

СВѢДѢНІЯ

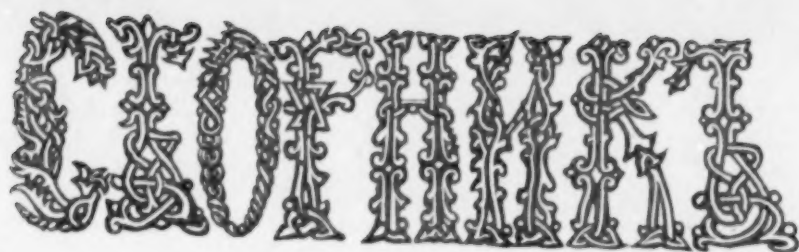
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

AMERICAN

NUMERICAL

RECORDS

OF THE

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СРОКЪ ДЕВЯТИЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1885

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества подѣ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Reference Lib.
Perkins
5-29-34
29121

ОГЛАВЛЕНІЕ СОРОКЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.

ПРЕДИСЛОВІЕ: Записка о сношеніяхъ между Франціею и Россіею въ царство-
ваніе Петра I, составленная въ 1726 году Ледраномъ, старшимъ чи-
новникомъ департамента иностранныхъ дѣлъ (продолженіе) 1

**Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго
министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1722 по 1724 г.**

Годъ 1722.

	СТР.
№ 1. <i>Лави, 9 янв., Спб.</i> — Отсутствіе извѣстій о Кампредонѣ. Прибытіе Царя въ
Москву. Постройка порта въ Рогервикѣ; большіе расходы и отвѣтъ
Петра на возраженія Апраксина. Недовольство голландскаго послан-
ника на незначительное недоразумѣніе полиціи относительно его. От-
ставка иностранныхъ офицеровъ-моряковъ. Выдача привилегіи на
рыбную ловлю въ Архангельскѣ и исчисленіе выгодъ ей. Слухи о
разныхъ распоряженіяхъ начальника полиціи и объ открытомъ будто
бы заговорѣ	1
№ 2. Проектъ бар. Шлейница объ условіяхъ брака герц. Шартрскаго съ русской
принцессой	4
№ 3. <i>Кампредонъ, 15 и 16 янв., Москва.</i> — Торжественный въѣздъ Царя въ Москву.
Слухи о новомъ слѣдствіи по дѣлу о злоупотребленіяхъ разныхъ
вельможъ, о срокѣ пребыванія Царя въ Москвѣ и о томъ, куда онъ
поѣдетъ весною. Обѣдъ у Меншикова. Свиданія и политическія бесѣ-
ды объ отношеніяхъ Россіи съ Швеціею, о союзѣ съ Франціею, о
герцогѣ Голицинскомъ и пр. съ Остерманомъ, Толстымъ, Шафиро-
вымъ, Ягужинскимъ и Бассевичемъ. Сообщение Дюбуа копій съ письма
Демора. Разсужденія Кампредона о желаніяхъ и намѣреніяхъ Царя
по отношенію къ Англіи и къ императору. Послы вѣнскій и прусскій
стараются помѣшать союзу съ Франціей. Остерманъ больше всѣхъ
озлобленъ противъ Англіи. Визитъ Шафирова. Разъясненіе обстоя-
тельствъ, подавшихъ поводъ къ обвиненію Шлейница. Объясненіе на-
счетъ сообщенныхъ Кинскимъ изъ Стокгольма извѣстій. Приготовле-
ніе къ маскараду	5

№ 4. *Кампредонъ, 23 янв., Москва.*—Сѣтованіе на продолжительное неполученіе инструкцій. На обѣдѣ, данномъ имъ шведскимъ плѣннымъ, Царь высказываетъ мнѣніе объ упадкѣ Франціи, мнѣніе, вполнѣ совпадающее съ увѣреніями враговъ Франціи. Необходимость, ради ея выгодъ, доказать несправедливость этого, а равно и высленить истинныя намѣренія Царя, чего нельзя сдѣлать безъ инструкцій. Неизвѣстность насчетъ того, когда и куда отправится Царь. Приказъ о новомъ наборѣ и вооруженіи флота. Догадки насчетъ цѣлей этого. Слухи распускаемые голштинскими министрами. Царь высказываетъ Штакельбергу расположеніе свое къ союзу съ шведскимъ королемъ и готовность помогать ему всѣми силами. Невѣроятность новой войны, несмотря на превосходное состояніе флота, арміи и казны царскихъ и обилія средствъ быстро пополнить всякую убыль въ нихъ. Городекіе слухи насчетъ предстоящаго назначенія флота. Просьба Кампредона объ отозваніи его, въ случаѣ поѣздки Царя въ Италію. Свиданіе съ Ягужинскимъ и выраженіе имъ недовольства Царя на нежеланіе шведскаго короля примириться съ гер. Голштинскимъ. Ежедневные продолжительные совѣты подъ предѣтельствомъ Царя. Общія ожиданія большихъ перемѣнъ во внутреннемъ управленіи

22

№ 5. *Кампредонъ, 30 янв. Москва.*—Приготовленія къ маскараду не дозволяютъ получить аудіенцію. Указъ, созывающій всѣхъ дворянъ въ Петербургъ. Слухи о цѣляхъ этого собранія. Сообщенія Шлейница и невозможность полагаться на нихъ, не имѣя непосредственныхъ извѣстій изъ Парижа. Милостивый разговоръ Царя съ молодымъ Шлейнцемъ объ его отцѣ. Последнему повредилъ гр. Пушкинъ, старавшійся также вредить и дѣлу Франціи. Долгоруовъ проситъ позволенія вернуться въ Россію. Перемѣны въ составѣ президентовъ коллегій. По слухамъ, Шафировъ просилъ отставки. Мардефельдъ ѣдетъ въ Оловецъ, хотя Царь не любитъ заниматься дѣлами на водахъ и всѣ прочіе министры остаются въ Москвѣ. Кинскій сообщаетъ извѣстія изъ Стокгольма, доказывающія, что тамошніе министры выдаютъ самыя секретныя свѣденія. Невозможность поэтому писать королю о многихъ, важныхъ для него вещахъ и недовольство Царя на это. Разныя извѣстія. Р. S. Открытіе заговора. Подозрѣніе объ участіи въ немъ вѣнскаго двора. Назначеніе слѣдствія

28

№ 6. *Кампредонъ, 2 февр., Москва.*—Бесѣда съ Шафировымъ о цѣляхъ рѣшенной поѣздки Мардефельда и о выгодахъ для Франціи признанія ею императорскаго титула за Царемъ. Придворныя извѣстія. Обѣщаніе прислать переводъ новыхъ регламентовъ и мемуара о торговлѣ. Р. S., назначенный исключительно для Дюбуа, насчетъ возможности устроить бракъ герц. Шартрскаго и принц. Георга Гессенъ-Кассельскаго съ царевнами, дочерьми Петра.

34

№ 7. *Лави, 6 февр., Сиб.*—Извѣстія о перемѣнахъ въ служебномъ персоналѣ. Слухи объ отозваніи Кинскаго и его миссіи, о мѣстопробываніи Царя по возвращеніи съ воды, о замыслиаемыхъ имъ на дѣто военныхъ предпріятіяхъ, между прочимъ противъ Персіи и проч.

37

№ 8. *Кампредонъ, 9 февр., Москва.*—Вызванное заговоромъ распоряженіе Царя о задержаніи всѣхъ заграничныхъ писемъ, съ денешами къ посламъ включительно. Продолжающіеся аресты и строгая тайна слѣдствія. Тревога Кинскаго, намѣреніе его скоро возвратиться въ Вѣну. Конинъ съ подлинныхъ, показанныхъ Остерманомъ, писемъ Людовика XIII и пр., въ коихъ Царь титулуется императоромъ. Интимная бесѣда съ Остерманомъ, ясно указывающимъ путь, слѣдующему Франціи

- могла бы добиться желаемого успѣха. Герц. Голштинскій подаетъ Царю записку; докладъ о ней отложенъ. Праздникъ при дворѣ. Учрежденіе ордена Александра Невского. Пожалованіе герц. Голштинскому ордену Андрея Первозваннаго. Совершеннолѣтіе младшей царевны. Царь раздаетъ вельможамъ медаль въ память мира. Иностранные министры, оскорбленные формой приглашенія, отказываются отъ маскарада. Жалобы и нездоровье Шафирова. 38
- № 9. *Лави, 13 февр., Спб.* — Сообщеніе кѣмъ-то переданнаго ему слуха о заключеніи четвертнаго союза и разсужденія Лави по этому поводу. . . 46
- № 10. *Кампредонъ, 16 февр. Москва.* — Описаніе маскарада. Образчикъ полотна изъ горнаго льна. По словамъ Ягужинскаго, Царь недоволенъ шведскимъ королемъ. Сѣтованіе на отсутствіе инструкцій. Колія мемуара о торговлѣ. Отѣздъ Царя назначенъ на слѣдующій день. 47
- № 11. *Кампредонъ, 20 февр., Москва.* — Шлейницъ сообщаетъ опровергающія одно другое письма своего отца, доказывающія странную измѣнчивость намѣреній французскаго двора. Недоумѣніе и сожалѣнія по этому поводу. Изложеніе политики Царя и взглядовъ его министровъ на способы веденія ими переговоровъ, состояніе Россіи и чрезвычайную выгодность для Франціи союза съ нею. Какъ этого достигнуть. Если герц. Шартрскій мѣтитъ на польскій престолъ, ему слѣдуетъ жениться на младшей царевнѣ. Просьба за Сіера. Слухи о предстоящей поѣздкѣ Царя въ Астрахань и о войнѣ съ Персією. Разныя извѣстія 53
- № 12. *Кампредонъ, 23 февр., Москва.* — Церемонія присяги въ Кремлѣ. Переводъ формулы присяги. Неоправдавшіеся слухи о провозглашеніи Царевича наслѣдникомъ. Изложеніе письма, гдѣ упоминается о вредной для интересовъ Франціи бездѣтельности Кампредона. Возраженіе его. Въ бездѣтельности дѣйствительно вредной виновато само министерство. Царь послалъ Шлейницу милостивое собственноручное письмо. . . 65
- № 13. *Кампредонъ, 3 мар., Москва.* — Необходимы инструкціи. Враги Франціи успѣваютъ въ ущербъ ей. Кампредонъ ничего не можетъ и не смѣетъ даже сдѣлать для Швеціи. Донесенія Долгорукова говорятъ о подчиненіи франц. двора вліянію Англіи. Война съ Персією рѣшена. Распоряженія насчетъ движенія войскъ и командованія ими. Просьба прислать приказанія 68
- № 14. *Кампредонъ, 16 мар., Москва.* Горькія жалобы на забвеніе министерства и на доходящіе стороною слухи о враждебномъ вліяніи Англіи. Приготовленія къ персидской экспедиціи.хлопоты герц. Голштинскаго. его нерѣшительность. Вооруженіе флота, надежды голштинцевъ. Возникающее недовольство Турціи. Обширные замыслы Царя. Дѣятельность имперскаго посла въ Стокгольмѣ 71
- № 15. *Кампредонъ, 20 мар., Москва.* — Донесенія Долгорукова насчетъ дѣйствій Англіи. Русскій дворъ считаетъ слухи о коалиціи, вздоромъ. Военныя приготовленія дѣятельно продолжаются. Усиленные разъѣзды курьеровъ въ Константинополь и обратно. Извѣстія о перемѣнахъ въ дипломатическомъ персоналѣ. 75
- № 16. *Кампредонъ, 27 мар., Москва.* — Возвращеніе Царя. Посѣщеніе имъ различныхъ ассамблей. Окончательно рѣшена поѣздка его въ Астрахань. Военныя распоряженія на сѣверѣ и востокѣ. Вынужденное бездѣйствіе, вслѣдствіе неимѣнія инструкцій и болѣзни. Видимое удовольствіе Кинскаго. Перемѣщеніе дипломатовъ. Повелѣно сдѣлать наборъ рекрутовъ въ Сибирѣ 79
- № 17. *Кампредонъ, 3 апр., Москва.* — Сообщеніе де-Бонака о возрастающемъ недовольствѣи турокъ и о возможности войны, если Царь не позабо-

тится успокоить ихъ. Кампредонъ, черезъ Толстого, предлагаетъ свое посредство при объясненіяхъ. Царь принимаетъ съ благодарностію, даетъ объясненія съ изложеніемъ своихъ плановъ. Объектъ готовящейся экспедиціи въ Шемаху. Сопровождать Царя будетъ одинъ Толстой. Количество снаряжаемыхъ войскъ. Свиданіе съ Шафировымъ, бесѣда о турецкихъ и французскихъ дѣлахъ. Донесенія вѣнскаго посла. Чрезвычайная любезность императора. Приставанія Бассевича. Слухи о предложеніи руки Донъ-Карлоса испанскаго младшей царевнѣ. Безпокойство по случаю болѣзни прусскаго короля. Мардефельдъ пользуется этимъ для возобновленія переговоровъ о бракѣ пр. Филипа съ герц. Курляндской. Сообщение Лави о затѣвляемомъ движеніи войскъ въ Голштинію лишены основанія

82

№ 18. *Кампредонъ, 10 апр., Москва.*—Количество войскъ, назначенныхъ въ персидскій походъ. Пріѣздъ астраханскаго губернатора. Царь недоволенъ его докладомъ. Въ совѣтѣ многіе противъ похода, Царь настаиваетъ. Усиливающаяся возможность войны съ Турціею. Завоевательные планы Царя. Трудности предстоящаго похода. Невѣроятность воинственныхъ предпріятій на Балтійскомъ морѣ или въ имперіи, по большая вѣроятность союза съ императоромъ. Возможныя послѣдствія этого. Царю извѣстно рѣшительное нежеланіе англійскаго парламента поддерживать враждебную Россіи политику короля. Франціею онъ крайне недоволенъ. И Долгорукій, и Шлейницъ отзываются оттуда. Герц. Голштинскому Царь попрежнему не далъ положительнаго отвѣта, но за имперскимъ посломъ очень ухаживаютъ

93

№ 19. *Кампредонъ, 17 апр., Москва.*—Переговоры о брачномъ предложеніи Донъ-Карлоса ведутся черезъ герц. Пармскаго. Русскіе посылаютъ портреты царевенъ, но, наученные опытомъ, соблюдаютъ осторожность. Несмотря на старанія Шафирова, Царь убѣжденъ въ неискренности Франціи. Еще можно поправить дѣло, если тотчасъ прибѣдутъ полномочія и инструкции; послѣ же отъѣзда Царя поздно

99

№ 20. *Лави, 20 апр., Сиб.*—Составъ приготавлиаемаго къ отплытію флота. Слухи о его назначеніи. Командоръ Гордонъ еще не пріѣхалъ. Извѣстія изъ Москвы о приготовленіяхъ къ походу. Смерть Пингалю

102

№ 21. *Копія съ проекта письма г. де-Безенваля къ Царю*

104

№ 22. *Лави, 15 мая, Сиб.*—Недостаточность извѣстій, вследствие отсутствія двора. Недостовѣрность публикуемыхъ извѣстій. Извѣстія о флотѣ. Возвращеніе Царя ожидается съ нетерпѣніемъ. О персидскомъ походѣ Кампредону легче разузнавать. Снѣжная буря въ Петербургѣ. Прибытіе датскаго посла и свиданіе съ нимъ

107

№ 23. *Лави, 1 іюня, Сиб.*—Извѣстія объ отъѣздѣ Царя изъ Москвы. Ожидаютъ Гордона. Предположенія насчетъ операций флота. Датскій посолъ увѣренъ въ расположеніи Царя къ Даніи. Брюсъ подарилъ герц. Голштинскому свой дворецъ. Прибытіе въ Ригу секретаря де-Вертона. Самоубійство французскаго рабочаго и погребеніе его

110

№ 24. *Кампредонъ, 8 іюня, Москва.*—Прибытіе Царя въ Нижній-Новгородъ. Черезъ недѣлю онъ догонитъ флотилію, направляющуюся къ Волгѣ. Догадки насчетъ видовъ Царя на Азовъ. Вѣроятныя причины этого. Присяга принесена во всей имперіи въ полномъ спокойствіи. Сильное желаніе Царицы при жизни Царя обезпечить участь своихъ дочерей. Интрига Царя съ дочерью господара валахскаго. Опасенія Царицы. Ненависть къ ней Ягужинскаго и преданность Толстого. Царь попрежнему хочетъ сдѣлать старшую дочь своей преемницей. Разсказы Кинскаго о враждебной Франціи политикѣ императора и ея успѣхахъ.

- Приостановка, вѣроятно временная, переговоровъ Царя съ кор. прусскимъ. Мардефельдъ хочетъ, черезъ Шлейница, предложить регенту портретъ Царя. Донесеніе Долгорукова о предложеніи польскихъ сенаторовъ. Аудіенція Каниджи-пани у Царя. 112
- № 25. *Дюбуа, 10 іюля, Версаль.*—Одобреніе всѣхъ дѣйствій Кампредона. Увѣреніе въ полномъ къ нему довѣріи. Обѣщаніе скоро прислать инструкціи. Приказаніе оставаться въ Москвѣ. 117
- № 26. *Дюбуа, 17 іюля, Версаль.*—Объясненіе причинъ молчанія въ отвѣтъ на просьбу Царя о принцѣ валахскомъ. Опроверженіе разсказовъ Кинского. Огорчающіе Кампредона слухи о неудовольствіи регента на него лишены всякаго основанія. Прибытіе Куракина въ Парижъ на мѣсто Долгорукова. Совѣтъ пріобрѣсти поддержку Долгорукова, когда тотъ вернется 118
- № 27. *Кампредонъ, 24 іюля, Москва.*—Прибытіе курьеровъ съ извѣстіями: изъ Астрахани о Царскомъ походѣ; изъ Константинополя—о вооруженіяхъ Турціи, гдѣ много будто бы французскихъ офицеровъ. Тайныя приговоренія, повидимому, противъ Азова. Предполагаемые замыслы Царя противъ короля англійскаго. Русскіе министры, коимъ помогаетъ Кинскій, стараются не допустить примиренія герц. Голштинскаго съ королемъ шведскимъ. Необходимость мѣръ противъ этого. Письмо маркиграфа Гес.-Кассе. Совѣщаніе Кинскаго съ министрами. 120
- № 28. *Дюбуа, 24 іюля, Версаль.*—Записка о торговлѣ очень любопытна; желательно получить таблицу цѣнъ всѣхъ сортовъ шелка. Безенваль не получалъ никакихъ официальныхъ порученій. Необходимо сохранить дружбу Долгорукова, поэтому не слѣдуетъ опровергать его донесеній. Франція желаетъ союза и готова на все, что не противно ея обязательствамъ съ другими. Снова обѣщаніе инструкцій. Царю слѣдовало бы обратить вниманіе на происходящее въ Варшавѣ 123
- № 29. *Кампредонъ, 30 іюля, Москва.*—Подробности совѣщанія Кинскаго съ министрами. Два его предложенія: официальное и тайное; мотивы послѣдняго и обѣщаніе Кинскаго. Видъ Царя насчетъ союзовъ. Прощальный визитъ Кинскаго. Отправка пороха въ Астрахань 126
- № 30. *Дюбуа, 7 авг., Парижъ.*—Очевидность разностороннихъ стремленій Царя. Необходимость дружить съ нимъ. Важныя причины замедляютъ отправку инструкцій. 136
- № 31. *Кампредонъ, 17 авг., Москва.*—Отъѣздъ съ царевнами въ Петербургъ и внезапное возвращеніе Меншикова. Признаки желанія Царя создать затрудненія Турціи. Его планы относительно Австріи и Англій. Отправленіе любовницы Толстого и грека Фоки, въ качествѣ тайныхъ агентовъ, въ Вѣну и Венецію. Подкрѣпленіе войскъ въ Украйнѣ. Слухи на этотъ счетъ 137
- № 32. *Дюбуа, 21 авг., Парижъ.*—Порученіе разузнавать о царскомъ походѣ. Опроверженіе слуховъ объ испанскомъ посольствѣ и порученіи Безенвалю. Обѣщаніе уплатить долги Лави 142
- № 33. *Дюбуа, 11 сент., Версаль.*—Соображенія насчетъ вредныхъ для Россіи послѣдствій войны съ Турціею. Послѣднюю подстрѣкаетъ вѣнскій дворъ, распускающій и ложныя свѣдѣнія насчетъ французовъ въ турецкой арміи. Царя нетрудно и надо отклонить отъ предложеній Вѣны, но покуда надо соблюдать осторожность. 144
- № 34. *Дюбуа, 18 сент., Парижъ.*—Письма посылаемые очень часто, можетъ быть пропадали. Кампредономъ очень довольны; инструкціи скоро вышлются, тогда все разъяснится и ему, и царскимъ министрамъ 147

- № 35. *Дюбуа, 5 окт., Версаль.*—Совѣты насчетъ того, какъ дѣйствовать съ Царемъ и осторожно направлять его мысль въ извѣстную сторону. 149
- № 36. *Дюбуа, 14 окт. Версаль.*—Инструкціи Кампредону. Разъясненіе несправедливости дѣлаемыхъ французскому двору, упрековъ въ непостоянствѣ. Изложеніе, предполагаемыхъ цѣлей Царя и политики Франціи относительно его. Чего Царь можетъ потребовать, на что Франція можетъ согласиться. О примиреніи съ Англіей. Объ участіи Швеціи. О вознагражденіи герц. Голштинскаго и Мекленбургскаго. О гарантіи престолонаслѣдія. О бракѣ герц. Шартрскаго съ царевной и доставленіи ему польскаго престола. Объ условіяхъ союзнаго договора. О признаніи императорскаго титула. Характеристика Шафирова. Какъ нужно вести переговоры съ русскими. Необходима сдержанность, торопиться не слѣдуетъ. Суммы, назначаемыя для раздачи министрамъ. Что сдѣлано для пр. Валахскаго. О поддержкѣ Станислава Лещинскаго. О включеніи въ договоръ Испаніи, Пруссіи и пр. Кто и какъ разоблачилъ тайну переговоровъ 1717 года 151
- № 37. *Полномочія г. де-Кампредону.* 213
- № 38. *Дюбуа, 14 окт., Версаль.*—Повтореніе вкратцѣ инструкцій. Желаніе императора посадить пр. Евгенія Савойскаго на польскій престолъ. Причины нежелательности этого для Царя. Что слѣдуетъ ему сообщить насчетъ принца. 215
- № 39. *Дюбуа, 14 окт., Версаль.*—Дружеское расположеніе и уваженіе регента къ Царю. Многочисленныя, данныя и даваемыя имъ доказательства того. Повтореніе разъясненій насчетъ разоблаченія тайны переговоровъ и обвиненія Шлейница и насчетъ выгоды для Россіи возведенія герц. Шартрскаго на польскій престолъ. 223
- № 40. *Дюбуа, 14 окт., Версаль.*—Секретное обращеніе Долгорукова къ марш. Виллериу. Приказаніе сохранить это въ тайнѣ. 227
- № 41. *Дюбуа.* Записка въ дополненіе къ мемуару лорда Кэртрета. 230
- № 42. *Дюбуа.* Проектъ договора для представленія царскимъ министрамъ 233
- № 43. *Кампредонъ, 19 окт., Москва.*—Передача Шафирову, съ предписанной осторожностью, свѣдѣній относительно интригъ вѣнскаго двора. Забѣжанія Шафирова. Общанія Ягужинскаго герц. Голштинскому. Соображенія насчетъ плановъ Царя по вѣнскимъ и внутреннимъ вопросамъ. 241
- № 44. *Дюбуа, 20 окт., Суассонъ.*—Причины замедленія въ переговорахъ. Разсчеты на Долгорукова. Повелѣніе де-Бонаку всѣми силами удерживать Порту отъ войны; непосредственное вліяніе кардинала въ дружественномъ для Россіи смыслѣ. Опроверженіе слуховъ о враждебномъ настроеніи Англіи. Власть регента не уменьшится съ совершеннолѣтіемъ короля, какъ и расположеніе его къ союзу съ Россією. Стараніе угодить Шафирову. Кандидатура пр. Евгенія на польскій престолъ. 247
- № 45. *Кампредонъ, 9 нояб., Москва.*—Письмо Царя сенату. Легкая неудача заставляетъ его вернуться ранѣе предполагаемаго срока. Повелѣніе постройти городъ на Каспійскомъ морѣ. Извѣстія изъ Константинополя. Донесенія русскихъ агентовъ о заключеніи и условіяхъ союза между императоромъ и англійскимъ королемъ. Частыя совѣщанія Мардефельда съ русскими министрами. Вѣроятность предмета ихъ. 253
- № 46. *Кампредонъ, 13 нояб., Москва.*—Остерманъ благодаритъ за услуги Франціи у Порты. Бесѣда съ нимъ о дѣлахъ герц. Голштинскаго въ Швеціи. Выходка Бассевича. Затрудненіе Остермана. Его объясненіе. Сцена съ Шафировымъ въ Сенатѣ. Политическая бесѣда съ нимъ. 257
- № 47. *Дюбуа, 27 нояб., Версаль.*—Получены достовѣрныя извѣстія о намѣреніи

Царя вступить въ союзъ съ императоромъ. Понятныя причины этого. Необходимость противодѣйствія. Надо искать опоры у Царицы и во всемъ соблюдать крайнюю осторожность	264
№ 48. <i>Дюбуа, 4 дек., Версаль.</i> —Полученіе отчета о царскомъ походѣ съ приложеніемъ карты. Нижнее расположеніе короля къ Царю. Тревога по случаю готовящейся поѣздки Ягужинскаго въ Вѣну. Продолженіе вліянія на Порту. Необходимость умѣренности со стороны Царя . .	268
№ 49. <i>Дюбуа, 11 дек., Версаль.</i> —Возвращеніе Царя должно выдѣлать его планы, тогда опредѣлится и дальнѣйшій образъ дѣйствій Франціи. Регентъ попрежнему очень желаетъ союза. Какъ поступать въ случаѣ, если ходъ дѣлъ на востокѣ вынудитъ Царя прибѣгнуть къ союзу съ императоромъ	272
№ 50. <i>Дюбуа, 18 дек., Версаль.</i> —Извѣстія изъ Константинополя очень тревожны. Франція удваиваетъ усилія не допустить распри. Надѣется, что русскій дворъ оцѣнитъ это. Надо всѣми силами стараться о примиреніи Царя съ королемъ Англіи	275
№ 51. <i>Дюбуа, 25 дек., Версаль.</i> —Различныя толки о планахъ Царя	279

Годъ 1723.

№ 52. <i>Кампредонъ, 6 янв., Москва.</i> —Возвращеніе Царя. Опасность, которой онъ подвергался. Назначеніе командировъ въ укрѣпленіяхъ Св. Креста и Рештѣ. Неприязнь Волынскаго, замѣна его Кикинымъ. Сколько стоилъ походъ. Неблагопріятныя климатическія и религіозныя условія занятыхъ персидскихъ провинцій. Различныя распоряженія. Мотивы, должествующіе не допустить Царя до войны съ Турціею. Становленія русскаго двора подѣйствовать подкупомъ. Ожиданіе турецкаго посла. Кампредона просили повліять на него. Поѣздка Ягужинскаго не имѣетъ предметомъ союза съ императоромъ. Ненависть Царя къ Царевичу. Непорушимое вліяніе Царицы. Ея умъ, энергія и оказанныя ею услуги. Въѣздъ Царя въ Москву. Рождественскій приѣмъ во дворцѣ. Не было времени на аудіенцію. Добрыя надежды, поданныя Шафировымъ и Остерманомъ.	280
№ 53. <i>Кампредонъ, 29 янв., Москва.</i> —Получены письма регента къ Царю и герц. Голштинскому. Будутъ переданы при первой возможности. Занятія Царя. Учрежденіе верховнаго совѣта для разбора дѣлъ по лихоимству. Доносы на Шафирова. Его докладная записка. Опасность грозитъ и Меншикову. Аудіенціи нельзя было добиться. Можетъ быть хотять подождать совершеннолѣтія короля. Царь не желаетъ разрыва съ Турціею. Разстроенное положеніе дѣлъ. Недостатокъ въ хлѣбѣ. Передвиженіями войскъ скорѣе пугаютъ, чѣмъ угрожаютъ. Объясненія Шафирова и Остермана насчетъ Турціи. Равнодушіе, выказываемое Царемъ герц. Голштинскому. Пожаръ въ домѣ послѣдняго. . . .	292
№ 54. <i>Кампредонъ, 26 фев., Москва.</i> —Шафировъ на знафотѣ. Помилованіе, замѣна казни ссылкой. Наказаніе прочихъ подсудимыхъ. Политическая бесѣда съ Остерманомъ.	299
№ 55. <i>Приговоръ сената по дѣлу Шафирова.</i>	301
№ 56. <i>Кампредонъ, 5 мар., Москва.</i> —Маскарадъ и пиры. Прощеніе двухъ осужденныхъ за лихоимство сенаторовъ. Надежды на полное помилованіе Шафирова. Продолженіе сѣдствія въ Сыскномъ приказѣ. Предстоящій отъѣздъ Царя въ Петербургъ. Возвращеніе Ягужинскаго, привезшаго двухъ принцевъ Гессенъ-Гомбургскихъ. Вѣроятная дѣла ихъ	

- приглашения въ Россію. Въ Вѣнѣ онъ не былъ и союзъ съ Франціей устроится скоро, если оставить въ сторонѣ Англію. Сообщение русскихъ предложеній турецкому посланнику. Надежды Царя на признание императорскаго титула и на посредничество съ Турціей. 303
- № 57. *Кампредонъ, 13 мар., Москва.*—Внутренняя политика Царя. Успѣхи Россіи при немъ. Состояніе арміи и флота. Реформы въ управленіи. Гений и доблестныя качества Петра. Вѣроятныя распоряженія о престолонаслѣдіи. Сообщение Остерманомъ контръ-проекта договора. Признание императорскаго титула много помогло бы союзу. Причины недовольства Царя вѣнскимъ дворомъ. Аудіенція у Царя въ присутствіи одной Царицы. Предложеніе руки герц. Шартрскаго одной изъ царевенъ. Переданный Долгорукимы отвѣтъ Царя. Бесѣда съ Долгорукимы. Предложеніе принято. Переговоры слѣдуетъ поторопить. Отъѣздъ Царя. Сылка Шафирова отложена, имѣнія его конфискованы. Катанье и празднованіе годовщины брасочетанія царской четы. 309
- № 58. *Кампредонъ, 13 мар., Москва.*—Характеристика царевны Елизаветы Петровны 324
- № 59. *Лави, 22 мар. Спб.*—Прибытіе Царя. Восторженная встрѣча его народомъ. Радость населенія о возвращеніи двора. Кончина царевны Маріи Алексѣевны. Усиленное снаряженіе флота. 324
- № 60. *Кампредонъ, 16 апр. Спб.*—Трудное путешествіе изъ Москвы. Дорожныя приключенія. Заботы Царя объ улучшеніи пути. Встрѣча въ Новгородѣ съ курьерами изъ Константинополя. Тревожныя извѣстія оттуда. Посѣщеніе Остермана. Совѣщаніе съ Головкинымъ и пр. министрами насчетъ турецкихъ дѣлъ. Сообщение депешъ де-Бонака и отвѣтъ министровъ. Просьба ихъ снова послать курьера въ Константинополь. Разстройство финансовъ и кавалеріи, обезлюденіе многихъ мѣстностей. Отсутствие достовѣрныхъ свѣдѣній и предположенія насчетъ цѣлей вооруженія флота. Возможность замѣны Шафирова, Ягужинскимъ. Пріятное впечатлѣніе, произведенное *lit de justice* Людовика XV 326
- № 62. *Кампредонъ, 1 мая, Спб.*—Требуемыя свѣдѣнія о доходахъ казны будутъ собраны, хотя это очень трудно. Отъѣздъ Царя для осмотра флота и загородныхъ дворцовъ. Ожидаются большія перемѣны въ личномъ составѣ управленія. Переданная Остерманомъ просьба Царя похлопотать о благополучномъ окончаніи переговоровъ съ Портою. 338
- № 63. *Кампредонъ, 31 мая, Спб.*—Царь обѣдаетъ у Кампредона. Выраженіе имъ расположенія къ королю. Ягужинскій говоритъ о необходимости союза съ Франціей. Отмѣна указа, запрещающаго ввозъ французской соли въ Архангельскъ и рыбную ловлю въ Колѣ. Выгоды для Франціи сношеній съ Китаемъ и Персіей черезъ Россію. Замѣчающееся миролюбивое настроеніе въ Петербургѣ и въ Константинополѣ. Мыслие де-Бонака на этотъ счетъ 341
- № 64. *Кампредонъ, 11 іюня, Спб.*—Пиршество въ день рожденія Царя. Кораблю „Жиронда“ обѣщаны всевозможныя льготы. Затруднительность доставки груза, благодаря ошибкѣ индійскаго совѣта 344
- № 65. *Кампредонъ, 13 іюля, Спб.*—Любовь Царя къ флоту. Чествованіе дѣдушки русскаго флота“, ботика „Св. Николай“. Пиршество въ сенатѣ, обѣдъ и фейерверкъ. Милостивое обращеніе Царя съ Кампредономъ. Выказанныя имъ свѣдѣнія по военной морской исторіи. Чествованіе „Св. Николая“ совершится и въ Кроншлотѣ. Отсутствие новыхъ извѣстій изъ Турціи. Отправленіе въ Персію 14000 отряда, подъ командою ген.-май. Матюшкина. Слухи о поѣздкѣ Царя въ Москву зимою, . . .

- коронованіи Царицы и о провозглашеніи наслѣдницы. Дочь господаря Валахскаго живетъ въ деревнѣ 345
- № 66. *Кампредонъ, 5 іюля, Сиб.*—По болѣзни не могъ писать двѣ недѣли. Необходимость инструкцій насчетъ прежнихъ сообщеній. Царь встревоженъ неизвѣстностію. Царина хлопочетъ за герц. Голштинскаго. Бракъ его еще не рѣшенъ, хотя съ нимъ и ласковы. Шведскій сеймъ призналъ за нимъ титулъ королевскаго высочества; дальнѣйшіе слухи преждевременны. Интриги голштинскихъ министровъ въ Стокгольмѣ. Разговоръ съ однимъ изъ нихъ. Плохое положеніе шведскаго короля. Вооруженіе и увеличеніе русскаго флота. Возвращеніе. Секретное заведеніе военнаго совѣта. Датскій посолъ представляетъ мемуаръ Царю. Судя по распоряженіямъ, объектомъ операцій флота будутъ не имперскія земли. Что можетъ имѣть въ виду Царь? Положенія финансовъ. Неурожай. Большая война невозможна. Вѣроятна кратковременная экспедиція, противъ Данцига или Швеціи. Неимѣніе извѣстій изъ Константинополя. Приключеніе съ голландскимъ резидентомъ. 352
- № 67. *Кампредонъ, 13 авг., Сиб.*—Загнѣнная на основаніи невѣрныхъ сообщеній и окончившаяся полной неудачей экспедиція флота къ берегамъ Швеціи. Царь очень недоволенъ герц. Голштинскимъ. Предположеніе морскихъ маневровъ. Приглашеніе иностранныхъ министровъ въ Петергофъ. Извѣстія изъ Украйны о татарскомъ набѣгѣ. Царь замышляетъ войну съ турками. Датскій посланникъ предлагаетъ возобновленіе союза Франціи съ Даніею. Затрудненіе въ дѣлѣ признанія императорскаго титула. 361
- № 68. *Кампредонъ, 20 авг., Сиб.*—Болѣзнь персидскаго посланника въ пути. Разныя извѣстія и слухи изъ Персіи. Слухи о предстоящихъ поѣздкахъ и дѣйствіяхъ Царя. Инструкціи крайне необходимы. Посольство ген. Бона въ Вѣну. Старый кн. Куракинъ не имѣлъ порученій отъ Царя. Расположеніе Долгорукова къ Франціи. Разныя извѣстія 367
- № 69. *Кампредонъ, 3 сент., Сиб.*—Чествованіе битика-дѣдушки въ Кроншлотѣ. Поѣздка въ Петергофъ. Описаніе его. Любезный пріемъ, оказанный Царемъ. Бесѣда съ Остерманомъ. Распоряженіе насчетъ отпуска „Жиронды“. Новое молчаніе французскаго двора все сильнѣе вызываетъ неудовольствіе Царя. Объясненіе Остермана насчетъ Куракина. Съ Швеціею начаты переговоры о союзѣ. Предположенія о поѣздкахъ Царя и о намѣреніи его завоевать Крымъ. 369
- № 70. *Кампредонъ, 10 сент., Сиб.*—Смерть князя-папы. Предстоящее избраніе новаго. Причины учрежденія потѣшнаго братства. Въ годовщину мира назначенъ маскарадъ 379
- № 71. *Кампредонъ, 20 сент., Сиб.*—Описаніе маскарада. Извѣстіе о взятіи Баку. Радость Царя. Почести и ласки персидскому посланнику. Отзывъ Царя о немъ; его предложенія. Рядъ пировъ мѣшаетъ поговорить съ министрами и выслать планы Царя. Бесѣда съ Долгорукимъ. Успѣхъ посольства ген. Бона къ герц. Мекленбургскому. Ладожскій каналъ 380
- № 72. *Кампредонъ, 30 сент., Сиб.*—Какъ принялъ Царь заявленіе о вступленіи герц. Орлеанскаго въ управленіе мин. иност. д. Аудіенція персидскаго посла. Обѣдъ у него 391
- № 73. *Кампредонъ, 3 дек., Сиб.*—Легкое недоровье Царя; его работы. Предположеніями поѣздки. Военныя приготовленія Россіи и Турціи. Увѣренія Ягужинскаго въ миролюбіи Царя. Бесѣда съ Толстымъ о покунѣ корабельнаго лѣса и готовыхъ кораблей 394
- № 74. *Записка о доходахъ Царя и объ управленіи его государствомъ.* 397

1. The first part of the paper is devoted to a general discussion of the problem of the origin of life. It is shown that the problem is one of the most important and interesting in the history of science. The author discusses the various theories of the origin of life, and shows that the most probable one is the theory of spontaneous generation. This theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The second part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The third part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The fourth part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The fifth part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The sixth part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The seventh part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The eighth part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The ninth part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible. The tenth part of the paper is devoted to a detailed discussion of the theory of spontaneous generation. The author shows that this theory is based on the fact that life is a complex phenomenon, and it is not possible to explain its origin by the action of a few simple factors. The author also discusses the possibility of life existing on other planets, and shows that it is not impossible.

Мémoire sur les négociations entre la France et le Czar de la Grande Russie Pierre I, fait en 1726 par m-r Le-Dran, premier commis des affaires étrangères *).

1722—1724.

(Continuation).

Le s-r de Campredon, ayant suivi le Czar, arriva à Moscou dans les premiers jours de 1722. Il reçut en arrivant dans cette ville la réponse du roi de Suède portant qu'il ne tiendrait qu'au Czar de convenir du temps et du lieu de leur entrevue; qu'elle affermirait leur amitié et tournerait à leur avantage commun; mais qu'il voulait à l'égard du duc de Holstein s'entendre au traité de Neustadt; que le Czar serait trop équitable pour l'en-

*) La seconde partie de ce mémoire a été publiée dans le vol. XL, du recueil de la Société Impériale d'Histoire de Russie, p. I—LXXXII.

Докладная записка о сношеніяхъ между Франціею и Россіею въ царствованіе Петра I, составленная въ 1726 году Ледраномъ, старшимъ чиновникомъ департамента иностранныхъ дѣлъ *).

1722—1724.

(Продолженіе).

Кампредонъ пріѣхалъ, вѣдѣ за Царемъ, въ Москву, въ первыхъ числахъ января 1722 г. Тамъ онъ въ скорости получилъ письмо отъ короля шведскаго, извѣщавшаго его, что вполне зависитъ отъ Царя назначить время и мѣсто ихъ свиданія; что свиданіе это скрѣпитъ ихъ дружбу и послужитъ къ ихъ взаимной пользѣ; но что, въ отношеніи герцога Голштинскаго, онъ, король, намѣренъ придерживаться нистадтскаго договора, и что Царь слыш-

*) Вторая половина этой записки напечатана въ 40 томѣ стр. I—LXXXII Сборника Имв. Русск. Ист. Общества.

гager à récompenser un prince qui avait causé tant de traverses à la Suède, et que c'était aussi le sentiment du sénat de ce royaume.

Le Czar parut surpris de l'éloignement qu'on faisait paraître en Suède à se réconcilier avec le duc de Holstein, et remit son entrevue avec le roi de Suède après l'expédition qu'il avait projetée contre les rebelles d'Usbeck et les circasses qui avaient pillé les maisons des marchands moscovites à Chamacaire, sur les frontières de Perse. Il partit pour cette expédition vers la fin du mois de mai 1722 *).

Le s-r de Campredon n'avait encore reçu aucune réponse de France sur tout ce qu'il y avait écrit depuis le commencement de son séjour en Moscovie, et comme les occupations, que le Czar allait avoir en Asie, donnaient lieu de juger que la tranquillité du Nord se cimenterait d'elle-même, sans de nouvelles alliances, m. le duc d'Orléans estima inutile d'envoyer pour lors à ce ministre aucune instruction, ni aucun ordre par rapport à la négociation qu'il avait commencée.

Le s-r de Campredon étant resté à Moscou, marqua par sa lettre du 29 juin 1722 que comme il estimait qu'il était de l'intérêt du roi

*) Cette expédition du Czar était aussi contre les Lesghi qui s'étaient révoltés contre le Sophy de Perse, leur souverain, et qui avaient pillé en plusieurs occasions les commerçants moscovites.

комъ справедливъ, чтобы требовать отъ него вознагражденія принцу, причинившему столько неприятностей Швеціи, каковое мнѣніе раздѣляетъ также и сенатъ.

Царя, повидимому, изумило явное нежеланіе шведскаго правительства примириться съ герцогомъ Голштинскимъ, и онъ отложилъ свиданіе съ шведскимъ королемъ до возвращенія своего изъ предпринятой имъ экспедиціи противъ возмущившихся узбековъ и черкесовъ, разграбившихъ дома русскихъ купцовъ въ Шемахѣ, на границѣ Персіи. Онъ выступилъ въ походъ въ концѣ мая 1722 г. *).

Кампредонъ не получалъ еще изъ Франціи никакого отвѣта ни на одно изъ писемъ, посланныхъ имъ туда со времени своего отъѣзда въ Московію (Россію). А такъ какъ предпріятіе, долженствовавшее занять Царя въ Азіи, заставляло думать, что спокойствіе на Сѣверѣ упрочится само собою, безъ всякихъ союзовъ, то герцогъ Орлеанскій разсудилъ, что нѣтъ надобности посылать этому министру ни инструкцій, ни какихъ-либо приказаній, относительно начатыхъ-было имъ переговоровъ.

Кампредонъ, оставшійся въ Москвѣ, письмомъ отъ 29 іюня 1722 г., извѣстилъ, что такъ какъ, по его мнѣнію, интересы короля шведскаго и благо

*) Эта царская экспедиція была также направлена противъ лезгинцевъ, возставшихъ противъ государя своего, шаха персидскаго, и не разъ грабившихъ московскихъ купцовъ.

de Suède et du bien de son royaume de faire cesser les divisions qui y subsistaient, en se raccommodant avec le duc de Holstein, il avait disposé ces deux princes à traiter directement entre eux; que les choses en étaient venues au point que le duc de Holstein avait résolu d'envoyer le sieur Bassewitz, son premier ministre, à Stockholm pour reconnaître le roi de Suède, se réconcilier avec lui en bon parent et l'aider à dissiper les intrigues et les divisions qui déchiraient ce royaume depuis qu'il avait été rendu électif; mais que les russes qui avaient d'abord sollicité ce raccommodement, s'opposaient à l'envoi du s-r Bassewitz parce qu'ils voulaient demeurer les maîtres de cette négociation et qu'on attendait les réponses du Czar sur ce sujet; qu'au reste le Czar avait assuré le duc de Holstein que si la France ou quelque autre puissance voulait entrer dans le dessein de son rétablissement dans le duché de Sleswick, il ferait embarquer 20 ou 30 m. hommes, s'il était nécessaire, pour le mettre en possession non seulement de ce duché, mais aussi de ceux de Bremen et de Verden, que le duc de Holstein soutenait avoir été démembres injustement de la couronne de Suède et qu'il croyait pouvoir répéter pour lui même en vertu de ses prétentions sur cette couronne.

Le duc d'Orléans voulant mettre le s-r de Campredon en état d'entrer en négociation avec les ministres russiens lorsque le Czar serait

его государства требуютъ прекращенія существующихъ въ немъ распрей, для чего необходимо примиреніе короля съ герцогомъ Голштинскимъ, то онъ, Кампредонъ, и убѣдилъ обоихъ этихъ государей вступить въ непосредственные переговоры между собою. Дѣло подвинулось-было настолько, что герцогъ Голштинскій рѣшился уже послать своего перваго министра, г. Бассевича, въ Стокгольмъ, съ тѣмъ, чтобы просить шведскаго короля примириться съ нимъ, какъ съ добрымъ родственникомъ, и помочь ему уничтожить интриги и распри, раздирающія его съ тѣхъ поръ, какъ престолонаслѣдіе тамъ сдѣлалось избирательнымъ. Но русскіе, сперва сами хлопотавшіе объ этомъ примиреніи, воспротивились посольству Бассевича. Имъ хотѣлось удержать это дѣло въ своихъ рукахъ и къ тому же ждали отвѣта Царя насчетъ всего этого. Впрочемъ Царь увѣрилъ герцога Голштинскаго, что если Франція, или какая-либо иная держава согласится участвовать въ возстановленіи его во владѣніи герцогствомъ шлезвигскимъ, то онъ, Царь, дастъ ему, въ случаѣ надобности, эскадру съ 20 или 30 тыс. войска для возвращенія ему не только сказаннаго, но и бременскаго и верденскаго герцогствъ. Послѣдній герцогъ Голштинскій признавалъ неправильно отдѣленными отъ шведской короны и потому считалъ себя въ правѣ заявлять на нихъ претензію и самъ, въ силу притязаній своихъ на помянутую корону.

Герцогъ Орлеанскій, желая поставить Кампредона въ возможность на-

de retour de son expédition en Asie, consulta le roi de la Grande Bretagne sur ce qui pouvait être fait de concert entre la France et l'Angleterre pour le succès de cette négociation, et les ministres de la Grande Bretagne lui envoyèrent, sur ce qui concernait la réconciliation à ménager entre le roi d'Angleterre et le Czar, un mémoire portant que la Grande Bretagne et la France ayant agi d'un parfait concert dans toutes les négociations du Nord, elles y avaient réussi à un tel point, que rien n'y resterait d'imparfait, si le Czar, se contentant des grands avantages qu'il avait obtenus, voulait concourir avec ces deux couronnes pour cimenter la tranquillité de cette partie de l'Europe.

Que le Czar n'avait pas le moindre sujet de se plaindre de la Grande Bretagne et de la France par rapport aux secours qu'elles avaient fournis à la Suède, puisqu'elles n'avaient pas dû abandonner à sa discrétion cette couronne, leur ancienne alliée, et qu'elles l'avaient portée par leurs conseils à terminer la guerre avec ce prince aux conditions avantageuses et honorables qu'il s'était fait accorder.

Que les griefs que les ministres moscovites prétendaient que le Czar avait contre le roi de la Grande Bretagne comme électeur de Hanovre, n'étaient nullement fondés et ne devaient point servir de prétexte pour empêcher l'accommodement en question.

чать переговоры съ русскими министрами тотчасъ по возвращеніи Царя изъ его похода въ Азію, спросилъ мнѣнія короля великобританскаго насчетъ того, что Франція и Англія могли бы общими силами сдѣлать для успѣха сказанныхъ переговоровъ. Въ отвѣтъ онъ получилъ отъ англійскихъ министровъ мемуаръ, касавшійся вопроса о примиреніи между королемъ великобританскимъ и Царемъ. Въ мемуарѣ этомъ они излагали:

1) Что Великобританія и Франція, дѣйствовавшія въ полномъ между собою согласіи во всѣхъ переговорахъ, касавшихся дѣлъ сѣвера, достигли въ нихъ такого успѣха, что въ сказанныхъ дѣлахъ все было бы теперь устроено въ совершенствѣ, еслибы Царь, удовлетворившись уже полученными имъ огромными выгодами, пожелалъ, за одно съ помннутыми великобританской и французской коронами, окончательно упрочить спокойствіе этой части Европы.

2) Что касается помощи, оказанной ими Швеціи, то Царь не имѣлъ ни малѣйшаго повода жаловаться за это на Великобританію и Францію, такъ какъ онѣ съ одной стороны не могли бросить на его произволъ шведскую корону, ихъ старинную союзницу, съ другой — своими совѣтами убѣдили ее кончить войну съ этимъ Государемъ на тѣхъ выгодныхъ и почетныхъ для него условіяхъ, которыхъ онъ добился.

3) Что жалобы московскихъ министровъ на обиды, будто бы нанесенныя Царю королемъ великобританскимъ, въ качествѣ курфюрста ганOVERскаго, ли-

Que ce dont les moscovites se plaignaient par rapport au traitement qui avait été fait au duc de Mecklembourg, ne pouvait être imputé au roi de la Grande Bretagne avec la moindre apparence de justice; que ce duc, ayant agi contre les lois du corps germanique, l'empereur comme chef de l'empire ne pouvait se dispenser d'agir envers lui de la manière qu'il avait fait, et que le roi de la Grande Bretagne en qualité d'électeur de Hanovre et du directeur du cercle de la Basse Saxe, ne pouvait faire autrement que de soutenir les décrets impériaux; que S. M. Brit., loin d'aigrir les choses, serait prête de rendre toutes sortes de bons offices à ce duc et de faire tout ce qui serait praticable et raisonnable pour son avantage et cela même en considération de l'amitié que le Czar portait à ce prince.

Que pour ce qui regardait le duc de Holstein, le s-r de Campredon était bien informé de toutes les causes qui, avaient donné lieu à la perte que ce prince avait faite du duché de Sleswick, de tous les sujets que le roi de Danemark avait eu de faire la guerre à cette maison et de l'impossibilité qu'il y avait eu de pacifier le Nord sans ce sacrifice, qui même n'était autre chose qu'une suite naturelle de ce que la Suède était déchue de cette autorité et puissance, par laquelle la maison de Holstein avait été soutenue, depuis le temps qu'elle était entrée dans

шени всякаго основанія и не должны служить препятствіемъ къ соглашенію, о которомъ идетъ рѣчь.

4) Что дѣйствія, на которыя жалуются московскіе министры, предпринятія противъ герцога Мекленбургскаго, не могутъ быть, безъ явной несправедливости, поставляемы въ вину королю Великобританскому. Герцогъ нарушилъ законы германскаго союза, вслѣдствіе чего императоръ, какъ глава имперіи, поневолѣ долженъ былъ поступить такъ, какъ онъ поступилъ, а король Великобританскій, въ качествѣ курфюрста ганOVERскаго и правителя нижне-саксонскаго округа, не могъ не исполнить императорскихъ декретовъ. Его британское величество не только не желаетъ ухудшать положеніе дѣлъ, но съ радостію готовъ оказать всяческія посредническія услуги помянутому герцогу, готовъ сдѣлать все практически возможное и разумное въ его интересахъ и это именно изъ вниманія къ дружбѣ къ нему Царя.

5) Что касается герцога Голштинскаго, то Кампредону хорошо извѣстны всѣ причины, почему этотъ государь лишился герцогства шлезвигскаго, равно какъ и поводы, вынудившіе короля датскаго объявить войну голштинскому дому. Онъ знаетъ, что безъ этой жертвы невозможно было умиротворить сѣверъ, какъ знаетъ и то, что самая жертва эта есть въ сущности лишь естественное слѣдствіе потери Швеціею тѣхъ власти и могущества, которыя служили поддержкою голштинскому дому съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ

ces maximes ruineuses de se séparer de sa dépendance naturelle du Danemark; que le roi de Danemark était en possession des garanties de la Grande Bretagne et de la France pour le duché de Sleswick et qu'il paraissait d'autant plus étrange que le Czar trouvât à redire à ces garanties, que ce prince, longtemps avant que les deux couronnes les eussent données, s'était engagé au roi de Danemark de le maintenir dans cette même acquisition.

Que si le Czar insistait sur ces prétendus griefs, on ne pourrait en former d'autre jugement si ce n'était qu'il avait dessein d'inquiéter le roi de la Grande Bretagne, si l'occasion s'en présentait, et que dans ce cas S. M. Brit. prendrait ses mesures conformément à cette idée; mais que si le Czar voulait sérieusement devenir son ami, elle était prête à entrer en alliance avec lui conjointement avec la France, à condition que dans le traité à faire, dans lequel on garantirait au Czar le traité de paix de Neustadt et auquel ensuite on pourrait inviter d'autres puissances, il serait inséré un article pour comprendre et fortifier tous les traités faits par les parties belligérantes avec la couronne de Suède depuis la mort de Charles XII, et pour assurer aussi la tranquillité de la Basse Saxe; que le roi de la Grande Bretagne, étant si étroitement allié avec

онъ вступилъ на опасный путь разоренія, выйдя изъ-подъ естественной зависимости своей отъ Даніи. Король датскій былъ обезпеченъ во владѣніи Шлезвигомъ гарантіями Великобританіи и Франціи, и возраженія Царя противъ этихъ гарантіи кажутся тѣмъ страннѣе, что монархъ этотъ самъ, еще за долго до того, какъ англійская и французская короны согласились на сказанную гарантію, обѣщалъ королю датскому поддержать его въ дѣлѣ утвержденія за нимъ того же самого приобрѣтенія.

6) Что если Царь будетъ настаивать на своихъ воображаемыхъ обидахъ, то это можно понять лишь въ томъ смыслѣ, что онъ таитъ намѣреніе впослѣдствіи, когда обстоятельства будутъ тому благопріятствовать, напасть на короля великобританскаго. Въ такомъ случаѣ его британское величество приметъ свои мѣры, сообразно съ этимъ предположеніемъ. Но если Царь серьезно желаетъ сдѣлаться его другомъ, то его британское величество готовъ вступить съ нимъ въ союзъ вмѣстѣ съ Франціей. Союзъ этотъ онъ заключить на томъ условіи, чтобы въ имѣющемъ быть заключеннымъ трактатѣ, которымъ Царю гарантированъ будетъ ништадтскій договоръ и къ участію въ которомъ можно современемъ допустить и другія государства, будетъ помѣщена статья, которой подтверждались и скрѣплялись бы все договоры, заключенные воюющими сторонами съ шведской короной, по смерти Карла XII, и въ то же время обезпечивалось бы спокойствіе Нижней Саксоніи.

7) Что король великобританскій, состоя въ столь тѣсномъ союзѣ съ фран-

la couronne de France, il voulait bien confier ses intérêts au s-r de Campredon et qu'il lui permettrait même de promettre en son nom, aux personnes qui lui seraient utiles dans sa négociation, la somme de 80 m. écus, qui serait exactement payée à Hambourg à l'ordre du s-r de Campredon, dès que le traité serait conclu, après quoi le roi de la Grande Bretagne enverrait un ministre auprès du Czar avec tel caractère que S. M. Czarienne agréerait le plus.

Ce mémoire fut envoyé au s-r de Campredon le 14 octobre 1722 par le cardinal Dubois que le duc d'Orléans avait fait déclarer premier ministre de France au mois d'août précédent, et ce ministre y joignit d'amples instructions sur tout ce qui pouvait servir à régler la conduite du s-r de Campredon relativement aux intérêts de la France, de la Grande Bretagne et de la Suède.

Elles portaient que la difficulté, qu'il y avait eue jusqu'alors de continuer la négociation de l'alliance entre la France et le Czar, venait uniquement de l'impossibilité où l'on avait été et où l'on était encore, d'asseoir un jugement certain sur les véritables vues de ce prince; qu'il y avait lieu de penser que depuis la conclusion de sa paix avec la Suède, il n'avait eu en vue que de tenir en suspens toutes les liaisons qu'il pouvait prendre, pour ne se déterminer qu'après avoir vu le succès de

цзской короной, согласенъ довѣрить свои интересы г. Кампредону и даже дозволить ему обѣщать отъ его имени сумму въ 80 тыс. экю тѣмъ лицамъ, которыя будутъ ему полезны при его переговорахъ. Означенная сумма будетъ, по требованію Кампредона, полностью выплачена въ Гамбургѣ, немедленно по заключеніи договора, послѣ чего король великобританскій пошлетъ также къ Царю своего министра, коего облечетъ тѣмъ званіемъ, какимъ угодно будетъ Его Царскому Величеству.

Этотъ мемуаръ, 14 октября 1722 г., посланъ былъ Кампредону кардиналомъ Дюбуа, который, приказомъ герцога Орлеанскаго, еще въ августѣ того же года, провозглашенъ былъ первымъ министромъ Франціи. Министръ этотъ присоединилъ къ мемуару пространныя инструкціи, долженствовавшія служить Кампредону руководящею нитью во всѣхъ его дѣйствіяхъ въ отношеніи устройства интересовъ Франціи, Великобританіи и Швеціи.

Въ инструкціяхъ этихъ значилось слѣдующее: Всѣ затрудненія при заключеніи союзнаго договора между Франціею и Царемъ происходили единственно отъ невозможности, въ которой (французскіе министры) находились и находятся еще до сихъ поръ, надлежащимъ образомъ уяснить себѣ истинныя цѣли этого Монарха. Можно подумать, что, со времени заключенія мира съ Швеціею, онъ потому не рѣшался ни на какой союзъ и все оттягивалъ дѣло, что хотѣлъ выждать сначала, каковъ будетъ успѣхъ его оружія въ Азіи,

ses armes en Asie, combien de temps ces affaires éloignées l'occuperaient, et à quelle puissance il lui conviendrait enfin de donner la préférence; qu'on pouvait croire aussi qu'il avait voulu entretenir pendant ce délai les espérances de tous les princes qui croiraient pouvoir se promettre quelque avantage en s'unissant à lui, afin qu'aucune puissance n'entreprît de troubler le cours de ses progrès et de lui susciter des obstacles; mais que quoiqu'il en puisse être, lorsque ce prince serait déterminé à former une alliance avec la France, ses ministres pouvaient seuls donner des ouvertures, qui missent en état de juger de ce qu'ils désiraient de plus, que ce que la France pouvait leur proposer.

Que le s-r de Campredon pouvait les assurer, qu'on n'aurait en France aucune fausse délicatesse sur le temps et la manière de s'expliquer et même de faire toutes les avances aussitôt qu'il serait possible de pénétrer ou de pressentir les véritables intentions du Czar; qu'ainsi il ne s'agissait pas de disputer sur un faux point d'honneur mal entendu et capable de suspendre et même d'empêcher l'effet des meilleures dispositions, et que quoiqu'il ne parût pas que le Czar lui eût jusqu'alors désigné d'une manière précise, quel était celui de ses ministres qu'il destinait à traiter avec lui, S. A-R. lui envoyait cependant des pouvoirs

сколько времени займутъ у него эти далекія по мѣсту дѣла, и только когда все это опредѣлится, рѣшить окончательно, которой изъ державъ ему выгодыѣ отдать преимущество. Можно подумать также, что онъ нарочно старался поддерживать до тѣхъ поръ надежды всѣхъ державъ, разсчитывавшихъ найти свои выгоды въ союзѣ съ нимъ, для того, чтобы ни одна изъ нихъ не вздумала обезпечить его среди его успѣховъ и создать ему какія-либо затрудненія. Какъ бы то ни было, если Монархъ этотъ рѣшится заключить союзъ съ Франціею, необходимо, чтобы его министры дали такіа объясненія, изъ коихъ французскіе министры могли бы судить, чего русскіе наиболѣе желаютъ и что Франція въ состояніи предложить имъ.

Кампредонъ можетъ увѣрить ихъ, что во Франціи отнюдь не будутъ стѣсняться ложной деликатностію насчетъ времени и способа объясненій и даже охотно сдѣлаютъ первый шагъ, какъ только явится возможность понять, или хотя бы только съ вѣроятностію предположить истинныя цѣли Царя. Поэтому нѣтъ никакой надобности въ пререканіяхъ насчетъ ложныхъ и плохо понятыхъ вопросовъ о почетѣ, которые могутъ только отерочить и даже совсѣмъ помѣшать осуществленію наилучшихъ намѣреній. Хотя и не видно, чтобы Царь опредѣлительно указалъ ему, Кампредону, котораго изъ своихъ министровъ онъ назначилъ для веденія переговоровъ съ нимъ, но Его Королевское Высочество, тѣмъ не менѣе, посылаетъ ему полномочія, дозво-

pour l'autoriser, lorsque le Czar serait de retour de son expédition d'Asie, à négocier et conclure le traité d'alliance.

Que S. A. R. désirait sincèrement d'établir une union étroite et un concert parfait entre le roi et le Czar, et que nulle considération n'avait apporté et n'apporterait de changement à cette résolution, si le Czar entraînait dans les mêmes vues de sa part, comme il y avait lieu de le présumer, puisque de toutes les alliances qu'il pouvait former, celle de la France était la seule qui pût être également solide, glorieuse et utile pour lui.

Qu'elle serait solide en ce que la puissance du roi, si connue dans l'Europe, ne pouvait jamais causer d'ombrage au Czar, de même que celle que ce Prince avait formée par la supériorité de ses lumières et par son courage, ne pouvait jamais causer d'inquiétudes à la France, et que comme de part et d'autre ils ne pouvaient envisager des troubles que de la part des puissances jalouses de leur grandeur, il serait toujours de l'intérêt commun du roi et du Czar de s'opposer de concert à de pareilles entreprises.

Que l'intérêt que le Czar avait d'être appelé dans les principales affaires de l'Europe et de se rendre, conjointement avec le roi, le protecteur des traités qui feraient la sûreté publique et celle des états

люющія ему, когда Царь вернется изъ азіатской экспедиціи, вести переговоры и заключить союзный договоръ съ нимъ.

Е. К. В. искренно желаетъ установить тѣсную связь и полнѣйшее согласіе между королемъ и Царемъ, и никакія соображенія не измѣняли и не могутъ измѣнить этого желанія, если только Царь съ своей стороны расположенъ войти въ тѣ же виды, на что, впрочемъ, есть и основаніе разсчитывать, такъ какъ изъ всѣхъ союзовъ, какіе онъ можетъ заключить, союзъ съ Франціей одинъ лишь можетъ быть столь же проченъ, сколько славенъ и выгоденъ для Царя.

Онъ будетъ проченъ, потому что столь извѣстное въ Европѣ могущество короля никогда не можетъ внушить опасеній Царю, точно также какъ и могущество этого Монарха, созданное его гениемъ и его храбростію, никогда не можетъ причинить безпокойства Франціи. А такъ какъ, съ другой стороны, смутъ можно ожидать только отъ державъ, одинаково завидующихъ величію ихъ обоихъ, то всегда будетъ равно въ интересахъ и короля, и Царя вмѣстѣ сопротивляться подобнымъ предпріятіямъ.

Царь имѣетъ интересъ въ томъ, чтобы быть призваннымъ къ участию въ главнѣйшихъ дѣлахъ Европы и сдѣлаться, за одно съ королемъ, покровителемъ трактатовъ, обезпечивающихъ общую безопасность, и тѣхъ государствъ, которыя сами по себѣ слишкомъ слабы, чтобы безъ посторонней помощи за-

троп слабыя по себѣ самихъ для сохраненія отъ угнетенія, дѣлала
союзъ предложенный Франціею также полезенъ и для этого принца, какъ для
славнаго.

Что можно было предположить, что Царь не захочетъ взять
на себя обязательство, которое лишило бы его свободы дѣйствовать оружіемъ въ
Нижней Германіи, подъ предлогомъ охраненія тамъ интересовъ герцоговъ
Голштинскаго и Мекленбургскаго. Есть основаніе думать также, что онъ
хочетъ держать въ рукахъ это средство для удовлетворенія своему чувству
мести противъ короля англійскаго. Но подобнымъ планамъ Е. К. В. ни за что
и ни ради какихъ соображеній благопріятствовать не станетъ, и не желаетъ
даже, чтобы на этотъ счетъ сохраняли хотя бы малѣйшую тѣнь сомнѣнія,
такъ какъ связи и обязательства Франціи съ Англіею безусловно не
дозволяютъ ничего подобнаго.

Что можно было предположить, что Царь не захочетъ принять на себя
такихъ обязательствъ, которые лишили бы его свободы дѣйствовать оружіемъ
въ Нижней Германіи, подъ предлогомъ охраненія тамъ интересовъ герцоговъ
Голштинскаго и Мекленбургскаго. Есть основаніе думать также, что онъ
хочетъ держать въ рукахъ это средство для удовлетворенія своему чувству
мести противъ короля англійскаго. Но подобнымъ планамъ Е. К. В. ни за что
и ни ради какихъ соображеній благопріятствовать не станетъ, и не желаетъ
даже, чтобы на этотъ счетъ сохраняли хотя бы малѣйшую тѣнь сомнѣнія,
такъ какъ связи и обязательства Франціи съ Англіею безусловно не
дозволяютъ ничего подобнаго.

Что можно было предположить, что Царь не захочетъ принять на себя
такихъ обязательствъ, которые лишили бы его свободы дѣйствовать оружіемъ
въ Нижней Германіи, подъ предлогомъ охраненія тамъ интересовъ герцоговъ
Голштинскаго и Мекленбургскаго. Есть основаніе думать также, что онъ
хочетъ держать въ рукахъ это средство для удовлетворенія своему чувству
мести противъ короля англійскаго. Но подобнымъ планамъ Е. К. В. ни за что
и ни ради какихъ соображеній благопріятствовать не станетъ, и не желаетъ
даже, чтобы на этотъ счетъ сохраняли хотя бы малѣйшую тѣнь сомнѣнія,
такъ какъ связи и обязательства Франціи съ Англіею безусловно не
дозволяютъ ничего подобнаго.

щипаться отъ насилія. Вслѣдствіе этого интереса Царя, союзъ, предлагаемый
ему Франціею, принесетъ ему столько же пользы, сколько и славы.

Есть основанія полагать, что Царь не захочетъ принять на себя такіе
обязательства, которые лишили бы его свободы дѣйствовать оружіемъ въ
Нижней Германіи, подъ предлогомъ охраненія тамъ интересовъ герцоговъ
Голштинскаго и Мекленбургскаго. Есть основаніе думать также, что онъ
хочетъ держать въ рукахъ это средство для удовлетворенія своему чувству
мести противъ короля англійскаго. Но подобнымъ планамъ Е. К. В. ни за что
и ни ради какихъ соображеній благопріятствовать не станетъ, и не желаетъ
даже, чтобы на этотъ счетъ сохраняли хотя бы малѣйшую тѣнь сомнѣнія,
такъ какъ связи и обязательства Франціи съ Англіею безусловно не
дозволяютъ ничего подобнаго.

Надо ожидать, что тотчасъ же по открытіи переговоровъ русскіе
министры возобновятъ требованіе субсидій, которое они предъявляли еще
при переговорахъ о союзѣ въ 1717 году.

На это требованіе Кампредонъ долженъ отвѣчать, что такъ какъ въ
договорѣ двухъ такихъ великихъ державъ всѣ условія должны быть равны,
то можно опредѣлить размѣры взаимной помощи въ случаяхъ, предусмотрѣн-
ныхъ трактатомъ, и предоставить на выборъ той державы, которая подверг-
нется нападению, потребовать эту помощь въ видѣ диверсій, если таковая
окажется возможною, или же въ видѣ денежной суммы, если обстоятельства

possible, soit en argent, si les circonstances des temps ou la distance des lieux ne permettaient pas de le faire autrement; mais qu'il fallait, en traitant cette matière, demeurer dans les termes généraux, jusqu'à ce qu'on eût déterminé bien clairement quels serait les cas où le Czar prétendrait des secours de la part de la France.

Qu'il ne serait pas juste de les lui accorder pour soutenir les engagements qu'il se porterait à prendre, sans être troublé par ses voisins, moins encore dans la guerre qu'il pourrait avoir à soutenir contre les turcs ou dans les cas de mouvements intestins en Moscovie, et que tout ce qu'il pouvait demander pour une parfaite réciprocité et pour le plus grand effet des garanties de ses nouvelles acquisitions, serait d'obtenir les secours, dont on conviendrait, dans les cas où il serait troublé dans la possession des cessions qu'il avait obtenues de la couronne de Suède.

Que ce serait une fausse idée que de compter pour quelque chose de part ni d'autre la garantie des successions de France, d'Angleterre et de Moscovie, et que ce serait un engagement téméraire de la part de la France que de promettre de maintenir la disposition que le Czar pourrait faire pour sa succession.

Que pour en être persuadé il suffirait de considérer que la succession à la couronne de France, si malheureusement le roi mourait sans succes-

дѣла, или разстояніе не дозволятъ воспользоваться иного рода помощью. Но, при обсужденіи этого вопроса, слѣдуетъ держаться лишь общихъ выраженій до тѣхъ поръ, покуда не выяснится вполне опредѣленно, въ какихъ именно случаяхъ Царь разсчитываетъ получить помощь отъ Франціи.

Было бы несправедливо обѣщать ему субсидію для поддержки такихъ обязательствъ, которыя онъ вздумалъ бы принять безъ всякаго къ тому повода во враждебномъ отношеніи къ нему сосѣдей. Еще менѣе возможно такое обѣщаніе на случай войны его съ турками, или внутреннихъ смутъ въ Московіи. Все, чего онъ можетъ требовать для соблюденія полнѣйшей взаимности и для большей дѣйствительности гарантіи его новѣйшихъ приобрѣтеній, это полученіе имѣющихъ быть условленными субсидій въ такихъ случаяхъ, когда подвергнутся нападенію владѣнія, приобрѣтенныя имъ отъ шведской короны.

Было бы обманчивымъ предположеніемъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны считать за нѣчто стоящее гарантію престолонаслѣдія во Франціи въ Англіи и въ Московіи. Со стороны же Франціи обѣщаніе поддерживать силою распоряженія Царя насчетъ наслѣдства короны послѣ него было бы дѣломъ весьма рискованнымъ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только принять во вниманіе, что въ случаѣ, еслибы король имѣлъ несчастье умереть, не оставивъ прямыхъ на-

сеур, не pouvait être troublée que de la part de l'Espagne, toutes les autres puissances de l'Europe étant engagées ou intéressées à la maintenir ainsi qu'elle avait été réglée par les traités, et que le Czar ne pouvait en aucun cas faire de diversion des forces de l'Espagne; de sorte que tout le fruit de cette garantie de la part de ce Prince serait la chimérique espérance d'en tirer des secours d'argent; que d'ailleurs la bonne santé du roi éloignait jusqu'à la moindre idée de l'événement où cette garantie pourrait avoir lieu.

Qu'au contraire les engagements que le roi prendrait avec le Czar par rapport à sa succession, dont le cas était également certain et prochain, mettrait la France entre les deux extrémités, ou de soutenir une grande dépense pour des intérêts étrangers, qui ne lui étaient de nulle conséquence, ou de renoncer aux avantages de l'alliance de la Moscovie faute de remplir les engagements qu'on aurait pris à cet égard.

Qu'il fallait donc que le s-r de Campredon tachât sans affectation d'éluder de rien statuer sur les successions, ou qu'il promit seulement que le roi reconnaîtrait l'ordre de succession, que le Czar établirait et observerait avec son successeur l'alliance qui serait formée avec lui.

Que quoiqu'il fut très-important que le s-r de Campredon ne s'écartât pas de ce point, il était de son habileté de ne pas découvrir

слѣдниковъ, то въ дѣло престолонаслѣдія во Франціи могла бы вмѣшаться только одна Испанія. Всѣ прочія державы Европы или связаны обязательствомъ, или сами заинтересованы въ томъ, чтобы сохранить въ этомъ дѣлѣ порядокъ, опредѣленный трактатами.

Отвлечь, посредствомъ диверсій, силы Испаніи въ другую сторону Царь ни въ какомъ случаѣ не можетъ, слѣдовательно, единственнымъ плодомъ подобной гарантіи отъ этого государя могла бы быть лишь химерическая надежда получить отъ него денежную помощь. Къ тому же прекрасное состояніе здоровья короля не оставляетъ мѣста ни самомалѣйшему предположенію о возможности такого событія, при которомъ сказанная гарантія пріобрѣтала бы дѣйствительный смыслъ.

Наоборотъ, еслибы король принялъ передъ Царемъ обязательство касательно престолонаслѣдія послѣ него, которое откроется навѣрное и можетъ быть скоро, то это поставило бы Францію передъ одинаково затруднительнымъ выборомъ: или войти въ огромные расходы ради интересовъ, вполне для нея чуждыхъ, или же, вслѣдствіе неисполненія принятыхъ на этотъ счетъ обязательствъ, потерять выгоды союза съ Московією.

Поэтому Кампредонъ долженъ постараться, избѣгая натянутости, уклониться отъ включенія въ договоръ статьи насчетъ престолонаслѣдія, или же ограничиться обѣщаніемъ, что король признастъ установленный Царемъ по-

les motifs de la conduite qu'il tiendrait à cet égard, et d'éviter avec soin de donner lieu au Czar, à la Czarine et à leurs ministres, de soupçonner qu'en France on pût avoir le moindre doute sur la solidité et sur la durée des dispositions que le Czar pourrait faire; qu'il devait au contraire témoigner une confiance entière dans la sagesse de ce prince et dans les effets de son autorité.

Enfin que quand même le s-r de Campredon se trouverait obligé, pour ne pas causer d'aliénation sur ce point, de passer l'expression de la garantie de la succession qui serait désignée par le Czar pour sa couronne, il ne conviendrait pas de demander que ce Prince garantît spécialement les dispositions qui regarderaient l'ordre de succéder à la couronne de France, puisque l'inutilité de cette garantie était évidente, et que lorsqu'on ne la demanderait pas, le Czar ne serait pas en droit de prétendre qu'on étendit les effets de l'alliance, c'est-à-dire le paiement des subsides, au cas où il ne serait question que de faire observer de la part des sujets du Czar, la loi qu'il aurait établie pour sa succession.

Qu'il y avait même une raison très-forte et même décisive pour éluder

рядокъ престолонаслѣдія и сохранить съ его наслѣдникомъ союзъ, заключаемый съ нимъ.

Чрезвычайно важно, чтобы Кампредонъ строго держался этого пункта; но вмѣстѣ съ тѣмъ — и это ужъ предоставляется его искусству — онъ отнюдь не долженъ открывать причины такого своего отношенія къ этому вопросу, долженъ старательно избѣгать всего, что могло бы возбудить въ Царѣ, Царицѣ или ихъ министрахъ даже тѣнь подозрѣнія насчетъ того, что во Франціи хоть сколько-нибудь сомнѣваются въ прочности и продолжительности возможныхъ распоряженій Царя на этотъ счетъ. Напротивъ, онъ долженъ всегда выказывать безусловную вѣру въ мудрость этого Монарха и въ непреложность его власти.

Наконецъ, если ужъ Кампредону придется, по необходимости, во избѣжаніе неудовольствій изъ-за этого вопроса, согласиться упомянуть о гарантіи престолонаслѣдія, которое будетъ установлено Царемъ, то, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ требовать отъ этого Монарха никакой специальной гарантіи тѣхъ постановленій, которыми опредѣляется порядокъ престолонаслѣдія во Франціи. Бесполезность такой гарантіи очевидна, и если требованіе о ней не будетъ поставлено, то это лишитъ Царя права съ своей стороны требовать распространенія условій договора, т. е. уплаты субсидій, на такой случай, когда дѣло будетъ идти лишь о томъ, чтобы заставить подданныхъ Царя уважать изданный имъ законъ о наслѣдованіи престола послѣ него.

Кромѣ того, есть очень серьезный и даже рѣшающій поводъ уклониться

des engagements formels sur cette matière, savoir que le Czar n'avait pas encore désigné son successeur, et que quand il le ferait il se réserverait la faculté de le changer à son gré; qu'il pouvait arriver que celui qui lui succéderait fût dans des intérêts si opposés à ceux de la couronne de France, qu'on ne pourrait pas faire de fonds sur le maintien des liaisons, qui auraient été établies entre le roi et le Czar par le traité d'alliance.

Que le seul cas, dans lequel S. M. pourrait promettre d'accorder des subsides au Czar, serait s'il était troublé de la part de quelque puissance que ce fût de l'Europe dans la possession de ses états, y compris les nouvelles acquisitions qu'il avait faites par le traité de Neustadt; bien entendu que la Porte ottomane ne serait pas comprise dans le nombre de ces puissances.

Qu'il fallait encore distinguer les cas où ce Prince serait troublé par des puissances, qui auraient des états à portée des frontières du royaume, où le roi pourrait agir par diversion, d'avec ceux qui seraient trop éloignés pour agir contre eux par les armes.

Que dans le premier cas la diversion puissante que les forces du roi feraient, rempliraient les engagements de l'alliance et que S. M., agissant par elle-même, ne serait pas obligée de payer des subsides.

отъ формальныхъ обязательствъ по этому вопросу. Именно то, что Царь еще не назначилъ себѣ наследника и когда сдѣлаетъ это, то все же оставить за собою право измѣнить свое назначеніе по собственному усмотрѣнію. Возможно, что лицо, которое ему наследуетъ, будетъ проникнуто стремленіями, настолько противными интересамъ Франціи, что нельзя будетъ строить никакихъ расчетовъ на продолженіе связей, которыя установятся между королемъ и Царемъ посредствомъ союзнаго договора.

Вообще Е. В., король, можетъ обѣщать субсидіи Царю лишь въ томъ единственномъ случаѣ, если какая бы то ни было европейская держава произведетъ нападеніе на его владѣнія, включая сюда и новыя приобрѣтенія, сдѣланныя имъ по ништадтскому договору. Само собою разумѣется, что въ числѣ упомянутыхъ европейскихъ державъ не подразумѣвается Оттоманская Порта.

При этомъ слѣдуетъ сдѣлать различіе между такими случаями, когда нападеніе произведено будетъ государствами, владѣнія коихъ находятся вблизи границъ королевства (Франціи), и когда, слѣдовательно, король будетъ въ состояніи дѣйствовать оружіемъ, отъ такихъ, когда нападающее государство, по отдаленности своей, будетъ недоступно дѣйствию королевской арміи.

Въ первомъ случаѣ условія союза будутъ выполнены могущественной диверсіей, которую сдѣлаютъ королевскія войска, и такъ какъ Е. В. станетъ тогда дѣйствовать собственными силами, то онъ не будетъ обязанъ выдавать субсидіи.

Que dans le second cas, les forces du roi ne pouvant agir directement contre l'agresseur, si S. M. n'était pas en état de le faire par les forces de ses alliés, elle donnerait alors des subsides au Czar, qu'elle continuerait de payer autant que le trouble aurait lieu, et que ces subsides pourraient être portés jusqu'à trois et même jusqu'à 400 m. écus à toute extrémité.

Qu'en convenant sur ces principes il faudrait que toutes les conditions fussent réciproques, quoiqu'on ne pût guère s'en promettre l'exécution dans les cas, où la France pourrait demander au Czar des secours en argent; que ces subsides n'étaient pas aussi l'objet le plus important qu'on se proposerait de la part de la France, si elle était troublée de la part des puissances d'Allemagne ou du Nord, et que comme il ne serait pas juste ni d'exiger du Czar qu'il hasardât, pour faire une diversion en faveur de la France, un petit corps de troupe proportionné au secours qu'on pourrait se promettre par l'alliance, ni qu'il fit agir une puissante armée entièrement à ses frais, on conviendrait alors selon les cas, des assistances qu'il recevrait de la part du roi pour l'aider à soutenir une pareille diversion avec la supériorité convenable.

Во второмъ случаѣ королевскія войска не въ состояніи дѣйствовать непосредственно противъ нападающаго, и если король не будетъ также имѣть возможности сдѣлать диверсію посредствомъ войскъ своихъ союзниковъ, то онъ обязуется выплачивать тогда Царю субсидіи, продолжая выдачу оныхъ во все время, покуда будетъ длиться война. Сумма этихъ субсидій можетъ простираться до трехъ или, въ крайнемъ случаѣ, до четырехъ сотъ тысячъ экю.

Опредѣляя на этихъ основаніяхъ статьи договора, слѣдуетъ позаботиться, чтобы всѣ условія онаго были обоюдно обязательны для обѣихъ сторонъ. Конечно, нельзя разсчитывать на выполненіе этихъ условій въ случаѣ, еслибы Франціи пришлось потребовать отъ Царя денежныхъ субсидій. Но такъ какъ подобныя субсидіи не составляютъ главнаго предмета желаній Франціи на случай, еслибы она подверглась нападенію котораго нибудь изъ германскихъ или сѣверныхъ государствъ, и такъ какъ, съ другой стороны, было бы равно несправедливо требовать отъ Царя, какъ того, чтобы онъ подвергъ риску небольшой отрядъ, соотвѣтствующій размѣру той помощи, которую можно взаимно обѣщать союзнымъ договоромъ, такъ и того, чтобы онъ исключительно на свой счетъ содержалъ сильную дѣйствующую армію, то можно опредѣлить въ условіи размѣръ денежнаго вспоможенія, которое король долженъ будетъ выдавать Царю, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ, для того, чтобы поставить его въ возможность учинить диверсію со всѣмъ надлежащимъ превосходствомъ.

Que le roi de la Grande Bretagne désirant d'entrer conjointement avec le roi dans le traité d'alliance avec le Czar, il convenait aux intérêts de S. M. qu'il y fût compris, pour prévenir les suites du ressentiment du Czar qui mettraient la France dans la nécessité de secourir le roi de la Grande Bretagne, s'il était attaqué dans ses états d'Allemagne, et qui détruiraient par conséquent tous les avantages qu'on pouvait envisager et ménager par le traité d'alliance.

Qu'entre ces avantages le plus important pour la France était de préparer les moyens de faire une puissante diversion des forces de l'empereur, si ce prince formait dans la suite quelque entreprise au préjudice des traités; que cette diversion ne pourrait se faire que par l'entrée d'une armée moscovite dans l'empire, et qu'il avait paru jusqu' alors que le roi de la Grande Bretagne regarderait cet événement comme ce qui pouvait arriver de plus contraire à ses intérêts; qu'on pouvait même croire avec fondement que cette disposition n'était pas tant l'effet de la crainte du ressentiment du Czar que celui du désir d'éloigner cette puissance de toute relation et de toute communication avec l'empire et qu'il était vraisemblable qu'on trouverait les autres membres du corps germanique dans les mêmes dispositions; de sorte qu'en même temps qu'il

Король великобританскій желаетъ вступить вмѣстѣ съ Франціею въ союзный договоръ съ Царемъ и допущеніе его къ этому соотвѣствуетъ также и интересамъ Е. В., потому что только такимъ путемъ могутъ быть предотвращены послѣдствія неудовольствія Царя. Иначе, еслибы германскія владѣнія короля великобританскаго подверглись нападенію, это поставило бы Францію въ необходимость помогать ему, чѣмъ были бы тотчасъ же уничтожены всѣ выгоды, какихъ предполагается и можно достигнуть союзнымъ договоромъ.

Въ числѣ сказанныхъ выгодъ, главнѣйшую для Франціи представляетъ возможность приготовить средства къ произведенію сильной диверсіи противъ императорскихъ войскъ, на случай, еслибы монархъ этотъ вздумалъ предпринять что-либо въ ущербъ трактатамъ. Такого рода диверсіа можетъ быть произведена лишь посредствомъ вторженія московской арміи въ имперію, а между тѣмъ до сихъ поръ король великобританскій смотрѣлъ, повидимому, на это событіе, какъ на самое худшее для его интересовъ, какое вообще могло бы произойти. Есть очень основательные поводы полагать, что такой взглядъ (короля великобританскаго) является слѣдствіемъ не столько боязни мести со стороны Царя, сколько желанія не допустить никакихъ сношеній и никакого общенія этой державы (Россіи) съ имперіею, желаніе, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, раздѣляется и прочими членами германскаго союза. Такимъ образомъ, помимо прочихъ, случайныхъ причинъ, заставляющихъ предпочитать

y avait des raisons essentielles de ne traiter que conjointement avec le roi de la Grande Bretagne, on pouvait prévoir avec fondement que ce prince traverserait cette négociation plutôt que de la favoriser, s'il croyait que sa conclusion donnât un prétexte au Czar de faire rentrer ses forces dans l'empire.

Qu'ainsi l'intention de S. A. R. était de ne rien oublier avant toutes choses pour engager le Czar à consentir à ce que l'alliance, qui se ferait entre S. M. et ce prince, fût commune avec le roi de la Grande Bretagne.

Que S. A. R. était bien éloignée de croire que la vue de traiter des seuls intérêts du roi, séparément de l'Angleterre et de la Suède, donnât de plus grandes facilités pour parvenir à la conclusion de l'alliance; qu'elle n'était pas persuadée aussi que cette manière de traiter mit en état d'obtenir de plus grands avantages pour le commerce des sujets du roi, et que si ces deux idées présentaient d'abord quelque chose de précieux, on en reconnaîtrait bientôt les inconvénients et le danger.

Qu'il suffisait, pour s'en convaincre, de réfléchir sur les engagements du Czar avec les ducs de Holstein et de Mecklenbourg et sur le ressentiment qu'il paraissait conserver contre le roi de la Grande Bretagne; que dans cette disposition s'il ne proposait pas au roi de favoriser ses

ведение переговоров сообщая съ королемъ великобританскимъ, нельзя не предвидѣть, что, въ противномъ случаѣ, государь этотъ, опасаясь, какъ бы заключеніе договора не послужило Царю предлогомъ къ вторичному введенію своихъ войскъ въ имперію, станетъ скорѣе мѣшать, чѣмъ благопріятствовать сказаннымъ переговорамъ.

Вслѣдствіе всего этого, Е. К. В. желаетъ, чтобы прежде всего были употреблены усилія склонить Царя къ согласію на участіе короля великобританскаго въ союзѣ, который будетъ заключенъ между Е. В. и этимъ Монархомъ.

Е. К. В. не можетъ повѣрить, чтобы веденіе переговоровъ въ единоличныхъ интересахъ короля, отдѣльно отъ Англіи и Швеціи, представляло болѣе шансовъ на успѣшное заключеніе союза. Не думаетъ онъ также, чтобы этотъ способъ вести переговоры могъ имѣть въ результатъ полученіе болѣшихъ коммерческихъ выгодъ для подданныхъ короля. По мнѣнію Е. К. В., такой результатъ, если и кажется правдоподобнымъ на первый взглядъ, то все же неудобства и опасность этой системы выяснятся очень скоро.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ вникнуть хорошенько въ обязательства Царя съ герцогами Голштинскимъ и Мекленбургскимъ и въ тѣ враждебныя чувства, которыя онъ видимо питаетъ къ королю великобританскому. Находясь въ этомъ настроеніи, Царь если и не предложитъ королю поддер-

dessins, il exigerait au moins de S. M. qu'elle n'y apportât point d'obstacle, et même qu'elle prit des engagements formels en faveur de ces mêmes princes; qu'elle ne pourrait entrer dans de pareilles propositions sans s'exposer à perdre des alliés qu'elle avait un très-grand intérêt de ménager, ni les rejeter sans se mettre en danger de rompre toutes mesures avec le Czar, et que ce serait se charger d'une discussion étrangère et des reproches de l'une et l'autre part, au lieu que si l'on pouvait parvenir à faire entrer le roi d'Angleterre dans la négociation, il connaîtrait lui-même la nécessité de se prêter aux circonstances, et que par ce moyen la France ne serait pas chargée de la haine ou du moins des reproches qui étaient ordinairement inséparables des discussions d'intérêts.

Que d'ailleurs quand on supposerait que les moscovites ne formeraient aucune prétention qui pût souffrir la moindre difficulté de la part de la France, et qu'il ne s'en rencontrerait aucune dans la conclusion de l'alliance entre le roi seul et le Czar, ce succès exciterait des défiances de la part des alliés que la France avait le plus d'intérêt de ménager, et que si la précipitation à conclure ce traité devenait un obstacle à les y faire comprendre, et que le Czar refusât de les y admettre, ils se croiraient peut-être alors en droit et dans la nécessité de

живать его планы, то, во всякомъ случаѣ, потребуеть, чтобы онъ не препятствовалъ исполненію ихъ и даже принять формальныя обязательства въ пользу сказанныхъ государей. Король не можетъ ни принять подобныхъ предложений, потому что это значило бы рисковать потерю союзниковъ, которыхъ ему весьма важно сохранить, ни отвергнуть ихъ, потому что тогда явилась бы опасность полного разрыва съ Царемъ. Вообще это значило бы впутываться въ чужой споръ и вызывать противъ себя упреки обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ, если удастся устроить такъ, чтобы король англійскій допущенъ былъ къ участию въ переговорахъ, то онъ и самъ пойметъ необходимость подчиниться обстоятельствамъ, и на Францію не падетъ та ненависть, или, по меньшей мѣрѣ, тѣ упреки, которые обыкновенно сопровождаютъ всякія дѣла, гдѣ замѣшаны интересы спорящихъ.

Къ тому же, допуская, что москвиты не станутъ претендовать ни на что такое, что могло бы вызвать малѣйшее затрудненіе со стороны Франціи и что вообще не встрѣтится никакихъ затрудненій при заключеніи союза, все же успѣхъ этотъ возбудитъ недовѣріе союзниковъ, которыми Франція имѣетъ особенныя причины дорожить. И если поспѣшность заключенія договора послужитъ препятствіемъ къ допущенію ихъ участвовать въ ономъ, а Царь не пожелаетъ принять ихъ въ союзъ, то они, можетъ быть, сочтутъ себя въ правѣ и даже необходимымъ для себя поискать другихъ союзовъ, которые

rechercher d'autres alliances qui les sépareraient bientôt de la France; de sorte qu'il lui resterait pour principale ressource des liaisons qui la rendraient suspecte à tout l'empire, n'étant pas prises conjointement avec d'autres puissances intéressées à la conservation du repos et de la liberté du corps germanique.

Que toutefois si les différents moyens dont le s-r de Campredon se servirait pour faire entrer le roi de la Grande Bretagne dans cette négociation, devenaient inutiles, il faudrait alors qu'il se réduisit à traiter des seuls intérêts du roi, plutôt que de rompre absolument la négociation.

Que dans ce cas, qui serait une grande extrémité, la seule chose qu'il y avait à lui prescrire, était de se fixer à la garantie réciproque des traités d'Utrecht, de Bade, de la Haye et de Londres d'une part et de ceux de Stockholm et de Neustadt de l'autre, et à stipuler les effets de ces garanties suivant les principes établis ci-dessus.

Que quoique la garantie des traités qui avaient rétabli la tranquillité dans le Nord, renfermât et couvrit pour ainsi dire les cessions que le roi d'Angleterre et le roi de Prusse avaient obtenues de la Suède, S. A. R. ne pouvait se dispenser d'insister pour obtenir du Czar, en cas qu'il ne voulût pas traiter avec le Roi de la Grande Bretagne, qu'il accordât l'article qui avait été demandé de la part de ce prince pour

скоро совѣмъ отстранять ихъ отъ Франціи. Тогда ея главной опорой остались бы такія связи, которыя, будучи заключены помимо прочихъ государствъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи спокойствія и свободы германскаго союза, сдѣлали бы Францію подозрительной въ глазахъ всей имперіи.

Тѣмъ не менѣе, еслибы, по употребленіи Кампредономъ всѣхъ средствъ, которыми можно, по его мнѣнію, добиться допущенія короля англійскаго къ переговорамъ, усилія его все-таки остались бесполезными, то пусть онъ ограничится переговорами объ единоличныхъ интересахъ короля. Это, во всякомъ случаѣ, лучше, чѣмъ безусловно прервать ихъ.

Въ этомъ, представляющемъ послѣднюю крайность, случаѣ, ему предписывается только одно: остановиться на взаимной гарантіи трактатовъ утрехтскаго, баденскаго, гагскаго и лондонскаго, съ одной стороны, и договоровъ стокгольмскаго и ништадтскаго съ другой и опредѣлить условія дѣйствія этихъ гарантій, слѣдуя вышеизложеннымъ принципамъ.

Хотя гарантія трактатовъ, возстановившихъ спокойствіе на сѣверѣ, включаетъ въ себя, и такъ сказать, покрываетъ собою уступку владѣній, полученныхъ отъ Швеціи королями англійскимъ и прусскимъ, тѣмъ не менѣе Е. К. В. вынужденъ настаивать, чтобы Царь, въ случаѣ, если онъ не желаетъ вести переговоры съ королемъ великобританскимъ, согласился на включеніе статьи, которой прежде просили отъ имени этого государя и которая

suppléer à ce qui manquait dans le traité de Neustadt par rapport au repos de la Basse Allemagne; que ce n'était pas un simple office de la part de la France, et qu'étant obligée comme elle l'était, par les traités de Westphalie, à maintenir la tranquillité de l'empire, et plus particulièrement encore, par ceux de la Haye et de Londres, à secourir le roi de la Grande Bretagne s'il était troublé dans quelque partie de ses états, le roi avait un grand intérêt à ce que le Czar voulût bien, en accordant cet article, faire connaître la droiture de ses intentions et mettre S. M. dans une entière assurance qu'il n'avait pas de desseins qui pussent apporter d'obstacles au désir qu'elle avait de demeurer étroitement unie avec lui.

Que pour concilier l'opposition, que le roi d'Angleterre aurait toujours à donner au Czar des ouvertures pour faire agir ses forces en Allemagne, dans quelque cas que ce fût, avec les mesures qu'il convenait de prendre pour ménager en faveur de la France une diversion des forces de l'empereur, soit que le s-r de Campredon pût conduire cette négociation de manière que les couronnes d'Angleterre et de Suède intervenissent dans le traité, soit qu'il ne pût ménager d'autre ouverture que celle de statuer que ces deux couronnes y seraient admises, ou soit enfin qu'après avoir fait des efforts inutiles pour l'une ou pour

служила бы пополненіемъ пробѣла, имѣющагося въ нинштадтскомъ договорѣ по вопросу о спокойствіи Нижней Германіи. Со стороны Франціи это отнюдь не будетъ однимъ лишь актомъ посредничества. Принявъ на себя, по вестфальскому трактату, обязанность охранять спокойствіе имперіи и еще болѣе того обязанный гагскимъ и лондонскимъ трактатами помогать королю великобританскому, въ случаѣ чьего-либо нападенія на какую-либо часть его владѣній, король сильно заинтересованъ въ томъ, чтобы Царь соблаговолилъ согласиться на включеніе помннутой статьи. Этимъ Царь доказалъ бы прямоту своихъ намѣреній и утвердилъ бы увѣренность Е. В. въ томъ, что онъ не питаетъ никакихъ плановъ, способныхъ воспрепятствовать осуществленію желанія Е. В. жить въ тѣсномъ союзѣ съ Царемъ.

Удастся ли Кампредону дать такое направленіе переговорамъ, чтобы короны англійская и шведская могли прямо участвовать въ союзномъ договорѣ, или онъ будетъ въ состояніи добиться только упоминанія, что обѣ короны эти будутъ къ оному допущены впоследствии, или же, наконецъ, всѣ усилія его въ этихъ видахъ окажутся безплодными и онъ, въ крайности, вынужденъ будетъ вести переговоры отъ единоличнаго имени короля, во всякомъ случаѣ, для примиренія неизбѣжной оппозиціи короля англійскаго противъ всякаго поползновенія Царя, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, дѣйствовать оружіемъ въ Германіи, съ тѣми мѣрами, которыя необхо-

l'autre de ces vues, il se trouvât à toute extrémité dans la nécessité de ne traiter qu'au nom du roi seul, il fallait que le corps du traité d'alliance fût de telle sorte qu'il n'y eût aucun de ses articles qui parût préparer des vues de guerre, ni qui pût alarmer les états de l'empire; qu'il suffirait suivant cette vue de statuer la garantie des traités qui servaient de fondement à la tranquillité publique, et de stipuler sur les secours réciproques pour les cas de cette garantie.

Que les raisons générales qui faisaient désirer au roi, que son traité d'alliance avec le Czar fût commun avec le roi d'Angleterre, avaient aussi leur application par rapport à la Suède; que les disgrâce que cette couronne avait souffertes et son épuisement demandaient que ses anciens amis fussent attentifs à sa conversation et lui procurassent les moyens de réparer ses forces; qu'elle ne pouvait le faire dans les circonstances présentes qu'autant qu'elle demeurerait en bonne intelligence avec le Czar, dont le voisinage et la puissance étaient redoutables pour elle, et qu'il était certain qu'un des meilleurs moyens d'assurer sa tranquillité, était de la comprendre sous les mêmes garanties qui pourraient être établies par le traité d'alliance entre la France, l'Angleterre et le Czar; mais que comme la forme présente du gouvernement de Suède ne permettait pas au souverain d'entrer sans le consentement unanime du

дино принять для обезпеченія Франціи отъ диверсіи противъ войскъ императора, необходимо, чтобы во всемъ текстѣ союзнаго договора не было ни одной такой статьи, въ которой можно бы усмотрѣть намекъ на воинственные замыслы, или которая могла бы вызвать опасенія имперскихъ государствъ. Въ этихъ видахъ достаточно постановить договоромъ гарантію трактатовъ, служащихъ оплотомъ общаго спокойствія и опредѣлить размѣры взаимной помощи на случай осуществленія этой гарантіи на дѣлѣ.

Общія соображенія, побуждающія короля желать, чтобы въ его союзномъ договорѣ съ Царемъ участвовалъ и король англійскій, вполне примѣнимы также и по отношенію къ Швеціи. Испытанныя этою короною несчастія и ея истощеніе заставляютъ старинныхъ друзей ея особенно заботиться о ея сохраненіи и о доставленіи ей средствъ возстановить свои силы. При существующемъ положеніи дѣлъ она можетъ достигъ этого лишь при условіи сохраненія добрыхъ отношеній съ Царемъ, сосѣдство и могущество коего чрезвычайно для нея опасны, и, конечно, распространеніе на нее гарантій, могущихъ быть установленными союзнымъ договоромъ между Франціей, Англіей и Царемъ, было бы лучшимъ средствомъ обезпечить ея безопасность. Но, имѣя въ виду, что существующая форма правленія въ Швеціи не позволяетъ государю ея вступитъ въ договоръ, подобный тому, о какомъ идетъ рѣчь, иначе, какъ съ единогласнаго одобренія стокгольмскаго сената; имѣя въ виду

сѣнатъ де Stockholm dans un traité tel, que celui dont il s'agissait; que d'ailleurs il y avait dans plusieurs de ceux qui avaient part au gouvernement, une assez grande opposition à tout engagement et à toute liaison qui auraient pour objet la garantie de quelque part que ce fût en faveur du Czar, pour les provinces que la couronne de Suède lui avait laissées par le traité de Neustadt, et même que ce n'avait été qu'après de longs débats que le sѣнатъ avait consenti, lors du départ du s-r de Campredon de Stockholm pour Pétersbourg, que la Suède fût comprise dans le traité d'alliance qu'il se proposait de négocier; plus S. A. R. désirait de faire ressentir au roi de Suède les mêmes marques d'attention et d'amitié, qu'elle voulait donner au roi d'Angleterre en cette occasion, plus elle croyait que ce serait le mal servir que de faire dépendre le succès de cette négociation du concours de la couronne de Suède; qu'il suffirait donc que le s-r de Campredon lui réservât la faculté d'entrer dans l'alliance par forme d'admission et aux mêmes conditions qui seraient statuées en faveur du roi d'Angleterre; qu'on pouvait espérer en effet que ceux du sѣнатъ de Stockholm qui formeraient les plus grandes oppositions au concours de la couronne de Suède, avant la conclusion de l'alliance, n'hésiteraient pas à consentir qu'elle y fût admise lorsque le traité serait conclu.

Qu'au reste si les demandes des ministres du Czar donnaient lieu

дальѣ, что многія лица, входящія въ составъ правительства (шведскаго), проявляютъ сильную оппозицію противъ всякихъ обязательствъ и всякихъ связей, которыя имѣли бы своимъ предметомъ чью бы то ни было гарантію въ пользу Царя уступленныхъ ему короной шведскою, по ништадтскому договору, провинцій; наконецъ, что во время отъѣзда Кампредона изъ Стокгольма въ Петербургъ, сенатъ лишь послѣ долгихъ преній согласился на то, чтобы Швеція упомянута была въ союзномъ договорѣ, о которомъ онъ собирался вести переговоры; имѣя все это въ виду, Е. К. В. тѣмъ болѣе увѣренъ, что поставить успѣхъ помянутыхъ переговоровъ въ зависимость отъ содѣйствія шведской короны значить оказать плохую услугу королю шведскому, что онъ (регентъ) особенно желаетъ дать въ этомъ случаѣ сказанному королю тѣ же доказательства своихъ вниманія и дружбы, какъ и королю англійскому. Поэтому, Кампредонъ долженъ только постараться, чтобы ему предоставлена была возможность вступить въ союзъ на тѣхъ же условіяхъ и такъ же въ формѣ допущенія его въ оный, какъ и англійскому королю. Есть основаніе надѣяться, что тѣ изъ стокгольмскихъ сенаторовъ, которые, до заключенія союза, наиболѣе противятся участію въ немъ шведской короны, не колеблясь, согласятся на это, когда договоръ будетъ уже заключенъ.

Впрочемъ, если требованія царскихъ министровъ причинять нѣкоторое

à quelque retardement, pourvu que ce fût de manière que la négociation fût toujours entretenue, et qu'il ne parût en aucun cas que l'éloignement de sa conclusion vint de la part de la France, il n'y avait qu'à gagner à suspendre jusqu'à ce qu'on pût juger des desseins du Czar et de ses intentions.

Qu'on pourrait en connaître le fond par la conduite qu'il tiendrait par rapport à la couronne de Pologne; que si l'on pourrait ajouter foi à des insinuations faites de sa part sur ce sujet, on pourrait se flatter que dans la vue de former une alliance étroite avec la maison royale de France et d'établir l'une des princesses, ses filles, sur le trône de Pologne, il serait disposé à favoriser l'élection du duc de Chartres, fils unique de S. A. R. lors de la vacance de cette couronne, vacance qu'on pourrait regarder comme n'étant pas fort éloignée*); mais qu'il ne fallait pas se laisser éblouir par cette espérance, jusqu'à ce qu'on vit ce qu'elle pouvait avoir de solide; qu'il était certain que si le duc de Chartres parvenait à la couronne de Pologne par les offices et par la protection

*) On peut voir sur les insinuations pour le mariage du duc de Chartres avec une fille du Czar, une lettre du s-r de Campredon du 20 février 1722, une du baron de Besenval au Czar du mois d'avril, deux du s-r de Campredon des 17 avril et 12 juin, une réponse du card. Dubois du 24 juillet, une lettre du s-r de Campredon de même date; le tout de 1722

замедленіе, то лишь бы переговоры все-таки продолжались и лишь бы ни въ какомъ случаѣ не казалось, будто препятствія являются со стороны Франціи, можно только выиграть отъ затягиванія дѣла до тѣхъ поръ, пока выяснятся планы и намѣренія Царя.

О сущности послѣднихъ можно будетъ судить по образу дѣйствій его относительно польской короны. Если вѣрить намекамъ, сдѣланнымъ на этотъ счетъ отъ его имени, то можно надѣяться, что, рассчитывая заключить тѣсный союзъ съ французскимъ королевскимъ домоу и помѣстить одну изъ принцессъ, дочерей своихъ, на польскій престолъ, Царь расположенъ благоприятствовать избранію единственнаго сына Е. К. В., герцога Шартрскаго, когда помянутый престолъ сдѣлается вакантнымъ, что, по всѣмъ видимостямъ, должно случиться въ не весьма продолжительномъ времени *). Но этими надеждами не слѣдуетъ обольщаться, покуда не выяснится, насколько онѣ основательны. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы герцогъ Шартрскій получилъ польскую корону, благодаря посредничеству и покровительству Царя, и еслибы онъ же-

*) Упомянутіе о намекахъ насчетъ брака герцога Шартрскаго съ одною изъ дочерей Царя можно найти въ письмѣ Кампредона отъ 20 февраля 1722 г., въ письмѣ бар. де-Безенвала къ Царю отъ апрѣля мѣсяца, въ донесеніяхъ Кампредона отъ 17 апрѣля и 12 іюня, въ отвѣтѣ кардинала Дюбуа отъ 24 іюля, въ письмѣ Кампредона отъ того же числа; всѣ письма и донесенія отъ 1722 г.

du Czar, et qu'il épousât la seconde des princesses, filles de ce Prince, (la princesse Elisabeth), non seulement la France serait intéressée à le soutenir, mais aussi qu'elle aurait alors des moyens faciles de faire ressentir au Czar des effets de sa reconnaissance et de son amitié, dans tout ce qui pourrait lui être le plus agréable, et de contribuer efficacement au succès de ses dispositions et de ses desseins, s'il y trouvait de la résistance de la part de qui que ce fût.

Qu'en général S. A. R. désirerait que le duc de Chartres parvint à la couronne de Pologne; qu'elle ferait entrer le roi dans tous les moyens de procurer son élection de concert avec le Czar, et qu'elle regarderait comme un établissement convenable son mariage avec la seconde des filles du Czar, puisque cette alliance lui assurerait un grand parti en Pologne et un puissant appui au dehors.

Que le Czar de son côté y trouverait des avantages qui ne pouvaient lui être indifférents; qu'il ferait l'alliance la plus distinguée qu'il pût avoir en vue en Europe; qu'elle unirait ses intérêts avec ceux de la seule grande puissance qui fût hors de portée d'en avoir à discuter avec lui; que l'appui et la sûreté qu'il trouverait du côté de la Pologne, le mettrait en état de perfectionner sans trouble les grands établis-

нился на младшей изъ принцессъ, дочерей этого Монарха (на принцессѣ Елизаветѣ), то оказываніе поддержки Царю сдѣлалось бы не только собственнымъ интересомъ Франціи, но она еще легко пріобрѣла бы средства доказать ему на дѣлѣ свою благодарность и свою дружбу во всемъ, что могло бы быть ему пріятно и въ то же время дѣятельно способствовать успѣху всѣхъ его распоряженій и плановъ, съ чьей бы стороны не возникло препятствіе къ тому.

Вообще Е. К. В. желалъ бы, чтобы герцога Шартрскій достигъ обладанія польской короной. Е. К. В. ручается, что король будетъ дѣйствовать сообща съ Царемъ во всемъ, что нужно будетъ предпринять для успѣха этого избранія, и счелъ бы весьма для него хорошимъ положеніемъ бракъ своего сына съ младшей дочерью Царя, такъ какъ этотъ союзъ обезпечилъ бы ему значительную партію въ Польшѣ и могущественную поддержку извнѣ.

Съ своей стороны и Царь нашелъ бы въ этомъ бракѣ выгоды, которыя не могутъ быть для него безразличны. Онъ такимъ образомъ заключилъ бы самый блестящій родственный союзъ, на какой только можетъ разсчитывать во всей Европѣ. Союзъ этотъ соединилъ бы его интересы съ интересами единственной великой державы, которая, по положенію своему, не можетъ имѣть съ нимъ никакихъ враждебныхъ столкновеній. Безопасность со стороны Польши и опора, которую онъ тогда нашелъ бы въ ней, доставили бы ему возможность усовершенствоваться безъ помѣхи великія учрежденія, основы которыхъ онъ заложилъ и, наконецъ, онъ имѣлъ бы открытые во всѣ стороны пути

ments dont il avait jeté les fondements, et qu'il aurait de toutes parts des voies ouvertes pour étendre sa considération et pour se faire respecter.

Que dans le choix que S. A. R. pourrait avoir à faire entre la vue de procurer la couronne du Czar au duc de Chartres et celle de l'élever sur le trône de Pologne, elle ne délibérerait pas un moment; que ce projet de soumettre un grand empire et des peuples nombreux et barbares, serait accompagné de trop d'incertitudes et de risques pour y exposer un prince, fils unique de S. A. R. et après elle héritier présomptif de la couronne de France; qu'ainsi elle s'était déterminée entre ces deux ouvertures pour la seconde, qui était le seul parti qu'elle croyait qui convenait à la dignité et aux intérêts de la maison royale de France.

Mais qu'il faudrait prendre de justes mesures pour ne pas engager le mariage, qui ferait le sceau d'un si grand projet, sans avoir une espérance bien fondée d'obtenir la couronne de Pologne, parce que sans cette assurance il était impossible de rien faire de solide ni de convenable de part et d'autre.

Que quelque rang que le Czar tint dans le monde, tant de circonstances pouvaient faire rentrer sa monarchie dans l'obscurité dont il l'avait tirée, qu'il y avait de la témérité à rien donner au hasard dans les liaisons qu'on pouvait former avec lui.

къ распространенію своего вліянія и могъ бы заставить всѣхъ уважать себя.

Если бы Е. К. В. пришлось когда-нибудь выбирать между доставленіемъ Герцогу Шартрскому царской короны или польскаго престола, онъ не колебался бы ни единой минуты. Планъ подчиненія великой имперіи и ея многочисленныхъ, находящихся въ варварскомъ состояніи народовъ представляетъ слишкомъ мало вѣроятій успѣха и слишкомъ много риска, чтобы подвергнуть всему этому принца, единственнаго сына Е. К. В. и, послѣ него, ближайшаго наслѣдника французскаго престола. Поэтому изъ двухъ сказанныхъ путей Е. К. В. рѣшительно предпочитаетъ послѣдній, который считаетъ единственно соотвѣтствующимъ достоинству и интересамъ французскаго королевскаго дома.

Однако слѣдуетъ принять должныя мѣры, чтобы не обязываться бракомъ, долженствующимъ служить залогомъ успѣха столь великаго плана, раньше, чѣмъ будутъ даны вполнѣ основательныя надежды на полученіе польской короны, потому что безъ увѣренности насчетъ этого вопроса не можетъ быть сдѣлано ничего прочнаго и выгоднаго для обѣихъ сторонъ.

Какъ бы высоко ни стоялъ Царь въ свѣтѣ, но столько обстоятельствъ могутъ снова погрузить его имперію въ тотъ мракъ, изъ котораго онъ извлѣкъ ее, что было бы черезъ чуръ смѣло что-либо представлять на долю случая въ дѣлѣ союза съ нимъ.

Que l'alliance qui lui avait donné les princesses qu'il voulait établir, n'avait rien de flatteur, et qu'on disait même que la seconde de ces princesses, qu'on pourrait destiner au duc de Chartres, avait conservé quelques traces de la rudesse de sa nation.

Que si l'on voulait tirer quelque fruit de cette alliance, ce ne pouvait être qu'en entrant dans les vues du Czar, et que cependant il pouvait arriver que ce Prince, après avoir établi quelque ordre dans ses affaires domestiques, se portât à faire des entreprises, que la France ne pourrait ni avouer, ni favoriser sans s'attirer de puissants ennemis, et qu'elle aurait elle-même intérêt de traverser.

Qu'il pourrait arriver aussi qu'après avoir conclu et accompli un mariage, peut-être peu convenable pour le duc de Chartres, l'on n'en recueillerait aucun fruit, si son élévation à la couronne de Pologne n'accompagnait au moins cet engagement; qu'il y avait même tout lieu de présumer que si cette alliance était faite avant l'élection, le dessein du Czar étant découvert, toutes les puissances de l'Europe et peut-être une grande partie des seigneurs polonais concourraient à procurer l'élévation d'un autre prince; de sorte qu'il ne resterait à la France que le des-

Брачный союзъ, отъ коего произошли принцессы, которыхъ онъ теперь желаетъ выдать замужъ, не заключаетъ въ себѣ ничего лестнаго и говорить даже, что младшая изъ этихъ принцессъ, та, которую могутъ предназначать для герцога Шартрскаго, сохранила нѣкоторые слѣды грубости своей націи.

Извлечь какія-либо плоды изъ этого союза можно только, войдя съ своей стороны въ планы Царя. А между тѣмъ, можетъ случиться, что Монархъ этотъ, приведя въ нѣкоторый порядокъ свои внутреннія дѣла, увлечется какими-нибудь такими предпріятіями, которыхъ Франція не будетъ въ состояніи ни признать, ни поддерживать, не рискуя создать себѣ этимъ могущественныхъ враговъ, и которымъ она даже, въ собственныхъ своихъ интересахъ, должна будетъ противиться.

Можетъ также случиться, что, послѣ заключенія брака, можетъ быть не совсѣмъ приличнаго для герцога Шартрскаго, окажется, что изъ него нельзя извлечь никакихъ плодовъ, если избраніе его на польскій престолъ не совершится, по крайней мѣрѣ, одновременно съ этимъ бракомъ. Есть даже основанія предвидѣть, что если этотъ союзъ заключенъ будетъ раньше избранія, то прочія европейскія державы, а можетъ быть и значительная часть польскихъ магнатовъ, которымъ это обстоятельство раскрыло бы планы Царя, постарались бы доставить торжество какому-либо другому принцу. Такимъ образомъ, на долю Франціи остался бы только позоръ тщетной понытки, ко-

honneur d'avoir vainement tenté une entreprise, qui aurait alarmé et peut-être aliéné ses voisins et ses meilleurs alliés.

Qu'ainsi s'il devait être question du mariage du duc de Chartres avec une des princesses, filles du Czar, il fallait que son élévation au trône de Pologne en assurât l'accomplissement, sans quoi l'on ne pouvait rien faire de solide, puisque c'était un de ces projets que l'événement seul pouvait justifier, et dont il serait à souhaiter que l'effet précédât l'éclat.

Que le s-r de Campredon devait donc ménager ses discours sur ce sujet de manière, qu'il parût que S. A. R. serait extrêmement flattée de l'honneur que le Czar ferait au duc de Chartres, si en contribuant à lui procurer la couronne de Pologne, lorsqu'elle viendrait à vaquer, il lui donnait en la personne d'une des princesses, ses filles, un gage de son amitié, et que ce serait un lien qui unirait plus étroitement encore le roi et le Czar.

Que le s-r de Campredon devait néanmoins observer que la conclusion de l'alliance, qui avait été le premier objet de sa mission, et la négociation du mariage étaient deux affaires qui ne pouvaient marcher ensemble, ni se confondre, parce qu'elles n'avaient rien de commun entre elles, et parce que l'alliance devait être de nature à pouvoir être commune non seulement avec l'Angleterre et avec la Suède, mais encore avec

торая напугала бы и можетъ быть сдѣлала бы ей враждебными сосѣдей и лучшихъ друзей ея.

Поэтому, если ужъ должна идти рѣчь о бракѣ герцога Шартрскаго съ одною изъ принцессъ, дочерей Царя, то надо, чтобы возведеніе его на тронъ Польши обезпечило заключеніе этого брака. Безъ этого нельзя сдѣлать ничего прочнаго, потому что это вообще одно изъ тѣхъ предпріятій, которыя могутъ только въ успѣхѣ найти себѣ оправданіе и насчетъ которыхъ можно желать, чтобы ихъ результатъ предшествовалъ вызываемому ими шуму.

Въ виду всего сказаннаго, Кампредонъ долженъ придавать такой оборотъ своимъ разговорамъ объ этомъ предметѣ, чтобы казалось, будто Е. К. В. будетъ чрезвычайно польщенъ честью, которую Царь сдѣлаетъ герцогу Шартрскому, если, послѣ оказанія ему своего содѣйствія къ достиженію польскаго престола, когда послѣдній сдѣлается вакантнымъ, онъ дастъ ему залогъ своей дружбы въ особѣ одной изъ принцессъ, дочерей своихъ. Долженъ также Кампредонъ выставить этотъ союзъ звеномъ, которое еще тѣснѣе свяжетъ короля съ Царемъ.

При этомъ, однако, онъ не долженъ упускать изъ виду, что заключеніе союза составляющаго предметъ его первой миссіи, и переговоры о бракѣ представляютъ два различныя дѣла, которыя не могутъ ни идти рука объ руку, ни смѣшиваться, ибо между ними нѣтъ ничего общаго, и союзный договоръ дол-

les autres puissances du Nord ou de l'empire qu'on jugerait à propos d'y appeler.

Que quant aux secours d'argent qui seraient nécessaires pour fortifier le parti du Czar dans une diète d'élection à la couronne de Pologne, il y serait pourvu de la part de S. A. R., mais qu'on avait connu en plusieurs occasions semblables, quelle était l'avidité des polonais et le peu de fond qu'on pouvait faire sur leurs promesses, et que s'il en était question il faudrait en user à cet égard avec toute la circonspection nécessaire, pour ne pas excéder ce qu'il serait possible de faire alors pour le succès des vues qu'on se serait proposées; qu'il fallait éviter surtout de prendre d'avance des engagements sur ce sujet dans la cour de Russie, parce que ce serait dissiper prématurément et sans fruit des moyens qu'il fallait réserver pour en disposer librement selon les conjonctures, en sorte qu'ils pussent servir à fortifier en effet le parti du Czar plutôt qu'à satisfaire l'avidité de ceux qui y étaient déjà attachés par d'autres liens.

Cette instruction ajoutait que S. A. R. verrait avec plaisir que le duc de Holstein pût obtenir quelque équivalent de ses pertes; mais qu'elle ne pouvait agir contre les engagements qu'elle avait pris par rapport au Sleswick; qu'elle n'y avait consenti qu'à la dernière extrémité, et

женъ носить такой характеръ, чтобы въ немъ могли участвовать не только Англія и Швеція, но и другія сѣверныя, или имперскія государства, которыхъ будетъ признано за нужное призвать къ этому участию.

Что касается до денежныхъ субсидій, которыя могутъ понадобится для поддержанія партіи Царя въ избирательномъ сеймѣ короны польской, то онѣ будутъ доставлены Е. К. В. Но, имѣя въ виду, что многочисленные примѣры доказали уже, какъ велика жадность поляковъ и какъ мало можно разсчитывать на ихъ обѣщанія, слѣдуетъ, когда рѣчь зайдетъ о расходахъ, дѣйствовать съ большею осмотрительностію, чтобы не идти въ этомъ отношеніи дальше того, что необходимо будетъ сдѣлать для успѣха предположенныхъ цѣлей. Слѣдуетъ въ особенности избѣгать преждевременныхъ обязательствъ по этому предмету съ русскимъ дворомъ, ибо это значило бы заранѣе и безплодно растрачивать средства, которыя надо приберечь, дабы впоследствии располагать ими свободно, смотря по требованію обстоятельствъ и съ тѣмъ, чтобы дѣйствительно усилить партію Царя, а не удовлетворять жадность тѣхъ, кто и безъ того, по другимъ причинамъ, принадлежитъ уже къ ней.

Въ инструкціи прибавлялось, что Е. К. В. былъ бы очень радъ, еслибы герцогу Голштинскому удалось получить какое-нибудь вознагражденіе за понесенныя имъ потери, но самъ дѣйствовать противъ обязательствъ, принятыхъ на себя по отношенію къ Шлезвигу, не можетъ. Эти обязательства онѣ

lorsqu'elle avait connu que le rétablissement de la paix du Nord et le salut de la Suède pouvaient dépendre de cette démarche; que toute proposition qui tendrait à procurer la satisfaction du duc de Holstein, aux dépens de quelque portion que ce fût des états que le roi de la Grande Bretagne possédait dans l'empire, ne pouvait être écoutée de la part de la France, et qu'ainsi si l'on pouvait entrer dans quelques expédiens à cet égard, ce serait seulement sur le fondement d'engager le roi de Danemark à se charger de donner quelque sorte d'équivalent du Sleswick; que S. A. R. ne refuserait pas alors de joindre ses offices à ceux des autres puissances qui s'intéressaient en faveur du duc de Holstein; mais qu'il fallait éviter avec soin, de faire aucune ouverture précise sur ce sujet, jusqu'à ce que le temps en eût préparé le succès.

La reconnaissance du titre d'Empereur que le Czar avait pris depuis quelque temps, formait aussi un des points de cette instruction, et elle portait sur ce sujet qu'entre les moyens qui pouvaient contribuer au succès de la négociation dont le s-r de Campredon était chargé, il paraissait que l'un des plus efficaces serait celui d'accorder cette reconnaissance.

Que cette démarche, qui dans aucun temps ne pouvait être d'une légère considération, méritait encore beaucoup plus d'attention dans le temps

принялъ только въ послѣдней крайности и лишь тогда, когда убѣдился, что отъ такого его дѣйствія могутъ зависить возстановленіе мира на сѣверѣ и спасеніе Швеціи. Тѣмъ не менѣе, теперь Франціею не можетъ быть принято никакое предложеніе, которое клонилось бы къ удовлетворенію герцога Голштинскаго насчетъ какой бы то ни было части владѣній короля великобританскаго въ имперіи. Поэтому, если Франція и можетъ присоединиться къ какой-либо попыткѣ въ этомъ направленіи (удовлетворенія герцога Голштинскаго), то развѣ лишь въ такомъ случаѣ, если цѣлю ея будетъ убѣдить короля датскаго дать что-нибудь въ замѣнъ Шлезвига. Тогда Е. К. В. не откажется и съ своей стороны посредничать вмѣстѣ съ другими державами, принимающими участіе въ дѣлахъ герцога Голштинскаго. Но объ этомъ надо старательно избѣгать опредѣленныхъ разговоровъ до тѣхъ поръ, покуда время подготовить успѣхъ дѣла.

Признаніе императорскаго титула, съ недавняго времени принятаго Царемъ, составляло также одинъ изъ пунктовъ инструкціи и по этому вопросу въ ней значилось, что сказанное признаніе можетъ, повидимому, послужить однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ добиться успѣха порученныхъ Кампредону переговоровъ.

Въ инструкціи объяснялось, что это дѣйствіе (признаніе титула) во всѣ времена могло бы быть совершено лишь по зрѣломъ обсужденіи; теперь же,

où le roi était mineur, et que quoique que S. A. R. exerçât sans contredit, en qualité de régent de France, toute l'autorité de S. M., il n'était pas douteux que si ceux que S. A. R. avaient appelés aux délibérations des affaires de l'état étaient consultés sur ce point, ils opineraient à ce que cette démarche fût remise au temps, où le roi pourrait lui-même s'expliquer de ses intentions; que cette opinion paraîtrait d'autant mieux fondée que si l'on entendait par le titre d'Empereur, donner au Czar une qualité plus éminente que celle de roi, S. M. ne pourrait en aucun cas admettre un pareil titre.

Qu'il fallait donc des raisons bien fortes pour autoriser S. A. R. à reconnaître au nom du roi la qualité que le Czar venait de prendre, et qu'elle se portait à le faire, si ce prince lui en ouvrait les voies par la conclusion d'une alliance avantageuse à la France, que l'on pût dire qui ne se serait point faite sans cette condescendance de la part du roi; bien entendu que le Czar ferait en même temps une déclaration formelle qu'il ne prétendait pas et qu'il ne prétendrait en aucun temps, ni en aucun cas, que le titre d'Empereur lui donnât aucune prééminence ni prérogatives nouvelles par rapport au roi ou à la couronne de France, ni que pour raison de cette qualité ses ministres en France ou dans

въ виду несовершеннолѣтія короля, оно заслуживаетъ особеннаго вниманія. Хотя Е. К. В. безспорно располагаетъ, въ качествѣ регента Франціи, королевской властію во всей ея полнотѣ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя сомнѣваться, что если бы лица, призванныя Е. К. В. къ участию въ совѣтахъ по государственнымъ дѣламъ, были спрошены по сказанному предмету, они высказались бы за отсрочку рѣшенія до того времени, когда король будетъ въ состояніи самъ объяснить свои желанія. Такое предположеніе кажется тѣмъ болѣе основательнымъ, что если этимъ титуломъ разсчитываютъ доставить Царю санъ болѣе высокій, чѣмъ санъ короля, то Е. В. ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить признаніе подобнаго титула.

Поэтому нужны весьма вѣскія причины, чтобы побудить Е. К. В. признать отъ имени короля, недавно принятый Царемъ титулъ. Онъ можетъ сдѣлать это лишь въ томъ случаѣ, если сказанный Монархъ облегчитъ ему путь заключеніемъ союза, выгоднаго настолько для Франціи, чтобы можно было сказать, что онъ не состоялся бы, если бы со стороны короля не была оказана подобная любезность. Само собою разумѣется, что Царь долженъ въ то же время сдѣлать формальную декларацію, что онъ не претендуетъ и никогда, ни въ какомъ случаѣ не будетъ претендовать на приобрѣтеніе вмѣстѣ съ титуломъ, какихъ-либо преимуществъ, или новыхъ прерогативъ по отношенію къ королю и коронѣ французскимъ, а равно что его министры во Франціи и при иностранныхъ дворахъ не будутъ, основываясь на сказанномъ

les cours étrangères pussent former aucune prétention nouvelle ou apporter aucun changement au cérémonial, qui avait été jusqu'alors observé entre eux et les ministres du roi.

Qu'à ces conditions et lorsque le s-r de Campredon connaîtrait clairement que le Czar voudrait travailler de toutes ces forces à l'élévation du duc de Chartres sur le trône de Pologne, S. A. R. croirait être assez autorisée à promettre de reconnaître le Czar en qualité d'Empereur, et à lui en laisser prendre la qualité dans le traité et dans les autres actes qui pourraient être signés au nom du roi; mais qu'il fallait suspendre de faire cette déclaration d'une manière précise et absolue, afin de se réserver un moyen aussi puissant pour engager le Czar par toutes les voies possibles, à admettre le roi de la Grande Bretagne dans le traité d'alliance, le s-r de Campredon pouvant faire valoir comme un avantage bien considérable la reconnaissance de deux puissances, dont l'exemple emporterait la même démarche de la part de la Suède et des autres qui pourraient entrer dans le même traité.

Que quant à ce qui concernait le commerce entre la France et la Moscovie, quand même le Czar n'aurait pas des engagements avec les Etats Généraux et même avec la nation anglaise qui accordaient à l'un et à l'autre des traitements de la nation la plus favorisée, et que les

титулѣ, изъявлять новыхъ притязаній, или требовать какого-либо измѣненія въ церемоніалѣ, соблюдавшемся до сихъ поръ между ними и королевскими министрами.

На этихъ условіяхъ и когда Кампредонъ достовѣрно узнаеть, что Царь согласится содѣйствовать всѣми силами возведенію герцога Шартрскаго на польскій тронъ, Е. К. В. сочтетъ себя въ правѣ обѣщать признаніе за Царемъ императорскаго титула и допустить именованіе его этимъ титуломъ въ договорѣ и въ прочихъ актахъ, какіе могутъ быть подписаны отъ имени короля. Но надо подождать высказываться объ этомъ точно и опредѣленно, дабы не упускать изъ рукъ такого могущественнаго средства всѣми возможными способами склонить Царя къ допущенію короля великобританскаго въ союзный договоръ. Кампредону можетъ быть очень полезно выставить на видъ, какое значительное преимущество представляетъ (для русскихъ) признательность двухъ великихъ державъ, примѣръ конхъ вызоветъ точно такое же дѣйствіе со стороны Швеции и прочихъ государствъ, могущихъ войти въ тотъ же союзъ.

Что касается торговли между Франціею и Московіею, то еслибы даже у Царя не существовало обязательствъ съ Генеральными Штатами (Голландіею) и съ англійскою націей, обязательствъ, предоставляющихъ тѣмъ и другой права наиболѣе благопріятствуемой націи, если бъ даже французы первые за-

франçais seraient les premiers qui stipuleraient avec lui sur ce sujet, les avantages qu'ils obtiendraient, ne subsisteraient que jusqu'à ce que le Czar traitât avec les princes dont les sujets faisaient leur capital du commerce, et qu'il n'était pas douteux que cette démarche ne fit naître des ombrages, et ne causât quelque altération dans les alliés de la France; de sorte que se serait s'exposer à des inconvénients presque inévitables pour un avantage imaginaire et de peu de durée, dont la France ne retirerait aucun fruit solide; que d'ailleurs on devait s'attendre que les moscovites voudraient se prévaloir de ce qu'on leur demanderait à cet égard, pour obtenir d'autres avantages par forme de compensation; qu'ainsi il suffirait de se réduire à stipuler en faveur des sujets du roi la condition du traitement de la nation la plus favorisée pour le présent et pour l'avenir, et que cette stipulation n'empêcherait pas que si l'on parvenait à former une compagnie de commerce des sujets de l'une et de l'autre nation, l'on ne trouvât aisément les moyens d'en étendre les privilèges, ce qui demanderait par la suite un examen plus particulier.

Une lettre du cardinal Dubois jointe à cette instruction faisait observer au s-r de Campredon, qu'il n'était pas possible que le Czar eût ignoré que la cour de Vienne était entrée dans toutes les mesures qui avaient été concertées par plusieurs princes du Nord pour arrêter, même

ключили съ нимъ формальный договоръ на этотъ счетъ, все же выгоды, которыя они при этомъ получаютъ, существовали бы лишь по тѣхъ поръ, покуда Царь ведетъ сношенія съ государями, подданные коихъ обогащаются этой главнымъ образомъ торговлей (?). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣйствія въ этомъ смыслѣ вызвали бы недовѣріе и повредили бы отношеніямъ Франціи къ ея союзникамъ, и, слѣдовательно, она рисковала бы почти неизбѣжными непріятностями ради воображаемыхъ и притомъ кратковременныхъ выгодъ, изъ которыхъ она не можетъ извлечь никакихъ прочныхъ плодовъ. Кромѣ того, надо ожидать, что московиты воспользуются предъявляемыми имъ на этотъ счетъ требованіями, чтобы, въ замѣнъ ихъ, съ своей стороны, тоже требовать разныхъ выгодъ для себя. Поэтому, достаточно будетъ ограничиться формальнымъ условіемъ о предоставленіи королевскимъ подданнымъ правъ наиболѣе благопріятствуемой націи въ настоящее и на будущее время. Если же впоследствии удастся составить торговую компанію между подданными того и другого государства, это условіе не помѣшаетъ легко найти средство расширить привилегіи. Вопросъ этотъ можно тогда обсудить подробнѣе.

Къ изложенной инструкціи приложено было письмо кардинала Дюбуа въ которомъ онъ дѣлалъ слѣдующія указанія Кампредону: Царю навѣрное не можетъ быть безызвѣстно, что вѣнскій дворъ вошелъ во всѣ планы, сообща составленные нѣсколькими сѣверными государями, съ цѣлію положить,

par la force, le cours de ses prospérités; que les maximes de cette politique subsisteraient toujours aussi longtemps que le Czar serait à portée de prendre part aux affaires de l'empire, et que si les effets de ces maximes paraissaient alors suspendus, ce n'était que depuis que ce prince s'était engagé dans une entreprise, qui pouvait durer plusieurs campagnes, et où la cour de Vienne trouvait le double avantage de voir occuper, dans des contrées éloignées et pour des conquêtes plus capables d'affaiblir que de fortifier la Moscovie, les forces dont elle craignait le voisinage, outre que la jalousie, que les progrès du Czar pouvaient donner aux tures, délivrerait l'empereur de toute crainte pour la frontière de Hongrie, et le mettrait en état de porter ses attentions et ses forces sur d'autres objets.

Qu'à la vérité il y avait un cas, où le Czar semblerait être dans la nécessité d'avoir des liaisons avec la cour de Vienne, savoir celui où ces deux puissances se trouveraient engagées en même temps dans une guerre contre les tures; mais qu'il s'agissait de concilier ce point avec les mesures qu'il était question de prendre actuellement entre la France et la Grande Russie; que ces mesures n'avaient rien en elles-mêmes qui engageât le Czar contre les intérêts de l'empereur, ni qui le privât en quelque manière que ce fût d'avoir des liaisons avec ce Prince par rap-

хотя бы то силою, преграду возрастающимъ успѣхамъ Царя. Это направленіе политики будетъ существовать неизмѣнно, покуда онъ сохраняетъ возможность принять участіе въ дѣлахъ имперіи. Если теперь и кажется, будто этой политики временно не придерживаются, то лишь съ тѣхъ поръ, какъ Царь началъ предпріятіе, на исполненіе коего можетъ потребоваться нѣсколько лѣтъ, и потому, что вѣнскому двору вдвойнѣ выгодно видѣть занятыми въ отдаленныхъ странахъ завоеваніями, способными скорѣе ослабить, чѣмъ укрѣпить Московію, царскія военныя силы, близкаго сосѣдства которыхъ дворъ этотъ такъ боится. Кромѣ того, зависть, возбуждаемая успѣхами Царя въ туркахъ, освобождаетъ императора отъ всякихъ опасеній за венгерскія границы и даетъ ему возможность обратить свое вниманіе и свои силы на другіе предметы.

Существуетъ, правда, одинъ случай, при которомъ Царь могъ бы, повидимому, очутиться въ необходимости вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Это именно случай, когда обѣ эти державы были бы одновременно вовлечены въ войну съ турками. Но этотъ пунктъ требуется согласить съ тѣми отношеніями, которыя предполагается установить теперь между Франціею и Велико-россіею. По своей сущности, отношенія эти не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что заставляло бы Царя дѣйствовать противъ интересовъ императора, или какимъ бы то ни было образомъ лишало его возможности заключить съ

порт à leurs intérêts communs contre les turcs, et même à d'autres égards en ce qui ne tendrait pas à troubler la tranquillité publique.

Qu'un des motifs, qui avaient porté depuis quelque temps l'empereur à rechercher le Czar, était la vue de procurer la couronne de Pologne au prince Eugène de Savoie, au cas qu'on ne pût la procurer au prince électoral de Saxe; que le s-r de Campredon pouvait traverser cette vue par une réflexion bien simple et bien naturelle, en lui faisant remarquer que le prince Eugène était destiné à commander l'armée que l'empereur et plusieurs autres prince se proposaient de faire agir contre lui dans les dernières années; que les troupes impériales qui devaient en former le principal corps étaient déjà à portée de s'assembler et qu'une parole de la part du roi aurait mis le dernier sceau à ce projet; que les mêmes principes sur lesquels ils agissaient alors, subsistant en leur entier, il était évident que rien ne serait plus dangereux pour le Czar que de voir sur le trône de Pologne le chef d'une pareille entreprise.

Une autre lettre du cardinal Dubois de même date recommandait très-particulièrement au s-r de Campredon de prendre les mesures nécessaires pour pouvoir s'adresser directement au Czar lorsqu'il serait de retour, afin de lui déclarer immédiatement les véritables intentions et dispositions de S. A. R., de savoir de lui-même ce qu'il pouvait désirer de

этимъ монархомъ союзъ, по предмету общихъ ихъ интересовъ противъ турокъ и даже по всякимъ другимъ вопросамъ, лишь бы послѣдніе не клонились къ нарушенію общаго спокойствія.

Одна изъ причинъ, побуждающихъ императора заискивать съ нѣкоторыхъ поръ расположенія Царя, заключается въ желаніи его доставить польскую корону принцу Евгению Савойскому, если не удастся возложить ее на голову курфюрста Саксонскаго. Успѣху этихъ расчетовъ Кампредонъ можетъ помѣшать самымъ простымъ и естественнымъ образомъ; ему стоитъ указать Царю, что именно принцъ Евгенийъ предназначался въ главнокомандующіе арміей, съ которой императоръ и прочіе государи располагали, въ эти послѣдніе годы, напасть на Царя. Имперскія войска, долженствовавшія составить главный корпусъ этой арміи, были уже готовы къ сбору и одного слова короля достаточно было, чтобы приступить къ исполненію этого плана. Такъ какъ принципы, руководившіе ихъ дѣйствіями въ то время, существуютъ полностью и нынѣ, то, очевидно, что для Царя было бы въ высшей степени опасно допустить на польскій престолъ главу подобнаго предпріятія.

Въ другомъ письмѣ отъ того же числа, кардиналъ Дюбуа съ особенной настойчивостію предписывалъ Кампредону постараться, когда Царь вернется, лично переговорить съ нимъ и непосредственно ему самому объяснить истинныя намѣренія Е. К. В. и отъ него же самого узнать, чего бы онъ же-

la France et de l'assurer qu'il ne tromperait jamais rien de ce qu'il voudrait bien lui confier. Le cardinal Dubois fondait la nécessité de cette précaution sur ce que le s-r de Campredon ne marcherait sûrement qu'après s'être expliqué avec le Czar personnellement, parce qu'il n'y avait aucun ministre, qui ne tremblât en lui faisant quelque ouverture, dans la crainte qu'elle ne lui fût désagréable et qui ne l'altérât ou ne la déguisât, plutôt que de s'exposer à lui déplaire; que si le s-r de Campredon pouvait savoir, par le Czar même, ses vues générales à l'égard de la France, et les principaux objets qu'il avait, et lui déclarer personnellement les intentions de S. A. R., ce Prince pourrait donner des ordres positifs et précis à quelqu'un de ses ministres, d'entrer dans le détail, sans quoi ils étaient trop timides pour oser lui rapporter naturellement tout ce que le s-r de Campredon pourrait leur communiquer; de sorte que sans cette précaution l'on serait toujours exposé comme par le passé à des incertitudes.

Que S. A. R. ne pouvait donner une preuve plus certaine, du désir sincère qu'elle avait d'établir des liaisons étroites et solides entre la France et la Grande Russie, que de proposer le mariage de m-gr le duc de Chartres avec une des princesses, fille du Czar; qu'elle tournerait ses vœux vers l'aînée comme il était naturel; mais que comme celui qui

лалъ отъ Франціи, увѣривъ его при этомъ, что то, что онъ довѣритъ ему, не сдѣлается извѣстнымъ никому и никогда.

Необходимость такой предосторожности и мнѣніе о томъ, что Кампредону удастся дѣйствовать навѣрняка лишь послѣ личнаго объясненія съ Царемъ, кардиналъ Дюбуа основывалъ на томъ соображеніи, что нѣтъ ни одного царскаго министра, который, докладывая что-либо Царю, не дрожалъ бы отъ страха при мысли, придется ли это ему по вкусу, и не предпочелъ бы исказить докладъ, скрыть истину, чѣмъ рискнуть не понравиться Царю. Если Кампредонъ успѣетъ лично отъ Царя услышать изложеніе его общихъ видовъ относительно Франціи и главныхъ предметовъ его желаній и лично же объяснить ему намѣренія Е. К. В., то Монархъ этотъ можетъ дать одному изъ своихъ министровъ вполне точныя и опредѣленныя приказанія насчетъ дальнейшихъ подробностей дѣла. Иначе, все они слишкомъ робки, чтобы осмѣлиться въ точности передать ему то, что можетъ сообщить Кампредонъ, и безъ этой предосторожности будутъ по прежнему происходить разныя недоразумѣнія.

Далѣе въ письмѣ говорилось, что Е. К. В. не можетъ дать лучшаго доказательства своего искренняго желанія установить тѣсный и прочный союзъ между Франціею и Великобританіею, какъ предложивъ руку е. в. герцога Шартрскаго, одной изъ принцессъ, дочерей Царя. Е. К. В. естественно предпочелъ бы старшую принцессу. Но такъ какъ супругу ея предназначено на-

л'épouserait, était destiné à être le successeur du Czar à l'empire de la Grande Russie, les droits du duc de Chartres et ceux de cette princesse pourraient être compromis par leur mariage, ce prince étant héritier présomptif de la couronne de France; que par sette considération, qui était une preuve de la sincérité de S. A. R. et pour y en ajouter une seconde qui n'était pas moins sûre, elle proposait le mariage du prince, son fils, avec la princesse cadette, dans la vue d'élever ce prince, de concert avec le Czar, au trône de Pologne, lorsqu'il viendrait à vaquer.

Que pour lors ce prince pourrait, suivant les exemples connus, abdiquer la couronne de Pologne, si le cas l'exigeait, et que l'empire de Russie aurait dans un roi de France, gendre du Czar, un allié très-sûr.

Qu'heureusement on trouvait dans ce prince toutes les qualités qui convenaient au Czar dans un candidat pour la Pologne; qu'il était d'une maison amie du Czar et qui ne pouvait avoir aucun intérêt opposé, entièrement détaché de ceux des puissances voisines de la Pologne, éloigné de tout appui capable de troubler les libertés de la nation, ce qui était avec raison le principal objet de la prudence et de la politique du Czar, qui, en maintenant le gouvernement de ce royaume dans l'état où il était et en menageant l'amitié de la nation avec celle du prince étant sur

слѣдовать, послѣ Царя, престолъ Великороссійской имперіи, а герцога Шартрскій предполагаемый наслѣдникъ французской короны, то обоюдныя права его и этой принцессы могли бы потерпѣть ущербъ отъ такого брака. Въ виду этого соображенія, которое уже само по себѣ служить доказательствомъ искренности Е. К. В., и желая присоединить къ нему еще другое, не менѣе вѣское доказательство, Е. К. В. предлагаетъ руку принца, своего сына, младшей принцессы съ тѣмъ, чтобы сообщая съ Царемъ, возвести этого принца на польскій престолъ, когда таковой сдѣлается вакантнымъ.

Когда обстоятельства потребуютъ того, принцъ можетъ, слѣдуя извѣстнымъ бывшимъ уже примѣрамъ, отречься отъ польскаго престола, а въ королѣ Франціи, зятѣ Царя, Россійская имперія будетъ имѣть вѣрнѣйшаго союзника.

По счастью, сказанный принцъ обладаетъ всѣми качествами, какія Царь можетъ пожелать найти въ кандидатѣ на польскій престолъ. Онъ членъ дружественнаго Царю дома, не могущаго имѣть никакого враждебнаго ему интереса, вполне чуждъ интересамъ сосѣднихъ съ Польшею государствъ и не имѣетъ по близости никакой опоры, которая могла бы сдѣлаться угрозой для вольностей націи. Последнее обстоятельство справедливо служить главнымъ предметомъ заботъ и политики Царя, который, сохраняя правительство этого королевства (Польши) въ его настоящемъ видѣ и соблюдая дружбу націи и царствующаго среди нея государя, дѣлаетъ изъ Польши защиту сво-

le trône, se faisait de la Pologne un boulevard pour ses frontières et un chemin ouvert, sûr et facile pour aller contre ses ennemis.

Peu de jours après le départ du courrier chargé de porter à Moscou ces instructions, le cardinal Dubois vit, par une lettre du s-r de Campredon du 11 septembre précédent, qu'il avait compris par les discours des ministres du Czar que le retardement des réponses qu'ils attendaient de la part de S. A. R. pour la négociation de l'alliance proposée entre la France et la Moscovie, leur faisait croire que S. A. R. voulait prolonger cette affaire jusqu'au temps de la majorité du roi, qui était au 15 février de l'année suivante 1723, pour pouvoir prendre alors à cet égard des mesures solides.

Le cardinal Dubois répondit au s-r de Campredon le 20 octobre sur ce sujet, que plusieurs indices avaient donné lieu de penser que le Czar doutait que l'alliance, qu'il formerait avec la France pendant la minorité du roi, pût se soutenir avec avantage et préférence pendant la majorité; que S. A. R. avait cru que tout ce qu'on écrirait ou ferait dire au s-r de Campredon sur ce point, produirait peu d'effet, et que le prince Dolgorouky, ministre du Czar à Paris, se proposant de retourner bientôt en Moscovie, il avait été jugé convenable d'attendre cette occasion pour désabuser le Czar par les assurances que le prince Dolgorouky

ихъ границъ и въ то же время всегда открытѣй, вѣрный и легкій путь къ нападенію на своихъ враговъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда курьера, повезшаго въ Москву эти инструкціи, кардиналъ Дюбуа получилъ письмо Кампредона, отъ 11 сентября, въ которомъ тотъ сообщалъ, что изъ рѣчей царскихъ министровъ онъ понялъ, что замедленіе въ присылкѣ ожидаемаго ими отвѣта Е. К. В. насчетъ переговоровъ о предложенномъ союзѣ между Франціей и Московією, привело ихъ къ мысли, будто Е. К. В. желаетъ оттянуть это дѣло до времени совершеннолѣтія короля, имѣющаго быть 15 февраля будущаго 1723 года, и только тогда рѣшить окончательно сказанное дѣло.

На это кардиналъ Дюбуа отвѣчалъ Кампредону, 20 октября, что по многимъ признакамъ можно судить, что Царь сомнѣвается въ возможности съ выгодною и преимуществомъ для себя сохранить, при совершеннолѣтіи короля, союзъ, заключенный съ Францією во время его малолѣтства. Е. К. В. заключилъ изъ этого, что что бы ни писали, или ни поручили Кампредону сказать на этотъ счетъ, не произведетъ никакого дѣйствія. А такъ какъ князь Долгорукій, царскій министръ въ Парижѣ, собирается вернуться скоро въ Москву, то и было сочтено за лучшее отложить до тѣхъ поръ дѣло разуврѣненія Царя, ибо князь Долгорукій лучше всѣхъ можетъ разъяснить ему положеніе дѣлъ во Франціи. Онъ скажетъ ему, что королевство это никогда еще

pourrait lui donner de la situation où les affaires se trouvaient en France; que ce royaume n'avait jamais été plus florissant, qu'il le serait à la fin de la minorité du roi; que l'autorité de S. A. R. et le gouvernement du cardinal Dubois sous ses ordres étaient invariables et seraient encore plus fermes et plus indépendants à la majorité; de sorte que l'arrivée du prince Dolgorouky et les relations qu'il pourrait faire, mettraient le s-r de Campredon en état de détruire toutes les préventions, que le Czar pouvait avoir sur ces différents sujets, et faire connaître si l'on pouvait conclure cette alliance.

Que dans ces intervalles le cardinal Dubois n'avait rien négligé de tout ce qui pouvait être avantageux au Czar; que lorsqu'il avait été informé que la Porte commençait à prendre quelque jalousie des projets du Czar, il avait dépêché un bâtiment à Constantinople et un exprès par terre pour ordonner au marquis de Bonnac, ambassadeur de France à la Porte, d'employer tout le crédit du roi auprès du grand-seigneur et du grand vizir pour l'empêcher de prendre des résolutions contraires aux liaisons que la cour de France avaient formées avec le Czar.

Que si une fois il y avait des liaisons formées entre la France et le Czar dans lesquelles le roi d'Angleterre eût part, le roi et le roi de la Grande-Bretagne travailleraient volontiers à procurer au duc de Hol-

не находилось въ болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ при концѣ несовершеннолѣтія короля, и что власть Е. К. В. и дѣйствующее по его распоряженіямъ правительство кардинала Дюбуа останутся неизмѣнны и сдѣлаются еще крѣпче и независимѣе при совершеннолѣтіи. Такимъ образомъ, пріѣздъ князя Долгорукова и докладъ, который онъ можетъ сдѣлать, поставилъ бы Кампредона въ возможность уничтожить всѣ могущія существовать сомнѣнія Царя насчетъ этихъ различныхъ вопросовъ и выяснить окончательно, можно ли заключить предлагаемый союзъ.

Между тѣмъ, во все это время кардиналъ Дюбуа не упускалъ случая сдѣлать все, что могъ, для выгодъ Царя. Узнавъ, что Порта начинаетъ обнаруживать нѣкоторое неудовольствіе на дѣйствія Царя, онъ немедленно послалъ въ Константинополь корабль и нарочнаго курьера сухимъ путемъ, съ приказаніемъ королевскому послу при Портѣ, маркизу де-Бонаку, употребить все вліяніе короля на султана и на великаго визиря, дабы воздержать ихъ отъ дѣйствій, противорѣчащихъ дружескимъ отношеніямъ, въ которыхъ Франція находится съ Царемъ.

И, наконецъ, разъ между Франціей и Царемъ установился бы такой союзъ, въ которомъ участвовалъ бы король Великобританскій, и этотъ послѣдній и король очень охотно стали бы содѣйствовать доставленію вознагражденія герцогу Голштинскому. При этомъ они предоставили бы Царю всю

stein un équivalent dans lequel on donnerait au Czar toute la part qu'il pourrait désirer, pour remplir les bienséances de sa protection au duc de Holstein sans se commettre avec personne.

Le Czar était parvenue pendant la campagne à se rendre maître de plusieurs provinces voisines de la mer Caspienne, appartenant à la Perse, et de la ville de Derbent; mais ayant reçu des avis que les turcs, jaloux de ses progrès, faisaient des préparatifs considérables pour lui déclarer la guerre, il prit la résolution de revenir à Moscou pour se préparer à tout événement, et l'on se persuada en France et en Angleterre que dans cette situation il tâcherait principalement de former des liaisons étroites avec l'empereur. Le cardinal Dubois marqua sur ce sujet au s-r de Campredon le 27 novembre 1722, que comme les liaisons qui se formaient entre deux aussi grandes puissances pour des intérêts aussi considérables, emportaient ordinairement des condescendances réciproques, et presque toujours des engagements plus étendu que l'état présent des choses ne le demandait, il y avait lieu de croire que l'empereur ferait tous ses efforts pour engager à cette occasion le Czar, à déclarer son successeur à la couronne de Russie le Czaréwitz, son petit fils et neveu de l'empereur, et à ne point traverser les vues du roi de Pologne en faveur du prince électoral, son fils; que d'autre part le Czar pourrait

ту долю участія въ этомъ дѣлѣ, какую самъ онъ счелъ бы необходимой для полнѣйшаго засвидѣтельствованія его покровительства герцогу Голштинскому, не раздѣляя чести этого покровительства ни съ кѣмъ.

Между тѣмъ, во время кампаніи, Царю удалось овладѣть нѣсколькими провинціями, прилегающими къ Каспійскому морю и принадлежащими Персіи, и городомъ Дербентомъ. Но, получивъ извѣстіе, что турки, завидуя его успѣхамъ, дѣлають большія приготовленія съ цѣлію объявить ему войну, онъ рѣшился вернуться въ Москву и приготовиться на всякій случай и самому. Во Франціи же и въ Англіи пришли къ убѣжденію, что, въ виду этого положенія, онъ станетъ болѣе всего стараться вступить въ союзъ съ императоромъ. Кардиналь Дюбуа написалъ по этому случаю Кампредону, 27 ноября 1722 г., что такъ какъ союзы, заключаемые между двумя столь могущественными державами и въ виду интересовъ столь значительныхъ, обыкновенно сопровождаются взаимными уступками и почти всегда ведутъ къ обязательствамъ болѣе широкимъ, чѣмъ это требуется настоящимъ положеніемъ вещей, то есть основаніе полагать, что императоръ употребитъ всѣ усилія, чтобы убѣдить въ этомъ случаѣ Царя, во-первыхъ, объявить своимъ наслѣдникомъ Царевича, своего внука и племянника императора, во-вторыхъ, не противиться распоряженіямъ короля польскаго въ пользу курфюрста, сына его. Съ другой стороны возможно, что Царь потребуеть отъ императора, чтобы онъ не мѣ-

exiger de l'empereur de ne pas s'opposer, après la paix avec les tures, aux entreprises qu'il voudrait faire dans la Basse Allemagne, en faveur du duc de Holstein et en haine de la maison de Hanovre.

Que ces objets, qui étaient les premiers qui se présentaient à l'esprit, demandaient toute l'attention du s-r de Campredon, puisqu'ils mettraient des obstacles à l'alliance à former entre la France et le Czar.

Que le s-r de Campredon pourrait se servir de l'intérêt de la Czarine pour éloigner des liaisons qui emporteraient tôt ou tard l'élévation du Czaréwitz, neveu de l'empereur, au préjudice des princesses, filles du Czar, et qui lui ôteraient l'espérance d'en placer une sur le trône de Pologne.

Le Czar arriva à Moscou à la fin du mois de décembre 1722. Le s-r de Campredon ne put en avoir audience que le 5 février 1723. Ce prince fit sortir ceux qui étaient présents et étant resté seul avec la Czarine, il dit au s-r de Campredon que ayant su qu'il voulait lui parler en particulier, la crainte de ne pas bien comprendre ce qu'il lui dirait, l'avait porté à prier la Czarine de servir d'interprète, et qu'il pouvait tout dire en présence de cette Princesse; le s-r de Campredon expliqua succinctement les ordres qu'il avait reçus, tant par rapport aux motifs qui devaient porter le Czar à s'unir avec le roi, que sur la vue du mariage entre le duc de Chartres et la princesse Elisabeth, seconde

шалъ ему, послѣ заключенія мира съ турками, дѣйствовать въ Нижней Германіи, какъ онъ захочетъ, въ пользу герцога Голштинскаго и изъ мести къ ГанOVERскому дому.

Эти соображенія, первыя являющіяся на умъ, требуютъ всего вниманія Кампредона, такъ какъ все сказанное послужило бы препятствіемъ къ заключенію союза между Франціей и Царемъ.

Кампредонъ, прибавлялось въ письмѣ, можетъ воспользоваться Царицей для устраненія союза, который приведетъ рано или поздно къ воцаренію Царевича, въ ущербъ принцессамъ, дочерямъ Царя, и отниметъ у нея надежду возвести одну изъ нихъ на польскій престолъ.

Царь прибылъ въ Москву въ концѣ декабря 1722 г. Однако, Кампредону удалось получить аудіенцію не ранѣе 5 февраля 1723 г. Монархъ удалилъ всѣхъ присутствующихъ, за исключеніемъ Царицы, и сказалъ Кампредону, что, видя его желаніе говорить съ нимъ наединѣ и опасаясь не со-всѣмъ хорошо понять, что онъ скажетъ, онъ проситъ Царицу служить имъ переводчицей и что онъ можетъ не стѣсняясь говорить при этой Государынѣ. Кампредонъ изложилъ тогда вкратцѣ полученныя имъ приказанія, объясняя въ особенности причины, долженствовавшія побудить Царя породниться съ королемъ посредствомъ брака герцога Шартрскаго съ принцессой

филле ду Цзар, et comme il fit observer au Czar la nécessité du secret sur cette dernière affaire, ce Prince lui répondit qu'il comprenait lui-même qu'il ne devait en parler à aucun de ses ministres *), et quant aux autres affaires il nomma le s-r Osterman pour en conférer avec le s-r de Campredon.

Dans la première conférence le s-r de Campredon voulut se renfermer dans des assurances générales des bonnes intentions de la France, conformément à ses instructions pour tâcher que les propositions articulées fussent faites de la part du Czar; mais le s-r Osterman lui fit connaître que tant que de la part de la France on ne sortirait pas de ces expressions vagues, la négociation n'avancerait pas beaucoup; que le Czar était certainement résolu à s'unir avec la France par préférence aux autres alliances qui lui étaient proposées, mais qu'il désirait savoir quelles étaient les vues de cette couronne par rapport aux événements qu'on pouvait envisager dans les affaires générales, et l'étendue qu'elle voudrait

*) Voyez sur ce mariage une lettre du s-r de Campredon du 18 décembre 1722 et la réponse de cardinal Dubois du 29 janvier 1723 une réponse du cardinal Dubois du 19 mars, un postscript de la lettre du s-r de Campredon du 12 février, la réponse du cardinal du 26 mars, les lettres du s-r de Campredon des 19 et 26 février et celle du 5 mars, la dépêche du 18 mars 1723 et les mémoires pour servir à former la réponse à cette dépêche.

Елизаветой, второй дочерью Царя. Когда онъ намекнулъ при этомъ на необходимость сохранить это дѣло въ тайнѣ, Монархъ отвѣтилъ ему, что и самъ признаетъ за лучшее не говорить объ этомъ ни одному изъ своихъ министровъ *). Что же касается до прочихъ дѣлъ, онъ для переговоровъ о нихъ съ Кампредономъ назначилъ Остермана.

На первой конференціи Кампредонъ попробовалъ ограничиться общими увѣреніями въ добромъ расположеніи Франціи, стараясь, согласно инструкціи, чтобы опредѣленные предложенія сдѣланы были съ царской стороны. Но Остерманъ категорически заявилъ ему, что переговоры не далеко подвинутся, покуда со стороны Франціи будутъ держаться этихъ неопредѣленныхъ выраженій. Царь положительно рѣшилъ предпочесть союзъ Франціи другимъ предлагаемымъ ему союзамъ; но ему необходимо заранѣе въ точности знать намѣреніе этой короны, по отношенію къ возможнымъ и вѣроятнымъ событіямъ общеевропейскаго характера, и распространеніе, какое она желала бы дать трактовку въ такихъ случаяхъ, которые могутъ затронуть ея собственные инте-

*) См. насчетъ помянутаго брака письмо Кампредона отъ 18 декабря 1722 г. отвѣтъ на него кардинала Дюбуа отъ 29 января 1723 г., его же отвѣтъ отъ 26 марта, письма Кампредона отъ 12, 19 и 26 февраля и отъ 5 марта, депешу его же отъ 18 марта и мемуаръ, послужившій отвѣтомъ на эту депешу.

donner au traité dans les cas qui pourraient l'intéresser elle-même, faisant observer qu'il y en avait très-peu où le Czar fut obligé lui-même de prendre part, ses états se trouvant à l'extrémité de l'Europe.

Le s-r de Campredon, croyant devoir faire quelques pas en avant; parla du maintien des traités qui avaient rétabli la paix dans l'Europe, tels que ceux d'Utrecht, de Bade, de la Haye, de Londres et de Stockholm, sur quoi le s-r d'Osterman, prenant la parole, fit entendre qu'il ne s'était pas attendu, que, dès l'entrée de la négociation, l'on voulût de la part de la France apporter un obstacle invincible à sa réussite, et que la proposition de la garantie du traité de Stockholm entre la Suède et le roi de la Grande-Bretagne serait si désagréable au Czar, qu'il pria le s-r de Campredon de le dispenser d'insérer ce point dans le mémoire qu'il formerait du résultat de cette conférence pour en rendre compte au Czar.

Le s-r de Campredon insista sur l'importance de ce traité, représentant qu'il était une partie aussi essentielle du rétablissement de la paix dans le nord, que celui qui avait été fait entre la Suède et le roi de Prusse et celui de Neustadt dont le Czar demandait la garantie, et il déclara expressément qu'il avait des ordres précis d'insister sur la garantie des traités de Stockholm en même temps qu'il accorderait celle de la paix de Neustadt, ajoutant qu'il croyait que cette proposition pouvait

ресы. Остерманъ добавилъ, что такъ какъ владѣнія Царя находятся на крайнемъ пунктѣ Европы, то такихъ событій, въ коихъ онъ поневолѣ долженъ былъ бы принять участіе, предвидится немного.

Видя себя вынужденнымъ сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ, Кампредонъ заговорилъ о поддержкѣ трактатовъ, возстановившихъ спокойствіе Европы, каковы утрехтскій, баденскій, гагскій, лондонскій и стокгольмскіе. Остерманъ прервалъ рѣчь объ этомъ замѣчаніемъ, что онъ никакъ не ожидалъ, чтобы со стороны Франціи издумали, при самомъ началѣ переговоровъ, поставить непреодолимую преграду къ ихъ успѣху; что предложеніе гарантировать стокгольмскій трактатъ между Швеціею и королемъ великобританскимъ будетъ настолько непріятно Царю, что онъ проситъ Кампредона избавить его отъ необходимости заносить этотъ пунктъ въ мемуаръ, который онъ составить для доклада Царю о результатахъ конференціи.

Кампредонъ настаивалъ на важности помнутаго трактата, доказывая, что онъ составляетъ такую же существенную часть обезпеченія возстановленнаго мира на сѣверѣ, какъ и трактатъ, заключенный Швеціею съ королемъ прусскимъ и нинтадтскій договоръ, гарантіи котораго требуетъ Царь. Наконецъ, онъ категорически заявилъ, что получилъ положительное приказаніе настаивать на гарантіи стокгольмскихъ трактатовъ одновременно съ

être faite au Czar sans choquer son honneur et sa gloire; mais le s-r Osterman se récria avec vivacité, que ce Prince ne pouvait entendre parler d'un traité, fait directement contre lui, pour fournir des secours à son seul ennemi, et en vertu duquel on avait tâché par toutes sortes de moyens de chasser les moscovites de leurs conquêtes; que le roi de la Grande-Bretagne, loin d'avoir depuis fait le moindre pas pour réparer les affronts qu'il avait faits au Czar et regagner son amitié, avait continué d'agir contre ses intérêts avec autant de chaleur que s'ils eussent été en guerre; que la France voulait que les moscovites eussent la bassesse de baiser les verges dont le roi de la Grande-Bretagne les menaçait, et qu'ils allassent au devant de lui mendier son amitié; que certainement le Czar ne le ferait jamais; qu'il n'avait, grâce à Dieu, rien à craindre de l'Angleterre; ni rien à démêler avec cette couronne, et qu'il était trop jaloux de sa gloire pour recevoir à l'avenir les lois d'aucune puissance, ni pour oublier, à moins d'une réparation, les affronts qu'il avait reçus en la personne de son ministre.

Le s-r de Campredon répliqua que le roi de la Grande-Bretagne paraissait disposé à se réconcilier avec le Czar par le canal de S. A. R. et que s'il était possible de jeter les fondements de cette réconciliation par l'admission de S. M. britannique dans le traité à conclure entre la France

гарантиєю нинштадтскаго мира, прибавивъ, что, по его мнѣнію, предложеніе это можно сдѣлать Царю, не оскорбляя тѣмъ его чести и славы. Но Остерманъ съ живостію возразилъ, что Монархъ не можетъ слышать о трактатѣ, заключенномъ прямо противъ него, для доставленія помощи его единственному врагу, о такомъ трактатѣ, посредствомъ коего всѣми силами старались вытѣснить московитовъ изъ завоеванныхъ ихъ земель. Король великобританскій не только не сдѣлалъ съ тѣхъ поръ ни малѣйшаго шага для того, чтобы загладить обиды, нанесенныя имъ Царю, и пріобрѣсти его дружбу, но еще продолжалъ дѣйствовать противъ его интересовъ такъ же горячо, какъ если бы они вели войну между собою. Франціи угодно, чтобы москвиты имѣли низость лобызать розгу, которой король великобританскій грозилъ имъ. Но, конечно, Царь этого никогда не сдѣлаетъ. Ему, слава Богу, нечего бояться Англіи, какъ и вообще нѣтъ ничего общаго съ этой короной; и онъ слишкомъ ревнуетъ о своей славѣ, чтобы дозволить впредь какой-либо державѣ предписывать ему законы, или забыть, не получивъ за нихъ удовлетворенія, оскорбленія, нанесенныя ему въ лицѣ его министра.

Кампредонъ отвѣчалъ, что король великобританскій, повидимому, расположенъ примириться съ Царемъ, при посредничествѣ Е. К. В., и если возможно положить основу этого примиренія чрезъ допущеніе короля великобританскаго къ участію въ имѣющемъ состояться между Франціею и Царемъ

et le Czar, il était persuadé que le roi de la Grande-Bretagne enverrait d'abord un ministre pour cimenter une amitié qui ne pouvait être que convenable aux deux parties; que d'ailleurs la France était engagée très-particulièrement à maintenir ce prince dans ses possessions contre toutes sortes d'invasions, et que la proposition qu'elle faisait pour la confirmation du traité de paix entre la Suède et le roi de la Grande-Bretagne, ne tendait qu'à rendre solide l'alliance proposée entre le roi et le Czar; mais le s-r Osterman persistant à soutenir que le Czar étant l'offensé, ce n'était point à lui à faire les avances, et qu'il y aurait des difficultés invincibles à traiter actuellement cette affaire, ajouta seulement que si le s-r de Campredon se restraignait à concilier les intérêts d'entre la France et la Russie uniquement, il ne rencontrerait aucun obstacle à tout ce qui serait juste et raisonnable; que même s'il se contentait de demander une assurance que le Czar n'attaquerait pas les états d'Hanovre, on pourrait colorer la chose auprès du Czar, et que lorsque l'alliance serait conclue entre la France et la Russie, on pourrait trouver plus de facilités à rétablir l'amitié entre le Czar et le roi de la Grande-Bretagne.

Ils tombèrent ensuite sur la manière de rendre efficaces les garanties réciproques, et le s-r de Campredon voulut établir que les conditions entre deux puissances aussi grandes devaient être égales; mais

союзѣ, то онъ убѣжденъ, что король великобританскій еще раньше пришлетъ своего министра скрѣпить дружбу, одинаково выгодную для обѣихъ сторонъ. Къ тому же многочисленныя обязательства вынуждаютъ Францію поддерживать неприкосновенность владѣній этого государя противъ чьего бы то ни было нападенія, и если она предлагаетъ подтвердить мирный договоръ Швеціи съ королемъ великобританскимъ, то единственно въ видахъ большей прочности союза между королемъ и Царемъ. Но Остерманъ продолжалъ утверждать, что не Царю, оскорбленному въ этомъ дѣлѣ, дѣлать первый шагъ и что, въ настоящее время, самые переговоры объ этомъ встрѣтили бы непреодолимыя трудности. Онъ прибавилъ только, что если Кампредонъ удовольствуется соглашеніемъ интересовъ однихъ лишь Франціи и Россіи, то ни одно изъ справедливыхъ и разумныхъ предложеній его не встрѣтитъ никакихъ препятствій. Даже если онъ ограничится просьбой, чтобы Царь далъ увѣреніе, что не сдѣлаетъ нашествія на ганOVERскія владѣнія, то и это еще можно представить Царю въ благоприятномъ свѣтѣ, а затѣмъ, когда союзъ Франціи съ Россіею совершится, то легче будетъ найти способъ возстановить дружескія отношенія между Царемъ и королемъ великобританскимъ.

Они перешли затѣмъ къ обсужденію способовъ сдѣлать дѣйствительными обоюдныя гарантіи. Кампредонъ хотѣлъ установить принципъ полного равенства условій, находя его необходимымъ при договорѣ двухъ столь вели-

le s-r Osterman lui fit observer qu'il n'y avait aucune égalité dans les cas où ces garanties pouvaient avoir lieu; que le Czar voulait bien fournir les secours qui seraient stipulés, dans tous les cas où la France serait attaquée en tout ce qui lui appartenait en Europe, comme la France de son côté devrait faire la même chose lorsque le Czar serait attaqué dans ses nouvelles conquêtes ou dans ses autres états; mais que le Czar ne pourrait s'engager à faire marcher ses forces toutes les fois que le roi de Prusse, la maison d'Hanovre ou autres dont les intérêts ne regardaient pas directement la France, seraient attaqués; qu'il y avait encore deux cas sur lesquels il était nécessaire de s'expliquer, afin que lorsqu'ils arriveraient, chacun connût son obligation, et ne pût chercher des détours ou des excuses dans l'explication du sens ou de la lettre du traité que le Czar désirait être clair et solide; que l'évènement d'une guerre entre l'Espagne et l'empereur en Italie pourrait être de cette nature; qu'il serait nécessaire de savoir si l'Espagne voulait être admise dans l'alliance entre le roi et le Czar, et quel parti la France voudrait que le Czar prit à cette guerre, si elle arrivait. Le s-r de Campredon lui dit qu'il ne voyait aucune apparence à un pareil évènement; que la France était dans l'intention d'observer la paix avec tous les princes de l'Europe; mais que si le s-r Osterman voulait donner quelque idée

кихъ державъ. Но Остерманъ возразилъ, что равенства нѣтъ въ случаяхъ, могущихъ вызвать примѣненіе гарантіи на дѣлѣ. Царь согласенъ доставлять помощь, какая будетъ опредѣлена предстоящимъ договоромъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Франція подвергнется нападенію въ какой бы то ни было части своихъ европейскихъ владѣній, точно также какъ и Франція должна будетъ сдѣлать то же самое, въ случаѣ чьего-либо нападенія на вновь завоеванныя Царемъ земли, или на иную какую-либо часть его владѣній. Но Царь не можетъ обѣщать посылать свои войска въ дѣйствіе каждый разъ, какъ подвергнутся нападенію король прусскій, ганноверскій домъ, или кто-либо иной, чьи интересы не касаются непосредственно Франціи. Кромѣ того, есть еще два случая, насчетъ которыхъ необходимо объясниться теперь же, дабы впослѣдствіи, когда оныя произойдутъ, каждый зналъ свои обязательства и не могъ искать изворотовъ или оправданій въ толкованіи смысла или буквы договора. Царь желаетъ, чтобы послѣдній былъ вполне ясенъ и прочтенъ. Къ числу упомянутыхъ случаевъ принадлежитъ возможная война между Испаніей и императоромъ въ Италіи. Нужно бы знать, желаетъ ли Испанія быть принятой въ союзъ короля съ Царемъ и что Франція желала бы, чтобы Царь сдѣлалъ въ случаѣ, еслибы сказанная война дѣйствительно произошла. Кампредонъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, ни что не указываетъ на возможность подобнаго событія и Франція намѣрена сохранять миръ со всѣми

sur ces matières, il en rendrait compte en France et demanderait des ordres; qu'on pourrait alors stipuler ce qui conviendrait de part et d'autre par des articles secrets, pour ne causer d'ombrage à personne, et comprendre de même dans des articles secrets les stipulations des secours réciproques pour l'exécution des garanties. Le s-r Osterman fut au contraire d'avis qu'on ne devrait pas faire plus de mystère de ces points particuliers que des autres de l'alliance, afin que ceux qui voudraient troubler la paix, connussent que les garanties qui l'assuraient, ne seraient pas frivoles.

L'admission de la Suède dans le traité ne souffrit aucune difficulté; le s-r Osterman assura même que le Czar avait intérêt de protéger désormais cette couronne.

Ils convinrent aussi de la nécessité de maintenir la liberté de l'élection à la couronne de Pologne.

Le s-r Osterman demanda si le s-r de Campredon n'avait aucun ordre pour la garantie de la succession à la couronne de Russie, le prince Dolgorouky ayant assuré le Czar que S. A. R. ferait entrer cet article dans l'alliance; le s-r de Campredon lui fit connaître que S. A. R. lui avait permis, si l'alliance se concluait à l'avantage de la France, d'y promettre que le roi reconnaîtrait l'ordre que le Czar établirait pour sa

государами Европы. Но если Остерманъ соблаговолилъ высказать какой-нибудь взглядъ на затронутый имъ предметъ, онъ, Кампредонъ, сообщитъ объ этомъ во Францію и попроситъ приказаній. Тогда, чтобъ не возбуждать ничьихъ подозрѣній, можно будетъ всё, обоюдно принятыя обѣими сторонами условія изложить въ тайныхъ статьяхъ, равно какъ въ подобныхъ же статьяхъ опредѣлить и способы взаимной помощи при осуществленіи гарантій, Остерманъ, наоборотъ, высказалъ мнѣніе, что эти статьи также не слѣдуетъ держать въ тайнѣ, какъ и прочіе пункты договора, дабы тѣ, кому вздумалось бы нарушить миръ, знали, что обезпечивающія его гарантіи не шутчны.

Допущеніе Швеціи къ союзу не встрѣтило никакихъ препятствій. Остерманъ увѣрялъ даже, что Царю выгодно отнынѣ покровительствовать этой коронѣ.

Они согласились также насчетъ необходимости поддерживать свободу избранія короля въ Польшѣ.

Остерманъ спросилъ, имѣетъ ли Кампредонъ какія-либо приказанія относительно гарантіи престолонаслѣдія въ Россіи, такъ какъ Долгорукій увѣрилъ Царя, что Е. К. В. включить статью объ этомъ въ договоръ. Кампредонъ сообщилъ, что Е. К. В. дозволилъ ему, если договоръ будетъ выгоденъ для Франціи, включить въ него обѣщаніе короля признать тотъ поря-

succession, et qu'en conséquence le prince qu'il désignerait pour lui succéder, serait compris dans l'alliance.

Dans une seconde conférence le s-r Osterman ayant proposé l'admission de la couronne de Suède, du roi de Prusse et du duc de Mecklembourg dans le traité, le s-r de Campredon renouvela ses instances pour l'admission du roi d'Angleterre; mais le s-r Osterman rejeta encore cette proposition avec emportement, et le s-r de Campredon lui ayant représenté qu'il était impossible de concilier l'admission de la Suède, de la Prusse et du duc de Mecklembourg dans cette alliance avec l'exclusion du roi d'Angleterre, ce qui ferait un contraste insoutenable, et que les intérêts du duc de Mecklembourg étaient absolument étrangers à la France, le s-r Osterman lui répondit que l'intention du Czar n'était pas d'engager la France dans les démêlés présents du duc de Mecklembourg; qu'il voulait se préparer une voie sûre pour passer au secours de cette couronne en cas de besoin, et que c'était par la même raison qu'il désirait l'intervention de la Suède dans le traité; qu'outre qu'il désirait sincèrement de conserver la paix avec la Suède, elle possédait en Poméranie un port commode pour débarquer les troupes que le Czar pourrait être obligé de faire passer en Allemagne pour faire diversion de celles qui attaqueraient la France; qu'au reste le Czar

докъ престолонаслѣдія, который установитъ Царь, и что, слѣдовательно, союзный договоръ будетъ распространяться и на принца, коего Царь назначить своимъ преемникомъ.

На второй конференціи, когда Остерманъ предложилъ принять въ союзный договоръ корону шведскую, короля прусскаго и герцога Мекленбургскаго, Кампредонъ возобновилъ свои просьбы о принятіи также и короля англійскаго. Но Остерманъ снова съ гнѣвомъ отвергъ это предложеніе. Тогда Кампредонъ представилъ ему, что невозможно согласить принятіе въ союзъ Швеціи, короля прусскаго и герцога Мекленбургскаго съ исключеніемъ изъ него короля англійскаго, ибо это составило бы чрезвычайъ рѣзкое противорѣчіе, и что интересы герцога Мекленбургскаго безусловно чужды Франціи. Остерманъ отвѣчалъ на это, что Царь вовсе не намѣренъ запутывать Францію въ нынѣшнія затрудненія герцога Мекленбургскаго, но желаетъ сохранить для себя возможность придти, въ случаѣ надобности, на помощь къ этой коронѣ. По той же самой причинѣ желаетъ онъ и участія Швеціи въ союзномъ договорѣ. Независимо отъ искреннѣйшаго желанія своего жить въ мирѣ со Швеціею, Царь имѣетъ еще въ виду принадлежащій ей превосходный портъ въ Помераніи, очень удобный для высадки царскихъ войскъ, когда ему понадобится направить ихъ въ Германію для диверсіи въ случаѣ нападенія на Францію. Впрочемъ, Царю хорошо извѣстно, что Франція связана гарантіей

n'ignorait pas que la France était obligée à la garantie des états du roi de la Grande-Bretagne, et qu'ainsi le roi devait être dans une pleine assurance et tranquillité, que ces états n'avaient rien à craindre de la part des moscovites puisqu'ils voulaient que leur alliance avec la France fût aussi sincère que solide; qu'il y aurait une contradiction manifeste et même de la mauvaise foi à conclure cette alliance, qui conserverait dans toutes leurs forces les précédents traités des deux couronnes avec les autres princes et états, et à agir au contraire en troublant les provinces dont l'une des parties contractantes était obligée de maintenir la tranquillité envers et contre tous.

Ce raisonnement empêcha le s-r de Campredon d'insister davantage sur ce qui regardait le roi d'Angleterre; il fit seulement remarquer au s-r Osterman qu'il y avait quelque inconvénient d'insérer dans le corps du traité les rois de Suède et de Prusse avec le duc de Mecklembourg, d'autant qu'il était fort douteux que la Suède voulût y être comprise sans la concurrence de l'Angleterre, et le s-r Osterman se retrancha par cette considération à demander que cette conclusion se fit par des articles séparés et qu'il plût au roi de faire communiquer le traité à la couronne de Suède, afin que son ministère en Moscovie pût y signer l'article d'admission s'il était nécessaire, de même que ceux de Prusse et de Mecklembourg, ce qui pourrait rester secret et ne pourrait causer

владѣній короля великобританскаго, и поэтому король можетъ быть вполне спокоенъ: владѣніямъ этимъ ничто не угрожаетъ со стороны москвитовъ, желающихъ, чтобы союзъ ихъ съ Франціей былъ столь же проченъ, какъ и искрененъ. Было бы явнымъ противорѣчіемъ и даже недобросовѣстно заключать союзный договоръ, оставляющій въ силѣ все прежніе союзы обѣихъ коронъ съ прочими государями и государствами, и дѣйствовать затѣмъ враждебно противъ такихъ земель, неприкосновенность коихъ одна изъ договаривающихся сторонъ обязалась защищать противъ всѣхъ и cadaго.

Это заявленіе не позволило Кампредону настаивать далѣе на пунктѣ, касающемся короля великобританскаго. Онъ замѣтилъ только Остерману, что не совсѣмъ ловко упоминать въ договорѣ королей шведскаго и прусскаго и герцога Мекленбургскаго, тѣмъ болѣе, что весьма сомнительно, захочетъ ли Швеція участвовать въ союзѣ, изъ коего исключенъ король англійскій. Остерманъ прекратилъ всякое возраженіе, предложивъ, чтобы все это постановлено было въ отдѣльныхъ статьяхъ и чтобы король соблаговолилъ напередъ сообщить весь договоръ коронѣ шведской. Когда и если понадобится, ея министръ въ Москвитѣ можетъ подписать касающуюся до Швеціи статью и точно также могутъ поступить министры прусскій и мекленбургскій. Все это можно сохранить въ тайнѣ, не вызывая, слѣдовательно, никакого недо-

aucun ombrage à l'Angleterre jusqu'à ce que le roi de la Grande-Bretagne se fut mis en état d'accéder au traité.

Au reste, le s-r Osterman continua d'insister pour une explication détaillée sur les cas, où les secours réciproques deviendraient nécessaires, afin que ces cas arrivant, la partie attaquée ne fût pas exposé à voir perdre, en négociations sur ce point, le temps où il faudrait plutôt agir pour sa défense, et il ajouta que quant à la durée de l'alliance, il était important au Czar, son maître, de pouvoir former sur une alliance de longue durée son plan de conduite pour l'avenir, et qu'il voudrait même rendre, s'il était possible, cette alliance perpétuelle.

Sur le titre d'Empereur, pris par le Czar, le s-r Osterman en faisant entendre que ce Prince comptait que ce titre lui serait donné dans le traité, assura qu'il se contentait de cette qualité et qu'il ne prétendait pas rien innover d'ailleurs dans l'ancien cérémonial; que la déclaration en avait même été faite expressément au ministre du roi de Prusse, lorsqu'il avait reconnu de la part de ce prince la qualité d'Empereur en la personne du Czar.

Le s-r de Campredon rendit compte de toutes ces circonstances par la lettre du 13 mars 1723.

Le prince Dolgorouky était alors de retour de France à Moscou.

вольствія Англіи до тѣхъ поръ, пока король великобританскій поставитъ себя въ возможность приступить къ союзу.

Впрочемъ, Остерманъ продолжалъ настаивать на подробномъ выясненіи всѣхъ случаевъ, могущихъ вызвать осуществленіе взаимныхъ гарантій, дабы, говорилъ онъ, когда наступитъ такой моментъ, подвергшаяся нападению сторона не рисковала бы тратить на переговоры объ этомъ вопросѣ время, которое гораздо лучше употребить на защиту ея отъ нападенія. Онъ прибавилъ, что, касательно продолжительности союза, Царю, его Государю, весьма важно заключить договоръ какъ можно болѣе долгосрочный. Онъ предпочелъ бы даже сдѣлать его вѣчнымъ, дабы имѣть возможность сообразовать съ нимъ свои дальнѣйшія дѣйствія.

Относительно принятаго Царемъ императорскаго титула Остерманъ далъ понять, что Монархъ разсчитываетъ на именованіе его этимъ титуломъ въ договорѣ, причемъ увѣрилъ, что онъ вполне удовлетворится однимъ титуломъ, не претендуя ни на какое измѣненіе въ изстари принятомъ церемониалѣ. Заявленіе о томъ было уже нарочито сдѣлано министру прусскаго короля, когда тотъ, отъ имени своего государя, призналъ Царя Императоромъ.

Отчетъ обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Кампредонъ прислалъ въ письмѣ отъ 13 марта 1723 года.

Въ то время кн. Долгорукій вернулся уже изъ Франціи въ Москву.

Il confia au s-r de Campredon de la part du Czar, que S. M. Czarienne avait reçu avec plaisir la proposition du mariage du duc de Chartres avec la princesse Elisabeth, sa seconde fille *), et que si le s-r de Campredon était autorisé à en traiter, ce mariage pourrait se conclure avec l'alliance, donnant à entendre sur ce sujet qu'il ne faudrait pas que la princesse fût obligée de changer de religion, sur quoi le s-r de Campredon lui fit seulement observer qu'il faudrait savoir, s'il était compatible avec les constitutions du royaume de Pologne d'avoir une reine, qui fût d'une religion différente de celle du pays.

Sur les premiers avis de la jalousie et de l'inquiétude que les turcs avaient marquée des conquêtes que le Czar avait faites dans quelques provinces, situées sur les côtes de la mer Caspienne et dépendantes de la Perse, le roi avait cru devoir employer ses offices pour prévenir une rupture du grand-seigneur avec le Czar, et S. M. avait ordonné vers la fin de l'année 1722 au m-is de Bonnac, son ambassadeur à Constantinople, de donner ses soins au maintien de la paix entre ces deux princes.

*) Le s-r de Campredon joignit à sa lettre du 13 mars 1723 un projet d'articles secrets sur le mariage du duc de Chartres avec la princesse Elisabeth, 2-e fille du Czar, et sur la conduite à tenir pour l'élection du duc de Chartres à la couronne de Pologne.

Онъ, отъ имени Царя, сообщилъ Кампредону, что Его Царское Величество съ удовольствіемъ выслушалъ предложеніе о бракѣ герцога Шартрскаго съ принцессой Елисаветой, второю дочерью Царя *) и что такъ какъ Кампредонъ уполномоченъ вести переговоры объ этомъ предметѣ, то бракъ можетъ совершиться одновременно съ заключеніемъ союза. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объяснилъ, что слѣдовало бы устроить такъ, чтобы принцесса не была вынуждена перемѣнить религію. На это Кампредонъ замѣтилъ только, что не знаетъ, сообразно ли съ конституціей королевства польскаго, чтобы королева исповѣдывала иную, противъ государственной, религію.

Какъ только сдѣлалось извѣстно, что турки выказываютъ зависть и безпокойство по поводу завоеванія Царемъ нѣкоторыхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю и находящихся въ зависимости отъ Персін, областей, король счелъ своимъ долгомъ посредничать, съ цѣлю не допустить султана до разрыва съ Царемъ. Поэтому Е. В. приказалъ своему константинопольскому послу, маркизу де-Бонаку, заботливо стараться о сохраненіи мира между этими двумя государями.

*) Къ письму отъ 13 марта 1723 года, Кампредонъ присоединилъ проектъ секретныхъ статей договора, касающихся брака герцога Шартрскаго съ принцессой Елизаветой и о томъ, что нужно сдѣлать для избранія герцога въ король польскіе.

Le m-is de Bonnac avait agi auprès du grand-visir conformément à ces ordres de S. M., ce ministre lui avait répondu que quelques ombrages que les turcs dussent prendre des conquêtes du Czar, ils ne pensaient pas à rompre avec lui s'il ne poussait ses entreprises plus avant dans les provinces de la Perse, voisines de l'empire ottoman; le grand-vizir avait même agréé, que le m-is de Bonnac interposât ses offices pour parvenir à une conciliation entre le Czar et la Porte, et le grand-seigneur avait fait passer dans ce même temps à Moscou un Capigi-bachi pour faire connaître au Czar le désir que sa hauteesse avait d'entretenir l'amitié avec lui.

Le s-r de Campredon, instruit de ces circonstances par le m-is de Bonnac, avait porté aussi les ministres du Czar à admettre la médiation du roi pour concilier en cette conjoncture ses intérêts avec la Porte ottomane, et ils avaient ensuite donné pour réponse au Capigi-bachi que le Czar conserverait inviolablement l'amitié et la paix perpétuelle avec la Porte et qu'il n'entreprendrait rien qui pût blesser cette paix; qu'il espérait, que réciproquement la Porte serait dans les mêmes dispositions, et qu'elle en userait de même à son égard; mais que comme elle ne pourrait souffrir qu'aucune puissance étrangère se fortifiât sur la mer Noir, de même les intérêts de S. M. Czarienne et la sûreté de ses états ne permettraient en aucune manière qu'aucune autre puissance et

Согласно приказанію Е. В., маркизъ де-Бонакъ сталъ дѣйствовать на великаго визиря. Министръ этотъ отвѣчалъ ему, что какія бы опасенія ни внушали туркамъ завоеванія Царя, но они и не подумаютъ воевать съ нимъ, если только онъ не распространить свои завоеванія на персидскія земли, граничащія съ оттоманскою имперією. Великій визирь согласился даже на то, чтобы де-Бонакъ, какъ посредникъ, устроилъ соглашеніе между Царемъ и Портой. Въ то же время султанъ послалъ въ Москву капиджи-пашу съ изъявленіемъ желанія его турецкаго величества вести съ Царемъ дружбу.

Увѣдомленный обо всемъ этомъ де-Бонакомъ, Кампредонъ склонилъ также и царскихъ министровъ къ принятію посредничества короля, въ дѣлѣ соглашенія, при этомъ случаѣ, интересовъ Царя и Порты оттоманской. Затѣмъ они сообщили капиджи-пашѣ, что Царь сохранить ненарушимо дружбу и вѣчный миръ съ Портой и не предприметъ ничего, что могло бы быть противно этому миру, причемъ выразилъ надежду, что Porta съ своей стороны сохранить то же расположеніе и будетъ также поступать съ Царемъ. Они объяснили пашѣ далѣе, что какъ Porta не можетъ потерпѣть утвержденія какого бы то ни было государства на Черномъ морѣ, такъ точно интересы Его Царскаго Величества и безопасность его владѣній не позволяютъ ни въ какомъ случаѣ, чтобы иная держава и въ особенности Турція утвердилась на по-

en particulier celle des turcs possédât des terres près de la mer Caspienne, d'autant que s'il y avait sur ces côtes quelque nation protégée par la Porte, il surviendrait infailliblement à cette occasion des sujets de dissensions entre les deux empires *).

Qu'au reste le Czar n'emploierait pas ses armes contre les rebelles de Perse dont il avait lieu de se plaindre, pourvu que réciproquement les turcs n'envoyassent pas de troupes dans les états de Perse et qu'ils empêchassent, qu'il ne fût commis aucune hostilité tant contre les villes, où il y avait des garnisons moscovites, que sur les terres dépendant des dites villes, qui s'étaient mises sous la protection du Czar.

Cf. Les lettres du s-r de Campredon du 12 et du 19 février 1723.

*) On peut voir avec ses lettres du 13 mars les mémoires, présentés à Moscou par le Capigi-bachi pour empêcher toute hostilité de la part des russes et des cosaques, kal-mouks du Don contre les tartares nogais, les cosaques de Zaporow, les géorgiens, les albazieus, les czerkieses et cabardins et contre les villes de Czelder, Erserum et Carezi et les nations des lesghis comme étant les uns et les autres sujets de la Porte.

On y voit aussi dans la réponse du Czar à ces mémoires, que les lesghis étaient les rebelles de Perse, qui avaient autrefois pillé les commerçants russes à Chamachy et autres lieux et qui s'étaient nouvellement mis sous la protection de la Porte et que le Czar, ayant promis par ses manifestes de défendre contre ces rebelles les sujets fidèles du sophi, les habitants des villes de Derbent et Bakou avaient écrit à S. M. Czarienne pour se mettre sous sa protection.

бережь Каспійскаго моря. Это тѣмъ понятнѣе, что еслибы народы, живущіе на этомъ побережьѣ, состояли подѣ покровительствомъ Порты, то изъ этого неизбѣжно возникали бы безпрестанно поводы къ распрямъ между обѣими имперіями *).

Впрочемъ Царь, — прибавляли министры, — хотя и имѣетъ поводы къ не-удовольствію на персидскихъ бунтовщиковъ, не употребитъ противъ нихъ оружіе, если и турки съ своей стороны не пошлютъ войскъ въ Персію и не допустить никакихъ враждебныхъ дѣйствій какъ противъ городовъ, въ конхъ находятся русскіе гарнизоны, такъ и противъ окружающихъ эти города областей, состоящихъ подѣ покровительствомъ Царя.

*) Въ числѣ депешъ Кампредона отъ 13 марта находятся мемуары, представленныя въ Москвѣ каниджи-пашою, съ цѣлію предотвратить всякія враждебныя дѣйствія русскихъ, донскихъ казаковъ и калмыковъ противъ ногайскихъ татаръ, заворожескихъ козаковъ, грузинъ, абхазцевъ, черкесовъ и кабардинцевъ, противъ городовъ Чильдиръ Эрзерума и Карса и противъ лезгинскихъ народовъ, такъ какъ всѣ эти народы и города подвластны Портѣ.

Въ отвѣтъ Царя на эти мемуары значится, что лезгинцы суть взбунтовавшіеся персидскіе подданные, грабившіе въ прежнее время русскихъ купцовъ въ Шемахѣ и въ другихъ мѣстахъ; что они лишь недавно отдались подѣ покровительство Порты и что такъ какъ Царь, въ манифестахъ своихъ, обѣщалъ защищать вѣрныхъ подданныхъ шаха противъ этихъ бунтовщиковъ, то жители городовъ Дербента и Баку прислали Его Царскому Величеству просьбу, умоляя его принять ихъ подѣ свое покровительство.

Que le Capigi-bachi ne s'étant pas trouvé suffisamment autorisé pour conclure à Moscou une convention sur ce sujet, le Czar envoyait ses pleins pouvoirs et ses instructions à son résident à Constantinople pour en convenir amiablement avec la Porte, et que ce résident devait engager l'ambassadeur de France, comme médiateur reconnu par les deux parties, à l'aider en cette occasion et à faire en sorte de procurer un accommodement entre la Porte et la Moscovie.

Toutefois le Czar se rendit depuis maître des villes de Tercki et de Bakou situées sur la mer Caspienne et appartenant aux perses, et les préparatifs, qu'ils faisait du côté d'Astrakan, donnaient lieu de juger, qu'il avait encore de plus grands desseins, et qu'il pensait à profiter des troubles, qui augmentaient de plus en plus en Perse, pour pousser ses conquêtes de ce côté-là. Les rebelles persans s'étaient emparés de la ville capitale d'Hispan, ils se saisirent pendant le cours de cette année 1723 de la personne du sophi; ils lui firent crever les yeux et massacrèrent trois de ses enfants; mais le quatrième appelé Thamachah, s'étant échappé de leurs mains, se retira du côté de Tauris, et ce prince ayant envoyé un ambassadeur au Czar pour lui demander du secours, le Czar fit le 12/23 septembre 1723 avec lui un traité d'alliance, par lequel il lui promettait toute sorte d'assistance contre les

Капиджи-паша, не имѣя достаточныхъ на то полномочій, не могъ заключить такого договора въ Москвѣ, вслѣдствіе чего Царь послалъ, въ мартѣ 1722 г., инструкціи и полномочія своему резиденту въ Константинополь, приказавъ ему вступить въ дружеское соглашеніе съ Портой. Резидентъ долженъ былъ также просить помощи и содѣйствія въ этомъ дѣлѣ французскаго посланника, какъ признаннаго обѣими сторонами посредника.

Однако Царь овладѣлъ послѣ того городами Терскимъ и Баку, расположенными на Каспійскомъ морѣ и принадлежащими Персіи. Приготовленія же, дѣлаемые имъ вблизи Астрахани, доказывали, что онъ питаетъ еще болѣе обширные планы и намѣренъ, пользуясь все увеличивавшимися безпорядками въ Персіи, распространить свои завоеванія въ ту сторону. Бунтовщики овладѣли столицею Персіи, Испаганомъ. Въ 1723 г. имъ удалось взять въ плѣнъ шаха. Они выкололи ему глаза и умертвили троихъ дѣтей его. Но, четвертому, по имени Тамасъ-хану, удалось бѣжать отъ нихъ и пробраться въ Тавриду. Онъ отправилъ посла къ Царю просить помощи, и Царь заключилъ съ нимъ, 12 (23) сентября 1723 г., договоръ, по которому обѣщалъ оказать ему всяческую помощь противъ возмущившихся въ его государствѣ бунтовщи-

rebелles de son royaume *), Thamas-chah lui cédant pour toujours par ce même traité les villes de Derbent et Bakou avec tout le territoire et les lieux en dépendant sur le rivage de la mer Caspienne, et aussi les provinces de Ghilan, Mozandaran et Astrabat, dont le Czar avait déjà enlevé la plus grande partie aux rebelles.

Le roi était parvenu le 15 février précédent à l'âge de sa majorité; il avait laissé au duc d'Orléans et au cardinal Dubois la même autorité dans l'administration des affaires du royaume; ils avaient été quelque temps à se concerter avec les ministres d'Angleterre sur ce qui pouvait être de l'intérêt commun du roi et de roi de la Grande-Bretagne dans la négociation liée à Moscou par le s-r de Campredon par un traité d'alliance entre le roi et le Czar; le cardinal Dubois avait enfin écrit à ce ministre le 1-r août, que le refus que le Czar faisait de comprendre le roi de la Grande-Bretagne dans l'alliance proposée, était un obstacle qu'il fallait nécessairement lever avant que d'aller plus avant; que le s-r de Campredon devait donc représenter fortement aux ministres moscovites qu'ils devaient appréhender que le roi de la Grande-Bretagne, voyant le ressentiment que le Czar paraissait conser-

*) Le prince Thamas est nommé dans ce traité chah Masib.

Voyez aussi les lettres du s-r de Campredon du 30 septembre et du 8 octobre 1723.

ковъ *) а Тамась-ханъ уступалъ ему за это, навсегда, города Дербентъ и Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ областями и мѣстностями вдоль берега Каспійскаго моря, а равно и земли Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабадъ, большую часть коихъ Царь уже отнялъ у бунтовщиковъ.

15 февраля того же года, король (Людовикъ XV) достигъ своего совершеннолѣтія. Онъ оставилъ всю власть, по управленію королевствомъ, по-прежнему въ рукахъ герцога Орлеанскаго и кардинала Дюбуа. Послѣдніе совѣщались нѣкоторое время съ англійскими министрами насчетъ того, что именно могло бы послужить одинаково интересамъ короли и короли Великобританскаго въ переговорахъ о союзномъ договорѣ между королемъ и Царемъ, начатыхъ Кампредономъ въ Москвѣ. 1 августа кардиналъ написалъ, наконецъ, этому министру, что отказъ Царя принять короли Великобританскаго въ предложенный союзъ составляетъ препятствіе, которое необходимо устранить прежде, чѣмъ идти далѣе. Поэтому Кампредону предписывалось какъ можно энергичнѣе представить царскимъ министрамъ, что они рискуютъ вынудить короли Великобританскаго, въ виду злобы, очевидно питаемой про-

*) Принцъ Тамась названъ въ этомъ трактатѣ шахомъ Мазибомъ. См. денешн Кампредона отъ 30 сент. и 8 окт. 1723 г.

ver contre lui, ne se portât à chercher dans d'autres alliances des moyens d'assurer ses états contre ce qu'il aurait à craindre des entreprises des moscovites; qu'il revenait même par différents avis, que plusieurs princes le pressaient d'entrer dans une ligue, qui ne porterait que le nom de défensive, mais qui par ses effets et par la nature des intérêts des princes, qui y seraient admis, tournerait bientôt en offensive; que l'on comptait entre ces princes l'empereur, le roi de Pologne lié par le même intérêt pour l'élection de son fils, et le roi de Prusse, et qu'on était persuadé que le roi de Danemark et d'autres puissances du nord étaient disposés à entrer dans les mêmes engagements.

Qu'il était aisé de juger que cette ligue aurait pour premier objet de placer le prince électoral de Saxe sur le trône de Pologne.

Que le Czar pourrait, en se prêtant à des facilités sur la satisfaction qu'il pouvait désirer du roi de la Grande-Bretagne, détourner cet orage et rendre les efforts de ses ennemis inutiles en les privant des forces maritimes de l'Angleterre, qui seraient les seules qui paraissaient à craindre pour lui dans les circonstances présentes et sans lesquelles ses ennemis ne pouvaient jamais lui causer aucun dommage, ses autres frontières étant d'ailleurs défendues par elles-mêmes.

Que le Czar était trop éclairé pour ne pas voir l'intérêt, qu'il

тивъ него Царемъ, искать въ другихъ союзахъ средства обезопасить свои владѣнія отъ покушеній на нихъ московитовъ. Въ то же время онъ долженъ былъ сообщить имъ, что, какъ извѣстно изъ разныхъ источниковъ, многіе государи убѣждаютъ сказаннаго короля вступить съ ними въ коалицію, которая лишь носить названіе оборонительной, но, по обусловливаемымъ ею дѣйствіямъ и по свойствамъ интересовъ составляющихъ ее государей, очень скоро превратится въ наступательную, и что въ коалиціи этой участвуютъ императоръ, король польскій, побуждаемый къ тому вопросомъ объ избраніи его сына, король прусскій, а равно и король датскій и другіе сѣверные государи расположены пристать къ ней.

Кампредонъ долженъ былъ объяснить далѣе, что 1) первымъ послѣдствіемъ этой коалиціи должно быть, какъ это легко предвидѣть, возведеніе саксонскаго курфюрста на польскій престолъ.

2) Что Царь, согласившись на небольшія уступки по вопросу объ удовлетвореніи, котораго онъ можетъ требовать отъ короля Великобританскаго, могъ бы отвести отъ себя эту грозу и сдѣлать всѣ усилія своихъ враговъ тщетными, лишивъ ихъ поддержки англійскаго флота. Ибо одинъ только этотъ флотъ и можетъ быть опасенъ для него, въ этомъ случаѣ; безъ оного враги его не могутъ причинить ему никакого вреда, такъ какъ прочія границы его достаточно защищены сами по себѣ.

avait d'empêcher une pareille ligue d'avoir son effet, et que dans l'incertitude où l'on était, si elle n'était pas déjà fort avancée, S. M. dépêchait le s-r de Chavigny à Hanovre, où se trouvait alors la cour d'Angleterre, pour s'en instruire et pour tâcher de disposer le roi de la Grande-Bretagne à remettre au roi le soin de ménager ses intérêts et son honneur, dans l'espérance, que le Czar aurait la même condescendance, afin qu'ils pussent trouver dans les offices et dans la médiation du roi tout ce qu'ils pouvaient justement attendre pour la conciliation de leurs différends.

Que les assurances générales données par les ministres du Czar, que ce Prince ne voulait point attaquer le roi d'Angleterre, n'étaient pas estimées suffisantes pour aller plus avant dans la négociation de l'alliance entre la France et la Russie; qu'il y aurait de la légèreté à faire prendre au roi des engagements formels sur ces assurances, et qu'il fallait, ou que la conciliation des différends entre le roi de la Grande-Bretagne et le Czar fût le sceau de cette alliance, ou du moins que le Czar donnât une assurance formelle et par écrit qu'il n'entreprendrait rien contre les états possédés en Allemagne par S. M. britannique.

Qu'il n'était pas possible que le Czar prétendit, que la France étendit en sa faveur les effets de sa garantie et de son alliance à tous

3) Что Царь слишком просвѣщенъ, чтобы не понимать, какъ важно для него не допустить до образованія подобной коалиціи и что не зная досто вѣрно, насколько уже подвинулось это дѣло, Е. В. (Людовикъ XV) послалъ г. де-Шавиньи въ Ганноверъ, гдѣ въ то время находился англійскій дворъ, разузнать все и постараться уговорить короля великобританскаго поручить королю заботу объ его интересахъ и его чести. Сдѣлано это въ надеждѣ, что и Царь сообразовалъ поступить точно также и позволить королю устроить своимъ посредничествомъ то, на что каждый изъ нихъ въ правѣ разсчитывать въ дѣлѣ улаженія ихъ недоразумѣній.

4) Что общія, данныя царскими министрами, увѣренія, будто Государь ихъ не желаетъ нападать на короля англійскаго, не могутъ быть признаны достаточными для дальнѣйшаго продолженія переговоровъ о союзѣ между Франціей и Россіей. Ибо было бы легкомысліемъ связать короля формальными обѣщаніями на основаніи однихъ только этихъ увѣреній; надо, чтобы прекращеніе недоразумѣній между королемъ великобританскимъ и Царемъ служило печатью, скрѣпляющей этотъ союзъ, или, по крайней мѣрѣ, чтобы Царь далъ формальное и письменное обѣщаніе не предпринимать ничего противъ расположенныхъ въ Германіи владѣній его британскаго величества.

5) Что Царь не можетъ же разсчитывать на то, чтобы Франція распространила дѣйствіе своихъ гарантій и союза съ нимъ на всѣ случаи войны

les cas où il pourrait être en guerre; qu'il pourrait la soutenir en des lieux éloignés, et même pour des intérêts directement opposés à ceux de cette couronne; que par cette considération il était très-nécessaire de bien établir les termes du traité, en sorte qu'ils limitassent les effets de l'alliance à maintenir respectivement les parties contractantes dans la paisible jouissance de tout ce qu'elles possèderaient actuellement en vertu des traités, qu'elles se seraient garanties.

Qu'il était cependant à propos de ne rien déterminer sur la nature des secours que l'on pourrait se donner réciproquement et sur les cas où ils devraient être fournis, et qu'il fallait laisser à l'intérêt commun, à les régler dans les cas, qui surviendraient; qu'il fallait observer que le Czar promettant des secours maritimes au roi, la distance des lieux et plusieurs autres obstacles seraient difficiles à surmonter; qu'ainsi il n'y avait que les secours d'argent ou ceux de troupes qui pussent être utiles, et qu'il fallait toujours observer de ne les stipuler que par des articles secrets.

Qu'il était de même absolument nécessaire de ne pas faire de traité public et ostensible sur les maintiens des constitutions de la couronne de Pologne; que le roi pouvait bien promettre, en cas qu'il en fut requis par la république de Pologne, qu'il emploierait tous ses offices

его съ кѣмъ бы то ни было. Вѣдь, можетъ быть, что онъ станетъ воевать въ отдаленныхъ мѣстахъ и изъ-за интересовъ прямо противоположныхъ интересамъ французской короны. Въ виду этого, совершенно необходимо исполнѣ точно опредѣлить въ договорѣ, что дѣйствіе союза ограничивается тѣмъ, что договаривающіяся стороны взаимно обезпечиваютъ другъ другу мирное пользованіе всѣмъ, чѣмъ онѣ владѣютъ въ настоящее время, въ силу обоюдно гарантируемыхъ ими трактатовъ.

6) Что однакоже лучше, не постановляя ничего положительнаго, опредѣлить, какого рода и въ какихъ случаяхъ должно быть взаимно оказано вспомошествованіе. Опредѣленіе же ближайшихъ подробностей слѣдуетъ предоставить обоюдному соглашенію, когда настанетъ въ томъ надобность. Слѣдуетъ замѣтить, что исполненію обѣщанія Царя, помочь королю флотомъ, могутъ помѣшать дальность разстоянія, а также и другія препятствія. Поэтому полезными могутъ быть лишь вспомошествованіе деньгами или войсками, но надо позаботиться обусловить и ихъ не иначе, какъ въ секретныхъ статьяхъ.

Точно также безусловно необходимо не упоминать въ официальномъ и открытомъ договорѣ о сохраненіи конституціи короны польской. Король можетъ, конечно, обѣщать, въ случаѣ просьбы о томъ со стороны польской республики, употребить и свое вліяніе для сохраненія ея законовъ и вольностей,

pour maintenir ses lois et ses constitutions, lorsqu'il serait question de l'élection d'un roi; mais qu'il ne concevait pas qu'il témoignât vouloir restreindre la liberté des polonais, et que ce serait tomber dans cet inconvénient que de s'obliger par un traité ostensible à protéger les lois et les constitutions de la république de Pologne sans en être requis.

Que S. M. envisageant que son alliance avec le Czar devait avoir des suites considérables et contribuer également aux avantages des deux couronnes, elle serait bien aise d'en prolonger le terme jusqu'à 15 ans; qu'elle espérait même que quand les deux couronnes auraient essayé de l'utilité, qu'elles pouvaient tirer de leurs liaisons, ce terme serait porté plus loin et le traité perfectionné.

Qu'elle consentirait volontiers de comprendre dans ce traité les rois de Suède et de Prusse et même le duc de Mecklembourg aussitôt que S. M. serait instruite de ce qu'on exigerait d'elle en faveur de ce dernier prince; mais qu'elle jugerait bien plus à propos que, suivant le projet du Czar de ne traiter que des intérêts de la France et de ceux de S. M. Czarienne, l'admission de ces princes fut remise après que l'alliance serait signée; que de cette manière on ne marquerait aucune prédilection pour quelque puissance que ce fût; qu'on admettrait ensuite que celles dont on serait convenu et à mesure qu'elles le requerraient,

при избраніи короля. Но король отнюдь не понимаетъ этого въ смыслѣ желанія ограничить свободу поляковъ, а даваемое въ открытомъ договорѣ обязательство покровительствовать законамъ и вольностямъ польской же республики, безъ просьбы о томъ съ ея стороны, именно и обозначало бы такое внимательство.

Сознавая важныя послѣдствія и обоюдную, для обѣихъ коронъ, выгоду своего союза съ Царемъ, Е. В. былъ бы очень радъ продлить срокъ онаго до 15 лѣтъ. Е. В. надѣется даже, что когда обѣ короны на опытъ убѣдятся въ пользѣ, приносимой имъ ихъ союзомъ, сказанный срокъ будетъ продолженъ и договоръ усовершенствованъ.

Е. В. охотно согласится принять, въ качествѣ участниковъ договора, королей шведскаго и прусскаго и даже герцога Мекленбургскаго, какъ скоро ему сдѣлается извѣстно, чего отъ него требуютъ въ пользу этого послѣдняго государя. Но Е. В. полагаетъ, что, слѣдуя плану Царя вести покуда переговоры лишь о собственныхъ интересахъ Франціи и Его Царскаго Величества, лучше будетъ отложить принятіе сказанныхъ государей до подписанія самого договора. Такимъ образомъ не выкажутъ предпочтенія ни одной державѣ. Но въ договорѣ слѣдуетъ оговорить, что къ нему могутъ быть допущены и другіе, по мѣрѣ выраженія ими желанія этого, что еще болѣе сообщить со-

et que de cette sorte le traité d'alliance porterait avec soi encore plus le caractère d'impartialité qu'on voulait qu'il présentât au public.

Que cependant le s-r de Campredon devait s'abstenir d'avancer plus loin cette négociation, jusqu'à ce qu'il reçût de nouvelles instructions du roi sur le compte que le s-r de Chavigny rendrait, de ce qu'il pourrait faire auprès des ministres du roi de la Grande-Bretagne.

Le cardinal Dubois avait marqué de plus au s-r de Campredon par une lettre particulière, que le mariage du duc de Chartres avec la princesse Elisabeth, seconde fille du Czar, devait avoir pour objet de consolider l'alliance entre la France et la Grande-Russie et de la rendre plus utile à l'une et à l'autre de ces deux monarchies; et que ce serait agir directement contre cette vue, que de faire connaître prématurément cet engagement, puisque toutes les puissances en seraient alarmées et que les polonais ne pourraient qu'être indisposés, de se voir dans la dépendance des volontés de leurs voisins; que quoiqu'on ne pût limiter la vie des rois, on pouvait sans témérité compter que celle du roi de Pologne ne pouvait être de longue durée, et que le moment approchait, où l'on pourrait voir l'effet des mesures, qui seraient prises réciproquement pour parvenir à élever le duc de Chartres à la couronne de Pologne; qu'il n'y aurait alors plus de difficulté de donner la perfection à ce mariage et de placer la princesse, fille du Czar, sur le trône de Pologne.

юзному договору тотъ характеръ безпристрастія, который желательно придать ему въ глазахъ общества.

Однакоже Кампредонъ не долженъ заходить слишкомъ далеко въ этихъ переговорахъ, покуда не получить отъ короля новыхъ инструкцій, имѣющихъ быть составленными на основаніи донесеній де-Шавиньи насчетъ того, чего ему удастся добиться отъ министровъ короля великобританскаго.

Кромѣ того, кардиналъ Дюбуа писалъ Кампредону въ частномъ письмѣ, что бракъ герцога Шартрскаго съ принцессой Елисаветой, второю дочерью Царя, долженъ служить скрѣпленіемъ союза между Франціей и Великороссією и увеличить пользу онаго для обѣихъ монархій. Между тѣмъ случилось бы прямо противоположное, еслибы условіе этого брака сдѣлалось преждевременно извѣстно. Это встревожило бы всѣ державы, а поляковъ раздражило бы сознаніе ихъ зависимости отъ воли сосѣдей. Хотя жизни королей не можетъ быть полагаемъ предѣлъ, но можно, безъ особенной смѣлости, предположить, что жизнь короля польскаго не можетъ продлиться долго и что приближается минута, когда придется осуществить имѣющія быть обоюдно условленными мѣры къ возведенію герцога Шартрскаго на польскій престолъ. Тогда не будетъ болѣе никакихъ препятствій къ совершенію брака и къ содѣланію принцессы, дочери Царя, королевой польскою. До момента этого событія

Que jusqu'au moment de cet évènement les mesures pour y parvenir ne pouvaient être trop secrètes et qu'il fallait que le duc de Chartres ne parût sur les rangs qu'en qualité de prince du sang de France, et seulement dans le temps de la décision, en sorte qu'on ne pût établir avec fondement qu'il eût aucune liaison avec le Czar.

Que le duc d'Orléans croyait, que si le duc de Chartres venait à être appelé à la couronne de France, il faudrait alors substituer un autre prince de France pour épouser la princesse Elisabeth, et que c'était encore une raison de tenir dans le secret l'engagement, que le duc de Chartres prendrait d'avance; qu'il suffirait donc de convenir, que l'un des trois princes de Bourbon serait substitué au duc de Chartres, si des empêchements imprévus traverseraient son élection à la couronne de Pologne, et que ce même prince épouserait la princesse Elisabeth, fille du Czar; qu'il n'était pas possible de supposer la mort du roi dans un acte, qui serait signé au nom de S. M. et qu'il ne pouvait convenir à S. A. R. de rien statuer dans cette supposition.

Que la religion de la princesse, fille du Czar, ferait un obstacle principal à l'alliance avec un prince du sang de France, soit qu'il dût régner en France, soit qu'il parvint à la couronne de Pologne. Mais qu'il n'y avait pas une si grande différence entre la religion catholique

необходимо держать въ строжайшей тайнѣ условія, къ нему относящіяся, и герцога Шартрскій можетъ явиться кандидатомъ лишь въ качествѣ французскаго принца крови и только въ рѣшительную минуту, дабы никто не могъ удостовѣрить связи его съ Царемъ.

Герцогъ Орлеанскій того мнѣнія, что, въ случаѣ восшествія герцога Шартрскаго на французскій престолъ, надо будетъ предложить, вмѣсто него, другого французскаго принца въ женихи принцессѣ Елисаветѣ, и это еще лишнее основаніе держать въ тайнѣ заранѣе принимаемое герцогомъ Шартрскимъ обязательство. Поэтому достаточно будетъ постановить условіемъ, что въ случаѣ возникновенія непредвидѣнныхъ препятствій къ восшествію его на польскій престолъ, одинъ изъ трехъ принцевъ Бурбонскихъ замѣнитъ герцога Шартрскаго, вступивъ вмѣсто него въ бракъ съ принцессой Елисаветой, дочерью Царя. Говорить же о возможной смерти короля въ актѣ, подписанномъ отъ имени Е. В., совершенно невозможно и Е. К. В. не желаетъ и упоминанія о такомъ предположеніи.

Вѣроисповѣданіе принцессы, дочери Царя, послужитъ важнымъ препятствіемъ къ браку ея съ французскимъ принцемъ крови, все равно, призванъ ли онъ царствовать во Франціи или вступить на польскій престолъ. Но, въ виду незначительной разницы между католическимъ и греческимъ исповѣданіями, Царь едвали станетъ особенно настаивать на этомъ пунктѣ. Поэтому и Кампре-

et la grecque, pour que l'on supposât, que le Czar insistât sur ce point; qu'ainsi le s-r de Campredon ne devait faire aucune insistance à cet égard aussi longtemps, qu'on ne lui en parlerai pas.

Que quant aux autres conditions du mariage, quoiqu'elles dussent être réglées sur ce qui serait d'usage en Pologne, dans la supposition, que le mariage ne se ferait qu'après que le duc de Chartres serait élu à cette couronne, le s-r de Campredon pourrait toujours poursuivre ce qui s'était pratiqué à l'égard des autres princes de la maison royale, statuer que le duc de Chartres se marierait avec tous ses droits, qui seraient d'autant plus considérables, que les princesses, ses sœurs, avaient renoncé en sa faveur en même temps, que le roi les avait dotées.

Que le s-r de Campredon pourrait promettre, que le douaire en cas de veuvage serait du tiers de ce que la princesse Elisabeth apporterait en dot, ainsi que cela s'était pratiqué dans les derniers contrats de mariage qui avaient été faits entre la France et l'Espagne.

Qu'afin qu'il ne pût survenir aucun retardement de la part du s-r de Campredon à la signature des articles, concernant ce mariage, le cardinal Dubois lui envoyait les pouvoirs nécessaires pour les signer en même temps que l'alliance.

Le cardinal Dubois était mort peu, de jours après avoir fait partir

донъ не долженъ распространяться о немъ, покуда съ нимъ не заговорятъ о томъ.

Что касается прочихъ условийъ брака, то онѣ, въ виду предположенія, что бракосочетаніе состоится послѣ избранія герцога Шартрскаго въ короли Польши, должны бы были согласованы съ польскими обычаями. Но Кампредонъ, слѣдуя правиламъ, всегда до сихъ поръ соблюдавшимся относительно всѣхъ принцевъ королевскаго дома, можетъ, тѣмъ не менѣе, опредѣлить статью договора, что герцогъ Шартрскій сохраняетъ, вступая въ бракъ, всѣ принадлежащія ему права, которые будутъ тѣмъ значительнѣе, что принцессы, сестры его, получивши приданое отъ короля, отказались въ пользу герцога отъ всѣхъ своихъ правъ (на фамиліное имущество).

Кампредонъ можетъ обѣщать, что, въ случаѣ вдовства, вдовью часть составитъ треть принесеннаго принцессой Елисаветой приданого, какъ это постановлено послѣдними брачными договорами, заключенными между Франціей и Испанією.

Дабы никакое замедленіе въ подписаніи статей, касающихся сказаннаго брака, не могло возникнуть со стороны Кампредона, кардиналъ Дюбуа посылаетъ ему полномочіе подписать эти статьи одновременно съ союзнымъ договоромъ.

Кардиналъ Дюбуа умѣетъ послѣ отправки этихъ инструкцій въ

cette expédition pour Moscou, et le duc d'Orléans s'était alors chargé des fonctions du premier ministre.

Le s-r de Campredon parla aux ministres du Czar conformément aux nouvelles instructions qui lui avaient été envoyées, et il paraît par sa lettre du 22 octobre 1723, qu'ils lui répondirent de la part de ce Prince, qu'il reconnaissait de plus en plus l'amitié, que le roi lui portait, et qu'il consentait de se réconcilier avec le roi de la Grande-Bretagne par la médiation de S. M. dans la persuasion, qu'elle lui procurerait une satisfaction raisonnable; qu'il voyait avec peine que la conclusion de son traité d'alliance avec S. M. fût arrêtée par cet incident, qu'il avait cru entièrement étranger à cette bonne union; mais que S. M. ayant jugé, que cette union ne pouvait arriver à sa perfection, ni être solide sans assurer en même temps les états de S. M. brit., il y donnerait les mains par considération pour S. M.; que les choses en étant à ce point, il s'agissait de savoir quelle satisfaction S. M. pourrait lui obtenir de la part du roi d'Angleterre.

Le s-r Osterman ajouta depuis au s-r de Campredon *) sur ce même sujet, que le Czar ne pouvait donner une marque plus sensible de la considération qu'il avait pour S. M. qu'en lui confiant des choses, dont il ne s'était encore ouvert à personne et sur lesquelles il lui demandait

*) Lettre du s-r de Campredon du 15 novembre 1723.

Москву, и герцога Орлеанскій принялъ на себя исправленіе должности перваго министра.

Кампредонъ повелъ съ царскими министрами рѣчь, согласно съ новыми полученными имъ инструкціями. Они же, какъ это видно изъ его письма отъ 22 октября 1723 г., объявили ему, отъ имени Царя, что Монархъ все болѣе и болѣе убѣждается въ дружескомъ расположеніи къ нему короля и согласенъ примириться съ королемъ Великобританскимъ при посредничествѣ короля, убѣжденный, что Е. В. постарается доставить ему достаточное удовлетвореніе. Онъ съ огорченіемъ замѣчаетъ, что заключеніе его союза съ Е. В. замедляется этимъ обстоятельствомъ, которое онъ считалъ вполне чуждымъ этому союзу. Но, такъ какъ, по мнѣнію Е. В., союзъ ихъ не можетъ ни состояться, ни сдѣлаться прочнымъ, если имъ не будутъ обезпечены владѣнія его британскаго величества, то Царь, изъ уваженія къ Е. В., соглашается на это. Теперь, когда дѣло достигло такого положенія, требуется опредѣлить, какое удовлетвореніе Е. В. думаетъ получить для него отъ короля великобританскаго.

Затѣмъ, въ іюль 1723 г., Остерманъ, бесѣдуя о томъ же предметѣ съ Кампредономъ, сказалъ ему, что Царь не можетъ дать болѣе чувствительнаго доказательства своего уваженія къ Е. В., какъ довѣривъ ему подѣ усло-

un secret inviolable, et il dicta en même temps au s-r de Campredon la traduction d'un mémoire, que le Czar avait écrit de sa propre main pour qu'il fût plus secret, et qui contenait les griefs du Czar contre le roi d'Angleterre et la satisfaction, qu'il demandait pour rétablir la bonne intelligence entre eux.

Le Czar rappelait dans ce mémoire *) le peu de reconnaissance que le roi d'Angleterre lui avait témoignée de ce qu'il avait fait pour lui procurer les duchés de Bremen et de Verden, et les obstacles, que les anglais avaient depuis apportés à la descente que les moscovites avaient projetée de faire en Suède de concert avec les danois; il se plaignait aussi de plusieurs affronts qu'il prétendait que la Czarine avait reçus dans le pays de Hanovre lorsqu'elle y était passé pour aller en Hollande, et de ce qu'après qu'il eut, à la sollicitation des ministres du roi de la Grande-Bretagne, retiré ses troupes du pays de Mecklembourg, celles de Hanovre y étaient entrées et avaient agi hostilement contre le duc de Mecklembourg.

Les demandes, que le Czar faisait, étaient que le pays de Mecklembourg fût évacué des troupes d'Hanovre et de Lunebourg, et qu'on donnât au duc de Mecklembourg satisfaction de ce qu'il avait souffert injustement.

Que le roi de la Grande-Bretagne aidât le Czar à porter le roi

*) Extrait sur le mémoire joint à la lettre du s-r de Campredon du 15 novembre 1723.

вѣмъ ненарушимой тайны то, чего еще не говорилъ никому. Остерманъ про-диктовалъ при этомъ Кампредону переводъ, для лучшаго сохраненія его въ секретѣ, собственноручно написаннаго Царемъ мемуара, въ которомъ онъ излагалъ свои жалобы противъ короля англійскаго и удовлетвореніе, на условіи коего онъ согласенъ возобновить хорошія отношенія съ нимъ.

Въ мемуарѣ этомъ Царь ставилъ англійскому королю въ упрекъ его неблагодарность за оказанное ему имъ, Царемъ, содѣйствіе въ приобрѣтеніи герцогствъ бременскаго и верденскаго, и старанія, вслѣдъ затѣмъ, англичанъ помѣшать высадкѣ въ Швецію, предпринятой москвитями вмѣстѣ съ датчанами. Царь жаловался также на многія обиды, нанесенныя, по его увѣренію, Царицѣ, въ Гановерѣ, при проѣздѣ ея черезъ эту страну въ Голландію, равно какъ и на то, что когда онъ, снисходя на просьбы министровъ короля великобританскаго, вывелъ свои войска изъ Мекленбурга, гановерская армія вступила туда и стала дѣйствовать враждебно противъ герцога Мекленбургскаго.

Царь требовалъ слѣдующаго: 1) чтобы Мекленбургъ былъ очищенъ отъ гановерскихъ и люнебургскихъ войскъ и чтобы герцогъ Мекленбургскій вознагражденъ былъ за несправедливо претерѣнныя имъ потери.

2) Чтобы король великобританскій помогъ Царю убѣдить короля датскаго

de Danemark à accorder la franchise du passage du Sund pour les provinces cédées par la couronne de Suède, lesquelles avaient joui de cette exemption sous la domination de cette couronne.

Que le roi d'Angleterre appuyât de concert avec le Czar les intérêts du duc de Holstein.

Que le Czar fût dédommagé en argent des pertes à lui causées par la prolongation de la guerre.

Qu'il fût permis au Czar d'engager à l'avenir à son service toutes sortes d'artisans, constructeurs de vaisseaux et autres ouvriers anglais, aussi bien que d'envoyer des russiens en Angleterre pour y apprendre toutes sortes de métiers, ainsi que cela avait été permis et pratiqué sous le règne du roi Guillaume et de la reine Anne.

Enfin que le roi de la Grande-Bretagne lui fit remettre deux moscovites, complices de la conspiration du feu Czaréwitz, qui s'étaient retirés dans ses états.

A ces conditions le Czar se remettait entièrement au roi de conduire à une heureuse conclusion son raccommodement avec le roi d'Angleterre, et il priait S. M. sur toutes choses, que le secret qu'il lui confiait fût religieusement observé, quelque succès qu'eût cette négociation, se confiant entièrement en l'amitié et en la droiture de S. M. pour la conduire à la fin désirée, soit par son ministre en Moscovie, ce qui pour-

сохранить свободный проходъ черезъ Зундъ за уступленными ему, Царю, короной шведской провинціями, которыя пользовались этой привиллегією, когда принадлежали сказанной коронѣ.

3) Чтобы король англійскій поддержалъ, заодно съ Царемъ, интересы герцога Голштинскаго.

4) Чтобы Царю дано было денежное вознагражденіе за потери, причиненныя ему продлениемъ войны.

5) Чтобы Царю дозволено было впредь приглашать къ себѣ на службу всякаго рода ремесленниковъ, кораблестроителей и прочихъ рабочихъ англичанъ, а равно и посылать въ Англію русскихъ учиться тамъ разнымъ ремесламъ, какъ это было дозволено и дѣлалось въ царствованіи короля Вильгельма и королевы Анны.

6) Наконецъ, чтобы король великобританскій выдалъ бѣжавшихъ въ его владѣнія двухъ москвитовъ, участвовавшихъ въ заговорѣ Царевича.

На этихъ условіяхъ, Царь вполнѣ предоставлялъ королю вести къ счастливому концу дѣло его примиренія съ королемъ англійскимъ. Онъ просилъ только Е. В., каковъ бы ни былъ успѣхъ переговоровъ, свито сохранить довѣренную ему тайну. Во всемъ остальномъ онъ вполнѣ полагался на дружбу и примодушіи Е. В., предоставляя ему вести переговоры или черезъ его ми-

rait être le mieux, ou par une personne dûment autorisée de la part du roi de la Grande-Bretagne.

Le duc d'Orléans avait été subitement enlevé de ce monde par une attaque d'apoplexie, lorsque ces réponses du Czar arrivèrent à Paris, vers le milieu du mois de décembre 1723; le duc de Bourbon lui avait succédé dans la place de premier ministre; il fit écrire, le 24 de ce même mois, au s-r de Campredon par le c-te de Morville, secrétaire des affaires étrangères, qu'il aurait été à souhaiter qu'en même temps, que le Czar avait bien voulu confier au roi ses griefs et ce qu'il désirait pour sa satisfaction, il n'eût pas mis, par le secret qu'il avait demandé, S. M. dans l'impossibilité de faire usage de ces ouvertures auprès du roi de la Grande-Bretagne; qu'il n'était pas possible de traiter cette affaire avec le roi de la Grande-Bretagne, sans lui dire de quoi le Czar se plaignait et ce qu'il demandait pour satisfaction; que le Czar n'avait pas pu espérer aussi, qu'il fût possible à S. M. d'agir efficacement auprès du roi de la Grande-Bretagne pour cette fin, sans lui expliquer ce qui pourrait ramener la bonne intelligence entre lui et le Czar.

Que comme la méthode, que le Czar proposait, était impossible dans l'exécution, S. M. avait mieux aimé différer d'agir auprès du roi d'Angleterre, et s'exposer à perdre des moments précieux, jusqu'à ce que le Czar eût mis S. M. en état de travailler efficacement à sa sa-

нистра въ Москвитин, что было бы можетъ лучше всего, или черезъ другое лицо, достожджно уполномоченное его британскимъ величествомъ.

Герцогъ Орлеанскій внезапно скончался отъ апоплексическаго удара, когда этотъ отвѣтъ Царя полученъ былъ въ Парижѣ, въ половинѣ ноября 1723 г. Герцогъ Бурбонскій наслѣдовалъ ему въ должности перваго министра. Онъ, 24 чис. того же мѣсяца, написалъ Кампредону, черезъ государственнаго секретаря по иностраннымъ дѣламъ, гр. де-Морвиля, что было бы желательно, чтобы Царь, удостоивъ довѣрить королю свои жалобы и требованія объ удовлетвореніи, не ставилъ Е. В., обязательнымъ сохраненіемъ тайны, въ невозможность воспользоваться этимъ въ переговорахъ съ королемъ великобританскимъ. Невозможно вести съ нимъ эти переговоры, не объяснивъ ему, на что жалуются Царь и чего онъ требуетъ для своего удовлетворенія. Навѣрное Царь и самъ не рассчитывалъ, чтобы Е. В. могъ успѣшно повліять въ этомъ смыслѣ на короля великобританскаго, не указавъ ему на средства возстановить доброе согласіе съ Царемъ.

Такъ какъ образъ дѣйствій, предположенный Царемъ, невыполнимъ на дѣлѣ, то Е. В. предпочелъ, рискуя потерять драгоцѣнное время, отложить переговоры объ этомъ съ королемъ англійскимъ до тѣхъ поръ, пока Царь доставитъ Е. В. возможность успѣшно содѣйствовать его удовлетворенію, пре-

tisfaction, en lui laissant le choix des ménagements et de la méthode, qu'il fallait suivre dans une négociation, où il semblait que le soin de la gloire et des intérêts du Czar était remis à S. M.

Qu'à l'égard de la demande, que le Czar faisait, que le Mecklembourg fût évacué par les troupes de Hanovre et de Lunebourg et qu'on donnât satisfaction à ce duc sur ce qu'il avait souffert, le roi de la Grande-Bretagne ayant été, comme électeur de Hanovre, un des exécuteurs des sentences, rendues par l'empereur contre le duc de Mecklembourg, ce prince n'avait pu se dispenser de remplir tout ce que le devoir d'exécuteur avait demandé de lui, selon les lois de l'empire. Mais que comme le duc de Mecklembourg paraissait actuellement disposé à se porter aux voies de soumission, le roi d'Angleterre, comme électeur de Hanovre, pourrait agir en sa faveur auprès de l'empereur, et qu'autant que la conduite de ce duc avait mis ceux qui auraient le plus désiré de le servir dans l'impossibilité de le faire, autant ce prince pouvait, en suivant d'autres principes, contribuer au succès des instances, que le roi de la Grande-Bretagne ferait en sa faveur auprès de la cour de Vienne; qu'il semblait, que c'était à quoi pourraient se borner présentement les engagements, qu'on demanderait à ce prince de prendre en faveur du duc de Mecklembourg.

Que ce serait une grande question de savoir, si les provinces, qui

доставивъ ему самому выборъ средствъ и системы дѣйствій въ переговорахъ, въ которыхъ, повидимому, заботы о славѣ и интересахъ Царя возложены на Е. В.

Что касается требованій объ очищеніи Мекленбурга ганноверскими и люнебургскими войсками и о вознагражденіи герцога за понесенныя имъ потери, то въ этомъ дѣлѣ король Великобританскій является, въ качествѣ курфюрста ганноверскаго, лишь исполнителемъ приговора, постановленнаго противъ герцога Мекленбургскаго императоромъ. Этотъ государь не могъ не сдѣлать всего того, къ чему имперскіе законы обязывали его, какъ эзекутора. Но, принимая во вниманіе, что герцогъ Мекленбургскій, повидимому, расположенъ теперь обратиться на путь подчиненія, король англійскій, какъ курфюрстъ ганноверскій, готовъ похлопотать за него у императора. И, какъ прежде герцогъ, своимъ поведеніемъ, лишилъ лицъ, наиболѣе желавшихъ служить ему, всякой возможности сдѣлать это, такъ точно теперь онъ можетъ, слѣдуя инымъ правиламъ, содѣйствовать успѣху стараній короля Великобританскаго повліять въ его пользу при вѣскомъ дворѣ. Повидимому этимъ и могли бы ограничиться пока требуемыя отъ этого государя обѣщанія въ пользу герцога Мекленбургскаго.

Это большой вопросъ, точно-ли провинціи, уступленныя Швеціею Царю, сами по себѣ освобождены были отъ уплаты пошлинъ за проходъ черезъ

qui ferait connaître à la Czarine personnellement, combien il désirerait de la satisfaire sur les choses, dont elle aurait pu être justement offensée.

Que la demande, concernant le duc de Holstein, n'était pas clairement expliquée; qu'elle supposerait que le Czar souhaiterait, que le roi de la Grande-Bretagne travaillât à procurer à ce prince la restitution du duché de Sleswick; mais que le roi ayant, de même que le roi de la Grande-Bretagne, pris des engagements contraires, S. M. ne croirait pas pouvoir lui faire cette demande; qu'on pourrait à la vérité proposer au roi d'Angleterre de concourir par des voies amiables à porter le roi de Danemark à accorder un équivalent pour le duché de Sleswick, et que ce serait sans doute tout ce que le roi de la Grande-Bretagne pourrait promettre de faire dans les circonstances présentes.

Qu'à l'égard de la demande d'une indemnité en argent pour la prolongation de la guerre du nord, S. M. craignait avec raison d'y rencontrer des difficultés insurmontables, d'autant qu'on pouvait croire que les ministres anglais ne conviendraient pas, qu'ils eussent été la cause de la prolongation de cette guerre; que cette demande ne servirait même qu'à renouveler l'examen d'un grand nombre de faits, ce qui donnerait lieu à une aigreur réciproque, et qui serait plutôt un obstacle qu'un acheminement à la réconciliation.

Que le Czar demandait encore que les sujets de l'une et de l'autre

недовольной, и наказать такъ, что Царица сама убѣдится, какъ истинно желаетъ онъ дать ей удовлетвореніе во всемъ, чѣмъ она, можетъ быть, справедливо сочла себя оскорбленной.

Требованіе насчетъ герцога Голштинскаго выражено не совѣтъ ясно. Возможно предположеніе, будто Царь желалъ бы, чтобы король Великобританскій хлопоталъ о возвращеніи этому принцу герцогства Шлезвигскаго. Но такого требованія Е. В., принявшій на себя вмѣстѣ съ королемъ Великобританскимъ обязательства прямо противоположныя, не можетъ предъявить ему. Можно, правда, предложить англійскому королю склонить короля датскаго, путемъ полюбовнаго соглашенія, дать соотвѣтствующее вознагражденіе за герцогство Шлезвигское; но больше того король Великобританскій едвали можетъ обѣщать, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ.

Что касается до требованія денежнаго вознагражденія за продленіе сѣверной войны, то Е. В. безъосновательно боится, что оно встрѣтитъ непреодолимыя затрудненія, тѣмъ болѣе, что англійскіе министры, по всѣмъ вѣроятіямъ, не признаютъ себя виновными въ этомъ продленіи. Это требованіе повлечетъ даже за собою возобновленіе толковъ о разныхъ событіяхъ и, подавъ поводъ къ взаимному раздраженію, послужитъ скорѣе препятствіемъ, чѣмъ средствомъ къ примиренію.

Царь требуетъ, кромѣ того, чтобы подданные обоихъ государствъ могли

domination eussent réciproquement la liberté de s'engager au service de l'un et de l'autre; que cette demande était si conforme à la bonne intelligence, qui serait rétablie entre le Czar et le roi d'Angleterre, qu'on devait moins la regarder comme un préliminaire et une condition du traité, que comme une suite nécessaire de la réconciliation; bien entendu qu'il n'y aurait dans cette demande du Czar rien de contraire aux lois fondamentales et civiles d'Angleterre, auquel cas le roi de la Grande-Bretagne ne pourrait se dispenser de réserver ces mêmes lois.

Que quant aux deux sujets du Czar, accusés d'avoir eu part à la conspiration du feu Czaréwitz et qui s'étaient réfugiés dans les états du roi de la Grande-Bretagne, on ne pouvait y envisager aussi que des obstacles et des difficultés insurmontables; que le roi d'Angleterre ne pouvait consentir, à ce que le Czar demandait, sans enfreindre le droit d'asile, qui devait être inviolable chez toutes les nations; que les deux personnes, que le Czar souhaitait, n'avaient pas de procès instruit contre elles et qu'elles n'avaient point été condamnées; que quand même elles sauraient des particularités de la conspiration du Czaréwitz, ce ne serait pas un titre suffisant pour que le roi d'Angleterre pût violer un droit, qui devait avoir lieu pour tous ceux, qui n'étaient pas reconnus et déclarés coupables de haute trahison envers leur prince ou leur patrie.

свободно поступать на службу того и другого. Это требованіе такъ соотвѣтствуетъ добрымъ отношеніямъ, имѣющимъ быть возстановленными между Царемъ и королемъ англійскимъ, что на него слѣдуетъ смотрѣть скорѣе, какъ на необходимое слѣдствіе примиренія, чѣмъ какъ на предварительное условіе договора. Само собою разумѣется, что требованіе Царя не должно заключать въ себѣ ничего противнаго основнымъ и гражданскимъ законамъ Англіи, ибо въ такомъ случаѣ король Великобританскій принужденъ былъ бы сдѣлать оговорку насчетъ этихъ законовъ.

Что же касается до выдачи двухъ, обвиненныхъ въ участіи въ заговорѣ покойнаго Царевича и искавшихъ убѣжища во владѣніяхъ короля Великобританскаго двухъ царскихъ подданныхъ, то это тоже препятствіе и затрудненіе непреодолимая. Король англійскій не можетъ исполнить просьбу Царя, не нарушая права убѣжища, которое должно быть неприкосновеннымъ у всѣхъ народовъ. Лица, выдачи конхъ желаетъ Царь, не были подвергнуты суду и противъ нихъ не постановлено приговора. Если даже имъ и извѣстно что-нибудь насчетъ заговора Царевича, то это все же не даетъ королю англійскому достаточнаго основанія для нарушенія права, которымъ, по закону, должны пользоваться всѣ люди, не признанные и не объявленные виновными въ государственной измѣнѣ своимъ государю и отечеству.

№ 1. Le Sieur de La Vie au cardinal Dubois.

St.-Petersbourg, le 9 janvier 1722.

Monseigneur,

Depuis le 18 du mois passé (v. s.), qui est le jour du départ de m. de Campredon, je n'ai reçu aucune nouvelle de son arrivée à Moscou.

Nous avons avis que le même jour le Czar y a fait son entrée à la tête des 4 régiments de ses gardes. Sa Majesté Czarienne a donné ordre au baron de Loubras, colonel ingénieur, de se rendre à Rogerswick, qui est en-deçà de Revel, d'y construire un port, que, par l'heureuse assiette du lieu, on estime qu'il sera un des meilleurs de la mer Baltique; mais on croit que cette dépense coûtera quelques millions à ce Prince. On m'a dit que sur cela le grand amiral Apraxin lui a voulu faire quelques remontrances, en lui disant que c'était de l'argent qu'on allait jeter dans la mer, et qu'il lui avait répondu qu'il avait raison,

№ 1. Отъ г. Лави къ кардиналу Дюбуа.

С.-Петербургъ, 9 января 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Съ 18 прошедшаго мѣсяца (ст. ст.), т.-е. со дня отъѣзда г. де Кампредона, я не получалъ никакого извѣстія о прибытіи его въ Москву.

Намъ сообщили, что Царь вступилъ туда, въ тотъ же день, во главѣ своихъ четырехъ гвардейскихъ полковъ. Его Царское Величество повелѣлъ инженерному полковнику, барону де-Лубрасъ, отправиться въ Рогервикъ, лежащій по ту сторону Ревеля и построить тамъ портъ, который, благодаря чрезвычайно удобному мѣстоположенію, будетъ, по расчетамъ, однимъ изъ лучшихъ на Балтійскомъ морѣ. Думаютъ, однако, что эта постройка обойдется Монарху въ нѣсколько милліоновъ. Я слышалъ, что генералъ-адмиралъ Апраксинъ пытался отговорить его отъ такого расхода, представляя ему, что деньги эти будутъ брошены въ воду, но Царь отвѣчалъ, что хотя это и справедливо,

mais qu'il retirerait des avantages suffisants pour s'indemniser de ce débours.

L'on s'est avisé depuis quelque temps de faire battre la caisse lorsque quelqu'un veut partir, pour en avertir le public, afin de savoir si le particulier qui désire sortir de cette ville est endetté à ses habitants. L'on a même fait battre la caisse lorsque le résident de Hollande a voulu partir pour Moscou, et comme l'on lui en a voulu faire excuse, prétendant qu'on s'était mépris, il les a refusées, en disant au lieutenant-général de police qu'il en avait informé ses maîtres.

Les officiers de marine congédiés sont au nombre de 26, et le sieur de La Noue, français, capitaine de vaisseau, en est un.

Le privilège de la pêche, depuis la rivière d'Arkangel jusqu'à celle de Kola et même au delà, dans la Laponie Moscovite, a été donné à un russe, en considération et pour l'indemniser d'une perte, que son père et lui ont faite de 180,000 roubles dans la dernière révolution survenue à Schamakhy, en Perse. Il y a quelques années que j'eus l'honneur d'envoyer un mémoire sur cette pêche au conseil de marine, dont la nation aurait profité, si l'on eût jugé à propos de m'autoriser alors de traiter de ce privilège. L'on m'a assuré depuis qu'on y peut faire annuellement 70 à 80,000 pouds pesant de saumon et le double de

но онъ извлечетъ оттуда такіа выгоды, которыя съ избыткомъ вознаграждать его за расходы.

Съ нѣкоторыхъ поръ вздумали сопровождать барабаннымъ боемъ отъѣздъ всѣхъ лицъ, покидающихъ городъ, съ цѣлію возвѣстить объ этомъ всѣмъ жителямъ и узнать, не долженъ ли отъѣзжающій кому-либо изъ нихъ. Барабанили даже, когда голландскій резидентъ собирався ѣхать въ Москву. Потомъ объяснили, что это случилось по ошибкѣ и стали извиняться передъ нимъ, но онъ не принялъ извиненія, заявивъ начальнику полиціи, что увѣдомилъ обо всемъ своихъ повелителей.

Отпущено въ отставку 26 офицеровъ-мориковъ и въ числѣ ихъ капитанъ корабля де-Лану, французъ.

Привиллегія рыбной ловли на пространствѣ отъ Архангельска до Колы и далѣе, въ московитской Ланландіи, выдана одному русскому, въ видѣ вознагражденія за убытки въ 180,000 руб., понесенные имъ и его отцомъ во время послѣдняго возмущенія въ Шемахѣ, въ Персіи. Я уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ имѣлъ честь посылать морскому совѣту мемуаръ насчетъ этой рыбной ловли, которой французы могли бы воспользоваться, еслибы тогда сочли нужнымъ уполномочить меня завести переговоры объ этой привиллегіи. Впослѣдствіи меня увѣряли, что тамъ можно ежегодно вылавливать отъ 70 до 80,000 пудовъ семги и вдвое болѣе трески и штокфиса. Пудъ вѣситъ 33 фунта парижскаго вѣса.

morue et stockfish. Chaque poud est de 33 *H*, poids-de-Paris, ce qui ferait la charge de plusieurs gros vaisseaux, propre non seulement pour envoyer en France, mais même en Espagne, Portugal etc., outre qu'on y pêche aussi quantité de vaches, chevaux et chiens marins, dont on peut tirer de l'huile en abondance etc.

On prétend que, sous peine d'une amende pécuniaire, il est défendu de parler à l'oreille, lorsqu'on se trouve en compagnie.

L'on a redoublé les gardes de cette résidence pour prévenir le désordre et y conserver la tranquillité, et il m'a été dit que ce qui donne lieu aux grandes précautions que l'on prend à cette occasion, est qu'un grand nombre de matelots, qu'on différerait de payer, quoique le Czar avant son départ eût ordonné leur payement, se voyant manquer de pain, avaient formé le dessein de s'attrouper pour voler les maisons des habitants de cette résidence, ce qui a été prévenu par la vigilance du gouverneur et du lieutenant-général de la police.

J'ai l'honneur etc. etc.

Слѣдовательно, означенное количество составило бы грузъ нѣсколькихъ кораблей, которые могли бы продавать его не только во Франціи, но и въ Испаніи, въ Португаліи и далѣе, не считая большого количества, тоже ловимыхъ тамъ, тюленей, моржей и акулъ, изъ коихъ можно вытапливать много жира и пр.

Я слышалъ, что въ обществѣ запрещено говорить на ухо, подѣ страхомъ денежнаго штрафа.

Въ видахъ предупрежденія безпорядковъ и охраненія спокойствія, количество стражи въ здѣшней резиденціи удвоено. Миѣ говорили, что причина множества предосторожностей, принимаемыхъ по этому случаю, заключается въ томъ, что весьма значительное число матросовъ, которымъ не заплачено жалованіе, несмотря на отданное Царемъ передъ отѣздомъ приказаніе расплатиться съ ними, не имѣя куска хлѣба, составили заговоръ собраться толпою и грабить дома жителей здѣшней резиденціи. Но планъ этотъ былъ предупрежденъ бдительностію губернатора и начальника полиціи.

Имѣю честь и пр. и пр.

№ 2. Projet de m. de Schleinitz.

Versailles, le 10 janvier 1722.

Le Czar déclarera la princesse, sa fille, héritière et successeur à la couronne de la Russie. La princesse sera mariée au duc de Chartres. Elle aura en dot la Livonie et l'Esthonie, à condition de reversion de ces provinces à la monarchie russe en cas de mort de la princesse sans enfant.

Le domicile des mariés sera pendant la vie du Czar, à sa volonté, en Livonie ou en France.

La princesse restera dans la religion grecque et aura un libre et public exercice de sa religion, en cas de son domicile en France.

On prendra les mesures concertées pour faire élire le duc de Chartres roi de Pologne, le trône vacant, et on cherchera même des moyens convenables pour porter le roi August à une abdication volontaire.

En cas que le duc de Chartres succède, par les droits de sa naissance, à la couronne de France, on prendra d'abord dans le contrat

№ 2. Проектъ барона Шлейница.

Версаль, 10 января 1722.

Царь объявить принцессу, свою дочь, наследницей и преемницей своею на престолѣ российскомъ. Принцесса вступить въ бракъ съ герцогомъ Шартрскимъ и получить въ приданое Ливонію и Эстонію съ условіемъ, что, въ случаѣ, еслибы принцесса умерла бездѣтной, провинціи эти снова отходить къ российской монархіи.

При жизни Царя, молодые будутъ жить, гдѣ онъ пожелаетъ: въ Ливоніи, или во Франціи.

Принцесса остается въ долѣ православной греческой вѣры и во время пребыванія ея во Франціи, будетъ пользоваться правомъ свободнаго и открытаго отправленія богослуженія, по обрядамъ этой церкви.

Будутъ сообща условлены и приняты мѣры къ избранію герцога Шартрскаго въ короли Польши, когда тронъ ея сдѣлается вакантнымъ, и даже постараются какими-либо подходящими средствами склонить короля Августа къ добровольному отреченію.

На случай, еслибы герцогу Шартрскому пришлось, по праву своего рожденія, наследовать французскую корону, въ брачномъ договорѣ будутъ за-

de mariage de solides précautions pour que la monarchie russe reste pour toujours indépendante de la monarchie de France, et on y réglera l'ordre de la succession à l'une et à l'autre de ces couronnes entre les enfants nés de ce mariage.

№ 3. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 15 et 16 janvier 1722.

Je suis arrivé en cette ville depuis huit jours. Le Czar y avait déjà fait son entrée à pied, à la tête de son régiment des gardes, marchant par la ville, qui est d'une étendue immense, et sous les arcs de triomphe qu'on avait préparés, depuis sept heures du matin jusqu'à six heures du soir. Ce prince est logé dans un village appelé Préobrajensky, lieu de sa naissance, avec sa cour et celle de la Czarine, qui sont fort nombreuses, parce que le Czar a voulu que tous les officiers de terre et de mer, avec les principaux membres du sénat et de ses autres conseils, le suivent à Moscou. On prétend qu'il s'y passera quelque scène tragique, et plusieurs parlent en secret de m-rs les princes Menschikoff et Apraxin, dont les malversations continuent toujours, nonobstant les

ранѣе приняты основательныя предосторожности къ тому, чтобы российская монархія оставалась навсегда независимой отъ монархіи французской, а равно въ томъ же договорѣ будетъ опредѣленъ порядокъ наследованія того и другого престола дѣтьми, рожденными отъ сказаннаго брака

№ 3. Отъ г-на де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 15 и 16 января 1722.

Вотъ ужъ недѣля, какъ я пріѣхалъ сюда. Вступленіе Царя въ городъ уже совершилось. Онъ вошелъ пѣшкомъ, во главѣ своей гвардіи и шествовалъ по городу, протяженіе коего громадно, подъ приготовленными для встрѣчи триумфальными арками, отъ семи часовъ утра до шести вечера. Монархъ помѣстился въ сѣдѣ, называемомъ Преображенскимъ, въ которомъ онъ родился, вмѣстѣ со своей и царицыной свитой, очень многочисленной, потому что Царь приказалъ сопровождать его въ Москву всѣмъ сухопутнымъ и морскимъ офицерамъ и всѣмъ главѣйшимъ членамъ сената и прочихъ коллегій. Всѣ ожидаютъ какого-нибудь трагическаго событія и многіе поговариваютъ втихомолку о кн. Мепшиковѣ и гр. Апраксинѣ, злоупотребленія коихъ продолжаются, несмотря на

реprimandes qu'ils ont reçues et le danger qu'ils ont couru de rendre au moins leurs grandes richesses; mais ce ne sont encore que des raisonnemens, dont on ne saura la vérité que lors de l'exécution. On peut dire la même chose du séjour que le Czar fera ici; quelques uns croient, qu'ils ne sera pas long; d'autres que ce Prince y reviendra après avoir pris les eaux d'Olonets, pour y rester jusqu'au mois de juillet, et les troisièmes, qu'il partira au mois d'avril pour aller en Italie. Mais comme ce dernier avis est une confidence de m. de Mardefeldt, à laquelle il a ajouté que le Czar passerait bientôt à Berlin, je le crois le moins vraisemblable; d'autant plus que ce Prince paraît vouloir s'aboucher avec le roi de Suède, aussitôt que la saison le permettra, ainsi que j'aurai l'honneur de l'expliquer ci-après. Mardi dernier, le prince Menschikoff vint me voir; il m'invita à dîner pour le lendemain avec le duc de Holstein. M. le comte Kinsky, qui n'était pas encore arrivé, ne s'y trouva pas. On but beaucoup. Après le repas, on passa dans l'appartement de la princesse, où étaient son fils et ses deux filles, dont l'aînée est promise au comte Sapieha. M. le prince Menschikoff, en me présentant son fils unique, me dit qu'il voulait l'envoyer en France, aussitôt que le roi serait majeur et qu'il ferait même son possible pour le présenter à Sa Majesté, dans l'espérance que le Czar, son Maître, pourrait le choisir

полученные ими выговоры и на грозящую имъ опасность, по меньшей мѣрѣ конфискаціи ихъ имущества. Но все это покуда одни предположенія, основательность коихъ выяснится не ранѣе осуществленія дѣла. Тоже самое можно сказать о пребываніи Царя здѣсь. Одни думаютъ, что оно будетъ кратковременно, другіе — что Монархъ, съ олонецкихъ водъ опять вернется сюда и пробудетъ до іюля мѣсяца, третьи, наконецъ, что онъ въ апрѣлѣ уѣдетъ въ Италію. Но такъ какъ это послѣднее предположеніе сообщилъ мнѣ по секрету Мардефельдъ, прибавившій, будто Царь будетъ скоро въ Берлинѣ, то я и считаю его наименѣе вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что Монархъ, какъ я буду имѣть честь объяснить ниже, видимо желаетъ повидаться съ королемъ шведскимъ, какъ только дозволитъ время года. Въ прошлый вторникъ ко мнѣ заѣхалъ кн. Меншиковъ и пригласилъ меня обѣдать у него на другой день вмѣстѣ съ герцогомъ Голштинскимъ. Кинскій не присутствовалъ на этомъ обѣдѣ, такъ какъ его вообще не было еще въ городѣ. За столомъ много пили. Затѣмъ перешли въ апартаменты княгини, гдѣ находились ея сынъ и двѣ дочери, изъ коихъ старшая обручена съ кн. Савѣгою. Кн. Меншиковъ, представляя мнѣ своего единственнаго сына, сказалъ, что намѣренъ послать его во Францію, когда король достигнетъ совершеннолѣтія и постарается, чтобы онъ былъ представленъ Его Величеству, имѣя надежду, что Царь выберетъ его, князя, для поднесенія Его Величеству поздравленія по случаю ко-

pour le compliment qu'il ferait faire à Sa Majesté sur son couronnement. Je répondis au prince que la mission d'une personne de son rang et de son mérite lui serait très-agréable, et que si m-r son fils restait à Paris, il y trouverait tous les agréments et la distinction, dûs à sa naissance. Ces compliments finis, m. Osterman, qui était de bonne humeur, me joignit près d'une fenêtre. Il me fit de grande protestations d'amitié et me témoigna quelque mécontentement de ce qu'il prétendait que je l'avais négligé à St. Pétersbourg. Je lui fis connaître, comme il est vrai, que j'aurais plus de raison que lui de me plaindre à cet égard, puisque je lui avais fait notifier mon arrivée et lui avais depuis fait faire des compliments, sans que pour cela il m'eût rendu aucune visite; que je ne pouvais croire qu'il prétendit la première de moi, mais, que pour lui mieux prouver mon estime et comme ami, j'aurais passé sur cette formalité, si je n'avais été persuadé qu'il avait des raisons politiques pour m'éviter, sur ce que l'envoyé de l'empereur s'était plaint, je ne sais pourquoi, que j'étais trop dans la confiance de m. Tolstoy et de lui, Osterman. Il me répondit là-dessus que cela ne l'empêcherait pas de me voir; que le Czar, son Maître, avait des mesures à garder avec l'empereur, jusqu'à ce que notre négociation fût assurée et finie; que, quoique S. M. Czarienne eût intérêt de s'unir

ронации. Я отвѣчалъ князю, что посольство особы столь высокаго сана и достоинства будетъ очень пріятно королю и что, если его сынъ останется въ Парижѣ, его встрѣтятъ тамъ все удовольствія и весь почетъ, приличествующіе его рожденію. По окончаніи этихъ привѣтствій, Остерманъ, находившійся въ веселомъ расположеніи духа, подошелъ къ окну, около котораго я сѣлъ, и принялся высказывать мнѣ свои дружескія чувства, причемъ обнаружилъ нѣкоторое неудовольствіе на воображаемое невниманіе мое къ нему въ Петербургѣ. Я замѣтилъ ему, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, что я гораздо больше его имѣю права жаловаться на этотъ счетъ, потому что я увѣдомилъ его о своемъ приѣздѣ и потомъ посылалъ къ нему съ привѣтствіемъ, а онъ не заплатилъ мнѣ визитомъ. Что мнѣ не могло придти въ голову, чтобъ онъ ждалъ перваго визита отъ меня, но что, какъ другъ и желая доказать ему свое уваженіе, я не постоялъ бы за этой формальностію, если бы не былъ убѣжденъ, что онъ самъ, изъ политическихъ видовъ, избѣгаетъ меня, въ виду, не знаю, на чемъ основанныхъ, жалобъ императорскаго посла, будто я черезъ чуръ близокъ съ Толстымъ и съ нимъ, Остерманомъ. Онъ возразилъ мнѣ, что это нисколько не помѣшаетъ ему видѣться со мною. Покуда наши переговоры не кончены и успѣхъ ихъ не обезпеченъ, Царю, его Государю, нужно соблюдать извѣстные приличія съ императоромъ; но, хотя Его Царскому Величеству и выгодно вступить съ нимъ въ союзъ противъ турокъ,

à l'empereur contre les turcs, ce Prince en avait encore un plus fort, même d'inclination, à s'unir à la France; mais que cette affaire devait être ménagée avec beaucoup de secret; que, quand nous traiterions à fond, le Czar proposerait des choses qui seraient peut-être fort agréables à S. A. R., et que j'aurais dû m'expliquer d'avantage et donner un plan de l'alliance particularisé, ce qui aurait avancé les affaires. J'ai répondu à m. Osterman que j'avais lieu d'être surpris de cette proposition; que c'était de la part de S. M. Czarienne que nous devions attendre un projet, puisqu'il était impossible d'entrer dans ses vues avant que de les savoir, et qu'après ce que nous avions dit avec m. Schafiroff sur le plan de l'alliance en général, je ne voyais pas qu'on pût rien exiger davantage de Son Altesse Royale, avant qu'elle sût plus précisément quel était le dessein du Czar; que cela me faisait juger qu'il n'en avait pas un de formé de s'unir à la France, surtout après ce qu'il m'avait témoigné au sujet de m. de Schleinitz. „Je vous assure, m'a répondu m. Osterman, que le Czar veut sincèrement s'unir à votre cour, mais celle-ci ne dit rien à nos ministres, et vous ne recevez point d'ordre au sujet de la négociation commencée. Je veux, ajouta-t-il vous aller voir et m'entretenir avec vous sur plusieurs choses; fiez-vous à moi et j'espère que vous en reconnaîtrez les bons effets“. M. de Mar-

однако ему еще выгодно и онъ болѣе расположенъ заключить союзъ съ Франціей. Только дѣло это надо вести въ большой тайнѣ; когда мы поведемъ переговоры основательно, Царь сдѣлаетъ предложенія, которыя будутъ, можетъ быть, весьма пріятны Е. К. В., а мнѣ слѣдовало бы объяснить опредѣленіе и представить подробный, разработанный во всѣхъ частностяхъ проектъ договора. Это много подвинуло бы дѣло. Я отвѣчалъ Остерману, что предложеніе его очень удивляетъ меня. Мы, какъ и слѣдуетъ, ждемъ проекта отъ Его Царскаго Величества, потому что нельзя же войти въ его планы, не зная ихъ, и послѣ того, что мы говорили съ Шафировымъ насчетъ общаго характера союза, мнѣ кажется отъ Е. К. В. нельзя требовать ничего болѣе, покуда ему не будутъ сообщены въ подробности намѣренія Царя. Это заставляетъ меня думать, что онъ вовсе не желаетъ вступать въ союзъ съ Франціей, особенно послѣ того, что онъ самъ сказалъ мнѣ о дѣлѣ Шлейнича. Увѣрю васъ, возразилъ Остерманъ, что Царь искренно желаетъ союза съ вашимъ дворомъ, но послѣдній ничего не говоритъ нашимъ министрамъ, а вамъ не присылаетъ инструкцій насчетъ начатыхъ вами переговоровъ. Я приѣду къ вамъ, прибавилъ онъ, и мы обо многомъ побесѣдуемъ съ вами. Довѣрьтесь мнѣ и я надѣюсь, вы сами убѣдитесь изъ послѣдствій, какъ это будетъ хорошо. На этомъ насъ прервалъ Мардефельдъ, который приходитъ въ страшное безпокойство, какъ скоро видитъ меня бесѣдующимъ съ кѣмъ-

defeldt vint alors nous interrompre, car il est d'une inquiétude extrême dès qu'il me voit parler à quelque ministre du Czar. Je leurs avais fait notifier mon arrivée selon l'usage et dire que dès que mes équipages seraient arrivés je ne manquerais pas de les voir; ce sont par parenthèse, monseigneur, des voyages de six à sept lieues de France que ces visites; c'est l'usage que chaque personne de quelque distinction ait deux cavaliers de sa livrée devant son traîneau, de manière que le ministre du moindre prince est obligé de tenir huit chevaux. M. Tolstoy, étant averti que j'avais à lui parler, m'envoya avant-hier matin le sien, sans que je l'aie demandé, justement dans le temps qu'un page de m-r le comte de Kinsky me notifiait son arrivée. Quelque peine que ce contre-temps et la civilité de m. Tolstoy me fissent, je ne pus me dispenser de le voir. Pour tâcher néanmoins de persuader que ce n'était qu'une visite de compliment, je menai avec moi m. Sière, en qui je puis prendre une entière confiance, et qui d'ailleurs parle mieux italien que moi. Après les premières civilités, je dis à m. Tolstoy que comme il m'avait témoigné, par ordre du Czar, que ce Prince avait le même désir que le roi de Suède pour une entrevue, j'en avais écrit en Suède, et que s. m. suédoise m'avait fait répondre qu'il ne tiendrait qu'au Czar de convenir du temps et du lieu; que cette entrevue affermirait

либо изъ царскихъ министровъ. Всѣхъ послѣднихъ я, по обычаю, увѣдомилъ о своемъ приѣздѣ, приказавъ сказать имъ, что не премину сдѣлать имъ визиты, какъ только привезутъ мои экипажи. Замѣчу мимоходомъ в. в., что эти визиты представляютъ цѣлыя путешествія въ шесть и семь французскихъ миль и, кромѣ того, здѣсь въ обычаѣ, чтобы знатныя особы выѣзжали не иначе какъ въ сопровожденіи скачущихъ впереди экипажа двухъ диврейныхъ лакеевъ вслѣдствіе чего министръ самаго незначительнаго государя вынужденъ держать не менѣе восьми лошадей. Толстой, узнавъ, что я желаю бы поговорить съ нимъ, безъ всякой просьбы съ моей стороны прислалъ мнѣ свой экипажъ, какъ разъ въ ту минуту, какъ одинъ изъ пажей гр. Кинскаго увѣдомлялъ меня о его приѣздѣ. Какъ ни неприятны были и это обстоятельство, и любезность Толстого, по мнѣ все же пришлось поѣхать къ нему. Однако, чтобы придать этой поѣздкѣ видъ привѣтственнаго визита, я взялъ съ собою Сiera, которому могу довѣрять вполне и который къ тому же лучше меня говорить по итальянски. Послѣ первыхъ привѣтствій, я сказалъ Толстому, что послѣ сдѣланнаго имъ мнѣ, по повелѣнію Царя, сообщенія о томъ, что Монархъ этотъ раздѣляетъ желаніе шведскаго короля повидаться съ нимъ, я писалъ объ этомъ въ Швецію и его шведское величество отвѣтилъ мнѣ, что вполне зависитъ отъ Царя назначить время и мѣсто встрѣчи. Свиданіе это скрѣпить дружбу и послужить къ выгодѣ обѣихъ націй; но мнѣ не удалось

l'amitié et tournerait à l'avantage des deux nations, mais que je n'avais pas reçu une réponse si favorable touchant ce que m. de Schaffiroff m'avait dit du raccommodement du duc de Holstein avec le roi de Suède, qui croyait devoir s'en tenir au traité de Nystadt, et que le Czar serait trop équitable pour l'engager à récompenser un prince, qui en avait si mal agi à son égard et lui avait causé tant de traverses; que c'était même là le sentiment du sénat, et qu'il me priait de faire des offices auprès du Czar pour que ses ministres ne fussent pas chargés de cette sollicitation. M. Tolstoy me répondit que le Czar s'en tiendrait religieusement à ce qui avait été stipulé par le traité de paix, et qu'il doutait que m. de Schaffiroff eût eu ordre de faire des sollicitations fort pressantes en faveur du duc de Holstein; je lui dis que je ne lui en parlais aussi que par manière de conversation, et comme à une personne de confiance; qu'il en pouvait juger par ma manière d'agir; que les autres ministres trouveraient peut-être mauvais que je fusse venu le premier chez lui et surtout m. le comte Kinsky, et qu'il savait la raison, pourquoi je lui faisais cette remarque. Nous dirons, répliqua m. Tolstoy, que votre visite est un malentendu de vos gens; la cour de Vienne m'en veut depuis l'affaire du Czarewitz; je parlerai au Czar au sujet de l'entrevue; je vous ferai savoir sa réponse, et vous pouvez compter que je suis porté d'inclination et pour les intérêts de mon

получить такого же благопріятнаго отвѣта насчетъ того, что Шафировъ говорилъ мнѣ касательно примиренія герцога Голштинскаго съ королемъ шведскимъ. Послѣдній считаетъ достаточнымъ съ своей стороны придерживаться ништадтскаго договора и думаетъ, что Царь слишкомъ справедливъ, чтобы требовать отъ него вознагражденія государю, поступившему съ нимъ такъ дурно и причинившему ему столько непріятностей. Таково же и мнѣніе сената, и король шведскій просилъ меня похлопотать у Царя, съ цѣлію убѣдить его не поручать своимъ министрамъ никакой просьбы въ этомъ смыслѣ. Толстой отвѣчалъ мнѣ, что Царь будетъ свято соблюдать постановленія мирнаго договора и что онъ, Толстой, сомнѣвается, чтобы Шафирову приказано было особенно усердно хлопотать за герцога Голштинскаго. Я сказалъ, что говорю съ нимъ обо всемъ этомъ лишь частнымъ образомъ, какъ съ человѣкомъ, къ которому питаю довѣріе. Впрочемъ, доказательство послѣдняго онъ можетъ видѣть въ моемъ поведеніи относительно его. Очень можетъ быть, что прочимъ министрамъ, въ особенности гр. Кинскому, не понравится, что я первый поѣхалъ къ нему, Толстому, и онъ самъ знаетъ, почему я заговорилъ объ этомъ. Мы скажемъ, возразилъ Толстой, будто вашъ визитъ былъ слѣдствіемъ недоразумѣнія, вызваннаго вашими людьми. Вѣнскій дворъ сердится на меня со времени дѣла Царевича. Я поговорю съ Царемъ о свиданіи и увѣдомлю васъ о

Maître à faire réussir une bonne et solide alliance entre lui et la France, en connaissant très-bien l'utilité. Je ne sais pas encore quelle aura été l'inquiétude de m. le comte de Kinsky sur cette visite; nous lui avons donné le tour projeté. Mais comme il était très-important de n'en donner aucune à m. de Schafiroff, je l'allai voir le lendemain matin; je lui expliquai la chose d'une manière dont il parut très-satisfait. Il me dit que, la veille au soir, m. Tolstoy avait parlé en particulier au Czar et qu'il lui avait fait croire, à lui m. de Schafiroff, que c'était au sujet du commerce. Nous en étions ensuite sur le sujet de m. Schleinitz, lorsque m. Osterman entra. Il me dit tout bas qu'il fallait remettre la conversation à une autre fois; par où votre éminence jugera des ménagements infinis et des circonspections, que j'ose appeler outrées, qu'il faut observer avec ces gens-ci pour se les concilier et arriver, à travers mille dissimulations de leur part, au but qu'on se propose; par exemple, m. Tolstoy me dit que m. de Schafiroff est habile, mais trop vif. Ce dernier accuse l'autre de peu de secret. M. Osterman est entre les deux et le plus rusé de tous. Ils veulent, chacun en particulier, s'attirer le secret et la direction de la négociation.

Quand votre éminence aura eu la bonté d'examiner ces difficultés et qu'elle verra en même temps que ces messieurs me recherchent à

его отвѣтъ. Вы можете положиться на меня. И личное расположеніе и интересы моего Государя заставляютъ меня желать успѣха дѣлу добраго и прочнаго союза его съ Франціею, пользу коего я вполне сознаю.

Не знаю, насколько мой визитъ къ Толстому, который мы объяснили, какъ было условлено, встревожилъ гр. Кинскаго. Но такъ какъ для меня важно было не причинять ни тѣни тревоги Шафирову, то я и поѣхалъ къ нему на другой же день. Мое объясненіе, повидимому, совершенно удовлетворило его. Онъ сказалъ мнѣ, что наканунѣ вечеромъ Толстой говорилъ наединѣ съ Царемъ и увѣрилъ его, Шафирова, будто разговоръ шелъ о торговлѣ. Затѣмъ мы заговорили о Шлейницѣ, какъ вдругъ вошелъ Остерманъ. Шафировъ тотчасъ шеннулъ мнѣ, что надо отложить разговоръ до другаго раза. Ваше высокопреосвященство можете судить изъ этого, сколько вниманія и какія, могу сказать, до нельзя преувеличенныя предосторожности надо принимать съ этими людьми, чтобы приобрести ихъ расположеніе и путемъ тысячи изворотовъ съ ихъ стороны достичь своей цѣли. Напримѣръ, Толстой говоритъ мнѣ, что Шафировъ человѣкъ талантливый, но слишкомъ горячій. Послѣдній обвиняетъ перваго въ неумѣннхъ хранить что-либо въ секретѣ. Остерманъ средній между ними и хитрѣе обоихъ. И каждый изъ нихъ хочетъ вывѣдать тайну переговоровъ и забрать ихъ въ одиѣ свои руки.

Если ваше высокопреосвященство соблаговолите вникнуть во всѣ эти

l'envi l'un de l'autre, elle conviendra, à ce que j'espère, que ma mission n'est pas sans beaucoup de travail et d'agitation d'esprit.

Pendant que m. Osterman fut de notre conversation, nous ne parlâmes que d'affaires générales. M. de Schafiroff dit seulement que jusqu'à ce que j'eusse reçu les ordres et les pouvoirs nécessaires du roi, nous ne pouvions rien avancer dans la négociation; que m. de Schleinitz lui marquait que votre éminence me les enverrait bientôt, mais qu'elle se plaignait que quelques-unes des dépêches que j'avais eu l'honneur de lui écrire, s'étaient perdues. Ce discours est encore différent de celui que m. Osterman m'avait tenu chez le prince de Menschikoff, et, à propos de ce ministre, j'oublie de remarquer à votre éminence, qu'il m'avait pressé pour lui déclarer, si j'avais quelque proposition à faire pour un mariage entre un prince de Hesse-Cassel et une de leurs princesses et pour la succession à la couronne de Suède. Je lui protestai, comme il est vrai, que je n'avais pas même connaissance d'un pareil projet. Je puis, dit-il alors, vous faire voir des lettres du contraire, écrites de Suède; si cela est, je vous avertis qu'il est temps d'y travailler aussi bien qu'au raccommodement du duc de Holstein avec le roi de Suède. Que pense votre cour au sujet du duc? Voulant apparemment me faire entendre que le Czar était sur le point de se déterminer au

трудности и вмѣстѣ съ тѣмъ обратите вниманіе на то, что всѣ эти господа ухаживаютъ за мною, непрерывно другъ передъ другомъ, вы согласитесь, я надѣюсь, что миссія моя требуетъ много труда и причиняетъ много душевныхъ волненій.

Покуда Остерманъ участвовалъ въ бесѣдѣ, мы говорили только о дѣлахъ вообще. Шафировъ упомянулъ только, что переговоры не могутъ подвинуться, пока я не получу инструкцій отъ короля и что Шлейницъ пишетъ ему, что ваше высокопреосвященство собираетесь скоро выслать мнѣ ихъ, но жалуетесь на неполученіе нѣсколькихъ монхъ денешъ. Эти рѣчи нисколько не похожи на то, что говорилъ мнѣ Остерманъ у Меншикова. Кстати объ этомъ министръ, я забылъ сказать в в., что онъ усиленно старался вывѣдать у меня, поручено ли мнѣ предложить бракъ принца Гессенъ-Кассельскаго съ одною изъ русскихъ принцессъ и чего-нибудь касающагося престолонаслѣдія въ Швеціи. Я клятвенно увѣрилъ его, что, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, ничего даже не знаю о подобномъ проектѣ. Я могу, сказалъ онъ тогда, увѣрить васъ въ противномъ, показавъ вамъ письма, полученные изъ Швеціи. Если въ нихъ говорится правда, то позвольте вамъ замѣтить, что пора хлопотать объ этомъ, точно также, какъ и о примиреніи герцога Голштинскаго съ шведскимъ королемъ. А что думаетъ вашъ дворъ о герцогѣ? Этими словами онъ, вѣроятно, хотѣлъ дать мнѣ понять, будто Царь намѣревается скоро

сujet du duc de Holstein pour le mariage; ce qui n'est pourtant pas aussi sûr encore que ce ministre a voulu me l'insinuer, apparemment dans la vue de pénétrer par moi les sentiments du roi de Suède et en faire usage de quelqu'autre côté; car avec ce ministre on doit s'attendre à toutes sortes de ruses, de détours et de pratiques.

Je n'ai point encore entendu parler de m. Tolstoy, mais, étant hier au soir chez m. de Mardefeldt, on vint m'avertir qu'un aide-de-camp de m. Jagoujinski voulait me parler. Mon laquais eut l'imprudence de faire ce message tout haut, et m. de Mardefeldt, ayant entendu que m. Jagoujinski demandait à me voir aujourd'hui à dix heures, il en témoigna une inquiétude trop marquée pour un si habile ministre. Je me suis même aperçu qu'un de ses laquais s'est promené devant ma porte jusqu'à ce qu'il y a vu entrer m. Jagoujinski. Cet officier, qui est l'intime confident du Czar, me dit que m. Tolstoy avait parlé à ce Prince de quelque chose, concernant le duc de Holstein; qu'il n'avait pas bien compris de quoi il était question et qu'il l'avait envoyé auprès de moi pour s'en éclaircir. Je lui répondis que m. de Schafiroff m'ayant fait connaître que le Czar verrait volontiers que le roi de Suède se raccommodât avec le duc, en lui donnant le titre d'altesse royale, j'en avais écrit et qu'il m'avait paru, par la réponse, que le roi de Suède

кончить вопросъ о бракѣ герцога. Это однако же далеко не такъ вѣрно, какъ старался намекнуть министръ, вѣроятно, желавшій выведать отъ меня мнѣніе короля шведскаго для какихъ-нибудь постороннихъ цѣлей. Съ этимъ министромъ надо всегда ожидать всякаго рода хитростей, изворотовъ и подвоховъ.

Отъ Толстаго я еще ничего не получалъ, но вчера, когда я былъ у Мардефельда, мнѣ пришли сказать, что адъютантъ Ягужинскаго желаетъ со мною говорить. Мой слуга имѣлъ неосторожность передать мнѣ это вслухъ, и Мардефельдъ, услыжавъ, что Ягужинскій желаетъ видѣть меня сегодня въ десять часовъ, выказалъ тревогу черезчуръ явную для такого искуснаго министра. Я даже замѣтилъ, что одинъ изъ его лакеевъ прохаживался передъ моимъ подъѣздомъ, покуда не увидалъ, что Ягужинскій вошелъ ко мнѣ. Этотъ сановникъ, интимное довѣренное лицо Царя, сказалъ мнѣ, что Толстой передавалъ Монарху что-то такое о герцогѣ Голштинскомъ, чего Царь не могъ хорошенько разобрать, и прислалъ его, Ягужинскаго, ко мнѣ за объясненіемъ. Я отвѣчалъ, что, узнавъ отъ Шафирова, что Царю было бы пріятно, еслибы король шведскій примирился съ герцогомъ Голштинскимъ, признавъ за нимъ титулъ королевскаго высочества, я написалъ объ этомъ; но изъ полученнаго отвѣта понять, что ни король шведскій, ни сенатъ не признаютъ возможнымъ содѣйствовать удовлетворенію государя, бывшаго причиною столбныхъ

et même le sénat ne pouvaient pas contribuer à la satisfaction d'un prince qui leur avait causé tant de traverses et pour qui la nation n'était pas même bien disposée. Le roi de Suède, ajoutai-je, l'est parfaitement bien pour vivre avec le Czar dans une parfaite intelligence, et, pour vous en donner une preuve convaincante et faire voir au Czar toute l'étendue de ma droiture, je veux bien vous confier l'extrait de la lettre qui m'a été écrite sur ce sujet. Mais il y est question d'une entrevue; S. M. Czarienne vous en a-t-elle parlé? Non, dit-il, et vous me ferez plaisir de m'instruire, afin que nous agissions de concert et que je ne fasse point de faute. M. Jagoujinski est ennemi juré de m. Tolstoy, par les raisons que j'ai eu l'honneur d'expliquer à v. é. dans mes précédentes lettres, de manière que pour les ménager tous deux, je lui ai répondu simplement que je ne pouvais lui donner une plus grande marque de confiance qu'en lui remettant, selon le désir du Czar, l'extrait de lettre ci-joint, par lequel ce Prince verrait que je me suis acquitté des offices qu'il avait souhaité que je fisse en Suède, tant pour l'entrevue que par rapport au duc de Holstein, dans l'espérance qu'il n'en ferait qu'un bon usage et que, lorsqu'il m'aurait expliqué ses intentions sur le temps et sur le lieu de cette entrevue, je le ferais savoir au roi de Suède. Cela ne pourrait-il pas se faire en Allemagne?

бѣдствій для нихъ и къ тому же весьма нелюбимаго націею. Король шведскій, прибавилъ я, всею душою расположенъ жить въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Царемъ. Чтобы доказать вамъ это и въ то же время показать Царю всю прямоту моихъ дѣйствій, я согласенъ довѣрить вамъ краткое изложеніе полученнаго мною на этотъ счетъ письма. Только въ немъ идетъ рѣчь о свиданіи—говорилъ вамъ объ этомъ Его Царское Величество? Нѣтъ, отвѣчала Ягужинскій, и вы доставили бы мнѣ удовольствіе, рассказавъ мнѣ, въ чемъ дѣло, дабы я могъ дѣйствовать согласно съ вами и не сдѣлать какой-нибудь ошибки. По причинамъ, которыя я имѣлъ уже честь объяснить в. в. въ предыдущихъ письмахъ, Ягужинскій заклятый врагъ Толстого. Поэтому, не желая шокировать ни одного изъ нихъ, я просто сказалъ Ягужинскому, что не могу дать ему большаго доказательства довѣрія, какъ вручивъ ему, согласно желанію Царя, извлеченіе изъ письма, изъ котораго Монархъ убѣдится, что я исполнилъ все, что онъ поручилъ мнѣ передать въ Швецію, какъ насчетъ свиданія, такъ и относительно герцога Голштинскаго. Я надѣюсь, что Государь воспользуется этими свѣдѣніями для благой цѣли, и когда онъ объяснитъ мнѣ, гдѣ и когда онъ желалъ бы устроить свиданіе, я извѣщу о томъ короля шведскаго. Не можетъ ли оно произойти въ Германіи? спросилъ Ягужинскій. Напримѣръ, въ Стральзундѣ? Царь, можетъ быть, будетъ тамъ будущимъ лѣтомъ, проѣздомъ въ Италію. Это еще секретъ покуда и очень

m'a dit m. Jagoujinski, comme par exemple à Stralsund; le Czar pourrait bien aller en Italie et passer par là l'été prochain. C'est encore un secret, et nous pourrions bien rester à Moscou jusqu'au mois de juin; mais S. M. Czarienne vous expliquera plus particulièrement ses intentions. Nous parlâmes ensuite des affaires du duc de Holstein; et sur ce que je dis à m. Jagoujinski que le mariage de ce prince ici serait un grand obstacle à la bonne union et intelligence, que le roi de Suède veut entretenir avec le Czar; il me répondit que c'était ce qui devait le moins inquiéter S. M. suédoise, et que le Czar dans cinq ou six mois s'expliquerait d'une manière bien différente de ce qu'on s'imaginait, voulant apparemment me faire entendre les mêmes choses que m. de Schafiroff m'avait dites au sujet de la succession du Czar. Je fis semblant de n'en rien savoir, mais je crus en même temps devoir le prévenir sur les inquiétudes de m. de Mardefeldt, pour voir ce qu'il m'en dirait. Il me répondit que c'était un homme rempli d'intrigues, et qu'au sortir de chez moi il irait le voir pour lui faire croire qu'il ne nous faisait que des visites de civilité. Je lui témoignai que je me ferais un fort grand plaisir d'acquérir son amitié; que je le savais véritablement attaché au Czar, son maître; qu'il trouverait toujours en moi une entière droiture sans variation et des agréments réels dans

можетъ статья, что мы пробудемъ въ Москвѣ до іюня, но, впрочемъ, Его Царское Величество самъ подробнѣе объяснить вамъ свои намѣренія. Затѣмъ мы разговорились о дѣлахъ герцога Голштинскаго. Я замѣтилъ, что бракъ этого государя съ русской принцессой послужилъ бы большимъ препятствіемъ къ установленію дружескихъ и союзныхъ отношеній, которыя король шведскій желалъ бы поддерживать съ Царемъ. Ягужинскій возразилъ, что это должно менѣе всего беспокоить его шведское величество и что мѣсяцевъ черезъ пять или шесть Царь выскажется на этотъ счетъ совсѣмъ не такъ, какъ многіе воображаютъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, онъ хотѣлъ намекнуть этимъ на то же, что говорилъ Шафировъ по поводу престолонаслѣдія. Я сдѣлалъ видъ, будто ничего не знаю о томъ, но въ то же время, желая посмотрѣть, что онъ скажетъ на это, счелъ нужнымъ предупредить его насчетъ тревоги Мардефельда. Онъ отвѣчалъ, что это большой интриганъ и что отъ меня заѣдетъ къ нему, чтобы показать, что дѣлаетъ намъ визиты просто изъ вѣжливости. Я высказалъ ему, какъ мнѣ было бы пріятно пріобрѣсти его дружбу, такъ какъ я хорошо знаю его искреннюю преданность Царю, своему Государю, и что во мнѣ онъ всегда найдетъ неизмѣнную примоту дѣйствию, также какъ и существенную благодарность за его хлопоты на пользу обоихъ монарховъ. Онъ отвѣчалъ, что его Государь расположенъ такъ, какъ только я могъ бы пожелать и очень возможно, что онъ велитъ ему, Ягужинскому, пробѣхать

les soins qu'il voudrait se donner pour l'utilité réciproque des deux monarques. Il me répondit que le sien était disposé, comme je le pouvais souhaiter, et qu'il pourrait bien l'envoyer faire un tour en France. Je répondis à m. Jagoujinski que j'en serais ravi, mais que ce que le Czar m'avait dit touchant la découverte de sa négociation à Paris me faisait juger, que ses dispositions n'étaient peut être pas telles qu'il m'en voulait persuader. On fait, me répondit m. Jagoujinski, des difficultés dans les commencements, mais elles ne signifient pas toujours ce qu'elles paraissent. Je viens en ce moment de rendre visite à m. Osterman; il m'a fort bien reçu et, après les premiers compliments, il m'a dit que le Czar lui avait parlé d'une affaire qui regardait le duc de Holstein et lui avait même remis l'extrait d'une lettre sur ce sujet pour la traduire. Je lui ai répondu, que comme je ne voulais rien prendre sur moi en ces sortes de choses par rapport aux évènements et faire connaître au Czar en même temps mes bonnes intentions, j'avais cru devoir me servir des mêmes termes, dont on s'était servi dans la réponse, qu'on m'avait faite, persuadé que le Czar en ferait usage pour perfectionner la bonne intelligence qu'il témoignait vouloir entretenir avec le roi de Suède. Et afin que v. é. connaisse de quels ménagements je me suis servi en cette occasion, j'ai l'honneur de lui envoyer

во Францію. Я сказалъ, что очень радъ этому, но что сказанное Царемъ, по поводу разоблаченія его переговоровъ въ Парижѣ, заставляеть меня сомнѣваться въ такомъ его расположеніи, о какомъ говорить Ягужинскій. Вначалѣ, возразилъ тотъ, всегда дѣлаются разныя затрудненія, но они не всегда бываютъ на дѣлѣ такими, какъ кажутся.

Я сейчасъ только былъ съ визитомъ у Остермана. Онъ принялъ меня очень хорошо и, послѣ первыхъ привѣтствій, сказалъ, что Царь говорилъ ему о какомъ-то дѣлѣ, касающемся герцога Голштинскаго и даже далъ перевести извлеченіе изъ какого-то письма по этому вопросу. Я отвѣчалъ, что такъ какъ въ этого рода дѣлахъ я не хочу брать на себя отвѣтственности ни за какія могущія произойти событія, то и почелъ своимъ долгомъ дать отвѣтъ въ тѣхъ именно выраженіяхъ, въ какихъ самъ получилъ его, въ полной увѣренности, что Царь воспользуется ими для упроченія дружественныхъ отношеній, которыя онъ, по собственнымъ словамъ, желаетъ поддерживать съ шведскимъ королемъ. Дабы ваше высокопресвященство видѣли, какъ я осторожно дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, имѣю честь препроводить къ вамъ точную копію съ письма ко мнѣ генерала Димара. До полученія ожидаемыхъ мною приказаній Е. К. В., я не могу воспользоваться этимъ письмомъ для дѣла Англіи; но мнѣ все таки болѣе и болѣе кажется, что Царю хотѣлось бы, чтобъ это дѣло уладилось при посредствѣ Е. К. В., хотя онъ твердо рѣшился

aussi la lettre entière que le général Diemar m'a écrite, de laquelle je ne puis faire aucun usage, par rapport à l'Angleterre, avant d'avoir reçu les ordres que j'attends de S. A. R., me paraissant néanmoins de plus en plus que le Czar désire que cette affaire se moyenne par elle, mais que ce Prince est résolu absolument de vouloir quelque satisfaction sur le traitement, que son ministre a reçu à Londres. M. Osterman me répondit, que l'entrevue entre le Czar et le roi de Suède serait très-utile; que la chose devait être tenue secrète et qu'elle pourrait se faire en Finlande, au printemps prochain. Cela ne s'accorderait pas, ai-je répondu, à ce qui se dit du voyage du Czar en Italie et de notre séjour ici jusque au mois de juin. M. Osterman m'a dit la-dessus que le Czar lui avait paru encore ce matin dans une autre résolution, et qu'il espérait que nous retournerions à St. Pétersbourg en traîneaux. Mais ne recevrez-vous pas bientôt des ordres de votre cour, a-t-il ajouté, pour former un plan de notre alliance? J'ignore, monsieur, ai-je répondu, quel autre plan on peut faire que celui, dont nous avons parlé; c'est à S. M. Czarienne à s'expliquer sur le reste; sans quoi il n'est pas possible de deviner ses vues et ses desseins. Elle attend, m'a répliqué m. Osterman, à être informée de l'étendue que S. A. R. veut donner à l'alliance; et pensez-vous qu'on ne nous fasse pas des propositions très-avantageuses d'ailleurs? Nous avons parlé ensuite de choses indifférentes et étant tombés sur les congrès de Brunswick, je lui dis que je ne com-

получить такое или иное удовлетвореніе за оскорбленіе, нанесенное его министру въ Лондонѣ. Остерманъ отвѣтилъ мнѣ, что Царю было бы очень полезно повидаться съ королемъ шведскимъ и что свиданіе можно устроить въ Финляндіи будущей весною, только надо держать это въ секретѣ. Это не согласуется, возразилъ я, со слухами о поѣздкѣ Царя въ Италію и о нашемъ пребываніи здѣсь до іюня мѣсяца. На это Остерманъ сказалъ, что Царь еще сегодня утромъ обнаружилъ при немъ нѣкоторыя намѣренія, и что есть надежда еще въ саняхъ вернуться въ Петербургъ. Но не получите ли вы въ скоромъ времени инструкціи вашего двора, прибавилъ онъ, дабы намъ составить планъ союза? Не знаю, отвѣчалъ я, какой иной планъ можно составить, кромѣ того, о которомъ мы уже говорили. Надо, чтобы Его Царское Величество высказался насчетъ остальныхъ условій, иначе невозможно догадаться о его желаніяхъ и расчетахъ. Онъ ждетъ, возразилъ Остерманъ, увѣдомленія о томъ, какъ широки границы, въ которыя Е. К. В. желалъ бы поставить союзъ, и развѣ вы не находите, что дѣлаемые вамъ предложенія вообще довольно выгодны? Послѣ этого мы заговорили о постороннихъ предметахъ и когда разговоръ коснулся брауншвейгскаго конгресса, я сказалъ, что для меня не совсемъ понятны слухи о снова возгорѣвшемся желаніи Царя содѣйствовать

preneis pas bien ce qui se disoit du nouvel empressement du Czar pour ce congrès, où certainement la Suède n'enverrait pas de ministre, n'étant pas d'ailleurs à présumer que S. M. Czarienne veuille y attirer la négociation de la paix avec la Pologne. C'est à ces deux couronnes à choisir le lieu qu'elles jugeront à propos, a répondu m. Osterman, et ce que le Czar en fait, c'est par complaisance pour l'empereur touchant son congrès de Brunswick.

Cependant on sait ici que s. m. impériale a retiré son ministre et que selon toutes les apparences ce congrès n'aura plus lieu; d'où l'on peut juger, comme par les autres circonstances ci-dessus, du peu de sincérité des discours de m. Osterman, avec qui il faut toujours être en garde, et que l'intention de ces gens-ci est d'écouter toutes les propositions, que les différentes puissances de l'Europe leur feront, pour s'arrêter à ce qui conviendra le mieux à leur système. Il ne sera même possible de le démêler au juste, que lorsqu'on traitera à fond avec eux; car, quoiqu'ils disent que leur dessein est de vivre en paix avec tout le monde et d'éviter toute occasion de guerre, on ne peut les en croire sur leur parole. Je prévois même qu'ils veulent tirer la négociation avec nous en longueur, peut-être jusqu'à ce que le Czar ait vu plus clair dans son projet du côté de l'Italie et quel parti le roi prendra

устройству этого конгресса. Ужь, конечно, онъ не можетъ ожидать, чтобы Швеція послала туда своихъ министровъ и также невѣроятно, чтобы Его Царское Величество желалъ перенести туда переговоры о мирѣ съ Польшей. Это дѣло обѣихъ этихъ коронъ выбрать тотъ путь, какой имъ заблагоразсудится, отвѣчалъ Остерманъ; что касается до Царя, то онъ только изъ любезности къ императору занимается его брауншвейгскимъ конгрессомъ.

Между тѣмъ здѣсь извѣстно, что его императорское величество отозвалъ своего министра и что, по всѣмъ вѣроятіямъ, конгрессъ этотъ не состоится. Изъ этого, въ связи съ другими, вышеизложенными обстоятельствами, легко судить, какъ мало искренности въ словахъ Остермана и какъ необходимо быть съ нимъ всегда на сторожѣ. Эти люди здѣсь, очевидно, намѣрены выслушать всѣ, дѣлаемые имъ различными европейскими державами предложенія, чтобы затѣмъ принять тѣ изъ нихъ, кои наиболѣе соотвѣтствуютъ ихъ собственной системѣ. Последнюю можно будетъ уяснить себѣ въ точности лишь при серьезныхъ переговорахъ съ ними, ибо хоть они и говорятъ, будто хотятъ жить въ мирѣ со всѣми и избѣгать всякихъ поводовъ къ войнѣ, но на ихъ слова никакъ полагаться нельзя. Я уже предвижу, что они станутъ тянуть переговоры, покуда Царь окончательно рѣшить свой планъ относительно Италіи и увидить, какъ отнесется король къ его императорскому сану. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что дворы вѣискій и прусскій всѣми си-

sur sa dignité impériale. Quoi qu'il en soit, il reste constant que les cours de Vienne et de Prusse détournent de tout leur pouvoir le Czar de prendre des liaisons avec la France, et que la plupart de ses ministres sont fort aigris contre le Hanovre. M. Osterman prime dans cette opinion, à cause des affaires de Mecklembourg, sa patrie.

Au sortir de chez m. Osterman, j'allai voir m. Bassewitz, premier ministre du duc de Holstein. J'appris de lui, par les lettres qu'il avait reçues de Vienne, que l'empereur s'excusait de reconnaître la dignité impériale du Czar sur ce qu'il ne pouvait le faire sans le consentement de l'empire; que personnellement il avait beaucoup d'égards pour ce Prince et serait bien aise de vivre en bonne intelligence avec lui, mais qu'il ne pouvait approuver sa nouvelle titulature, dont le motif était sans fondement; que le feu roi (de France), très-grand monarque, avait eu des avantages sur l'empire et sur plusieurs autre puissances, qui le mettaient en état de prétendre à bien plus juste titre le nom d'empereur, qu'il ne l'avait cependant jamais fait, quoiqu'on l'accusât de beaucoup d'ambition et que sa puissance fût fort redoutable par rapport à ses forces et par rapport au voisinage, raison, qui n'avaient point lieu à l'égard du Czar, lequel l'empereur ne craignait en aucune manière. On m'assure que le comte de Kinsky a ordre de faire cette

лами стараются отвлечь Царя отъ союза съ Франціей, а большинство его министровъ очень озлоблено на Гановерь. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи первенствуетъ Остерманъ, такъ какъ тутъ замѣшанъ Мекленбургъ, а онъ родомъ оттуда.

Отъ Остермана я поѣхалъ къ первому министру герцога Голштинскаго, Бассевичу. Какъ онъ разсказалъ мнѣ, ему пишутъ изъ Вѣны, что императоръ отказывается признать императорскій титулъ Царя, извиняясь тѣмъ, что не можетъ сдѣлать этого безъ согласія имперіи. Онъ объясняетъ, что лично очень уважаетъ этого Монарха (Царя) и очень желалъ бы пребывать съ нимъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, но не можетъ одобрить его новаго титула, къ принятію коего нѣтъ никакихъ основательныхъ причинъ. Что покойный французскій король, монархъ истинно великій, не разъ прибрѣтавшій преимущество передъ имперіей и передъ многими другими державами, преимущества, которыя ставили его въ возможность съ гораздо большимъ правомъ претендовать на титулъ императора, тѣмъ не менѣе никогда подобной претензіи не заявлялъ, хотя его и обвиняли въ чрезмѣрномъ честолюбіи. Къ тому же и могущество его способно было внушить страхъ, какъ влѣдствіе силы, такъ и влѣдствіе близкаго сосѣдства его, тогда какъ по отношенію къ Царю, котораго императоръ ничуть и ни въ какомъ случаѣ не боится, ни одна изъ этихъ причинъ не существуетъ. Я слышалъ за досто-

déclaration ici, et il s'en explique déjà à peu près en ces termes dans les conversations.

J'ai vu aussi des lettres de Berlin qui font la blessure, que le roi de Prusse a reçue à la chasse, fort dangereuse.

J'ai l'honneur etc. etc.

P. S. du 16 janvier.

La poste ayant été retardée d'un jour, j'ai encore l'honneur de dire à v. é. que m. Schafiroff m'est venu voir ce matin. La conversation a principalement roulé sur m. de Schleinitz; comme il est ami de ce ministre et qu'il désire ardemment la réussite de notre négociation, dont il a saisi la direction, j'ai cru devoir lui expliquer, sous le sceau du secret, ce que le Czar m'avait dit sur ce sujet et l'obligation où ce Prince m'avait mis de dépêcher un courrier à v. é. M. Schafiroff m'a fort remercié de cet éclaircissement; il m'a dit que m. Pouchkin, par ses faux rapports, avait donné occasion au grabuge; qu'il comprenait que la principale vue du Czar en cela était de savoir si ses ministres lui avaient accusé juste, et si le chancelier Golofkin n'avait pas, sans fondement, voulu nuire à m. de Schleinitz dans le dessein de le détruire, lui Schafiroff, et si ce dernier de son côté n'avait pas sou-

вѣрное, что гр. Кинскому приказано заявить все это здѣшнему двору и онъ приблизительно въ этомъ смыслѣ высказывается въ частныхъ разговорахъ.

Видѣлъ я также берлинскія письма, въ которыхъ сообщается, что рана, полученная прусскимъ королемъ на охотѣ, очень опасна.

Имѣю честь и пр.

P. S. Отъ 16 января.

Почта запоздала на одинъ день, и я пользуюсь этимъ обстоятельствомъ, чтобы сообщить вашему высокопреосвященству о сегодняшнемъ утреннемъ визитѣ Шафирова ко мнѣ. Говорили мы, главнымъ образомъ, о Шлейницѣ. Такъ какъ онъ другъ этого министра и горячо желаетъ успѣха нашихъ переговоровъ, веденіе коихъ успѣлъ захватить въ свои руки, то я стелъ умѣстнымъ объяснить ему, подъ условіемъ тайны, все, что сказали мнѣ Царь по этому поводу, а также и то, что онъ заставилъ меня послать курьера къ в. в. Шафировъ очень благодарилъ меня за это сообщеніе и сказалъ, что всю эту передрыгу надѣлалъ Пушкинъ своими лживыми докладами. Онъ догадывается, что Царю главное хочется узнать, вѣрно ли ему докладывали его министры и не старался ли канцлеръ Головкинъ повредить Шлейницу, безъ всякаго основанія, единственно для того, чтобы уничтожить его, Шафирова, или, наоборотъ, не старался ли онъ съ своей стороны поддерживать Шлейница, хотя и зная о его виновности. Онъ увѣрялъ меня, что въ то время во

tenu m. de Schleinitz, quoique coupable d'ailleurs. Il m'assura qu'il n'avait été question en France que de choses générales et que la négociation avait été confiée alors à m. le comte de la Marck, dont les anglais avaient eu ensuite connaissance; que pour lui, m. Schafiroff, il n'avait aucune part à cela et qu'il serait très-aise que la chose fût éclaircie par la réponse de v. é. Il ajouta qu'il voulait à son tour me donner une preuve de sa confiance; que m. le comte Kinsky l'était allé voir et lui avait dit qu'il avait une lettre du comte Freitag de Stockholm, par laquelle il lui marquait que, sur une dépêche, que j'avais écrite au roi de Suède, le sénat s'était assemblé, qu'on en avait fait sortir tous les secrétaires, mais qu'il avait cependant su que j'avais marqué qu'on me proposait ici une alliance offensive et défensive entre la France, la Suède, l'Angleterre et le Czar; qu'il avait répondu à m. le comte Kinsky, qu'il avait d'autant plus lieu de douter que j'eusse écrit pareille chose, que je n'avais fait de sa connaissance aucune ouverture que fort générale sur le renouvellement de l'alliance d'amitié, conclue à la Haye, que je disais même n'avoir pas les ordres nécessaires pour cela, et qu'ainsi il pouvait se faire que m. le comte Freitag fut mal instruit. Mais, ajouta m. Schafiroff, cela me confirme dans le risque qu'il y a de confier quelque chose en Suède, où le secret ne peut être gardé sur rien.

Франціи шла рѣчь лишь объ общихъ вопросахъ и переговоры сообщены были гр. де Ламарку, отъ котораго англичане и узнали все впоследствии. Что до него, Шафирова, то онъ къ этому непричастенъ и будетъ очень радъ, если отвѣтъ в. в. разъяснитъ все это. Онъ прибавилъ, что хочетъ въ свою очередь доказать мнѣ свое довѣріе и разсказалъ, что къ нему пріѣзжалъ Кинскій и показывалъ письмо, полученное изъ Стокгольма, отъ гр. Фрейтага. Последний извѣщаетъ, что, по полученіи шведскимъ королемъ депеши отъ меня, собрался сенатъ, причемъ всѣхъ секретарей удалили изъ засѣданія, но это не помѣшало ему узнать, что я писалъ о предлагаемомъ мнѣ здѣсь оборонительномъ и наступательномъ союзѣ между Франціей, Швеціей, Англіей и Царемъ. Шафировъ, по его словамъ, сказалъ Кинскому, что вѣроятность подобнаго письма съ моей стороны кажется ему тѣмъ болѣе сомнительна, что, сколько ему извѣстно, я лишь въ самыхъ общихъ выраженіяхъ говорилъ о возобновленіи дружескаго договора, заключеннаго въ Гагѣ, и что я, по собственному моему признанію, даже и на это не имѣю необходимыхъ полномочій, такъ что свѣдѣнія гр. Фрейтага легко могутъ быть не совсемъ вѣрны. Но, прибавилъ Шафировъ, это окончательно убѣждаетъ меня, что довѣрять что-либо Швеціи большой рискъ, потому что тамъ ничего не могутъ удержать въ секретѣ. Я отвѣчалъ Шафирову, что предоставляю ему самому судить изъ этого, насколько основательны свѣдѣнія Кинскаго,

J'ai répondu à m. Schafiroff que je le laissais juger de la solidité des avis de m. le comte Kinsky, et qu'il pouvait compter que, connaissant parfaitement le gouvernement de Suède, je n'y écrivais rien, qu'avec les précautions nécessaires, pour qu'on ne puisse en faire un mauvais usage. La conclusion de tout ceci est que le colonel Bassewitz aura dit à m. le comte Freitag ce qu'il sait du sujet de ma mission, et que ce ministre y aura ajouté la broderie, qu'il aura crue la plus propre à me rendre suspect ici.

On s'y prépare à une grande mascarade, qui se fera en bateaux sur la neige; celui du Czar sera un beau yacht, celui de la Czarine une barge, et chaque quadrille doit faire construire une autre espèce de bâtiment à ses dépens.

№ 4. M-r de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, 23 janvier 1722.

Monseigneur,

Je n'ai point été honoré des ordres de v. é. depuis mon arrivée en ce pays-ci, ni reçu réponse à aucune de mes lettres; j'en serais fort en peine, si je n'apprenais quelquefois par le fils de m-r Schleinitz, que v. é. les reçoit; il m'assure même qu'elle ne m'oublie pas et qu'elle

такъ какъ онъ можетъ положиться на то, что, зная въ совершенствѣ шведское правительство, я никогда не пишу имъ иначе, какъ со всевозможными предосторожностями и такъ, чтобы злоупотребить моимъ письмомъ было невозможно. Сущность всего этого та, что, вѣроятно, полковникъ Бассевичъ разсказалъ гр. Фрейтагу то, что ему удалось разузнать о моей мисси; а этотъ министръ ужъ прибавилъ къ этому узоры, наиболѣе способные, по его мнѣнію, возбудить ко мнѣ недоувѣріе здѣсь.

Тутъ готовятся къ большому маскараду, который будетъ происходить въ лодкахъ, на льду. У Царя будетъ прекрасная яхта, у Царицы баржа и затѣмъ участвующіе въ каждой кадрили должны построить на свой счетъ по судну различныхъ образцовъ.

№ 4. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 23 января 1722 г.

Ваше Высокопреосвященство,

Со времени моего пріѣзда въ эту страну, я не имѣлъ еще чести получить отъ вашего высокопреосвященства ни приказаній, ни отвѣта на которое либо изъ моихъ писемъ. Меня это весьма огорчало бы, еслибы сынъ г. Шлейница не сообщалъ мнѣ по временамъ, что мои письма доходятъ до васъ.

approuve le compte que j'ai eu l'honneur de lui rendre depuis ce qui est venu à ma connaissance. Mais, outre que je ne puis faire aucun fonds sur ces avis indirects, très-souvent peu sincères, ils ne doivent aussi me servir de règle pour les affaires dont S. A. R. m'a chargé ici; et le long silence de v. é. donne occasion à des raisonnemens, que je remarque faire impression sur l'esprit du Czar. Il y a trois jours que ce Prince, traitant chez lui les officiers suédois prisonniers, à qui il a fait rendre les épées pour les renvoyer chez eux, il eut une longue conversation en particulier avec le lieutenant-général Stackelberg, homme de mérite, qui a servi plusieurs années en France. Après lui avoir parlé de ce qui s'était passé de plus considérable pendant la guerre et de la manière, dont il disciplinait ses troupes, il demanda à cet officier, ce qu'il jugeait des nations, qui seraient le plus à imiter et dont les réglemens étaient les meilleurs. Sur ce fait-là m-r Stackelberg loua beaucoup ceux de la France, et dit au Czar que c'était au service de cette couronne qu'il avait appris ce qu'il savait, et qu'il était très-fâché de n'y être pas resté. Le Czar répondit, qu'il voyait bien qu'il était bon français, puisqu'il en prenait ainsi le parti; mais que la France était tombée dans une grande décadence depuis la mort du feu roi; que le

Онъ увѣряетъ даже, что вы меня не забываете и одобряете доклады, которые я имѣлъ честь дѣлать вашему высокопреосвященству обо всемъ, что мнѣ удавалось узнать здѣсь. Но, не говоря ужъ о томъ, что я не могу полагаться на такіа косвенныя свѣдѣнія, зачастую совѣмъ неискреннія, они не могутъ служить мнѣ руководящей нитью при устройствѣ здѣсь дѣлъ, порученныхъ мнѣ Е. К. В. Къ тому же продолжительное молчаніе вашего высокопреосвященства подаетъ поводъ къ толкамъ, которые, какъ я замѣчаю, производятъ впечатлѣніе на Царя. Третьяго дня, на обѣдѣ, къ которому онъ пригласилъ нѣкоторыхъ шведскихъ офицеровъ, получившихъ обратно свои шпаги и отираемыхъ нынѣ на родину, Царь долго разговаривалъ наединѣ съ генералъ-лейтенантомъ Штакельбергомъ, человекомъ весьма достойнымъ и нѣсколько лѣтъ служившимъ во Франціи. Сначала разговоръ касался наиболѣе выдающихся событій войны и того, какими способами Царь ввелъ дисциплину въ своихъ войскахъ; затѣмъ онъ спросилъ Штакельберга, какъ онъ смотритъ на различныя націи и учрежденія которой изъ нихъ считаетъ наилучшими и наиболѣе заслуживающими подражанія. Въ отвѣтъ на это Штакельбергъ распространился въ похвалахъ французскимъ учрежденіямъ и сообщилъ Царю, что все, что онъ знаетъ, приобрѣтено имъ на службѣ Франціи и онъ очень сожалѣетъ, что не остался тамъ. Царь возразилъ, что изъ участія, съ какимъ онъ говорить о Франціи, видить, какой онъ добрый французъ, но что, по его мнѣнію, Франція пришла въ большой упадокъ со времени смерти покойнаго короля;

Mississippi l'avait ruinée; que la peste achevait d'y causer un désordre irréparable; qu'il ne voyait pas que les affaires puissent s'y rétablir, ni que le ministère soit en état de trouver les ressources nécessaires. C'est justement-là, monseigneur, le langage, que tiennent ici les ministres de Vienne et de Prusse pour imprimer, dans l'esprit du Czar et de ses ministres, que les liaisons, qu'il prendrait avec la France, lui seraient plus nuisibles qu'avantageuses. V. é. jugera peut être, qu'il serait nécessaire de se trouver en état de détruire ces impressions. Le Czar ne restera plus ici que trois semaines; il est incertain s'il y reviendra après avoir pris les eaux d'Olonetz ou s'il ira de là à Pétersbourg; c'est ce que l'on ne saura qu'à la veille de son départ. Ce Prince n'est jamais sans dessein et sans mouvement. Pendant son absence, ses ministres n'osent rien faire; s'il leur remettait le soin de la négociation, lorsqu'il sera éloigné, ce serait une preuve certaine qu'il veut l'é luder, ou tout au moins la traîner en longueur, par les raisons que j'ai eu l'honneur d'expliquer ci-devant à v. é. C'est sur quoi il semble qu'il serait important de s'éclaircir, pour ne pas être la dupe des apparences, ordinairement fort trompeuses en cette cour-ci. Mais il ne m'est pas possible d'y travailler avec succès, que lorsqu'il aura plu à S. A. R. de me faire instruire sur les choses, dont j'ai en

что Миссисипи раззорила ее, а чума окончательно ввергает ее въ непоправимый безпорядокъ и онъ не думаетъ, чтобы дѣла ея могли поправиться и въ особенности, чтобы министерство ея было въ состояніи найти необходимые къ тому источники. Именно такимъ языкомъ, ваше высокопреосвященство, говорятъ здѣсь министры вѣнскій и прусскій, старающіеся поселить въ умахъ Царя и его министровъ убѣжденіе, что союзъ съ Франціею принесетъ имъ больше вреда, чѣмъ пользы. Ваше высокопреосвященство найдете, можетъ быть, что не худо бы быть въ состояніи изгладить такого рода впечатлѣнія. Царь пробудетъ здѣсь всего три недѣли. Неизвѣстно, вернется ли онъ сюда съ олонетскихъ водъ, или же поѣдетъ оттуда въ Петербургъ. Все это узнается наканунѣ его отъѣзда. Монархъ этотъ никогда не дѣйствуетъ безъ цѣли и всегда находится въ движеніи. Въ его отсутствіе министры ничего не смѣютъ дѣлать. Если, убѣжая, онъ имъ поручить безъ него вести переговоры, то это послужитъ яснымъ знакомъ того, что онъ хочетъ уклониться отъ этихъ переговоровъ, или, по крайней мѣрѣ, затянуть ихъ надолго и это по причинамъ, которыя я имѣлъ честь еще прежде объяснять вашему высокопреосвященству. Мнѣ кажется, что было бы очень важно выяснить эти обстоятельства, дабы не быть обманутыми внѣшностью, обыкновенно очень обманчивой при дѣшнемъ дворѣ. Но я тогда только буду въ состояніи успѣшно дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, когда Е. К. В. угодно будетъ прислать мнѣ инструкціи насчетъ обстоятельствъ, о коихъ я имѣлъ честь сообщать. Прибавлю къ этому

l'honneur de rendre compte. J'y ajouterai aujourd'hui, que le Czar fait enrôler 20 mille hommes de nouvelles troupes, et qu'il a donné ses ordres pour l'armement de toute sa flotte. Le prétexte de ces nouvelles levées est une entreprise sur Chamakhy, contre les tartares d'Usbek. Un officier français, qui sera de cette expédition, m'a dit qu'il y destinait 40 mille hommes, mais l'armement de sa flotte ne peut avoir que deux objets, l'un apparent, pour faire craindre à l'empereur et à Hanovre, qu'il ne rétablisse le duc de Mecklembourg dans ses états à force ouverte, et le duc de Holstein dans son duché de Sleswig, ou qu'il ne s'empare des duchés de Bremen et de Verden pour les donner au duc de Holstein, selon le désir de l'empereur, et par là procurer à ces deux princes la satisfaction, qu'il leur a promise, par la seule montre de ses armements. Ces objets peuvent aussi être réels, car dans une conversation que j'eus, il y a trois jours, avec m-r Jagoujinski, touchant les affaires du duc de Holstein, cet officier me dit que les offices ne lui procurerait aucune satisfaction et qu'il faudrait y employer la force. Il ne faut pas douter, que le Czar ne le puisse, et que les holsteinois ne se flattent assez d'obtenir le Sleswig ou les duchés de Bremen et de Verden. Ils disent que ce sont des provinces héréditaires de la couronne de Suède; que le

сегодня, что Царь приказалъ сдѣлать наборъ, для образованія новой арміи въ 20 тыс. человекъ и сдѣлалъ распоряженіе о вооруженіи всего флота. Предложомъ этихъ новыхъ вооруженій служить экспедиція въ Шемаху, противъ узбекскихъ татаръ. Одинъ французскій офицеръ, долженствующій участвовать въ этой экспедиціи, говорилъ мнѣ, что для нея предназначается 40 тыс. человекъ. Но вооруженіе флота можетъ дѣлаться только съ двумя цѣлями: или только для виду, чтобы напугать императора и Ганноверъ, заставивъ ихъ думать, что Царь собирается силою возстановить герцога Мекленбургскаго въ его владѣніяхъ, а герцога Голштинскаго въ Шлезвигѣ, или же внушить имъ мысль, что онъ хочетъ овладѣть герцогствами бременскимъ и верденскимъ съ тѣмъ, чтобы, согласно желанію императора, отдать ихъ герцогу Голштинскому и, такимъ образомъ, однимъ видомъ своихъ вооруженій доставить обоимъ этимъ государямъ обѣщанное удовлетвореніе. Но эти намѣренія могутъ быть и реальны, потому что Ягужинскій, разговаривая со мною третьяго дня о дѣлахъ герцога Голштинскаго, сказалъ мнѣ, что посредничествомъ не доставить ему никакого вознагражденія и придется употребить для этого силу. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Царь въ состояніи сдѣлать это и что голштинцы сильно льстятъ себя надеждою получить Шлезвигъ или герцогства бременское и верденское. Они объявляютъ, что это наслѣдственные провинціи короны шведской и что герцогъ, государь ихъ, будучи предполагаемымъ наслѣдникомъ сказанной короны, не только не согласенъ на отдѣленіе отъ

duc, leur maître, qui en est héritier présomptif, bien loin de consentir à leur aliénation, a protesté contre, entre les mains de l'empereur, et que d'une manière ou d'autre le Czar s'est engagé à la satisfaction de ce prince injustement dépouillé. M-r Bassewitz m'a même assuré encore hier au soir, que le Czar avait tout récemment promis à son maître, qu'il le rétablirait dans ses états et qu'il lui donnerait une de ses filles.

D'un autre côté, j'ai su que le Czar parlant à m. Stackelberg de la paix glorieuse, qu'il avait conclue, et cet officier lui ayant dit que c'était aux dépens de la Suède, qui avait perdu des provinces considérables contre tous ses ennemis, le Czar lui répondit, qu'il ne tiendrait qu'au roi de Suède d'en reconquerir une partie; qu'il était devenu son ami, et que toutes les fois, qu'il voudrait, il l'aiderait de toutes ses forces pour son rétablissement dans l'empire. C'est ainsi que ce Prince russe fait des insinuations de tous côtés pour découvrir les sentiments des autres, et peut-être pour trouver un prétexte plausible de se venger des hanovriens, contre lesquels il ne peut cacher son ressentiment. Je doute cependant qu'il voulût se rengager dans une nouvelle guerre, quoiqu'il soit en état de la soutenir, ses forces maritimes étant dans une très-bonne situation, aux officiers près, qui manquent encore d'expérience. On peut dire la même chose des forces de terre, dont le nombre est déjà

нея этихъ провинцій, но протестовалъ противъ этого передъ императоромъ и что Царь обязался такъ или иначе доставить удовлетвореніе ихъ несправедливо обобранному государю. Бассевичъ не далѣе, какъ вчера вечеромъ увѣрялъ меня, что Царь надняхъ снова обѣщалъ его государю возстановить его въ его владѣніяхъ и отдать за него одну изъ своихъ дочерей.

Съ другой стороны я узналъ, что, разговаривая съ Штакельбергомъ о заключенномъ имъ славномъ мирѣ, Царь, на замѣчаніе этого офицера, что все это произошло на счетъ Швеціи, принужденной уступить значительныя провинціи каждому изъ своихъ враговъ, отвѣтилъ, что вполнѣ зависитъ отъ шведскаго короля снова возвратить себѣ часть сказанныхъ провинцій, что онъ, Царь, теперь другъ ему и если только онъ захочетъ, станетъ всѣми силами помогать ему возстановить свое положеніе въ имперіи. Вотъ такимъ-то образомъ этотъ російскій Монархъ разсыпаетъ намеки во всѣ стороны, стараясь вывѣдать расположеніе другихъ, а, можетъ быть, и найти приличный предлогъ удовлетворить своему чувству ненависти къ гановерцамъ, котораго не можетъ даже скрыть. Сомнѣваюсь однако, чтобъ онъ согласился снова начать войну, хотя онъ и совершенно въ состояніи вести ее, ибо флотъ его въ прекрасномъ состояніи, за исключеніемъ, можетъ быть, офицеровъ, которымъ немножко не хватаетъ опытности. То же самое можно сказать и о сухопутномъ войскѣ, количество коего и теперь весьма значительно, но можетъ быть и еще

très-considérable et peut être augmenté sans aucune difficulté, son pays étant si peuplé, que depuis le commencement de la guerre jusqu'à présent 20 villages n'ont fourni qu'un soldat. D'ailleurs le Czar ne doit rien et ses coffres sont assez bien garnis; sans compter qu'il a des ressources sûres et solides dans les richesses immenses d'un bon nombre de seigneurs de sa cour, qui continuent à piller partout, où ils peuvent, nonobstant le danger, où ils s'exposent, et la certitude, où ils doivent être, que leur maître n'ignore aucune de leurs démarches. Et pour ne rien laisser ignorer à v. é. de ce qui se pense sur l'armement maritime, quelques uns croient, qu'il veut envoyer une escadre de ses vaisseaux de guerre dans la Méditerranée contre les corsaires de Barbarie, dans la vue d'exercer ses officiers et ses matelots, et peut être en même temps pour ouvrir le commerce qu'il veut faire en Italie, où l'on prétend toujours qu'il a dessein d'aller voyager. Si cela arrive cet été, comme on le débite, j'espère que v. é. aura la bonté de me rappeler de ce pays-ci, étant aussi peu en état d'entreprendre un pareil voyage, que de faire un long séjour en Russie par rapport à ma santé.

M. Mardefeldt était chez m. Jagoujinsky, lorsque je lui rendis visite; je ne pus lui parler seul, que lorsqu'il me reconduisit, et lui ayant demandé réponse sur ce qui regardait l'entrevue avec le roi de Suède et,

увеличено безъ труда, ибо царскія владѣнія настолько богаты населеніемъ, что до сихъ поръ 20 дворовъ поставляли одного солдата. Къ тому же Царь не имѣетъ ни копѣйки долга и его казна почти полна, не считая вѣрнаго источника доходовъ, которымъ онъ располагаетъ въ несмѣтныхъ богатствахъ очень многихъ вельможъ. Послѣдніе продолжаютъ грабить вездѣ, гдѣ только могутъ, не смотря на опасность, которой они подвергаются вслѣдствіе этого, ибо имъ достовѣрно извѣстно, что Государь знаетъ всѣ ихъ продѣлки. Чтобы довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства все, что здѣсь думаютъ на счетъ вооруженія флота, скажу, что, по мнѣнію многихъ, Царь намѣревается послать военную эскадру въ Средиземное море, противъ варварійскихъ корсаровъ. При этомъ онъ, говорятъ, имѣетъ въ виду доставить военно-морскую практику своимъ офицерамъ и матросамъ, а, можетъ быть, также завести торговые сношенія съ Италіей, куда онъ, по слухамъ, все еще думаетъ совершить путешествіе. Если, какъ говорятъ, это случится нынѣшнимъ лѣтомъ, я надѣюсь, что ваше высокопреосвященство будете столь милостивы отозвать меня отсюда, ибо я, съ моимъ здоровьемъ, такъ же мало въ состояніи предпринять столь дальнее путешествіе, какъ и оставаться долѣе въ Россіи.

Пріѣхавши съ визитомъ къ Ягужинскому, я засталъ у него Мардефельда. Поговорить наединѣ съ Ягужинскимъ мнѣ удалось только тогда, когда онъ вышелъ провожать меня. Тутъ я спросилъ у него отвѣта касательно свиданія

sur l'extrait de la lettre que je lui avais remis par ordre du Czar, il me dit que ce Prince trouvait un peu étrange, que le roi de Suède eût tant de répugnance à se raccommoder avec le duc de Holstein, mais qu'il voulait me parler lui-même sur ces deux affaires. Je n'en ai point eu de nouvelles depuis. Le Czar tient de grands conseils depuis trois jours, qui l'occupent depuis les quatre heures du matin jusqu'au soir; on y examine le nombre et la capacité de ses gentilshommes, et comme il a fait venir les principaux membres de ses collèges ou conseils avec toutes les archives et les mémoires, qui y ont rapport, on s'attend à voir des changements considérables avant son départ pour Olonetz.

suis etc. etc.

№ 5. M. de Campredon au Cardinal Dubois.

Moscou, le 30 janvier 1722.

Monseigneur,

Le Czar est si occupé de ses nouveaux règlements et des ordres pour la grande mascarade, qu'il ne m'a point encore fait appeler pour me parler des affaires dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à v. é. Ce Prince a donné depuis trois jours une ordonnance, par laquelle il veut,

съ королемъ шведскимъ и краткаго содержанія письма, которое я передавъ ему по приказанію Царя. Онъ сказалъ мнѣ, что Государь его находитъ нѣсколько страннымъ упрямое нежеланіе шведскаго короля примириться съ герцогомъ Голштинскимъ, но вообще намѣренъ переговорить со мною объ этихъ двухъ дѣлахъ лично. Съ тѣхъ я поръ ничего не слыхалъ объ этомъ. Вотъ уже три дня, какъ у Царя происходятъ большіе совѣты, которыми онъ занятъ съ четырехъ часовъ утра до вечера. На этихъ совѣщаніяхъ разбираютъ количество и способности различныхъ вельможъ, и такъ какъ Царь призвалъ къ участию въ нихъ главныхъ членовъ всѣхъ своихъ коллегій или совѣтовъ и приказалъ имъ принести всѣ, относящіеся до этихъ коллегій, архивы и меморіи, то ожидаютъ большихъ переменъ еще до отъѣзда Царя въ Олонetzъ.

Имѣю честь и пр.

№ 5. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 30 января 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Царь такъ занятъ своими новыми постановленіями и распоряженіями насчетъ большого маскарада, что не успѣлъ еще пригласить меня для бесѣды о дѣлахъ, о которыхъ я имѣлъ уже честь сообщать вашему высокопреосвященству. Монархъ этотъ издалъ, три дня тому назадъ, указъ, повелѣвающій

que toute sa noblesse paraisse à Pétersbourg et dans les autres gouvernements, le premier de mars, sous peine aux contrevenants d'être déclarés infâmes, leurs biens confisqués, moitié aux dénonciateurs, moitié à son profit, leurs noms attachés à des gibets et permis à toutes personnes de leur courir sus comme excommuniés par rapport au temporel et au spirituel. Le prétexte de cette ordonnance est de connaître les sujets capables d'emplois, pour s'en servir à la place des étrangers, qu'on prétend que le Czar veut tous renvoyer. Mais les plus clairvoyants pensent que c'est pour déclarer en cette nombreuse assemblée l'esprit du Czar au sujet de sa succession en faveur d'une de ses filles. Sur quoi le baron de Schleinitz m'a dit, que m. son père avait eu avec v. é. une conversation dont le résultat, s'il est véritable, flattera agréablement, cette cour-ci. Mais, comme j'ai déjà eu l'honneur de le marquer, je ne puis faire aucun fond sur ces avis, jusqu'à ce qu'elle m'ait honoré des ordres de S. A. R., dont je suis privé depuis mon arrivée en ce pays.

M. de Schleinitz m'a dit aussi que le Czar étant, il y a quelques jours, à la manufacture, lui avait fait entendre, qu'il commençait à découvrir le tort qu'on avait fait à son père; que, lorsqu'il serait entièrement éclairci, il le destinerait à l'ambassade de France et qu'il tien-

всему дворянству явиться, къ первому марта, въ Петербургъ и въ другіе губернскіе города, подъ страхомъ объявленія ослушниковъ негодаями, конфискаціи ихъ имущества, съ отдачею половины оныхъ доносчикамъ, половины въ казну, выставленія ихъ именъ у позорнаго столба и дозволенія всѣмъ и каждому преслѣдовать ихъ, какъ отверженныхъ въ гражданскомъ и духовномъ смыслѣ. Побудительной причиною къ изданію такого указа послужило желаніе узнать, кто изъ подданныхъ способенъ занять служебныя должности на мѣсто иностранцевъ, которыхъ Царь хочетъ, говорятъ, всѣхъ удалить. Но люди болѣе дальновидные полагаютъ, что этому многочисленному собранію будетъ объявлена воля Царя насчетъ предоставленія наслѣдства престола одной изъ его дочерей. Баронъ Шлейницъ говорилъ мнѣ, что отецъ его имѣлъ, по этому вопросу, съ нашимъ высокопреосвященствомъ разговоръ, исходъ коего, если справедливо то, что я слышалъ, будетъ очень лестенъ для здѣшняго двора. Но, какъ я уже имѣлъ честь замѣтить ранѣе, я не могу полагаться на эти свѣдѣнія, покуда вы не удостоите сообщить мнѣ приказаніе Е. К. В., которыхъ я лишенъ съ самаго пріѣзда сюда.

Шлейницъ говорилъ мнѣ также, что Царь, при посѣщеніи, нѣсколько дней тому назадъ, мануфактуры, далъ ему понять, что начинаетъ узнавать, какъ напрасно обидѣли его отца и что когда для него вполнѣ все выяснится, онъ назначитъ его посломъ во Францію и подчинитъ его руководству своихъ резидентовъ въ Голландіи и при другихъ сосѣднихъ дворахъ. А такъ

драит en Hollande et aux autres cours voisines des résidents, qui seraient sous sa direction. Or, comme ce qui a donné lieu à l'envoi du sieur Massip, m'a fait mettre tout en usage pour découvrir le fondement des soupçons du Czar, j'ai appris qu'il viennent principalement de m. Pouchkin, qui, désirant rester en France à la place de m. Schleinitz, a écrit ici de Paris, lorsqu'il y était, que S. A. R. et v. é. s'étaient plaintes de ce ministre comme peu discret, et que S. A. R. en désirait un de nation russe, en qui elle pût prendre une entière confiance. Mais cette fourberie, n'ayant point réussi à m. Pouchkin, il a tourné la médaille et s'est déchargé contre le ministère français et tout le royaume, dont il a donné la plus mauvaise idée qu'il lui a été possible; d'où le Czar a pris occasion de me dire, qu'il y avait de l'inconstance dans notre conduite et qu'on y pouvait faire peu de fondement. Il ne sera pas impossible de détruire cette opinion, si v. é. a pour agréable de m'écrire ce qui s'est passé sur ce sujet entre elle et m. Pouchkin, en le chargeant comme il le mérite, ce qui, étant appuyé par m. le prince Dolgorouky et m. Schleinitz, fera l'effet désiré. Car il est certain que le prince Dolgorouky désire fort de revenir en son pays.

Le Czar a supprimé tous les présidents de ses collèges ou conseils, à savoir: m. de Tolstoy pour le commerce, m. Galitzin pour les finances,

какъ обстоятельство, подавшее поводъ къ отправленію курьеромъ къ вамъ Массина, заставило меня употребить всѣ усилія, чтобы добраться до источника подозрѣній Царя, то я и узналъ, что подозрѣнія эти возбуждены, главнымъ образомъ, г. Пушкинымъ. Желая остаться во Франціи, на мѣсто Шлейница, онъ писалъ сюда изъ Парижа, будто Е. К. В. и ваше высокопреосвященство жаловались на излишнюю болтливость этого министра и что Е. К. В. желалъ бы замѣны его министромъ русскаго происхожденія, къ которому онъ могъ бы имѣть полное довѣріе. Но видя, что эта коварная выходка не удалась, онъ повернулъ медаль и обрушился на французское министерство и на все королевство, о конхъ постарался дать самое дурное понятіе, какое только могъ. Поэтому-то Царь и сказалъ мнѣ, при извѣстномъ случаѣ, что мы непостоянны въ своихъ поступкахъ и что на насъ полагаться нельзя. Это мнѣніе очень возможно уничтожить, если в. в. соблаговолите написать мнѣ письмо съ изложеніемъ всего, что произошло, по этому вопросу, между вами и г. Пушкинымъ. Отдѣляйте его тамъ, какъ онъ заслуживаетъ и это письмо, поддержанное донесеніями кн. Долгорукова и бар. Шлейница, произведетъ непремѣнно желаемое дѣйствіе. Вполнѣ достоверно, что кн. Долгорукій очень желаетъ вернуться на родину.

Царь отставилъ отъ должности почти всѣхъ президентовъ коллегій или совѣтовъ, именно: коммерцколлегіи—Толстого, ламерколлегіи—Голицина, штатскон-

m. Pouskin pour la chambre des comptes, et m. Matweeff pour la justice; ces messieurs, qui sont sénateurs, auront à l'avenir simplement séance dans le sénat, où ils appuyaient ordinairement leurs opinions, et on choisira d'autres présidents qui ne seront point sénateurs. Il n'y a que messieurs le prince Menschikoff, Apraxin et m. Golofkin, qui sont conservés dans les présidences de la guerre, de la marine et des affaires étrangères. Mais on prétend, que m. le baron de Schafigroff ne voulant plus être sous la direction du comte Golofkin, demandera à se retirer s'il n'a pas seul celle des affaires étrangères et que le Czar, ne pouvant pas se passer de ses services, lui accordera sa demande. Mais ce Prince est si impénétrable dans ses desseins, qu'il n'est pas possible de dire d'avance ce qui arrivera. M. de Mardefeldt le suivra seul à Olonetz, sous prétexte d'y prendre les eaux pour sa santé. J'ai demandé à m. le comte de Kinsky, s'il pensait à faire le même voyage, et il m'a répondu qu'il était si mécontent de ceux, qu'il avait fait en ce pays-ci, qu'il se garderait bien de donner occasion à d'autres. D'ailleurs le Czar, allant à Olonetz pour sa santé et apparemment sans aucun de ses ministres, trouverait très-mauvais que les étrangers demandassent à le suivre en un lieu, où il n'y a ni logement, ni de commodité. De manière que, sous le bon plaisir de S. A. R. je suivrai l'exemple du ministre de l'empereur et des autres, qui resteront ici jusqu'au retour du Czar.

торы—Пушкина, юстицколлегии—Матвѣева. Всѣ эти господа сенаторы и отнынѣ они будутъ просто засѣдать въ сенатѣ, передъ которымъ прежде поддерживали свои мнѣнія. На ихъ мѣсто назначать другихъ президентовъ, не сенаторовъ. Остались на своихъ президентскихъ постахъ только кн. Меншиковъ—военной коллегии, Апраксинъ—морской и Головкинъ—иностранныхъ дѣлъ. Но поговариваютъ, будто баронъ Шафировъ, не желая болѣе оставаться подъ начальствомъ гр. Головкина, собирается проситься въ отставку, если ему не дадутъ одному управлять коллегіей иностранныхъ дѣлъ и будто Царь согласится на его требованіе, такъ какъ не можетъ обойтись безъ него. Но намѣренія этого Монарха такъ непроницаемы, что невозможно предвидѣть заранее, что случится. Мардефельдъ, подъ предлогомъ, что ему нужно пить воды для здоровья, одинъ ѣдетъ съ Царемъ въ Олонецъ. Я спрашивалъ гр. Кинского, не намѣренъ ли онъ предпринять то же путешествіе, но онъ отвѣчалъ, что такъ недоволенъ всѣми совершенными въ здѣшней странѣ поѣздками, что, конечно, остережется предпринять еще новыя. Къ тому же, Царю, уѣзжающему въ Олонецъ для здоровья и вѣроятно безъ своихъ министровъ, едва ли понравится, если иностранцы пожелаютъ сопровождать его въ мѣстность, лишенную всякихъ удобствъ и гдѣ нѣтъ даже квартиръ. Поэтому я, съ дозволенія Е. К. В., послѣдую примѣру министровъ императорскаго и прочихъ, которые всѣ остаются до возвращенія Царя.

En dinant, il y a trois jours, chez m. Mardefeldt il me dit, avec un sourir forcé, qu'il était informé de ce que j'avais écrit en Suède, quoique pour en délibérer dans le sénat, on en eût fait sortir tous les secrétaires. Et en effet, je remarquai aux discours de ce ministre, que m. le comte Freitag, qui est à Stockholm de la part de l'empereur, l'avait instruit de ce que j'avais marqué au roi de Suède touchant son accommodement avec le duc de Holstein et les différents projets, qu'on avait ici pour la satisfaction de ce prince. J'en avais aussi écrit un mot à m. Finch pour le convaincre, que ce n'était pas la faute des suédois, si l'article désiré par le roi, son maître, n'avait pas été inséré dans le traité de Nystadt, qu'il pouvait faire connaître à s. m. brit., qu'elle jugerait peut être de son intérêt de se raccommoder avec cette cour-ci, quand ce ne serait que pour détruire les projets, dont on parlait concernant les duchés de Bremen et de Verden. Je ne sais pas si m. Finch n'aura pas parlé lui-même de cette affaire au colonel Bassewitz et peut être au comte Freitag, dont il aime la femme; mais de quelque côté que la chose vienne, il est sûr que m. le c-te Kinsky l'a apprise de Stockholm, où tout ce qui se passe dans le sénat ne peut être tenu secret, inconvenient fâcheux, dont le Czar se plaint à présent lui-même, et qui m'empêche souvent de donner au roi de Suède tous les avis, dont il serait nécessaire, qu'il fût instruit.

Три дня тому назадъ, на обѣдѣ у Мардефельда, Кинскій съ принужденной улыбкой сказалъ мнѣ, что знаетъ, о чемъ я писалъ въ Швецію, хотя, во время преній о томъ въ сенатѣ, оттуда и выслали всѣхъ секретарей. И дѣйствительно, изъ словъ этого министра я понялъ, что гр. Фрейтагъ, императорскій представитель въ Стокгольмѣ, увѣдомилъ его о томъ, что я писалъ королю шведскому насчетъ его примиренія съ герцогомъ Голштинскимъ и насчетъ различныхъ существующихъ здѣсь проектовъ удовлетворенія этого государя. Я писалъ также нѣсколько словъ Финчу, которому старался втолковать, что шведы нисколько не виноваты, если желаемый королемъ, его государемъ, пунктъ не былъ включенъ въ нистадтскій договоръ и въ то же время предлагалъ довести до свѣдѣнія его британскаго величества, не найдетъ ли онъ выгоднымъ для себя примириться съ здѣшнимъ дворомъ, хотя бы для того только, чтобы помѣшать планамъ относительно герцогствъ бременскаго и верденскаго, о которыхъ тутъ поговариваютъ. Я не знаю, можетъ быть, Финчъ самъ говорилъ объ этомъ дѣлѣ со полковникомъ Бассевичемъ, а можетъ статься съ Фрейтагомъ, жену котораго онъ любитъ. Но откуда бы это ни вышло, а достовѣрно только, что гр. Кинскій узналъ объ этомъ изъ Стокгольма, гдѣ не можетъ удержаться въ тайнѣ ничего изъ происходящаго въ сенатѣ. Это очень печальный недостатокъ, на который Царь самъ жалуется теперь и который часто мѣшаетъ мнѣ сообщать королю шведскому разныя свѣдѣнія, которыя ему необходимо бы знать.

Le Czar nomma hier quelques nouveaux présidents pour ses collègues. M. Bouturline aura le département du commerce, et deux autres, aussi russes de nation, dont je ne sais pas encore les noms, ceux des finances et de la chambre des comptes. Mais les anciens présidents feront encore pendant trois mois les fonctions de leurs emplois, tant pour expédier les matières indécises, que pour instruire les nouveaux de ce qu'ils doivent savoir. M. Jagoujinsky a aussi été élevé à la charge de procureur général dans le sénat: sa fonction sera proprement d'être le fiscal des sénateurs, d'examiner, s'ils font leur devoir et de leur indiquer les affaires, dont on devra traiter dans chaque séance. Il paraîtra aussi bientôt une ordonnance pour régler le rang entre les ministres et les officiers de Sa Majesté Czarienne.

J'ai l'honneur etc. etc.

P. S. J'apprends par un de mes amis, qui sort de chez moi, qu'on vient de découvrir une conspiration, formée contre la vie du Czar par plusieurs prêtres, qui avaient résolu de l'empoisonner en lui donnant de l'eau bénite. Quelques-uns furent mis hier à la question; c'est m. Tolstoy, qui a la direction de leur examen, dont personne n'a encore connaissance. On m'a confié encore que, comme on soupçonne la cour de Vienne, à cause de l'envie qu'elle témoigne de voir régner le neveu de l'em-

Вчера Царь назначилъ нѣсколько новыхъ президентовъ коллегій. Бутурлинъ будетъ завѣдывать коммерцъ-коллегіею, а двое другихъ, тоже русскіе, именъ которыхъ я еще не знаю, камеръ-коллегіею и статсъ-канцеляріею. Однако прежніе президенты будутъ еще три мѣсяца завѣдывать дѣлами, какъ для того, чтобы покончить еще нерѣшенные вопросы, такъ и для того, чтобы передать вновь вступающимъ въ должность все, что имъ необходимо знать.

Ягужинскій тоже возведенъ въ должность генераль-прокурора въ сенатѣ. Собственно говоря, онъ будетъ исполнять обязанность фискала около сенаторовъ, будетъ слѣдить за тѣмъ, исполняютъ ли они свой долгъ, и назначать дѣла, которыя они должны разсматривать въ каждомъ засѣданіи. Въ скоромъ времени изданъ будетъ указъ, устанавливающій ранги между министрами и лицами, состоящими при Его Царскомъ Величествѣ.

Имѣю честь и пр.

P. S. Только что узналъ отъ одного посѣтившаго меня сейчасъ пріятеля, что открытъ заговоръ противъ жизни Царя, составленный нѣсколькими священниками, сговорившимися отравить его, подмѣшавъ ядъ къ святой водѣ. Нѣкоторые изъ заговорщиковъ были вчера подвергнуты пыткамъ. Разслѣдованіемъ этого дѣла, о которомъ еще никто ничего не знаетъ, завѣдуетъ Толстой. Сообщили мнѣ также по секрету, что подозрѣваютъ вѣнскій дворъ, по причинѣ нескрываемаго имъ желанія видѣть на престолѣ племянника императора

pereur, on a retenu les lettres un jour entier à la poste, ce qui est cause que nous ne les avons reçues qu'au départ de celles-ci. Je supplie votre éminence de ne point divulguer ces dernières nouvelles, dont elle connaît l'importance.

№ 6. M. de Campredon au Cardinal Dubois.

Moscou, le 2 février 1722.

Monseigneur,

J'allai hier chez m. de Schafiroff. Nous parlâmes du voyage de m. de Mardefeldt à Olonetz; m. Schafiroff m'assura, qu'il ne pouvait avoir pour objet, que la santé de ce ministre, menacé d'apoplexie, parce que certainement il ne serait question d'aucune affaire même auprès du Czar, pendant qu'il prendrait les eaux, en sorte que si mon courrier arrivait avant le retour du Czar, qui sera à la fin du mois, il faudrait l'attendre. M. Schafiroff me demanda, si m. Osterman m'avait communiqué des lettres, qui s'étaient trouvées dans la chancellerie, et lui ayant répondu, que je n'en avais encore aucune connaissance, il ajouta, que c'étaient trois lettres du feu roi Louis XIII, par lesquelles il donnait au Czar le titre d'Empereur; que si Sa Majesté faisait la même chose à l'exemple

тора. Поэтому все письма задержаны были на почтѣ въ теченіе цѣлаго дня, вслѣдствіе чего мы и получили ихъ лишь послѣ отбытія сегодняшней почты. Умоляю ваше высокопреосвященство не разглашать эти послѣднія извѣстія, важность которыхъ вы сами понимаете.

№ 6. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 2 февраля 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Вчера я былъ у Шафирова. Мы разговорились о поѣздкѣ Мардефельда въ Олонецъ. Шафировъ увѣряетъ, что онъ ѣдетъ единственно ради своего здоровья, ибо иначе ему грозитъ апоплексическій ударъ, но что переговоровъ о дѣлахъ, во время пребыванія Царя на водахъ, никакихъ быть не можетъ. Такъ что, если курьеръ прибудетъ ко мнѣ раньше возвращенія Царя—а оно произойдетъ въ концѣ мѣсяца—то надо подождать до тѣхъ поръ. Шафировъ спросилъ, передалъ-ли мнѣ Остерманъ найденныя въ канцеляріи письма? И когда я отвѣтилъ, что ничего не знаю о нихъ, онъ объяснилъ, что говорить о трехъ письмахъ покойнаго короля Людовика XIII, въ которыхъ Царю присвоивается титулъ Императора. Если бы, прибавилъ Шафировъ, его вели-

de plusieurs autres têtes couronnées, ce serait un motif très solide pour porter le Czar à lui donner des preuves essentielles de son amitié, m'assurant au surplus, même par ordre de Sa Majesté Czarienne, qu'elle ne prétendait par ce titre acquérir aucuns rang, traitement, ni prérogative, que ceux qui s'étaient observés jusqu'à présent entre la France et lui. Je répondis à m. Schafiroff, que j'avais déjà eu l'honneur de rendre compte de toutes ces choses à S. A. R.; que je croyais en général qu'elle se porterait volontiers à ce qui pourrait faire plaisir au Czar, en ce qui ne dérogerait en rien à la dignité et aux prérogatives du roi; mais que comme elle ne m'avait pas encore instruit de ses intentions, je ne pouvais savoir, ni dire quelle résolution Sa Majesté prendrait sur ce sujet.

La grande mascarade commencera le 3 de ce mois; elle durera huit jours, après quoi le Czar partira pour Olonetz. Le frère de l'amiral Apraxin a été choisi par la pluralité des voix pour président de la chambre ou conseil de justice. Lorsque tous ces réglemens seront finis, j'aurai l'honneur d'en envoyer une liste exacte à votre éminence pour sa curiosité, de même que la copie d'un mémoire sur le commerce, qu'un ami m'a communiqué et qui me paraît venir des ministres du Czar en France.

Je suis etc. etc.

чество сдѣлать то же самое, по примѣру нѣсколькихъ другихъ коронованныхъ лицъ, то это значительно помогло бы убѣдить Царя въ свою очередь дать ему существенныя доказательства своей дружбы. При этомъ онъ снова, отъ имени Царя, увѣрилъ меня, что Его Царское Величество не стремится пріобрѣсти этимъ титуломъ ни сана, ни почета, ни прерогативъ, не соблюдавшихся прежде того между нимъ и Франціею. Я отвѣчалъ, что имѣлъ уже честь довести все это до свѣдѣнія Е. К. В.; что, по моему мнѣнію, Е. К. В. съ удовольствіемъ сдѣлаетъ все, что можетъ быть пріятно Царю, не нанося ущерба достоинству и прерогативамъ короля. Но такъ какъ Е. К. В. еще не увѣдомилъ меня о своихъ намѣреніяхъ, то я не могу ни знать, ни заранѣе сказать, что Его Величество рѣшить въ этомъ отношеніи.

3-го числа этого мѣсяца начнется большой маскарадъ, который будетъ длиться цѣлую недѣлю, а затѣмъ Царь уѣдетъ въ Олонецъ. Братъ адмирала Апраксина избранъ большинствомъ голосовъ въ президенты судебной палаты, или юстицъ-коллегіи. Когда всѣ предпринятые регламенты будутъ окончены, я буду имѣть честь прислать любопытный для вашего высокопреосвященства списокъ оныхъ, равно какъ и доставленный мнѣ однимъ пріятелемъ мемуаръ о торговлѣ, который, кажется мнѣ, полученъ отъ царскихъ министровъ во Франціи.

Имѣю честь и пр.

P. S. Par les dernières lettres, que j'ai reçues du roi de Suède, il me paraît entrer dans le projet de marier le prince Georges avec une princesse moscovite, qui serait héritière de cette couronne. Mais comme m. de Schleinitz m'a dit, que S. A. R. pensait au même projet pour m. le duc de Chartres, je demeurerai dans l'inaction à cet égard, jusqu'à ce que v. é. m'ait honoré de ses ordres. Supposé que la chose soit ainsi, on pourrait combiner l'un et l'autre mariage, et, en donnant la cadette au prince Georges, lui assurer la couronne de Suède, ce qui serait très-facile lorsque la France et le Czar le voudront.

J'ai l'honneur d'écrire ce billet en particulier à v. é., afin qu'elle en fasse l'usage qu'elle jugera à propos; j'y ajouterai seulement, qu'il n'y a pas de temps à perdre à prendre un parti sur cette importante affaire, et qu'elle doit être traitée avec un secret impénétrable. Celle de la conspiration découverte contre le Czar est encore si cachée, que peu de personnes en ont connaissance.

P. S. Последнія, полученные мною отъ короля шведскаго письма убѣждаютъ меня, что онъ не прочь отъ мысли устроить бракъ принца Георга съ одною изъ московскихъ принцессъ, съ тою, которая сдѣлается наслѣдницею престола. Но Шлейницъ говорилъ мнѣ, что Е. К. В. питаетъ тѣ же планы въ пользу герцога Шартрскаго и потому я ничего не предприиму по этому дѣлу, покуда не удостоюсь получить приказанія в. в. Предполагая, что обстоятельства именно таковы, можно бы устроить оба брака и, женивъ принца Георга на младшей принцессѣ, утвердить за нимъ шведскій престолъ. Последнее очень легко сдѣлать, если и Франція и Царь захотятъ этого.

Эту приписку я прилагаю исключительно для вашего высокопреосвященства, дабы вы могли поступить, какъ сами сочтете за лучшее. Отъ себя прибавлю лишь, что слѣдуетъ, не теряя времени, рѣшить это важное дѣло и вести его въ непроницаемой тайнѣ. Дѣло объ открытомъ заговорѣ на жизнь Царя содержится въ такой тайнѣ, что о немъ знаютъ очень немногіе.

№ 7. Le s-r de la Vie au Cardinal Dubois.

St.-Pétersbourg, le 6 février 1722.

Monseigneur,

Apparemment que m. de Campredon aura rendu compte à votre éminence des changements, que le Czar a faites dans les différents collèges qu'il a établis. Il a cassé ou révoqué plusieurs de leurs membres et mis d'autres sujets dans leurs places.

On dit que la malle des lettres, qu'on attendait ici de Moscou lundi dernier, 2-e de ce mois, est perdue.

Le bruit subsiste, que ce Prince, au retour d'Olonetz, retournera à Moscou pour y passer une partie de l'été, et l'on dit toujours à la sourdine qu'il a intention d'y faire une inquisition générale des malversations des grands.

On continue à dire que m. le c-te de Kinsky est rappelé par l'empereur, son maître. Il a eu ordre de négocier un bon nombre de troupes auxiliaires pour le service de sa majesté impériale, et l'on attribue le mauvais succès de ses négociations à m. de Campredon. L'on dit tout au contraire, sans qu'on puisse pénétrer les secrets de celles de ce dernier ministre, qu'elles vont à souhait et que sa personne devient de plus en plus agréable à Sa Majesté Czarienne et à son ministère.

№ 7. Отъ г. Лави къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 6 февраля 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Вѣроятно г. де Кампредонъ докладывалъ вашему высокопреосвященству о перемѣнахъ, сдѣланныхъ Царемъ въ различныхъ учрежденныхъ имъ коллегіяхъ. Онъ отставилъ отъ должности многихъ членовъ оныхъ и на ихъ мѣсто посадилъ другихъ своихъ подданныхъ.

Говорятъ, что потеряна почтовая сумка съ письмами, которую ждали сюда изъ Москвы въ понедѣльникъ, 2 числа тек. мѣс.

Ходитъ слухъ, что, по возвращеніи изъ Олонца, Монархъ снова поѣдетъ въ Москву, гдѣ и пробудетъ часть лѣта. Говорятъ также, но, потихоньку, что онъ намѣренъ произвести тамъ общее разслѣдованіе всѣхъ злоупотребленій вельможъ.

Попрежнему слышно, что императоръ отзываетъ гр. Кинскаго. Ему поручено было выхлопотать здѣсь порядочный вспомогательный отрядъ для его императорскаго величества и неуспѣхъ его въ этомъ дѣлѣ приписываютъ вліянію г. де Кампредона. Хотя никому не удалось еще проникнуть въ тайну миссіи этого послѣдняго министра, ему все же желаютъ здѣсь успѣха и говорятъ, что онъ все болѣе и болѣе нравится Царю и его министрамъ.

Il y a des gens qui sont d'opinion, que la campagne prochaine ne se passera pas sans quelque entreprise, et l'on croit qu'elle aura pour objet de rétablir le duc de Holstein dans son duché de Sleswig. Ce qu'il y a de plus certain est, qu'on a fait rompre une vingtaine de galères, qui étaient hors d'état de servir, et les ordres sont donnés pour continuer la construction de plusieurs autres et pour réparer celles, qui n'ont pas été fort endommagées.

Le long séjour, que le duc de Holstein a fait en cette cour, a donné lieu à croire que le Czar se déterminera enfin de lui donner une des princesses, ses filles, en mariage.

On parle toujours, que le Czar a dessein de tirer satisfaction du dommage, que ses sujets ont souffert en Perse; le commerce non-seulement continue d'être interrompu entre les russes et les persans, mais même la communication des lettres.

№ 8. M. de Campredon au Cardinal Dubois.

Moscou, le 9 février 1722.

Monseigneur,

J'ignore si votre éminence m'a honoré de quelque dépêche par l'ordinaire, qui devait arriver il y a trois jours, parce que, par ordre du Czar, on a retenu toutes les lettres, qui ne nous ont point encore été

Многіе здѣсь того мнѣнія, что будущее лѣто не обойдется безъ какого-либо предпріятія и думаютъ, что цѣлю оного будетъ возстановленіе герцога Голштинскаго во владѣніи герцогствомъ Шлезвигскимъ. Что достовѣрнѣе, это что велѣно разобрать штукъ двадцать уже негодныхъ къ употребленію галеръ и приказано продолжать постройку нѣсколькихъ новыхъ галеръ, а также исправить тѣ, кои менѣе повреждены.

Продолжительное пребываніе герцога Голштинскаго при здѣшнемъ дворѣ подаетъ поводъ думать, что Царь рѣшится, наконецъ, выдать за него одну изъ принцессъ, дочерей своихъ.

Все еще поговариваютъ о намѣреніи Царя добиться удовлетворенія за потери, понесенныя его подданными въ Персіи. Между русскими и персами все еще прерваны не только торговыя, но и почтовыя сношенія.

№ 8. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 9 февраля, 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Не знаю, удостоился-ли я получить какую-либо денешу отъ в. в. съ последней почтой, долженствовавшей прибыть дня три назадъ, потому

rendues. Je sais même, que m. Tolstoy a envoyé prendre à Pétersbourg la malle d'Allemagne, qui y était arrivée. La conspiration des prêtres a causé cet incident, pour découvrir, si quelque puissance étrangère, et particulièrement les impériaux, ont part à cette affaire. Elle se traite toujours avec un grand secret; il y a quelques jours qu'on mit aux fers un évêque et hier quelques autres personnes dont on ne sait, ni les noms, ni la qualité. M. de c-te de Kinsky paraît assez inquiet; il a prétendu me faire une confidence, en me disant, qu'il attendait bientôt ordre de s'en retourner à Vienne. J'ai eu l'honneur de marquer à votre éminence qu'on avait trouvé dans la chancellerie du Czar trois lettres du feu roi Louis XIII, par lesquelles sa majesté lui donnait le titre d'Empereur; m. Osterman m'en apporta avant-hier les originaux, que j'ai fait copier mot-à-mot; v. é. pourra faire examiner dans les archives, si les minutes de ces lettres s'y trouvent et si elles sont conformes aux copies ci-jointes, comme il y a lieu de le croire. M. Osterman me pria d'en faire usage pour porter le roi à donner au Czar un titre, que ses prédécesseurs lui avaient accordé, de même que les rois d'Espagne. Il me remit la copie des deux lettres aussi ci-joints; il ajouta, que les rois de Prusse et d'Angleterre, les républiques de Venise et de Hollande faisaient la même chose; qu'ils seraient dans peu imités

что, по приказанію Царя, всѣ письма были задержаны и до сихъ поръ еще не выданы намъ. Я знаю даже, что Толстой посылалъ въ Петербургъ за прибывшей туда германской почтой. Распоряженіе это вызвано заговоромъ священниковъ. Желали узнать, не замѣшана-ли въ немъ какая-нибудь иностранная держава, въ особенности имперцы. Разслѣдованіе производится по-прежнему въ строжайшей тайнѣ. Нѣсколько дней тому назадъ заковали въ цѣпи одного епископа, а вчера еще нѣсколькихъ лицъ, ни имена, ни званіе которыхъ неизвѣстны. Гр. Кинскій видимо сильно растревоженъ. Придавая этому такой видъ, будто сообщаетъ секретъ, онъ сказалъ мнѣ, что ожидаетъ въ скоромъ времени приказанія возвратиться въ Вѣну. Я имѣлъ уже честь увѣдомлять ваше высокопреосвященство о найденныхъ въ Царской канцеляріи трехъ письмахъ покойнаго короля Людовика XIII, въ которыхъ его величество титулуется Царя Императоромъ. Остерманъ принесъ мнѣ третьяго дня оригиналы этихъ писемъ, и я велѣлъ переписать ихъ дословно. В. в. можете приказать провѣрить въ архивахъ, находятся-ли тамъ черновыя сказанныхъ писемъ и согласны-ли онѣ, какъ слѣдуетъ думать, съ прилагаемыми копіями. Остерманъ просилъ меня воспользоваться письмами для того, чтобы убѣдить короля признать за Царемъ титулъ, коимъ именовали его предшественники короля, точно также, какъ и короли испанскіе. Онъ же вручилъ мнѣ и копіи съ двухъ, тоже прилагаемыхъ при семъ писемъ, прибавивъ, что короли прусскій и ан-

par ceux de Danemark et de Pologne; que le Czar attendait la même complaisance de l'amitié de Sa Majesté, d'autant plus, que ce Prince, par le titre d'Empereur, ne prétendait à aucune prérogative, rang, ni traitement, que ceux, qui avaient été ci-devant en usage entr's les autres têtes couronnées et lui.

M. Osterman, qui soupa avec moi, me demanda, si m. Jagoujinsky ne m'avait point encore rendu de réponse au sujet de l'entrevue avec le roi de Suède et de son raccommodement avec le duc de Holstein. Je lui répondis, comme il est vrai, que m. Jagoujinsky m'avait dit, que le Czar voulait me parler sur ces deux affaires, et qu'en effet il serait temps de savoir sa résolution, afin que le roi de Suède, qui avait de grands ménagements à observer, pût préparer le prétexte de son voyage au lieu de l'entrevue. Je crois, répliqua m. Osterman, que la résolution est toute prise comme vous l'avez désiré, et que les grandes occupations du Czar sont cause, qu'on ne vous l'a pas encore communiquée.

Pour ce qui est du duc de Holstein, nous n'avons aucun engagement positif avec lui, mais la réputation de mon maître est intéressée à lui procurer quelque satisfaction. Mariez-le, lui dis-je en riant, à la duchesse douairière de Courlande, il sera votre voisin et dédommagé par là de son Sleswig. Cette disposition, répondit m. Osterman, n'est point

гайскій, республики венеціанская и голландская давали Царю сказанный титулъ, а въ скоромъ времени примѣру ихъ послѣдуютъ короли датскій и польскій, и что Царь ждетъ той же любезности отъ дружбы къ нему его величества. Онъ тѣмъ болѣе разсчитываетъ на это, что не претендуетъ ни на какіе прерогативы, санъ, или положеніе, кромѣ тѣхъ, которые соблюдались до сихъ поръ между нимъ и прочими коронованными особами.

Остерманъ, оставшійся у меня ужинать, спросилъ, получилъ-ли я отъ Ягужинскаго отвѣтъ на счетъ свиданія съ шведскимъ королемъ и примиренія его съ герцогомъ Голштинскимъ. Я отвѣчалъ такъ, какъ есть, т.-е., что Ягужинскій говорилъ, будто Царь желаетъ самъ поговорить со мною объ этихъ дѣлахъ и что, по моему, пора бы рѣшить что-нибудь, такъ какъ королю шведскому, положеніе коего обязываетъ его къ большой осторожности, надо придумать предлогъ къ путешествію туда, гдѣ будетъ назначено свиданіе. Миѣ кажется, отвѣчалъ Остерманъ, что дѣло уже рѣшено въ желательномъ для васъ смыслѣ, а только многочисленныя занятія помѣшали Царю увѣдомить васъ о томъ.

Что касается до герцога Голштинскаго, то у насъ нѣтъ никакихъ формальныхъ обязательствъ съ нимъ, но честь обязываетъ моего Государя позаботиться о доставленіи ему какого-нибудь вознагражденія. Жените его, отвѣчалъ я, смѣясь, на вдовствующей герцогинѣ Курляндской; онъ сдѣлается тогда вашимъ

convenable, car, outre que la Pologne et la Prusse s'y opposeraient, le Czar ne veut point en Courlande de prince, qui ait d'autres états. Mais il faudrait, que les garants des traités d'Altona, de Travendal et de Stockholm proposassent quelque équivalent; vous verriez que le Czar serait très-raisonnable là-dessus. Ce serait même un prétexte très-naturel de renvoyer le duc sans lui donner une des filles du Czar. Nous aurions de quoi le contenter d'ailleurs, car nous ne perdons pas de vue une alliance avec la maison de Hesse-Cassel, si l'on s'y prend bien de ce côté-là et que le Czar y trouve plus d'avantage. On commence à parler de cette affaire entre certaines gens, qui devaient n'en avoir aucune connaissance; j'ignore d'où cela vient, mais, si vos négociations sont découvertes avec le temps, on y apportera de grands obstacles. Je répondis à m. Osterman, qu'il était bien impossible, que ce qui se disait d'un mariage avec la maison de Hesse-Cassel vînt de moi, puisque je n'en avais parlé, ni pu même parler à personne, n'en ayant nulle commission, ni connaissance, que ce que les gazettes en débitaient, depuis si longtemps, sans aucun fondement, que dans les mémoires que certains gens, toujours attentifs à donner des défiances, faisaient passer aux gazetiers; qu'au surplus, puisque je parlais à un ministre éclairé et bien intentionné, il

соедѣдомъ и будетъ вознагражденъ за свой Шлезвигъ. Это дѣло не подходящее, возразилъ Остерманъ, ибо, во-первыхъ, ему воспротивились бы Польша и Пруссія, во-вторыхъ, Царь не желаетъ, чтобы въ Курляндіи царствовалъ государь, имѣющій еще другія владѣнія. Но державамъ, гарантировавшимъ трактаты альтонскій, травендальскій и стокгольмскій, слѣдовало бы предложить какую нибудь сдѣлку. Вы увидите, что Царь выкажетъ при этомъ большую умѣренность. Это было бы даже прекраснымъ предложеньемъ удалить герцога, не выдавая за него ни одной изъ дочерей Царя. Мы, впрочемъ, могли бы удовлетворить его и иначе, потому что все еще не теряемъ изъ вида брачнаго союза съ гессенъ-кассельскимъ домомъ, конечно, если съ этой стороны умѣючи возмущенъ за дѣло, а Царь найдетъ его болѣе для себя выгоднымъ. Объ этомъ дѣлѣ начинаютъ поговаривать люди, которымъ не слѣдовало бы и знать о немъ. Я не знаю, какъ это случилось, но если ваши переговоры будутъ со временемъ разоблачены, успѣху ихъ станутъ сильно препятствовать.

Я отвѣчалъ Остерману, что слухи о брачномъ союзѣ съ гессенъ-кассельскимъ домомъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ исходить отъ меня, потому что я не говорилъ, да и не могъ ни съ кѣмъ говорить о немъ, ибо самъ не только не имѣлъ подобнаго порученія, но даже и не слыхалъ ничего. Я зналъ объ этомъ дѣлѣ только то, что давно уже разсказывается въ газетахъ, основывающихъ свои соображенія единственно на запискахъ раз-

ne me serait pas difficile de lui faire connaître, que cette alliance, à la bien considérer, ne fût plus utile au Czar et à sa famille, que celle du duc de Holstein, qui lui attirerait sans contredit plus de désagrément et d'embarras, que celle du duc de Mecklembourg, étant certain qu'il n'y aurait que la force des armes et peut-être le renouvellement d'une grande guerre capables de procurer au duc de Holstein la couronne et son rétablissement dans le duché de Sleswig, circonstances dont je savais, que dépend même le mariage de ce duc. Mon Dieu, s'écria m. Osterman, qui a beaucoup de feu, faites seulement en sorte, qu'on propose un équivalent pour ce prince, et le reste ne causera pas de difficultés insurmontables. J'avais mes vues pour presser le bouton à m. Osterman, parce que je venais d'apprendre que le duc de Holstein avait présenté un mémoire au Czar, par lequel il demande une déclaration positive tant par rapport à la protection du Czar pour son rétablissement dans ses états, qu'au sujet du mariage; de manière que, pour servir utilement le roi de Suède, il fallait faire quelque insinuation passagère sur un mariage plus avantageux pour l'héritière de Russie; tandis que, d'un autre côté, j'ai trouvé le moyen de faire différer la présentation de ce mémoire

нихъ лицъ, которыя всегда стараются поселать недовѣріе, сообщая газетчикамъ различныя свѣдѣнія. Впрочемъ, говоря съ такимъ просвѣщеннымъ и доброжелательнымъ министромъ, я нисколько не затруднился бы доказать ему, что сказанный союзъ, если хорошенько разобрать его, былъ бы, для Царя и его дома, гораздо выгоднѣе союза съ герцогомъ Голштинскимъ. Послѣдній безспорно навлечетъ на него еще больше неприятностей и затрудненій, чѣмъ родство съ герцогомъ Меклембургскимъ, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что только силою оружія и, можетъ быть, новою продолжительной войною можно доставить герцогу Голштинскому корону и возвратить ему герцогство шлезвигское. Между тѣмъ отъ этихъ обстоятельствъ зависить, какъ я знаю, самый бракъ герцога. Боже мой, воскликнулъ Остерманъ, человѣкъ вообще очень горячій, устройте только, чтобы этому государю предложили соотвѣствующее его потерямъ вознагражденіе, а остальное ужъ не представитъ непреодолимыхъ трудностей. Я имѣлъ свои разсчеты подстрекнуть нѣсколько Остермана, ибо только что узналъ, что герцогъ Голштинскій представилъ надняхъ Царю записку, въ которой испрашиваетъ у него формальной декларации, какъ по отношенію къ обѣщанной ему Царемъ поддержкѣ въ восстановленіи его въ его владѣніяхъ, такъ и по отношенію къ браку. Въ виду этого, чтобы съ пользою послужить королю шведскому, мнѣ необходимо было хоть вскользь намекнуть на какой-нибудь болѣе выгодный для русской наслѣдницы бракъ. Съ другой же стороны я нашелъ средство устроить такъ, что докладъ мемуара Царю отложень до кануна маскарада, а послѣ того Царь

jusqu'à la veille de la mascarade, après laquelle le Czar sera un mois absent. Et j'espère pendant ce temps, que je recevrai les ordres de S. A. R. et les derniers sentiments du roi de Suède sur ses intérêts particuliers.

En effet, monseigneur, si v. é. me laisse plus longtemps sans instructions, il ne me sera pas possible de soutenir l'idée que j'ai donnée de l'intention, où était S. A. R. de prendre des liaisons solides avec le Czar. M. Osterman me dit que ce Prince témoignait quelque mécontentement de ce long silence, et qu'il y avait plusieurs semaines que j'aurais pu avoir réponse sur les choses, dont j'avais eu l'honneur de rendre compte; que je ne devais pas croire, que les autres puissances s'endormissent et que, comme le Czar ne resterait pas longtemps en place après avoir pris les eaux, lui, Osterman, craignait, que nous ne perdissions l'occasion et un temps fort précieux dans l'inaction. Je me suis contenté de répondre, que j'avais de mon côté fait tout ce qui dépendait de moi, et que S. A. R. avait, sans doute, voulu attendre à m'honorer de ses instructions, qu'elle eût été suffisamment instruite des intentions du Czar, à quoi mes dépêches n'auraient pas beaucoup contribué, puisque les ministres de ce Prince n'avaient voulu me donner aucun plan sur ce sujet. Nous ne vous en dirons pas davantage, a répliqué m. Osterman, jusqu'à ce que vous soyez dûment autorisé à traiter. Le Czar s'est déclaré po-

цѣлый мѣсяцъ пробудеть въ отсутствіи. Я же надѣюсь въ это время получить инструкціи Е. К. В., равно какъ и увѣдомленіе о рѣшеніи короля шведскаго насчетъ его частныхъ интересовъ.

Дѣйствительно, если вы, ваше высокопреосвященство, еще долѣе оставите меня безъ инструкцій, мнѣ невозможно будетъ поддержать здѣсь мною же возбужденную мысль о желаніи Е. К. В. вступить въ прочный союзъ съ Царемъ. Остерманъ говорилъ мнѣ, что Монархъ уже выражалъ свое неудовольствіе на такое продолжительное молчаніе и что я могъ бы уже нѣсколько недѣль тому назадъ получить отвѣтъ на все, что я имѣлъ честь сообщать вамъ. Вамъ слѣдовало бы знать, прибавилъ онъ, что другія государства не спятъ; и такъ какъ Царь, послѣ курса водъ, навѣрное не усидитъ долго на мѣстѣ, то онъ, Остерманъ, боится, какъ бы мы не упустили случай и не потеряли драгоцѣнное время въ бездѣйствіи. Я ограничился отвѣтомъ, что съ своей стороны сдѣлалъ все, что отъ меня зависѣло и что Е. К. В. хотѣлъ, вѣроятно, подождать болѣе подробныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Царя и лишь по полученіи ихъ удостоитъ меня своими инструкціями. Между тѣмъ мои депешами немного дано въ этомъ отношеніи, потому что царскіе министры не пожелали сообщить мнѣ никакого плана. Мы и не скажемъ вамъ ничего больше, покуда вамъ не дадутъ полномочій на переговоры, возразилъ Остерманъ. Насчетъ вопроса въ принципѣ Царь высказался утвердительно. Теперь дѣло

ситуативен на въпроса *an*; това е за Франция да се обясни на въпроса *quo modo*, и аз се надявам, че тогава тя ще има право да бъде задоволена.

Днес всички министри бяха поканени на голям празник, който се дава по случай мира. Царят се яви, след като излезе от църквата, в една къща близо до реката, която е изградена изрично срещу л'опозит д'юн форт бон феу д'артифе. Там бяха пели Те Деум на шум от артилерията и от мушкетерията на два рѣгимента на гвардията, и Царят имаше установил военния орден на Св. Александър по имитацията на този на Св. Луи во Франция. Той не е обаче още направил никакъв кавалер на този орден; но след като вечерята била завършена, той даде този на Св. Андрей на герцога на Холщайн. Той направи още церемонията на снемане на крилата на принцесата кадета, възрастна 13 години, която е много любима и много добре направена; тази церемония означава, че принцесата е извън детството и че спекулативните извлечения от това за герцога на Холщайн.

Наша Царска Величествена раздава медали на всички министри и други личности на случай на мира, и вечерта тя направи феу д'артифе по модела на-малко-близо до този на Петербург, на резерва, която е била много по-голяма и която е трайнала по-дълго.

Покакто аз бяха на масата, м. барон де Шафировъ ми каза, че м. де Мардефельд и аз, че ако имаше, че ако имаше, че ако имаше,

Франция обясни на сметка на подробности и тогава, аз съм сигурен, че тя ще бъде задоволена.

Вчера всички министри бяха поканени на голям празник, който се дава по случай мира. Царят се яви, след като излезе от църквата, в една къща близо до реката, която е изградена изрично срещу л'опозит д'юн форт бон феу д'артифе. Там бяха пели Те Деум на шум от артилерията и от мушкетерията на два рѣгимента на гвардията, и Царят имаше установил военния орден на Св. Александър по имитацията на този на Св. Луи во Франция. Той не е обаче още направил никакъв кавалер на този орден; но след като вечерята била завършена, той даде този на Св. Андрей на герцога на Холщайн. Той направи още церемонията на снемане на крилата на принцесата кадета, възрастна 13 години, която е много любима и много добре направена; тази церемония означава, че принцесата е извън детството и че спекулативните извлечения от това за герцога на Холщайн.

Его Царское Величество раздава медали на всички министри и другимъ знатнымъ лицамъ медали, вычеканенныя въ память мира, а вечеромъ былъ фейерверкъ, совершенно подобный петербургскому, съ тою лишь разницею, что онъ былъ значительнѣе и длился долѣе.

За обѣдомъ Шафировъ сказалъ мнѣ и Мардефельду, что у кн. Меншикова есть, кажется, лишняя шляпка и что если мы, т. е. все иностранные министры, согласны удовлетвориться такими санями и сами достанемъ лошадей, то можемъ присутствовать на маскарадѣ. Я отвѣчалъ, что предла-

le prince de Menchikoff une chaloupe de reste, et que si les ministres étrangers voulaient s'accommoder ensemble de ce traîneau et se procurer des chevaux, ils pourraient suivre la mascarade. Je répondis, qu'il était tout-à-fait hors d'usage qu'on donnât aux ministres les restes des autres et que, pour des chevaux, il était d'autant plus impossible d'en trouver le nombre nécessaire, que la mascarade devait se faire aujourd'hui à deux heures. Messieurs de Kinsky et de Mardefelt furent de même sentiment, et j'espère, que cet incident nous délivrera de la fatigue de courir, pendant huit jours et autant de nuits, les rues, et de ruiner ma santé. Ce qu'il y a de plus particulier à tout cela, c'est qu'il y a plus de quinze jours, que m. Osterman m'avait demandé mon habit de masque, sans me dire autre chose, sinon qu'il serait de mon quadrille.

J'ai l'honneur etc. etc.

P. S. Je crains, que m. de Schafiroff ne retombe dans sa mélancolie, prétendant que le Czar lui a fait tort de ne pas le déclarer président de la chancellerie: ce sera un fâcheux inconvénient.

гать иностраннымъ министрамъ ненужные никому другому остатки совершенно не въ обычаѣ, а что касается до лошадей, то ихъ потому уже нельзя найти въ нужномъ количествѣ, что маскарадъ начнется сегодня въ два часа. Кинскій и Мардефельдъ вполне раздѣлили мое мнѣніе, и я надѣюсь, что этотъ маленькій случай избавилъ насъ отъ вреднаго для моего здоровья утомительнаго рысканія по улицамъ днемъ и ночью, въ теченіе цѣлой недѣли. Что всего страннѣе, это что Остерманъ болѣе двухъ недѣль тому назадъ спрашивалъ у меня мой маскарадный костюмъ, не объяснивъ при этомъ ни чего кромѣ того, что мы съ нимъ будемъ участвовать въ одной кадрили.

Имѣю честь и пр.

P. S. Боюсь, какъ бы Шафировъ не впалъ опять въ меланхолію. Онъ что-то жалуется на обиду, которую Царь будто бы панесъ ему, не назначивъ его президентомъ канцеляріи. Это былъ бы очень печальный случай.

№ 9. Le s—r de La Vie au Cardinal Dubois.

St.-Petersbourg, le 13 février 1722.

Monseigneur,

Une personne de qualité, homme d'honneur, m'a dit qu'il était informé qu'on a conclu une quadruple alliance entre le roi, le roi d'Espagne, le Czar et le roi de Suède, offensive et défensive. Les raisons, qu'il m'a dites à cette occasion, tendent à me faire croire (si cette nouvelle est fondée), que la mauvaise harmonie, qui règne entre le Czar et le roi d'Angleterre, comme électeur de Hanovre, y a beaucoup contribué.

2-e. Que les raisons, qui ont causé la bonne intelligence, qui règne depuis longtemps entre S. A. R., m. le duc d'Orléans, régent de France et d'Angleterre, ne subsistent plus, vu le double mariage conclu entre le roi et l'infante d'Espagne et celui de mademoiselle de Montpensier avec m. le prince des Asturies, qui a rétabli la bonne harmonie entre la France et l'Espagne.

3-e. Que l'on n'a point oublié en France la démolition du canal du Mardyck, par rapport à des raisons d'état, après la destruction du port de Dunkerque, qui ne subsistent plus.

4-e. Que d'ailleurs un nouveau parlement, convoqué en Angleterre,

№ 9. Отъ г. де Лави къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 13 февраля 1722 г.

Ваше высокопреосвященство.

Одно знатное, весьма почтенное лицо говорило мнѣ, что получило свѣдѣнія о заключеніи четвернаго оборонительнаго и наступательнаго союза между королемъ, королемъ испанскимъ, Царемъ и королемъ шведскимъ.

Приведенные имъ при этомъ случаѣ мотивы даютъ мнѣ поводъ думать (если извѣстіе это вообще вѣрно):

1) Что этому много способствовали дурныя отношенія, существующія между Царемъ и королемъ англійскимъ, какъ курфюрстомъ ганноверскимъ.

2) Что причины, обусловливавшія дружескія отношенія, столь долгое время связывавшія Е. К. В., герцога Орлеанскаго, регента Франціи съ Англіей, не существуютъ болѣе, въ виду двойного брака короля съ испанской инфантой и мадемуазель Монпансіе съ принцемъ Астурійскимъ, возстановившаго дружбу Франціи съ Испаніею.

3) Что во Франціи не забыли вызваннаго государственными соображеніями разрушенія мардыккаго канала послѣ того, какъ былъ уничтоженъ несуществующій нынѣ дюнкирхенскій портъ.

4) Что къ тому же созванный въ Англіи новый парламентъ присоеди-

se joint à un ministère embarrassé, qui, faute de prétexte légitime, ne peut consentir avec sûreté à l'armement d'une escadre en Angleterre pour la mer Baltique, attendu la paix, que le Czar a conclue avec la Suède. Ceci renferme d'autres raisons politiques qui ne seraient point hors de saison, comme le rétablissement du duc de Holstein dans son duché de Sleswig, la restitution des duchés de Bremen et de Verden au roi de Suède et enfin quelques desseins à exécuter par cette quadruple alliance en faveur du roi Jacques: c'est la raisonnement que font certains politiques partisans de ce dernier prince.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 10. M. de Campredon au Cardinal Dubois.

Moscou, le 16 février 1722.

Monseigneur,

Quoique j'aie reçu, il y a six jours, la dépêche, dont il a plu à votre éminence de m'honorer le 9 janvier, je n'ai pu y répondre qu'aujourd'hui, à cause de la mascarade, qui n'a fini que la nuit passée, et où je n'ai pu me dispenser d'assister avec les autres ministres étrangers. Heureusement nous en avons été quittes pour la fatigue et le froid, le

яется къ нерѣшительному министерству, которое, за неимѣніемъ законнаго предлога, уже вслѣдствіе мира, заключеннаго Царемъ съ Швеціею, не можетъ согласиться на вооруженіе въ Англіи эскадры для Балтійскаго моря. Во всемъ этомъ заключаются еще и другія политическія соображенія, которыя тоже могли бы имѣться въ виду, какъ, напримѣръ, возстановленіе герцога Голштинскаго въ герцогствѣ шлезвигскомъ, возвращеніе герцогствъ бременскаго и верденскаго королю шведскому и, наконецъ, могущіе быть исполненными сказаннымъ четвернымъ союзомъ кое-какіе планы въ пользу короля Іакова. Такъ по крайней мѣрѣ разсуждаютъ нѣкоторые политики, сторонники этого послѣдняго государя.

Имѣю честь и пр

№ 10. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 16 февраля 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Хотя я получилъ, еще шесть дней тому назадъ депешу, которою в. в. удостоили меня 9 января, но отвѣчать на нее не могъ раньше сегодняшняго дня, по случаю окончившагося только вчера маскарада, на которомъ мнѣ все-таки пришлось присутствовать вмѣстѣ съ прочими иностранными министрами.

reste s'étant passé avec beaucoup de politesse par rapport à la boisson. Cette mascarade était composée de 64 bâtimens de mer de toute espèce sur des traîneaux. Celui du Czar était un vaisseau de 36 pièces de canon, qui marchait voiles déployées; il était suivi d'une baleine d'une prodigieuse longueur. Elle était remplie de masques grotesques de toutes sortes de nations et la queue portait plusieurs espèces d'animaux. L'amiral Apraxin montait une galère. La Czarine et les autres dames étaient dans des barges couvertes et très-propres; tout le reste était des chaloupes découvertes. A la tête marchait un officier seul pour diriger la marche; il était suivi de deux traîneaux ou chaloupes, l'une remplie de cavaliers et l'autre de dames; après eux marchait le Kniez Papa, qui représente le patriarche, sur une coquille fort élevée, les cardinaux ou soi-disants suivaient montés sur des taureaux. Après eux, un traîneau traîné par des cochons, un autre par des ours et un troisième par des chiens. Ensuite venait le prince de Menschikoff sur un beau bâtiment; il était grand-maréchal de la fête et il avait sur son bord des timbales et des trompettes. La barge de la princesse Menschikoff suivait, ensuite le vaisseau du Czar, la baleine, la Czarine, puis le duc de Holstein et notre bâtiment était immédiatement après. Tout était numéroté, de manière qu'il n'y eut ni désordre, ni confusion dans la marche.

Къ счастію, мы отдѣлялись только усталостію да холодомъ; все остальное, т.-е. главнымъ образомъ, выпивка, обошлось довольно прилично. Маскарадъ составленъ былъ изъ 64, утвержденныхъ на саняхъ, различныхъ родовъ морскихъ судовъ. Царское судно представляло 36-пушечный корабль, идущій на всѣхъ парусахъ. За нимъ слѣдовалъ китъ громадѣйшихъ размѣровъ. На этомъ китѣ находились карикатурныя маски во всевозможныхъ національных костюмахъ, а на хвостѣ помещались наряженные разными животными. Адмиралъ Апраксинъ ѣхалъ на галерѣ. Царица и придворныя дамы—въ крытыхъ, очень чистыхъ баркахъ, остальные участвующіе—въ безнлубныхъ шлюпкахъ. Во главѣ процессіи ѣхалъ офицеръ, указывавшій путь. За нимъ слѣдовали двое саней или шлюпокъ, наполненныхъ одиѣ кавалерами, другія дамами, а за ними князь-папа, изображающій патріарха. Онъ сидѣлъ на большой, высоко поднятой раковинѣ, за которой слѣдовали такъ-называемые кардиналы, верхомъ на волахъ. Послѣ нихъ ѣхали сани, запряженные свиньями, потомъ другія запряженные медвѣдями и третьи, запряженные собаками. Затѣмъ кн. Меншиковъ, на очень роскошномъ суднѣ. Онъ былъ распорядителемъ праздника и у него на палубѣ находились цимбалы и трубы. За нимъ слѣдовала барка княгини Меншиковой, затѣмъ царскій корабль, китъ, Царица, потомъ герцогъ Голштинскій, а непосредственно за нимъ наше судно. Всѣ суда были нумерованы, такъ что въ шествіи не произошло ни безпорядка, ни путаницы.

Le premier jour la mascarade alla chez une princesse de Méliite, qui demeure à une lieue de la ville; elle y passa la nuit. La Czarine n'y était pas, ni nous, ainsi que j'ai eu l'honneur de le marquer à votre éminence; mais comme on nous fit dire, que le Czar serait bien aise de nous voir et qu'il y avait un bâtiment exprès pour nous, nous nous rendîmes le second jour au lieu de l'assemblée. On fit le tour d'une partie de la ville, on s'arrêta dans une place, où les têtes des derniers conspirateurs sont encore exposées; le vaisseau et la galère y tirèrent plusieurs coups de canon. On ordonna que le lendemain la mascarade se rassemblerait près de la grande porte de triomphe, où le Czar avait fait construire exprès une maison en cinq ou six jours. On alla dans un faubourg à une lieue de la ville, où la mascarade fit quatre tours en cercle, à-peu-près comme aux Champs Elysées, en sorte que chacun se passait en revue, ce qui faisait un très-beau spectacle, tant par le bon ordre, que par la beauté et la magnificence des dames. Il faisait fort froid et l'on ne se retira qu'à huit heures du soir, avec ordre de se rassembler le lendemain. Les deux princesses n'étaient point masquées; mais elles virent la promenade de leur carrosse, de même que les autres jours.

Le lendemain, vendredi, on nous fit rester deux heures en traîneau au lieu de l'assemblée, il faisait une neige prodigieuse; il n'y eut point

Въ первый день маскарадъ направился къ нѣкой царицѣ милитинской, живущей въ одной милѣ отъ города, тамъ и провели ночь. Царица тамъ не была, а также не были и мы, какъ я имѣлъ честь сообщать вашему высокопреосвященству. Но потомъ намъ объявили, что Царь очень желаетъ видѣть насъ въ маскарадѣ и что для насъ нарочно приготовлено судно, такъ что мы на слѣдующій, день отправились на мѣсто сборища. Обѣхали часть города, потомъ остановились на площади, гдѣ еще выставлены головы казненныхъ въ послѣдній разъ. Здѣсь съ корабля и съ галеры дали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Маскараду приказано было собраться на другой день около большихъ триумфальныхъ воротъ, у которыхъ, по повелѣнію Царя, въ пять или шесть дней построили большой домъ. Въ этотъ день ѣздили въ село, за милю отъ города. Тамъ маскарадъ четыре раза проѣхался кругомъ въ родѣ того, какъ ѣздить въ Елисейскихъ поляхъ. При этомъ всѣ участвующіе могли, такъ сказать, сдѣлать общій смотръ, и представившееся зрѣлище было очень красиво, какъ вслѣдствіе господствовавшаго порядка, такъ и по роскоши и по красотѣ дамъ. Было очень холодно и всѣ разѣхались въ восемь часовъ вечера, получивъ приказаніе собраться на другой день. Обѣ принцессы не участвовали въ маскарадѣ, но въ этотъ и во всѣ прочіе дни смотрѣли на него изъ кареты.

На слѣдующій день, въ пятницу, насъ заставили два часа прождать

de promenade, mais une partie des masques allèrent chez le prince de Menschikoff, et le Czar avec la Czarine et sa suite se rendirent chez le duc de Holstein, qui avait fait faire de grandes illuminations à sa maison. M. le comte de Kinsky fut le seul des ministres étrangers invité à cette fête, qui dura une bonne partie de la nuit. Samedi la Czarine envoya au duc de Holstein un présent de deux pelisses de loup-cervier, une de martre-zibeline et deux autres d'hermine très-belles. Le même jour la mascarade s'assembla à l'ordinaire; on y attendit le Czar jusqu'à cinq heures du soir; il ne vint point, mais il envoya ses ordres pour la marche, qui se fit aux flambeaux à travers ce qu'on appelle le faubourg des allemands et puis, à travers une campagne. On se rendit au village de Préobrajensky, où loge le Czar, et de là, une demi lieue plus loin, à la maison de la feue princesse Natalie, où le Czar avait fait préparer un grand repas et un feu d'artifice à l'occasion du jour de nom de la princesse aînée. Nous y arrivâmes vers les huit heures du soir; le vaisseau s'arrêta sur une hauteur à une portée de canon de la maison et tira trois coups pour avertir de l'arrivée. On se mit à table; le Czar, pendant le repas, nous montra un grand morceau de toile faite de pierre *), qu'il exposa

*) L'asbeste, l'amiante.

въ саняхъ, на мѣстѣ сборища. Была страшная мятель и потому катанье отмѣнили, а часть масокъ поѣхали къ кн. Меншикову, Царь же съ Царицей и ихъ свита—къ герцогу Голштинскому, устроившему большую иллюминацію у своего дома. Изъ иностранныхъ министровъ гр. Кинскій одинъ былъ приглашенъ на этотъ праздникъ, продлившійся добрую часть ночи. Въ субботу Царица послала герцогу Голшт. въ подарокъ пять шубъ: двѣ изъ рысѣго мѣха *), одну соболью и двѣ изъ превосходнаго горностаѣ. Въ этотъ день маскарадъ собрался, какъ и въ предыдущіе. Царя прождали до пяти часовъ вечера. Онъ не пріѣхалъ, но прислалъ распоряженіе насчетъ катанья, которое и совершилось при факелахъ по такъ-называемой нѣмецкой слободѣ, а потомъ за городомъ. Ѣздили въ село Преображенское, гдѣ живетъ Царь, а оттуда за полъ-мили далѣе, въ домъ покойной Царицы Натальи, гдѣ, по повелѣнію Царя, приготовлены были, по случаю именинъ старшей принцессы, большой ужинъ и фейерверкъ. Мы прибыли туда около восьми часовъ вечера. Корабль остановился на небольшой возвышенности, на разстояніи выстрѣла отъ дома и сдѣлалъ три выстрѣла, чтобы дать знать о пріѣздѣ. Сѣли за столъ. Во время ужина Царь показывалъ намъ большой кусокъ полотна, сотканнаго изъ камня **), который онъ самъ держалъ надъ свѣчкой, чтобы показать его не-

*) По Берхгольцу: на песцовомъ мѣху.

**) Изъ горнаго льна или аміанта.

lui-même à une chandelle pour montrer, qu'elle était à l'épreuve du feu. Je pris la liberté de lui en demander une pièce, qu'il me donna fort gracieusement avec de la pierre, dont on fait cette toile. Il me dit, qu'elle se trouvait sur les frontières de Sibérie beaucoup meilleure, que celle qu'on avait découverte ailleurs, et qu'elle se pouvait filer plus fin. En effet votre éminence peut faire elle-même l'épreuve de ce que j'ai l'honneur de lui envoyer, dans la vue de divertir un moment Son Altesse Royale, et elle verra qu'après avoir concassé cette pierre sous le marteau, en la maniant avec les doigts, elle devient comme le coton le plus fin et propre à être filée.

Après le repas, on tira le feu d'artifice; le Czar dansa avec la Czarine; elle prit le duc et celui-ci les princesses, ce qui finit le bal et la fête. Hier, on fit la même promenade, que les jours précédents; elle dura jusqu'à sept heures du soir, après quoi chacun se rendit au même endroit, où l'on avait été traité il y a huit jours à l'occasion de la paix. J'étais si accablé de froid, que je m'en revins chez moi; m. de Mardefeldt vint m'y joindre un moment après. Je ne sais pas encore, si le comte de Kinsky aura été plus brave, ni ce qui se sera passé à cette dernière fête. Le Czar devait partir ce matin pour Olonetz, mais comme il était un peu indisposé, ce voyage sera peut-être différé de quelques

сгораемость. Я осмѣлился попросить у него кусочекъ этой ткани и онъ очень милостиво далъ мнѣ не только полотна, но и кусочекъ камня, изъ ко- его оное выдѣлываютъ. Онъ сказалъ мнѣ, что камень, открытый на грани- цахъ Сибири, гораздо лучше находимаго въ другихъ мѣстахъ, и что полотно можно выдѣлывать гораздо тоньше. Желая доставить минутное развлеченіе Е. К. В., я посылаю вашему высокопреосвященству образчики. Вы можете сдѣлать опытъ сами и увидите, что если истолочь этотъ камень и потомъ размять его пальцами, то онъ становится мягокъ, какъ тончайшій хлопокъ и его можно пряхъ.

По окончаніи ужина послѣдовалъ фейерверкъ. Царь танцевалъ съ Царицей; она затѣмъ пригласила герцога (Голштинскаго), потомъ онъ принцессъ, послѣ чего и балъ, и праздникъ окончились. Вчера происходило тоже катанье, какъ и въ предыдущіе дни. Оно длилось до семи часовъ вечера, потомъ всѣ отправились въ то мѣсто, гдѣ происходило, недѣлю назадъ, пиршество, по случаю мира. Я такъ иззябъ, что уѣхалъ домой, а вслѣдъ за мной пріѣхалъ и Мардефельдъ. Не знаю еще, оказался ли Кинскій храбрѣе насъ, ни что вообще происходило на этомъ послѣднемъ праздникѣ. Царь долженъ былъ сегодня уѣхать въ Оло- нецъ, но онъ чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ, и, можетъ быть, отъѣздъ

jours; j'en serai averti avant le départ de cette lettre et j'aurai l'honneur d'en rendre compte à votre éminence.

Pendant que j'étais à Préobrajensky, je demandai à m. Jagoujinsky, si le Czar n'avait aucun ordre à me donner avant son départ, par rapport à son entrevue avec le roi de Suède. Il me répondit que ce Prince était surpris de la répugnance de sa majesté suédoise à se raccommo-der avec le duc de Holstein, et qu'à l'égard de l'entrevue il serait temps d'y penser au retour du Czar, puisque désormais il serait impossible qu'elle se fit avant l'été.

Le fils de m. Schleinitz, qui continue d'en très-bien agir, me dit avant-hier des nouvelles, qui seraient fort agréables, à ce que je crois, ici, et que son père lui conseille d'insinuer, sur ce qu'il prétend les tenir de votre éminence. Je lui ai conseillé de garder le silence jusqu'à ce que je sois instruit au juste des intentions de S. A. R. Il est fâcheux, que votre éminence me laisse consumer ici si longtemps sans ordres.

J'ai l'honneur de lui envoyer la copie du mémoire au sujet du commerce, dont j'ai parlé dans ma précédente lettre.

Je suis etc. etc.

P. S. Le Czar ne partira que demain pour Olonetz.

отложенъ на нѣсколько дней. Узнаю я объ этомъ еще до отправки письма и буду имѣть честь увѣдомить ваше высокопреосвященство.

Въ Преображенскомъ я спрашивалъ Ягужинскаго, не будетъ-ли мнѣ отъ Царя, до его отъѣзда, какого-нибудь приказанія касательно свиданія съ королемъ шведскимъ. Онъ отвѣчалъ, что монархъ очень удивленъ отвращеніемъ его шведскаго величества отъ примиренія съ герцогомъ Голштинскимъ; что же касается свиданія, то о немъ еще будетъ время подумать по возвращеніи Царя, такъ какъ его, очевидно, невозможно устроить раньше лѣта.

Сынъ Шлейница, продолжающій очень хорошо относиться ко мнѣ, сообщилъ мнѣ третьяго дня извѣстія, которыя, мнѣ кажется, очень поправились бы здѣсь. Отецъ его, увѣряющій, что слышалъ ихъ отъ в. в., совѣтуетъ ему сдѣлать тутъ на этотъ счетъ нѣсколько намековъ; но я совѣтовалъ, напротивъ, молчать, покуда я не получу точныхъ свѣдѣній насчетъ желаній Е. К. В. Очень жаль, что ваше высокопреосвященство оставляете меня до сихъ поръ безъ приказаній.

Имѣю честь препроводить къ в. в. копію мемуара о торговлѣ, о коемъ я говорилъ въ предыдущемъ письмѣ.

Остаюсь и пр.

P. S. Царь только завтра ѣдетъ въ Олонецъ.

№ 11. M. de Campredon au Cardinal Dubois.

Moscou, le 20 février 1722.

Monseigneur,

J'avais cru, pas le silence de v. é. sur les lettres particulieres, que j'ai eu l'honneur de lui écrire, que les vues, dont j'avais fait mention d'un mariage d'entre le duc de Chartres et la princesse, fille aînée du Czar, n'avaient point mérité l'attention de S. A. R., quoiqu'à examiner la chose à fond sans prévention, elle parût très-avantageuse et pour la France en général, et pour la gloire et l'utilité de la maison de S. A. R. en particulier. Ainsi jugeant par le défaut de réponse, qu'elle aurait peut-être déjà formé d'autres projets sur cet article, qui d'ailleurs demande un secret et des ménagements infinis, je n'aurais pas pris la liberté d'en reparler à v. é., si m. de Schleinitz n'y avait donné occasion par deux différentes lettres, qu'il a reçues de m. son père et qu'il m'a montrées. Je vais vous en rendre compte, monseigneur, en fidèle serviteur de S. A. R. et en créature cordialement attachée à v. é.

Par la première de ces lettres, qui est du 9 janvier, il paraît qu'elle a fait non-seulement confidence à m. de Schleinitz de ce que je lui ai écrit de ce mariage, mais même qu'elle lui a insinué, que S. A. R. y pensait sérieusement et que m. de Schafiroff pouvait pressentir le Czar sur cette affaire.

№ 11. Отъ г-на де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 20 февраля 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Молчаніе в. в. въ отвѣтъ на всѣ частныя письма, которыя я имѣлъ честь писать вамъ, привело меня къ заключенію, что изложенные мною виды на бракъ герцога Шартрскаго съ принцессой, старшей дочерью Царя, не удостоились вниманія Е. К. В., хотя разсмотрѣнные безъ предубѣжденія, виды эти кажутся весьма выгодными для Франціи вообще и для пользы и славы дома Е. К. В. въ особенности. И такъ, не получая отвѣта отъ в. в. и думая, поэтому, что вы составили иные планы насчетъ этого вопроса, который самъ по себѣ требуетъ большихъ предосторожностей и безусловной тайны, я не осмѣлился бы вернуться къ нему, если бы написанныя въ разное время и показанныя мнѣ Шлейницимъ два письма отца его не подали къ тому повода. Какъ вѣрный слуга Е. К. В. и человѣкъ сердечно преданный в. в., я считаю долгомъ дать вамъ отчетъ въ этихъ письмахъ.

Первое, отъ 9 янв., показываетъ, повидимому, что в. в. не только довѣрили Шлейницу то, что я писалъ вамъ по поводу сказаннаго брака, но еще и дали ему понять, что Е. К. В. серьезно подумываетъ объ этомъ дѣлѣ и что Шафирову слѣдовало бы вывѣдать мнѣніе о немъ Царя.

Par la deuxième, qui est du 16, m. de Schleinitz marque, que v. é. ne m'enverra pas d'ordre positif à ce sujet, jusqu'à ce qu'elle sache si la proposition sera acceptée du Czar, et que v. é. lui a fait connaître avec surprise que m. de Schafiroff ne m'avait point parlé de la garantie de la succession du Czar. A l'égard de ce dernier point, il faudrait que votre éminence n'eut point reçu mes lettres des 21 et 24 novembre, par lesquelles elle aura vu, que m. de Schafiroff m'a dit et répété que rien ne ferait plus de plaisir au Czar, que cette garantie, dont la proposition m'a été insinuée par m. de Schleinitz, de l'ordre de m. de Schafiroff. Il est vrai, qu'il s'expliqua autrement dans la conférence avec m. Osterman, mais c'était par un trait de politique et de défiance de son collègue, la maxime fondamentale et constante de ces gens-ci, surtout depuis qu'ils sont devenus si puissants, étant de ne point s'avancer et de vouloir que les propositions leur viennent d'ailleurs, ce qui est un effet de leur défiance naturelle, par la crainte d'être trompés et de faire quelque démarche désagréable à leur Souverain, dont le pouvoir approche de celui de la divinité dans ses états. C'est de quoi j'aurai l'honneur d'entretenir quelque jour v. é., et pour ne pas l'ennuyer d'une trop longue digression, j'aurai celui de lui dire, que m. de Schleinitz ajoute que la reconnaissance de la dignité impériale ne fera aucune difficulté; qu'elle ira d'un pas égal

Во-второмъ, отъ 16 янв., Шлейницъ разсказывалъ, что в. в. пришлете мнѣ положительныя приказанія по этому предмету не ранѣе, какъ узнавъ, приметъ ли Царь предложеніе, и что в. в. выражали ему, Шлейницу, свое удивленіе по поводу того, что Шафировъ ничего не говорилъ мнѣ насчетъ гарантіи царскаго престолонаслѣдія. Относительно этого послѣдняго пункта, в. в. должно быть не получили моихъ писемъ отъ 21 и 24 ноября, иначе вы знали бы, что Шафировъ, именно, и не разъ говорилъ мнѣ, что ничто не обрадовало бы такъ Царя, какъ эта гарантія, самая мысль о которой была внушена мнѣ Шлейницемъ, по приказанію того же Шафирова. Правда, что на конференціи съ Остерманомъ послѣдній высказался на этотъ счетъ иначе, но это было имъ сдѣлано изъ недовѣрія къ своему товарищу и изъ политическаго разсчета. Вообще постоянный и основной принципъ дѣйствующихъ людей, особенно съ тѣхъ поръ, какъ они стали столь могущественны, заключается въ томъ, чтобы не дѣлать перваго шага и выжидать предложеній отъ другихъ. Такой принципъ является слѣдствіемъ съ одной стороны ихъ природной подозрительности, съ другой ихъ страха быть обманутыми и сдѣлать что-нибудь, что не понравится ихъ Государю, власть котораго въ его владѣніяхъ равняется власти Бога. Когда-нибудь я буду имѣть честь поговорить съ в. в. подробнѣе объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве. Теперь же, не желая наскучать вамъ черезъ-чуръ длиннымъ отступленіемъ, скажу, что Шлей-

avec l'autre négociation; que les anglais délibèrent de ne plus faire de commerce avec la Russie et que ce serait une époque avantageuse pour en établir un fort utile avec la France, s'il y avait moins de variation dans les résolutions de S. A. R. et de son conseil, causées ordinairement par les anglais. Il finit par ordonner à son fils d'assurer m. de Schafiroff, que m. de Verton ne passera en ce pays-ci, que lorsque les négociations seront terminées. Après avoir entendu la lecture de ces lettres, sur lesquelles je supplie v. é. de garder le secret, afin que je ne sois pas privé de l'utilité d'en voir d'autres, j'ai demandé au jeune Schleinitz, s'il en avait parlé à m. de Schafiroff, et quelle avait été sa réponse. Il m'a dit que ce ministre ne pouvait assurer si la proposition de mariage serait approuvée ou rejetée par le Czar, qu'il y avait plus de vraisemblance pour l'affirmative que pour la négative; mais qu'aucun de ses ministres ne serait assez hardi pour lui en parler de lui-même et sans un fondement solide, à savoir une proposition réelle de la part de S. A. R., parce que, si cette insinuation n'était qu'une leurre du côté de la France, pour amuser le Czar et l'empêcher de prendre d'autres mesures, elle coûterait la tête au ministre, qui l'aurait faite; au lieu qu'étant fondée sur une proposition formelle, qui d'ailleurs serait tenue fort secrète, on ne risquerait rien ni de la part de la France, ni de celle

ницъ говоритъ въ своемъ письмѣ еще слѣдующее: 1) что признаніе императорскаго титула не встрѣтитъ затрудненій и вопросъ о немъ будетъ подвигаться наравнѣ съ остальными переговорами; 2) что англичане замышляютъ прекращеніе всякихъ торговыхъ сношеній съ Россією, и что Франція могла бы съ пользою воспользоваться этимъ временемъ для установленія таковыхъ съ своей стороны, если бы рѣшенія Е. К. В. и его совѣта не были такъ измѣнчивы, благодаря, главнымъ образомъ, вліянію англичанъ. Шлейницъ заканчиваетъ приказаніемъ сыну увѣрить Шафирова, что Вертонъ пріѣдетъ сюда не ранѣе, какъ по окончаніи переговоровъ. Прослушавъ чтеніе этихъ писемъ — обстоятельство, которое я умоляю в. в. сохранить въ тайнѣ, дабы не лишить меня полезной для меня возможности знакомиться съ другими подобными письмами — я спросилъ молодого Шлейница, говорилъ ли онъ обо всемъ этомъ Шафирову и что тотъ отвѣтилъ. Онъ сказалъ, что этотъ министръ не можетъ сказать утвердительно, приметъ или отвергнетъ Царь предложеніе брака; что, по его мнѣнію, больше вѣроятій за, чѣмъ противъ, но что ни одинъ министръ не осмѣлится заговорить съ нимъ объ этомъ отъ себя, не имѣя къ тому серьезнаго основанія, т. е. формальнаго предложенія со стороны Е. К. В. Не осмѣлится потому, что если все дѣло окажется лишь злостной продѣлкой Франціи, съ цѣлію отвлечь Царя и помѣшать ему принять другія мѣры, то подобное предложеніе стоило бы головы сдѣлавшему

de m. de Schafraff, parce que, si le Czar rejettait cette proposition, il n'en serait plus question, et que si au contraire elle était goûtée, comme il y avait apparence, la chose irait bon train et sans hasard; mais qu'il fallait surtout bien prendre garde de ne rien avancer sur ce sujet que la résolution ne fût bien prise en France, le Czar n'étant déjà que trop prévenu, depuis que la négociation de m. le comte de la Marck avait manqué, qu'il y avait de la variation dans les conseils, qu'il voulait bien attribuer au trop grand crédit que les anglais avaient en France, souvent au préjudice du roi et de S. A. R., et que ce Prince était même persuadé, que c'étaient eux qui retardaient si longtemps les instructions et les ordres que j'avais demandés.

J'ai tâché de détruire cette idée: j'ai répondu au baron de Schleinitz, que je n'avais encore aucune connaissance de tout ce qu'il venait de me confier, non plus que de la prétendue variation des résolutions de S. A. R.; qu'il arrivait tant d'événements et de circonstances contradictoires, que les princes les plus absolus étaient souvent obligés de s'y conformer; que, pour moi, je ne connaissais d'autre chemin, que celui de la droiture; que je le suivrais toujours dans l'exécution des ordres, qui me serait donnés, et que je désirais seulement que les ministres du Czar en usassent de même avec moi. Mais comment, me répondit m. de

его министру. Между тѣмъ, будь формальное предложеніе, которое, разумѣется, держалось бы въ тайнѣ, ни Франція, ни Шафировъ ничѣмъ бы не рисковали, потому что отвергнуть его Царь—о немъ не будетъ болѣе рѣчи и кончено, приметъ — дѣло пойдетъ скоро и безъ всякихъ препятствій. Но, главнѣе всего, надо остерегаться предпринимать что-либо въ этомъ отношеніи прежде, чѣмъ во Франціи окончательно на что-нибудь рѣшится, ибо, со времени неудачи переговоровъ гр. де Ламарка, Царь и безъ того ужъ слишкомъ предубѣжденъ противъ непостоянства мнѣній королевскаго совѣта. Теперь онъ еще приписываетъ это непостоянство слишкомъ большому вліянію англичанъ на Францію, вліянію, дѣйствующему часто въ ущербъ королю и Е. К. В. Монархъ убѣжденъ даже, что именно благодаря этому такъ долго не присылаются инструкціи, которыхъ я просилъ.

Я старался опровергнуть это мнѣніе. Отвѣчалъ Шлейницу, что до сихъ поръ не имѣлъ понятія ни о сдѣланныхъ имъ мнѣ сообщеніяхъ, ни о предполагаемой измѣнчивости рѣшеній Е. К. В. Объяснялъ, что теперь происходитъ столько противорѣчащихъ явленій и событій, что наиболѣе самодержавные государи часто вынуждены сообразоваться съ ними. Наконецъ, что касается до меня лично, то я слѣдую всегда только прямому пути и никогда не буду слѣдовать иному, при исполненіи получаемыхъ приказаній, и желаю только одного: чтобы царскіе министры также дѣйствовали со мною. Но, какъ

Schleinitz, voulez-vous, qu'ils puissent s'expliquer positivement, quand à votre cour on pense différemment dans un jour? Son éminence avait dit au prince Dolgorouky le matin, que la France travaillerait à la satisfaction du duc de Holstein, et le soir elle lui écrivit un billet pour le prier de ne rien mander de cette conversation, qui ne venait que d'elle.

Je n'ai pu rien répliquer sur ce fait-là dont je ne suis point instruit. J'ai seulement dit, que les affaires du duc de Holstein étaient si embarrassantes et intéressaient tant de puissances, qu'il n'était pas extraordinaire, qu'il se rencontrât de grandes difficultés à former un système solide à cet égard. Ces réponses générales sont tout ce que je puis faire, tant que je serai privé d'instructions. Je ne puis même parler au ministre, et le temps passe inutilement. Voilà le Czar absent pour cinq semaines; on prétend même, qu'il ira à Astrakan. Il n'est guère douteux, que la proposition du mariage de m. le duc de Chartres ne soit agréable au Czar. En premier lieu, il ne veut pas donner sa fille aînée, qui sera Impératrice après lui et peut-être même de son vivant, à un prince, qui ait des états à lui. 2. Il regardera comme un avantage très-grand et très-solide d'avoir pour gendre un prince du sang de France et frère de la future reine d'Espagne.

же вы хотите, возразилъ Шлейницъ, чтобы они высказались опредѣленно, когда вашъ дворъ мѣняетъ свои мнѣнія по нѣскольку разъ въ день? Разъ его высокопреосвященство, утромъ, сказалъ кн. Долгорукому, что Франція будетъ стараться объ удовлетвореніи герцога Голштинскаго, а вечеромъ прислалъ ему записку съ просьбой не сообщать объ этомъ ничего, ибо онъ говорилъ только отъ себя.

Мнѣ на это нечего было отвѣчать, ибо я и самого факта не знаю. Я сказалъ только, что дѣла герцога Голштинскаго такъ запутаны и затрогиваютъ интересы столькохъ державъ, что ничего нѣтъ удивительнаго, если усвоеніе какой-либо безповоротной системы въ отношеніи ихъ представляетъ большія трудности. Только подобными общими отвѣтами я и вынужденъ ограничиваться, покуда сижу тутъ безъ инструкцій. Мнѣ даже нельзя говорить съ министромъ, и время уходитъ безплодно. Вотъ теперь Царь уѣхалъ на пять недѣль, а говорятъ еще, что онъ поѣдетъ и въ Астрахань. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что предложеніе руки герцога Шартрскаго будетъ пріятно Царю. Ибо, во-первыхъ, онъ не хочетъ выдавать свою старшую дочь, будущую Императрицу послѣ него, а можетъ быть еще и при жизни его, за такого государя, у котораго есть свои владѣнія. Во-вторыхъ, онъ пойметъ, какая для него большая и серьезная выгода имѣть зятемъ принца французской королевской крови и брата будущей испанской королевы.

Il ne peut trouver en Europe rien, qui lui convienne mieux. Enfin il est certain, que la France est de toutes les couronnes la plus respectée ici. Je sais, à n'en pouvoir douter, que cette princesse, qui est très-belle, très-bien faite, spirituelle et qui n'a, ni l'humeur, ni les manières russes, n'aime point le duc de Holstein. Elle a auprès de sa personne la comtesse de Launoy, en qui elle a de la confiance; cette femme m'a dit, que, lorsque la princesse avait vu dans la gazette, qu'on parlait de son mariage avec m. le duc de Chartres, elle avait senti une agréable émotion; qu'elle s'était informée, s'il était bien fait et s'il avait du mérite; qu'elle avait dit à cette occasion, que le Czar, son père, qui l'aime fort tendrement, ne la marierait qu'à un roi, ne sachant pas apparemment, qu'elle est destinée à la succession de Russie. Le prince étranger, qui épousera cette princesse, car on s'est déjà expliqué avec moi, que le Czar ne la donnerait à aucune personne de sa nation, gouvernera de puissants états, quand même il ne deviendrait pas Czar: ce qui n'est pas à désirer. Il est vrai, que cette nation a été jusqu'à présent fort barbare, mais, depuis les voyages du Czar, elle a extrêmement changé, et, s'il vit encore dix ans, il la mettra sur un très-bon pied, étant certain par l'expérience journalière, qu'avec de la fermeté et du courage on fait ce qu'on veut de ces peuples. Il va mettre au

Онъ не можетъ найти въ Европѣ болѣе подходящей партіи и, наконецъ, Франція несомнѣнно наиболѣе уважаема здѣсь изъ всѣхъ европейскихъ державъ. Кромѣ того, я знаю совершенно достоверно, что сказанная принцесса, красавица собой, прелестно сложена, умница, ни правомъ, ни манерами не напоминающая русскую, не любитъ герцога Голштинскаго. Ея особеннымъ довѣріемъ пользуется служащая при ней графиня де Лонуа. Эта женщина рассказывала, что когда принцесса прочла въ газетахъ предположеніе о бракѣ ея съ герцогомъ Шартрекимъ, она была этимъ пріятно взволнована, спрашивала, красивъ ли онъ, хорошій ли человекъ и, наконецъ, повидимому не зная, что ей предназначено сдѣлаться наслѣдницей русскаго престола, сказала, что нѣжно любящій ее Царь, ея родитель, выдастъ ее замужъ не иначе, какъ за короля. Иностраннѣйшій принцъ, который женится на этой принцессѣ — а мы уже объяснили, что Царь ни въ какомъ случаѣ не отдастъ ее за русскаго — будетъ управлять могущественнымъ государствомъ, даже если и не сдѣлается Царемъ, что, впрочемъ, и не желательно. Правда, что здѣшній народъ находился до сихъ поръ въ варварскомъ состояніи. Но, со времени путешествій Царя, здѣсь многое совершенно измѣнилось, а если Царь проживетъ еще лѣтъ десять, онъ поставитъ все совсѣмъ на другую ногу, ибо ежедневный опытъ доказываетъ, что твердостію и смѣлостію изъ этого народа можно сдѣлать все, что угодно. Онъ скоро покончитъ со всякими заговорами. Думаютъ,

нет le reste des conspirations. On croit qu'au retour d'Olonetz il en coûtera la tête à quelques centaines de complices, et toutes les anciennes et nouvelles familles, qui ont eu part à la disgrâce du Czaréwitz, seront intéressées pour leur propre salut, de même que la Czarine à soutenir le parti de la nouvelle succession. C'est ce que m. de Schafiroff m'a expliqué fort clairement, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur d'en rendre compte à v. é.; et toutes ces considérations me font juger, selon mon faible génie, qu'il y aurait un avantage considérable pour la France dans cette alliance. Elle la mettrait en état non-seulement de n'avoir rien à craindre de la part de l'empereur, de l'empire, de l'Angleterre et de la Hollande, mais même de donner la loi à ces puissances, par son union avec l'Espagne, le Czar et la Suède, et de se rendre maîtresse par moitié du commerce de la mer Baltique, de la pêche de la baleine et du commerce de la Chine et de la Perse. Il me semble donc, que pour réussir dans une si grande affaire, les politiques les plus éclairés penseront, qu'il ne faut point s'arrêter aux formalités.

Je me souviens d'avoir lu dans l'Aristippe de Balzac quelque chose, qui a rapport à ce point d'honneur, au sujet de la réconciliation du royaume de Bohême avec le St. Siège, et de la restitution d'une île par Philippe de Macédoine aux Athéniens.

что, по возвращеніи его изъ Олонца, слетять головы нѣсколькихъ сотъ заговорщиковъ и тогда всѣ старинныя и новыя фамиліи, участвовавшія въ дѣлѣ Царевича, а равно и партія Царицы будутъ, собственно спасенія ради, заинтересованы въ поддержкѣ новыхъ распоряженій насчетъ престолонаслѣдія. Все это Шафировъ объяснилъ мнѣ, какъ нельзя основательнѣе, о чемъ я имѣлъ уже честь докладывать вашему высокопреосвященству, и по крайней мѣрѣ моему слабому уму кажется, что, въ виду изложенныхъ соображеній, вышеупомянутый родственный союзъ представляетъ большія выгоды для Франціи. Онъ поставилъ бы ее въ возможность не только ничего не бояться со стороны императора, имперіи, Англіи и Голландіи, но даже предписывать всѣмъ имъ законы, опираясь на свой союзъ съ Испаніей, съ Царемъ и съ Швеціей. Въ то же время она могла бы овладѣть половиною торговли на Балтійскомъ морѣ, китовой ловлей и торговлей съ Китаемъ и Персіей. Поэтому я думаю, что, для достиженія успѣха въ такомъ великомъ дѣлѣ, самыя просвѣщенные политики не задумались бы отложить въ сторону формальности.

Помнится, я въ „Аристиппѣ“, Балзака, читалъ примѣнимыя къ данному случаю разсужденія, по поводу примиренія богемскаго королевства съ панскимъ престоломъ, а также по поводу возвращенія Филиппомъ Македонскимъ одного острова афинянамъ.

Всепокорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство простить мнѣ эти,

Je demande très-humblement pardon à v. é. de ces réflexions peut-être ridicules; elles ne partent, encore une fois, que de mon zèle ardent pour le service du roi et de S. A. R. C'est à elle d'en faire l'usage, qu'elle jugera à propos; mais je la supplie très-humblement de ne me faire faire aucune démarche en cette délicate négociation, qu'elle n'ait résolu de la soutenir. J'ai l'honneur d'assurer v. é., que la gloire de la régence et celle de son ministère y sont intéressées, et qu'il me semble, que le roi et S. A. R. peuvent tirer de cette alliance des avantages plus réels et plus solides, que de toute autre. Il est vrai, que m. de Schafiroff m'a dit en passant, que le prince, qui serait destiné pour ce pays-ci, devrait avoir la même religion, mais je doute, que cela fasse aucun obstacle, puisqu'on n'en a jamais parlé au duc de Holstein.

A l'égard de la seconde fille du Czar, qui est aussi très-aimable, on pourrait sans beaucoup de difficulté la marier au prince Georges de Hesse-Cassel, dans la vue de lui mettre la couronne de Suède sur la tête. Cela ne trouvera pas de grands obstacles, dès que le roi et le Czar le voudront, puisque cela ne coûterait que quelques sommes d'argent, avec de l'adresse et de la connaissance parmi la nation. C'est une expérience que j'ai faite, et v. é. sait de quelle manière j'y ai réussi pour le roi d'à présent, malgré le nombre considérable de ses ennemis.

можетъ быть, смѣшныя разсужденія; повторяю еще разъ, они происходятъ лишь отъ моего горячаго рвенія къ службѣ короля и Е. К. В. Ваше дѣло поступить, какъ вы сочтете за лучшее, но я всепокорнѣйше умоляю в. в. принять эти деликатныя переговоры не иначе, какъ твердо рѣшившись поддерживать ихъ до конца. Честью увѣряю в. в., что въ этомъ заинтересована слава регенства и его министерства и что, по моему, и король, и Е. К. В. могутъ извлечь изъ этого союза болѣе дѣйствительныя и болѣе прочныя выгоды, чѣмъ изъ всякаго другаго. Правда, Шафировъ говорилъ мнѣ между прочимъ, что принцъ, которому предстояло бы поселиться (при такихъ условіяхъ) въ этой странѣ, долженъ бы былъ принять православіе; но я не думаю, чтобы препятствіе могло возникнуть съ этой стороны, потому что герцогу Гольштинскому ни о чемъ подобномъ не говорили. Что касается второй дочери Царя, тоже очень милой особы, то ее безъ всякаго труда можно выдать за принца Георга Гессенъ-Кассельскаго съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи возложить на его голову шведскую корону. Какъ скоро король и Царь пожелали бы этого, то, имѣя связи среди шведовъ и умѣючи взявшись за дѣло, особенныхъ препятствій не встрѣтимъ: стоитъ только употребить нѣкоторую сумму денегъ. Я вѣдь черезъ этотъ опытъ прошелъ и вашему высокопреосвященству извѣстно, какъ я для теперешняго короля добился успѣха, не смотря на значительное количество его враговъ.

Que si au contraire S. A. R. aimait mieux procurer la couronne de Pologne à m. le duc de Chartres, il ne faudrait plus penser à la princesse aînée, qui surpasse de beaucoup la cadette en esprit et en douceur. C'est sur quoi je supplie v. é. de m'instruire à fond, dans la supposition toujours, que ce que m. de Schleinitz m'a dit sur le mariage soit véritable. En ce cas, votre éminence sait par une récente expérience, qu'un ministre, chargé de pareilles négociations,¹ est exposé à bien des dépenses. Je déterre imperceptiblement les canaux propres à les bien employer, et je tâcherai de profiter des bévues des holsteinois. Mais j'ai l'honneur de lui répéter, qu'il n'y a pas de temps à perdre et qu'il est de la dernière importance, que je reçoive des ordres avant le départ du Czar pour Astrakan; et, s'ils portent pouvoir de négocier le mariage, j'aurai un besoin indispensable de m. Sière. Mais comme il n'a rien d'assuré en Suède et qu'il me presse d'y retourner pour s'éclaircir de son sort à l'égard d'une pension de 800 rixdales, que le roi de Suède lui promet depuis longtemps sans effet, d'où dépend un mariage, qu'il a en tête, je ne pourrai le retenir auprès de moi, à moins que v. é. n'ait pour agréable de lui procurer le même avantage en France, c'est-à-dire cette pension et du service. Sière est un bon sujet et capable de servir utilement, de la tête aussi bien que de l'épée.

Если же Е. К. В. предпочитаетъ доставить герцогу Шартрскому польскій престолъ, то тогда нечего и думать о старшей принцессѣ, хотя она умомъ и кротостію права далеко превосходитъ свою сестру. Объ этомъ я умолю в. в. уведомить меня, какъ можно обстоятельнѣе; разумѣется, я дѣлаю это лишь въ томъ предположеніи, что все, сказанное мнѣ Шлейницомъ насчетъ брака, вѣрно. Въ такомъ случаѣ, в. в. изъ недавняго опыта извѣстно, что министръ, имѣющій порученіе вести подобныя переговоры, вынужденъ дѣлать большіе расходы. Я понемножку przygotowuję пути для успешнаго употребленія оныхъ и стараюсь пользоваться ошибками голштинцевъ. Но повторяю в. в., что времени терять нельзя и что мнѣ совершенно необходимо имѣть инструкціи раньше отъѣзда Царя въ Астрахань, а также что, въ случаѣ приказанія вести переговоры о бракѣ, мнѣ непремѣнно нуженъ будетъ Сіеръ. Между тѣмъ положеніе его въ Швеціи ничѣмъ не обезпечено, и онъ неотступно проситъ меня отпустить его опять туда, такъ какъ ему нужно выяснить вопросъ о давно уже, но до сихъ поръ безплодно обѣщанномъ ему королемъ шведскимъ пенсіонѣ въ 800 риксдалеровъ въ годъ. Отъ этого зависить его женитьба, къ которой онъ всей душею стремится, и я могу удержать его при себѣ лишь въ такомъ случаѣ, если в. в. соблаговолите выхлопотать ему такія же выгодныя условія во Франціи, т.-е. тотъ же пенсіонъ и службу. Сіеръ отличный человекъ и можетъ, по своимъ способностямъ, съ равной пользою служить, какъ головою, такъ и шпагой.

Si le Czar entreprend le voyage d'Astrakan, il peut avoir deux objets: l'un d'être à la portée de son expédition du côté de la Perse; et l'autre de faire punir les coupables des précédentes conspirations. Mais que deviendrai-je, si je suis obligé de faire ce long voyage.

M. de Mardefeldt ne fait point celui d'Olonetz, parce que m. Jagoujinsky reste ici. C'est une politique un peu grossière pour un si habile ministre.

Comme je finissais cette lettre, le jeune baron de Schleinitz m'est venu trouver. Il m'a dit, qu'hier il avait reçu une lettre de son père, par laquelle il lui marquait, que le jour avant la date, qui était le 18 janvier, votre éminence lui avait dit, que S. A. R. avait changé de sentiment touchant la vue d'un mariage ici et la garantie de la succession; qu'ainsi elle le priait de ne rien écrire à m. de Schafiroff de ce que votre éminence lui avait confié sur ce sujet par les deux précédents ordinaires et qu'elle ne parlait même plus de me donner des ordres pour cette cour-ci. Le jeune baron de Schleinitz m'a paru extrêmement mortifié de ce changement, et il m'a dit, qu'il ne pouvait en parler à m. de Schafiroff, sans faire un tort considérable à notre ministère en cette cour-ci, déjà prévenue de la manière que j'ai eu l'honneur d'expliquer ci-dessus. J'ai répondu à ce bon garçon, que j'ignorais absolument et les dispositions où il m'avait dit, qu'était S. A. R., et les

Если Царь предприметъ поѣздку въ Астрахань, то цѣль у него можетъ быть двоякая: или быть поближе къ замышляемой экспедиціи въ Персію, или приказать казнить виновныхъ въ прежнихъ заговорахъ. Но, что будетъ со мною, если мнѣ придется сопровождать его въ столь далекое путешествіе!

Ягужинскій остался здѣсь, поэтому и Мардефельдъ не поѣхалъ въ Олонецъ. Уловка, немножко грубоватая для такого искуснаго министра.

Я ужъ кончалъ это письмо, когда ко мнѣ пріѣхалъ молодой Шлейницъ. Онъ сказалъ, что получилъ вчера письмо отъ отца, который говоритъ ему, что наканунѣ, т.-е. 18 янв., ваше высокопреосвященство объявили ему, что Е. К. В. перемѣнилъ мнѣніе насчетъ и брака съ дочерью Царя, и гарантіи царскаго престолонаслѣдія; вслѣдствіе чего вы просили его не писать ничего Шафирову о томъ, что вы приказали съ двумя послѣдними почтами и даже не упоминать болѣе о какомъ бы то ни было порученіи мнѣ къ здѣшнему двору. Молодой Шлейницъ очень, какъ мнѣ показалось, обиженъ этой перемѣной и говоритъ, что не можетъ рассказать все это Шафирову, не рискуя сильно повредить нашему правительству во мнѣніи здѣшняго двора, и безъ того ужъ предубѣжденнаго, какъ я имѣлъ честь объяснить выше. Я отвѣчалъ этому доброму малому, что не имѣю рѣшительно никакого

prétendus changements, dont il me paraissait alarmé; que je croyais, qu'il serait de la prudence de garder le silence sur ce dernier article, jusqu'à ce que nous sussions plus positivement de quoi il pouvait être question, parce que, comme nous étions fort éloignés, nous ne pouvions pas juger des motifs, qui pouvaient causer ce qu'il appelait variation, et qui apparemment n'en étaient point l'effet. Je suivrai votre conseil, m'a dit m. de Schleinitz, avec d'autant plus de plaisir, que je sais que vous avez dépêché un courrier de Pétersbourg, ensuite d'une conversation que vous avez eue avec le Czar, où il avait été question de la découverte des négociations de mon père à Paris. Mais vous savez, qu'il eut nul tort en cela et que le Czar est convaincu de son innocence. Peut-être son éminence aura cru, qu'elle devait se défier de lui et que cela est cause des différens discours, qu'elle lui a tenus. M. de Schleinitz viendra demain dîner avec moi et me montrera la lettre de son père, dont je rendrai compte à votre éminence, aussi bien que de ce qui se passera au sénat dimanche prochain, où tous les généraux et officiers de guerre avec les chefs des familles sont convoqués. Quelques-uns croient que c'est pour déclarer la volonté du Czar au sujet de sa succession, et d'autres, que c'est pour déclarer la guerre au sophi de Perse; cette dernière opinion, fondée sur ce que l'on croit être assuré, que le

понятія ни о тѣхъ предположеніяхъ Е. К. В., о которыхъ онъ говорилъ мнѣ, ни о предполагаемомъ нынѣ, столь повидимому встревожившемъ его измѣненіи. По моему разумная осторожность предписываетъ молчать обо всемъ этомъ до тѣхъ поръ, пока мы не узнаемъ положительно, въ чемъ собственно дѣло; ибо, живя на такомъ разстояніи, мы не можемъ судить о причинахъ того, что онъ называетъ измѣнчивостію и что можетъ быть обусловлено чѣмъ-нибудь совсѣмъ другимъ. И съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ послѣдую вашему совѣту, сказалъ Шлейницъ, что мнѣ извѣстно объ отпращиваніи вами курьера изъ Петербурга, послѣ бесѣды съ Царемъ, въ которой шла рѣчь о разоблаченіи переговоровъ, веденныхъ моимъ отцомъ въ Парижѣ. Но вы вѣдь знаете, что онъ въ этомъ нисколько не виноватъ и что Царь убѣдился въ его невинности. Можетъ быть его высокопреосвященство возымѣлъ недовѣріе къ нему и въ этомъ причина въ противорѣчіи его разговоровъ съ нимъ. Шлейницъ пріѣдетъ ко мнѣ завтра обѣдать и покажетъ письмо своего отца, содержаніе котораго мнѣ хочется сообщить в. в., равно какъ и то, что произойдетъ въ будущее воскресенье въ сенатѣ, куда созваны всѣ генералы и офицеры и всѣ вообще главы дворянскихъ семействъ. По предположенію однихъ, объявлена будетъ воля Царя насчетъ престолонаслѣдія, по мнѣнію другихъ — война шаху персидскому. Последнее мнѣніе основывается на подтверждающихся, какъ говорятъ, слухахъ о предстоящей поѣздкѣ Царя

Czar, à son retour d'Olonetz, qui sera dans cinq semaines, partira pour Astrakan.

Quoiqu'il en soit, il me paraît de plus en plus, que ce que le Czar m'a dit au sujet de m. de Schleinitz, porte moins à son préjudice, que pour découvrir, si quelqu'un de ses ministres ici ne le trompe point. Ce Prince vient de faire payer sept mille roubles au baron de Schleinitz. Un banquier de ma connaissance lui en a fait aujourd'hui la remise, et il est certain, que le prince Dolgorouky demande avec empressement à revenir pour ses affaires de famille.

D'ailleurs si S. A. R. a envie de traiter quelque chose avec cette cour-ci, il est à souhaiter, que m. de Schleinitz reste en France, parce que l'utilité qu'il trouvera dans la négociation, le fera agir de bonne foi, et que je tirerai par le moyen de son fils de grandes connaissances. Mais quelque tour que cette affaire puisse prendre, je prends la liberté de renouveler à votre éminence la très-humble prière de ne pas me laisser plus longtemps sans ordres et sans secours.

J'ai l'honneur etc. etc.

въ Астрахань, по возвращеніи его изъ Олонца, которое послѣдуетъ черезъ пять недѣль.

Какъ бы то ни было, мнѣ все болѣе кажется, что сказанное мнѣ Царемъ насчетъ Шлейница вызвано было не столько неблагоклонностію къ этому послѣднему, сколько желаніемъ Царя узнать, не обманываетъ ли его кто изъ здѣшнихъ министровъ его. Монархъ этотъ велѣлъ недавно выдать Шлейницу семь тысячъ руб., которые одинъ мой знакомый банкиръ и перевелъ ему сегодня. Сверхъ того достовѣрно, что кн. Долгорукій настоятельно проситъ позволенія вернуться домой, по своимъ семейнымъ дѣламъ.

Вообще, если Е. К. В. желаетъ вести какіе-либо переговоры съ здѣшнимъ дворомъ, то желательно было бы оставленіе Шлейница во Франціи. Будучи лично заинтересованъ въ успѣхѣ переговоровъ, онъ станетъ дѣйствовать добросовѣстно, а я тутъ могу имѣть хорошія свѣдѣнія черезъ его сына. Но, какой бы ходъ ни приняло это дѣло, я осмѣливаюсь снова всепокорнѣйше просить ваше высокопреосвященство не оставлять меня долѣе безъ инструкцій и безъ помощи.

Имѣю честь и пр.

№ 12. M-r de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 23 février 1722.

Monseigneur,

J'espère que votre éminence aura reçu la lettre, que j'ai eu l'honneur de lui écrire le 20 de ce mois; je joins à celle-ci la traduction du formulaire de serment que le Czar veut, que tous ses sujets lui prêtent. Cette pièce fut lue hier en présence d'une très-nombreuse assemblée dans la place près du château, appelé Kremlin, où l'on voit encore les têtes des principaux complices du feu Czarévitz. On entendit de grands cris d'approbation après la lecture de ce serment, qui doit, à ce qu'on dit, se faire dans la suite plus particulièrement. Aussitôt que j'aurai pu faire traduire le règlement dont il est question, j'aurai l'honneur de l'envoyer à votre éminence; elle comprendra aisément que c'est le prélude de l'établissement, que le Czar veut faire en faveur de ses enfants du second lit. Quelques-uns ont cru et l'on disait même hier, que le fils du Czarévitz serait déclaré successeur. Les ministres du duc de Holstein s'en rejouissaient et faisaient déjà le mariage du petit prince, qu'on nomme Grand-Duc, avec une des archiduchesses, fille de l'empereur Charles, et ces messieurs se croient toujours assurés d'obtenir une fille du Czar

№ 12. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 23 февраля 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Надѣюсь, что в. в. изволили получить письмо, которое я имѣлъ честь послать вамъ 20 чис. тек. мѣс. Къ настоящему письму прилагаю переводъ формы присяги, которую, по повелѣнію Царя, должны принести ему всѣ подданные. Этотъ документъ прочитанъ былъ вчера, при многочисленномъ собраніи, на площади передъ дворцомъ, называемомъ Кремлемъ, передъ которымъ и до сихъ поръ еще видѣются головы главныхъ изъ казненныхъ сообщниковъ покойнаго Цесаревича. По прочтеніи присяги, раздались громкіе крики одобренія. Говорятъ, формула присяги будетъ внослѣдствіи дополнена. Я буду имѣть честь прислать вамъ сказанный регламентъ, какъ только его успѣютъ перевести. В. в. легко поймете, что все это лишь предисловіе къ рѣшеннымъ распоряженіямъ Царя въ пользу его дѣтей отъ второго брака. Многіе думали и даже вчера еще ходилъ слухъ, будто сынъ Царевича объявленъ будетъ наслѣдникомъ. Министры герцога Голштинскаго ужасно радовались и ужъ планировали бракъ маленькаго принца, котораго здѣсь зовутъ Великимъ Княземъ, съ одною изъ эрцгерцогинь, дочерей императора Карла. Эти господа

pour leur maître. Mais je continue à assurer votre éminence, qu'il n'y a encore rien de fait; que, selon toutes les apparences, on ne se déterminera qu'après qu'on aura perdu toute espérance d'un autre côté et que, quand même le Grand-Duc viendrait à être déclaré successeur présentement, cette déclaration ne pourrait être regardée que comme un véhicule politique pour exécuter plus solidement ce qui a été résolu.

J'ai vu hier la lettre *), dont j'ai fait mention dans ma précédente; on y marque, que votre éminence a fait connaître à l'homme, qui l'a écrite, que ma mission ici donnait de l'ombrage à l'empereur et à l'Angleterre, qu'elle avait déjà opéré l'investiture des duchés de Bremen et de Verden; que cependant je ne faisais rien ici et qu'on ne pouvait se résoudre à rien en France, parce que le Czar et ses ministres ne s'expliquaient point ou s'expliquaient de différentes manières; qu'il n'était point possible de garantir la succession, qu'on ne sût sur qui elle tomberait; qu'à l'égard du titre d'Empereur, le roi pourrait le donner au Czar à deux conditions: la première, qu'il le donnât aussi à Sa Majesté et la seconde, qu'il déclarât formellement qu'il lui céderait en tout; sur quoi la personne, de qui je tiens ces choses, m'a dit qu'on doutait que

*) Du prince Dolgorouky.

все еще убѣждены, что господинъ ихъ получить руку царской дочери, но я непрежнему увѣряю в. в., что ничего еще не рѣшено. По всѣмъ вѣроятіямъ, ничего и не рѣшится, покуда здѣсь не потеряютъ всякую надежду на иной оборотъ дѣла. Если же теперь Великій Князь и былъ бы объявленъ наследникомъ, то это объявленіе нельзя считать ничѣмъ инымъ, какъ политической уловкой, употребленной съ цѣлію вѣрнѣе обезпечить исполненіе задуманнаго.

Вчера я видѣлъ письмо *), упомянутое въ моей послѣдней денешѣ. Въ немъ разсказывается, что в. в. говорили пишущему, будто моя миссія здѣсь возбуждаетъ недовѣріе императора и Англіи и будто именно она была причиною инвеституры герцогствъ бременскаго и верденскаго. Что я, между тѣмъ, ничего здѣсь не дѣлаю и, что во Франціи не могутъ принять никакого рѣшенія, потому что Царь и его министры или не высказываются вовсе, или говорятъ каждый различно; что невозможно гарантировать престолонаслѣдія, не зная даже, кто будетъ наследникомъ; что императорскій титулъ король можетъ признать за Царемъ на двухъ условіяхъ: 1) чтобы Царь именовалъ короля тѣмъ же титуломъ; 2) чтобы онъ формально заявилъ, что будетъ во всемъ уступать ему. На это лицо, передавшее мнѣ все сказанное, замѣтило, что Царь едвали согласится отказаться отъ принципа равенства

*) Князя Долгорукова.

le Czar se déterminât à un autre traitement que celui de l'égalité; qu'à l'égard de la réciprocité du titre d'empereur, il ne ferait aucune difficulté, si le roi le prétendait des autres puissances; mais comme sans cela il paraîtrait, que la France regarderait le Czar sur le pied des petits empereurs orientaux, c'est à quoi il ne consentirait jamais.

Voilà, monseigneur, ce que j'ai appris sur cette affaire; ce ne sont que des insinuations de part et d'autre, et il me sera impossible de marquer rien de positif à votre éminence, tant qu'elle me laissera dans la nécessité de garder un profond silence, faute d'ordres et d'instructions. Je ne prendrai point la liberté de lui répéter ce que j'ai déjà eu l'honneur de lui expliquer sur le reste; c'est à elle de juger, s'il convient au service du roi de demeurer dans l'inaction et de laisser à certaines puissances, sur des soupçons mal fondés à l'abri d'une alliance consommée avec la dernière régularité de la part de Sa Majesté en public et en secret, de leur laisser, dis-je, le temps et les occasions de s'assurer de la seule puissance du nord, capable aujourd'hui d'y donner la loi et de faire pencher la balance du côté du parti, qu'elle voudra embrasser. Cette vérité est de notoriété publique, et il n'est pas moins sûr que l'empereur met tout en usage pour décrier le gouvernement de la France et traverser toutes les mesures, qu'elle peut vouloir prendre pour

во взаимныхъ отношеніяхъ. Насчетъ императорскаго титула онъ не сдѣлаетъ никакого затрудненія, но лишь въ такомъ случаѣ, если король потребуеъ признанія онаго и другими державами. Въ противномъ же случаѣ дѣло имѣло бы такой видъ, будто Франція третируетъ Царя наравнѣ съ мелкими восточными императорами, а на это онъ никогда не согласится.

Вотъ, в. в., что мнѣ удалось узнать объ этомъ дѣлѣ. Покуда это еще только намеки и съ той, и съ другой стороны, но сказать что-нибудь положительное я не могу, пока в. в. угодно обрекать меня на безусловное молчаніе, за неимѣніемъ возможности говорить безъ приказаній и инструкцій. Я не осмѣливаюсь повторять еще разъ то, что уже имѣлъ честь объяснить в. в. Вы сами можете судить, соответствуетъ ли интересамъ короля пребывать въ бездѣйствіи, предоставляя другимъ державамъ, единственно благодаря неосновательнымъ подозрѣніямъ, обнаруживаемымъ подъ прикрытіемъ союза, который его величество свято и неуклонно соблюдалъ всегда и явно, и тайно, — предоставляя другимъ, говорю, время и возможность обезпечить себѣ поддержку единственной державы на сѣверѣ, располагающей нынѣ средствами дѣлать тамъ, что ей угодно и наклонять вѣсы въ ту сторону, къ которой она пристанетъ. Эта истина извѣстна всему свѣту и также вѣрно то, что императоръ употребляетъ всѣ средства уронить въ обществѣ мнѣніи французское правительство и стать поперекъ дороги всему, что оно могло бы сдѣлать для

ses intérêts les plus essentiels. Mon devoir de fidèle sujet ne me permet pas de dissimuler ces circonstances, et comment seraient-elles équivoques, puisque mon expérience oculaire s'accorde parfaitement à ce que quelques ministres de cette cour-ci m'en disent eux-mêmes?

Pour ce qui est du b-n de Schleinitz, je vis hier en original une lettre, que le Czar lui a écrite de sa main le 18 janvier, par laquelle il lui marque, qu'il lui rendra justice sur les mauvais offices, qu'on a voulu lui rendre, et qu'il prend les mesures nécessaires pour cela; ce qui a rapport à l'envoi du sieur Massip, que j'ai dépêché à v. é et que je crois arrivé dans le temps, que votre éminence a parlé au baron de Schleinitz, à savoir le 13 ou le 19 janvier, sa lettre étant du 16. Ainsi je suspends mon jugement, jusqu'à ce qu'elle m'ait honoré de ses ordres, que j'attends avec une extrême et raisonnable impatience.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 13. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 3 mars 1722.

Monseigneur,

Je n'ai l'honneur d'écrire aujourd'hui à votre éminence que pour lui confirmer, que son silence commence à détruire toutes les mesures

своихъ самыхъ существенныхъ интересовъ. Мой долгъ вѣрноподданнаго не позволяетъ мнѣ скрывать всѣ эти обстоятельства, да и какъ бы могъ я самъ не замѣтить ихъ, когда мои личныя наблюденія вполнѣ подтверждаютъ то, что я слышу отъ здѣшнихъ министровъ на этотъ счетъ.

Что касается до Шлейница, то я читалъ вчера въ оригиналѣ собственноручное письмо Царя къ нему отъ 18 янв., въ которомъ Царь обѣщаетъ вознаградить его за несправедливость, которой его хотѣли сдѣлать жертвою, и говорить, что уже принялъ соотвѣтствующія мѣры. Вѣроятно это имѣетъ отношеніе къ поѣздкѣ посланнаго мною къ в. в. Массина, который, полагая, долженъ былъ уже пріѣхать въ то время, какъ в. в. говорили съ Шлейницемъ, т.-е. 13 или 19 янв., такъ какъ письмо его помѣчено 16. И такъ, воздерживаясь отъ заключеній до полученія приказаній в. в., которыхъ ожидаю съ крайнимъ и основательнымъ нетерпѣніемъ.

Имѣю честь и пр.

№ 13. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 3 марта 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Имѣю честь писать вамъ сегодня только затѣмъ, чтобы вновь удостовѣрить, что мое молчаніе начинаетъ уничтожать все, что сдѣлано мною для

que j'avais prises pour la réussite des négociations, dont S. A. R. m'avait chargé en cette cour-ci; que cela donne un champ libre aux autres puissances d'insinuer ce qu'elles jugent de leur intérêt, et que les ministres du Czar mêmes jugent, que les intentions de la France n'ont été que de l'amuser par des propositions vagues sans aucune réalité. Les ordres de votre éminence me seraient d'autant plus nécessaires, que leur défaut m'empêche d'agir pour le mariage d'entre le prince George de Hesse-Cassel et la fille aînée du Czar, que le roi de Suède et le landgrave de Hesse, son père, désirent vivement. Je reçus hier de leurs lettres sur ce sujet; ce serait un moyen propre à mettre cette maison et cette cour-ci dans les intérêts de la France, et à rompre les projets du duc de Holstein, qui sera notre ennemi tant qu'il vivra; mais je ne puis faire aucune démarche, que je ne sache au vrai quelles sont les vues de S. A. R. Le Czar sera de retour ici dans trois semaines, et si votre éminence n'a pas eu pour agréable de me donner des nouvelles avant ce temps-là, je doute, qu'il soit praticable de faire revenir le Czar des impressions, qu'on lui a déjà données et que m. le prince Dolgorouky, son ministre en France, appuie par ses relations, où il marque qu'on ne s'y détermine à rien que sur les avis de Londres, et qu'il y a tant de variation dans ce qu'on lui dit, qu'il est obligé de n'en rendre compte

успѣха порученныхъ мнѣ здѣсь, Е. К. В. переговоровъ. Это молчаніе предоставляет другимъ державамъ свободу дѣйствовать, какъ имъ угодно, въ пользу своихъ интересовъ и самими царскимъ министрамъ внушаетъ мысль, что Франція хотѣла занять Царя неопредѣленными, лишенными всякой дѣйствительной почвы переговорами. Инструкции в. в. тѣмъ болѣе необходимы мнѣ, что отсутствіе оныхъ мѣшаетъ мнѣ хлопотать о бракѣ принца Георга Гессенъ-Кассельскаго со старшей дочерью Царя, каковаго брака горячо желаютъ и король шведскій, и ландграфъ Гессенскій, отецъ его. Я вчера получилъ отъ нихъ письма насчетъ этого вопроса, удовлетворительное разрѣшеніе коего связало бы интересы здѣшняго двора съ французскими и уничтожило бы планы герцога Голштинскаго, который, покуда живъ, всегда будетъ нашимъ врагомъ. Но я ничего не могу дѣлать, не узнавъ вполне достоверно истинныя намѣренія Е. К. В. Царь вернется сюда черезъ три недѣли, и если в. в. не сообразовалите сообщить мнѣ что либо до тѣхъ поръ, я сомнѣваюсь, чтобы было возможно изгладить въ умѣ Царя тѣ убѣжденія, которыя въ немъ поселились и которыя еще поддерживаются донесеніями кн. Долгорукаго. Тотъ царскій министръ во Франціи доноситъ, что тамъ рѣшаются на что нибудь только съ разрѣшенія Лондона, да и что объясненія съ нимъ, Долгорукимъ, такъ противорѣчивы, что онъ вынужденъ давать въ нихъ отчетъ лишь черезъ двѣ, или три почты. Я узналъ объ этомъ отъ одного лица, ко-

que deux ou trois ordinaires après. J'ai appris cette circonstance par une personne, qui m'a assuré l'avoir lue dans une dépêche de m. le prince Dolgorouky du 23 janvier.

J'ai l'honneur etc. etc.

P. S. J'apprends à ce moment par une voie sûre et secrète, que le Czar a résolu de déclarer la guerre au sophi de Perse. Dix-huit bataillons des meilleures troupes, qui sont ici, ont ordre de se tenir prêts à marcher; ils se joindront aux régiments, qui sont du côté d'Astrakan. Le khan des tartares d'Usbek, rebelles contre le sophi, a promis par l'exprès, qu'il a envoyé ici, de se joindre aux russes avec les cosaques. J'apprends encore, que le Czar a fixé son départ pour Astrakan au 25 d'avril, que m. Menschikoff, l'amiral Apraxin, Schafiroff et Tolstoy seront du voyage et que le vice-amiral Sivers commandera la flotte sur la mer Caspienne. Il y a d'ici à Astrakan trois mille verstes, qui font sept cents cinquante lieues de France. On croit que le Czar fera suivre les ministres. Je supplie donc votre éminence de me donner, la présente reçue, les ordres, sans lesquels je ne puis ni ne dois entreprendre un si long et si dangereux voyage, et dont les dépenses seront excessives aussi bien que les incommodités et dont je ne reviendrai que l'hiver prochain.

торое увѣрило меня, что само читало это въ подлинной денешнѣ кн. Долгорукаго, отъ 23 января.

Имѣю честь и пр.

P. S. Сейчас узналъ изъ достовѣрнаго, по тайнаго источника, что Царь рѣшился объявить войну шаху персидскому. Находящимся здѣсь восемнадцати батальонамъ лучшаго войска приказано приготовиться къ походу. Они будутъ присоединены къ полкамъ, расположеннымъ вблизи Астрахани. Возмущившійся противъ шаха ханъ узбекскихъ татаръ, черезъ присланнаго сюда гонца, обѣщаль присоединиться съ казаками къ русскимъ. Узналъ я также, что Царь назначилъ свой отъѣздъ въ Астрахань на 25 апрѣля, и что съ нимъ поѣдутъ Меншиковъ, адмиралъ Апраксинъ, Шафировъ и Толстой, а вице-адмиралъ Сиверсъ будетъ командовать флотомъ на Каспійскомъ морѣ. Отсюда до Астрахани три тысячи верстъ, что составляетъ семьсотъ пятьдесятъ французскихъ миль. Полагають, что Царь прикажетъ иностраннымъ министрамъ ѣхать съ ними. Поэтому умоляю в. в., прислать мнѣ, тотчасъ по полученіи настоящаго письма, приказанія, безъ которыхъ я не могу и не долженъ пускаться въ такое дальнее путешествіе. Издержекъ оно потребуетъ огромныхъ, неудобства причинить не меншія и вернуться я могу не раньше будущей зимы.

№ 14. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 16 mars 1722.

Monseigneur,

Je n'ai pas eu l'honneur d'écrire à votre éminence depuis le 3-e de ce mois; il ne s'est rien présenté digne de sa curiosité, et la continuation de son silence dans les circonstances, où elle me sait, m'a si fort affligé, que je suis véritablement tombé malade de chagrin de voir péricliter ici les intérêts du roi, et ne sachant d'ailleurs à quoi attribuer l'abandon, où votre éminence me laisse depuis cinq mois, qu'elle retient le sieur de Puylaurent, sans que j'en aie aucune nouvelle. J'ai su que le sieur Massip était aussi arrivé à Paris dès le 22-e janvier. M. Jagoujinsky me demande souvent s'il ne reviendra pas bientôt; je ne sais que lui répondre. Je supplie votre éminence de décider de mon sort ici, ne pouvant croire ce qu'on m'écrivait de Stockholm, à savoir, que m. Finch y a dit, que sa cour empêcherait qu'on ne donnât aucun ordre, ni qu'il se fît rien avec le Czar avant qu'elle fût contente de ce Prince. Cela dépend-il de nous, tant qu'on ne voudra pas de l'autre côté prendre les mesures propres à y parvenir? Je n'ai plus rien à dire à votre émi-

№ 14. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 16 марта 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Я съ 3 чис. тек. мѣс. не имѣлъ чести писать вамъ. Не было ничего, заслуживающаго вашего вниманія, да и продолжающееся молчаніе в. в., при тѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ я, какъ вамъ извѣстно, нахожусь, до того огорчаетъ меня, что я не на шутку заболѣлъ отъ горя, видя, какой опасности подвергаются здѣсь интересы короля. Къ тому же я не знаю, чему приписать то забвеніе, въ которомъ в. в. оставляете меня, вотъ уже пять мѣсяцевъ задерживая Пюилорана и не давая мнѣ никакихъ извѣстій. Масинъ тоже долженъ былъ приѣхать въ Парижъ не позже 22 янв. и Ягужинскій часто спрашивалъ ужъ меня, скоро ли онъ вернется, а я не знаю, что и отвѣчать ему. Умоляю в. в. рѣшить мою судьбу здѣсь, такъ какъ я все еще не могу повѣрить тому, что мнѣ сообщаютъ изъ Стокгольма. Именно, будто Финчъ говоритъ, что его дворъ воспринимаетъ отправкѣ какихъ бы то ни было инструкцій мнѣ, а равно и всякой сдѣлкѣ съ Царемъ, покуда онъ, англійскій дворъ, не примирится съ этимъ Государемъ. Развѣ это зависитъ отъ насъ, какъ скоро тамъ ничего не хотятъ сдѣлать для этой цѣли? На этотъ счетъ мнѣ нечего больше сказать в. в. Дѣла находятся въ томъ

nence sur ce sujet; les choses sont dans la même situation, que j'ai eu l'honneur de lui marquer. Le Czar sera ici dans dix jours au plus tard; je me rapporte à mes précédentes sur ce qui en arrivera, si je n'ai rien à dire à ce Prince de la part de S. A. R.

Les préparatifs se continuent pour l'expédition de Perse; on cro à présent, que le général Allart, saxon, la commandera en chef; mais on ne sait pas bien positivement encore, si le Czar ira à Astrakan.

Le duc de Holstein a demandé de lever quatre régiments à ses dépens pour le service du Czar. Il n'aura réponse qu'au retour de ce Prince, non plus que sur son mariage, qu'il presse très-vivement. M. Dumont écrit ici, que j'ai ordre de S. A. R. de l'appuyer. Votre éminence sait à quoi s'en tenir sur cet article. Je réponds en général, que je ne doute point, que S. A. R. ne voulût faire plaisir au duc de Holstein, mais qu'il faut que les lettres se perdent en chemin. Comme ce prince m'a témoigné désirer se raccommoier avec le roi de Suède, j'ai eu l'honneur de lui en écrire, et ce prince m'a témoigné qu'il n'aurait pas de l'éloignement pour ce qui serait raisonnable, si cette négociation pouvait se faire à Cassel, où le duc de Holstein pourrait envoyer un ministre. Il n'ose cependant faire cette démarche sans l'aveu du Czar; ainsi je ne sais encore ce qui en arrivera. Mais en attendant, je supplie votre

самомъ положеніи, какъ я имѣлъ уже честь докладывать вамъ. Царь вернется сюда, самое позднее, черезъ десять дней. Насчетъ того, что произойдетъ въ случаѣ, если мнѣ нечего будетъ сказать Монарху отъ имени Е. К. В., могу только указать на свои прежнія донесенія.

Приготовленія къ персидской экспедиціи продолжаются. Теперь говорить, будто главнокомандующимъ будетъ саксонецъ, генералъ Аллартъ, но неизвѣстно еще, поѣдетъ ли Царь въ Астрахань.

Герцогъ Голштинскій просилъ позволенія поставить Царю четыре полка на свой счетъ. Ему дадутъ отвѣтъ лишь по возвращеніи Монарха, точно также какъ и насчетъ брака, объ ускореніи коего онъ сильно хлопочетъ. Дюмонъ писалъ сюда, будто мнѣ приказано Е. К. В. поддерживать его. В. в. знаете, насколько это вѣрно. Я отвѣчаю вообще, что не сомнѣваюсь въ желаніи Е. К. В. сдѣлать пріятное герцогу Голштинскому, но, что вѣроятно письма потерялись въ дорогѣ. Герцогъ самъ выразилъ мнѣ желаніе примириться съ королемъ шведскимъ, о чемъ я и писалъ послѣднему, а государь этотъ отвѣчалъ мнѣ, что не прочь отъ примиренія на разумныхъ условіяхъ, если только переговоры о томъ будутъ проходить въ Касселѣ, куда герцогъ Голштинскій могъ бы прислать своего министра. Послѣдній, однако, не смѣетъ сдѣлать этого безъ согласія Царя, такъ что я не знаю еще, что изъ этого выйдетъ. Только умоляю в. в. не говорить покуда ничего Дюмону, а то онъ вѣчно надѣлаетъ какую нибудь

éminence de ne rien dire de ceci à m. Dumont, qui fait un galimatias et des raisonnements à tort et à travers sur tout ce qu'il apprend de nouveau. Il a écrit en dernier lieu à un ministre de Holstein ici, qu'il savait de v. é., qu'elle songeait au mariage de m-r le duc de Chartres avec la fille aînée du Czar, et que la France s'intéresserait à faire donner la cadette au duc, son maître. Je ne sais, où ce ministre prend ces avis dont j'ignore moi-même la source.

La flotte du Czar se prépare à Cronsloot, de même que ses troupes à Riga. Je remarque que les holsteinois se flattent, de même que le duc de Mecklembourg, que ces armements ont pour objet leur rétablissement dans leurs états, et c'est dans cette vue, que les premiers demandent à lever quatre régiments. Mais les mieux sensés croient, que les préparatifs de ce côté-là ne sont que pour être en bon état de défense, tandis que les autres forces du Czar seront occupées contre la Perse. Il en marche aussi quelques-unes du côté d'Asof et l'on construit 500 galères à Voronetz. Le Czar ne perd point cette forteresse de vue, et il est très certain, qu'il s'en rendra maître à la première occasion. Il semble même qu'elle se prépare par le bon accueil, que les turcs ont fait à l'ambassadeur de Perse, et par les soupçons, qu'ils ont conçus de l'intelligence des tartares soulevés avec les russes.

галиматію, разуждаючи вкривь і вкось обо всімъ, що услышитъ новаго. Онъ недавно еще писалъ одному изъ здѣшнихъ голштинскихъ министровъ, будто ему извѣстно, что в. в. подумываетъ о бракѣ герцога Шартрекаго со старшей дочерью Царя, а младшую Франція постарается тогда пристроить за герцога, его государя. Не знаю, откуда этотъ министръ черпаетъ свои свѣдѣнія, объ источникѣ коихъ я не имѣю понятія.

Царскій флотъ готовится къ походу въ Кроншлотъ, а войско въ Ригѣ. Голштинцы, а равно и герцогъ Мекленбургскій замѣтно льстять себя надеждой, будто эти вооруженія дѣлаются съ цѣлію возстановленія ихъ въ ихъ владѣніяхъ, и первые именно поэтому-то и просятъ дозволенія поставить четыре полка. Но болѣе здравомыслящіе люди полагають, что всѣ приготовленія съ этой стороны дѣлаются единственно съ цѣлію быть въ совершенной готовности къ оборонѣ, тогда какъ главныя силы Царя будутъ направлены противъ Персіи. Извѣстное число войскъ отправлено также по направленію къ Азову, а въ Воронежѣ строится 500 галеръ. Азовъ Царь не упускаетъ изъ виду и достовѣрно овладѣть имъ при первомъ же удобномъ случаѣ. Хорошій приѣмъ, оказанный турками персидскому посланнику и подозрѣнія, вызванныя въ нихъ сношеніями возмущившихся татаръ съ русскими, дають даже основанія думать, что случай этотъ скоро представится.

Il arriva ici, il y a trois jours, un capidji-bachi de la part du grand-seigneur, et en même temps un courrier du résident de Moscovie à Constantinople, dont les relations pourront causer quelques mouvements de part et d'autre. On ne peut pas douter, que le Czar n'ait de grands desseins. Il a établi une capitation par tête, qui produira plus de 40 millions de roubles. Il fait aussi prendre le trentième homme dans tous ses états pour être soldat, et si son dessein est de rompre avec le ture, il ne faut pas douter, que, se voyant négligé par la France, il ne prenne chaudement le parti de l'empereur, qui l'en sollicite fortement. Il lui offre même, à ce que l'on m'a assuré, de joindre ses forces aux siennes pour rétablir le duc de Holstein dans le Sleswig, tandis que l'envoyé impérial à Stockholm exécute avec beaucoup de vivacité et plus de succès, qu'il ne serait à désirer, les ordres qu'il a de fomenter les cabales en faveur de ce duc au préjudice du roi de Suède, tandis que ce prince se promène d'une province à l'autre. J'avertis ce bon prince de ce que j'en apprends, mais il est servi de la manière, que j'ai eu l'honneur d'expliquer à votre éminence par Puylaurent; aussi peut-on compter, que la Suède seule ne pourra nous être d'aucune utilité, si elle n'est soutenue par cette puissance-ci. Mais ce sont des faits trop connus de votre éminence pour qu'ils puissent échapper à ses lumières; ainsi je me borne

Дня три тому назадъ сюда прибылъ нѣкій капиджи-паша, посланный султана и одновременно съ нимъ курьеръ московскаго резидента въ Константинополь, донесенія коего вызовутъ можетъ быть какое нибудь движеніе съ той и другой стороны. Царь несомнѣнно питаетъ обширные замыслы. Онъ учредилъ подушную подать, которая принесетъ казнѣ болѣе 40 мил. рублей. Онъ повелѣлъ также забрать въ солдаты одного изъ каждаго 30 человекъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ. Если онъ намѣренъ объявить войну туркамъ, то нѣтъ сомнѣнія, что, видя пренебреженіе къ себѣ Франціи, онъ съ жаромъ примкнетъ къ императору, о чемъ послѣдній сильно упраниваетъ его. Онъ предлагаетъ ему даже, какъ мы рассказывали за вѣрное, соединенными силами возстановить власть герцога Голштинскаго въ Шлезвигѣ. А тѣмъ временемъ императорскій посолъ въ Стокгольмѣ продолжаетъ, съ вовсе нежелательными рвеніемъ и успѣхомъ, исполнять данное ему приказаніе возбуждать интриги въ пользу герцога и въ ущербъ шведскому королю, покуда послѣдній разъѣзжаетъ изъ одной провинціи въ другую. Я увѣдомилъ этого добраго государя обо всемъ, что узналъ; но его окружаютъ люди, оказывающіе ему плохія услуги, какъ я уже имѣлъ честь объяснять в. в. черезъ Пюлорана и поэтому можно смѣло сказать, что Швеція одна не принесетъ намъ ровно никакой пользы, если только ее не поддержитъ здѣшняя держава. Впрочемъ, всѣ эти обстоятельства слишкомъ извѣстны в. в. и, конечно, не

à lui rendre compte de ce que j'apprends, sans m'ingérer de hasarder mes faibles réflexions.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 15. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 20 mars 1722.

Monseigneur,

Quoique je sois encore privé des ordres de votre éminence, j'ai de temps en temps quelque fragment de ce qui se passe par la voie, dont j'ai eu l'honneur de faire mention dans mes précédentes lettres. En dernier lieu, c'est-à-dire le précédent ordinaire, m. Dolgorouky a écrit ici, que la cour d'Angleterre négociait ou feignait de négocier une ligue avec l'empereur et le roi de Danemark, sous prétexte d'empêcher le Czar d'attaquer la Basse-Allemagne et d'obtenir la franchise du péage du Sund; il ajoute, que l'on fait ce qu'on peut pour attirer la Suède dans cette ligue avec la maison de Hesse-Cassel, les princes de Munster et de Gotha, mais qu'on n'était pas aussi assuré de la Suède, que de l'empereur et du Danemark; que s. m. britannique, prétendant que S. A. R. lui a l'obligation du double mariage, contracté avec l'Espagne, tâche de

могутъ ускользнуть отъ вашего просвѣщеннаго вниманія. Въ виду этого, ограничиваюсь донесеніемъ обо всемъ, что успѣваю разузнать, не позволяя себѣ примѣшивать къ этому собственныя слабыя разсужденія.

Имѣю честь и пр.

№ 15. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 20 марта 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Хотя и все еще лишенный инструкцій в. в., я, однако, имѣю средства узнавать, время отъ времени, кое что изъ происходящаго, тѣмъ путемъ, о которомъ имѣлъ честь упоминать въ предыдущихъ письмахъ своихъ. Въ послѣдній разъ, т.-е. съ послѣдней почтой, кн. Долгорукій писалъ сюда, что англійскій дворъ ведетъ, или дѣлаетъ видъ, будто ведетъ съ императоромъ и съ королемъ датскимъ переговоры о коалиціи противъ Царя съ цѣлію не допустить его вторгнуться въ Нижнюю Германію и добиться свободного плаванія по Зунду. Долгорукій прибавилъ, что употребляются всѣ средства заманить въ эту коалицію Швецію съ гессенъ-кассельскимъ домомъ и съ князьями Мюнстерскимъ и Готскимъ, но, что въ Швецію менѣе увѣрены, чѣмъ въ императоръ и въ Даніи. Что его британское величество, имѣющій претензію,

la faire entrer dans le même projet, et en attendant empêche de prendre aucune liaison avec le Czar, et que votre éminence fait servir de prétexte à son éloignement sur ce point, la retenue des ministres de S. M. Czarienne, qui, ne s'expliquant point plus clairement sur ses vues, ne permet pas à S. A. R. d'entrer plus avant dans la négociation; qu'il peut aussi être vraisemblable, que ce que votre éminence a insinué de la vue du mariage de m-gr le duc de Chartres et de sonder ici comment la chose y serait reçue, est un autre prétexte pour tenir les choses en suspens et empêcher le Czar de prendre d'autres mesures.

La même personne, qui m'a donné ces avis, que j'ai aussi appris d'ailleurs, m'a assuré, qu'on regardait le bruit de cette ligue comme un épouvantail sans réalité, d'autant plus, qu'on n'y avait absolument rien à craindre, et que, quand même toutes ces puissances uniraient leurs forces pour attaquer le Czar par mer et par terre, il en avait de suffisantes pour bien garder ses provinces et sa flotte, qui était hors de toute insulte dans ses ports, en sorte qu'après que l'Angleterre aurait dépensé des sommes considérables à de pareils projets, elle serait peut-être hors d'état de soutenir ses nouvelles conquêtes, que l'empereur verrait très volontiers en d'autres mains; que le roi de Prusse et la Pologne resteraient tout au moins tranquilles, et que d'ailleurs, il n'était pas de

будто Е. К. В. именно ему обязанъ двойнымъ бракомъ въ Испаніи, усиливается завлечь его въ тѣ же планы, а покуда не допускаетъ его до союза съ Царемъ, чему помогаете и в. в., воздерживая Е. К. В. отъ дальнѣйшихъ переговоровъ, причемъ, въ оправданіе своего собственнаго нежеланія, ссылаетесь на будто бы чрезмѣрную сдержанность царскихъ министровъ, не высказывающихъ достаточно ясно видовъ Его Царскаго Величества. Наконецъ, что и намеки насчетъ брака герцога Шартрскаго и порученіе узнать, какъ примутъ это предложеніе здѣсь, по вѣмъ вѣроятіямъ сдѣланы в. в. тоже лишь съ цѣлію оттянуть время и помѣшать Царю принять инныя мѣры.

То же лицо, которое сообщило мнѣ это свѣдѣніе, дошедшее, впрочемъ, до меня и инымъ путемъ, увѣрило меня, что здѣсь всѣ эти слухи о коалиціи считаютъ простымъ пугаломъ, тѣмъ менѣе дѣйствительнымъ, что тутъ не имѣютъ никакихъ основаній бояться его. Ибо, допустивъ даже, что всѣ вышеозначенныя государства соединенными силами нападутъ на Царя съ моря и съ суши, онъ все же достаточно могуществененъ, чтобы удержать за собою всѣ свои владѣнія, а флотъ его вполне безопасенъ въ его портахъ. Такъ что (разсуждаютъ здѣсь) Англія, потративъ огромныя суммы на подобные проекты, легко можетъ оказаться не въ силахъ сохранить завоеванныя ею земли, которыя императоръ весьма не прочь увидать въ другихъ рукахъ. Насчетъ короля прусскаго и Польши увѣрены, что они, по меньшей мѣрѣ, останутся

l'intérêt de l'empereur, ni de la plupart des princes de l'empire d'y voir rallumer la guerre; en un mot, qu'on se mettait si peu en peine de ces projets de ligue, qu'ils ne dérangerait pas un instant l'entreprise contre la Perse, et en effet, la plus grande partie des préparatifs sont en mouvement et les troupes en marche. L'arrivée du Czar, qui sera dans huit jours, déterminera le reste, et l'on assure toujours, qu'il partira pour Astrakan vers le 20-e du mois prochain. Il prétend avoir un port et une forteresse de l'autre côté de la mer Caspienne pour la sûreté de son commerce, et que les soieries, qu'on avait accoutumé d'envoyer en Europe par Smyrne, passeront à l'avenir par Astrakan et Pétersbourg. On se flatte même ici, que le sophi, par la crainte d'avoir une guerre, accordera tout cela par la promesse, qui lui sera faite de ce côté-ci, de l'aider à soumettre les rebelles. Cependant on a reçu ici avis, par le courrier venu de Constantinople, que l'ambassadeur de Perse, qui y est arrivé, sollicite vivement le grand-seigneur de s'intéresser pour le sophi, son maître, et que la Porte prend de grands ombrages de quelques incursions, qui se sont faites par les tartares sur la frontière. Le conseil des affaires étrangères est souvent assemblé sur ces matières, et l'on renverra en peu de jours le courrier, venu de Constantinople. J'ai déjà eu l'honneur de marquer à votre éminence, que le comte Pouchkin, qui

спокойными, а насчетъ императора и большей части имперскихъ князей—что новая война въ имперіи отнюдь не выгодна для нихъ. Словомъ, по увѣренію вышесказаннаго лица, здѣсь такъ мало заботятся обо всѣхъ этихъ планахъ коалиціи, что изъ-за нихъ ни на минуту не пріостановятъ предпринятой экспедиціи противъ Персіи. И, дѣйствительно, большая часть приготовленій продолжается, а войска выступаютъ въ походъ. Съ возвращеніемъ Царя, которое послѣдуетъ черезъ недѣлю, все рѣшится окончательно и попрежнему говорить, что онъ выѣдетъ въ Астрахань около 20 будущаго мѣсяца. Онъ хочетъ имѣть для безопасности своей торговли портъ и крѣпость, по ту сторону Каспійскаго моря, и желаетъ, чтобы шелки, которые посылались обыкновенно въ Европу черезъ Смирну, шли отнынѣ на Астрахань и Петербургъ. Здѣсь даже льстятъ себя надеждой, что шахъ, испугавшись войны, согласится уступить все это русскимъ за обѣщаніе ихъ помочь ему въ подавленіи возстанія. Между тѣмъ здѣсь, отъ прибывшаго изъ Константинополя курьера, узнали, что туда пріѣхалъ персидскій посланникъ, убѣдительно упрасивающій султана помочь шаху, его государю, и что Порта весьма недовольна нѣсколькими набѣгами, учиненными татарами на ея границы. По этому поводу происходятъ частыя совѣщанія въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и константинопольскій курьеръ будетъ посланъ обратно черезъ нѣсколько дней. Я уже имѣлъ честь увѣдомлять в. в., что бывшій прежде въ Парижѣ гр. Пушкинъ тщетно просился

a été à Paris, avait sollicité inutilement d'y retourner pour succéder à m. le prince Dolgorouky, qui a demandé son rappel. On m'a assuré, que, si les négociations avec la France tombaient, le Czar enverrait à Paris le jeune prince de Kourakin, fils de celui qui est à la Haye, sans caractère, et seulement pour rendre compte de ce qui s'y passera, et qu'on donnerait au baron de Schleinitz un emploi ambulant en Allemagne pour négocier en diverses cours; que le fils du prince Galitzin irait en Espagne, d'où l'on attendait aussi un ministre, et le second fils du c-te Golofkin à Berlin, où il resterait quelque temps avec son frère pour le relever dans la suite. M. Dolgorouky retournera aussi en Pologne, dès qu'il y aura quelque chose à faire. J'ai appris encore, que le vieux Kourakin est fort suspect ici et qu'on tâchera de l'y attirer pour lui faire peut-être son procès, ayant trempé dans la conspiration du feu Czaréwitz; il y a aussi apparence, qu'il s'y passera ici dans peu une nouvelle scène, mais personne ne sait encore à quel sujet.

J'ai l'honneur etc. etc.

туда опять, на мѣсто кн. Долгорукаго, просившаго объ отозваніи его. Я слышалъ за достовѣрное, что если переговоры съ Франціей прекратятся, то Царь пошлетъ въ Парижъ молодаго кн. Куракина, сына того, что находится въ Гагѣ, не облакая его никакимъ званіемъ, а такъ только, для наблюденія и сообщенія обо всемъ, происходящемъ тамъ. Шлейницъ получить въ такомъ случаѣ временную должность въ Германіи, гдѣ поведетъ переговоры съ разными дворами; сынъ кн. Голицына поѣдетъ въ Испанію, откуда и сюда тоже ждутъ министра, а второй сынъ гр. Головкина въ Берлинъ, гдѣ онъ пробудетъ нѣкоторое время у брата, а потомъ замѣнитъ его въ его должности. Долгорукій снова поѣдетъ въ Польшу, какъ только тамъ понадобится что-нибудь дѣлать. Слышалъ я еще, что старика Куракина сильно подозрѣваютъ и что его постараются заманить сюда можетъ быть затѣмъ, чтобы отдать его подъ судъ за участіе его въ заговорѣ покойнаго Царевича. Есть основаніе полагать, что здѣсь вообще скоро произойдутъ какія-нибудь новыя происшествія, хотя никому еще неизвѣстно, по какому именно поводу.

Имѣю честь и пр.

№ 16. М. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 27 mars 1722.

Monseigneur,

Le Czar arriva ici il y a trois jours en très-bonne santé; le lendemain il alla à l'assemblée, qui se tient trois fois la semaine. Je ne pus pas m'y trouver à cause de mon indisposition, qui s'est augmentée par un crachement de sang, dont je fus attaqué hier matin. Je ne sais quelles en seront les suites, parce que l'on est destitué de secours ici, et que le peu d'hiver qu'il y a fait rend jusqu'aux médecins malades. Hier au soir l'assemblée était chez le prince de Menchikoff. Le Czar demanda où j'étais, il s'informa de m. Sière avec assez d'empressement de l'état de ma santé. Je sais, qu'il souhaiterait m'entretenir, mais je n'ai rien à lui dire, et comme mon séjour est absolument inutile auprès de ce Prince, fortement persuadé par le silence de votre éminence, que la France le néglige et prend des mesures ailleurs, je supplie très-humblement votre éminence d'avoir au moins la charité de me retirer d'ici, pour pouvoir finir mes jours en quelque lieu plus tranquille.

Il demeure constant, que le Czar partira pour Astrakan, dès que la rivière de Volga sera ouverte, c'est-à-dire vers la fin d'avril. Les

№ 16. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 27 марта 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Царь прибылъ сюда въ вожденномъ здравіи, три дни тому назадъ. На слѣдующій день онъ посѣтилъ ассамблею, происходящую три раза въ недѣлю. Я не могъ быть тамъ, вѣдствие нездоровья, которое еще усилилось кровохарканіемъ, открывшимся у меня вчера поутру. Не знаю, каковы будутъ послѣдствія, потому что мы здѣсь лишены медицинской помощи, а сырая погода дѣлаетъ больными и самихъ докторовъ. Вчера вечеромъ была ассамблея у кн. Меншикова. Царь спросилъ, гдѣ я и съ нѣкоторой любезностью освѣдомился у Сіера о моемъ здоровьѣ. Я знаю, что ему хотѣлось бы поговорить со мною, но мнѣ нечего ему сказать, и такъ какъ мое пребываніе около этого Монарха совершенно бесполезно, а молчаніе вашего высокопреосвященства поселяетъ во мнѣ твердое убѣжденіе, что Франція пренебрегаетъ имъ и ищетъ союза съ другими, то я умоляю в. в. имѣть, по крайней мѣрѣ, настолько состраданія, чтобы отозвать меня отсюда, дабы я могъ кончить дни свои въ какомъ-либо болѣе спокойномъ мѣстѣ.

Окончательно рѣшено, что, какъ только вскрыется Волга, т.-е. въ концѣ апрѣля, Царь поѣдетъ въ Астрахань. Къ мѣсту отправки ежедневно прибы-

bateaux, les ancrs de navire avec les ouvriers et autres attirails de marine arrivent journellement de Pétersbourg au lieu de l'embarquement. Le vice-amiral Sivers, danois, et contre-amiral Sanders, anglais, devaient revenir aussi pour commander la flotte de la mer Caspienne; mais le Czar leur a donné un contre-ordre d'Olonetz, avec celui de faire armer en toute diligence 16 vaisseaux de 60 canons et 60 galères. Il partira aussi, aux premières eaux ouvertes, 7 frégates de Réval sous prétexte d'en relever une neuve de 56 canons, qui, en venant de Hollande, s'est ensablée à l'île d'Oesel; mais mess-rs de Holstein se flattent, que cet armement a pour objet le service de leur maître. M. le comte Kinsky, qui est l'âme de ses conseils ici, paraît fort satisfait. C'est tout ce que ma solitude et l'impuissance, où je suis de prendre des avis, m'a permis de découvrir. Je n'ai d'ailleurs rien à ajouter aux très-humbles représentations, que j'ai eu l'honneur de faire à votre éminence pendant mon séjour en ce pays, tant par rapport aux généraux, qu'à ce qui regarde un équivalent pour le duc de Holstein. Il n'aurait pas été difficile de prévenir de fâcheuses suites, d'affermir la paix et de procurer au roi de la gloire et des avantages, que je crains avec douleur de voir passer d'un autre côté. Il n'est cependant pas vraisemblable jusqu'à présent, que le Czar agisse offensivement du côté de l'Allemagne, à moins que l'on ne lui en fournisse l'occasion. Mais comme on affecte ici de dire

вають изъ Петербурга лодки, судовые якоря и прочія принадлежности, а также рабочіе. Вице-адмиралъ Сиверсъ, датчанинъ, и контръ-адмиралъ Сандерсъ, англичанинъ, тоже должны были пріѣхать для принятія команды надъ каспійскимъ флотомъ; но Царь отмѣнилъ это распоряженіе въ Олонцѣ и повелѣлъ имъ какъ можно поспѣшнѣе вооружить шестнадцать 60-пушечныхъ кораблей и 60 галеръ. По открытіи навигаціи, изъ Ревеля выступять тоже семь фрегатовъ, подъ предлогомъ поднятія новаго 56-пушечнаго фрегата, сѣвшаго на мель у острова Озеля, путемъ изъ Голландіи. Господа голштинскіе министры льстятъ себя надеждой, что всѣ эти вооруженія предприняты на пользу ихъ государя. Гр. Кинскій, служащій здѣсь душею его совѣтовъ, повидимому, вполне доволенъ. Вотъ и все, что я могъ узнать въ моемъ уединеніи и при вынужденной невозможности собирать свѣдѣнія. Да мнѣ, впрочемъ, и нечего прибавить къ тѣмъ представленіямъ, которыя я уже имѣлъ честь всепокорнѣйше дѣлать в. в., какъ по общимъ вопросамъ, такъ и въ частности по дѣлу о вознагражденіи герцога Голштинскаго. Можно бы безъ всякаго труда предотвратить прискорбныя послѣдствія, укрѣпить миръ и доставить королю и славу, и выгоды, которыя теперь, какъ я съ грустію опасуюсь, достанутся другимъ. Однако покуда невѣроятно, чтобы Царь началъ наступательныя дѣйствія противъ Германіи; развѣ только ему подадутъ къ тому поводъ. Но здѣсь такъ старательно распространяють слухъ, будто воору-

que l'armement des vaisseaux n'a pour objet que d'exercer la marine, c'est une raison assez forte pour devoir en inférer le contraire. Je ne puis encore me dispenser d'avoir l'honneur de marquer à votre éminence, que les dispositions que le Czar vient de faire sont une nouvelle preuve des conséquences, qu'il a tirées du silence de votre éminence à mon égard. Il a envoyé ordre à m. le p-ce Dolgorouky de revenir ici et au jeune p-ce Kourakin de passer en France. Quelques personnes du conseil voulaient en même temps, que m. de Schleinitz fût rappelé et envoyé en Portugal, et nommément le chancelier Golofkin, sous prétexte d'une dépense inutile; mais le Czar ne l'a point voulu. On croit qu'il le laissera quelque temps à Paris pour instruire le jeune prince Kourakin. On enverra une autre personne en Portugal et le jeune Galitzin en Espagne. Le Czar fait partir aussi 30 officiers pour former des troupes en Sibérie.

Je suis extrêmement mortifié de laisser périr ici les intérêts du roi de Suède et de la maison de Hesse-Cassel, faute d'ordre de S. A. R. sur ce que j'ai eu l'honneur de représenter à cette occasion. Je n'ai pas la force de m'étendre davantage aujourd'hui sur l'espérance prochaine où est le duc de Holstein de réussir dans ses projets, que j'ai suspendus jusqu'à présent, et l'exécution pourra renverser le système, que votre éminence avait formé.

J'ai l'honneur etc. etc.

женіе флота производится единственно съ цѣлію упражненія его въ морскомъ дѣлѣ, что изъ этого одного ужъ можно вывести прямо обратное заключеніе. Не могу обойтись безъ того, чтобы не имѣть чести замѣтить в. в., что те-перешнія распоряженія Царя служатъ новымъ доказательствомъ выводовъ, сдѣланныхъ имъ изъ молчанія вашего относительно меня. Онъ повелѣлъ кн. Долгорукому вернуться сюда, а молодому кн. Куракину ѣхать во Францію. Нѣкоторые члены совѣта, и именно канцлеръ Головкинъ, предлагали, поді предлогомъ уменьшенія безполезныхъ расходовъ, отозвать и Шлейница и по-слать его въ Португалію; но Царь не пожелалъ этого. Думаютъ, впрочемъ, что онъ лишь временно оставитъ его въ Парижѣ, въ качествѣ руководи-теля молодого Куракина. Въ Португалію пошлютъ кого-нибудь другого, а въ Испанію молодого Голицина. Царь отправляетъ также 30 офицеровъ для на-бора войска въ Сибири.

Мнѣ очень грустно смотрѣть, какъ, благодаря отсутствію приказаній Е. К. В., гибнуть здѣсь интересы короля шведскаго и Гессенъ-Кассельскаго дома. Не имѣю силъ распространяться сегодня насчетъ надеждъ герцога Голштинскаго достичь скоро успѣха своихъ плановъ. Исполненіе ихъ, кото-рое мнѣ удавалось оттягивать до сихъ поръ, легко можетъ разрушить всю составленную вашимъ высокопреосвященствомъ систему.

Имѣю честь и пр.

№ 17. М. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 3 avril 1722.

Monseigneur,

Il y a quelques jours que m. de Tolstoy m'envoya une lettre de m. le marquis de Bonnac, par laquelle il me marque, que quelques incursions, faites sur les frontières de part et d'autre par les tartares et les circassiens, causaient un grand mécontentement parmi les tures; que leurs inquiétudes étaient considérablement augmentées depuis l'arrivée de l'ambassadeur de Perse à Constantinople, et que, si le Czar voulait continuer à vivre en paix avec la Porte, il serait à propos de remédier promptement à ces désordres, sans quoi l'on serait continuellement exposé à la crainte d'une nouvelle guerre au milieu de la paix. J'envoyai m. Sière chez m. Tolstoy pour lui communiquer les nouvelles, que j'avais reçues de Constantinople, et pour lui dire en même temps, que l'armement, qui se fait à Astrakan, et le voyage du Czar de ce côté-là n'étant plus un mystère, il pourrait arriver que les tures, mal informés et persuadés que S. M. Czarienne allait porter la guerre dans les états de Perse et contre le sophi même, feraient des démarches contraires à ses vues, et qu'en égard à l'amitié, qui subsiste entre le roi et le Czar, s'il jugeait de son service, que j'insinue quelques choses sur ce sujet à

№ 17. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 3 апрѣля 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Нѣсколько дней тому назадъ, Толстой прислалъ мнѣ письмо маркиза де-Бонака, который извѣщаетъ меня, что какіе-то набѣги, совершенные татарами и черкесами на пограничныя владѣнія той и другой стороны, вызвали большое неудовольствіе турокъ; что безпокойство ихъ значительно усилилось, со времени приѣзда въ Константинополь персидскаго посланника, и что если Царь не желаетъ нарушенія мира съ Портой, то надо какъ можно скорѣе положить конецъ этимъ безпорядкамъ; иначе придется жить подъ вѣчнымъ страхомъ, что вотъ, посреди глубокаго мира, внезапно разразится война. Я послалъ къ Толстому Сіера сообщить ему полученныя извѣстія изъ Константинополя и въ то же время объяснить, что совершаемыя въ Астрахани вооруженія и поѣздка Царя туда ни для кого не тайна болѣе. Слѣдовательно, очень возможно, что турки, если все это будетъ неправильно истолковано имъ, вообразить, будто Царь идетъ войною на Персію, противъ самого шаха и предпримутъ что-нибудь прямо противное видамъ Царя. Поэтому, если Его Царское Величество считаетъ полезнымъ, чтобы я, въ виду дружбы, связывающей короля съ нимъ, далъ нѣкоторыя объясненія Портѣ, то я съ величайшимъ удо-

la Porte, je le ferais très-volontiers par le canal de m. le marquis de Bonnac, dont ce Prince connaissait déjà les bonnes intentions, ajoutant que j'aurais été moi-même chez m. Tolstoy, si ma maladie me l'avait permis. Ce ministre reçut parfaitement bien cet avis; il dit, qu'il en ferait l'usage convenable et qu'il m'avertirait des sentiments du Czar et du jour du départ de son courrier, afin qu'il portât ma réponse à m. de Bonnac. Je ne me suis pas trompé dans ma conjecture, m. Tolstoy vint me voir avant-hier: il me dit, qu'il avait rendu compte au Czar de l'avis, que je lui avais donné, que ce Prince était aussi satisfait de mon attention pour ses intérêts, que de celle de m. de Bonnac, dont son résident à la Porte lui rendait compte; qu'il le témoignerait au roi et à S. A. R., qu'il me priait de marquer à cet ambassadeur, que les plaintes de la Porte étaient sans aucun fondement, et qu'il était aussi faux, que le Czar eût fait construire un seul village, bien moins d'avoir élevé aucune forteresse sur les frontières, au préjudice de la paix; que si le sultan était dans les mêmes dispositions que lui pour sa conservation, elle serait de longue durée, mais qu'il fallait pour cela ne point écouter les faux rapports des rebelles, ni les insinuations de leurs adhérents, qui ne cherchaient qu'à intéresser les deux partis dans leur mauvaise cause pour faire leurs affaires à la faveur des troubles; que c'était

вольтвіємъ сдѣлаю это черезъ де-Бонака, благорасположеніе котораго хорошо извѣстно ему. Я велѣлъ также сказать Толстому, что самъ пріѣхалъ бы къ нему, еслибъ не былъ боленъ. Министръ отлично принялъ это свѣдѣніе. Онъ сказалъ, что воспользуется имъ, какъ должно, и извѣститъ меня, какъ о мнѣніи Царя, такъ и о днѣ отправки курьера, дабы я могъ послать съ нимъ отвѣтъ Бонаку. Я не ошибся въ своемъ предположеніи: Толстой третьяго же дня пріѣхалъ ко мнѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что докладывалъ Царю о томъ, что я прислалъ сказать ему, и что Государь очень доволенъ нашимъ вниманіемъ къ его интересамъ, моимъ и де-Бонака, о которомъ доносилъ ему его резидентъ при Портѣ. Царь выскажетъ все это Е. В. и Е. К. В., а меня просить разъяснить де-Бонаку, что жалобы Порты совершенно неосновательны, какъ ложно и то, будто онъ, Царь, приказалъ построить на границѣ угрожающія миру крѣпости. Тамъ не построено ни одной деревушки даже. Если султанъ также расположенъ сохранять его, какъ и онъ, Царь, то миръ между ними продлится очень долго; только, конечно, для этого нужно не слушать лживые доносы бунтовщиковъ и коварныя рѣчи ихъ сторонниковъ, которые объ одномъ лишь и стараются, какъ бы припутать объ стороны къ своимъ дурнымъ цѣлямъ и обдѣлать свои дѣлишки, подъ шумъ общихъ смутъ. Единственно ради этого бунтовщики узбеки и черкесы, раззорившіе Шемаху, ищутъ теперь покровительства Порты. Царь никогда не потерпитъ, чтобы она ихъ

dans ce dessein, que les rebelles d'Usbek et les circassiens, auteurs du saccage de Chamakhy, cherchaient la protection de la Porte; que le Czar ne souffrirait jamais qu'elle la leur accordât, ni que les turcs s'établissent par là sur ses frontières, ce qui n'était de l'intérêt d'aucune puissance, puisqu'ils se rendaient ainsi maîtres de tout le commerce de la Perse, dont le Czar voulait assurer la liberté et en faire part à ses amis, m'insinuant que ce serait à la France; qu'il voulait par le même moyen tirer raison des dommages considérables et de l'insulte soufferts à Chamakhy, où les rebelles avaient massacré 30 riches marchands russes et enlevé pour trois millions de roubles d'effets appartenant au Czar; qu'il en avait demandé réparation par plusieurs envoyés, et que bien loin d'avoir reçu aucune réponse, ils avaient ajouté l'outrage à l'injustice, de manière que le sophi de Perse, avec lequel il était en paix, n'étant pas en état de réprimer par lui-même l'insolence de ces rebelles, Sa Majesté Czarienne se trouvait obligée, pour sa gloire et pour les intérêts de sa nation, d'y employer la force; que pour cet effet, elle me faisait confier ce qui ne s'était encore dit à aucun ministre étranger, à savoir qu'elle irait à Astrakan, d'abord que le Volga serait navigable, avec une armée de mer et de terre, capable de terminer dans peu ce différend; qu'elle protestait ne vouloir faire aucune conquête, ni prendre

подъ это свое покровительство приняла и утвердила, такимъ образомъ, турокъ на его границѣ. Это противно интересамъ всѣхъ вообще державъ, потому что турки сдѣлались бы тогда господами всей персидской торговли, а онъ, Царь, хочетъ сдѣлать эту торговлю вполнѣ свободной и предоставить своимъ друзьямъ участіе въ ней (при этомъ мнѣ намекнули, что подъ друзьями подразумѣвается Франція). Царь хочетъ также, за однимъ разомъ, получить удовлетвореніе за большіе убытки и обиды, причиненные ему въ Шемахѣ, гдѣ бунтовщики убили 30 богатыхъ русскихъ купцовъ и похитили на три милліона рублей казеннаго товара. Онъ, Царь, нѣсколько разъ посылалъ пословъ съ требованіемъ удовлетворенія, но бунтовщики не только не дали никакого отвѣта, но къ несправедливости прибавили еще и оскорбленіе. Между тѣмъ состоящій съ нимъ въ мирѣ персидскій шахъ не въ состояніи самъ подавить этотъ дерзкій бунтъ, и потому Его Царское Величество вынужденъ, ради собственной славы и интересовъ своего народа, прибѣгнуть къ силѣ. Въ виду всего сказаннаго, онъ довѣряетъ мнѣ то, что до сихъ поръ не сообщалось ни одному иностранному министру. А именно: какъ только Волга вскрыется, онъ, Царь, отправится въ Астрахань съ арміею и флотомъ, достаточными для того, чтобы быстро покончить со всѣми недоразумѣніями, причемъ однако же завѣряетъ, что не намѣренъ дѣлать никакихъ завоеваній и не возьметъ ни пяди земли у шаха. Съ той самой минуты, какъ бунтов-

un pouce de terre sur le sophi, et qu'au moment que les rebelles seraient rentrés dans leur devoir, il ne serait plus question du moindre mouvement de ce côté-là; que le Czar voulait même, pendant son séjour à Astrakan, où il n'avait encore jamais été, établir les meilleurs ordres, qu'il serait possible pour ôter à l'avenir tout sujet de plaintes aux tures, et pour l'affermissement de la paix entre les deux états. M. Tolstoy, qui est très-adroit, m'insinua ensuite, que bien loin qu'il fut de l'intérêt de la Porte de prendre part à cette affaire, aux instances de l'ambassadeur de Perse, séduit peut-être par les agents des rebelles et à l'insu de son maître, elle en avait un très-essentiel d'éviter une guerre, qui s'en suivrait et dont ses ennemis du côté de l'Europe ne manqueraient pas de profiter, pour augmenter leurs conquêtes de ce côté-là et tomber peut-être bientôt après sur la France et sur la Russie, au moment qu'ils n'auraient plus rien à craindre d'une diversion de la part des tures; que le Czar me pria d'informer m. de Bonnac de toutes ces choses; qu'il ordonnait à son résident à la Porte de ne rien faire sur le tout, que par les avis de l'ambassadeur de Sa Majesté. M. Tolstoy me dit encore, qu'il serait le seul des ministres du Czar qui le suivrait, les autres restant ici pour avoir soin des affaires jusqu'à son retour, dont l'époque serait réglée sur celle de l'expédition de Chamakhy; qu'il croyait cependant

щики вернутся къ исполненію своихъ обязанностей, онъ прекратитъ всякое движеніе войскъ къ Персіи. Царь намѣренъ даже, пользуясь своимъ пребываніемъ въ Астрахани, гдѣ ни разу еще не бывалъ до сихъ поръ, привести тамъ все въ такой порядокъ, чтобы турки не имѣли больше никакихъ поводовъ къ жалобамъ, и миръ между обоими государствами могъ бы установиться прочно. Сообщивъ все это, Толстой, человекъ очень ловкій, принялся толковать мнѣ, что туркамъ не только невыгодно, поддаваясь убѣжденіямъ персидскаго посланника, можетъ быть подкупленнаго бунтовщиками и дѣйствующаго безъ вѣдома своего государя — не только невыгодно впутываться въ это дѣло; но, напротивъ, самые существенные интересы должны бы заставить ихъ избѣгать могущей возгорѣться отъ того войны. Ихъ враги въ Европѣ не преминули бы воспользоваться ею, чтобы увеличить свои владѣнія насчетъ турецкихъ, а можетъ быть вскорѣ затѣмъ, переставъ бояться диверсій со стороны турокъ, и напасть на Францію и на Россію. Все это Царь, сказалъ Толстой, проситъ меня сообщить де-Бонаку, а онъ съ своей стороны прикажетъ своему резиденту при Портѣ предпринимать что-либо по этому дѣлу не иначе, какъ по совѣщанію съ посломъ Е. В. Говорилъ мнѣ также Толстой, что изъ министровъ онъ одинъ будетъ сопровождать Царя, а прочіе останутся тутъ заведывать дѣлами въ его отсутствіе. Возвращеніе Царя будетъ зависѣть отъ хода шемахинской экспедиціи, но, по мнѣнію его, Толстого, она долго про-

qu'elle ne serait pas longue, s'agissant plutôt de faire peur aux rebelles que de les attaquer, et que le Czar ne voulait employer à cela que six régiments de troupes réglés. Cela est vrai en un sens, c'est-à-dire qu'il n'y a que six régiments de dragons commandés; mais vingt-deux bataillons de 800 hommes chacun sont déjà en marche vers le Volga avec cinq mille matelots, qui arrivèrent hier ici, où se fera le plus grand embarquement sur la rivière de Moscou, qui se jette dans le Volga.

Comme m. Tolstoy m'avait fait avertir le matin, qu'il voulait venir chez moi, je fus embarrassé de ce qu'une heure avant son arrivée, m. de Schafiroff avait demandé à me voir. Ces deux messieurs ne sont pas amis, et je n'aurais pas été bien aise, qu'ils se fussent rencontrés, parce qu'ils ne m'auraient dit ni l'un, ni l'autre ce qu'ils avaient envie de me dire. Heureusement m. Tolstoy était sorti, lorsque m. Schafiroff arriva. Il me dit qu'outre, qu'il me devait une visite et qu'il me l'aurait déjà rendue sans les embarras où il s'était trouvé, le Czar lui avait commandé de venir s'informer de l'état de ma santé, à laquelle il m'assurait que ce Prince s'intéressait beaucoup; qu'il me remerciait de l'avis, que j'avais donné à m. Tolstoy. Sur quoi il me dit à peu près les mêmes chose, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte ci-dessus; il s'étendit encore plus particulièrement sur la satisfaction,

длиться не можетъ, такъ какъ бунтовщиковъ хотять скорѣе напугать, чѣмъ нападать на нихъ, и Царь беретъ съ собою всего шесть полковъ регулярной арміи. Последнее, въ извѣстномъ смыслѣ, вѣрно, т.-е. теперь снаряжается всего шесть драгунскихъ полковъ. Но двадцать два баталіона, въ 800 человекъ каждый, уже выступили къ Волгѣ, а вчера сюда прибыло пять тыс. матросовъ, которые сядутъ на суда здѣсь, на Москвѣ рѣкѣ, впадающей въ Волгу.

Когда Толстой прислалъ сказать мнѣ поутру, что пріѣдетъ ко мнѣ, я былъ въ большомъ затрудненіи, потому что ровно за часъ передъ тѣмъ и Шафировъ прислалъ спросить, можно ли ему повидаться со мною. Эти два министра во враждѣ между собою, и встрѣча ихъ у меня была бы мнѣ не очень-то пріятна, потому что тогда ни одинъ не сказалъ бы мнѣ ничего нужнаго. Къ счастью, Толстой ужъ уѣхалъ, когда явился Шафировъ. Онъ объяснилъ, что, кромѣ собственнаго его желанія сдѣлать давно уже должный мнѣ визитъ, отдать который ему помѣшали разныя докучныя дѣла, ему поручилъ Царь заѣхать ко мнѣ справиться о моемъ здоровьѣ, въ которомъ Монархъ принимаетъ большое участіе, и поблагодарить меня за свѣдѣнія, сообщенныя Толстому. Затѣмъ онъ говорилъ почти тоже самое, что я имѣлъ честь изложить выше. Только распространился нѣсколько болѣе насчетъ того, какъ Царь доволенъ образомъ дѣйствій де-Бонака и какъ огорчило его сообщенное его

qu'avait le Czar de la conduite de m. de Bonnac; qu'il apprenait avec peine par son résident, que ce ministre pensait à retourner en France, et il ajouta en riant, que, si cela était et que le Czar ne pût me garder ici, il verrait avec beaucoup de plaisir, que S. A. R. m'employât à la Porte. Je répondis sur le même ton à m. de Schafiroff, que, partout où il plairait à S. A. R. de me mettre, je tâcherais de m'acquitter de mon devoir et de continuer mes services pour la satisfaction du Czar, mais que je n'avais ni la taille, ni l'embonpoint propres à un représentant à la Porte.

Tout gros que je suis, je n'y ai pas fait trop bonne figure, me répondit m. de Schafiroff. Mais ne plaisantons plus: est-ce que vous n'avez pas encore reçu de nouvelles de S. A. R.? Son éminence a communiqué à m. de Schleinitz ce que vous lui avez écrit de plus particulier et il m'en a rendu compte; mais à quoi aboutit tout cela? Il n'est pas possible de parler de rien au Czar, ni d'avancer d'un seul iota les affaires, que lorsque vous aurez des ordres positifs sur ce sujet. Sa Majesté Czarienne s'est expliquée assez clairement par moi du désir qu'elle a d'entrer dans d'étroites liaisons avec la France; les choses sont encore au même état, mais surprise avec raison de ce qu'on vous laisse ici depuis si longtemps dans une parfaite inaction, elle pourrait peut-être bien se déterminer à quelque chose d'un autre côté avant son départ. Je ne vous dit point ceci par son ordre, ajouta m. de Schafi-

резидентомъ извѣстiе, будто этотъ министръ собирается вернуться во Францію. Если это случится, прибавилъ Шафировъ, смѣясь, и если Царю не удастся удержать васъ здѣсь, то онъ былъ бы очень радъ, если бы Е. К. В. отправилъ васъ къ Портѣ. Я отвѣчалъ въ томъ же шутливомъ тонѣ, что стараюсь исполнять свой долгъ вездѣ, куда Е. К. В. угодно будетъ помѣстить меня и вездѣ же буду стараться дѣйствовать къ удовольствію Царя, но что я не гожусь въ представители при Портѣ: ни ростомъ, ни полнотой не вышелъ.

Ну, я хоть и толстъ, отвѣчалъ Шафировъ, а мнѣ не очень-то повезло тамъ. Но, бросимте шутить. Скажите: неужели вы все еще не получали извѣстій отъ Е. К. В.? Его высокопреосвященство говорилъ Шлейницу обо всемъ, что вы писали ему наиболѣе важнаго. Но къ чему же все это привело? Вѣдь покуда у васъ нѣтъ на этотъ счетъ положительныхъ приказаній, нельзя ни о чемъ говорить Царю, ни подвинуть дѣла хотя бы на іоту впередъ. Его Царское Величество довольно ясно высказалъ черезъ меня свое желаніе вступить въ тѣсный союзъ съ Франціею. Дѣло это и теперь въ томъ же положеніи. Но, справедливо изумляясь тому, что васъ такъ долго оставляютъ здѣсь въ полиѣшемъ бездѣйствіи, Царь легко можетъ рѣшиться по-

roff, mais en ami, qui voudrait contribuer à la satisfaction et à l'avantage de nos deux monarques. Il me confirma le rappel de m. Dolgorouky, l'envoi de m. de Kourakin en France, et me fit entendre que m. de Schleinitz n'y resterait peut-être pas longtemps. Je répondis à m. de Schafiroff, que je croyais, que le silence de votre éminence n'était point fondé sur aucun changement des dispositions de S. A. R., mais seulement sur les grandes occupations que lui avaient données les mariages et l'arrivée de la future reine. Je lui demandais ensuite si l'absence du Czar, qui serait apparemment longue, mettrait ici toutes les affaires en suspens. Il me répondit, que la plupart des ministres de Sa Majesté Czarienne y resteraient et qu'apparemment, avant son départ, elle leur donnerait les ordres convenables à son service; qu'il souhaitait seulement que ma santé se rétablît et que je fusse instruit pour mettre en train la négociation avant le départ du Czar.

Je crois, que ce que m. de Schafiroff m'a dit des mesures, que le Czar pourrait prendre d'ailleurs, regarde l'empereur; le résident russe, qui est à Vienne, ayant mandé ici, par le dernier ordinaire, que la cour impériale commençait à filer doux contre son ordinaire; qu'elle avait déjà ordonné le rétablissement de la ville de Schwerin au duc de Mecklembourg; qu'on lui payât une année de ses revenus; que les troupes du

кончить какъ-нибудь, до своего отъѣзда, съ кѣмъ-либо другимъ. Это, прибавилъ Шафировъ, я не по его приказанію говорю вамъ, а какъ другъ, которому хотѣлось бы содѣйствовать удовольствію и выгодамъ обоимъ нашихъ монарховъ. Онъ подтвердилъ мнѣ слухъ объ отозваніи Долгорукаго, о посылкѣ Куракина во Францію и намекнулъ, что Шлейницъ можетъ быть недолго останется тамъ. Я отвѣчалъ Шафирову, что, по моему мнѣнію, молчаніе в. в. вызвано не какими-либо измѣненіями во взглядахъ Е. К. В., а единственно множествомъ хлопотъ, причиненныхъ бракосочетаніями и прибытіемъ будущей королевы. Затѣмъ спросилъ, пріостановятся ли всѣ дѣла въ отсутствіе Царя, которое, какъ мнѣ кажется, продлится довольно долго. Онъ отвѣчалъ, что большинство министровъ Его Царскаго Величества останутся здѣсь и, вѣроятно, Царь дастъ имъ, передъ отъѣздомъ, приказанія насчетъ всѣхъ дѣлъ. Ему, Шафирову, хотѣлось бы только, чтобъ я поправился здоровьемъ и получилъ бы инструкціи насчетъ продолженія переговоровъ, еще до отъѣзда Царя.

Я думаю, что, говоря о возможномъ соглашеніи Царя съ кѣмъ-либо другимъ, Шафировъ подразумѣвалъ императора. Русскій резидентъ въ Вѣнѣ донесъ, съ послѣдней почтой, что императорскій дворъ начинаетъ, противъ своего обыкновенія, становиться чрезвычайно уступчивымъ. Имъ сдѣлано уже распоряженіе о передачѣ вновь города Шверина герцогу Мекленбургскому; ему уплачиваютъ его доходы за цѣлый годъ; союзнымъ войскамъ приказано

cercle sortissent de ses états et que la noblesse cherchât les moyens les plus propres pour se raccommoier avec son duc. Le résident ajoute qu'ayant pressé l'empereur sur une réponse catégorique touchant la nouvelle titulature du Czar, on lui avait répondu qu'on le priaît de considérer, que la reconnaissance de ce titre ne dépendait pas entièrement de l'empereur; qu'il fallait pour cela avoir le consentement de l'empire et voir quel parti les autres têtes couronnées prendraient à cet égard, réponse dont le Czar a paru satisfait.

Ce langage, monseigneur, est bien différent de celui, que m. le comte de Kinsky a tenu jusqu'à présent, et cela même peut faire croire que ces deux cours ne sont plus si éloignées, qu'elles l'ont été, de prendre des mesures ensemble. Quoiqu'il en soit, voilà le départ du Czar assuré, et votre éminence peut compter d'en savoir plus par cette lettre qu'aucune autre cour sur ce sujet. Il y a apparence, que ce voyage ira jusqu'à la fin de cette année, n'étant presque pas praticable, que le Czar revienne d'Astrakan qu'en traîneaux. Je la supplie au nom de Dieu de m'ordonner ce qu'elle veut que je fasse pendant ce temps-là.

M. de Bassewitz, premier ministre du duc de Holstein, ne cesse, tous les ordinaires, de me presser d'exécuter les ordres que m. Dumont l'assure que j'ai reçus de v. é., touchant les intérêts de son maître.

очистить его владѣнія, а дворянству преподать совѣтъ постараться какъ-нибудь примириться съ своимъ герцогомъ. Резидентъ прибавляетъ, что когда онъ потребовалъ отъ императора рѣшительнаго отвѣта насчетъ новаго титула Царя, ему отвѣтили покорнѣйшей просьбой принять во вниманіе, что признаніе этого титула не вполне зависить отъ императора: онъ долженъ испросить предварительно согласія имперіи и посмотрѣть, какое рѣшеніе примутъ на этотъ счетъ другія коронованныя лица. Отвѣтъ этотъ, повидимому, удовольствовалъ Царя.

В. в., этотъ способъ выраженій далеко не тотъ, какого придерживался до сихъ поръ гр. Кинскій. Судя по немъ, можно думать, что оба двора не замѣдляютъ, пожалуй, вступить въ союзъ между собою. Какъ бы то ни было, отъѣздъ Царя рѣшенъ и в. в. можете быть увѣрены, что теперешнее письмо мое сообщаетъ вамъ на этотъ счетъ болѣе, чѣмъ извѣстно какому-либо иному двору. По всѣмъ вѣроятіямъ путешествіе Царя продлится до конца нынѣшняго года, ибо ему почти невозможно вернуться иначе, какъ въ саняхъ. Имениемъ Бога умоляю в. в. дайте мнѣ приказаніе на счетъ того, что вамъ угодно, чтобъ я дѣлалъ здѣсь во все это время.

Бассевичъ, первый министръ герцога Голштинскаго, не перестаетъ съ каждой почтой приставать ко мнѣ съ исполненіемъ приказаній, которыя я будто бы, какъ увѣряетъ его Дюмонъ, получилъ отъ в. в. насчетъ интере-

Je ne puis répondre autre chose, si ce n'est qu'il faut que les lettres se perdent; qu'il sait bien qu'un ministre ne peut agir sur le rapport d'autrui et sans ordre, que dès que j'en aurai, je ne manquerai pas de donner à m. le duc des preuves de mes bonnes intentions. L'affaire de ce prince pour le mariage est encore au même état, c'est-à-dire qu'on continue de l'assurer qu'il aura une princesse, sans vouloir dire laquelle. Je sais même qu'il y a quatre jours qu'une personne, envoyée sous main par la Czarine, dit à ce prince que, lorsqu'on parlait aux deux princesses de se marier, elles pleuraient et qu'on ne voulait pas les contraindre; sur quoi le duc de Holstein avait donné un mémoire au Czar, pour le supplier de lui faire une réponse décisive sur ce qu'il avait à attendre de ce mariage, parce qu'il ne pouvait, ni ne voulait rester plus longtemps dans cette incertitude. Je tâcherai de savoir les suites de ce mémoire. Et à propos de mariage, je découvris hier d'un bon endroit qu'il s'en négocie secrètement un entre l'infant Don Carlos d'Espagne et la plus jeune des princesses Czariennes. Cette négociation n'est point conduite directement par l'Espagne, mais par un prince tiers, dont je n'ai pu encore savoir le nom. Elle ne passe pas non plus par les mains de m. Schafigroff, mais on m'a assuré qu'elle aurait son effet, parce que, sur les plaintes que le Czar a fait faire au roi d'Espagne

совъ его государя. Я могу отвѣчать только, что, вѣроятно, письма тернутся, но, что ему очень хорошо извѣстно, что министр не можетъ дѣйствовать на основаніи словъ посторонняго лица, не имѣя приказаній и что какъ только я оныя получу, такъ не премину доказать герцогу всю свою благонамѣренность. Дѣло о бракѣ этого государя находится въ прежнемъ положеніи, т.-е. его продолжаютъ увѣрять, что отдадутъ за него царевну, но которую именно все еще не говорятъ. Я знаю даже, что четыре дня тому назадъ одна особа, подъ рукою подосланная царицей, говорила ему, что обѣ царевны принимаются плакать, какъ только съ ними заговариваютъ о замужествѣ, а принуждать ихъ не хотятъ. Вслѣдствіе этого герцогъ Голштинскій подалъ Царю мемуаръ, умоляя дать ему, наконецъ, рѣшительный отвѣтъ насчетъ этого брака, потому что онъ не можетъ и не хочетъ оставаться долѣе въ такомъ неопредѣленномъ положеніи. Постараюсь разузнать, каковы будутъ послѣдствія мемуара. Кстати о бракѣ. Вчера я узналъ изъ хорошаго источника, что тутъ ведутся тайные переговоры о женитьбѣ инфанта Донъ-Карлоса испанскаго на младшей царевнѣ. Эти переговоры ведутся не самой Испаніей, а какимъ-то посредничающимъ принцемъ, имени коего мнѣ еще не удалось узнать. Не идутъ также эти переговоры черезъ руки Шафирова, но меня увѣрили, что они не останутся безуспѣшными. Ибо, говорятъ, когда Царь приказалъ выразить королю испанскому неудовольствіе свое по поводу неисполненія даннаго

sur l'inexécution des promesses positives données pour le mariage du prince des Asturies avec la fille aînée du Czar, sa majesté catholique avait répondu, que le bien de ses affaires ne lui avait pas permis de rejeter la double alliance avec la maison royale, dans laquelle il a pris naissance, mais qu'étant toujours très-disposé à s'unir très-étroitement avec le Czar, il verrait avec beaucoup de plaisir, que le mariage du prince Don Carlos avec la plus jeune de ses filles fût le nœud de cette union. Votre éminence pourra se souvenir que, lors de mon premier voyage en ce pays-ci, j'eus l'honneur de lui marquer qu'on devait envoyer le portrait de la princesse aînée Czarienne en Espagne, et l'on juge ici que sa majesté catholique veut par ce mariage s'assurer un bon secours contre les entreprises de l'empereur en Italie.

On est fort inquiet ici de la nouvelle, qu'on y reçut, il y a huit jours, de la maladie dangereuse du roi de Prusse. La poste d'Allemagne n'est pas arrivée depuis, à cause des mauvais chemins. Le Czar a tenu plusieurs conseils sur les ordres à donner à son ministre à Berlin, le cas de la mort du roi de Prusse arrivant, auquel cas on craint que la maison de Hanovre n'ait trop de pouvoir dans la régence. Il a été résolu de gagner par toute sorte de moyens le margrave Albert, qui, selon les lois de l'empire, doit être tuteur et régent pendant la minorité du prince royal de Prusse. Comme m. de Mardefeldt veut pro-

имъ положительнаго обѣщанія насчетъ брака принца Астурійскаго со старшей его дочерью, то его католическое величество отвѣчалъ, что положеніе его дѣлъ не позволяло ему отвергнуть двойной союзъ съ королевскимъ французскимъ домомъ, но что такъ какъ онъ попрежнему очень желаетъ вступить въ тѣсный союзъ съ Царемъ, то и былъ бы очень радъ, еслибы звеномъ этого союза явился бракъ принца Донъ-Карлоса съ младшей его дочерью. В. в. припомните, что я еще въ первый пріѣздъ свой сюда писалъ вамъ, что въ Испанію собираются послать портретъ старшей принцессы, и здѣсь думаютъ, что его католическое величество желаетъ обезпечить себѣ этимъ бракомъ надежную помощь противъ покушеній императора на Италію.

Тутъ очень обезпечены полученнымъ, недѣлю тому назадъ, извѣстіемъ объ опасной болѣзни короля прусскаго. Вслѣдствіе плохой дороги, германская почта не приходила еще. Царь нѣсколько разъ держалъ совѣтъ, обсуждая, какія приказанія дать берлинскому министру, на случай смерти короля прусскаго, такъ какъ опасаются, что гановерскій домъ получить тогда слишкомъ большую власть въ регентствѣ. Рѣшено всѣми возможными средствами списать расположеніе маркграфа Альберта, долженствующаго, согласно имперскимъ законамъ, быть опекуномъ и регентомъ во время малолѣтства королевскаго прусскаго принца. Мардефельдъ, не упускающій ни одного удобнаго случая, воспользовался несчастнымъ приключеніемъ съ королемъ прусскимъ,

фитер de toutes les conjonctures, il s'est servi de celle de l'accident arrivé au roi de Prusse pour presser la conclusion du mariage du prince Philippe, fils du margrave Albert, avec la duchesse douairière de Courlande, supposant que ce sera une voie pour gagner le père, si le roi de Prusse venait à mourir. Mais quoique la négociation de ce mariage soit commencée il y a plusieurs années, il ne paraît pas qu'elle se termine si tôt.

Pour ce qui est de l'avis, que le consul La Vie a donné au conseil de marine et qu'il me confirma hier par une de ses lettres, à savoir, qu'il prétend avoir découvert, par un homme avec qui il a bu, que l'armement, qui se fait à Cronslot, est destiné à transporter des troupes en Holstein, je n'y vois aucune vraisemblance. L'entreprise vers la Perse est sûre et fixée; le Czar est trop prudent pour en former deux en même temps en des lieux si éloignés, et d'ailleurs je crois savoir qu'il n'y a aucune résolution prise sur ce sujet avec le duc de Holstein, de manière qu'il paraît raisonnable de croire que le Czar, s'éloignant pour quelques mois à 800 lieues, veut y tenir ses forces de terre et de mer en une situation à n'avoir rien à craindre, ni au dehors, ni dedans, pendant son absence.

J'ai toujours lieu de me louer infiniment du fils de m. de Schleinitz, qui est ici.

J'ai l'honneur, etc. etc.

чтобы поторопить бракосочетаніе принца Филиппа, сына маркграфа Альберта, съ вдовствующей герцогиней Курляндской. По его мнѣнію, если король прусскій умретъ, то бракъ сына вѣрнѣе всего обезпечить расположеніе отца. Но, хотя переговоры объ этомъ начаты ужъ нѣсколько лѣтъ тому, а все они, кажется, не такъ-то скоро окончатся.

Что же касается свѣдѣнія, сообщеннаго морскому совѣту консуломъ Лави, который и мнѣ повторилъ тоже въ одномъ изъ полученныхъ отъ него вчера писемъ, а именно: что онъ узналъ отъ какого-то своего собутыльника, будто корабли, вооружаемые въ Кроншлотъ, предназначаются для перевозки войскъ въ Голштинію, то я нахожу это совершенно неправдоподобнымъ. Походъ противъ Персіи рѣшенъ и срокъ назначенъ, а Царь слишкомъ остороженъ, чтобы затѣвать два предпріятія сразу и на такомъ разстояніи одно отъ другого. Къ тому же я навѣрное знаю, что на этотъ счетъ не существуетъ никакого соглашенія съ герцогомъ Голштинскимъ. Поэтому резоннѣй, я думаю, предположить, что Царь, уѣзжая на нѣсколько мѣсяцевъ за 800 миль, желаетъ оставить свои сухопутныя и морскія силы въ такомъ состояніи, чтобы, во время его отсутствія, можно было ничего не бояться ни извнѣ, ни внутри государства.

Я попрежнему въ высшей степени доволенъ находящимся здѣсь сыномъ бар. Шлейница.

Имѣю честь и пр.

№ 18. М. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 10 avril 1722.

Monseigneur,

J'ai eu l'honneur, il y a huit jours, de rendre compte à votre éminence de ce que j'avais appris des desseins du Czar vers la Perse, et de ce que ce Prince m'en avait fait communiquer lui-même. Les détails, qui en sont depuis venus à ma connaissance, sont, qu'il emploiera à cette expédition 12,000 hommes d'infanterie et 8,000 dragons de troupes réglées, 30,000 cosaques, 20,000 kalmouques et au moins autant de tartares, cabardiens, voisins des circassiens et qui se sont déclarés pour le Czar. Le gouverneur d'Astrakan est arrivé ici pour l'informer des dispositions qu'il a faites selon ses ordres et des avis, qu'il a reçus de la frontière. On vient de m'assurer, que le Czar n'a pas été satisfait du rapport de ce gouverneur, qu'il l'a même fort maltraité, et que, depuis cette scène, les avis du conseil ont été fort partagés au sujet de cette entreprise. Cependant le Czar l'a extrêmement à cœur; il veut prévenir les turcs, qui paraissent portés à protéger les rebelles, qui donnent occasion à cette guerre et qui se sont faits musulmans pour se rendre la Porte plus favorable. En effet, cette guerre pourrait facilement s'allumer entre les turcs, la Perse et le Czar, car, quoiqu'on pro-

№ 18. Отъ г. де Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 10 апрѣля 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Тому назадъ недѣлю я имѣлъ честь докладывать обо всемъ, что мнѣ удалось самому разузнать о замыслахъ Царя противъ Персїи и что Монархъ приказалъ сообщить мнѣ о нихъ. По дошедшимъ до меня съ тѣхъ поръ подробностямъ, онъ употребить на эту экспедицію 12,000 пѣхоты, 8,000 драгунъ регулярной арміи, 30,000 казаковъ, 20,000 калмыковъ и по меньшей мѣрѣ столько же татаръ и кабардинцевъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ черкесами и тоже принявшихъ сторону Царя. Астраханскій губернаторъ прїѣхалъ сюда для доклада Царю о сдѣланныхъ имъ, по его приказанію, распоряженіяхъ и о свѣдѣніяхъ, полученныхъ съ границы. Я слышалъ, что Царь остался недоволенъ докладомъ этого губернатора, даже очень сердился на него и что съ тѣхъ поръ въ мнѣніяхъ совѣта насчетъ экспедиціи явилось сильное разногласіе. Однако Царь крѣпко настаиваетъ на ней. Ему хочется предупредить турокъ, видимо собирающихся поддержать бунтовщиковъ, которые подали поводъ къ этой войнѣ и, чтобъ заслужить милость Порты, приняли мусульманство. И, дѣйствительно, можетъ статься, что между турками, Персїей и Царемъ возникнетъ война. Ибо хотя здѣсь и увѣряютъ, что не

teste de ce côté-ci, qu'on ne veut faire aucune conquête, mais seulement réprimer les rebelles et tirer satisfaction de leurs insultes, il n'est pas douteux, que le Czar n'ait dessein d'avoir un port et une forteresse de l'autre côté de la mer Caspienne, de châtier en passant les circassiens, de s'emparer de la Géorgie, qui est sous la protection de la Porte, et des provinces de Chirvan, d'Iran et de Ghilan, appartenant au sophi de Perse, d'où l'on prétend que se tirent les meilleures soies. C'est aussi dans cette dernière province, entre la chaîne de montagnes, qui s'étend jusqu'à Ispahan et la pointe occidentale de la mer Caspienne, qu'est le passage pour communiquer entre la Perse et la Turcomanie; en sorte que, si le Czar se rend maître de ces provinces, il le sera du commerce des soies, et de tenir également les tures et les perses en respect de ce côté-là. Ce qui convient aussi peu au Czar, c'est que les tures s'établissent chez les rebelles de Circassie, d'Usbeck et autres de la frontière de Perse, ce qui leur serait cependant très-aisé, s'ils s'entendaient avec le sophi; au lieu, que les moscovites trouveront de très-grandes difficultés à cette entreprise, tant par rapport à l'éloignement, qu'aux déserts qu'il faut traverser et où tout manque, jusqu'à l'eau, pendant plus de cent lieues de chemin, depuis Astrakan jusqu'à Tereki, en de-çà de la mer Caspienne et au de-là jusqu'aux terres habitées par les rebelles, aux environs de Chamakhy; sans compter les maladies, qui ne

стремятся ни къ какимъ завоеваніямъ, а хотятъ только усмирить бунтовщиковъ и получить удовлетвореніе за причиненный имъ вредъ, но Царь, очевидно, намѣренъ приобрѣсти портъ и крѣпость на той сторонѣ Каспійскаго моря. Замышляетъ онъ также, наказавъ мимоходомъ черкесовъ, овладѣть находящейся подъ покровительствомъ Порты Грузіею и принадлежащими персидскому шаху областями Ширванской, Иранской и Гилянской, гдѣ, какъ говорятъ, вырабатывается лучший шелкъ. Въ этой же послѣдней области, между горнымъ хребтомъ, простирающимся до Испагана, и западной возвышенностью Каспійскаго моря, находится проходъ, ведущій изъ Персіи въ Туркменію. Такъ что если Царь овладѣетъ сказанными областями, онъ заберетъ въ свои руки торговлю шелкомъ и въ то же время будетъ сдерживать съ этой стороны и турокъ, и персовъ. Не очень также удобно было бы для Царя, еслибы турки утвердились среди возставшихъ черкесовъ, узбекскихъ и прочихъ, пограничныхъ съ Персіей, что, при соглашеніи съ шахомъ, не стоило бы имъ никакого труда. Напротивъ москвитамъ придется, въ этомъ предпріятіи, преодолѣвать весьма значительныя трудности, какъ по дальности разстоянія, такъ и потому, что надо проходить безплодныя пустыни, гдѣ на пространствѣ ста миль, отъ Астрахани до Терской области, по сую сторону Каспійскаго моря и до обитаемыхъ бунтовщиками земель въ окрестностяхъ Шемахи, по ту сто-

manqueront pas d'attaquer les russes dans un climat si différent du leur, car il faut nécessairement côtoyer la mer Caspienne, depuis Astrakan jusqu'à Tercki ou Derbent, avec des bâtimens plats, chargés d'infanterie et de munitions, tandis que la cavalerie fera la même route par terre et qu'une escadre de frégates traversera directement d'Astrakan vers Chamakhy. Or cette entreprise résolue, et que le Czar a fort à cœur, comme je l'ai déjà remarqué, doit raisonnablement faire croire, qu'il n'en formera point d'autre du côté de la mer Baltique, et que les armemens auxquels on travaille à Cronslot et à Réval, n'ont pour objet, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur d'en rendre compte, que les précautions nécessaires pour n'avoir rien à craindre au dehors, ni au dedans pendant l'absence du Czar. Mais, d'un autre côté, on doit vraisemblablement craindre deux choses: la première, que, si le Czar n'est pas éclairci en peu de jours de ce qu'il peut se promettre réellement des mesures que la France a témoigné vouloir prendre avec lui, il ne se serve du prétexte du silence de S. A. R. à cet égard et de celui de la guerre, qu'il va commencer, pour prendre entièrement le parti de l'empereur, afin de l'engager, par un traité d'alliance offensive et défensive, à attaquer les turcs, au cas qu'ils agissent en faveur des perses et des rebelles. Je ne sais même, si m. Jagoujinsky, que je crois très-dévoué à l'empereur, n'a pas inspiré au Czar une partie de ce qu'il m'a dit et qui a occa-

рону, нельзя найти ничего, ни даже воды. Не говоря ужъ о болѣзняхъ, которымъ русскіе неизбѣжно подвергнутся въ этомъ столь непривычномъ имъ климатѣ, нѣхотѣ придется весь путь отъ Астрахани до Терскаго, или Дербента плыть вдоль берега Каспійскаго моря на плоскихъ судахъ, нагруженныхъ провіантомъ и амуніціею, а кавалерія пойдетъ тутъ же сухимъ путемъ, эскадра же фрегатовъ направится прямо отъ Астрахани къ Шемахѣ. Такъ какъ это предпріятіе, сильно, какъ сказано, занимающее Царя, рѣшено, то нѣдо полагать, онъ не возьмется теперь же за другія, со стороны Балтійскаго моря. Слѣдовательно вооруженія, производимыя въ Кроншлотѣ и Ревелѣ, дѣлаются, какъ я уже имѣлъ честь сообщать вамъ, единственно въ видахъ предосторожности, чтобы обезопасить и виѣшнее, и внутреннее положеніе на время отсутствія Царя. Но, съ другой стороны есть основаніе опасаться двухъ вещей: во-первыхъ, что Царь, если не разъяснится на-дняхъ же, чего ему ждать на дѣлѣ отъ тѣхъ отношеній, въ которыя Франція выразила желаніе вступить съ нимъ, воспользуется молчаніемъ Е. К. В. и предстоящей войною, чтобы окончательно принять сторону императора и, заключивъ съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ, тѣмъ самымъ вынудить его напасть на турокъ въ случаѣ, если они вступятся за персовъ и за бунтовщиковъ. Я подозреваю даже, что Ягужинскій, весьма, кажется мнѣ, преданный императору,

sionné l'envoi du sieur Massip à votre éminence, afin de procurer à la cour de Vienne tout le temps nécessaire à la réussite de la négociation de son ministre en celle-ci. La seconde chose, qu'il y a craindre et qui n'est pas hors de vraisemblance, c'est que, si la guerre de Perse finit cette campagne, comme le Czar s'en flatte, à moins que les tures n'y prennent part, à son retour il n'exécute le dessein, qu'il roule depuis longtemps dans sa tête et qui est une suite des négociations de m. Jagoujinsky à Vienne, à savoir de rétablir par la force le duc de Holstein dans son duché de Sleswig et de le mettre peut-être en possession de ceux de Bremen et de Verden, ou du moins de saccager ces derniers, si avant ce temps-là le roi de la Grande Bretagne n'a pas terminé ses différends avec lui. Cet évènement n'est point impraticable, parce qu'on peut compter, qu'il serait favorisé par le roi de Prusse et que l'empereur, quoique puissent dire ses ministres, ne s'y opposerait pas. La descente pourrait se faire sans obstacle dans les états de Prusse, à Danzig et dans le Mecklembourg. Le coup serait fait avant qu'on se fut mis en état de l'empêcher. Ensuite de quoi les forces du Czar n'auraient qu'à se retirer dans ses ports, où elles seront toujours en sûreté et hors d'insulte, d'autant plus, qu'il se croit très-assuré, que le parlement d'Angleterre ne consentira jamais, que la couronne s'engage dans une guerre avec lui pour les intérêts particuliers du Hanovre. Ce

желаа дать вѣнскому двору время, пужное для успѣха переговоровъ его министра съ здѣшнимъ дворомъ, внушилъ Царю многое изъ того, что послѣдній говорилъ мнѣ и вслѣдствіе чего я послалъ Массипа къ в. в. Во-вторыхъ, и это вовсе не лишено вѣроятія, — надо опасаться, что если персидская война кончится въ одну кампанію, на что именно разсчитываетъ Царь, если только турки не примутъ въ ней участія, то, по возвращеніи, онъ легко можетъ приняться за исполненіе плана, давно уже имъ обдумываемаго и составляющаго слѣдствіе переговоровъ Ягужинскаго въ Вѣнѣ. Именно онъ можетъ попытаться силою возвратить Шлезвигъ герцогу Голштинскому, а можетъ быть и отдать ему же герцогства бременское и верденское, или, по крайней мѣрѣ, разорить эти послѣднія, если король великобританскій не поладитъ съ нимъ до тѣхъ поръ. Такое событіе не невозможно, ибо нельзя упускать изъ вида, что король прусскій будетъ его поддерживать, а императоръ, что бы тамъ ни говорили его министры, не станетъ противиться. Войска могутъ безпрепятственно высадиться въ прусскихъ владѣніяхъ, въ Данцигѣ и въ Мекленбургѣ и ударъ былъ бы нанесенъ раньше, чѣмъ собрались бы помѣшать ему. Послѣ этого Царь могъ бы спокойно вернуть флотъ съ войсками въ свои порты, гдѣ они вполнѣ безопасны и недоступны никакому нападенію. Все это очень вѣроятно, въ виду въ особенности твердаго убѣжденія Царя, что англійскій парламентъ никогда не

Prince a un bon espion à Londres, italien, qui s'appelle Bomari, et il paraît très-bien instruit de ce qui s'y passe. Je sais d'ailleurs, que m. Jagoujinsky s'est engagé avec le duc de Holstein à la réussite de ce projet et qu'il en attend une grande récompense, mais c'est un avis, que je supplie votre éminence de ménager, le crédit de m. Jagoujinsky étant devenu si grand, que le nommer seulement d'une manière équivoque, c'est se rendre désagréable à son Maître. Votre éminence aura la bonté de faire là-dessus les réflexions, qu'elle jugera convenables, je me borne à lui rendre compte des faits.

En voici encore un, monseigneur, qui prouve de plus en plus que le Czar se persuade, que la France n'a eu dessein que de l'amuser dans des démonstrations qu'elle a faites de s'unir avec lui. C'est que vendredi dernier ce Prince ordonna qu'on fit revenir incessamment m. le prince Dolgorouky et qu'on lui envoyât aux environs de 30,000 roubles, pour payer les dépenses qu'il a faites en France au-delà de ses appointements. Il a aussi été résolu de rappeler m. de Schleinitz, pour l'employer auprès des princes de la Basse-Saxe, pour lesquels il aura des lettres de créance et des instructions, auxquelles on travaille. L'intention du Czar serait même de le faire résider à Lubeck, où il veut établir des paquebots, par lesquels il pourra en quatre ou cinq jours recevoir des lettres d'Allemagne, qui en mettent seize à venir de Hambourg par terre.

допустить корону до войны съ нимъ изъ-за частныхъ интересовъ Гаповера. У этого Монарха хорошій шпионъ въ Лондонѣ, итальянецъ, по имени Бомари (Бомацири?), который въ точности сообщаетъ ему все, что тамъ дѣлается. Къ тому же мнѣ достоверно извѣстно, что Ягужинскій обязался передъ герцогомъ Голштинскимъ довести этотъ планъ до осуществленія, за что ему обѣщана большая награда. Но умоляю в. в. держать это въ тайнѣ, ибо кредитъ Ягужинскаго такъ великъ теперь, что малѣйшій неблагопріятный намекъ на него вызываетъ неудовольствіе его Государя. В. в. соблаговолите сами обсудить все, какъ заблагоразсудите, я же ограничиваюсь сообщеніемъ фактовъ.

Вотъ еще одинъ, доказывающій всего яснѣе увѣренность Царя въ томъ, что Франція хотѣла только провести его своими предложеніями союза. Въ прошлую пятницу Монархъ приказалъ, чтобы кн. Долгорукій немедленно вернулся изъ Парижа и чтобы ему послано было около 30,000 руб., для покрытія расходовъ, сдѣланныхъ имъ во Франціи сверхъ своего жалованья. Рѣшено также отозвать и Шлейница, назначаемого состоять при нижне-саксонскихъ государяхъ, къ которымъ ему уже заготовляются вѣрительныя грамоты и инструкции. Царь намѣревается даже сдѣлать его резидентомъ въ Любекѣ, гдѣ онъ собирается учредить почтовое морское сообщеніе, посредствомъ котораго письма изъ Германіи могли бы доходить сюда въ четыре или пять дней, тогда какъ сухимъ путемъ на Гамбургъ они идутъ шестнадцать дней.

J'apprends dans ce moment par la personne, à qui votre éminence sait que j'ai donné mille ducats, que le duc de Holstein ayant pressé hier le Czar de lui donner une résolution catégorique sur le mariage avant son départ pour Astrakan, ce Prince lui avait répondu qu'il se donnât patience et qu'il serait satisfait dans peu de jours. Et en même temps l'envoyé de l'empereur a déclaré, qu'aussitôt que le Czar se serait expliqué sur le mariage du duc, s. m. i. s'expliquerait aussi sur ce qu'elle voulait faire pour l'entière restitution du duc dans ses états. M-rs de Holstein se flattent que par ce mariage ils viendront à bout de tout, et que, quoiqu'il en puisse coûter au Czar, il procurera au duc tout ce qu'il peut désirer par rapport à ses états et par rapport à la couronne de Suède, que l'empereur témoigne même publiquement ne pouvoir souffrir dans la famille de Hesse-Cassel. J'apprends encore, à n'en pouvoir douter, que l'on recherche le comte de Kinsky et que de la satisfaction du duc de Holstein dépend la conclusion de l'alliance, qui se traite entre l'empereur et le Czar avec plus de vivacité depuis que l'entreprise de Perse est résolue; je ne puis cependant y apporter aucun obstacle, ni dire un mot du mariage d'un prince de Hesse-Cassel, parce que le silence de votre éminence me tient les mains liées, ignorant absolument les intentions de S. A. R. Ce qui m'est le plus sensible, c'est que par-là l'empereur fait ses affaires, et qu'il va s'assurer

Сейчасъ узналъ отъ лица, которому, какъ в. в. извѣстно, дана мною тысяча дукатовъ, что герцогъ Голштинскій настойчиво просилъ вчера Царя рѣшить что-нибудь положительно насчетъ его брака еще до отъѣзда своего въ Астрахань, на что монархъ отвѣчалъ просьбою потерпѣть и общаніемъ удовлетворить его надняхъ. Въ то же время императорскій посоль объявилъ, что, какъ только Царь выскажется насчетъ брака герцога, такъ и е. им. в. объяснить, что думаетъ сдѣлать для полнаго возвращенія герцогу всѣхъ его владѣній. Гг. голштинцы надѣются, что этимъ бракомъ они достигнутъ всего и что чего бы это ни стоило Царю, но онъ удовлетворить герцога вполнѣ и въ отношеніи его владѣній и въ отношеніи шведской короны, о которой императоръ къ тому же громко заявляетъ, что не потерпитъ ее въ рукахъ Гессенъ-Кассельскаго дома. Узналъ я также съ несомнѣнной достовѣрностію, что за Кинскимъ очень ухаживаютъ и что отъ удовлетворенія герцога Голштинскаго зависитъ и союзъ между императоромъ и Царемъ, о которомъ снова идутъ оживленные переговоры съ тѣхъ поръ, какъ рѣшена персидская экспедиція. Между тѣмъ, я не могу ничѣмъ помѣшать имъ, не могу и сказать ни слова о бракѣ съ принцемъ Гессенъ-Кассельскимъ, ибо молчаніе в. в. связываетъ мнѣ руки и я не имѣю никакого понятія о видахъ Е. К. В. Что мнѣ особенно чувствительно, такъ это, что, благодаря всему этому, импера-

pour l'avenir de l'amitié du Czar et de la couronne de Suède, étant vraisemblable que ces deux choses seront réglées avant le départ du Czar, qui est fixé au 30 de ce mois, si le temps le permet. En voilà six de révolus, sans que j'aie été honoré des ordres de votre éminence. J'espère que j'en recevrai peut-être quelqu'un avant le départ du Czar, et que votre éminence aura la bonté de ne me pas tenir ici plus longtemps dans les angoisses de l'oisiveté. Je la supplie de mettre fin à cette situation qui est devenue insupportable.

J'ai l'honneur, etc. etc.

№ 19. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 17 avril 1722.

Monseigneur,

J'ai eu l'honneur de marquer à votre éminence, par le précédent ordinaire, qu'il se négociait ici un mariage entre le prince Don Carlos d'Espagne et la plus jeune des filles du Czar. J'ai appris depuis que cette négociation était conduite par le duc de Parme. On a fait venir de St.-Petersbourg un abbé italien, qui entretient la correspondance, et on travaille au portrait des trois princesses. On m'a en même temps assuré, que le Czar, piqué de ce que m-lle de Montpensier avait été

торъ устраиваетъ свои дѣла и непременно будетъ располагать отнынѣ и дружбой Царя, и короной шведской. И то и другое вѣроятно окончательно устроятся еще до отъѣзда Царя, который назначенъ, если позволить погода, на 30 чис. тек. мѣс. Вотъ ужъ полгода теперь, какъ я не удостоивался получать приказаній отъ в. в. Надѣюсь, что получу хоть какое-нибудь до отъѣзда Царя и что в. в. соблаговолите не держать меня здѣсь далѣе въ томительномъ бездѣйствіи. Умоляю в. в. прекратить это положеніе, становящееся невыносимымъ.

Имѣю честь и пр.

№ 19. Отъ г-на де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 17 апрѣля 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Съ послѣдней почтой я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. в., что здѣсь ведутся переговоры о бракѣ принца донъ Карлоса испанскаго съ младшей дочерью Царя. Послѣ того я узналъ, что дѣломъ этимъ завѣдуетъ герцогъ Пармскій. Изъ Петербурга выписали итальянскаго аббата, который ведетъ теперь всю переписку, и дѣлаются портреты всѣхъ трехъ принцессъ. Но въ

прéférée à sa fille aînée, craignait encore qu'il n'arrivât la même chose à l'égard de m-lle de Beaujolais, dont on prétend, que le mariage se traite avec le prince Don Carlos, et que par cette raison on agirait de ce côté-ci avec beaucoup de précautions, pour n'être par la dupe une seconde fois.

J'ai appris encore, et c'est m. Schafiroff qui me l'a dit lui-même, que le Czar, quoiqu'il eût pu lui représenter, était tout à fait persuadé du peu de sincérité des témoignages, que la France lui avait donnés par deux différentes fois du désir de s'unir avec lui; que m. de Schleinitz avait été la victime des premières ouvertures, le Czar n'ayant pu s'imaginer qu'elles fussent tombées de la manière qu'elles ont fait, si ce ministre n'avait pas ajouté du sien en rendant pour positives des propositions, qui n'avaient aucune réalité; qu'il arrivait encore la même chose à mon égard, ce qui lui faisait beaucoup de tort, à lui Schafiroff, ayant cru que, votre éminence m'honorant de quelque confiance, il y aurait eu des suites solides et réelles dans les négociations, dont S. A. R. avait bien voulu me charger en cette cour; que le Czar, ni lui ne s'en prenaient cependant pas à moi, puisqu'ils savaient par ses ministres ce qui se passait en France à cet égard, mais qu'il viendrait peut-être bientôt un jour, où l'on reconnaitrait, que le Czar mérite plus d'attention. J'ai répondu à m. de Scha-

то же время меня убѣрили, что Царь, обиженный тѣмъ, что въ свое время мадемуазель де-Монпансие предпочли его старшей дочери, опасается, какъ бы теперь не случилось того же, ибо онъ слышалъ о существованіи переговоровъ насчетъ брака донъ Карлоса съ мадемуазель де Божоле.³ Поэтому, не желая быть еще разъ обманутыми, здѣсь будутъ дѣйствовать съ большою осторожностію.

Затѣмъ узналъ я еще—и ни отъ кого иного, какъ отъ самого Шафировъ—что, несмотря на всѣ его представленія, Царь остается убѣжденнымъ въ неискренности дважды выраженного ему Франціей желанія ея вступить съ нимъ въ союзъ. Въ первый разъ, сказалъ Шафировъ, жертвою этихъ убѣреній сдѣлался Шлейницъ, такъ какъ Царь не могъ представить себѣ, чтобы переговоры окончились, какъ это случилось, ничѣмъ, еслибы этотъ министръ не присочинялъ многого отъ себя, выдавая за положительныя такія предложенія, въ которыхъ не было ничего основательнаго. Теперь то же самое происходитъ въ отношеніи меня, что ему, Шафирову, очень жаль, ибо еслибы, какъ онъ думалъ, в. в. удостоивали меня нѣкоторымъ довѣріемъ, переговоры, которые соблаговолили поручить мнѣ Е. К. В., привели бы къ дѣйствительнымъ и серьезнымъ послѣдствіямъ. Конечно, ни Царь, ни онъ, Шафировъ, не обвиняютъ въ этомъ меня, ибо изъ донесеній своихъ министровъ во Франціи знаютъ, что тамъ происходитъ въ этомъ отношеніи; но, можетъ быть, на-

firoff, que S. A. R. en avait toujours eu beaucoup pour ce Prince, que je la croyais toujours dans les mêmes dispositions de prendre des liaisons avec lui, mais qu'on s'était si peu ouvert ici et à Paris, de la part du Czar, sur l'étendue qu'on pourrait donner à cet engagement, que je le croyais la seule raison qui en avait éloigné la négociation. Que voulez-vous qu'on vous dise de plus, m'a répondu m. Schafiroff, dans un commencement, où il n'a encore été posé que la question de savoir, si on vous assure, que le Czar était résolu d'entrer en une étroite alliance avec la France? On a posé pour fondement la garantie des traités; on vous a demandé par réciproque celle de notre succession; on a accepté la médiation de S. A. R. pour le raccommodement avec l'Angleterre; on n'exige d'elle qu'une excuse pour le mauvais traitement fait à notre ministre à Londres. Tout cela s'est passé à la fin de novembre, et nous voilà bientôt à la fin d'avril, sans que vous ayez, à ce que vous dites, un mot de réponse. Son éminence jugera aisément ce que le Czar peut penser de ce silence; aussi ne sera-ce plus ma faute, si les évènements ne répondent pas à ma bonne volonté. Les moments avant son départ sont précieux; je ne puis vous dire à quoi il les emploiera; ce sera apparemment à conclure un traité d'alliance avec l'empereur, car je sais

ступить день, когда поймутъ, что Царь заслуживалъ большаго вниманія. Я отвѣчалъ Шафирову, что Е. К. В. всегда очень уважалъ этого Монарха, и какъ я думаю, попрежнему расположенъ къ тѣсному сближенію съ нимъ. Но что и здѣсь, и въ Парижѣ съ царской стороны такъ мало высказались насчетъ характера, который Царь желаетъ придать взаимнымъ обязательствамъ, что это, я думаю, единственная причина, отдалившая переговоры. Что же мы, по вашему, могли сказать вамъ больше, возразилъ Шафировъ, при самомъ началѣ переговоровъ, когда еще вы требовали только разрѣшенія вопроса, желаетъ ли Царь вступить въ тѣсный союзъ съ Франціей? Въ основу союза вами предложено было положить гарантію трактатовъ; мы, ради взаимности, потребовали отъ васъ гарантіи нашего престолонаслѣдія. Нами принято посредничество Е. К. В. въ дѣлѣ примиренія съ Англією, отъ которой требуется только извиненіе за оскорбленіе, нанесенное нашему министру въ Лондонѣ. Все это происходило въ концѣ ноября, а вотъ ужъ скоро конецъ апрѣля и вы все еще, по вашимъ собственнымъ словамъ, не получили никакого отвѣта. Ваше высокопреосвященство легко можете сами понять, что долженъ думать Царь о такомъ молчаніи. Поэтому, не вините меня, если событія окажутся не соответствующими моей доброй волѣ. Каждая минута до отъѣзда Царя драгоценна. Не могу сказать заранѣе, какъ онъ употребитъ это время, но, вѣроятно, на заключеніе союза съ императоромъ, потому что я знаю изъ хорошаго источника, что за Кинскимъ очень ухажи-

de bonne part, qu'on recherche fortement le c-te de Kinsky et qu'il a de fréquentes conférences secrètes avec m-rs Jagoujinsky et Osterman.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 20. Le s—r de la Vie au cardinal Dubois.

St.-Pétersbourg, le 20 avril 1722.

Monseigneur,

J'ai soin d'informer exactement m. de Campredon de ce qui vient à ma connaissance, digne d'attention. Il est à portée d'approfondir la véritable destination de la flotte, qu'on arme et prépare ici et à Cron-sloot, savoir: 15 vaisseaux de guerre de 60 à 70 pièces de canons qui doivent être prêts à mettre à la voile à l'ouverture des eaux; ce qui, on l'espère, sera bientôt, à cause du dégel que nous avons depuis quelques jours et qui continue.

L'on compte d'avoir aussi 60 galères prêtes et en état de mettre en mer en peu de jours.

L'on m'a dit, qu'on prépare pareillement 7 vaisseaux à trois ponts pour augmenter le susdit nombre de 15 vaisseaux et que le toute ensemble devait se joindre à l'escadre, qui est à Réval. Cependant m. le vice-amiral Gordon, qui, selon la voix publique, doit commander la flotte,

вають и что онѣ часто имѣють секретныя конференціи съ Ягужинскимъ и съ Остерманомъ.

Имѣю честь и пр.

№ 20. Отъ г. Лави къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 20 апрѣля 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Я старательно извѣщаю г. де-Кампредона обо всемъ, что узнаю интереснаго. Онъ тамъ можетъ разслѣдовать въ точности настоящее назначеніе вооружаемаго здѣсь и въ Кроншлотѣ флота. Именно: 15 военныхъ 60-ти и 70-ти пушечныхъ кораблей, долженствующихъ быть готовыми къ отплытію, какъ только тронется ледъ, что, какъ надѣются, случится скоро, ибо у насъ ужъ нѣсколько дней стоитъ оттепель.

Разсчитываютъ также въ самомъ непродолжительномъ времени оснастить и приготовить къ отплытію 60 галеръ.

Я слышалъ, что готовятъ также 7 трехпалубныхъ кораблей, назначенныхъ для усиленія вышеупомянутыхъ 15 кораблей и всѣ они вмѣстѣ присоединятся къ Ревельской эскадрѣ. Однако, вице-адмирала Гордона, который,

n'est attendu ici qu'à la mi-mai; et l'on se flatte, que S. M. retournera en cette ville assez à temps pour y célébrer la fête de St. Pierre dont elle porte le nom.

Tout ce qu'on dit de la destination de cette flotte n'est que par conjecture, mais l'opinion la plus sensée est qu'elle doit agir en faveur de m. le duc de Holstein, pour le remettre en possession de son duché de Sleswig, et pour obliger le roi de Danemark à consentir que les vaisseaux marchands russes puissent à l'avenir passer et repasser le Sund, sans payer aucun droit.

On pourrait faire aussi quelque autre réflexion sur ce que m. le vice-amiral Gordon, avant le départ du Czar pour Moscou, avait eu seul plusieurs conférences secrètes avec ce Prince, qu'il est jacobite écossais et que, quoique m. le vice-amiral Sivers soit plus ancien dans le service, le premier est préféré au dernier; que le dit Gordon a été mandé a Moscou seul, pour y recevoir les derniers ordres du Czar.

L'on écrit de Moscou que le Czar devait en partir pour Astrakan le 20-e du courant (v. s.), et que les ministres étrangers auraient l'honneur de l'accompagner; cependant il y a des personnes, qui sont portées à croire, que S. M. n'ira pas plus loin que Kazan, et que la curiosité de voir les bois de chêne, qui sont propres à la construction de ses vaisseaux, l'a porté à entreprendre ce pénible voyage.

по общему мнѣнію, долженъ командовать флотомъ, ожидаютъ сюда только въ половинѣ мая. Надѣются, что Его Величество успѣетъ вернуться въ столицу къ Петрову дню, чтобы отпраздновать здѣсь свои именины.

Всѣ слухи насчетъ назначенія этого флота основаны лишь на предположеніяхъ. Но наиболѣе основателенъ тотъ, что флотомъ предполагается дѣйствовать въ пользу герцога Голштинскаго, дабы возвратить ему герцогство шлезвигское и въ то же время принудить короля датскаго дозволить русскимъ торговымъ кораблямъ проходить черезъ Зундъ, не уплачивая пошлины.

Возможны также и другія заключенія, въ виду слѣдующаго: вице-адмиралъ Гордонъ имѣлъ, передъ отъѣздомъ Царя въ Москву, нѣсколько продолжительныхъ разговоровъ наединѣ съ Монархомъ. Онъ шотландскій якобитъ и хотя младше вице-адмирала Сиверса по службѣ, тѣмъ не менѣе предпочтенъ послѣднему. За послѣдними приказаніями Царя въ Москву былъ вызванъ одинъ только сказанный Гордонъ.

Изъ Москвы пишутъ, будто Царь выѣдетъ оттуда въ Астрахань 20 чис. тек. мѣс. (ст. ст.) и будто иностранные министры будутъ имѣть честь сопровождать его. Между тѣмъ многіе думаютъ, что Его Величество не поѣдетъ дальше Казани и что предпринять это утомительное путешествіе побудило его любопытство посмотрѣть дубовые лѣса, годные для постройки кораблей.

Les fournitures de la marine, qu'on envoie à Astrakan, doivent être embarquées à présent à Twer, où la rivière du Volga commence d'être navigable, et les gens bien sensés croient, que ce Monarque aura satisfaction de ses griefs, sans être obligé de se servir de ses forces pour l'obtenir.

Le s. Pengalo, constructeur du roi, est mort le 28-e mars dernier (v. s). Je l'ai fait enterrer et je suis persuadé que S. M. Czarienne le regrettera, étant très-satisfaite de ses services.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 21. Copie du projet de lettre de m. de Bezenval au Czar, qu'il a expédiée et envoyée dans le mois d'avril 1722.

Sire,

J'ai différé de répondre à la lettre, dont V. M. a daignée m'honorer le 14 février de l'année dernière, que j'aie su les intentions de notre cour sur les liaisons à prendre entre la France et la Grande-Russie, pour assurer V. M. de ses dispositions certaines et pour lui offrir la continuation de mes services à l'effet d'une étroite union entre les deux couronnes.

Посылаемый въ Астрахань провіантъ для флота будутъ нагрывать теперь въ Твери, около которой рѣка Волга становится судоходной. Люди благоразумные полагають, что Монархъ получить удовольствованіе за причиненныя ему обиды, не прибѣгая для этого къ силѣ оружія.

Королевскій кораблестроитель Пенгало скончался 28 марта (ст. ст.). Я его похоронилъ и увѣренъ, что Его Царское Величество будетъ жалѣть о немъ, такъ какъ былъ очень доволенъ его услугами.

Имѣю честь и пр.

№ 21. Конія съ проекта письма г. де-Безенвала къ Царю, написаннаго и посланнаго имъ въ теченіе апрѣля мѣсяца 1722.

Государь,

Я не отвѣчалъ на письмо, которымъ Ваше Величество соблаговолили удостоить меня 14 февраля прошлаго года, потому что хотѣлъ узнать предварительно расположеніе нашего двора къ заключенію союза между Франціею и Великороссіею и тогда уже сообщить В. В. достовѣрныя свѣдѣнія насчетъ этого расположенія, а также и предложить В. В. и на будущее время свои услуги въ дѣлѣ тѣснаго союза обѣихъ коронъ.

Le motif, qui depuis longues années me la fait envisager réciproquement avantageuse, est principalement fondé sur la situation des deux monarchies, assez éloignées pour ne jamais prendre ombrage des prospérités particulières, et suffisamment à portée, intéressées même de s'assister lorsque les puissances, qui les séparent, attaqueront l'une ou l'autre, parce que les pertes de l'attaqué tournant au profit du voisin de celui, qui ne le sera pas, lui causerait un préjudice presque égal, en ce que la supériorité du voisin diminue les forces d'un état avant que de l'entamer.

Cette vérité n'échappe pas à la pénétration de V. M. non plus que celle de regarder comme voisins de ses états les puissances, qui prétendent posséder l'empire de la navigation. Ils méritent peut-être une attention plus particulière que ceux de terre, en considération de ce que la supériorité consiste aujourd'hui moins dans le nombre des sujets, que dans les richesses qui sont les fruits du commerce. Quoiqu'il en soit, V. M. jugera que les liaisons permanentes sont très-rares entre les puissances voisines, et que l'éloignement semble nécessaire pour les rendre praticables.

Sur quoi j'ose représenter à V. M. que la France, seule de toutes les puissances de l'Europe, a les qualités, que V. M. peut désirer dans

Я ужъ много лѣтъ считаю этотъ союзъ обоюдно выгоднымъ, основываясь, главнымъ образомъ, на географическомъ положеніи обѣихъ монархій, достаточно отдаленныхъ, чтобы безъ опасенія взирать на благосостояніе одна другой, но и настолько близкихъ, чтобы быть самымъ заинтересованными въ оказаніи помощи одна другой въ случаяхъ, когда лежація между ними державы нападуть на одну изъ нихъ. Ибо потери того, на кого сдѣлано нападеніе, служа на пользу сосѣда того, кто нападенію не подвергся, причинили бы послѣднему почти не меньшій ущербъ, такъ какъ всякое преимущество сосѣда уменьшаетъ силы государства еще прежде, чѣмъ нанести ему ударъ.

Эта истина не можетъ ускользнуть отъ проницательности В. В. какъ равно и та, что державы, претендующія на владычество въ моряхъ, должны быть разсматриваемы какъ сосѣднія съ владѣніями В. В. Эти державы заслуживаютъ, можетъ быть, болѣе вниманія, чѣмъ сосѣди по землѣ, такъ какъ нигдѣ превосходство заключается не столько въ количествѣ подданныхъ, сколько въ богатствахъ, составляющихъ плодъ торговли. Какъ бы то ни было, но В. В. признаете, что между сосѣдними государствами постоянные союзы весьма рѣдки, и что отдаленность служить, повидимому, необходимымъ условіемъ возможности такихъ союзовъ.

Поэтому я осмѣливаюсь замѣтить В. В., что изъ всѣхъ европейскихъ державъ одна только Франція обладаетъ тѣми качествами, которыхъ В. В. можете желать найти въ своемъ вѣрномъ союзникѣ. Форма правленія доз-

un allié solide. La forme de son gouvernement la met en état de prendre des résolutions promptes; ses forces lui fournissent les moyens de les exécuter diligemment; la valeur et l'industrie de ses sujets sont pour elle des ressources inépuisables. La part qu'elle prend dans le commerce général, n'est pas d'une nature à la rendre jalouse de celui, que V. M. établit. Certaine d'ailleurs de son amitié, elle voit avec plaisir la Grande-Russie, ci-devant connue seulement par sa vaste étendue, recevoir des lumières de V. M. un brillant redoutable à ses voisins; ils le regardent en partie des mêmes yeux qu'ils envisagent celui de la France. Les funestes effets de ces regards sont heureusement terminés, aussi bien que les longs et glorieux travaux de V. M. Persuadé qu'elle souhaite à présent faire jouir ses sujets d'une paix profonde, je puis assurer V. M. que le roi, mon maître, est dans les mêmes sentiments à l'égard des siens.

Cette unanimité, salutaire à la chrétienté, avancera sans doute les liaisons entre les deux couronnes et servira de plan aux négociations à entamer, pour affermir la tranquillité publique par des mesures convenables à cet effet; un ouvrage commencé sous des auspices aussi louables, ne saurait produire que des suites heureuses.

Je dois rendre compte à V. M., que S. A. R. m-gr le duc d'Orléans, rempli d'une haute estime et d'une confiance entière aux vertus

воляеть ея государю принимать быстрыя рѣшенія; его могущество даетъ ему средства безотлагательно исполнять ихъ; мужество и искусство въ промышленности его подданныхъ доставляютъ ему источники неисчерпаемые. Участіе, принимаемое Франціею въ всемірной торговлѣ, таково, что она не можетъ завидовать устанавливаемымъ В. В. торговымъ сношеніямъ. Къ тому же, увѣренная въ ея дружбѣ, она съ удовольствіемъ видитъ, какъ Великобританія, доселѣ извѣстная лишь своею обширностію, нынѣ, просвѣщаемая В. В., озаряется блескомъ, страшнымъ для ея сосѣдей. Последніе изираютъ на этотъ блескъ тѣми же глазами, какими они смотрятъ и на блескъ Франціи. Къ счастью, пагубныя послѣдствія такого отношенія нынѣ уже окончены, равно какъ и продолжительные и славные труды В. В. Будучи увѣренъ, что В. В. желаете доставить теперь вашимъ подданнымъ возможность наслаждаться глубокимъ миромъ, я могу увѣрить В. В., что король, мой государь, питаетъ такое же желаніе по отношенію къ своимъ подданнымъ.

Это спасительное для христіанскаго міра единодушіе ускорить, безъ сомнѣнія, союзъ обѣихъ коронъ и послужить основаніемъ для имѣющихъ начаться переговоровъ, съ цѣлію укрѣпить общее спокойствіе мѣрами, наиболѣе для того пригодными. Трудъ, начатый при столь счастливыхъ предзнаменованіяхъ, можетъ привести лишь къ наилучшимъ послѣдствіямъ.

Я долженъ сообщить В. В., что Е. К. В., герцогъ Орлеанскій, испол-

éminentes de V. M., contribuera de tout son pouvoir à établir une amitié solide entre la France et la Grande-Russie. Elle n'épargnera d'ailleurs aucun de ses soins pour tempérer les levains de mésintelligence, qui pourraient, subsistant en Europe, troubler la tranquillité publique. Ses attentions là-dessus deviendront encore plus efficaces à la majorité du roi. Pour lors S. A. R., dispensée des divers égards où les minorités assujettissent, expliquera en qualité d'héritier présomptif de la couronne, seul, de plein droit, les volontés souveraines de son maître, pendant que sa tendre jeunesse l'empêchera de les déclarer de son propre mouvement.

Dans l'attente des ordres de V. M. je suis avec un très-profond respect etc. etc.

№ 22. Le s—r de La Vie au cardinal Dubois.

St.-Pétersbourg, le 15 mai 1722.

Monseigneur,

Si la cour était ici, j'aurais plus fréquemment l'honneur d'envoyer mes très-humbles relations à votre éminence; mais étant toujours absente, les matières sont si stériles et de si peu de conséquence, que ce n'est qu'avec beaucoup de peine que j'en puis trouver une digne de son attention. D'ailleurs ce que l'on publie est si sujet à caution, que, pour

пенний глубокаго уваженія и безусловнаго довѣрія къ высокимъ достоинствамъ В. В., будетъ всѣми силами содѣйствовать установленію прочной дружбы между Франціей и Великороссією. Впрочемъ, онъ и вообще посвятить всѣ свои заботы дѣлу устраненія тѣхъ зародышей несогласій, которыя существуютъ въ Европѣ и могутъ послужить поводомъ къ нарушенію общаго спокойствія. Совершеннолѣтіе короля дастъ ему возможность еще дѣятельнѣе работать въ этомъ отношеніи. Тогда Е. К. В. не будетъ болѣе обязанъ соблюдать ту осторожность, къ которой часто вынуждаетъ несовершеннолѣтіе короля и, въ качествѣ предполагаемаго наслѣдника, онъ, по праву, выскажетъ одинъ верховную волю своего государя, которому крайняя юность не позволяетъ объяснить ее самолично.

Въ ожиданіи приказаній В. В. пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

№ 22. Отъ г. Лави къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 15 мая 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Еслибъ дворъ былъ здѣсь, я чаще имѣлъ бы честь писать вамъ мои низайшія донесенія. Но такъ какъ онъ все еще въ отсутствіи, то матеріаловъ такъ мало и они такъ неважны, что съ трудомъ можно найти что-нибудь, достойное вниманія в. в. Къ тому же то, что здѣсь обнародуютъ,

arracher quelques vérités du chaos du mensonge, il en coûte des soins extraordinaires.

Votre éminence est informée du grand armement, que l'on fait ici et à Cronsloot pour la prochaine campagne et de ce qu'on en conjecture, continuant d'y travailler avec chaleur pour mettre la flotte des vaisseaux de guerre et galères en état de sortir de nos ports et mettre en mer au premier ordre. Cependant m. le vice-amiral Gordon, qui selon la renommée, doit commander la première de ces deux flottes, a écrit à un ami, sans lui dire positivement le temps, qu'il partira pour en prendre le commandement.

Le retour du Czar en cette nouvelle capitale est toujours incertain et l'on en parle si différemment, qu'on ne peut statuer sur rien; il est fort désiré et sa présence très-nécessaire par rapport au commerce, qui tombe en décadence par une si longue absence.

L'opinion la plus commune sur ce qui concerne l'expédition contre la Perse, les circassiens et autres peuples, contre lesquels il a formé de justes prétentions, est que, sans se servir de la force de ses armes, il en aura satisfaction, soit par argent ou quelqu'autre équivalent.

M. de Campredon étant mieux à portée que moi de pénétrer les

такъ недостоверно, что стоятъ огромныхъ хлопотъ найти небольшую крупицу правды въ этомъ хаосѣ лжи.

В. в. увѣдомлены уже о большихъ вооруженіяхъ, производимыхъ здѣсь и въ Кроншлотѣ для предстоящей кампаніи, а также и о томъ, что предполагаютъ, продолжая съ жаромъ работать, дабы привести корабельный и галерный флоты въ такое состояніе, чтобъ они могли выйти изъ портовъ въ море, по первому приказу. Вице-адмиралъ Гордонъ, долженствующій, по слухамъ, командовать корабельнымъ флотомъ, писалъ сюда одному своему пріятелю, что выѣдетъ и вступить въ командованіе, но когда именно, не обозначилъ въ точности.

Время возвращенія Царя въ свою новую столицу все еще неизвѣстно достоверно, а слухи на этотъ счетъ такъ разнорѣчны, что изъ нихъ нельзя вывести ничего положительнаго. Возвращенія этого всѣ очень желаютъ и присутствіе Царя здѣсь крайне необходимо для торговли, начинающей приходить въ упадокъ, благодаря его долгому отсутствію.

Насчетъ экспедиціи противъ Персіи, черкесовъ и прочихъ народовъ, вызвавшихъ справедливое неудовольствіе Царя, наиболѣе распространенное мнѣніе то, что Царю не понадобится употреблять въ дѣло оружіе, что онъ и безъ того получитъ удовлетвореніе денежное или какое-либо иное.

Такъ какъ г. де-Кампредону легче разузнавать подобныя вещи, чѣмъ

choses, je me remets avec respect à ce qu'il aura eu l'honneur d'en écrire à votre éminence.

Nous avons eu pendant trois jours consécutifs une tempête qui nous a produit plus de trois pieds de neige; plusieurs vaisseaux sont arrivés dans les ports, qui sont sous l'obéissance du Czar dans la Baltique, mais il n'y en a aucun de la nation.

J'ai l'honneur etc. etc.

P. S. M. Wesphalen, ministre du roi de Danemark, est arrivé depuis deux jours en cette ville; je lui ai rendu visite; il m'a tâté sur la conjoncture présente. Il m'a d'abord dit, que S. M. Czarienne avait fait une sérieuse paix avec la Suède, à laquelle le roi de Danemark, son maître, n'avait pas peu contribué. Je lui ai laissé faire ses propres réflexions sur ce qu'il aurait souhaité savoir de moi, m'excusant sur l'absence de la cour russe, qui rendait les nouvelles fort stériles. Il m'a paru incertain s'il irait à Moscou, ou s'il attendrait le retour des ministres du Czar, supposé qu'il ne vienne point ici en personne incessamment.

Il m'a parlé du sieur Tireholm, ci-devant consul et secrétaire d'ambassade du roi de Danemark, pour savoir si je pourrais lui donner

миѣ, то я почтительнѣйше полагаюсь на то, что онъ, вѣроятно, имѣлъ честь сообщать объ этомъ вашему высокопреосвященству.

У насъ здѣсь три дня подъ рядъ свирѣствовала буря, которая нанесла намъ болѣе трехъ футовъ снѣга. Въ принадлежащіе Царю порты Балтійскаго моря прибыло нѣсколько кораблей, но между ними нѣтъ ни одного французскаго.

Имѣю честь и пр.

P. S. Три дня тому назадъ сюда прибылъ Вестфаленъ, министръ короля датскаго. Я сдѣлалъ ему визитъ и онъ старался повыспросить меня насчетъ положенія дѣлъ здѣсь. Самъ онъ началъ съ заявленія, что король датскій, его государь, не мало способствовалъ успѣху заключеннаго Царемъ прочнаго мира съ Швеціею. Я предоставилъ ему разсуждать самому о тѣхъ вещахъ, о которыхъ онъ хотѣлъ бы распросить меня, сославшись на отсутствіе русскаго двора, препятствующее знать вѣрныя новости. Миѣ казалось, что онъ былъ въ нерѣшимости, ѣхать ли ему въ Москву, или ожидать возвращенія туда министровъ Царя, если Царь самъ въ скоромъ времени прибудетъ сюда.

Онъ спрашивалъ меня, не могу ли я сообщить ему какихъ-нибудь свѣдѣній о бѣгствѣ Тирегольма, бывшаго консула и секретаря посольства короля датскаго. Вестфаленъ говорилъ, что желалъ бы выручить бумаги ко-

quelques éclaircissements sur son évasion, ajoutant qu'il voulait retirer les papiers du roi, son maître, sans entrer dans les affaires particulières jusqu'à nouvel ordre de sa cour; ce consul ayant laissé en cinq ans de temps, qu'il a résidé ici, 25,000 roubles, qui font 50,000 écus, de dettes.

№ 23. Le s-r de La Vie au cardinal Dubois.

St.-Pétersbourg, le 1 juin 1722.

Monseigneur,

Le vice-amiral Gordon a écrit à un de mes amis de Moscou le départ du Czar le 13 de ce mois (v. s.), apparemment pour Kazan. Ce vice-amiral serait déjà retourné ici, si son départ n'eût été retardé faute de chevaux, à cause d'un grand nombre qu'on a employés pour le service de la cour. Néanmoins on compte qu'il arrivera en cette ville dans sept à huit jours; nous saurons ensuite si la flotte fera quelque expédition, quelques uns étant d'opinion que celle des vaisseaux ne passera pas Réval et que celle des galères restera dans nos ports, quoique l'une et l'autre soient en état de mettre en mer au premier ordre. D'autres croient le contraire, et que les ministres étrangers, qui sont à Moscou, ne retourneront ici qu'après que cette flotte aura mis à la voile, pour empêcher qu'ils ne puissent pas pénétrer sa véritable des-

роля, своего государя, не вмѣшиваясь въ частныя дѣла, до полученія новыхъ приказаній отъ своего двора. Консуль, въ пять лѣтъ, проведенныхъ имъ здѣсь, оставилъ 25,000 руб., или 50,000 экю, долга.

№ 23. Отъ г. Лави къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 1 іюня 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Вице-адмиралъ Гордонъ пишетъ изъ Москвы одному моему пріятелю, что Царь, 13 чис. тек. мѣс., уѣхалъ, вѣроятно—въ Казань. Помянутый адмиралъ вернулся бы уже сюда, еслибъ его не задержалъ недостатокъ въ лошадяхъ, занятыхъ въ огромномъ количествѣ подъ царскій поѣздъ. Но все же его ждутъ сюда приблизительно черезъ недѣлю и тогда мы узнаемъ, отправится ли флотъ въ какую-нибудь экспедицію. Многіе думаютъ, что корабельный флотъ не уйдетъ дальше Ревеля, а галерный останется въ здѣшнемъ портѣ, хотя впрочемъ и тотъ, и другой готовы къ отплытію въ море, по первому приказу. Другіе думаютъ обратное и полагаютъ, что иностранные министры вернутся сюда изъ Москвы не ранѣе, какъ по отплытіи флота, дабы не допустить ихъ провѣдать настоящее назначеніе онаго. Находящійся здѣсь посланникъ

mination. L'envoyé du roi de Danemark, qui est ici, n'en paraît pas alarmé: il m'a même voulu persuader que la bonne harmonie entre S. M. Czarienne et le roi, son maître, subsiste toujours. Le temps éclaircira bientôt s'il accuse juste; cependant on m'a rapporté que le général Bruce, à présent gouverneur de Moscou, a fait présent de son palais, situé sur le bord de notre rivière, orné de statues, à l'embellissement duquel l'on travaille, au duc de Holstein; ce qui fait conjecturer que son séjour dans cet état sera de longue durée, et que le Czar pourrait bien se résoudre à lui donner une des princesses, ses filles, en mariage.

Le directeur des postes vient de me dire qu'un français, qui se dit secrétaire de m. de Verton, est arrivé à Riga, et qu'il devait en partir pour Réval, croyant y trouver une partie de son équipage, qui est arrivé depuis trois jours en cette résidence avec huit personnes de sa suite.

Un pâtissier français, nommé Rennequin, ouvrier, s'est pendu depuis peu, du désespoir d'une injustice qu'on prétend lui avoir été faite par un de ses parents. Le lieutenant-général de police s'étant saisi du cadavre pour le faire traîner sur la claie et ensuite pendre par les pieds, a eu la civilité, sur mes remontrances, de me le faire rendre; sur quoi, après avoir consulté les plus notables de la nation, j'ai ordonné au s-r

короля датскаго, повидимому, нисколько не встревоженъ этимъ. Онъ увѣрялъ меня даже, что Его Царское Величество и король, его государь, попрежнему находятся въ хорошихъ отношеніяхъ. Скоро разъяснится, правду ли онъ говоритъ. Между тѣмъ я слышалъ, будто теперешній московскій губернаторъ, генералъ Брюсъ, подарилъ герцогу Голштинскому свой построенный здѣсь на берегу рѣки и украшенный статуями дворецъ, который теперь красиво отдѣлываютъ. Это заставляетъ думать, что герцогъ долго проживетъ въ здѣшнемъ государствѣ и что Царь, можетъ быть, и рѣшится выдать за него одну изъ принцессъ, дочерей своихъ.

Директоръ почти только-что сообщилъ мнѣ, что въ Ригу прибылъ французъ, выдающій себя за секретаря г. де-Вертона. Французъ этотъ собирался ѣхать оттуда въ Ревель, гдѣ думалъ найти часть своего багажа, а послѣдній, между тѣмъ, прибылъ сюда, въ столицу, вмѣстѣ съ восьмью людьми свиты.

Недавно повѣсился здѣсь французскій пирожникъ, рабочій, по имени Ренекенъ, говорятъ, вслѣдствіе несправедливой обиды, причиненной ему родственниками. Начальникъ полиціи распорядился, было, схватить трупъ, тащить его на рогожѣ, а потомъ повѣсить за ноги, но былъ такъ любезенъ, что, по моей просьбѣ, отдалъ его мнѣ. Посоветовавшись съ наиболѣе именитыми здѣсь французами, я приказалъ канцеляристу консульства, Пети, со-

Petit, chancelier du consulat, d'en faire son procès-verbal, et je l'ai fait enterrer en plein champ, dans un trou, la tête en bas et les pieds en haut, pour donner une espèce de satisfaction au désir de la police russe, qui s'était remise à moi d'en faire la justice.

On attend incessamment m. le prince Menschikoff avec les princesses qu'on dit être partis de Moscou pour retourner en cette ville.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 24. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 8 juin 1722.

Monseigneur,

On apprend hier que le Czar était arrivé à Nijni ou Nijni-Novogorod *), lieu de la jonction de la rivière de Moscou à celle d'Oka; et comme la saison est très-favorable, on ne doute point qu'il ne joigne dans douze ou quinze jours toute sa flotille à Kliasma, où l'Oka se dégorge dans le Volga. Elle sera composée de plus de 300 grands bâtimens plats, sans compter quelques galères et frégates. L'opinion commune est toujours que ce Prince va à Astrakan; il n'y aura que le temps qui puisse la détruire ou la vérifier. J'ai déjà eu l'honneur de rendre

ставить протоколъ и затѣмъ велѣлъ зарыть трупъ въ яму, въ полѣ, головою внизъ и ногами вверхъ, чтобы дать нѣкоторымъ образомъ удовлетвореніе русской полиціи, довѣрившей мнѣ наказаніе самоубійцы.

Ждутъ прибытія сюда въ скоромъ времени кн. Меншикова съ великими князьями, которые, говорятъ, уже выѣхали изъ Москвы.

Имѣю честь и пр.

№ 24. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 8 іюня, 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Вчера пришло извѣстіе, что Царь прибылъ въ Нижній, или Нижній Новгородъ *), близъ коего Москва рѣка сливается съ Окою. Погода очень благопріятна и потому не сомнѣваются, что онъ, дней черезъ двѣнадцать или недѣли черезъ двѣ догонитъ всю свою флотилію на Клязьмѣ, около которой Ока впадаетъ въ Волгу. Флотилія эта будетъ состоять изъ слишкомъ 300 большихъ плоскодонныхъ барокъ, не считая нѣсколькихъ галеръ и фрегатовъ. Общее мнѣніе попрежнему таково, что Монархъ отправляется въ Астрахань. Только время можетъ опровергнуть или оправдать это мнѣніе. Я уже имѣлъ честь

*) Г. Кампредонъ перемѣшалъ здѣсь мѣстности. Рѣчь идетъ о Нижнемъ-Новгородѣ на Клязьмѣ.

compte à votre éminence des raisons qui pouvaient faire juger, qu'il en voulait à Azof, de même que de celles qui paraissaient avoir suspendu la déclaration de son successeur à la couronne, à savoir, d'être instruit à fond des sentiments des ses peuples, touchants l'ordonnance qu'il fit publier l'hiver dernier, à quoi son absence lui servira beaucoup, les russes ayant accoutumé de dire: Dieu au ciel et le Czar éloigné, lorsqu'ils veulent entreprendre quelque chose contre ses ordres. Ce qu'il y a de certain, c'est que pendant le temps que les officiers de ce Prince ont été occupés à faire signer le serment, dont j'ai eu l'honneur d'envoyer la traduction, à chaque chef de famille dans toute l'étendue de ses vastes états, il ne s'est pas encore trouvé une seule personne qui y ait témoigné la moindre répugnance. Je ne crois pas que tous les rôles de ces signatures aient encore été remis à m. Jagoujinski, procureur général du royaume, et toutes les apparences sont que le Czar a voulu voir la tranquillité parfaitement établie dans ses états et ses frontières assurées, avant que d'établir une succession qui aurait trouvé des difficultés à se soutenir, tant qu'il aurait eu quelque guerre à craindre ou quelque révolution domestique. Je sais même que la Czarine n'est pas encore sans inquiétude sur le sort de ses filles, quoique le Czar l'ait assurée positivement que l'une des deux lui succéderait à la couronne; elle craint la nouvelle inclination de ce Prince pour la fille de l'hos-

доносить в. в. о причинахъ, заставляющихъ думать, что Царь затѣваетъ покореніе Азова, равно какъ и о причинахъ, побудившихъ его, повидимому, отложить обнародованіе своихъ распоряженій насчетъ престолонаслѣдія. Именно, онъ желаетъ въ точности узнать сначала, какъ отнесется народъ къ изданнымъ имъ въ прошлой зимѣ указамъ. А этому отлично поспособствуетъ его отсуствіе, такъ какъ у русскихъ сложилась пословица: *до Бога высоко, до Царя далеко*, къ которой они имѣютъ обычай прибѣгать всегда, когда собираются предпринять что-либо противъ царскихъ приказаній. Достоверно однако, что за все время, покуда царскіе чиновники приводили къ присягѣ (переводъ коей я имѣлъ честь препроводить къ вамъ) каждого главу семьи, на всемъ пространствѣ обширныхъ владѣній Царя не нашлось ни одного человѣка, который выказалъ бы хотя малѣйшее сопротивленіе. Не думаю, чтобы всѣ присяжные листы съ подписями присягавшихъ на нихъ были уже доставлены государственному генераль-прокурору Ягужинскому. По всѣмъ признакамъ, Царь хотѣлъ окончательно утвердить внутреннее спокойствіе въ своихъ владѣніяхъ и обезпечить отъ опасности границы оныхъ прежде, чѣмъ устанавливать престолонаслѣдіе, которому трудно было бы удержаться при существованіи опасности войны или внутренней революціи. Я знаю даже, что Царица все еще безпокоится объ участи своихъ дочерей, хотя Царь и

podar de Valachie; on prétend qu'elle est grosse de quelques mois; son père est fort adroit, il a beaucoup d'esprit et de souplesse. La Czarine appréhende que, si elle accouchait d'un fils, le Czar, à la sollicitation du prince de Valachie, ne répudiât sa femme pour épouser cette maîtresse favorite, qui aurait donné un successeur mâle à la couronne. Cette crainte n'est pas sans fondement, ni sans exemple, et j'ai eu moi-même occasion de remarquer le crédit du prince de Valachie auprès du Czar, par le mécontentement qu'il m'a témoigné de ce que votre éminence n'avait pas daigné me répondre sur la prière qu'il m'avait chargée de faire à S. A. R., touchant le frère du prince, qui est à Constantinople, et qu'il désire faire sortir des états du grand-seigneur sur quelque vaisseau français. A tout cela se joint la haine de m. Jagoujinsky contre la Czarine. Mais d'un autre côté, l'obéissance aveugle de ce favori pour les volontés du Czar, le crédit de la Czarine, qui paraît se soutenir, la présence de m. Tolstoy, seul des ministres du voyage d'Astrakan, et le fidèle confident de la Czarine, la résolution ferme où le Czar paraît être de réformer de toute manière la barbarie et l'irrégularité de la conduite de ses prédécesseurs, jointe à son âge, qui demande qu'il voie bientôt sa succession affermie sur la tête d'une personne, capable de gouverner par elle-même; ces dernières raisons, dis-je,

объясалъ ей положительно, что одна изъ нихъ сдѣлается его наслѣдницей. Царицу страшитъ новая склонность Монарха къ дочери валахскаго господара Она, говорятъ, беременна ужъ нѣсколько мѣсяцевъ, отецъ же у нея человекъ очень ловкій, умный и проницательный. Царица и боится, какъ бы Царь, если дѣвушка эта родитъ сына, не уступилъ убѣжденіямъ принца валахскаго и не развелся съ супругою для того, чтобы жениться на любовницѣ, давшей престолу наслѣдника мужского пола. Этотъ страхъ не лишенъ основанія и подобные примѣры бывали. Что же до расположенія Царя къ принцу валахскому, то я имѣлъ случай убѣдиться въ немъ по тому неудовольствію, какое онъ выразилъ мнѣ за то, что в. в. не удостоили отвѣтить мнѣ на переданную мною просьбу его къ Е. К. В. насчетъ брата принца, находящагося въ Константинополѣ и котораго Царь желалъ бы увести изъ владѣній султана на какомъ-нибудь французскомъ кораблѣ. Ко всему этому присоединяется ненависть Ягужинскаго къ Царицѣ. Но съ другой стороны слѣное повиновеніе этого любимца волѣ Царя, повидимому, все еще продолжающееся вліяніе Царицы, присутствіе Толстого, неизмѣннаго повѣреннаго Царицы и единственнаго министра, сопровождающаго Царя въ Астрахань, очевидно, твердая рѣшимость Царя кореннымъ образомъ преобразовать варварство и безпорядочность дѣйствій его предшественниковъ, наконецъ, его годы, вынуждающіе его не откладывать утверженіе престола за такимъ лицомъ, которое

semblent les plus déterminantes et confirment ce que m. de Schafiroff m'a fait assez clairement connaître de la volonté du Czar, à savoir, de placer sur le trône une de ses filles, à l'exclusion de son petit-fils, et peut-être qu'il s'y serait déjà déterminé, s'il avait remarqué des dispositions favorables en France pour la garantie de la succession. Quoiqu'il en soit, comme je me trouve toujours sans ordre de votre éminence et que tout ce que je puis faire est de tâcher de pénétrer ce qui s'y passe, j'aurai l'honneur de dire à votre éminence, que m. le comte de Kinsky fit voir hier à un de ses amis une longue lettre qu'il a reçue de m. de Penterridter. Il lui fait le détail de tout ce qui s'est passé à Cambrai depuis qu'il y est, et, après l'avoir assuré qu'il ne voyait nulle apparence à la tenue de ce congrès, il ajoute que la guerre est infaillible en Italie entre la France et l'Espagne contre l'empereur. Sur quoi le c-te de Kinsky a confié à son ami, que l'empereur, ayant prévu cet évènement, avait travaillé à mettre l'Angleterre dans ses intérêts, qu'il comptait y avoir réussi, qu'il donnerait la Sardaigne au roi de la Grande-Bretagne et un équivalent au duc de Savoie dans les états de Toscane ou dans le Milanais, et que, d'un autre côté, s'étant assuré de l'électeur de Bavière et de tous les princes de l'empire les plus puissants, il espérait que la France ferait fort mal ses affaires en cette

могло бы самолично управлять государствомъ, всѣ эти причины, говорю, кажутся рѣшающими и подтверждаютъ то, что Шафировъ довольно ясно высказалъ мнѣ насчетъ воли Царя. Именно, что онъ хочетъ посадить на престолъ одну изъ своихъ дочерей, исключивъ изъ наслѣдства своего внука и, можетъ быть, сдѣлалъ бы ужъ это, еслибъ Франція благопріятно отнеслась къ вопросу о гарантіи его престолонаслѣдія. Какъ бы то ни было, такъ какъ я все еще не имѣю приказаній в. в. и потому все, что могу дѣлать, это узнавать, чтó тутъ происходитъ, то и буду имѣть честь доложить, что Кинскій показывалъ вчера одному изъ своихъ друзей длинное письмо, полученное имъ отъ Пентерритера. Онъ рассказываетъ ему подробности всего происходившаго въ Камбрѣ, со времени его пріѣзда туда. По его мнѣнію, тамошній конгрессъ вѣрнѣе всего кончится неудачей и война Франціи и Испаніи съ императоромъ въ Италіи неизбежна. При этомъ Кинскій по секрету сообщилъ своему другу, что императоръ предвидѣлъ это и старался поэтому вовлечь въ свои интересы Англію, въ чемъ, какъ надѣется, и успѣлъ. Онъ отдаетъ Сардинію королю Великобританскому, а герцогу савойскому соотвѣтствующее вознагражденіе изъ тосканскихъ или миланскихъ владѣній, съ другой же стороны обезпечилъ себѣ поддержку курфюрста баварскаго и всѣхъ вообще могущественнѣйшихъ князей имперіи. Вслѣдствіе всего этого императоръ надѣется, что Франціи не поздоровится отъ этой войны, затѣваемой исключи-

новой войне, которая не могла иметь для себя предметом, кроме частных интересов С. А. Р. То что у нас действительно, это что эти разговоры графа Кинского согласуются с отношениями князя Долгорукова, министра Царя в Париже.

Я еще открыл, что переговоры между Царем и королем Пруссии не приостановлены, только из-за трудности, которую последний еще не хочет принять на себя обязательство действовать против короля английского. Но Мардефельд выражает надежду, что король, его государь, примет участие в планах Царя против всех его врагов, вследствие чего возможно, что договор между ними заключится в весьма скорое время. Этот министр хочет послать Шлейницу сделанный им миниатюрный портрет Царя с просьбою показать его Е. К. В. Он надеется, что Е. К. В. заплатит за портрет хорошую сумму, и обратился с этим к сыну барона Шлейница, от которого я и слышал это.

Я имею честь и пр.

Р. С. Князь Долгоруков, который находится в Польше, послал сюда нарочного гонца с донесением Царю, что к нему явились несколько польских сенаторов с заявлением, что, в виду частых припадков болезни короля Августа, угрожающих ему скорой смертью, время бы позаботиться о новых

только в частных интересах Е. К. В. Достоверно одно, что эти речи Кинского вполне согласуются с донесениями князя Долгорукова, царского министра в Париже.

Узнав я еще, что переговоры между Царем и королем Пруссии приостановлены лишь вследствие того, что последний еще несколько колеблется принять на себя обязательство действовать против короля английского. Но Мардефельд выражает надежду, что король, его государь, примет участие в планах Царя против всех его врагов, вследствие чего возможно, что договор между ними заключится в весьма скорое время. Этот министр хочет послать Шлейницу сделанный им миниатюрный портрет Царя с просьбою показать его Е. К. В. Он надеется, что Е. К. В. заплатит за портрет хорошую сумму, и обратился с этим к сыну барона Шлейница, от которого я и слышал это.

Имею честь и пр.

Р. С. Находящийся в Польше князь Долгорукий послал нарочного гонца с донесением Царю, что к нему явились несколько польских сенаторов с заявлением, что, в виду частых припадков болезни короля Августа, угрожающих ему скорой смертью, время бы позаботиться о новых

celles qui conviendraient au Czar, auquel on a dépêché un courrier pour recevoir ses ordres.

Le kapigi-bachi, venu de Constantinople pour complimenter le Czar, ayant eu son audience le jour du départ de ce Prince, s'en retournera demain avec une escorte sous prétexte de lui faire honneur; ce ture n'a osé rendre visite à aucun ministre étranger.

№ 25. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 10 juillet 1722.

L'on vous a écrit de ma part, m., par le dernier ordinaire pour calmer la juste impatience où vous êtes de recevoir des ordres, qui puissent servir de règle à vos démarches, et je n'ai aujourd'hui qu'à vous confirmer les mêmes assurances, qui vous ont été données de ma part, de la satisfaction entière que j'ai de votre conduite et de la fausseté des bruits qui vous avaient alarmé. Soyez, s'il vous plait, sans inquiétude sur l'un et sur l'autre de ces deux points, et il ne vous restera aucun doute à cet égard, lorsque vous aurez reçu les ordres, que je ferai partir dans très-peu de jours par les deux officiers qui sont depuis longtemps ici. Vous y trouverez des marques de la plus parfaite confiance et elles

выборахъ и что они, сенаторы, охотно поддержать кандидата, пріятнаго Царю, почему къ нему и посланъ курьеръ, для испрошенія его распоряженій.

Капиджи-наша, пріѣхавшій сюда изъ Константинополя, для принесенія поздравленій Царю, принятъ былъ Монархомъ въ аудіенціи въ самый день его отъѣзда и завтра выѣзжаетъ обратно, въ сопровожденіи конвола, которымъ его окружаютъ подъ видомъ почестей. Этотъ турокъ не посмѣлъ сдѣлать визита ни одному изъ иностранныхъ министровъ.

№ 25. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 10 іюля 1722.

М. г.,

Съ послѣдней почтой вамъ послано, отъ моего имени, письмо, долженствующее успокоить справедливое нетерпѣніе, съ которымъ вы ожидаете приказаній, могущихъ служить руководящей нитью вашихъ дѣйствій. Поэтому мнѣ, на этотъ разъ, остается только повторить уже данное вамъ отъ моего имени увѣреніе въ полномъ одобреніи мною вашихъ поступковъ и въ ложности встревожившихъ васъ слуховъ. Прошу васъ, будьте спокойны насчетъ обоихъ этихъ пунктовъ, въ чемъ удостовѣрить васъ окончательно приказанія, которыя я на-дняхъ же отправлю къ вамъ съ двумя давно уже находящимися здѣсь чиновниками. Въ этихъ приказаніяхъ вы найдете доказательства без-

seront accompagnées des moyens qui vous sont nécessaires pour soutenir les dépenses attachées à l'emploi que vous remplissez. Ainsi vous devez être tranquille à tous égards.

Le service du roi demande que vous demeuriez à Moscou jusqu'au retour du Czar. Vous en connaîtrez mieux la nécessité quand vous aurez lu mes dépêches, et il ne reste qu'à vous assurer, m., de l'estime etc.

№ 26. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, 17 juillet 1722.

Je suis toujours, m., dans l'attente du moment où je dois faire partir les deux officiers, dont vous attendez depuis si longtemps le retour. Il paraît par votre lettre du 8 juin que la cour du Czar n'est pas exempte des intrigues, qui ont de tout temps occupé celles des plus grands princes, et quoique l'on ait pu croire, que le Czar était déterminé sur l'ordre de sa succession et qu'il dût bientôt s'en expliquer, ce que l'on prévoyait de l'effet de sa nouvelle passion, pourrait laisser encore longtemps cette grande question indécise.

Il ne faut pas que vous soyez surpris de ce que je ne vous ai rien marqué de positif sur les instances, que le prince de Valachie a

условнаго къ вамъ довѣрія и вмѣстѣ съ ними вы получите и средства, необходимые для тѣхъ расходовъ, которые связаны съ занимаемымъ вами постомъ. Итакъ, будьте жеспокойны во всѣхъ отношеніяхъ.

Служба короля требуетъ вашего пребыванія въ Москвѣ до возвращенія Царя. Вы лучше поймете это, прочитавъ мои депеши, а теперь, м. г., мнѣ остается увѣрить васъ въ уваженіи и пр.

№ 26. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 17 іюля 1722.

М. г.,

Я все еще выжидаю удобной минуты отправить тѣхъ двухъ чиновниковъ, возвращенія коихъ вы такъ давно ждете. Изъ вашего письма отъ 8 іюня видно, что и при царскомъ дворѣ не обходится безъ тѣхъ интригъ, которыя во всѣ времена существовали при дворахъ величайшихъ государей, и что хотя Царь, казалось, порѣшилъ въ умѣ порядокъ престолонаслѣдія и скоро долженъ объяснить его во-всеуслышаніе, но ожидаемая кое-къ послѣдствія его новой страсти могутъ, пожалуй, надолго еще оставить открытымъ этотъ важный вопросъ.

Вы не должны удивляться, что я не далъ вамъ никакого положитель-

faite à S. A. R.; elle désire véritablement de lui faire le plaisir qu'il souhaite de sa part. Il faut non seulement une occasion sûre, mais encore des ménagements pour ne pas exposer le corps de la nation dans le Levant au ressentiment des turcs; l'on a pris à cet égard des mesures dont on attend le succès, et le prince de Valachie est trop instruit et trop éclairé pour n'avoir pas prévu lui-même la nécessité des ménagements nécessaires pour ne pas exposer indiscretement m. son frère à retomber entre les mains des turcs après avoir voulu s'en tirer.

Les fables que le c-te de Kinsky dit avoir reçues de Cambrai, ne doivent faire aucune impression sur vous; ce sont de ces artifices grossiers, dont les ministres de Vienne se sont servis dans tous les temps et dont la fausseté se découvre bientôt sans que la confiance qui leur en reste, les corrige.

Le placet de m. de Verton que vous avez vu ne mérite pas plus d'attention, et je vous ai si souvent assuré de la satisfaction que S. A. R. a de vos services et de la résolution où elle est de vous confier la suite des ordres, dont elle vous a chargé, que vous devez demeurer dans un parfait repos sur tout ce qui peut avoir rapport à vos intérêts. Vous savez quels sont mes sentiments pour vous et je vous prie de croire que

наго отвѣта насчетъ просьбы кн. валахскаго къ Е. К. В. Онъ, въ самомъ дѣлѣ, очень желаетъ доставить кн. требуемое удовольствіе; но надо не только выждать вѣрнаго случая, но еще и дѣйствовать осторожно, дабы не подвергнуть мщенію турокъ живущихъ въ Левантѣ французовъ. Въ этомъ отношеніи приняты мѣры, которыя, какъ надѣются, окажутся успѣшными. Кн. же валахскій человѣкъ настолько просвѣщенный и знающій положеніе, что, конечно, и самъ предвидѣлъ необходимость предосторожностей, безъ которыхъ братъ его, будучи исторгнутъ отъ турокъ, могъ снова попасть въ ихъ руки.

Силетни, будто бы, по его увѣренію, полученные гр. Кинскимъ изъ Камбрэ, не должны производить на васъ никакого впечатлѣнія. Это одна изъ тѣхъ грубыхъ уловокъ, къ которымъ всегда прибѣгаютъ вѣнскіе министры. Жизнь ихъ басенъ обнаруживается весьма скоро, но сознаніе этого нисколько не исправляетъ ихъ.

Не болѣе вниманія заслуживаетъ и видѣнное вами прошеніе де-Вертона. Я столько разъ говорилъ вамъ, какъ Е. К. В. доволенъ вашими услугами и какъ твердо рѣшился онъ и впредь доверитъ вамъ же продолженіе разъ уже порученнаго вамъ дѣла, что вы должны быть совершенно спокойны насчетъ всего, что касается вашихъ интересовъ. Мои же чувства къ вамъ,

je n'oublierai rien pour vous en donner des marques effectives en toutes occasions.

Le jeune m. de Kourakin qui doit relever m. le p-ce Dolgorouky, est arrivé à Paris, ce qui me fait croire que le p-ce Dolgorouky partira bientôt; ce que je souhaite, car c'est un ministre de bon sens et sage et très-propre à rendre un bon compte à sa cour de l'état de la France et de nos sentiments, et je crois que vous pourrez tirer beaucoup d'utilité de ses relations pour l'avancement des intérêts communs.

№ 27. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 24 juillet 1722.

Monseigneur,

Il arriva hier un courrier du Czar par lequel on a appris, que le 30 juin ce Prince était à 40 lieues d'Astrakan, que le khan des cal-moucks l'y était venu joindre avec de grands présents et vingt mille chevaux pour monter sa cavalerie, que quatre régiments de dragons étaient déjà arrivés à Tercky et que tout se disposait à un heureux succès. Un autre courrier, arrivé de Constantinople, a rapporté que les turcs faisaient de grands armemens pour le p-ce Ragoczy et qu'ils avaient un grand nombre d'ingénieurs et autres officiers français parmi

вамъ хорошо извѣстны, и прошу васъ вѣрить, что я не упущу ни одного удобнаго случая доказать вамъ ихъ самымъ существеннымъ образомъ.

Молодой Куракинъ, долженствующій замѣнить кн. Долгорукаго, прибылъ въ Парижъ, изъ чего я заключаю, что Долгорукий скоро уѣдетъ. Я этого желаю, потому что онъ министр здравомыслящій и разумный, и можетъ сообщить своему двору хорошія свѣдѣнія насчетъ положенія Франціи и нашихъ чувствъ. Я думаю, что вамъ можно будетъ съ большею выгодною воспользоваться его донесеніями для ускоренія имѣющаго общій интересъ дѣла.

№ 27. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 24 іюля 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Прибывшій вчера царскій курьеръ привезъ извѣстіе, что 30 іюня Монархъ находился въ 40 миляхъ отъ Астрахани, что туда явился къ нему калмыцкій ханъ, привезшій множество подарковъ и двадцать тыс. лошадей для кавалеріи, что четыре драгунскіе полка уже добрались до Терскаго и что все общается успѣхъ. Другой курьеръ, прибывшій изъ Константинополя, сообщаетъ, что турки вооружаются на широкую ногу, для поддержки кн. Ра-

leurs troupes. Ces avis font croire qu'il y aura le printemps prochain une guerre ouverte entre le Czar et la Porte, et l'on présume, aux préparatifs qui se font ici sous main et qui ne peuvent avoir qu'Azof pour objet, que le Czar veut attirer les principales forces ottomanes du côté de la Perse, pour pouvoir se saisir brusquement d'Azof et faire ensuite la paix avec les tures, moyennant une somme d'argent, selon l'usage établi entre ces deux nations. On m'a assuré aussi que, si le Czar vient à bout de ces deux entreprises, qui assureront parfaitement ses frontières de ces deux côtés, il mettra tout en usage pour se rendre maître du Sund et se venger du roi de la Grande-Bretagne, si avant ce temps-là il n'est pas devenu son ami réconcilié; que ce n'est que dans cette vue qu'il garde le duc de Holstein, dont les prétentions serviront de prétexte à faire entrer ses troupes en Allemagne; et cela est si vraisemblable, que les ministres russes travaillent avec succès à rompre la négociation du raccommodement du roi de Suède avec le duc de Holstein, qui était fort avancée. Le comte de Kinsky les aide merveilleusement en cela, sans réfléchir qu'il travaille peut-être directement par cette conduite contre les intérêts de l'empereur, son maître, et de l'empire, à qui la domination du Czar sur toute la mer Baltique ne peut certainement convenir non plus qu'aux autres puissances. Et cela paraît si im-

гоци и что въ войскахъ ихъ находится очень много инженеровъ и прочихъ офицеровъ французовъ. Эти извѣстiя заставляютъ думать, что весною у Царя съ Портой возникнетъ война. Здѣсь втихомолку дѣлаются приготовления, цѣлью коихъ можетъ быть только Азовъ, и изъ этого заключаютъ, что Царь хочетъ отвлечь главные силы турокъ къ Персiи для того, чтобы внезапно овладѣть Азовомъ, а затѣмъ, по обычаю, установившемуся между этими двумя народами, заключить съ турками миръ, получивъ съ нихъ извѣстную сумму деньгами. Увѣряли меня также, что если Царю удадутся эти два предпрiятiя, которыя вполнѣ обезопасятъ его владѣнiя съ двухъ сторонъ, то онъ всѣ свои силы употребитъ на то, чтобы овладѣть Зундомъ и отсѣнить королю великобританскому, разумѣется, если послѣднiй не примирится съ нимъ до тѣхъ поръ. Говорятъ, что онъ только въ этихъ видахъ до сихъ поръ держитъ герцога Голштинскаго, претензiи коего послужать ему предлогомъ къ введенiю своихъ войскъ въ Германiю. Это кажется довольно правдоподобнымъ, потому что русскiе министры стараются, и успѣшно, прервать весьма, было, подвижшiеся переговоры о примиренiи короля шведскаго съ герцогомъ Голштинскимъ. Имъ въ этомъ отлично помогаетъ гр. Кинскiй, забывая, что онъ этимъ работаетъ противъ интересовъ императора, своего государя, и имперiи, которымъ владычество Царя на Балтiйскомъ морѣ соотвѣтствуетъ также мало, какъ и интересамъ другихъ государствъ. Все это представляется настолько серьез-

portant, que je ne sais, si S. A. R. ne trouverait pas à propos de prendre quelques précautions contre cet événement, sans témoigner qu'on le craigne, dans la garantie des traités, supposé qu'elle persiste dans la résolution de négocier quelque chose avec cette cour-ci, comme m-r de Schleinitz le marque à son fils. Il l'assure que votre éminence m'a dépêché un courrier; que sa volonté est que j'attende le retour du Czar et l'arrivée de m-r Dolgorouky, sans entamer aucune affaire. Quelque triste que soit cette nouvelle pour moi, si elle est véritable, j'obéirai, avec la profonde soumission, que je dois aux commandements de S. A. R. et aux vôtres, monseigneur.

M. le landgrave de Hesse-Cassel m'a fait l'honneur de m'écrire que votre éminence avait assuré son ministre à Paris, que S. A. R. me donnerait ses ordres pour appuyer ici la négociation du mariage du prince Georges, son fils, avec la fille aînée du Czar. Ce Prince n'a point rejeté l'ouverture que je lui en ai faite, ainsi que j'ai eu l'honneur d'en rendre compte à votre éminence, et j'ose prendre la liberté de lui répéter à cette occasion, que, s'il convenait à S. A. R. d'assurer la couronne de Pologne à m. le duc de Chartres, elle pourrait le faire par l'assurance de son mariage avec la princesse cadette de Russie, qui est aussi aimable qu'elle est belle.

M. le c-te de Kinsky est enfin sur son départ pour Vienne; il eut

нымъ, что я не знаю, не сочтеть ли Е. К. В. за нужное принять нѣкоторыя предосторожности противъ подобныхъ событій, не выказывая никакихъ опасеній, но ради гарантіи трактатовъ; конечно, если онъ, какъ увѣряетъ Шлейницъ, попрежнему желаетъ вступить въ какую-нибудь сдѣлку съ здѣшнимъ дворомъ. Шлейницъ пишетъ сыну, будто ваше высокопреосвященство послали ко мнѣ курьера и будто вы желаете, чтобы я ждалъ возвращенія Царя и прибытія Долгорукаго, не предпринимая дотолѣ ничего. Какъ ни печальна для меня эта новость, но если это такъ, я буду повиноваться съ тѣмъ глубокимъ почтеніемъ, съ которымъ обязанъ слушаться приказаній Е. К. В. и вашихъ, в. в.

Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій удостоилъ извѣстить меня письмомъ, будто в. в. увѣряли его министра въ Парижѣ, что Е. К. В. прикажетъ мнѣ поддерживать здѣсь переговоры о бракѣ принца Георга, сына его, со старшей дочерью Царя. Какъ я уже имѣлъ честь сообщать в. в., Монархъ ничего не возразилъ противъ, когда я заводилъ съ нимъ рѣчь объ этомъ, и беру смѣлость повторить вамъ, при этомъ случаѣ, что еслибы Е. К. В. угодно было обезпечить герцогу Шартрскому польскій тронъ, онъ могъ бы достигъ этого путемъ брака герцога съ младшей русской принцессой, дѣвушкой столь же любезной, сколько и красивой.

avant-hier une longue conférence à la chancellerie avec m-rs Golofkin, Schafiroff, Osterman et Jagoujinsky. On m'a dit qu'il n'avait été question que du rétablissement du commerce, qu'il y a eu autrefois entre les russes et la Silésie; il a cependant été question d'autre chose, dont je n'ai pu encore être instruit. M. de Mardefeldt a eu aussi une conférence le même jour et avec les mêmes ministres, immédiatement après que le c-te de Kinsky les eût quittés. Il est certain, qu'il se négocie un traité entre eux, et une personne de ma connaissance, qui est du secret, m'a dit qu'il craignait, que le roi de Prusse ne trompât encore une fois le Czar. Je ne manquerai pas d'avoir l'honneur de rendre compte à votre éminence de ce que je pourrai découvrir de ces négociations.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 28. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 24 juillet 1722.

Les deux dernières lettres, que j'ai reçues de vous, m., sont datées du 12 et du 15 juin. Les mémoires qui étaient joints à la première sur le commerce des moscovites aux Indes, sont très-curieux et peuvent donner des ouvertures pour les vues, que l'on pourrait avoir par la suite.

Гр. Кинскій собирается, наконецъ, ѣхать въ Вѣну. Вчера онъ имѣлъ въ канцеляріи продолжительное совѣщаніе съ Годовкинѣмъ, Шафировѣмъ, Остерманомъ и Ягужинскимъ. Мнѣ было сказано, будто рѣчь у нихъ шла только о возобновленіи когда-то существовавшей торговли русскихъ съ Силезіею; но говорили, однакоже, и о другихъ вещахъ, хотя я не успѣлъ еще узнать, о чемъ именно. Въ тотъ же день и непосредственно вслѣдъ за уходомъ отъ нихъ Кинскаго, имѣлъ съ тѣми же министрами совѣщаніе и Мардефельдъ. Достоверно извѣстно, что между ними идутъ переговоры о союзѣ и нѣкто, посвященный въ тайну, высказывалъ мнѣ опасенія, какъ бы король прусскій не надулъ еще разъ Царя. Какъ только открою что-нибудь насчетъ этихъ переговоровъ, не премину извѣстить ваше высокопреосвященство.

Имѣю честь и пр.

№ 28. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 24 іюля 1722.

М. г.,

Два послѣднія, полученныя мною письма ваши, помѣчены 12 и 15 іюня. Приложенныя къ первому изъ нихъ записки, насчетъ торговли московитовъ съ Индіею, чрезвычайно любопытны и могутъ послужить началомъ какихъ-

En général il est bien difficile, que ce commerce, fait par des caravanes qui traversent de très-grands ou des pays habités par des barbares, n'éprouve pas de grandes catastrophes et qu'étant dans la nécessité de transporter les marchandises, que l'on porte, et celle, que l'on tire des Indes à une distance de 2,700 lieues par terre, les frais ne soient bien considérables et peut-être beaucoup plus grands, que ceux des voyages de mer; mais c'est ce que l'on peut examiner, et comme vous marquez, que la dernière caravane a rapporté des soies non travaillées, vous pourriez vous informer du prix de chacune des qualités de cette sorte de marchandise, et ce serait un moyen de juger, par la proportion de leur prix avec celui des soies qui viennent par nos vaisseaux, s'il y aurait véritablement quelque avantage à entrer dans les vues du Czar pour l'établissement de ce commerce par terre.

Je n'ai chargé m. de Besenval de faire aucune ouverture à m. le prince de Dolgorouky, et il ne l'a vu qu'à l'occasion de quelque lettre, qu'il a reçue il y a longtemps de la part du Czar, à laquelle il a voulu faire réponse. Il n'a pas été question non plus de traiter ici d'alliance avec le Czar, que pour dire par honnêteté et par compliment à m. le prince Dolgorouky, que je voudrais qu'il eût pu entrer dans ce que nous aurions à traiter avec S. M. Czarienne; ce qu'il a pu remarquer peut bien lui avoir fait connaître très-distinctement nos bonnes dispositions à cet égard

нибудь видовъ въ будущемъ. Вообще довольно трудно предположить, чтобы торговля посредствомъ каравановъ, проходящихъ обширныя и заселенныя варварами страны, не подвергалась большимъ превратностямъ. Равно и необходимость перевозить отправляемые въ Индію и извлекаемые изъ нея товары сухимъ путемъ на разстояніи 2,700 миль требуетъ, надо полагать, значительныхъ издержекъ, можетъ быть гораздо большихъ, чѣмъ при перевозкѣ моремъ. Но все это можно будетъ разсмотрѣть. А такъ какъ вы пишете, что послѣдній караванъ привезъ необработанный шелкъ, то вы могли бы сообщить намъ цѣну каждаго сорта этого рода товара. Это дало бы намъ возможность, сравнивъ эти цѣны съ тѣмъ, во что обходится намъ шелкъ, доставляемый нашими кораблями, судить, дѣйствительно ли выгодно будетъ войти въ виды Царя, ради установленія торговли сухимъ путемъ.

Я не давалъ де-Безенвалю никакого порученія къ кн. Долгорукому и видѣлся онъ съ нимъ только по поводу давно уже полученнаго имъ отъ Царя письма, на которое онъ собирался отвѣчать. Не было также рѣчи ни о договорѣ, ни о союзѣ съ Царемъ, а я просто, изъ вѣжливости и желая оказать любезность Долгорукому, выразилъ ему желаніе, чтобы онъ участвовалъ во всѣхъ нашихъ переговорахъ съ Его Царскимъ Величествомъ. При этомъ я сказалъ, что отъ его наблюдательности навѣрное не ускользнуло весьма за-

et que nous désirons en effet d'entrer dans les liaisons, que le Czar a paru désirer et qui ont fait l'objet de votre passage en Moscovie; mais comme nous avons tout lieu d'avoir bonne opinion de m. le p-ce Dolgorouky, qu'il est ami de m. Schafiroff, et qu'il nous importe qu'à son retour qui est prochain, il fasse de bonnes relations de la France et qu'il rende témoignage de nos sentiments et de leur constance sans la moindre variation, ne combattez pas ce qu'il aura écrit, afin que vous demeuriez à portée d'avoir son suffrage et son secours lorsqu'il sera de retour; mais vous savez vous-même, que nous ignorons encore absolument les vues du Czar et que cette connaissance est nécessaire pour agir avec succès; ce Prince sait, que de notre part nous ne désirons aucun accroissement de puissance et que nous bornons nos vues à la conservation de la tranquillité publique. Il est au reste des précautions, que la prudence veut que nous prenions contre les évènements qui pourraient renouveler les troubles de l'Europe; c'est ce que nous pouvons envisager de solide pour nous, dans l'alliance proposée; il reste à savoir ce que l'on peut désirer de notre part à la cour, où vous êtes; nous sommes disposés à entrer dans tout ce qui ne sera pas contraire aux engagements, que nous avons pris d'ailleurs par les traités, qui ont été rendus publics et que tout le monde peut savoir; mais vous serez plus particulièrement instruit sur

мѣтное расположеніе наше къ тому и что мы дѣйствительно желаемъ союза, котораго, повидимому, Царь и самъ хотѣлъ, вслѣдствіе чего вы и были отправлены въ Москву. Такъ какъ, однако, мы имѣемъ основаніе быть хорошаго мнѣнія о Долгоруковѣ, такъ какъ онъ пріятель Шафирова, и для насъ важно, чтобы онъ, по предстоящемъ скоро возвращеніи своемъ, сдѣлалъ хорошій докладъ о Франціи и засвидѣтельствовалъ наши чувства и ихъ неизмѣнное постоянство, то вы не старайтесь опровергать письменныхъ его сообщеній. Сохраните за собою возможность пріобрѣсти его поддержку и помощь, когда онъ вернется. Но, вѣдь вы знаете, что намъ совершенно неизвѣстны намѣренія Царя, а чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ, это знать необходимо. Между тѣмъ Государю этому извѣстно, что мы, съ своей стороны, не стремимся къ увеличенію своего могущества, и наши цѣли ограничиваются сохраненіемъ общаго спокойствія. Однако благоразуміе заставляетъ насъ принять извѣстныя предосторожности противъ случайностей, которыя могли бы повести къ возобновленію смутъ въ Европѣ, и въ этомъ именно мы только и можемъ признать главную для себя выгоду. Остается узнать, чего мы, при предложенномъ союзѣ, можемъ ожидать для себя отъ двора, при коемъ вы состоите. Мы готовы согласиться на все, что не будетъ противорѣчить обязательствамъ, ранѣе принятымъ нами, по трактатамъ, обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе и которые каждый, поэтому, можетъ знать. Впрочемъ, вамъ

tout ce qui peut avoir rapport à ces différents objets par les dépêches qui vous seront portées par les deux officiers, que je me propose de faire partir dans peu de jours pour se rendre auprès de vous à Moscou. J'ai autant d'impatience de vous les renvoyer, que vous pouvez en avoir de les voir arriver.

L'arrivée du roi de Pologne à Varsovie et les projets, qu'il peut avoir formés en faveur du prince, son fils, donneront sans doute beaucoup d'attention aux ministres, que le Czar a laissés à Moscou. La présence de ce Prince n'aurait pas été inutile dans cette circonstance.

Je suis etc. etc.

N. 29. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 30 juillet 1722.

Monseigneur,

J'ai eu l'honneur, par ma précédente dépêche, de marquer à votre éminence, que m. le comte de Kinsky avait eu une longue conférence avec les ministres du Czar. J'ai découvert depuis, par une voie très-sûre, non seulement ce qui s'est passé dans cette conférence, qui n'était que pour la forme et sous le prétexte de prendre congé, mais encore dans une conversation secrète entre m. le comte de Kinsky, m. Schafi-

подробнѣ выяснитса все, касающееся этихъ различныхъ вопросовъ, изъ депешъ, которыя доставятъ вамъ два чиновника, коихъ я намѣренъ на-дняхъ же послать къ вамъ въ Москву. Я съ такимъ же нетерпѣніемъ жду минуты ихъ отправления, какъ вы ихъ прибытія.

Приѣздъ польскаго короля въ Варшаву и планы, вѣроятно, составленные имъ въ пользу принца, сына своего, навѣрное обратятъ на себя серьезное вниманіе министровъ, оставленныхъ Царемъ въ Москвѣ. Въ этихъ обстоятельствахъ присутствіе самого Монарха было бы далеко не бесполезно.

Остаюсь и пр.

N. 29. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 30 іюля 1722 г.

Ваше высокопреосвященство,

Я имѣлъ честь сообщать вамъ, въ предыдущей депешѣ, что гр. Кинскій имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ царскими министрами. Съ тѣхъ поръ мнѣ удалось узнать, изъ источника вполнѣ достовѣрнаго, все сказанное не только на этомъ совѣщаніи, происходившемъ лишь для вида, подъ предлогомъ прощанія, но и въ тайной бесѣдѣ Кинскаго съ Шафировымъ и Ягу-

roff et m. Jagoujinsky, auquel le ministre de l'empereur s'est ouvert des instructions qu'il a reçues par le courrier, qui lui a apporté la permission de retourner à Vienne.

La conférence n'a roulé que sur l'envie qu'avait sa majesté impériale de vivre en bonne intelligence avec le Czar, de s'unir à lui contre l'ennemi commun de la chrétienté, et pour les autres intérêts réciproques, et que si le Czar et ses ministres y faisaient bien réflexion, ils trouveraient que nulle alliance ne convenait mieux à la couronne de Russie, que celle de la maison d'Autriche, tant à cause du voisinage, que des affaires de Hanovre, de Holstein et de Mecklembourg, sur lesquelles l'empereur avait une telle influence, qu'elles ne pourraient certainement se décider à la satisfaction du Czar, sans la participation et la concurrence de sa majesté impériale. M. le comte de Kinsky a ajouté, que pour faciliter cet heureux évènement, il était nécessaire de commencer par le rétablissement du commerce entre la Silésie et l'Ukraine, et que lorsque le Czar serait disposé à entrer dans les liaisons proposées, lui, m. le comte de Kinsky, reviendrait avec plaisir pour y mettre la dernière main, n'ayant eu qu'une permission de faire un voyage à Vienne pendant l'absence du Czar.

On lui a répondu, que le Czar lui avait déjà dit avant son départ,

жискимъ, которымъ императорскій министръ сообщилъ инструкціи, полученныя имъ съ тѣмъ же курьеромъ, который привезъ ему разрѣшеніе вернуться въ Вѣну.

На совѣщаніи рѣчь шла лишь о желаніи его императорскаго величества жить въ добромъ согласіи съ Царемъ и вступить съ нимъ въ союзъ противъ общаго врага всего христіанскаго міра и для охраненія прочихъ обоюдныхъ интересовъ своихъ. Кинскій говорилъ, что, размысливъ хорошенько, Царь и его министры сами поймутъ, насколько для русской короны союзъ съ австрійскимъ домомъ выгоднѣе всякаго иного, какъ по причинѣ сосѣдства, такъ и по случаю ганOVERскихъ, голштинскихъ и мекленбургскихъ дѣлъ, на которыхъ императоръ имѣетъ такое вліяніе, что они, конечно, не могутъ быть разрѣшены къ удовольствію Царя, безъ участія и содѣйствія его импер. величества. Наконецъ, что, для облегченія пути къ этому счастливому событію, необходимо начать съ возстановленія торговли между Силезією и Украиною и что какъ скоро Царю угодно будетъ принять предлагаемый ему союзъ, онъ, Кинскій, съ радостію вернется сюда для окончанія этого дѣла, такъ какъ вообще получилъ лишь разрѣшеніе съѣздить въ Вѣну, пользуясь отсутствіемъ Царя.

Ему отвѣчали, что Царь, еще до отъѣзда своего, сказалъ ему, что

qu'il était dans les mêmes sentiments que l'empereur au sujet de la bonne intelligence rétablie par son ministre; qu'en conséquence, le commerce qui avait été interrompu entre les deux états, serait remis sur l'ancien pied; qu'on expédierait les ordres nécessaires sur ce sujet, et qu'au surplus on serait toujours très-aise de revoir en cette cour-là un ministre, dont la naissance et les belles manières y avaient été très-agréables, et que pour le lui témoigner autant qu'il serait possible pendant l'absence du maître, on le ferait conduire jusqu'à la frontière de ses états avec toutes les commodités et les honneurs dus à sa personne et à la considération, qu'on avait pour l'empereur, son maître.

Voilà, monseigneur, à-peu-près mot-à-mot ce qui s'est dit dans la conférence, pour faire croire aux autres ministres, que c'était tout ce que m. le comte de Kinsky avait à proposer, et pour leur ôter la connaissance de ses véritables négociations, dont le tour, que je crois concerté d'avance avec m. Jagoujinsky et peut-être avec m. de Mardefeldt, serait très-propre à déterminer le Czar, puisque l'exécution du projet dont je vais faire de détail, concilierait l'amour que les peuples ont pour le Grand-Duc, neveu de l'empereur, avec l'aversion qu'ont la plupart pour la succession en faveur des filles de la Czarine, et rendrait en même temps l'alliance de l'empereur aussi nécessaire qu'agréable et avanta-

вполнѣ раздѣляетъ чувства императора насчетъ добраго согласія, возстановленнаго имъ, министромъ, и что, слѣдовательно прерванныя между обоими государствами торговыя сношенія будутъ по прежнему возобновлены. Объ этомъ сдѣлають всѣ нужныя распоряженія, а что до него лично, то при дворѣ будутъ всегда рады вновь увидать министра, съумѣвшаго всѣмъ сдѣлаться пріятнымъ какъ своимъ высокимъ происхожденіемъ, такъ и любезностію своею. Дабы выразить ему расположеніе, насколько это возможно въ отсутствіе Государа, его провоятъ до границы со всѣми удобствами и почестями, равно обусловливаемыми и его собственной особой, и уваженіемъ къ императору, государю его.

Вотъ, в. в., почти слово въ слово все, что было говорено на совѣщаніи, устроенномъ лишь съ цѣлію убѣдить прочихъ министровъ, будто Кинскій ничего другого и не предлагалъ, и скрыть отъ нихъ настоящій предметъ его переговоровъ. Предметъ же этотъ, который, кажется мнѣ, заранѣе обсужденъ и условленъ съ Мардефельдомъ, а можетъ быть и съ Ягужинскимъ, таковъ, что Царь легко можетъ рѣшиться тотчасъ же принять его. Ибо исполненіе плана, который я сейчасъ изложу, примирило бы любовь его подданныхъ къ Великому Князю, племяннику императора, съ отвращеніемъ большинства изъ нихъ къ наслѣдованію престола одною изъ дочерей Царицы. Въ то же время система, изобрѣтенная Кинскимъ, сдѣлала бы союзъ императора столь же необходимымъ для Царя, сколько пріятнымъ и выгоднымъ. Вотъ что онъ ска-

geuse au Czar dans le système formé par m. le c-te Kinsky. Il a dit à m-rs de Schafiroff et Jagoujinsky que, les croyant les ministres les plus éclairés et les plus fidèlement attachés au Czar, il avait jugé à propos de leur confier, seuls et dans le dernier secret, les pensées de l'empereur sur les moyens de rendre leur union aussi étroite qu'utile, en contribuant à l'affermissement du trône de Russie d'une manière solide, juste et également agréable à la nation et aux étrangers, sans sortir de la famille Czarienne, ni avoir besoin de l'appui d'aucune autre puissance, que de celle de l'empereur pour perpétuer la Russie dans l'état de grandeur et de gloire, où le Czar l'avait mise par son courage et par ses grands travaux; que ces avantages pourraient souffrir une altération considérable, si ce Prince, en suivant le projet qu'on lui attribuait, mettait sa couronne sur la tête d'une de ses filles, soit qu'il la mariât à un prince Nariskin ou à quelque prince étranger; que les russes, persuadés par les lois de la raison et de la nature que la couronne appartient de droit au Grand-Duc, légitime héritier de Sa Majesté Czarienne en droite ligne, ne perdraient jamais cette idée, quelque disposition qu'il pût faire, et que, quelque grande que fût son autorité, c'était une prétention mal fondée de vouloir la conserver en l'autre monde et de prétendre être obéi après sa mort; qu'on avait de fréquents

заль Шафирову и Ягужинскому, объяснивъ имъ предварительно, что считаетъ ихъ наиболѣе просвѣщенными и преданными Царю министрами, вслѣдствіе чего и открываетъ имъ однимъ, по секрету, слѣдующія мысли императора: есть средство сдѣлать союзъ ихъ столь же тѣснымъ, сколько и полезнымъ, въ то же время укрѣпивъ російскій престолъ способомъ прочнымъ, справедливымъ и одинаково пріятнымъ какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ. Сдѣлать это можно, оставаясь въ нѣдрахъ царской семьи и не нуждаясь, для сохраненія Россіи навсегда въ томъ положеніи величія и славы, въ какое Царь возвелъ ее своими трудами и храбростію, въ поддержкѣ никакой державы, кромѣ императора. Сказанныя выгоды положенія могли бы потерпѣть значительный ущербъ, еслибъ Монархъ, слѣдуя приписываемому ему плану, возложилъ корону на голову одной изъ своихъ дочерей, все равно—выдать ли онъ ее за котораго нибудь изъ рода Нарышкиныхъ, или за иностраннаго принца. Русскіе, руководимые законами и разума, и природы, убѣждены, что престолъ, по праву, принадлежитъ Великому Князю, законному, по прямой линіи, наслѣднику Его Царскаго Величества, и эту мысль не искоренять въ нихъ никакія распоряженія Царя. Какъ ни велика его власть теперь, но воображать, будто можно сохранить ее и на томъ свѣтѣ и ожидать повиновенія себѣ послѣ смерти было бы исполнѣ неосновательной претензіей. Было много примѣровъ, и притомъ весьма недавнихъ, неисполненія завѣщаній са-

exemples, et même fort récents, de l'inexécution du testament des rois les plus souverains; qu'il ne manquerait pas d'y avoir des troubles domestiques en Russie et même une guerre intestine, dont les voisins profiteraient infailliblement, si on ne se servait d'un expédient, qui pût concilier l'inclination des peuples avec celle, que le Czar avait pour ses filles; que cet expédient serait de marier le Grand-Duc avec la plus jeune des princesses Czariennes; qu'outre que le Czar, étant souverain pontife dans ses états, pouvait autoriser un tel mariage, le clergé n'y ferait pas de difficulté par l'assurance de voir par là le trône affermi et de couper la racine aux cabales et aux factions dont on voit de si funestes exemples dans l'histoire ancienne et moderne de la Russie; que ceux de pareilles alliances se trouvaient en Portugal et dans l'empire, la raison d'état devant toujours être la règle de la conduite des monarques; que par cette maxime il devait être indifférent au Czar et la Czarine laquelle de leur filles posséderait le trône, dès que la chose devenait nécessaire pour sa conservation, et qu'elle assurait en même temps la Czarine et les ministres qui, ont eu part à la disgrâce du Czaréwitz, contre le ressentiment de son fils, qui éclaterait tôt ou tard, si l'on disposait à son préjudice de ce que la naissance lui a donné en un pays, où l'usage de la succession héréditaire a été jusqu'à présent inviolablement

ныхъ могущественныхъ королей. Если не позаботятся примирить расположение народа съ любовью Царя къ своимъ дочерямъ, то въ Россіи непременно возникнуть безпорядки, а можетъ быть и междоусобная война, которою со-
сѣди не преминутъ воспользоваться. И единственное средство устранить все это, это—женить Великаго Князя на младшей Царевнѣ. Царь, какъ глава церкви въ своемъ государствѣ, можетъ и самъ разрѣшить подобный бракъ; но, кромѣ того, и духовенство не станетъ ему противиться, какъ скоро убѣдится, что этимъ упрочится престолъ и отнимется почва у интригъ и распрей, печальные образчики коихъ встрѣчаются такъ часто и въ древней, и въ новой исторіи Россіи. Можно указать на примѣры подобныхъ браковъ въ Португаліи и въ имперіи, да, наконецъ, поступки монарховъ всегда должны опредѣляться прежде всего интересами государственными. Въ виду этого правила, для Царя съ Царицей должно быть безразлично, которая изъ ихъ дочерей взойдетъ на престолъ, какъ скоро отъ этого брака зависить упроченіе престола, а въ то же время и предохраненіе Царицы и министровъ, принимавшихъ участіе въ несчастномъ дѣлѣ Царевича, противъ гнѣва его сына. Гнѣвъ же этотъ неизбежно разразится рано или поздно, если теперь, въ ущербъ Великому Князю, распорядятся тѣмъ, на что рожденіе даетъ ему право въ странѣ, гдѣ до сихъ поръ всегда свято соблюдался обычай наследственного престолонаслѣдія по прямой линіи. Императоръ не можетъ отказать

observé de proche en proche; que l'empereur ne pouvait refuser à ce jeune prince la protection, que les liens du sang exigent de lui; qu'il lui inspirerait toujours des sentiments de respect et d'obéissance aveugle pour Sa Majesté Czarienne; que si elle voulait exécuter ce projet, il le garantirait de toutes ses forces et de celles de ses amis; qu'il s'unirait au Czar par des nœuds indissolubles; qu'il soutiendrait hautement la régence de la Czarine, le cas échéant; qu'il aurait soin de marier les autres princesses à des princes de l'empire très-honorablement et que ce serait un moyen propre, même sûr, d'obtenir la nouvelle titulature; qu'il n'avait pas jugé à propos de faire directement cette ouverture au Czar de crainte qu'elle ne fût pas de son goût; qu'il avait pensé de la faire à la Czarine, mais qu'il n'en avait pas trouvé l'occasion, qu'il croyait cependant qu'elle devait passer par les mains de cette Princesse, pour y préparer l'esprit du Czar; qu'il priait m. de Schafiroff et m. Jagoujinsky de la lui communiquer avec sûreté et secret, et que, si la réponse était favorable, lui, comte de Kinsky, disposerait pendant son séjour à Vienne l'empereur à faire tout ce qu'il pouvait attendre de son amitié pour le Czar, et qu'il reviendrait mettre fin à une négociation d'où dépendaient le repos et le bien de la Russie. Cette proposition a frappé les ministres, à qui elle a été faite, surtout m. Jagoujinsky, qui, outre son attachement

юному принцу въ покровительствѣ, къ которому облизываютъ его узы крови. Онъ всегда будетъ внушать ему чувства уваженія и слѣпнаго повиновенія Его Царскому Величеству, и если только Царь соблаговолитъ исполнить предлагаемый планъ, Императоръ поддержитъ его всѣми силами своими и своихъ друзей. Онъ вступитъ съ Царемъ въ неразрывный союзъ и, когда наступитъ время, будетъ открыто поддерживать регентство Царицы. Онъ постарается также устроить для прочихъ Царевенъ возможно почетнѣйшіе браки съ князьями имперіи, для Царя же это (исполненіе плана) послужило бы лучшимъ, даже вѣрнымъ средствомъ добиться признанія его новаго титула. Кинскій прибавилъ отъ себя, что не считъ возможнымъ прямо открыть весь этотъ планъ Царю, боясь, что онъ ему не понравится. Хотѣлъ переговорить съ Царицей, но не было удобнаго случая, хотя все же думается, что дѣло должно пройти черезъ руки Государины, которая подготовитъ къ нему Царя. Въ заключеніе онъ просилъ Шафирова и Ягужинскаго сообщить ей все вѣрно и въ тайнѣ, обѣщая, что если отвѣтъ будетъ благопріятенъ, то онъ, Кинскій, воспользуется своимъ пребываніемъ въ Вѣнѣ, убѣдить Императора сдѣлать все, чего можно ожидать отъ его дружбы къ Царю, а затѣмъ вернется сюда закончить переговоры, отъ которыхъ зависятъ спокойствіе и благо Россіи. Предложеніе это поразило министровъ, коимъ было сдѣлано, особенно Ягужинскаго, который, помимо привязанности своей къ вѣнскому двору, принад-

pour la cour de Vienne, est du parti de ceux qui désirent le règne du Grand-Duc; ils ont promis à m. le comte de Kinsky de rendre compte au Czar de leur conversation. Mais, comme ils craignent m. Tolstoy, qui est seul auprès du Czar, créature de la Czarine et ennemi de l'empereur, ils sont en balance, s'ils doivent confier un avis si important à une lettre ou attendre le retour du Czar pour en faire usage. Ce qu'il y a de certain, c'est que m. Jagoujinsky a extrêmement loué les lumières et l'éloquence du comte de Kinsky en cette rencontre, et qu'on doit ordonner à m. de Schleinitz de ménager extrêmement la cour de Vienne lorsqu'il sera en Allemagne, afin que le séjour qu'il a fait en France ne soit pas une prévention contre lui, si on lui ordonnait de passer auprès de l'empereur pour suivre cette négociation. Je supplie très-humblement votre éminence d'en garder le secret, parce que, comme il s'agit d'une conversation entre trois personnes qui se le sont jurées, on devinerait d'abord celle qui me l'a communiquée, si on en avait connaissance d'un autre côté; ce qui serait non-seulement capable de perdre cet ami, mais me priverait encore des avis importants que votre éminence voit qu'il me donne. Celui-ci me paraît mériter une attention infinie et toutes sortes de soins, pour en empêcher le succès qui mettrait le Czar dans les intérêts de l'empereur, pour le présent et pour l'avenir, au

лежитъ къ партіи, желающей видѣть Царемъ Великаго Кнзя. Оба общали Кинскому доложить обо всемъ Царю. Но такъ какъ они боятся креатуру Царицы и врага императора, Толстого, который теперь одинъ при Царѣ, то и колеблется: довѣрить ли имъ такое важное свѣдѣніе писемъ, или подождать возвращенія Царя и ужъ тогда пустить его въ ходъ. Достоверно извѣстно, что Ягужинскій очень восхвалялъ просвѣщенность и краснорѣчіе, выказанная Кинскимъ при сказанномъ свиданіи и что собираются приказать Шлейницу относиться, когда онъ переѣдетъ въ Германію, какъ можно бережливѣ къ вѣнскому двору, дабы долгое пребываніе во Франціи не повредило ему въ глазахъ этого двора, въ случаѣ, если его пошлютъ къ императору для переговоровъ о помянутомъ дѣлѣ. Всепокорнѣйше умоляю в. в. никому не открывать сказаннаго, потому что разговоръ происходилъ между тремя всего лицами, которыя поклялись другъ другу сохранить его въ тайнѣ. Слѣдовательно, если узнаютъ, что мнѣ все извѣстно, немедленно откроютъ, кто именно сообщилъ мнѣ, а это не только можетъ погубить моего пріятели, но и лишить меня тѣхъ важныхъ свѣдѣній, которыя, какъ в. в. видите, я отъ него получаю. Только-что сообщенное заслуживаетъ, по моему, особеннаго вниманія и всевозможныхъ хлопотъ съ цѣлю не допустить осуществленія такого плана. Ибо это въ настоящее и на будущее время связало бы Царя съ интересами

préjudice de ceux du roi, puisqu'il faciliterait l'exécution des desseins, que le Czar a dans l'empire nommément contre l'état de Hanovre, et dégénérerait infailliblement en une guerre, où Sa Majesté ne pourrait se dispenser de prendre parti; c'est sur quoi je supplie très-humblement votre éminence de me donner ses ordres et ses instructions.

J'ai encore découvert que le Czar, selon toutes les apparences, différera de prendre des liaisons avec aucune puissance, jusqu'à ce qu'il ait vu le succès de son entreprise de Perse. Si elle n'est pas heureuse, et que les turcs se déclarent contre lui, il sera obligé de se fortifier de l'alliance de l'empereur et d'entrer dans ses vues; et, au contraire, s'il réussit, les apparences sont qu'il tournera les siennes du côté de la France et de l'Espagne, dans l'espérance d'y trouver de la convenance pour ses vastes desseins du côté de la mer Baltique. Ce n'est que par ce principe qu'il garde le duc de Holstein dans l'incertitude, et qu'il empêche son raccommodement avec le roi de Suède, afin d'avoir la voie ouverte de se servir des prétentions de ce duc, ou pour maîtriser la Suède et placer une de ses filles sur son trône, ou pour porter la guerre dans la Basse-Allemagne et s'emparer du royaume de Danemark pour le donner au duc de Holstein, à titre de tributaire de la couronne de Russie. Ce projet paraîtra vaste à votre éminence, mais ces gens-ci

императора, въ ущербъ королю (французскому), такъ какъ тогда облегчилось бы исполненіе замысловъ Царя насчетъ имперіи, а именно противъ Гановера, что неизбежно привело бы къ войнѣ, въ которой король вынужденъ былъ бы принять участіе. Всенекорѣйше же умоляю в. в. дать мнѣ насчетъ всего этого приказанія и инструкціи.

Открылъ я также, что Царь, повсѣмъ вѣроятіямъ, подождетъ вступать съ какой бы то ни было державой въ союзъ, покуда не опредѣлится результатъ его предпріятія противъ Персіи. Если экспедиція будетъ несчастлива и турки выступятъ противъ него, ему придется опереться на союзъ съ императоромъ и раздѣлить его виды. Если же она, напротивъ, будетъ успѣшна, то есть основаніе думать, что онъ обратится къ Франціи и Испаніи, въ надеждѣ найти въ нихъ поддержку своимъ широкимъ замысламъ насчетъ Балтійскаго моря. Ради этого только онъ и держитъ здѣсь герцога Голштинскаго въ неопредѣленномъ положеніи и мѣшаетъ его примиренію съ королемъ шведскимъ. Ему хочется сохранить возможность воспользоваться претензіями этого герцога или для того, чтобы обуздать Швецію и посадить на ея престолъ одну изъ своихъ дочерей, или для того, чтобы внести войну въ Нижнюю Германію и, овладѣвъ Даніей, передать ее герцогу Голштинскому, какъ королевство, подвластное Россіи и платящее ей дань. Этотъ планъ по-

н'ен croient à présent aucun au-dessus de leur puissance et de leur bonheur.

M. le comte de Kinsky vint hier prendre congé de moi; il me fit beaucoup de protestations d'amitié à son ordinaire, et s'imaginant d'un côté me cacher ce qui s'est passé entre lui et les ministres russes, et de l'autre s'éclaircir sur l'inquiétude qu'il a eu de mes négociations, il me fit une fausse confidence des siennes en me disant qu'il avait eu une conférence, pour se congédier et tirer quelque assurance sur la promesse que le Czar lui avait faite de rétablir le commerce avec la Silésie, qu'on lui avait promis d'expédier les ordres nécessaires pour remettre les choses sur l'ancien pied à cet égard, et qu'il partait assez satisfait, dans l'espérance de revenir après le retour du Czar, si l'empereur, son maître, le jugeait à propos, afin d'éviter la chicane de la nouvelle titulature. Il me demanda ensuite où j'en étais par rapport à un traité de commerce, qu'il avait su avant notre départ de Pétersbourg, que j'en avais fait la proposition et qu'on l'avait assuré aussi qu'il avait été question de la garantie des traités et succession. J'ai répondu à m. le comte Kinsky qu'à la vérité nos deux nations pourraient faire un commerce utile et nécessaire les uns chez les autres, mais qu'il m'avait paru qu'on n'y faisait pas grande attention de ce

кажется в. в. слишкомъ обширнымъ, но эти люди здѣсь считаютъ все на свѣтѣ доступнымъ ихъ могуществу и ихъ счастью.

Вчера Кинскій пріѣзжалъ ко мнѣ прощаться и, по обыкновенію, рассыпался въ увѣреніяхъ дружбы ко мнѣ. Воображая, съ одной стороны, скрыть отъ меня то, что произошло между нимъ и русскими министрами, съ другой вывѣдать что нибудъ насчетъ всегда безпокоившихъ его моихъ переговоровъ, онъ пустился со мною въ притворную откровенность по поводу своихъ. Рассказалъ, что имѣлъ прощальную конференцію, на которой напомнилъ данное ему Царемъ обѣщаніе возобновить силезскую торговлю, что ему обѣщали сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, которыя возстановятъ это дѣло въ прежнемъ видѣ и что онъ уѣзжаетъ почти довольный этимъ успѣхомъ и надѣется вернуться, по возвращеніи Царя, если императоръ сочтетъ нужнымъ прислать опять его же, во избѣжаніе неприятныхъ объясненій по поводу новаго титула. Затѣмъ спросилъ, какъ идутъ мои дѣла съ предложеннымъ мною торговымъ договоромъ, о которомъ онъ слышалъ еще до отъѣзда нашего изъ Петербурга, причемъ его увѣрили, будто рѣчь заходила также и о гарантіи трактатовъ и престолонаслѣдія. Я отвѣчалъ Кинскому, что русскіе и французы, дѣйствительно, могли бы вести между собою полезную и необходимую торговлю, но что, мнѣ кажется, здѣсь не особенно заботятся объ этомъ. Тутъ все говорятъ, будто все еще не довели дожелаемаго совершенства

côté-ci, où l'on disait qu'on n'avait pas encore mis dans la perfection convenable les réglemens et les arrangements, auxquels on travaillait sur le fait du commerce; qu'à l'égard des garanties, dont il me parlait, je lui laissais juger si c'était à la France à en faire la proposition, et que, pour ce qui était de la succession à la couronne russe, ce qu'on lui avait rapporté de cette affaire, qui nous était encore plus indifférente, était apparemment aussi mal fondé que ce qui se disait de l'offre que lui, m. le comte de Kinsky, avait faite de la garantir avec toutes les forces de l'empereur. Il rougit à ce coup d'aiguillon, et me dit qu'il voyait bien que ces gens-ci se chatouillaient eux-mêmes pour favoriser leurs ambitions, que l'empereur ne se mêlerait pas de leurs affaires domestiques et qu'il lui suffisait d'être en termes de bienséance et d'amitié en général avec le Czar. Je lui dis à mon tour que je croyais que le roi et Son Altesse Royale étaient dans les mêmes sentimens, et que si je n'obtenais pas la permission, que j'avais demandée, de me retirer, c'était uniquement pour éviter la difficulté qu'on pourrait faire sur les lettres de créance d'un nouveau ministre, à cause du titre impérial, Sa Majesté étant apparemment bien aise, dans les conjonctures présentes, de tenir ici une personne qui rendit compte de ce qui s'y passerait.

On n'a pas encore de nouvelles d'Astrakan depuis les précédentes;

торговые регламенты и учрежденія, надъ которыми работаютъ. Что касается упомянутыхъ имъ гарантій, то я предоставляю ему самому разсудить, есть ли надобность Франціи предлагать таковыя. Все же слышанное имъ насчетъ русскаго престолонаслѣдія, дѣла, еще болѣе безразличнаго для насъ, вѣроятно также лишено всякаго основанія, какъ и слухи о томъ, будто онъ, гр. Кинскій, предлагалъ гарантировать это престолонаслѣдіе всѣми силами императора. Эта шпилька заставила его покраснѣть и онъ сказалъ, что, какъ онъ убѣдился, эти люди сами себя дразнятъ, изыскивая благопріятныя для нихъ честолюбія случаи и что императоръ отнюдь не станетъ вмѣшиваться въ ихъ внутреннія дѣла, вполне довольствуясь сохраненіемъ вообще дружелюбныхъ и приличныхъ отношеній съ Царемъ. Я, въ свою очередь, замѣтилъ, что, какъ мнѣ кажется, король и Е. К. В. придерживаются того же мнѣнія, и если я до сихъ поръ еще не получилъ испрашиваемаго мною разрѣшенія удалиться отсюда, то единственно во избѣжаніе затрудненій, которыя могли бы возникнуть насчетъ вѣрительныхъ грамотъ новому министру, по случаю императорскаго титула Царя. Въ виду этого обстоятельства, король навѣрное очень радъ, что у него все-таки есть здѣсь личность, которая можетъ сообщать о происходящемъ тутъ.

Со времени послѣдней почты здѣсь не получено еще никакихъ извѣстій

он vient d'y envoyer des poudres, pour remplacer celles qui ont été mouillées sur le Volga.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 30. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Paris, le 7 août 1722.

J'ai reçu, m., la lettre que vous m'avez écrite le 29 juin. L'attention que les ministres du Czar apportent à traverser les négociations, que le duc de Holstein avait commencées pour sa reconciliation avec le roi de Suède, et l'espérance qu'ils lui donnent d'un secours considérable pour soutenir et pour étendre ses prétentions, suppose que le Czar n'a pas abandonné, en portant ses principales forces vers le Levant, le projet qu'on lui a attribué de vouloir rentrer dans l'empire à son retour, sous le prétexte de tirer les ducs de Holstein et de Mecklembourg de l'oppression. Les réflexions que vous faites à cette occasion, sont très-judicieuses et très-sages, et il est certain que la prudence demande que l'on pense sérieusement à prendre avec la cour où vous êtes, les mesures nécessaires pour la disposer favorablement; m. le p-ce Dolgorouky n'ignore pas que de notre part l'on est très-disposé à entrer dans ces vues.

изъ Астрахани. На-дняхъ туда отправили порохъ для замѣны того, который былъ подмоченъ на Волгѣ.

Имѣю честь и пр.

№ 30. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Парижъ, 7 августа 1722 г.

М. г.,

Я получилъ письмо, посланное вами 29 июня.

Старанія царскихъ министровъ помѣшать начатымъ герцогомъ Голштинскимъ переговорамъ, съ цѣлю примириться съ королемъ шведскимъ, и внушаемые ими герцогу надежды на сильную помощь для защиты и расширения его притязаній, все это показываетъ, что, устремляя главныя свои силы на востокъ, Царь отнюдь не бросилъ приписывавшійся ему раньше планъ новаго вторженія въ имперію по своемъ возвращеніи, подъ предлогомъ освобожденія отъ угнетенія герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго. Ваши разсужденія на этотъ счетъ очень правильны и разумны. Дѣйствительно, благоразуміе заставляетъ серьезно подумать о принятіи съ дворомъ, при которомъ вы находитесь, такихъ мѣръ, которыя могли бы благопріятно расположить его къ намъ. Дол-

Mais les détails et les ordres particuliers ont été réservés pour vous, et des raisons que je ne puis vous expliquer, mais qui ne vous intéressent en rien, sont la cause unique du retardement qui a été apporté en dernier lieu à l'expédition des deux officiers qui vous seront incessamment renvoyés avec les instructions que vous attendez depuis si longtemps.

J'entre extrêmement dans votre juste impatience et dans la peine que vous cause l'état où vous êtes; mais la durée n'en sera pas longue et vous pouvez compter, m., que vous ressentirez bientôt des effets de mon attention à votre satisfaction et à vos intérêts.

№ 31. M. de Campredon au Cardinal Dubois.

Moscou, le 17 août 1722.

Monseigneur,

J'ai eu l'honneur de marquer à votre éminence que le prince Menschikoff était parti avec les deux princesses Czariennes dans le dessein, après les avoir menées à Pétersbourg, d'aller ensuite en Lithuanie voir des terres qu'il y a et qu'il destine à la dot de sa fille aînée, fiancée avec le comte Sapieha, fils du grand-trésorier. Le prince Menschikoff

горукову не безызвѣстно, что, мы, съ своей стороны, вообще очень къ тому расположены. Но подробности дѣла и обстоятельныя распоряженія предоставляются вамъ. Причины, которыхъ я не могу объяснить вамъ, но которыя лично васъ не касаются нисколько, замедлили въ послѣднюю минуту отправку извѣстныхъ двухъ чиновниковъ. Но они будутъ отправлены весьма скоро и вы получите черезъ нихъ инструкціи, которыхъ ожидаете такъ давно.

Я вполне сочувствую вашему справедливому неудовольствію и понимаю, какъ огорчаетъ васъ ваше положеніе. Но это теперь ужъ недолго продлится, и, повѣрьте, м. г., вы скоро ощутите дѣйствіе моего вниманія къ вашимъ интересамъ и спокойствію.

№ 31. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 17 августа 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Я имѣлъ честь сообщать вамъ, что кн. Меншиковъ уѣхалъ съ обѣими Царевнами, въ намѣреніи, проводивъ ихъ въ Петербургъ, отправиться въ Литву, осмотрѣть свои тамошнія имѣнія, назначаемыя имъ въ приданое старшей дочери, просватанной за кн. Сапѣгу, сына великаго казначея. Вдругъ третьяго дня онъ, т. е. Меншиковъ, внезапно вернулся въ Москву. Говорятъ,

est revenu ici, il y a trois jours, fort inopinément sur un ordre qu'on prétend qu'il a reçu du Czar de se rendre à Astrakan; mais je crois avoir découvert qu'il restera à Moscou pour travailler aux préparatifs de la campagne prochaine, dans la persuasion où l'on est que les turcs, ayant découvert que les russes sont d'intelligence avec le chef des rebelles de Perse, soutiendront par la force les intérêts du sophi et fourniront par là l'occasion que le Czar cherche de s'emparer d'Azof. Idée d'autant plus vraisemblable, qu'elle est fondée sur celle qu'ont ces gens-ci de la grandeur de leur puissance, à laquelle ils prétendent que tout doit désormais céder. Je remarque même que le Czar met tout en usage pour susciter des affaires aux turcs en cas de besoin. Ce ne peut être que dans cette vue qu'il a ordonné qu'on ménageât beaucoup la cour de Vienne, et qu'il partira au premier jour une personne pour aller de sa part à Venise négocier sur le même pied, et je ne puis douter qu'aussitôt que le Czar aura terminé les affaires qu'il a en tête du côté de la Perse et de la Turquie, il ne travaille à l'exécution des autres desseins qu'il a contre l'Allemagne et l'Angleterre, et pour lesquels il garde ici le duc de Holstein, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur d'en rendre compte plusieurs fois à votre éminence.

Quoiqu'on garde un profond secret sur le plan de ces vastes pro-

онъ вызванъ приказомъ Царя, повелѣвающимъ ему ѣхать въ Астрахань, но мнѣ кажется, что онъ останется въ Москвѣ и займется приготовлениями къ будущей кампаніи. Ибо здѣсь увѣрены, что турки, удостовѣрившіеся въ сношеніяхъ русскихъ съ главою персидскихъ бунтовщиковъ, станутъ оружіемъ поддерживать шаха и тѣмъ дадутъ Царю давно жданный имъ случай овладѣть Азовомъ. Мысль тѣмъ болѣе правдоподобная, что она истекаетъ изъ убѣжденія этихъ людей въ необъятности ихъ могущества, передъ коимъ, думаютъ они, отнынѣ все должно преклоняться. Я замѣчаю даже, что Царь всячески старается создать, въ случаѣ надобности, разныя затрудненія туркамъ. Только этимъ намѣреніемъ и можно объяснить отданное имъ приказаніе какъ можно внимательнѣе относиться къ вѣнскому двору и предстоящее наданіе отпущеніе, для переговоровъ отъ его имени, нѣкоей личности въ Венецію. Для меня несомнѣнно, что какъ только Царь кончитъ затѣянные имъ дѣла съ Персіей и Турціей, онъ примется за исполненіе своихъ плановъ противъ Германіи и Англіи. Для этого-то онъ и удерживаетъ здѣсь герцога Голштинскаго, что, я, впрочемъ, не разъ уже имѣлъ честь объяснить вашему высочайшему священству.

Хотя всѣ эти обширные планы соблюдаются здѣсь въ строжайшей тайнѣ, но, благодаря моимъ усиліямъ, мнѣ удалось открыть кое-какія, весьма, по

jets, je suis parvenu par mon application à en découvrir quelques circonstances, qui ne me paraissent pas équivoques: votre éminence en jugera par ce que je vais avoir l'honneur de lui rapporter.

M. Tolstoy avait auprès de lui une courtisane italienne, nommée Laura, femme d'esprit, fort intrigante et assez connue à Rome et à Venise par ses galanteries. Elle a été aimée en cette dernière ville d'un sénateur influent, dont je n'ai pu découvrir le nom. Elle avait un pouvoir absolu sur l'esprit de m. de Tolstoy, et personne n'obtenait rien ici dans le collège de commerce, dont il était président, que par le canal de cette femme; cela lui a même souvent attiré de fâcheuses affaires et il avait paru en dernier lieu qu'il la renvoyait, pour faire cesser les mauvais discours auxquels elle donnait occasion. Mais comme m. Tolstoy est un très-adroit courtisan, et qu'il sait faire tout servir à l'affermissement de sa faveur et de sa fortune, il a, sans doute, insinué au Czar que la Laura était très-capable de négocier de sa part à Rome, qu'elle le ferait avec d'autant plus de sûreté et de secret que, paraissant dans le public qu'il était dégoûté d'elle et qu'il la renvoyait sans retour, personne au monde ne pourrait soupçonner qu'elle fût chargée d'aucune affaire. En effet, cette femme est partie avec dix mille ducats d'argent comptant; elle doit s'arrêter quelque temps à Vienne, elle passera en-

моему, недвусмысленныя обстоятельства. В. в. сами можете судить о томъ изъ нижеслѣдующаго отчета.

Толстой держалъ здѣсь при себѣ нѣкую итальянскую куртизанку, по имени Лаура, женщину очень умную, большую интригантку, стяжавшую, своимъ легкимъ поведеніемъ, нѣкоторую извѣстность въ Римѣ и въ Венеціи. Въ этомъ послѣднемъ городѣ она состояла въ связи съ однимъ вліятельнымъ сенаторомъ, имени коего я никакъ не могъ узнать. Она безусловно завладѣла умомъ Толстого, такъ что въ комерцъ-коллегіи, въ которой онъ предсѣдательствовалъ, никто не могъ получить что-либо иначе, какъ черезъ эту женщину. Это даже не разъ навлекало на него большія непріятности, и въ послѣднее время казалось, что онъ собирается прогнать эту женщину и тѣмъ прекратить ходившіе по поводу его дурные слухи. Но, будучи очень ловкимъ царедворцемъ, умѣющимъ изъ всего извлекать выгоды и всѣми средствами пользоваться для сохранения царской милости, онъ навѣрное подаль Царю мысль, что Лаурѣ очень удобно бы поручить переговоры въ Римѣ, которые она можетъ вести тѣмъ вѣрнѣе и секретнѣй, что всѣ думаютъ, будто она надобла ему, Толстому, и навсегда прогнана имъ и, слѣдовательно, никто въ мірѣ не заподозритъ, чтобы ей поручили какое-либо дѣло. И въ самомъ дѣлѣ, женщина эта уѣхала, снабженная десятью тысячами дукатовъ наличными деньгами. Она остановится на время въ Вѣнѣ, затѣмъ поѣдетъ въ Римъ, а оттуда

suite à Rome, et peut-être de là à Venise, où elle doit entretenir correspondance avec l'envoyé du Czar et avec la personne qui partira dans quelques jours pour Venise.

Cette personne est un prêtre grec nommé Foca, lequel, après avoir servi quelque temps à Venise avec m. Sava, est venu ici. Le Czar lui a trouvé tant de capacité, qu'il l'a fait archimandrite et lui a donné une abbaye près de Novogorod, qui vaut quatre mille roubles de rente. Ce Foca reçut, il y a six jours, un ordre du Czar, heureusement dans le temps qu'une personne de ma connaissance était chez lui. Foca n'entend pas encore la langue Russe, et, comme il croyait que le paquet ne contenait autre chose que l'ordre pour aller prendre possession de son abbaye, il pria mon ami de le lui expliquer; cet ordre y était effectivement, mais il y en avait un autre, portant qu'il devait incessamment prêter serment de fidélité à la chancellerie et partir ensuite le plus secrètement qu'il lui serait possible, pour se rendre à Venise; qu'il s'y tiendrait incognito et agirait sous les ordres de l'envoyé russe, mettant sa principale attention à tenir secrètement et avec exactitude une correspondance avec la dame Laura, et qu'il devait en passant s'informer si elle avait été à Vienne. M. Sava, Ragusien, qui a fait pendant quelques années les affaires du Czar à Venise, en est de retour, il y a un mois, avec une dame venitienne qu'il a épousée. On m'a assuré

можетъ быть, въ Венецію, гдѣ будетъ письменно сноситься съ царскимъ посланникомъ и съ той личностію, которая отправляется туда на-дняхъ.

Личность эта нѣкій священникъ, грекъ, по имени Фока. Онъ служилъ одно время въ Венеціи вмѣстѣ съ Саввой, а затѣмъ пріѣхалъ сюда. Его способности такъ понравились Царю, что онъ сдѣлалъ его архимандритомъ и настоятелемъ монастыря, около Новгорода, приносящаго четыре тысячи р. дохода. Этому Фокѣ, дней шесть тому назадъ, принесли бумагу отъ Царя, къ счастію, въ ту минуту, когда у него сидѣлъ одинъ мой пріятель. Фока не знаетъ еще русскаго языка. Думая, что въ пакетѣ нѣтъ ничего, кромѣ приказа вступить въ должность настоятеля, онъ попросилъ моего пріятеля перевести ему его. Въ ней, дѣйствительно, заключался означенный приказъ, но вмѣстѣ еще и другой, которымъ ему повелѣвалось немедленно принести въ канцеляріи присягу въ вѣрности Царю и затѣмъ, елико возможно тайно, ѣхать въ Венецію, гдѣ и пребывать инкогнито, дѣйствуя по указаніямъ русскаго посланника. Главнѣе всего предписывалось ему аккуратно и въ тайнѣ вести переписку съ Лаурой, о которой узнать, проѣздомъ, была ли она въ Вѣнѣ. Савва Рагузинскій, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ бывший царскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Венеціи, вернулся оттуда, съ мѣсяць уже, съ женою венеціанкой. Я слышалъ за достовѣрное, что ему не удалось успѣшно выполнить

qu'il n'avait pas réussi à la satisfaction de son Maître, ni par rapport au commerce, ni par rapport aux affaires de religion; car l'intention du Czar est, et il y fait travailler, de ce réunir avec les grecs et de jeter par là les fondements d'une nouvelle monarchie en renouvelant l'empire grec. Cette vue jointe à la crainte qu'on a d'une rupture prochaine des turcs peut être un des objets des négociations de m. Foca et de la dame Laura, mais il y a beaucoup d'apparence qu'il en joint un autre, à savoir, le rétablissement du prétendant sur le trône de son père, et il n'est guère à douter que les négociations qu'il y a ci-devant eues sur ce sujet, ne continuent encore. Votre éminence est au fait des ouvriers, elle ne manquera pas de moyens d'avoir des indices de leur travail, et si elle a la bonté de me mettre en état de soutenir les dépenses absolument nécessaires pour découvrir ce qui se passe en ce pays, j'ose espérer d'y réussir, autant qu'il sera possible.

J'ai l'honneur, etc. etc.

P. S. J'apprends dans ce moment qu'on renvoie un renfort de cavalerie au général Weissbach, allemand, qui commande en Ukraine; on prétend que c'est pour le mettre en état de s'opposer aux turcs, qu'on assure déterminés à attaquer la Russie au printemps prochain. On dit

порученія своего государя ни по торговымъ, ни по вѣроисповѣднымъ дѣламъ. Царю хочется и онъ работаетъ надъ этимъ—соединиться съ греческой церковью и такимъ образомъ заложить основы новой монархіи, возобновивъ греческую имперію. Эти планы, въ соединеніи съ опасеніемъ предстоящаго разрыва съ турками, и служатъ, вѣроятно, предметомъ поручаемыхъ Фокѣ и Лаурѣ переговоровъ. Но есть много основаній думать, что имѣется въ виду еще и другая цѣль; именно возстановленіе претендента на престолѣ его отца, ибо прежніе переговоры на этотъ счетъ несомнѣнно ведутся еще и до сихъ поръ. Вашему высокопреосвященству извѣстны теперь участники дѣла, вы найдете, конечно, и средства открыть слѣды ихъ работы. Если же вы сообразовите доставить мнѣ возможность не останавливаться передъ расходами, безусловно необходимыми въ здѣшней странѣ, если желаешь развѣдать все, что тутъ дѣлается, то я надѣюсь достичь наивозможнѣйшаго успѣха.

Имѣю честь и пр.

P. S. Сейчасъ узналъ, что генералу Вейсбаху, нѣмцу, командующему войсками въ Украинѣ, посылаютъ подкрѣпленіе изъ кавалеріи. Говорятъ, будто это дѣлается для доставленія ему средствъ обороны противъ турокъ, рѣшившихся, какъ увѣряютъ, весною же объявить войну Россіи. Говорятъ даже, будто преображенскій полкъ возвращается сюда, а вскорѣ за нимъ

même que le régiment de Préobrajensky est en marche pour revenir, et que le Czar le suivra de près. Je mettrai tout en usage pour éclaircir cette dernière nouvelle, que je crois fausse; si elle était véritable, elle ne pourrait être fondée que sur le mauvais succès de l'entreprise du Czar, ou une suite du dessein d'attaquer Azof, le voyage du Czar à Astrakan n'ayant eu, selon toute apparence, pour objet que d'attirer les forces ottomanes de ce côté-là, pour pouvoir mieux les surprendre. Ce qu'il y a de certain, c'est que la cavalerie du Czar a extrêmement souffert et que la maladie lui a déjà enlevé beaucoup de monde.

№ 32. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Paris, le 21 août 1722.

Vous serez sans doute surpris, m., de ne recevoir pas encore les dépêches qui sont depuis si longtemps préparées pour vous; mais il ne m'a pas encore été possible d'y joindre les dernières instructions que j'ai à vous donner, et je vous assure que vous n'y perdrez rien ni du côté de vos intérêts, ni sur ce qui peut marquer la confiance parfaite que j'ai en vous.

La lettre que vous m'avez écrite le 9 juillet et que j'ai reçue le 15 de ce mois, confirme les espérances que l'on avait conçues de l'expé-

прійдець и Царь. Постараюсь разяснить это последнее извѣстіе, по моему, едвали вѣрное. Если же оно окажется вѣрнымъ, то такое возвращеніе Царя можетъ быть лишь послѣдствіемъ или какой-нибудь неудачи, или же плана атаковать Азовъ, такъ какъ и все путешествіе въ Астрахань имѣло, по всѣмъ вѣроятіямъ, цѣлію привлечь въ ту сторону турецкія силы, дабы съ тѣмъ большимъ удобствомъ неожиданно напасть на нихъ. Достоверно извѣстно, что царская кавалерія сильно пострадала и много народу у него умерло отъ болѣзней.

№ 32. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Парижъ, 21 августа 1722 г.

М. г.,

Васъ, безъ сомнѣнія, изумляетъ неполученіе до сихъ поръ депешъ, которыя такъ давно уже приготовлены для васъ. Но я еще не могъ присоединить къ нимъ послѣднихъ инструкцій, которыя долженъ дать вамъ, и, увѣрю васъ, отъ этого не пострадаютъ нисколько ни ваши интересы, ни то, что можетъ служить доказательствомъ моего къ вамъ полнѣйшаго довѣрія.

Написанное нами 9 іюля и полученное мною 15 нынѣшняго мѣсяца,

dition du Czar. Quelque soin que l'on ait à Moscou de dérober au public la connaissance des nouvelles de l'armée du Czar, je suis persuadé que vous saurez bien trouver le moyen d'être instruit de ses mouvements et du progrès de ses entreprises, et je vous prie de ne rien négliger pour en avoir des relations aussi exactes et aussi particulières que vous le pourrez.

Je ne vois jusqu'à présent aucune apparence au bruit qui s'est répandu au lieu où vous êtes, que m. Lawlen devait passer en qualité d'ambassadeur du roi d'Espagne auprès du Czar, et je vous assure aussi qu'il n'a jamais été question de faire traiter ici par m. de Bezenval, ni par quelqu'autre personne que ce soit, l'affaire dont vous êtes chargé; ce sont des bruits qui ne méritent aucune attention et qui ne devraient faire aucune impression sur vous, après les assurances que je vous ai souvent données de la satisfaction que S. A. R. a de vos services et de votre conduite; il en est de même de ce que vous marquez que m. Schleinitz a écrit du retardement de l'expédition des deux officiers que je retiens encore ici, et je ne vois pas quel rapport cette expédition, ni vos instruction pourraient avoir avec la découverte d'une conspiration en Angleterre.

Je parlerai encore à m. le c-te de Toulouse de ce qui a rapport au paiement des dettes du s-r de Lavie afin de convenir avec lui de la

письмо подтверждаетъ надежды, возбужденныя походомъ Царя. Я убѣжденъ, что какъ бы въ Москвѣ ни старались скрыть извѣстія о царской арміи, вы все-таки съумѣете какъ-нибудь разузнать о ея движеніяхъ и объ успѣхахъ царскихъ предпріятій. Поэтому прошу васъ, постарайтесь получить обо всемъ этомъ какъ только можно болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія.

Я покуда не вижу никакого признака справедливости распространившихся тамъ, гдѣ вы находитесь, слуховъ о предстоящемъ прибытіи Лауле, въ качествѣ посла короля испанскаго къ Царю. И точно также здѣсь, увѣряю васъ, не было и рѣчи о порученіи Безенвалю, или кому бы ни было другому переговоровъ о дѣлѣ, которое возложено на васъ. Все это пустые слухи, не заслуживающіе ни малѣйшаго вниманія, и они не должны бы производить на васъ впечатлѣнія послѣ моихъ неоднократныхъ увѣреній, что Е. К. В. вполне доволенъ вашими услугами и вашимъ образомъ дѣйствій. Тоже и насчетъ того, что, какъ вы сообщаете, пишетъ Шлейницъ о замедленіи въ отправкѣ двухъ чиновниковъ, которыхъ я все еще держу здѣсь. Я не вижу, какое отношеніе имѣютъ эта отправка и ваши инструкціи къ открытому въ Англіи заговору.

Я еще разъ поговорю съ гр. Тулузскимъ объ уплатѣ долговъ Лави, и мы съ нимъ обсудимъ, какъ устроить это дѣло. Вы же, м. г., не должны

manière d'y pourvoir, et vous ne devez pas douter que je ne sois bien aise de vous marquer en toutes occasions, m., l'estime particulière que j'ai pour vous.

№ 33. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 11 septembre 1722.

Les deux dernières lettres, que j'ai reçues de vous, m., sont datées du 29 et du 20 juillet. Ce que l'on avait appris à Moscou sur le voyage du Czar et sur les dispositions, qu'il avait faites pour poursuivre ses desseins, prépare à de grands événements. Il est vraisemblable, que tant qu'il n'entreprendra rien contre les turcs il ne trouvera point d'obstacle de leur part et que tous leurs efforts se réduiront à assurer leurs frontières contre les invasions des rebelles de Perse; mais il n'en serait pas de même, si ce Prince tournait ses forces contre la Porte. Il serait alors chargé du poids d'une longue guerre, capable d'épuiser ses principales ressources, et qui lui ôterait les moyens de soutenir en même temps la considération qu'il s'est acquise en Europe; elle est fondée sur l'opinion que l'on a généralement de ses qualités héroïques autant que sur sa puissance, et ce Prince est trop éclairé pour ne pas remarquer quel est le principe de la joie, que la cour de Vienne a

сомнѣваться въ моей готовности при всякомъ случаѣ доказать вамъ мое особенное къ вамъ уваженіе.

№ 33. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 11 сентября 1722.

М. г.,

Последнія два полученные мною письма ваши помѣчены 20 и 29 іюля. Полученныя въ Москвѣ свѣдѣнія о поѣздѣ Царя и о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ съ цѣлію приготовить исполненіе своихъ плановъ, заставляютъ ожидать великихъ событій. Покуда Царь не предприметъ ничего противъ турокъ, они, надо полагать, не станутъ дѣлать ему препятствій, и всѣ ихъ усилія ограничатся обезопасеніемъ своихъ границъ отъ набѣга персидскихъ бунтовщиковъ. Но дѣло приметъ иной оборотъ, если этотъ монархъ обратитъ свое оружіе противъ Порты. Онъ тогда обременитъ себя продолжительной войною, которая можетъ истощить его главныя силы и отнять у него средства поддерживать на должной высотѣ уваженіе, пріобрѣтенное имъ въ Европѣ. Это уваженіе основывается столько же на общемъ убѣжденіи въ его личномъ

тѣмоignée de son éloignement; c'est dans les mêmes vues et pour l'occupation dans des contrées éloignées, autant que pour se délivrer de la crainte d'une nouvelle guerre avec les tures, qu'elle les fait solliciter par toute sorte de voies de s'opposer aux établissemens, que le Czar a prémédité de faire sur la mer Caspienne et dans les provinces voisines, et c'est sans doute pour dérober à ce Prince la connaissance de ces vérités, que l'on suppose que les tures ont rassemblé beaucoup d'officiers et d'ingénieurs français pour les employer contre le Czar. Vous ferez de ce que je vous marque l'usage, que vous jugerez à propos pour détruire les fausses idées, que l'on voudrait répandre à cet égard, mais il faut que ce soit toujours avec toute la discrétion convenable, pour ne vous pas attirer le reproche de manquer à ce que l'on se doit mutuellement entre puissances amies.

Le compte que vous rendez dans votre seconde lettre des ouvertures, que le c-te Kinsky a faites aux ministres du Czar avant son départ de Moscou pour retourner à Vienne, donnerait de justes motifs de se dispenser des égards, que l'on a observés en toutes occasions de notre part pour la cour de Vienne; mais il serait inutile et même nuisible de relever présentement cette conduite, et il suffit d'en être averti; il faut

героизмѣ, сколько и на его могуществомъ, и Монархъ слишкомъ прозорливъ, чтобы не понять, изъ какого источника происходитъ радость, выраженная вѣнскимъ дворомъ по поводу его удаленія. Изъ тѣхъ же видахъ, чтобы занять ихъ какъ можно подальше и самому, между тѣмъ, освободиться отъ страха новой войны съ турками, дворъ этотъ всячески подстрекаетъ ихъ теперь воспротивиться задуманному Царемъ утвержденію своей власти на Каспійскомъ морѣ и въ сосѣднихъ областяхъ. А для того, чтобы скрыть истину отъ этого Государя, они и рассказываютъ, будто турки набрали множество французскихъ офицеровъ и инженеровъ, съ цѣлію употребить ихъ противъ Царя. Вы воспользуетесь, какъ знаете, моими сообщеніями, дабы опровергнуть ложные слухи, которые станутъ, вѣроятно, распускать на этотъ счетъ. Но дѣйствуйте все-таки осторожно, такъ, чтобы васъ не могли упрекнуть въ несоблюденіи обязательныхъ между дружественными державами приличій.

То, что вы сообщаете, во второмъ письмѣ, насчетъ предложеній, сдѣланныхъ царскимъ министрамъ гр. Кинскимъ, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы въ Вѣну, могло бы служить достаточнымъ поводомъ отложить въ сторону всякіе знаки вниманія, которые мы всегда до сихъ поръ оказывали вѣнскому двору. Но въ настоящую минуту было бы бесполезно и, можетъ быть, даже вредно показать, что намъ извѣстенъ ихъ образъ дѣйствій. Довольно и того, что мы предупреждены на этотъ счетъ, и вамъ слѣдуетъ

seulement, que vous soyez attentif à pénétrer, s'il est possible, si les propositions, que le c-te Kinsky a faites, auront quelque suite.

L'on peut croire, que si d'un côté la Czarine peut être flattée de l'espérance de voir régner l'une des princesses, ses filles, en la destinant à épouser le jeune prince, fils du Czaréwitz, il pourrait aussi arriver, que si le Czar venait à mourir avant l'accomplissement de ce projet, ce mariage n'aurait pas de lieu, et qu'elle éprouverait de la part de ce jeune prince, devenu le maître, les traitements qu'elle a tant de sujet de craindre; il est vraisemblable aussi que cette proposition trouvera des obstacles dans les dispositions, que le Czar a fait paraître jusqu'à présent, et il ne sera peut-être pas bien difficile de suspendre les résolutions de ce Prince sur les liaisons, qu'il lui convient de prendre, jusqu'à ce, qu'étant de retour de son entreprise avec ses principales forces, il puisse juger par lui-même de celles, qui seront plus conformes à sa gloire et à ses intérêts aussi bien qu'à ceux de ses alliés.

Vous serez instruit sur les autres points contenus dans vos lettres, par les dépêches qui ont été préparées pour vous et vous recevrez par la même voie les secours, qui vous ont été destinés. Vous apprendrez aussi les causes du retardement de cette expédition et vous remarquerez en cette occasion comme en toute autre, m., que ma confiance en vous est telle, qu vous pouvez le désirer.

только постараться разузнать, по возможности, поведутъ ли предложенія Кинскаго къ какимъ-нибудь послѣдствіямъ.

Надо думать, что если, съ одной стороны, Царицѣ можетъ льстить надежда посадить на престолъ одну изъ принцессъ, дочерей своихъ, выдавъ ее замужъ за юнаго принца, сына Царевича, то съ другой, можетъ случиться и такъ, что Царь умретъ прежде исполненія этого плана, и въ такомъ случаѣ, бракъ этотъ не состоится, а юный принцъ, сдѣлавшись Государемъ, легко можетъ подвергнуть Царицу тому обращенію, какого она имѣетъ столько основаній бояться. Возможно также, что это предложеніе встрѣтитъ препятствіе въ тѣхъ намѣреніяхъ, которыя Царь обнаруживалъ до сихъ поръ, и можетъ быть, не трудно будетъ склонить этого Государя отложить рѣшеніе по вопросу о выборѣ наиболѣе подходящаго для него союза до тѣхъ поръ, пока, вернувшись съ главными своими силами изъ похода, онъ въ состояніи будетъ судить, который именно выгоднѣе для славы и интересовъ его и его союзниковъ.

Вы узнаете все, касающееся прочихъ пунктовъ вашихъ писемъ, изъ денешъ, которыя для васъ приготовлены, и тѣмъ же путемъ получите и предназначенныя для васъ суммы. Одновременно вы узнаете и причины, вызвавшія замедленіе въ отправкѣ всего этого, а вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдитесь теперь, какъ и всегда, въ моемъ, м. г., совершеннѣйшемъ къ вамъ довѣріи.

№ 34. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Paris, le 18 septembre 1722

La dernière lettre, que j'ai reçue de vous, m., est datée du 7 août. Comme je vous ai souvent écrit tous les ordinaires depuis quelque temps et que j'ai très-rarement passé quinze jours sans vous donner de mes nouvelles et sans vous accuser la réception de vos lettres, qui me sont régulièrement rendues, il faut que vos correspondants, dans quelques unes des places où passent les lettres pour vous, aient retenu ou négligé les miennes et cela me paraît d'autant plus extraordinaire, que j'apprends par m-r Pecquet, qui vous avait écrit de ma part par les mêmes voies, qu'il a reçu votre réponse datée du 19 août. Dans cette incertitude je puis encore moins que jamais vous confier par la voie de l'ordinaire les raisons, qui m'ont engagé à retenir jusqu'à présent les deux officiers, qui sont encore ici; mais il n'y a aucune de ces raisons, qui vous regardent personnellement; au contraire je vous ai déjà plusieurs fois marqué et je vous répète encore, que S. A. R. est très-contente de votre exactitude et de vos services; de ma part j'ai toujours pour vous les sentiments, que vous me connaissez depuis longtemps, et vous pouvez compter, que vous en recevrez des marques essentielles.

№ 34. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Парижъ, 18 сентября 1722.

М. г.,

Въ послѣдній разъ я получилъ ваше письмо отъ 7 августа.

Я съ нѣкоторыхъ поръ писалъ вамъ часто, почти съ каждой почтой. Рѣдко случалось, чтобъ я не дѣли дѣй не давалъ вамъ извѣстій о себѣ и не увѣдомлялъ о полученіи вашихъ писемъ, которыя вообще доходятъ до меня аккуратно. Слѣдовательно, надо полагать, кто-нибудь изъ вашихъ корреспондентовъ, въ одномъ изъ тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя проходятъ письма къ вамъ, задержалъ или затерялъ мои письма. Это кажется мнѣ тѣмъ болѣе страннымъ, что я слышалъ отъ г. Пеке, тѣмъ же путемъ писавшаго вамъ отъ моего имени, что онъ получилъ отъ васъ отвѣтъ отъ 19 августа. Въ этихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ я еще менѣе прежняго могу довѣрить почтѣ объясненіе причинъ, мѣшающихъ мнѣ отослать къ вамъ до сихъ поръ еще находящихся здѣсь двухъ чиновниковъ. Но изъ этихъ причинъ ни одна не касается васъ лично. Напротивъ, я уже много разъ говорилъ вамъ и теперь снова повторяю, что Е. К. В. чрезвычайно доволенъ вашей аккуратно-стію и вашими услугами. Я, съ своей стороны, сохраняю къ вамъ тѣ чувства, которыя вамъ давно уже извѣстны, и вы смѣло можете разсчитывать на суще-

Après ces assurances sincères et véritables calmez-vous, s'il vous plait, jusqu'à ce qu'elles puissent avoir leur effet, méprisez les discours qui tendraient à exciter ou à entretenir vos inquiétudes, et si vous remarquez des doutes et de l'impatience de la part de m. Schafiroff et de celle des autres ministres du Czar, le temps n'est pas éloigné où ils nous rendront plus de justice et où ils connaîtront le cas, que S. A. R. fait de l'amitié du Czar et combien leur canal lui est agréable pour traiter avec ce Prince et particulièrement celui de m. Schafiroff, dont vous vous êtes toujours loué avec tant de raison.

Il faut qu'à cette occasion je vous marque, que je ne comprends pas pourquoi l'on suppose, que nous ayons eu part à la résolution, que le Czar a prise de faire passer ici le jeune prince Kourakin; il est bien aisé de juger, que désirant, comme l'on désire ici, de former des liaisons d'amitié avec le Czar, nous ne pouvons jamais nous proposer d'y parvenir par des voies, qui ne lui seraient pas agréables; ainsi, bannissez pour toujours les réflexions, que vous faites sur ce sujet et les inquiétudes, qu'elles vous causent. Elles sont sans aucun fondement et elles ne peuvent que vous causer de la peine.

Il ne me reste qu'à louer votre exactitude à rendre compte de tout ce que vous apprenez, qui peut mériter quelque considération, et à vous assurer, m., de l'estime particulière, que j'ai pour vous.

существенныя доказательства этого. Теперь, когда вы выслушали эти искреннія и истинныя увѣренія, успокойтесь, прошу васъ. Подождите, пока эти увѣренія оправдаются на дѣлѣ, отнеситесь съ презрѣніемъ къ толкамъ, направленнымъ къ поддержанію или возбужденію въ васъ безпокойства, и если замѣтите сомнѣніе, или нетерпѣніе въ Шафировѣ, или въ другихъ царскихъ министрахъ, то помните, что не далеко время, когда они отдадутъ намъ болѣе справедливости. Они узнаютъ тогда, какъ Е. К. В. дорожитъ дружбою Царя и какъ онъ доволенъ, что переговоры ведутся именно черезъ нихъ, въ особенности черезъ Шафирова, котораго вы такъ справедливо всегда хвалите.

По этому случаю я долженъ сказать вамъ, что не понимаю, почему думаютъ, будто мы хоть сколько нибудь прикосновенны къ принятому Царемъ рѣшенію прислать сюда молодого кн. Куракина. Нетрудно понять, что при томъ желаніи, какое мы здѣсь имѣемъ, вступить въ дружескій союзъ съ Царемъ, намъ невозможно стараться достигъ этого черезъ лицъ, непріятныхъ ему. Поэтому бросьте разъ навсегда всѣ разсужденія и всѣ безпокойства свои на этотъ счетъ. Они совершенно неосновательны и могутъ лишь причинять вамъ неудовольствіе.

Мнѣ остается воздать хвалу аккуратности, съ какою вы сообщаете намъ все, заслуживающее хотя бы малѣйшаго вниманія, и увѣрить васъ, м. г., въ моемъ совершеннѣйшемъ къ вамъ почтеніи.

№ 35. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 5 octobre 1722.

J'ai reçu, m., vos lettres des 17, 21 et 28 août. Les deux premières contiennent des faits bien importants et des réflexions très-sages. Je suis depuis longtemps persuadé, que s'il est vrai, que l'on ne puisse faire de fonds sur la solidité et sur l'utilité des engagements, que l'on peut prendre avec le Czar, qu'autant que durera la vie de ce Prince; il n'est pas moins vrai aussi, que la saine politique demande, qu'on le ménage pour diriger ses desseins sur les objets convenables à nos intérêts; c'est aussi sur quoi vous recevrez d'amples instructions; mais il serait à désirer pour le bien général et pour celui du Czar en particulier, qu'il évitât de s'engager dans la guerre contre les turcs. Le plus heureux succès, qu'il en puisse espérer, ne peut-être comparé avec l'avantage d'assurer solidement ses nouveaux établissements, aussi bien que l'ordre de sa succession; il n'est pas douteux, que si la guerre qu'il entreprendrait était d'une longue durée, elle épuiserait ses principales forces qui lui sont nécessaires pour faire respecter son autorité au dedans et au dehors, et que si les succès ne lui étaient pas favorables,

№ 35. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 5 октября 1722.

М. г.,

Я получилъ ваши письма отъ 17, 21 и 28 августа. Въ двухъ первыхъ содержатся очень важныя факты и весьма разумныя разсужденія. Я и самъ давно убѣжденъ, что хотя и справедливо, что на прочность и пользу обоюдныхъ обязательствъ съ Царемъ можно полагаться лишь постольку, поскольку живъ этотъ Государь, но что также справедливо и то, что здравая политика предписываетъ относиться къ нему осторожно и направлять его замыслы на такіе предметы, которые могутъ соотвѣтствовать нашимъ интересамъ. Вы на этотъ счетъ получите подробныя инструкціи. Но, ради общаго блага и въ особенности для блага самого Царя, желательно было бы, чтобы онъ не запутывался въ войну съ турками. Самый счастливый исходъ, на какой только онъ можетъ разсчитывать, не можетъ идти въ сравненіе съ выгодами прочнаго закрѣпленія его новыхъ пріобрѣтеній и установленія порядка престолонаслѣдія. Не подлежитъ сомнѣнію, что если война, которую онъ можетъ начать, затянется, то она истощитъ его лучшія силы, столь необходимыя ему для упроченія своей власти какъ внутри, такъ и внѣ государства. Если же война приметъ несчастный для него оборотъ, то державы, завидующія его

il verrait bientôt les puissances jalouses de sa gloire se réunir contre lui pour lui enlever ses nouvelles conquêtes, dont il sait mieux que personne qu'elles ont été alarmées; il reconnaîtrait alors, mais trop tard, quels auraient été les véritables motifs de ceux, qui l'auraient engagé dans cette entreprise, et il lui serait bien difficile de dissiper des projets dont il aurait, pour ainsi dire, jeté lui-même les premiers fondements. Quoique l'éloignement de ce Prince et les préventions de plusieurs de ses ministres qui sont demeurés à Moscou, vous laissent peu de moyen de faire parvenir ces réflexions jusqu'à lui, il est de votre habileté de ne pas négliger les occasions de faire sentir à ceux que vous voyez, toute l'importance dont elles peuvent être, en leur faisant remarquer en même temps la conformité des intérêts du roi avec ceux du Czar, à la différence de la plupart des autres puissances de l'Europe, qui ne sont occupées que du soin d'engager ce Prince dans des entreprises éloignées; il faut seulement, que vous ayez attention à faire usage de ces réflexions sans affectation et avec toute la prudence convenable pour ne pas vous attirer le reproche de vouloir engager le Czar à former des projets contraires au repos et à la sûreté de l'empire et du nord. Je sais le besoin, que vous avez de recevoir un prompt secours et aussi je ne vous ai pas oublié, et vous remarquerez en toutes occasions, m., l'estime sincère, que j'ai pour vous.

славѣ, не замедлять соединиться противъ него, съ тѣмъ, чтобы отнять у него его новыя завоеванія, которыя, какъ ему лучше всѣхъ извѣстно, внушили имъ сильное опасеніе. Тогда онъ пойметъ, но слишкомъ поздно уже, каковы были дѣйствительныя цѣли тѣхъ, кто повлекъ его въ это предпріятіе, и ему очень трудно будетъ уничтожить планы, которымъ онъ самъ положить, такъ сказать, первое основаніе. Хотя отсутствіе Монарха и предубѣжденія многихъ изъ оставшихся въ Москвѣ министровъ его оставляютъ вамъ мало средствъ довести эти размышленія до его свѣдѣнія, но вы должны съ обычнымъ своимъ искусствомъ пользоваться всякимъ случаемъ дать понять тѣмъ, кого вы видите, всю важность этихъ разсужденій; а въ то же время и указать имъ на общность интересовъ коюля и Царя, въ противоположность съ большей частію прочихъ европейскихъ державъ, помышляющихъ лишь о томъ, какъ бы запутать Царя въ отдаленныя предпріятія. Старайтесь только разсуждать объ этомъ осторожно, такъ, чтобы не вызвать противъ себя упрека въ желаніи вовлечь Царя въ замыслы, противныя спокойствію и безопасности имперіи и сѣвера. Я знаю, какъ вы нуждаетесь въ скоромъ вспоможеніи и я не забываю васъ. Вы всегда будете имѣть, м. г., случай убѣдиться въ искреннемъ моемъ къ вамъ почтеніи.

№ 36. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 14 octobre 1722.

Je ne suis pas surpris, m., de l'impatience, que vous témoignez de recevoir des ordres précis sur les différents points traités dans les dépêches, que vous m'avez écrites depuis votre arrivée à Moscou, et je conçois aisément, que quelque peu de fondement qu'il y ait aux reproches, que les ministres du Czar vous ont souvent faits, soit de ne vous ouvrir pas assez avec eux, soit des prétendues variations, qu'ils imputent à la France, votre zèle pour le service du roi vous fait voir avec peine, que ce qui a été confié à vos soins n'a pas fait jusqu'à présent tout le progrès qu'il serait à désirer, et que pendant que les choses demeurent dans l'incertitude, où elles sont encore, il peut survenir des évènements, qui traverseraient le succès des bonnes intentions de S. A. R.

Il n'y a qu'à louer les principes qui ont produit les mouvements dont vous êtes agité à cet égard; mais si vous rappelez le souvenir des vues, qui vous ont été confiées avant votre départ et qui vous ont été confirmées depuis dans plusieurs de mes dépêches, vous remarquerez, que rien n'est plus injuste, que les reproches que l'on nous fait de nos

№ 36. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 14 октября 1722.

М. г.,

Меня не удивляетъ выказываемое вами нетерпѣніе получить точныя приказанія насчетъ различныхъ вопросовъ, о которыхъ говорится въ депешахъ, посланныхъ мнѣ вами, со времени пріѣзда вашего въ Москву. Понимаю я также, что какъ ни мало основательны не разъ дѣлавшіеся вамъ царскими министрами упрёки, то въ недостаткѣ откровенности съ ними, то въ мнимой измѣнчивости, приписываемой ими Франціи, вы, изъ рвенія къ службѣ королю огорчаетесь тѣмъ, что порученное вашимъ заботамъ дѣло до сихъ поръ не подвинулось настолько, какъ это было бы желательно, и что покуда все остается въ неизвѣстности, могутъ наступить событія, которыя воспрепятствуютъ успѣху добрыхъ намѣреній Е. К. В.

Я могу только радоваться тѣмъ чувствамъ, которыя вызвали проявленіе вашего неудовольствія по этому поводу. Но если вы припомните, что было вамъ объяснено передъ отъѣздомъ вашимъ и затѣмъ повторено во многихъ изъ моихъ депешъ, вы убѣдитесь, что дѣлаемые намъ упрёки въ непостоянствѣ отнюдь нами незаслужены. Ни Царь, ни его министры не забыли вѣроятно увѣреній, которыя Е. К. В. сдѣлалъ Монарху и приказалъ сдѣлать

prétendues variations; ni le Czar, ni ses ministres n'auront pas perdu le souvenir des assurances, que S. A. R. donna à ce Prince et fit donner à ses ministres pendant leur séjour à Paris, et qui leur ont été confirmées depuis par différentes voies et par vous-même dans votre précédent voyage, qu'aussitôt que la paix du nord serait conclue, S. A. R. ferait entrer le roi dans des liaisons plus particulières avec le Czar, et ce Prince, qui sait mieux que personne avec quel empressement elle s'est portée à consommer ce grand ouvrage à sa satisfaction, a pu remarquer qu'aussitôt que le traité de Neustadt a été signé, vous avez reçu ordre de vous rendre auprès de lui pour jeter les fondements d'une alliance étroite, comme S. A. R. l'avait prémédité depuis longtemps.

Tout ce qu'elle a pu confier à vos soins dans cette circonstance a été de faire connaître, que le moment étant venu de former cette alliance, si convenable à la gloire des deux monarques et au bien réciproque de leurs états, S. A. R. ferait entrer le roi dans tous les moyens qui pourraient en avancer le succès et la rendre solide et glorieuse, qu'elle croyait que l'objet principal que l'on devait se proposer était la garantie réciproque des traités qui servent de fondement à la tranquillité de l'Europe et par conséquent de ceux qui ont rétabli la paix dans le nord, et que si le Czar désirait d'ajouter à ces vues générales et à celles qui peuvent avoir rapport aux avantages réciproques du com-

его министрамъ, во время пребыванія ихъ въ Парижѣ. Эти увѣренія, повторенныя внослѣдствіи различными путями и, между прочимъ, вами самими, въ первую поѣздку нашу, состояли въ томъ, что Е. К. В. заключить болѣе тѣсный союзъ между королемъ и Царемъ, какъ скоро состоится сѣверный миръ. И Монархъ, лучше всѣхъ знающій, какъ усердно Е. К. В. хлопоталъ объ окончаніи этого великаго дѣла къ полному удовольствію его, видѣлъ, что немедленно послѣ подписанія нинштадтскаго договора вы посланы были къ нему съ приказаніемъ положить основы тѣсному союзу, давно уже задуманному Е. К. В.

Единственное, что можно было поручить вамъ сдѣлать въ то время, это заявить, что такъ какъ наступила минута заключить союзъ, столь соотвѣствующій славіи обоихъ монарховъ и обоюдной выгодѣ ихъ государствъ, то Е. К. В. приметъ, именемъ короля, всѣ мѣры, долженствующія привести это дѣло къ успѣху и сдѣлать его прочнымъ и славнымъ. Что, по мнѣнію Е. К. В., слѣдуетъ имѣть въ виду прежде всего взаимную гарантію трактатовъ, служащихъ основою спокойствія Европы, а слѣдовательно и тѣхъ, коими возстановленъ миръ на сѣверѣ. Но что, если къ этимъ общимъ соображеніямъ и къ тѣмъ, которыя могутъ быть сдѣланы по отношенію къ обоюднымъ выгодамъ торговыхъ сношеній между подданными той и другой стороны, Царь пожелаетъ присоединить еще какія-нибудь особенныя условія, Е. К. В. съ

merce des sujets de part et d'autre quelques conditions particulières, S. A. R. y entrerait avec plaisir et en tout ce qui ne serait pas contraire aux engagements où le roi est entré par les traités d'Utrecht, de la Haye, de Bade et de Londres, qui ont été rendus publics.

Il paraît par le compte que vous avez rendu des conférences, que vous avez eues avec les ministres du Czar, que vous avez parfaitement rempli les ordres qui vous ont été donnés sur ce sujet, et comme S. A. R. n'y apporte aucun changement et qu'elle persiste toujours dans les mêmes dispositions, je ne vois pas sur quoi l'on peut fonder les reproches de variation que l'on affecte de nous faire, et il suffit de porter son attention sur ce qui se passe pour en trouver la source dans une autre cause, puisque la difficulté que l'on a eue jusqu'à présent de s'entendre, vient uniquement de l'impossibilité où l'on a été et où l'on est encore d'asseoir un jugement certain sur les véritables vues du Czar. Il est aisé de juger par les desseins que ce Prince vient de faire éclater du côté du Levant, qu'il avait depuis longtemps formé ce projet et que depuis la conclusion de sa paix avec la Suède, il n'a eu en vue que de tenir en suspens toutes les liaisons qu'il pouvait prendre, pour ne se déterminer qu'après avoir vu, quel serait le succès de ses nouvelles entreprises, combien de temps elles l'occuperaient et à quelle puissance il lui conviendrait alors de donner la préférence; l'on peut croire aussi

удовольствием приметъ ихъ, какъ и все вообще, что не противорѣчитъ обязательствамъ, лежащимъ на королѣ въ силу обнародованныхъ трактатовъ утрехтскаго, гагскаго, баденскаго и лондонскаго.

Изъ присланныхъ вами отчетовъ о конференціяхъ вашихъ съ царскими министрами видно, что вы въ совершенствѣ выполнили приказанія, данныя вамъ на этотъ счетъ. А такъ какъ Е. К. В. ничего во всемъ этомъ не измѣнилъ, напротивъ, остается вполнѣ вѣренъ прежнему своему расположенію, я не вижу, на чемъ основываются упреки въ измѣчивости, которыми такъ нарочито осыпають насъ. Приглядѣвшись же къ дѣлу ближе, нетрудно видѣть, что причина тому совсѣмъ иная; ибо доселѣ сговориться мѣшала намъ не исчезающая и понынѣ полная невозможность хоть сколько-нибудь ясно представить себѣ истинныя цѣли Царя. Изъ обнаружившихся теперь дѣйствій этого Монарха на востокѣ очевидно, что онъ давно уже замышлялъ этотъ походъ и, съ самаго заключенія мира своего съ Швеціею, имѣлъ лишь въ виду оттягивать всѣ представлявшіеся ему союзы, въ намѣреніи рѣшиться на тотъ или другой, смотря по тому, каковъ будетъ успѣхъ его новаго предпріятія, сколько времени оно займетъ и какая держава будетъ ему тогда нужна. Не лишено также основанія предположеніе, что онъ желалъ поддерживать все это время надежды всѣхъ государей, рассчитывавшихъ воспользо-

avec fondement qu'il a voulu entretenir pendant ce délai les espérances de tous les princes, qui croiraient se promettre quelque avantage en s'unissant à lui, afin de les trouver favorables jusqu'à ce qu'il eût fixé ses vues et qu'aucune puissance n'entreprit de troubler le cours de ses progrès ou de lui susciter des obstacles pendant qu'il serait occupé d'une nouvelle guerre. Il ne faut pas douter que ce ne soit selon ces principes que d'une part il a amusé la cour de Vienne et flatté le duc de Holstein et que de l'autre il a éludé de prendre avec la France de nouvelles liaisons. Mais quoiqu'il en soit lorsque ce Prince sera déterminé de former une alliance avec la France, ses ministres peuvent seuls nous donner des ouvertures qui nous mettent en état de juger de ce qu'ils désirent de plus que ce qu'il est en notre pouvoir de leur proposer, et vous pouvez les assurer que de notre part on n'aura aucune fausse délicatesse sur le temps et sur la manière de s'expliquer, et même de faire toutes les avances, aussitôt qu'il sera possible de pénétrer ou de présenter les véritables intentions du Czar; ainsi il ne s'agit pas de disputer sur un point d'honneur mal entendu, capable de suspendre et même d'empêcher l'effet des meilleures dispositions, et quoiqu'il ne paraisse pas que le Czar vous ait jusqu'à présent désigné d'une manière précise quel est celui de ses ministres qu'il destine à traiter avec vous, et que l'empressement que plusieurs d'entre eux témoignent de s'attirer

ваться выгодами союза съ нимъ, дабы они продолжали благопріятствовать ему, покуда планы его не опредѣлятся, и ни одна держава не сдѣлала бы попытки остановить поступательный ходъ его успѣховъ, или предпринять какое-либо враждебное дѣйствіе противъ него, въ то время, какъ онъ занятъ новой войною. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ именно въ этихъ разсчетахъ, съ одной стороны, забавлялъ вѣнскій дворъ и обольщалъ герцога Голштинскаго, съ другой—уклонился отъ заключенія новаго договора съ Франціею. Какъ бы то ни было, если Монархъ этотъ рѣшится вступить въ союзъ съ Франціею, его министры должны—и одни только и могутъ—высказаться настолько опредѣлительно, чтобы мы могли судить, чего именно они желаютъ сверхъ того, что въ нашихъ силахъ предложить имъ. Вы же можете увѣрить ихъ, что мы, съ своей стороны, не выкажемъ никакой излишней щекотливости насчетъ срока, или способовъ объясненій и не стоимъ за тѣмъ, чтобы сдѣлать первый шагъ, какъ скоро намъ дадутъ возможность узнать, или хотя бы только составить понятіе о настоящихъ цѣляхъ Царя. Итакъ, не нужно пререканій насчетъ вопросовъ о плохо понятыхъ почтѣ, которыя могутъ только отдалить, а пожалуй и вовсе не допустить осуществленія наилучшихъ желаній. И хотя, Царь, повидимому, не назначилъ еще окончательно, который изъ его министровъ долженъ вести съ вами переговоры, а обнаруживаемое многими изъ нихъ

des confidences de votre part, soit bien plus propre à gâter les affaires qu'à les conduire à une heureuse fin, S. A. R. vous envoie des pouvoirs pour vous autoriser à négocier et à signer le traité d'alliance dont il est question, et je vous expliquerai ses intentions dans la suite de cette lettre, non-seulement sur ce qu'elle a cru jusqu'à présent qui devait faire la matière du traité et sur l'étendue qu'il peut embrasser, mais encore sur plusieurs circonstances des insinuations qui vous ont été faites et sur les autres connaissances que vous avez acquises et dont vous avez rendu compte.

Je diviserai ce qui a rapport au traité d'alliance en trois parties principales. La première aura pour objet le projet que vous pourrez donner, si l'on insiste à demander que cette démarche soit faite de notre part.

J'examinerai dans la seconde partie ce qui a rapport à l'intervention du roi de la Grande-Bretagne dans le même traité aussi bien que les avantages et les inconvénients qu'il peut y avoir à en soutenir la proposition dès l'ouverture de la négociation, ou à se réserver seulement des ouvertures pour procurer ensuite l'accession de ce prince dans le même traité.

La considération sur la convenance et sur la possibilité de faire entrer la Suède dans les mêmes liaisons feront le 3-e objet de cet examen.

усердное желаніе вступить въ интимность съ вами можетъ, кажется, скорѣе испортить дѣло, чѣмъ привести его къ благополучному окончанію, тѣмъ не менѣе Е. К. В. посылаетъ вамъ полномочія, дающія вамъ право вести переговоры и подписать союзный договоръ. Въ слѣдующей за симъ части писма я дамъ вамъ разясненія не только насчетъ того, что, по мнѣнію Е. К. В. должно составить предметъ договора и объемъ его дѣйствія, но и насчетъ многихъ обстоятельствъ, на которыя вамъ намекали, какъ равно и насчетъ полученныхъ вами иными путями свѣдѣній, о которыхъ вы докладывали.

Все, касающееся союзаго договора, я раздѣлю на три главныя части. Предметомъ первой послужитъ проектъ, который вы можете представить, если этого непременно потребуютъ отъ насъ.

Во второй я рассмотрю вопросы, касающіеся участія въ сказанномъ союзѣ короля Великобританскаго, выгоды или неудобства, сопряженные съ внесеніемъ этого предложенія при самомъ началѣ переговоровъ, и, наконецъ, не слѣдуетъ ли ограничиться упоминаніемъ о возможности допустить этого государя къ союзу впоследствии.

Въ третьей части я изложу соображеніе насчетъ удобствъ и возможности принятія въ тотъ же союзъ Швеціи.

Enfin je vous expliquerai de quelle manière les vues particulières, qui peuvent intéresser le duc de Chartres et qui seraient stipulées par un traité particulier et secret, peuvent devenir utiles et praticables.

Avant que d'entrer plus particulièrement en matière, je dois commencer par vous assurer encore que S. A. R. désire sincèrement d'établir une union étroite et un concert parfait entre le roi et le Czar, que c'est la vue qu'elle s'est proposée en vous faisant passer auprès de ce Prince et que nulle autre considération n'a apporté et n'apportera aucun changement à cette résolution, si le Czar entre dans les mêmes vues de sa part, comme il y a lieu de le présumer, puisque de toutes les alliances, qu'il peut former, celle de la France est la seule qui puisse être également solide, glorieuse et utile pour lui.

Elle est solide en ce que la puissance du roi, si connue dans l'Europe, ne peut jamais causer d'ombrage au Czar, de même que celle que ce Prince a formée par la supériorité de ses lumières ou par son courage ne peut jamais causer d'inquiétudes à la France, et qu'au contraire, ne pouvant de part et d'autre envisager de troubles que de la part des puissances jalouses de leur grandeur et qui voudraient altérer la tranquillité publique, il sera toujours de l'intérêt commun du roi et du Czar de s'opposer de concert à de pareilles entreprises; l'on peut même se flatter avec fondement que les motifs de leur union étant connus,

Наконецъ, я объясню вамъ, какимъ путемъ можно осуществить особенныя, касающіеся герцога Шартрскаго планы, долженствующіе составить предметъ отдѣльнаго, секретнаго договора, и какъ извлечь изъ нихъ пользу.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію, я хочу еще разъ повторить вамъ, что Е. К. В. искренно желаетъ установить тѣсный союзъ и полнѣйшее согласіе между королемъ и Царемъ. Именно съ этою цѣлію онъ васъ послалъ къ этому Монарху и ни ради чего онъ не измѣнялъ и не измѣнитъ этого желанія, если Царь раздѣляетъ его съ своей стороны, на что слѣдуетъ, казалось бы, разсчитывать, такъ какъ изъ всѣхъ союзовъ, какіе онъ можетъ заключить, союзъ съ Франціей одинъ представляется для него въ равной степени прочнымъ, славнымъ и полезнымъ.

Онъ проченъ, потому что столь извѣстное въ Европѣ могущество короля никогда не можетъ внушить опасеній Царю, равно какъ и могущество этого Монарха, созданное его гениемъ и героизмомъ, никогда не можетъ причинить безпокойства Франціи. Напротивъ, такъ какъ оба они могутъ ожидать нападенія лишь со стороны державъ, завидующихъ ихъ величію и желающихъ нарушить общее спокойствіе, то и королю, и Царю выгодно всегда заодно противиться подобнымъ замысламъ. Можно даже не безосновательно разсчитывать, что разъ цѣли ихъ союза сдѣлаются извѣстны, этого будетъ доста-

сuffiront pour contenir dans de justes bornes ceux qui voudraient former des projets trop ambitieux.

Quoique les qualités personnelles du Czar et ses forces suffisent pour lui attirer une grande considération dans l'Europe, il ne sera pas échappé aux lumières supérieures de ce Prince, que si quelque chose est capable d'ajouter de nouveaux degrés à la gloire qu'il s'est acquise, c'est d'être appelé aux affaires principales de l'Europe, de devenir conjointement avec le roi le protecteur des saintes lois des traités qui font la sécurité publique et celle des états trop faibles par eux-mêmes pour se préserver de l'oppression, et il est aisé de remarquer que, soit que la seule réputation de l'union étroite du roi avec le Czar contribue au maintien de la paix, soit que les puissants offices ou les mouvements concertés de leurs forces servent à assurer la dignité et les droits des états faibles, la part que le Czar y prendra, en quelque manière que ce soit mettra encore dans un plus grand jour ses grandes qualités et augmentera sa réputation.

Il n'est pas moins facile de démontrer encore que l'alliance proposée sera aussi utile au Czar qu'elle lui sera glorieuse, et sans entrer dans la discussion, que je ferai dans la suite des avantages, que ce Prince et ses sujets peuvent trouver dans l'établissement d'un commerce direct

точно, чтобы сдерживать въ должныхъ границахъ черезъ-чуръ честолюбивыя стремленія.

Хотя личныя качества и военное могущество Царя сами по себѣ даютъ ему достаточное вліяніе въ Европѣ, но просвѣщенному уму этого Монарха, конечно, ясно, что если что-либо можетъ поднять еще на нѣсколько ступеней исполнѣ заслуженную имъ славу, то это именно если онъ приметъ участіе въ главнѣйшихъ европейскихъ дѣлахъ, сдѣлается, совмѣстно съ королемъ, покровителемъ священныхъ законовъ, установленныхъ трактатами, обезпечивающими общее спокойствіе и безопасность тѣхъ государствъ, которыя, по слабости своей, не могутъ сами зацѣпиться отъ гнета сильныхъ. Легко видѣть, что сохранится ли миръ, въслѣдствіе одного лишь существованія тѣснаго союза короля съ Царемъ, или же имъ придется могущественнымъ посредничествомъ своимъ, или даже предпринятымъ сообща движеніемъ войскъ охранить достоинство и право слабыхъ государствъ, во всякомъ случаѣ участіе въ этомъ Царя еще болѣе выдвинетъ его великія достоинства и возвыситъ его славу.

Такъ же легко привести и другія еще доказательства того, что предлагаемый союзъ будетъ столь же полезенъ, сколь и славенъ для Царя. Не вдаваясь въ разсужденія о выгодахъ, которыя этотъ Монархъ и его подданные найдутъ въ установленіи прямыхъ торговыхъ сношеній между обѣими націями, о чемъ я поговорю въ послѣдствіи, можно съ увѣренностію сказать, что, владѣя

entre les deux nations, il est certain qu'ayant des états aussi étendus que le sont les siens, des peuples encore mal docilisés et des voisins aussi puissants de toutes parts, il ne peut pas lui être indifférent de trouver dans les garanties de la couronne de France un appui contre ce qu'il pourrait avoir à craindre pour ses nouveaux établissements, s'il était obligé de se porter en personne et avec ses principales forces dans des contrées éloignées et si les ennemis ou le bien de ses affaires demandoient qu'il y fit quelque séjour.

Ces considérations quelques solides qu'elles soient, prendraient encore un nouveau degré de force, si les insinuations qui vous ont été faites par rapport à m. le duc de Chartres avaient des suites; mais c'est une matière qui demande un examen plus étendu et que je traiterai dans la suite de ma dépêche. Il s'agit présentement d'examiner ce que vous pouvez proposer de notre part pour former la matière du traité.

Vous verrez par la copie que je vous envoie du traité de bonne correspondance et des articles secrets signés à Amsterdam le 15 août 1717 entre le roi, le Czar et le roi de Prusse, que l'on s'est réciproquement promis tout ce qui dépend d'une amitié sincère et d'une bonne correspondance et que l'on y a établi les fondements d'une alliance

землями, столь обширными, и народами, еще мало привыкшими къ повиновению, и будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ могущественными сосѣдями, Царь не можетъ безразлично относиться къ гарантіямъ французской короны; ибо въ нихъ онъ всегда найдетъ помощь и поддержку въ случаѣ какихъ-либо опасеній за свои новыя завоеванія, особенно, если бы ему понадобилось лично повести главныя свои силы въ отдаленныя страны и болѣе или менѣе долго оставаться тамъ для борьбы съ врагами или для блага своихъ дѣлъ.

Эти соображенія, сами по себѣ весьма важныя, получаютъ еще новую силу, если намеки, сдѣланныя вамъ насчетъ герцога Шартрскаго, не останутся безъ послѣдствій. Но этотъ вопросъ требуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, и я займуся имъ ниже. Теперь же слѣдуетъ выяснитъ, какія условія союза мы можемъ предложить съ своей стороны.

Изъ посылаемой вамъ копіи договора дружескихъ отношеній и тайныхъ статей, подписанныхъ въ Амстердамѣ, 15 августа 1717 г. *), между королемъ, Царемъ и королемъ прусскимъ, вы увидите, что они въ нихъ взаимно обѣщаютъ соблюдать условія искренней дружбы и наилучшихъ отношеній и что въ основу оныхъ положены болѣе тѣсный союзъ, гарантія трактатовъ утрехт-

*) Трактатъ этотъ напечатанъ въ полн. собр. зак. № 3098. Ниже, въ приложеніи къ сему тому читатели найдутъ документы, представляющіе весь ходъ переговоровъ, приведшихъ къ этому договору и варианты самаго договора, предложенные со стороны Россіи и Франціи.

plus étroite, ceux de la garantie des traités d'Utrecht et de Bade aussi bien que de ceux qui devaient intervenir dans le nord, et la promesse de convenir de ce qui a rapport au commerce et à la navigation sur le fondement de faire jouir les sujets des puissances contractantes, dans les états l'une de l'autre, de tous les avantages dont jouissent les nations les plus favorisées.

En suivant ces premiers principes, il semble qu'il ne doive plus être question que de développer ce que l'on a eu intention de préparer pour le temps où la paix serait rétablie dans le nord, et d'ajouter au nombre des traités compris dans les garanties ceux dont il n'a pas été fait mention ou qui sont intervenus depuis, tels que sont celui de la Haye, ceux de Londres et ceux qui ont rétabli la paix dans le nord, et c'est ce qu'il paraît que vous avez eu en vue dans votre projet.

Il remplit presque tous les objets que l'on peut se proposer, mais comme il est d'une grande importance pour faire un ouvrage solide de ne pas prendre des engagements que l'on ne puisse remplir, et que d'ailleurs quand on supposerait que les ministres du Czar qui vous ont parlé, auraient été autorisés, ce qui ne paraît pas jusqu'à présent, les insinuations qu'ils vous ont faites, laissent encore une entière obscurité sur les vues de ce Prince; il faut réduire quant à présent le projet, que vous communiquerez, à ce qui a toujours fait de notre part l'objet

скаго и баденскаго и договора, имѣвшаго состояться на сѣверѣ, и обѣщаніе заключить условія насчетъ торговли и мореплаванія въ такомъ смыслѣ, чтобы подданные договорившихся сторонъ пользовались во владѣніяхъ каждаго изъ нихъ всѣми выгодами, предоставленными наиболее благопріятствуемымъ націямъ.

Слѣдуя этимъ первоначальнымъ правиламъ, дѣло, казалось бы, должно теперь идти лишь о развитіи того, что намѣревались приготовить ко времени водворенія мира на сѣверѣ, и прибавить къ обозначеннымъ въ гарантіи трактатамъ какъ непоименованные тамъ, такъ и тѣ, которые заключены впоследствии, каковы, напримѣръ, гагскій, лондонскій и договоры, коими возстановленъ миръ на сѣверѣ. Кажется, это именно и имѣлось въ виду въ вашемъ проектѣ.

Проектъ этотъ отвѣчаетъ почти всѣмъ цѣлямъ, къ какимъ мы можемъ стремиться. Но въ дѣлѣ такой важности необходимо брать на себя лишь такія обязательства, которыя можно выполнить. Къ тому же, допуская даже, что говорившіе съ вами царскіе министры уполномочены на то, чего, повидимому еще нѣтъ, все же сдѣланныя ими возраженія отнюдь не разъясняютъ истинныхъ видовъ этого Монарха. Въ проектѣ, который вы представите, надо ограничиться покуда исключительно лишь тѣмъ, что составляло нашу

de cette alliance et déclarer en le remettant, que c'est tout ce qu'il est possible de proposer jusqu'à ce que le Czar ait bien voulu expliquer ce qu'il croira qui devra être ajouté à cette première idée pour le plus grand avantage de la cause commune et qu'étant désormais autorisé comme vous l'êtes, rien ne suspendra de votre part la satisfaction de ce Prince.

Quoiqu'il soit difficile de juger avec quelque solidité par ce qui vous a été insinué jusqu'à présent des vues du Czar, l'on peut croire cependant qu'elles ont deux ou trois objets principaux.

Le premier de ne point prendre d'engagement, qui le prive de la liberté de porter ses armes dans la Basse-Allemagne sous le prétexte des intérêts des ducs de Holstein et de Mecklembourg et peut-être de satisfaire son ressentiment contre le roi d'Angleterre. Et comme vous savez ce que nos engagements demandent de notre part à cet égard, et que non-seulement nulle considération ne peut porter S. A. R. à favoriser un pareil projet, mais encore qu'elle ne veut rien oublier pour en dissiper jusqu'à la moindre idée, c'est sur quoi vous ne devez jamais vous laisser entamer.

L'on peut croire, que l'une des vues du Czar est encore de se procurer dans son alliance avec le roi des secours d'argent, il en fit des instances très-pressantes dans la négociation, qui fut entamée pendant

всегдашнюю цѣль въ этомъ союзѣ. Вручая его, вы объясните, что не можете предложить ничего болѣе, покуда Царь не соблаговолитъ объяснить, что онъ желаетъ бы прибавить къ этому первоначальному плану для вящаго блага общаго дѣла; вы же, имѣя теперь полномочія, не представите ни малѣйшей задержки удовлетворенію этого Монарха.

Хотя изъ слышанныхъ вами до сихъ поръ намековъ трудно составить себѣ понятіе о настоящихъ планахъ Царя, однако по всѣмъ вѣроятіямъ онъ преслѣдуетъ двѣ или три главныя цѣли:

Первая состоитъ въ томъ, чтобы не принимать такихъ обязательствъ, которыя лишили бы его права дѣйствовать оружіемъ въ Нижней Германіи, подъ предлогомъ помощи герцогамъ Голштинскому и Мекленбургскому и можетъ быть для удовлетворенія своему гнѣву на короля Великобританскаго. А такъ какъ вы знаете, къ чему наши трактаты обязываютъ насъ въ этомъ отношеніи и вамъ извѣстно, что не только никакія въ мірѣ соображенія не заставляютъ Е. К. В. благопріятствовать подобному предпріятію, но онъ не хочетъ даже оставлять на этотъ счетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, то на этомъ пунктѣ вы должны стоять особенно твердо.

Вѣроятно также, что одною изъ цѣлей Царя служить полученіе, посредствомъ союза, денежнаго вспомошествованія отъ короля. Онъ объ этомъ

son séjour à Paris, et ses ministres insistèrent pour obtenir dès lors et sans autre titre, que la promesse de vivre en bonne intelligence, un subside de trois cent mille écus; l'on s'excusa de le faire, en leur faisant remarquer, que dans le temps, que le Czar exigeait que nous ne donnassions plus de secours à la couronne de Suède, notre ancienne alliée, et que nous le promettions, il n'était pas juste de prétendre, que nous en accordassions à une puissance, qui était en guerre contre cette couronne, et l'on y ajouta, que si les liaisons, que l'on prendrait avec le Czar, engageaient dans la suite ce Prince à faire quelque diversion en notre faveur, le roi lui accorderait alors des subsides proportionnés aux engagements qu'il prendrait.

Il ne paraît pas douteux, que cette demande soit renouvelée dès l'ouverture de votre négociation, et c'est vraisemblablement l'objet de la question, qui vous a été faite sur les effets de l'alliance proposée; ainsi il faut que vous soyez préparé à y répondre, et la seule manière de le faire est de dire, que comme toutes choses doivent être égales entre deux aussi grandes puissances, l'on peut statuer des secours réciproques dans les cas prévus par l'alliance, et laisser au choix de la puissance, qui serait troublée de demander ces secours, soit par une diversion, si elle est possible, soit en argent, si les circonstances de temps ou la

сильно хлопоталъ во время переговоровъ, начатыхъ въ бытность его въ Парижѣ, а министры его настойчиво требовали, чтобы мы, безъ всякой дальнѣйшей съ ихъ стороны услуги, кромѣ обѣщанія поддерживать хорошія отношенія, выдавали имъ субсидію въ триста тысячъ экю. Мы въ этомъ отказали, выставляя на видъ, что разъ Царь требуетъ отъ насъ и мы обѣщаемъ прекратить субсидіи коронѣ шведской, нашей старинной союзницѣ, то несправедливо настаивать, чтобы мы выдавали таковыя державѣ, ведущей съ этой короной войну. Мы прибавили, что если впоследствии, вступая съ нами въ союзъ, Царь обяжется сдѣлать какую нибудь диверсію въ нашу пользу, то король дастъ ему субсидіи, соотвѣтствующія его обязательству.

Едва-ли можно сомнѣваться, что это требованіе будетъ снова предъявлено съ самаго начала переговоровъ. Вѣроятно, оно-то и подразумѣвалось, когда васъ спрашивали насчетъ условій предлагаемаго союза. Поэтому вамъ надо приготовить къ отвѣту; единственный же возможный отвѣтъ слѣдующій: въ договорѣ двухъ столь великихъ державъ всѣ условія должны быть равны, поэтому, постанавливая обѣщаніе взаимной помощи въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ договоромъ, можно предоставить державѣ, которая подвергнется нападенію, по собственному выбору требовать помощи въ видѣ диверсіи, буде таковая возможна, или же въ видѣ денежной суммы, буде обстоятельства времени, или разстоянія не допустить сдѣлать ничего иного. Но,

distance des lieux ne permettaient pas de faire autrement; mais il faut en traitant cette matière demeurer dans les termes généraux jusqu'à ce qu'on ait déterminé bien clairement quels seraient les cas où le Czar prétendrait des secours de notre part.

Il ne serait pas juste de les lui accorder pour soutenir les engagements qu'il prendrait sans être troublé par ses voisins, moins encore dans les guerres, qu'il aurait à soutenir contre les turcs ou dans les cas de guerre civile, et tout ce qu'il peut demander pour une parfaite réciprocité et en même temps pour le plus grand effet des garanties de ses nouvelles acquisitions, est d'obtenir les secours dont on conviendrait dans les cas, où il serait troublé dans la possession des cessions qu'il a obtenues de la couronne de Suède.

Ce serait une fausse idée, que de compter pour quelque chose de part ni d'autre la garantie des successions de France, d'Angleterre et de Moscovie, et ce serait un engagement téméraire de la part de la France, que de promettre de maintenir la disposition, que le Czar pourra faire pour sa succession, et pour être persuadé de ces vérités il faut considérer premièrement, que la succession de la couronne de France, si, ce qu'à Dieu ne plaise, le roi mourrait sans successeur, ne peut être troublée que de la part de l'Espagne, toutes les autres puissances de l'Europe étant intéressée à la maintenir, et que le Czar ne pouvant en aucun

обсуждал этотъ вопросъ, надо держаться общихъ выраженій, покуда не выяснится окончательно, въ какихъ именно случаяхъ Царь думаетъ воспользоваться нашей помощію.

Было бы несправедливо давать ему субсидіи для поддержки такихъ его обязательствъ, которыя онъ приметъ, не будучи къ тому вынужденъ нападеніемъ со стороны своихъ сосѣдей, еще менѣе въ случаяхъ войны съ турками, или междоусобной. Поэтому все, что онъ можетъ требовать для соблюденія полной взаимности и для большей дѣйствительности гарантіи его новыхъ приобрѣтеній, это полученіе условленной помощи въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ будетъ обезпеченъ въ обладаніи землями, уступленными ему короной шведской.

Было бы обманчивой фантазіей съ той и съ другой стороны разсчитывать на гарантію престолонаслѣдія во Франціи, въ Англіи и въ Москвіи. Для Франціи же было бы просто рискованнымъ дѣломъ брать на себя поддержку распоряженій Царя насчетъ престолонаслѣдія послѣ него. Чтобы уйдти въ этомъ, стоитъ принять во вниманіе, что еслибы, чего Боже сохрани, король умеръ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ, вопросъ французскаго престолонаслѣдія могъ бы повести къ столкновенію только съ одной Испанією, всѣ же прочія европейскія державы сами заинтересованы въ сохраненіи существующаго порядка. Между тѣмъ, Царь никоимъ образомъ не можетъ сдѣ-

cas faire de diversion des forces de l'Espagne, tout le fruit de cette garantie serait la chimérique espérance de tirer des secours d'argent du Czar; d'ailleurs la bonne santé du roi éloigne jusqu'à la moindre idée de l'évènement, que l'on aurait inutilement prévu à tous égards de ce côté-là.

Au contraire les engagements que nous prendrions de notre part avec le Czar par rapport à sa succession, dont le cas est également certain et prochain, nous mettraient entre les deux extrémités: ou de soutenir une grosse dépense pour des intérêts étrangers, qui ne nous sont de nulle conséquence, ou de renoncer aux avantages de l'alliance du Czar, si l'on ne remplissait pas les engagements, que l'on aurait pris de soutenir ses dispositions.

La conséquence naturelle de ces observations est qu'il faut sans affectation éviter, s'il est possible, de rien statuer sur l'ordre des successions ou promettre seulement de reconnaître celle, que le Czar établira et d'observer avec son successeur l'alliance, qui sera formée avec lui.

Il est inutile par les mêmes raisons de faire dans le traité d'alliance aucune mention de l'ordre des successions de France et d'Angleterre, puisque la garantie particulière, que le Czar en ferait, ne produirait aucun fruit, et qu'elles seront suffisamment reconnues par ce Prince par la mention des traités, qui les établissent; il trouvera une entière

дать диверсиі противъ Испаніи, и, слѣдовательно, единственнымъ плодомъ этой гарантіи была бы химерическая надежда получить отъ него денежную субсидію. Къ тому же вождѣнное здравіе короля устраняетъ самую эту мысль, которую, слѣдовательно, намъ нѣтъ никакой надобности и предусматривать.

Наоборотъ, если мы съ своей стороны примемъ передъ Царемъ обязательство по отношенію къ его престолонаслѣдію, которое откроется навѣрное и скоро, мы очутились бы передъ лицомъ двухъ крайностей: или рѣшиться на огромные расходы, ради интересовъ, для насъ вполне чуждыхъ и не имѣющихъ никакого значенія, или же, вслѣдствіе неисполненія обязательства поддерживать его распоряженія, отказаться отъ выгодъ союза съ Царемъ.

Естественный выводъ изъ этихъ соображеній тотъ, что надо безъ натяжки избѣгать, если возможно, какихъ бы то ни было постановленій въ договорѣ насчетъ порядка престолонаслѣдія или же обѣщать только признаніе того порядка, который установитъ Царь, и сохраненіе съ его преемникомъ союза, заключаемаго съ нимъ.

По той же причинѣ бесполезно и упоминать въ договорѣ о порядкѣ престолонаслѣдія во Франціи и въ Англіи. Нарочитое гарантированіе ихъ Царемъ не принесетъ никакой пользы, а признаніе ихъ этимъ Монархомъ достаточно обезпечивается упоминаніемъ трактатовъ, которыми они установлены. Относительно его взаимность соблюдена будетъ признаніемъ его рас-

réciprocité dans la promesse de reconnaître la disposition, qu'il fera de sa couronne, et en éviter de lui demander de prendre un engagement, dont on ne peut attendre aucun effet solide, on ôtera à ses ministres le prétexte de former à cette occasion une pareille prétention.

Voilà, m., l'objet que vous devez avoir en vue en traitant ce point; mais quoiqu'il soit très-important de ne vous en point écarter, il est de votre habileté de ne pas découvrir les motifs de la conduite, que vous tiendrez à cet égard, et il faut éviter avec soin de donner lieu au Czar, à la Czarine et aux ministres de ce Prince de soupçonner, que l'on puisse avoir le moindre doute sur la solidité et sur la durée des dispositions, que le Czar pourra faire; il faut au contraire témoigner une confiance entière dans la sagesse de ce Prince et dans les effets de son autorité, et vous pouvez faire remarquer, que S. A. R. fait bien connaître, qu'elle n'a aucun doute à cet égard puisqu'elle vous prescrit non-seulement de promettre la reconnaissance de ces dispositions, mais encore de statuer, que le traité d'alliance aura son effet avec le successeur désigné par le Czar, si, ce que Dieu veuille éloigner, ce Prince venait à mourir avant l'expiration du traité.

Vous pouvez encore, si on vous demandait pourquoi vous n'exigez pas de la part du Czar la garantie expresse de l'ordre de la succession à la couronne, faire remarquer que S. A. R. a des raisons particulières

поряжений насчетъ своего престола; а между тѣмъ, не требуя отъ него обязательства, отъ дѣйствія коего намъ рѣшительно нечего ждать, мы отнимемъ у его министровъ поводъ предъявить намъ подобное же требованіе.

Вотъ, м. г., что вы не должны упускать изъ вида, при переговорахъ объ этомъ предметѣ. Неуклонное слѣдованіе указанному направленію чрезвычайно важно для насъ, но вы должны дѣйствовать такъ искусно, чтобы не выдать причинъ такого отношенія вашего къ этому вопросу и никоимъ образомъ не возбудить въ Царѣ, Царицѣ, или въ министрахъ этого Государи подозрѣніа, будто мы хоть въ малѣйшей степени сомнѣваемся въ прочности и продолжительности могущихъ быть сдѣланными Царемъ распоряженій. Напротивъ, вы должны выказывать безусловное довѣріе къ мудрости этого Монарха и къ неизблжимости его власти. Можете указать, между прочимъ, что Е. К. В. тѣмъ уже доказываетъ всякое отсутствіе сомнѣній на этотъ счетъ, что повелѣваетъ вамъ не только обѣщать признаніе распоряженій Царя, но и статью союзнаго договора постановить, что дѣйствіе онаго сохраняетъ свою силу и при преемникѣ его, еслибы, чего да не допустить Господь, Царь скончался ранѣе истеченія срока договора.

Въ случаѣ, еслибы васъ спросили, почему вы не требуете отъ Царя нарочитой гарантіи порядка престолонаслѣдіа, вы можете отвѣчать, что Е. К. В.

de ne rien statuer sur ce point pendant qu'elle exerce l'autorité du roi, et que s'il en a été fait mention dans les traités de la Haye et de Londres, ce n'est que par la relation nécessaire qu'ils ont avec ceux d'Utrecht, où le feu roi avait statué lui-même sur l'ordre des successions de France et d'Espagne et reconnu l'ordre de la succession d'Angleterre.

Enfin quand même vous seriez obligé, pour ne pas causer d'aliénation sur ce point, de passer l'expression de la garantie de la succession qui sera désignée par le Czar pour sa couronne, il ne conviendrait pas de demander qu'il garantisse spécialement les dispositions qui regardent l'ordre de succéder à la couronne de France, puisque l'inutilité de cette garantie est évidente, et que lorsqu'on ne la demandera pas, le Czar ne sera pas en droit de prétendre que l'on étende les effets de l'alliance, c'est-à-dire le paiement des subsides, aux cas où il ne sera question que de faire observer de la part des sujets du Czar la loi qui aura établie pour sa succession.

Il y a encore une raison très-forte et même décisive pour ne pas porter (le paiement des subsides) cet engagement au-delà des bornes que je vous marque. Le Czar n'a pas désigné son successeur, et quand il l'aurait fait il se réserve la faculté de le changer à son gré. Dans

имѣть особенныя причины не касаться вообще этого вопроса во время своего управленія. Если же объ этомъ и было упомянуто въ трактатахъ гагскомъ и лондонскомъ, то единственно потому, что они находятся въ тѣсной связи съ утрехтскимъ, которымъ еще покойный король самъ установилъ порядокъ престолонаслѣдія во Франціи и въ Испаніи и призналъ таковой въ Англіи.

Наконецъ, если ужъ, во избѣжаніе разрыва изъ-за этого пункта, вамъ придется согласиться на гарантію престолонаслѣдія, которое будетъ установлено Царемъ, то вамъ все же не слѣдуетъ требовать, чтобы онъ съ своей стороны нарочито гарантировалъ распоряженія, касающіяся престолонаслѣдія во Франціи. Ибо бесполезность такой гарантіи очевидна, а если мы не станемъ требовать ее, Царь тоже не въ правѣ будетъ требовать распространенія дѣйствія договора, т.-е. уплаты ему субсидій, въ такихъ случаяхъ, когда дѣло будетъ идти лишь о принужденіи его подданныхъ къ повиновенію установленному имъ закону о престолонаслѣдіи.

Есть и еще весьма важная и даже рѣшающая причина не доводить это обязательство (уплату субсидій) далѣе указываемыхъ вамъ мною границъ. Царь еще не назначилъ своего преемника и намѣренъ, сдѣлавъ это, сохранить за собою право измѣнить свое распоряженіе, по собственному усмотрѣнію. При этихъ условіяхъ, не только намъ неизвѣстно, какому именно принцу онъ оставитъ свой престолъ, но можно небезосновательно утверждать,

эта disposition non-seulement l'on ignore quel est le prince à qui il laissera la couronne, et l'on peut dire avec quelque fondement qu'il l'ignore lui-même; ainsi il peut arriver que celui qui lui succédera soit dans des intérêts si opposés à ceux de la couronne de France, que l'on ne puisse pas faire de fonds sur le maintien des liaisons qui auraient été établies entre le roi et le Czar, et vous savez que lorsqu'il est question d'engagements que l'on veut observer il ne faut pas donner au hasard ce qui ne peut se soutenir que lorsqu'il a été sagement médité. Ce sont des raisons bien fortes dont vous sentirez aisément toutes les conséquences et dont vous saurez vous servir à propos et avec tous les ménagements nécessaires pour expliquer, si vous êtes obligé de le faire, les causes de la résistance que vous ne pourrez vous empêcher d'apporter aux raisons spécieuses d'une réciprocité apparente d'engagement, mais qui en effet n'auraient rien qui se ressemblât.

Il n'en serait pas absolument de même si les insinuations qui vous ont été faites par rapport à la couronne de Pologne devenaient sérieuses et solides. Il est certain que si m. le duc de Chartres y parvenait par les offices et la protection du Czar et qu'il épousât la seconde des princesses, filles de ce Prince, non-seulement la France serait intéressée à soutenir ce Prince et ses alliés, mais encore elle aurait des moyens faciles de faire ressentir au Czar des effets de sa reconnaissance et de

что онъ и самъ этого не знаетъ. Слѣдовательно, можетъ случиться, что тотъ, кто ему наследуетъ, будетъ расположенъ къ интересамъ, настолько противуположеннымъ интересамъ французской короны, что нельзя будетъ рассчитывать даже и на поддержаніе съ нимъ союза, заключеннаго между королемъ и Царемъ. А вы знаете, что когда дѣло идетъ объ обязательствахъ, которыя намѣреваются исполнять, не слѣдуетъ ничего предоставлять случаю, надо все заранѣе обдумать и взвѣсить. Только тогда дѣло будетъ вѣрно и прочно. Все это очень важныя основанія, возможныя послѣдствія коихъ вы легко поймете и съумѣете воспользоваться ими кстати и соблюдая всѣ необходимыя предосторожности объясняя, если вамъ вообще придется объяснять причины, не позволяющія вамъ принять по вѣнжности столь благовидныя условія лишь кажущейся взаимности, которой въ дѣйствительности не было бы и подобія.

Однако дѣло это приняло бы совсѣмъ иной оборотъ, еслибы сдѣланныя вамъ насчетъ польскаго престола намеки оказались серьезными и надежными. Несомнѣнно, что еслибъ герцогъ Шартрскій, благодаря посредничеству и покровительству Царя, вступилъ на этотъ престолъ и при этомъ женился на младшей изъ принцессъ, дочерей Царя, то Франція не только ради собственныхъ интересовъ стала бы поддерживать этого Государя и его

son amitié dans tout ce qui pourrait lui être le plus agréable, et de contribuer efficacement au succès de ses dispositions et de ses desseins, s'il y trouvait de la résistance de la part de qui que ce soit; mais pour prendre des mesures sur ce fondement, il faut que les choses soient préparées et même avancées; ce que l'on ferait dans cette supposition ne serait d'aucune utilité et ne servirait, au contraire, qu'à en éloigner l'effet; ainsi sans écarter cette vue, et au contraire en préparant autant qu'il sera possible les moyens d'y parvenir, il faut quant à présent suivre le projet de l'alliance de la même manière que si l'on n'avait pas en vue un objet aussi intéressant et aussi flatteur; mais je remets à vous expliquer encore plus particulièrement dans la suite de cette dépêche les choses, qui peuvent y avoir rapport et qui peuvent être mises en délibération à cette occasion.

Après avoir parlé en général de l'opinion que l'on peut avoir que le Czar prétendra que le roi lui donne des subsides, il est nécessaire de vous expliquer les seuls cas dans lesquels Sa Majesté peut promettre de lui en accorder; ce serait, s'il était troublé de la part de quelque puissance que ce soit de l'Europe, dans la possession de ses états, compris les nouvelles acquisitions qu'il a faites par le traité de Neustadt; bien entendu que la Porte n'est pas comprise dans le nombre de ces puissances.

союзниковъ, но еще и имѣла бы удобное средство доказать Царю свою признательность и дружбу. Она могла бы тогда сдѣлать все ему пріятное и успѣшно содѣйствовать исполненію его распоряженій и его плановъ, кто бы ни вздумалъ противиться онымъ. Но заключать какія-либо условія на этотъ счетъ можно лишь тогда, когда дѣло будетъ подготовлено и даже получить начало исполненія. Упомянутое (въ договорѣ) объ однихъ лишь предположеніяхъ было бы бесполезно и даже, пожалуй, помѣшало бы дѣлу. И такъ, не упуская этой цѣли изъ вида и, напротивъ, по возможности, готовя все къ ея достиженію, надо покуда такъ вести переговоры о союзѣ, какъ будто вовсе не имѣется и въ виду столь интересный и лестный предметъ. Впрочемъ, ниже я объясню вамъ подробнѣе все сюда относящееся, что можетъ, при случаѣ, составить предметъ переговоровъ.

Упомянувъ, въ общихъ чертахъ, о вѣроятности предположенія, что Царь потребуе отъ короля субсидій, я долженъ объяснить вамъ теперь, въ какихъ только случаяхъ Е. В. можетъ согласиться на выдачу оныхъ. Это, во-первыхъ, еслибы какая бы то ни было европейская держава учинила попытку нападенія на извѣстныя владѣнія Царя, а именно, на вновь приобрѣтенныя имъ, по ништадтскому договору, земли. Само собою разумѣется, въ числѣ сказанныхъ державъ не подразумѣвается Порты.

Il faut encore distinguer les cas où ce Prince serait troublé par des puissances qui auraient des états à portée des frontières du royaume et où le roi pourrait agir par diversion, d'avec ceux qui seraient trop éloignés pour agir par les armes contre eux.

Dans le premier cas la diversion puissante, que les forces du roi feraient, remplirait les engagements de l'alliance et S. M. agissant par elle-même ne serait pas obligée de payer de subsides.

Dans le second cas au contraire les forces du roi ne pouvant agir directement contre l'agresseur et supposé que S. M. ne fut pas en état de le faire par les forces de ses alliés, elle donnerait alors des subsides au Czar qu'elle continuerait de payer autant que le trouble aurait lieu et ces subsides pourraient être reportés jusqu'à trois et même jusqu'à 400 mille écus à toute extrémité s'il le fallait.

Vous jugez bien qu'en cas que l'on convint sur ces principes, il faudrait que toutes ces conditions fussent réciproques, quoique l'on ne pût guères s'en promettre l'exécution, si les choses étaient au point que l'on fût dans le cas de demander au Czar des secours en argent; ce n'est pas aussi l'objet le plus important que l'on se proposerait de notre part, si la France était troublée de la part des puissances d'Allemagne ou du nord, et comme il ne serait pas juste ni d'exiger du Czar qu'il

При этомъ надо различать случаи нападенія на Царя со стороны такихъ державъ, владѣнія коихъ граничатъ съ французскими и когда, слѣдовательно, король можетъ сдѣлать диверсію, отъ такихъ, когда дальность разстоянія не позволитъ дѣйствовать оружіемъ.

Въ первомъ случаѣ, сильная диверсія, произведенная войсками короля, выполнить условія союза, и Е. В. не обязанъ будетъ платить субсидій.

Наоборотъ, во второмъ случаѣ, когда король не можетъ непосредственно дѣйствовать оружіемъ противъ обидчика и предполагая, что ему нельзя будетъ воспользоваться для этого войсками своихъ союзниковъ, онъ будетъ уплачивать Царю субсидіи. Уплата эта будетъ производиться во все время продолженія войны, и цифра субсидій можетъ простираться до 300, а въ крайнемъ случаѣ и до 400 тыс. экю.

Вы понимаете, что, договариваясь насчетъ этихъ условій, необходимо установить обязательность ихъ для обѣихъ сторонъ, хотя, въ сущности, мы не можемъ разсчитывать на полученіе денежной субсидіи отъ Царя, хотя бы, по обстоятельствамъ, и имѣли право требовать ихъ. Да оно, впрочемъ, и не составляетъ для насъ самаго важнаго вопроса на случай, еслибы Франція пришла въ столкновеніе съ германскими, или сѣверными государствами. А такъ какъ было бы равно несправедливо требовать отъ Царя какъ того, чтобы онъ подвергъ риску небольшой отрядъ, соотвѣтствующій помощи, какую можно вза-

hasardât pour faire une diversion en notre faveur un petit corps de troupes proportionné aux secours que l'on peut se promettre par l'alliance, ni qu'il fit agir pour nous une puissante armée, entièrement à ses frais, l'on conviendrait alors, selon le cas, des assistances qu'il recevrait de la part du roi pour l'aider à soutenir une pareille diversion avec la supériorité convenable.

Comme il est également impossible de prévoir ce que la nécessité des conjonctures exigerait dans les évènements qui peuvent survenir, et le temps où il pourrait être nécessaire d'avoir recours à ces moyens extraordinaires, l'on ne peut rien statuer sur ce sujet et il faut se contenter d'en préparer les ouvertures par les termes généraux des traités sur ce qui a rapport à l'extension des effets de l'alliance; c'est aussi ce que vous aurez fait dans votre projet dont j'ai suivi tout l'essentiel à cet égard dans celui que je vous envoie, et j'ai seulement jugé qu'il était à propos de vous marquer, jusqu'où l'on peut porter ses vues, sur le fondement de la promesse générale de secours plus étendus s'ils étaient nécessaires, afin de vous mettre en état de vous en expliquer, s'il était à propos de le faire, et d'écarter ce qui tendrait à resserrer dans des bornes trop étroites ou à porter au-delà des justes mesures le sens et l'étendue de ces expressions générales; mais il est à désirer qu'il ne

имно обѣщать союзнымъ договоромъ, такъ и того, чтобы онъ ради насъ, употребляя въ дѣйствіе сильную армію, содержалъ ее исключительно на свой счетъ, то можно опредѣлять въ условіи размѣръ денежныхъ вспоможеній, которыя, примѣняясь къ даннымъ обстоятельствамъ, король долженъ будетъ выдавать Царю, чтобы поставить его въ возможность учинить диверсію со всѣмъ надлежащимъ превосходствомъ.

Невозможно заранѣе предвидѣть ни дѣйствій, къ какимъ, можетъ быть, вынудятъ насъ могущія произойти событія, ни времени, когда необходимо будетъ прибѣгнуть къ такимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Поэтому, въ точности постановлять что-либо на этотъ счетъ въ договорѣ не слѣдуетъ, а надо приготовить объясненіе того, какъ широко слѣдуетъ понимать дѣйствіе союза, пользуясь общими выраженіями (упоминаемыхъ въ немъ) трактатовъ. Такъ вы и должны поступать въ своемъ проэктѣ, главные основанія коего, въ отношеніи этого вопроса, даны мною въ посылаемомъ вамъ проэктѣ. Я только считалъ необходимымъ указать вамъ черту, которую слѣдуетъ имѣть въ виду, принимая за основаніе помощь, болѣе значительную, еслибы таковая понадобилась. Я хотѣлъ поставить васъ въ возможность дать объясненія, буде это окажется нужнымъ, и устранить всякую попытку ограничить слишкомъ узкими рамками, или, наоборотъ, чрезмѣрно преувеличить смыслъ и значеніе сказанныхъ общихъ выраженій. Желательнѣе было бы совсѣмъ не под-

наisse pas de question présentement sur ce sujet; les ministres du Czar sont dans l'habitude de vouloir faire acheter les choses les plus simples et les plus ordinaires lorsqu'elles sont mises en question, et d'ailleurs il faut que vous parliez avec une extrême réserve sur tout ce qui peut faire prévoir le cas de l'entrée d'une armée moscovite dans l'empire, jusqu'à ce que vous n'ayez plus aucun lieu de douter de la sincérité des intentions des ministres du Czar, dont la foi n'a pas toujours été exempte de soupçon, afin de ne leur pas donner de moyens d'abuser de votre confiance et de nous attirer des reproches de la part de la cour de Vienne et même de celle de nos alliés dans l'empire.

En effet ce n'est pas seulement par rapport à ce qui pourrait venir à la cour de Vienne que cette réserve est nécessaire, et vous aurez encore un autre point bien plus délicat à ménager; le roi de la Grande-Bretagne désire d'entrer conjointement avec le roi dans le traité d'alliance avec le Czar, et il convient aux intérêts de S. M. qu'il y soit compris pour prévenir les suites du ressentiment du Czar qui mettraient la France dans la nécessité de secourir le roi de la Grande-Bretagne, s'il était attaqué dans ses états d'Allemagne, et par conséquent hors d'état de ménager les avantages que l'on se propose de tirer de notre part de l'alliance du Czar.

Entre ces avantages le plus important pour la couronne est de

нимать въ настоящую минуту вопроса обо всемъ этомъ, такъ какъ царскіе министры имѣютъ обыкновеніе торговаться и требовать уплаты за самыя простыя и естественныя вещи, разъ только заходить рѣчь о послѣднихъ. Къ тому же, покуда вы не удостовѣритесь вполнѣ въ искренности намѣреній царскихъ министровъ, вы должны соблюдать большую сдержанность въ предположеніяхъ о возможности вступленія царской арміи въ имперію. Иначе министры эти, честность которыхъ не всегда была безупречна, могутъ злоупотребить вашимъ довѣріемъ и навлечь на насъ упреки вѣнскаго двора, а, пожалуй, даже и союзниковъ нашихъ въ имперіи.

И дѣйствительно, сдержанность эта предписывается не одной только осторожностію относительно вѣнскаго двора: она необходима вамъ и по отношенію къ другому, еще гораздо болѣе щекотливому вопросу. Король великобританскій желаетъ вступить совмѣстно съ королемъ въ союзъ съ Царемъ и допущеніе его къ этому соотвѣтствуетъ также и интересамъ Е. В., въ видахъ предотвращенія мести Царя. Иначе, еслибъ германскія владѣнія короля великобританскаго подверглись нападенію, Франція оказалась бы въ необходимости помогать ему и, слѣдовательно, лишилась бы возможности извлечь изъ союза съ Царемъ тѣ выгоды, къ которымъ мы стремимся.

Въ числѣ этихъ выгодъ, главнѣйшую для Франціи представляетъ воз-

préparer les moyens de faire une puissante diversion des forces de l'empereur, si ce prince formait dans la suite quelque entreprise au préjudice des traités; cette diversion ne pourrait se faire que par l'entrée d'une armée moscovite dans l'empire, et il a paru jusqu'à présent que le roi de la Grande-Bretagne regarderait cet événement comme ce qui pourrait arriver de plus contraire à ses intérêts; l'on peut même croire avec fondement que cette disposition n'est pas tant l'effet de la crainte du ressentiment du Czar, que celui du désir d'éloigner cette puissance de toute relation et de toute communication avec l'empire, et il est vraisemblable que l'on trouverait les autres états du corps germanique dans les mêmes dispositions; en sorte qu'en même temps qu'il y a des raisons essentielles de ne traiter que conjointement avec le roi de la Grande-Bretagne, l'on peut prévoir avec fondement qu'il traverserait cette négociation plutôt que de la favoriser, s'il croyait que sa conclusion donnât un prétexte au Czar de faire rentrer ses forces dans l'empire.

Plus toutes ces circonstances rendent vos démarches à cet égard délicates et même périlleuses, plus il est important de méditer avec soin les moyens de concilier des extrémités aussi opposées et de ne pas s'exposer témérairement au hasard de s'attirer un mal présent pour remplir des vues éloignées et qui peut-être n'auront point de lieu. Ainsi il est

возможность приготовить средства къ произведенію сильной диверсіи противъ войскъ императора, на случай, еслибъ государь этотъ предпринялъ въслѣдствіи что-либо въ ущербъ трактатамъ. Такой диверсіей можетъ быть лишь вторженіе московитской арміи въ имперію, а между тѣмъ король Великобританскій по всѣмъ видимостямъ счелъ бы это за величайшую для своихъ интересовъ опасность. Есть даже основаніе полагать, что такой его взглядъ обусловливается не столько боязнію мести со стороны Царя, сколько нежеланіемъ допустить какія бы то ни было сношенія, или общеніе этой державы (Россіи) съ имперією, нежеланіемъ, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, раздѣляется и прочими членами германскаго союза. Такимъ образомъ, помимо прочихъ, весьма существенныхъ причинъ, побуждающихъ насъ вести переговоры не иначе, какъ сообщаясь съ королемъ Великобританскимъ, можно еще небезосновательно предвидѣть, что въ противномъ случаѣ опасеніе, какъ бы заключеніе между нами договора не подало Царю поводъ ко вторичному введенію своихъ войскъ въ имперію, заставить его скорѣе мѣшать, чѣмъ благопріятствовать переговорамъ объ ономъ.

Чѣмъ болѣе щекотливыми и даже опасными представляются всѣ эти обстоятельства, тѣмъ необходимѣе вамъ строго взвѣсить свои поступки и тщательно обдумать средства согласить столь противоположныя крайности, дабы не подвергаться, дѣйствуя на авось, риску навлечь на себя зло въ настоящемъ изъ-за отдаленныхъ разсчетовъ будущаго, которые могутъ и не

nécessaire d'établir entre ses différents objets un ordre de subordination qui n'apporte aucune atteinte à nos liaisons avec les puissances, qui concourent avec nous au maintien de la tranquillité publique, et de se ménager d'ailleurs des ouvertures pour établir un contrepoids dans les affaires de l'Europe, dont on pût faire usage s'il arrivait des changements qui obligeassent d'avoir recours à des moyens extraordinaires.

Suivant ces principes l'intention de S. A. R. est, avant toute chose, de ne rien oublier pour engager le Czar à consentir à ce que l'alliance, qui se fera entre S. M. et ce Prince, soit commune avec le roi de la Grande-Bretagne.

Le mémoire, que je joins à cette lettre, vous instruira des réponses, que ce prince a faites sur ce qui lui a été communiqué des griefs, que le Czar prétend avoir contre lui; j'aurais désiré, que ces réponses vous eussent donné un peu plus d'ouverture et de moyens pour calmer le ressentiment de ce Prince; mais vous saurez bien faire usage de ce qui peut servir à ce dessein, et quand vous n'y trouveriez pas toutes les facilités, qu'il serait à souhaiter dans les premiers temps, le progrès de votre négociation et ce que l'on pourra faire encore de ce côté-ci, vous fournira des occasions de perfectionner cet ouvrage important.

S. A. R. est bien éloignée de croire, que la vue de traiter des seuls intérêts du roi séparément de l'Angleterre et de la Suède, vous

оправдаться. Поэтому, необходимо распределить эти различные вопросы въ такомъ порядкѣ, чтобы они отнюдь не нарушали нашихъ связей съ державами, сообщая съ нами поддерживающими общее спокойствіе и въ то же время обезпечить себѣ возможность создать въ европейскихъ отношеніяхъ такой противовѣсъ, которымъ можно было бы воспользоваться въ случаѣ, если бы обстоятельства вынудили насъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ.

Имѣя все это въ виду, Е. К. В. желаетъ, чтобы прежде всего были употреблены всѣ усилія склонить Царя къ согласію на участіе короля Великобританскаго въ союзѣ, который будетъ заключенъ между Е. В. и этимъ Монархомъ.

Въ прилагаемомъ къ настоящему письму мемуарѣ вы найдете отвѣты сказаннаго государя на всѣ сообщенныя ему жалобы на него Царя. Я предпочелъ бы, чтобы эти отвѣты были подробнѣе и заключали въ себѣ болѣе средствъ успокоить гнѣвъ Царя на этого государя. Но вы съумѣете сдѣлать все, что требуется для этой цѣли, хотя бы оно и оказалось въ началѣ не такъ легко, какъ было бы желательно. Впрочемъ, развитіе переговоровъ укажетъ вамъ путь и вы найдете случай довести до конца это важнѣйшее дѣло.

По мнѣнію Е. К. В., веденіе переговоровъ въ единоличныхъ интересахъ короля, отдѣльно отъ Англіи и Швеціи, едвали представитъ вамъ болѣе вѣ-

donne de plus grandes facilités pour parvenir à la conclusion de l'alliance; elle n'est pas persuadée aussi, que cette manière de traiter mette en état d'obtenir de plus grands avantages pour le commerce des sujets du roi, et si ces deux idées présentent d'abord quelque chose de spécieux l'on en reconnaît bientôt les inconvénients et le danger.

Il suffit pour en être persuadé de considérer, que les engagements du Czar avec les ducs de Holstein et de Mecklembourg et peut-être son goût et son ressentiment concourent à lui faire désirer de ménager les moyens de faire rentrer ses forces en Basse-Allemagne.

Dans cette supposition assez vraisemblable s'il ne proposait pas au roi de favoriser ses desseins, il exigerait au moins de S. M. qu'elle n'y apportât point d'obstacle, et même qu'elle prit des engagements formels en faveur de ces mêmes princes; elle ne pourrait entrer dans de pareilles propositions sans s'exposer à perdre des alliés, qu'elle a un très-grand intérêt de ménager, ni les rejeter sans se mettre en danger de rompre toutes mesures avec le Czar, et se serait se charger seul d'une discussion étrangère et des reproches de l'une et de l'autre part, au lieu que si l'on parvient à faire entrer le roi d'Angleterre dans la négociation, il connaîtra par lui-même la nécessité de se prêter aux circonstances, et par ce moyen nous ne serions point chargé de la haine

роятія на успѣшное заключеніе союза. Ничто не удовлетворяетъ его также, чтобы этотъ способъ вести переговоры доставилъ болѣе выгодныя условія для торговли королевскихъ подданныхъ. Онъ думаетъ, что если на первый взглядъ эти два предположенія и представляются довольно вѣроятными, то все же неудобства и опасность такой системы выяснятся очень скоро.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ сообразить, что и обязательства Царя передъ герцогами Голштинскимъ и Мекленбургскимъ, и чувство мести и, можетъ быть, личныя склонности, все побуждастъ его сохранить въ запасѣ поводъ вновь ввести свои войска въ Нижнюю Германію.

Допуская это, довольно вѣроятное предположеніе, Царь, если и не предложитъ королю поддерживать его планы, то, по крайней мѣрѣ, потребуетъ, чтобы Е. В. не препятствовалъ исполненію ихъ и даже принялъ формальныя обязательства въ пользу упомянутыхъ государей. Между тѣмъ, король не можетъ ни принять подобныхъ предложеній, потому что это значило бы рисковать потерей союзниковъ, которыхъ ему весьма важно сохранить, ни отвергнуть ихъ, потому что тогда явилась бы опасность полного разрыва съ Царемъ. Вообще это значило бы навлекать на себя одного отвѣтственность за чужую ссору и упреки обѣихъ сторонъ. Тогда какъ, если удастся добиться участія англійскаго короля въ переговорахъ, то онъ и самъ пойметъ, наконецъ, необходимость приладиться къ обстоятельствамъ, а на насъ не надуть, ни та

ni des reproches, qui sont inséparables des discussions d'intérêts et de point d'honneur.

Enfin quand on supposerait, que les moscovites ne formeraient aucune prétention qui pût souffrir la moindre difficulté de notre part, et que la conclusion de l'alliance entre le roi seul et le Czar ne souffrirait aucune difficulté, ni aucun retardement, ce succès exciterait des défiances de ceux de nos alliées, que nous avons le plus d'intérêt de ménager, et si notre précipitation à conclure notre traité devenait un obstacle à les y faire comprendre, et que le Czar refusât de les y admettre, ils se croiraient peut-être alors en droit et dans la nécessité de rechercher d'autres alliances, qui les sépareraient bientôt de nous et qui nous laisseraient pour principale ressource des liaisons qui nous rendraient suspects à tout l'empire, si elles n'étaient pas prises conjointement avec d'autres puissances intéressées à la conservation du repos et de la liberté du corps germanique.

Je sais qu'il n'est pas absolument en votre pouvoir de dissiper les sujets de peine, que le Czar croit avoir contre le roi de la Grande-Bretagne; mais vous pouvez beaucoup contribuer à les adoucir par l'usage que vous ferez du mémoire, que je vous envoie et dont je vous déjà ai parlé.

Il est encore de votre habileté d'insinuer en vous présentant comme

ненависть, ни тѣ упреки, которые неразлучны съ дѣлами, гдѣ замѣшаны вопросы интересовъ и личнаго самолюбія.

Наконецъ, предположимъ, что въ требованіяхъ не будетъ ничего такого, что могло бы хоть въ малѣйшей степени затруднить насъ и что заключеніе союза исключительно между одними лишь королемъ и Царемъ вообще не встрѣтитъ ни затрудненій, ни задержекъ. Все же успѣхъ этотъ возбудитъ недобѣріе союзниковъ, которыми Франція имѣетъ особенныя причины дорожить. А если поспѣшность заключенія договора послужитъ препятствіемъ къ допущенію ихъ участвовать въ ономъ и Царь не пожелаетъ принять ихъ въ союзъ, то они, можетъ быть, сочтутъ себя въ правѣ и даже въ необходимости искать другихъ союзовъ, которые скоро отдалятъ ихъ совѣмъ отъ Франціи. Тогда ея главной опорой остались бы такія связи, которыя, будучи заключены помимо прочихъ государей, заинтересованныхъ въ сохраненіи свободы и спокойствія германскаго союза, сдѣлали бы Францію подозрительной въ глазахъ всей имперіи.

Я знаю, что не въ вашей власти совершенно устранить существующія, въ убѣжденіи Царя, причины къ неудовольствію его на короля Великобританскаго. Но вы можете значительно смягчить ихъ, воспользовавшись посылаемымъ вамъ мемуаромъ, о которомъ я уже говорилъ.

Вы можете также, искусно представившись, будто ведете переговоры

pour traiter uniquement de la part du roi, que S. M. ayant avec le roi de la Grande-Bretagne des liaisons étroites dont elle ne peut s'écarter, elle croit, que pour rendre plus solides celles qu'elle prendrait avec le Czar, il serait plus convenable d'y admettre ce prince, et qu'elle sait qu'il est disposé à rechercher son amitié par tous les moyens, qui pourront effacer l'amertume de ce qui s'est passé.

Si ces premières insinuations soutenues de vos soins et de toutes les expressions, que vous saurez bien y ajouter, n'avaient pas tout le succès qui serait à désirer, vous pouvez vous charger de rendre compte de l'opposition, que vous trouveriez encore, et cependant demander, que l'on traitât avec vous dans la supposition de l'intervention du roi d'Angleterre, en laissant entendre, que ce sera un moyen de plus pour mettre S. A. R. en état de ménager la satisfaction du Czar, et que ce n'est que sur ce fondement que vous le proposez. En effet cette méthode pourrait y contribuer, mais quand on y trouverait encore quelques obstacles l'expérience a presque toujours fait connaître, que lorsqu'on est convenu même indirectement et sous condition des points, qui doivent servir de fondement au maintien de la bonne intelligence, les peines particulières s'affaiblissent ou se dissipent, en sorte que les plus grandes difficultés s'applanissent alors d'elles-mêmes.

Je supposerai encore pour prévoir jusqu'aux plus grandes extré-

отъ имени одного короля, замѣтить, что такъ какъ Е. В. состоитъ съ королемъ Великобританскимъ въ тѣсномъ союзѣ, отъ котораго не можетъ отступитъ, то, по его мнѣнію, союзъ его съ Царемъ былъ бы прочнѣе, еслибы сказанный государь тоже былъ принятъ въ оный, тѣмъ болѣе, что, какъ Е. В. хорошо извѣстно, онъ желаетъ дружбы Царя и готовъ сдѣлать все, что можетъ изгладить горечь воспоминаній прошлаго.

Еслибы, несмотря на ваши старанія и на все, чѣмъ вы сумѣете разукрасить ихъ, эти первые намеки не произвели желаемого дѣйствія, вы можете сказать, что дадите отчетъ въ сдѣланныхъ вамъ возраженіяхъ, и просить, чтобы, въ ожиданіи отвѣта, переговоры велись такъ, какъ бы въ нихъ долженъ былъ участвовать король англійскій. Вы объясните, конечно, что такой видъ переговоровъ облегчитъ Е. К. В. возможность лучше исполнить желаніе Царя, и что предложеніе ваше много значенія не имѣетъ. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ способъ могъ бы принести пользу. Опытъ показываетъ, что, если въ началѣ и встрѣчаются препятствія, то все же даже необязательное и лишь условное выясненіе главныхъ пунктовъ, могущихъ привести къ добрымъ отношеніямъ, дѣйствуетъ благотворно. Негодованіе смягчается и разсѣвается тогда и наибольшія трудности сглаживаются сами собою.

Чтобы не упустить изъ виду худшія изъ возможныхъ крайностей, предполо-

mités, que vous ne puissiez déterminer les ministres russes à traiter avec vous relativement à l'intervention du roi de la Grande-Bretagne, même sur la supposition de la satisfaction préalable du Czar. Dans ce cas il vous resterait encore beaucoup de moyens de relever la même question: vous aurez posé pour premier fondement, que le roi veut conserver ses liaisons avec le roi de la Grande-Bretagne, et sur ces principes, dont vous ne devez vous écarter en aucun cas, vous ne pouvez convenir de la garantie des traités, qui ont rétabli la paix du nord sans y comprendre ceux, qui ont réglé les intérêts entre le roi d'Angleterre et le roi de Suède; si vous y trouviez de l'opposition de la part des moscovites, vous leur feriez remarquer, que ces difficultés insurmontables de votre part naissent uniquement de celles, qu'ils apportent à l'intervention du roi d'Angleterre; vous aurez plusieurs autres occasions de toucher le même point, soit que le Czar conserve l'idée qu'on lui a attribuée de vouloir secourir les ducs de Holstein et de Mecklembourg, soit qu'il se propose seulement d'employer des offices en leur faveur, et dans ce dernier cas il vous serait bien aise de faire remarquer, que ce ne serait que par un concert parfait avec le roi de la Grande-Bretagne, que le roi pourrait entrer dans cette vue.

Enfin si tous ces différents moyens soutenus de l'espérance des gratifications, que vous êtes en état de promettre sur le fonds de 80

жизнь, что вы потерпите полную неудачу: русские министры откажутся говорить объ участіи короля великобританскаго даже и на условіи, что онъ предварительно дастъ удовлетвореніе Царю. Даже и въ такомъ случаѣ у васъ останется еще много средствъ вернуться къ этому вопросу. Прежде всего вы можете принять за основаніе, что такъ какъ король не можетъ отказаться отъ союза своего съ королемъ великобританскимъ, то и вы, будучи обязаны отнюдь не отступать отъ этого основнаго правила, не можете согласиться на гарантію договоровъ, возстановившихъ миръ на сѣверѣ иначе, какъ включивъ въ ихъ число и договоръ короля великобританскаго съ королемъ шведскимъ. Если московиты будутъ возражать противъ этого, вы замѣтите имъ, что это непреодолимое препятствіе съ вашей стороны происходитъ единственно отъ ихъ сопротивленія участію короля великобританскаго въ союзѣ. Вообще вамъ не разъ представится случай возвращаться къ этому предмету, разсчитываетъ ли Царь, какъ полагаютъ, дѣйствіемъ помочь герцогамъ Голштинскому и Мекленбургскому, или думаетъ сдѣлать это только путемъ посредничества. Въ послѣднемъ случаѣ вамъ очень легко замѣтить, что король можетъ содѣйствовать этому только при условіи соглашенія съ королемъ великобританскимъ.

Наконецъ, однако, еслибы, несмотря даже на вознагражденія, которые вы можете обѣщать, такъ какъ получите въ свое распоряженіе 80 тыс. экю

милле écus, que le roi d'Angleterre fera remettre à votre disposition, devenaient inutiles, et qu'il ne vous restât aucune autre ouverture, il faudrait alors vous réduire à traiter des seuls intérêts du roi plutôt que de rompre absolument la négociation.

Dans ce cas, qui serait une grande extrémité, la seule chose qu'il y ait à vous prescrire est de vous fixer à la garantie réciproque des traités d'Utrecht, de Bade, de la Haye et de Londres d'une part et de ceux de Stockholm et de Neustadt, qui ont rétabli la tranquillité du nord, de l'autre et à stipuler les effets de ces garanties suivant les principes, que je vous ai expliqués dans l'article de cette lettre qui a rapport aux cas, où il serait question de subsides.

Quoique la garantie des traités qui ont rétabli la tranquillité du nord, renferme et couvre, pour ainsi dire, les cessions que le roi d'Angleterre et le roi de Prusse ont obtenues de la Suède, S. A. R. ne peut se dispenser d'insister pour obtenir du Czar, en cas qu'il ne voulut pas traiter avec le roi de la Grande-Bretagne, qu'il accorde l'article qui a été demandé de la part de ce prince pour suppléer à ce qui manque dans le traité de Neustadt par rapport au repos de la Basse-Allemagne. Vous remarquerez aisément que ce n'est pas un simple office de la part de la France, et qu'étant obligée comme elle l'est, par les traités de Westphalie à maintenir la tranquillité de l'empire et plus particu-

отъ короля великобританскаго, все оказалось бесполезно, и вамъ не оставалось бы никакого иного выхода, тогда надо, конечно, рѣшиться на переговоры объ единоличныхъ интересахъ короля. Это все же лучше, чѣмъ совсѣмъ прервать ихъ.

Въ этомъ, впрочемъ, совершенно крайнемъ случаѣ, мы можемъ предложить вамъ лишь одно: держитесь взаимной гарантіи трактатовъ утрехтскаго, баденскаго, гагскаго и лондонскаго съ одной стороны и возстановившихъ спокойствіе сѣвера договоровъ стокгольмскаго и ништадтскаго съ другой, опредѣляя дѣйствіе этихъ гарантій сообразно съ правилами, объясненными въ той части этого письма, гдѣ я говорю о субсидіяхъ.

Хотя гарантія возстановившихъ спокойствіе сѣвера договоровъ заключаетъ въ себѣ и, такъ сказать, покрываетъ собою уступки, сдѣланныя королемъ шведскимъ королямъ великобританскому и прусскому, тѣмъ не менѣе Е. К. В. вынужденъ настойчиво просить Царя, въ случаѣ, еслибъ онъ не захотѣлъ вести переговоровъ съ королемъ великобританскимъ, согласиться на включеніе статьи, пополняющей пробѣлъ, имѣющійся въ ништадтскомъ договорѣ по отношенію къ спокойствію Нижней Германіи. Вамъ не трудно доказать, что это требованіе не есть лишь актъ посредничества со стороны Франціи. Будучи обязанъ вестфальскимъ трактатомъ охранять спокойствіе имперіи

лиèrement encore par ceux de la Haye et de Londres, à secourir le roi de la Grande-Bretagne s'il était troublé dans quelque partie de ses états, le roi à un grand intérêt à ce que le Czar veuille bien, en accordant l'article dont il est question, faire connaître la droiture de ses intentions et mettre S. M. elle-même dans une entière assurance qu'il n'a point de desseins qui puissent apporter d'obstacle au désir qu'elle a de demeurer étroitement unie avec lui.

Comme l'article du commerce demandera un examen particulier et des détails qui ne peuvent se renfermer dans une dépêche, il en sera dressé un mémoire séparé, qui vous sera envoyé avant que vous soyez en état d'en faire usage. Cependant je vous envoie les premières connaissances et les premières idées que l'on a eues sur le commerce avec la Russie, et l'on fera partir incessamment un de nos négociants, qui se rendra à Pétersbourg et prendra sur les lieux les autres connaissances nécessaires pour former un projet solide; mais je suis persuadé que toutes observations et toutes réflexions faites, et dans de si bonnes dispositions que se trouve le Czar, ce serait se tromper que de croire que l'on pût tirer quelque avantage solide des condescendances que l'on serait obligé d'apporter pour obtenir des privilèges particuliers et exclusifs en faveur des sujets du roi.

Il est certain que quand le Czar n'aurait pas déjà des engagements

и еще болѣе гагскимъ и лондонскимъ защищать короля великобританскаго, въ случаѣ нападенія на какую-либо часть его владѣній, король сильно заинтересованъ въ томъ, чтобы Царь, согласиѣмъ своимъ на упомянутую статью, доказалъ прямоту своихъ намѣреній и тѣмъ удостовѣрилъ Е. В., что не имѣетъ никакихъ плановъ, могущихъ помѣшать исполненію желанія Е. В. пребывать съ нимъ въ тѣсномъ союзѣ.

Вопросъ о торговлѣ требуетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія съ такими подробностями, которыя не могутъ умѣститься въ депешѣ. О немъ будетъ составлена особая записка и вы получите ее раньше, чѣмъ придется употребить ее въ дѣло. Но все же посылаю вамъ первоначальныя свѣдѣнія и понятія, составленныя нами о торговлѣ съ Россією, а въ скорости одинъ изъ нашихъ негоціантовъ поѣдетъ въ Петербургъ и на мѣстѣ соберетъ свѣдѣнія, необходимыя для составленія основательнаго плана. Однако, по зрѣломъ размышленіи и ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, я нахожу, что какъ бы ни было благопріятно расположеніе Царя, а надежда извлечь большія выгоды изъ уступокъ, которыя мы вынуждены будемъ сдѣлать для полученія особенныхъ и исключительныхъ привилегій въ пользу подданныхъ короля, такая надежда очень обманчива.

Несомнѣнно, что, еслибъ даже у Царя не существовало съ Генеральнымъ

avec les Etats Généraux et même avec la nation anglaise, qui accordent à l'un et à l'autre les traitements de la nation la plus favorisée, et que nous serions les premiers qui stipuleraient avec lui sur ce sujet, les avantages que nous obtiendrions ne subsisteraient que jusqu'à ce que ce Prince traitât avec les princes dont les sujets font leur capital et sont en possession du commerce maritime, et il n'est pas douteux que cette démarche ni fit naître des ombrages et ne causât quelque altération dans nos alliés, en sorte que ce serait s'exposer à des inconvénients presque inévitables pour un avantage imaginaire et de peu de durée, dont nous ne retirerions aucun fruit solide, et cependant il n'est pas douteux que les moscovites se prévaudraient de ce qu'on leur demanderait à cet égard pour obtenir d'autres avantages par forme de compensation; ainsi il suffira que vous vous réduisiez à stipuler en faveur des sujets du roi la condition du traitement de la nation la plus favorisée pour le présent et pour l'avenir, et cela n'empêcherait pas que si l'on parvenait à former une compagnie composée de sujets de l'une et de l'autre nation, comme vous en avez eu la vue, l'on ne trouvât aisément les moyens d'en étendre les privilèges; mais c'est une matière qui demandera un examen plus particulier.

Штатами и съ англійской націею обязательствъ, предоставляющихъ тѣмъ и другой права наиболѣе благоприятствуемой націи, еслибъ даже мы первые заключили съ нимъ формальный договоръ на этотъ счетъ, все же выгоды, которыя это намъ доставило бы, существовали бы лишь до тѣхъ поръ, покуда Царь ведетъ сношенія съ тѣми государями, подданные коихъ владѣютъ и обогащаются преимущественно морской торговлей. И несомнѣнно также, что дѣйствія наши въ этомъ направленіи вызвали бы недовѣріе прочихъ нашихъ союзниковъ и повредили бы нашимъ отношеніямъ съ ними, а, слѣдовательно, изъ-за воображаемыхъ и притомъ кратковременныхъ выгодъ, изъ которыхъ невозможно извлечь никакихъ прочныхъ плодовъ, мы рисковали бы непріятностями неизбѣжными. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что москвиты воспользуются нашими требованіями на этотъ счетъ, чтобы и съ своей стороны потребовать, въ замѣтъ, разныхъ выгодъ для себя. Поэтому ограничьтесь покуда включеніемъ статьи о предоставленіи королевскимъ подданнымъ правъ наиболѣе благоприятствуемой націи въ настоящее и на будущее время. Если же впоследствии удастся составить между подданными того и другого государства такую торговую компанію, какую вы имѣли въ виду, то сказанная статья не помѣшаетъ безъ труда найти средство расширить устанавливаемые ею привилегіи. Впрочемъ, это вопросъ, требующій болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

Je ne vous ai point expliqué jusqu'à présent ce que je crois qu'il est nécessaire que vous observiez, pour concilier l'opposition que le roi d'Angleterre aura toujours à donner au Czar des ouvertures pour faire agir ses forces en Allemagne, dans quelque cas que ce soit, avec les mesures qu'il convient de prendre pour se préparer une diversion des forces de l'empereur.

Soit que vous puissiez conduire votre négociation de manière que les couronnes d'Angleterre et de Suède interviennent dans le traité, soit que vous ne puissiez menager d'autre ouverture que par celle de statuer que ces deux couronnes y seraient admises, ou soit encore qu'après avoir fait des efforts inutiles pour l'un ou pour l'autre, vous vous trouviez à toute extrémité dans la nécessité de ne traiter qu'au nom du roi seul, il faut que le corps du traité d'alliance soit de telle sorte qu'il n'y ait aucun de ces articles qui paraisse préparer des vues de guerre, ni qui puisse alarmer les états de l'empire. Il suffira selon cette vue de statuer la garantie des traités qui servent de fondement à la tranquillité publique, et il n'y aurait aucun inconvénient à stipuler aussi la nature des secours réciproques, que l'on sera obligé de se donner dans les cas où quelqu'une des parties contractantes serait troublée au préjudice des traités compris dans les garanties.

Une pareille disposition n'aurait rien dont aucune puissance pût

Я еще не объяснилъ до сихъ поръ, что вы должны сдѣлать для примиренія неизбежнаго во всякомъ случаѣ сопротивленія короля великобританскаго вступленію, ради какихъ бы то ни было цѣлей, царскихъ войскъ въ имперію, съ существующей для насъ необходимостію приготовить диверсію противъ императора.

Удастся ли вамъ такъ направить переговоры, чтобы короны англійская и шведская могли прямо участвовать въ союзномъ договорѣ, или же вы будете въ состояніи добиться лишь включенія статьи, обусловливающей допущеніе ихъ къ оному впоследствии, или же, наконецъ, истощивъ безъ успѣха всѣ усилія въ пользу того или другого, вы въ крайности вынуждены будете ограничиться переговорами отъ единоличнаго имени короля, во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы въ текстѣ договора не было ни одной такой статьи, въ которой можно усмотрѣть намекъ на воинственные замыслы, или которая могла бы вызвать опасенія имперскихъ государствъ. Въ этихъ видахъ достаточно постановить гарантію трактатовъ, служащихъ оплотомъ общаго спокойствія, причемъ опредѣленіе свойства взаимной помощи, которую договаривающіяся стороны обязываются оказать одна другой, въ случаяхъ нападенія на которую-нибудь изъ нихъ въ ущербъ упомянутымъ въ договорѣ трактатамъ, не представитъ никакихъ неудобствъ.

avoir lieu de se plaindre; au contraire l'on pourrait la justifier pleinement par les motifs de la conservation du repos public et faire remarquer en même temps, que ceux qui voudraient s'en servir pour exciter des alarmes, auraient eux-mêmes des desseins contraires au repos de l'Europe, puisqu'ils s'élèveraient contre des mesures prises pour le conserver.

Vous pouvez donc agir sur ces principes pour cette partie de la négociation dont vous êtes chargé, soit que vous la suiviez au nom du roi seul, soit que les alliés de S. M. y soient admis ou appelés, et s'il arrivait, comme il y a lieu de le croire, que les ministres du Czar voulussent étendre et expliquer davantage les cas, où les secours stipulés par le traité d'alliance auraient lieu et la nature des diversions, qui pourraient être faites de part et d'autre, vous pouvez entrer dans cette discussion avec eux en leur faisant remarquer, que comme de pareilles stipulations ne peuvent être faites sans désigner à-peu-près les états contre lesquels se trouveraient les armes de la puissance, qui donnerait les secours à son allié, il est important, que ces dispositions soient renfermées dans des actes séparés et que le secret en soit exactement gardé, afin de ne pas donner lieu de supposer, que l'on ait des desseins contre aucune des puissances, que l'on aurait en vue dans cette convention particulière.

На подобное распоряженіе не могла бы пожаловаться ни одна держава. Напротивъ, оно вполне оправдывается цѣлями сохраненія общаго спокойствія, и можно даже указать, при этомъ, что тѣ, которые пожелали бы воспользоваться имъ для возбужденія тревоги, сами, значить, замышляютъ нарушить покой Европы, если возстаютъ противъ мѣръ, клонящихся къ его обезпеченію.

Вотъ, слѣдовательно, основанія, на какихъ вы постройте эту часть порученныхъ вамъ переговоровъ, все равно, поведете ли вы ихъ отъ имени одного лишь короля, или къ нимъ будутъ призваны или допущены также и союзники Е. В. Если же, какъ это весьма вѣроятно, царскіе министры пожелаютъ подробнѣй и пространнѣе объяснить, въ какихъ именно случаяхъ должна оказываться постанавливаемая союзнымъ договоромъ помощь и какого рода должны быть диверсіи съ той и другой стороны, вы можете войти въ обсужденіе этихъ вопросовъ. Только при этомъ вы должны замѣтить, что такъ какъ въ подобныхъ условіяхъ необходимо приблизительно указать государства, противъ которыхъ державѣ, подающей помощь своему союзнику, придется дѣйствовать оружіемъ, то необходимо заключить эти условія въ отдѣльныхъ актахъ и держать послѣдніе въ строжайшей тайнѣ, дабы не дать повода думать, будто замышляется что-либо недоброе противъ поименованныхъ въ этихъ отдѣльныхъ условіяхъ державъ.

Les raisons générales qui engagent S. M. à désirer, que le traité d'alliance dont il est question soit commun avec le roi d'Angleterre, ont aussi leur application par rapport au roi de Suède. Vous êtes si parfaitement instruit des liaisons, qui subsistent depuis longtemps entre la France et la couronne de Suède qu'il serait inutile de vous les rappeler. Les disgrâces qu'elle a souffertes et son épuisement demandent, que ses anciens amis soient attentifs à sa conservation et lui procurent les moyens de réparer ses forces; elle ne peut le faire dans les circonstances présentes qu'autant qu'elle demeurera en bonne intelligence avec le Czar dont le voisinage et la puissance sont aujourd'hui redoutables pour elle, et il est certain, que l'un des meilleurs moyens d'assurer sa tranquillité est de la comprendre sous les mêmes garanties, qui seront établies par ce traité d'alliance avec la France, l'Angleterre et le Czar. Il reste seulement à examiner en quel moment de la négociation cette admission doit être faite.

Vous aurez remarqué dans plusieurs de vos dépêches, que la forme du gouvernement de Suède ne permettait pas au souverain d'entrer dans un traité tel que celui, que l'on se propose de faire, sans le consentement unanime du sénat de Stockholm. Vous avez rendu compte en même temps de la diversité des sentiments des sénateurs sur ce même sujet; l'on sait que depuis votre départ d'auprès du roi de Suède plusieurs de

Обиця причины, внушающія королю желаніе, чтобы въ его союзномъ договорѣ съ Царемъ участвовалъ и король англійскій, вносиѣ приложимы также и къ королю шведскому. Вамъ такъ хорошо извѣстны столь давно уже существующія связи Франціи съ короной шведской, что напоминать ихъ вамъ было бы бесполезно. Испытанныя этою короною несчастья и истощеніе ея силъ требуютъ отъ старинныхъ друзей ея особенной заботливости о ея сохраненіи и о доставленіи ей средствъ возстановить свои силы. При существующемъ положеніи дѣлъ, она можетъ достигъ этого только при условіи сохраненія добрыхъ отношеній съ Царемъ, сосѣдство и могущество коего весьма для нея опасны, и, конечно, распространеніе на нее гарантій, могущихъ быть установленными союзнымъ договоромъ между Франціей, Англіей и Царемъ, было бы лучшимъ средствомъ обезпечить ея безопасность. Остается разсмотрѣть, въ какой моментъ переговоровъ ее слѣдуетъ допустить къ нимъ.

Вы сами, во многихъ изъ своихъ депешъ, замѣчали, что форма правленія Швеціи не позволяетъ ея государю вступить въ договоръ, подобный предположенному нами, иначе, какъ съ единогласнаго одобренія стокгольмскаго сената. Вы же доносили одновременно о различіи мнѣній сенаторовъ на этотъ счетъ. Намъ извѣстно, что, со времени вашего отъѣзда отъ короля шведскаго, многія изъ лицъ, казавшихся ему преданными, отделились отъ него

ceux qui paraissaient affectionnés à sa personne, se sont éloignés de lui et que le parti, qui lui est opposé s'est extrêmement fortifié. Enfin vous avez vous-même observé qu'il y a eu dans plusieurs de ceux qui ont quelque part au gouvernement, une assez grande opposition à tout engagement et à toute liaison qui aurait pour objet la garantie de quelque part que ce soit en faveur du Czar, des provinces de la couronne de Suède dont il a obtenu la cession par le traité de Neustadt, et il paraît que ça n'a été qu'après de longs débats, que le sénat a consenti, lors de votre départ de Stockholm, à ce que la Suède fut comprise dans le traité d'alliance, que l'on s'est proposé de faire; mais quand on n'aurait pas pu soupçonner, que cet acquiescement, après une si forte opposition, aurait seulement pour objet d'être instruit du progrès de votre négociation et de se réserver les moyens d'en avancer ou d'en retarder la conclusion; l'on peut croire avec fondement, que dans la situation présente des esprits, il naîtrait de nouvelles contradictions, si la même matière était remise en délibération et que peut-être les sentiments et les intérêts du roi de Suède, qui pourraient l'emporter dans d'autres conjonctures, seraient des raisons d'opposition dans les circonstances présentes. Ainsi plus S. A. R. désire de faire ressentir à ce prince les mêmes marques d'attention et d'amitié qu'elle veut donner au roi d'Angleterre en cette occasion, plus elle croit que ce serait le mal servir, que de

и что противная ему партія чрезвычайно усилилась. Наконецъ, изъ вашихъ собственныхъ наблюдений явствуется, что многія лица, входящія въ составъ правительства, чувствуютъ положительное отвращеніе ко всякимъ обязательствамъ и ко всякому союзу, предметомъ коихъ служить чья бы то ни было гарантія въ пользу Царя провинцій, уступленныхъ ему Швеціею по вистадтскому договору. Повидимому, передъ отъѣздомъ вашимъ изъ Стокгольма, сенатъ лишь послѣ долгихъ преній согласился на включеніе Швеціи въ союзный договоръ, который мы намѣреваемся заключить. Есть основаніе подозрѣвать, что это, данное послѣ такого сильнаго сопротивленія, согласіе обусловливалось единственно желаніемъ слѣдить за движеніемъ вашихъ переговоровъ и выискать средство способствовать или препятствовать ихъ успѣху. Но и помимо этого, можно небезосновательно предположить, что, при настоящемъ настроеніи умовъ, новыя пренія о томъ же предметѣ непременно вызвали бы и новыя противорѣчія, причемъ мнѣніе и интересы короля шведскаго, которые, при другихъ обстоятельствахъ, могли бы рѣшить вопросъ въ благопріятномъ смыслѣ, нынѣ могутъ, напротивъ, сдѣлаться причиною еще сильнѣйшей оппозиціи. Въ виду всего этого, чѣмъ сильнѣе Е. К. В. желаетъ дать королю шведскому тѣ же доказательства вниманія и дружбы, какъ и королю англійскому, тѣмъ болѣе онъ убѣжденъ, что поставить въ этомъ случаѣ успѣхъ переговоровъ въ зави-

faire dépendre le progrès de votre négociation du concours de la couronne de Suède, et il suffira que vous lui réserviez la faculté d'y entrer par forme et aux mêmes conditions, qui seront statuées en faveur du roi d'Angleterre, et l'on peut croire avec fondement, que ceux du sénat de Stockholm qui formeraient les plus grandes oppositions au concours de la couronne de Suède avant la conclusion de l'alliance, seront les plus vifs à désirer qu'elle y soit appelée et admise lorsque le traité sera conclu.

Je dois seulement vous faire observer, que mon opinion à cet égard étant fondée sur les connaissances, que l'on a eues particulièrement par vous, des dispositions du gouvernement de Stockholm, ce que je vous marque sur ce point n'est pas une loi qui doit vous contraindre, si vous aviez d'ailleurs des notions plus certaines et différentes de celles, qui servent de fondement à mon sentiment.

Il peut encore arriver, que la vue du mariage du prince George de Hesse-Cassel avec l'une de princesses, filles du Czar, engage les moscovites à désirer eux-mêmes l'intervention de la Suède dans la négociation et dans la conclusion de l'alliance; dans ce cas et dans toute autre circonstance où les vues des moscovites donneraient lieu à quelque retardement, pourvu que ce soit de manière, que vous demeuriez toujours

симость отъ содѣйствія правительства Швеціи, значить оказать ея королю весьма плохую услугу. Поэтому, пока постарайтесь только, чтобы за нимъ признано было право приступить къ союзу впоследствии, путемъ допущенія его къ оному и на тѣхъ же условіяхъ, какія постановлены будутъ относительно короля англійскаго. Мы можемъ смѣло разсчитывать, что тѣ самыя стокгольмскіе сенаторы, которые сильнѣе всѣхъ противятся включенію Швеціи въ союзъ теперь, когда онъ еще не заключенъ, сильнѣе же всѣхъ будутъ хлопотать о допущеніи ея къ нему, когда оный состоится.

Я долженъ, впрочемъ, замѣтить, что мое мнѣніе обо всемъ этомъ основано на преимущественно отъ васъ же полученныхъ свѣдѣніяхъ о настроеніи стокгольмскаго правительства. Такъ что сказанное мною не есть законъ, которому вы обязательно должны слѣдовать. Поступайте иначе, если имѣете другія свѣдѣнія, болѣе вѣрныя и непохожія на тѣ, которыми я руководствовался.

Возможно также, что виды на бракъ принца Георга Гессенъ-Кассельскаго съ одною изъ принцессъ, дочерей Царя, побудятъ московитовъ и самихъ желать участія Швеціи и въ переговорахъ, и въ союзномъ договорѣ. Въ такомъ случаѣ, да и во всякомъ иномъ, когда замедленіе причинится требованіями самихъ московитовъ, не торопитесь. Лишь бы переговоры все-таки продолжались и лишь бы ни въ какомъ случаѣ не казалось, будто это

en négociation et qu'il ne paraisse en aucun cas, que vous en éloignez la conclusion, il n'y a qu'à gagner à la suspendre jusqu'à ce que l'on puisse juger des desseins du Czar et de ses intentions, dont on ne connaîtra bien le fond, que par la conduite qu'il tiendra par rapport à la disposition de la couronne de Suède.

Si on pouvait faire un fond solide sur les insinuations qui vous ont été faites à cet égard, et sur ce qui en est revenu ici par d'autres voies, l'on pourrait se flatter que le Czar, dans la vue de former une alliance avec la maison royale et d'établir l'une de princesses, ses filles, sur le trône de Pologne, serait disposé à favoriser l'élection de m-gr le duc de Chartres, lors de la vacance de cette couronne que l'on peut regarder comme n'étant pas fort éloignée. Mais il ne faut pas se laisser éblouir par cette espérance jusqu'à ce que l'on voie ce qu'elle peut avoir de solide. En général S. A. R. désirerait, que m-gr le duc de Chartres parvint à la couronne de Pologne, elle ferait entrer le roi dans tous les moyens de procurer son élection de concert avec le Czar, et elle regarderait comme un établissement convenable son mariage avec la seconde fille du Czar, puisque cette alliance lui assurerait un grand parti en Pologne et un puissant appui au dehors.

Le Czar de son côté y trouverait des avantages, qui ne peuvent lui être indifférents; il ferait l'alliance la plus distinguée, qu'il puisse

вы стараются отдалить моментъ заключенія союза; можно только выиграть отъ отсрочки его до той поры, когда вполне выяснятся планы и намѣренія Царя. Судить же о нихъ можно вѣрнѣе всего по тому, какъ онъ отнесется къ настроенію шведскаго правительства.

Если довѣрять намекамъ, сдѣланнымъ вамъ на этотъ счетъ, и свѣдѣніямъ, инымъ путемъ полученнымъ нами, то можно бы надѣяться, что Царь, въ расчетѣ породниться съ королевскимъ домомъ и возвести одну изъ принцессъ, дочерей своихъ, на польскій престолъ, склоненъ благопріятствовать избранію на него герцога Шартрскаго, когда тронъ этотъ сдѣлается вакантнымъ, что, какъ есть основаніе думать, случится довольно скоро. Но эти надежды не должны ослѣплять насъ, пока не выяснится, насколько онѣ основательны. Говоря вообще, Е. К. В. желалъ бы возведенія герцога Шартрскаго на польскій престолъ. Онъ сдѣлаетъ отъ имени короля и сообща съ Царемъ все, что нужно будетъ для успѣха этого избранія, и счелъ бы весьма для него хорошимъ положеніемъ бракъ своего сына съ младшей дочерью Царя, такъ какъ это обезпечило бы ему значительную партію въ Польшѣ и могущественную поддержку извнѣ.

Съ своей стороны и Царь нашелъ бы въ томъ выгоды, отнюдь для него безразличныя. Онъ вступилъ бы въ самыя блестящія родственныя связи, на

avoir en vue en Europe; elle unirait ses intérêts avec ceux de la seule grande puissance, qui soit hors de portée d'en avoir à discuter avec lui, l'appui et la sûreté, qu'il trouverait du côté de la Pologne, le mettrait en état de perfectionner sans trouble les grands établissements dont il a jeté les fondements, et il aurait de toutes part des voies ouvertes pour étendre sa considération et pour se faire respecter.

Vous remarquerez dans le choix que S. A. R. ferait entre la vue de procurer la couronne du Czar à m-gr le duc de Chartres et celle de l'élever sur le trône de Pologne, qu'elle ne délibère pas un instant sur ce point et quand il pourrait être question encore de la première de ces deux vues, le projet de soumettre un grand empire et des peuples nombreux et barbares serait accompagné de trop d'incertitudes et de risques pour y exposer un prince, fils unique de S. A. R. et après elle héritier présomptif de la couronne. Ainsi elle s'est déterminée entre ces deux ouvertures pour le seul parti qu'elle croit qui convient à la dignité de la maison royale, et elle ne doute pas que si le Czar agit selon ses convenances il n'entre dans les mêmes dispositions.

Sur ce fondement l'on peut présumer, que lorsque la confiance sera bien établie de part et d'autre, les intérêts communs peuvent conduire

какія только можетъ разсчитывать въ Европѣ. Связи эти соединили бы его интересы съ интересами единственной великой державы, которая, по положенію своему, не можетъ имѣть съ нимъ никакихъ враждебныхъ столкновений. А безопасность со стороны Польши и опора, которую онъ нашель бы тогда въ ней, дали бы ему возможность безпрепятственно усовершенствовать начатыя имъ великія учрежденія и онъ имѣлъ бы открытыя во всѣ стороны пути къ распространенію своего вліянія и къ внушенію всѣмъ почтенія къ себѣ.

Вы замѣтите, что въ выборѣ между доставленіемъ герцогу Шартрскому короны царской и возведеніемъ его на польскій престолъ Е. К. В. не колеблется ни единой минуты. Еслибъ даже и могла быть рѣчь о первомъ, планъ подчиненія великой имперіи и ея многочисленнаго, находящагося еще въ варварскомъ состояніи населенія представляетъ слишкомъ мало вѣроятій на успѣхъ и слишкомъ много опасности, чтобы подвергать имъ принца, единственнаго сына Е. К. В. и, послѣ него, ближайшаго, предполагаемаго наслѣдника французской короны. Поэтому, изъ двухъ сказанныхъ путей Е. К. В. рѣшительно предпочитаетъ послѣдній, единственно, въ его глазахъ, соответствующій достоинству королевскаго дома, и Е. К. В. не сомнѣвается, что Царь, если пожелаетъ дѣйствовать сообразно съ своими выгодами, вполне раздѣлитъ его мнѣніе.

Принимая за руководство это основное положеніе, можно надѣяться, что

цette vue à une heureuse fin. Il est seulement question de prendre de justes mesures pour ne pas séparer les choses, qui ne peuvent avoir leur perfection qu'autant qu'elles concourent ensemble à l'objet que l'on se propose, et pour ne pas engager le mariage, qui ferait le sceau d'un aussi grand projet, sans avoir une espérance bien fondée d'obtenir la couronne de Pologne, parce que sans cette assurance l'on ne peut rien faire de solide, ni de convenable de part et d'autre, et il est aisé de démontrer cette vérité.

Quelque rang que le Czar tienne aujourd'hui dans le monde, tant de circonstances peuvent faire rentrer sa monarchie dans l'obscurité, d'où il l'a tirée, qu'il y aurait de la témérité à rien donner au hasard dans les liens, qu'on peut former avec lui.

L'alliance qui lui a donné les princesses qu'il voudrait établir n'a rien de flatteur, et l'on prétend que la seconde de ces princesses, que l'on destinerait à m-gr le duc de Chartres, a conservé quelques traces de la rudesse de sa nation. Si l'on veut tirer quelque fruit de cette alliance, ce ne peut être qu'en entrant dans les vues du Czar, et il peut arriver, que ce Prince, après avoir établi quelque ordre dans ses affaires domestiques, se porte à faire des entreprises, que la France ne pourrait

когда установится взаимное довѣріе, общность интересовъ поможетъ довести это дѣло до благополучнаго конца. Надо только соблюдать должную мѣру и не смѣшивать въ одно дѣла, которыя лишь постольку могутъ въ совершенствѣ быть выполнены каждое, поскольку оба они споспѣшествуютъ предположенной цѣли. Не слѣдуетъ принимать обязательствъ насчетъ брака, долженствующаго запечатлѣть столь великое дѣло, не получивъ предварительно вполне обезпеченной надежды на достиженіе польскаго престола; ибо безъ увѣренности въ этомъ не можетъ быть сдѣлано ничего прочнаго и выгоднаго ни для одной стороны, что очень легко доказать.

Какое бы высокое положеніе ни занималъ теперь Царь, но столько обстоятельствъ могутъ снова погрузить его имперію въ тотъ мракъ, изъ котораго онъ извлекъ ее, что было бы черезъ-чуръ смѣло предоставлять что-либо на долю случая въ дѣлѣ союза съ нимъ.

Бракъ, отъ коего произошли принцессы, которыхъ онъ хочетъ теперь выдать замужъ, не заключаетъ въ себѣ ничего лестнаго и говорятъ даже, будто младшая изъ этихъ принцессъ, та, которую предназначать, вѣроятно, для герцога Шартрскаго, сохраняетъ въ себѣ нѣкоторые слѣды грубости своей націи. Извлечь какіе-либо плоды изъ этого брака можно только войдя съ своей стороны въ планы Царя. Между тѣмъ, можетъ случиться, что Монархъ этотъ, приведя въ нѣкоторый порядокъ свои внутреннія дѣла, увлечется какими-нибудь такими предпріятіями, которыхъ Франція не можетъ ни при-

авouer, ni favoriser sans s'attirer de puissants ennemis et qu'elle aurait elle-même intérêt de traverser.

Enfin il pourrait encore arriver qu'après avoir conclu et accompli un mariage, peut-être peu convenable pour m-gr le duc de Chartres, l'on en recueillerait aucun fruit si son élévation à la couronne de Pologne n'accompagnait au moins cet engagement. Il n'est même pas douteux que si cette alliance était faite avant l'élection, le dessein du Czar étant découvert, toutes les puissances de l'Europe et peut-être une grande partie des seigneurs polonais ne concourrussent à procurer l'élévation d'un autre prince, en sorte qu'il ne resterait à la France que le deshonneur d'avoir vainement tenté une entreprise, qui aurait alarmé et peut-être aliéné ses voisins et ses meilleurs alliés.

La conséquence que l'on doit tirer de ces considérations et d'un grand nombre d'autres qui se présentent à l'esprit est que, s'il doit être question du mariage de m-gr le duc de Chartres avec l'une des princesses, filles du Czar, il faut que son élévation au trône de Pologne en assure l'accomplissement, sans quoi l'on ne peut rien faire de solide puisque c'est l'un de ces projets que l'évènement seul peut justifier, et dont il serait à souhaiter que l'effet précédât l'éclat.

Voilà, m., ce qui doit servir de règle à votre conduite à cet égard;

знать, ни поддерживать, не рискуя создать себѣ этимъ могущественныхъ враговъ, и которымъ она даже, въ собственныхъ интересахъ, должна будетъ противиться.

Наконецъ, можетъ также случиться, что послѣ заключенія брака, можетъ быть несовсѣмъ приличнаго для герцога Шартрскаго, окажется, что изъ него нельзя извлечь никакихъ плодовъ, если избраніе герцога на польскій престолъ не совершится по крайней мѣрѣ одновременно съ бракомъ. Едва ли можно даже сомнѣваться, что если послѣдній будетъ заключенъ раньше, то прочія европейскія державы, а, можетъ быть, и значительная часть польскихъ магнатовъ, которымъ это обстоятельство раскроетъ планы Царя, постараются доставить торжество какому-либо иному принцу. Такимъ образомъ, на долю Франціи останется лишь позоръ тщетной попытки, которая напугаетъ и, можетъ быть, сдѣлаетъ ей враждебными сосѣдей и лучшихъ друзей ея.

Заключеніе изъ всѣхъ этихъ и многихъ иныхъ приходящихъ въ голову соображеній то, что если ужъ должна быть рѣчь о бракѣ герцога Шартрскаго съ одною изъ принцессъ, дочерей Царя, то надо, чтобы возведеніе его на польскій престолъ обезпечило заключеніе этого брака. Иначе нельзя сдѣлать ничего прочнаго, потому что это вообще одно изъ тѣхъ предпріятій, которыя могутъ быть оправданы только ихъ успѣхомъ и на счетъ которыхъ можно желать, чтобы ихъ результатъ предшествовалъ вызываемому ими шуму.

mais il est de votre prudence de ménager vos discours sur ce sujet, de manière qu'il paraisse que S. A. R. serait extrêmement flattée de l'honneur que le Czar ferait à m-gr le duc de Chartres, si, en contribuant à lui procurer la couronne de Pologne lorsqu'elle viendra à vaquer, il lui donnait en la personne de l'une des princesses, ses filles, un gage de son amitié; que ce serait un lien qui unirait plus étroitement encore le roi et le Czar et qui remplirait les vœux que S. A. R. a toujours faits pour cette union et les soins qu'elle a toujours apportés pour en préparer les moyens; qu'elle n'oubliera rien pour en procurer l'accomplissement et pour la rendre aussi heureuse qu'elle est conforme au intérêts de l'une et de l'autre couronne. Enfin vous pouvez ajouter à ces assurances générales tout ce qui vous paraîtra le plus propre à faire naître et à fortifier la confiance; en sorte que vous puissiez tout ensemble préparer les voies pour perfectionner la vue d'élever m-gr le duc de Chartres sur le trône de Pologne et vous ménager en même temps les ouvertures et les facilités nécessaires pour la conclusion de l'alliance qui a été le premier objet de votre mission.

Vous jugerez aisément que ces deux affaires ne peuvent marcher ensemble, ni se confondre, parce qu'elles n'ont rien de commun entre elles et parce que l'alliance doit être commune non-seulement avec l'Angleterre et avec la Suède, mais encore avec les autres puissances du

Вотъ, м. г., чѣмъ вы должны руководствоваться въ образѣ дѣйствій своихъ относительно этого вопроса. Но, разумѣется, вы должны искусно придавать такой оборотъ своимъ рѣчамъ, чтобы казалось, будто Е. К. В. будетъ чрезвычайно польщенъ честію, которую Царь сдѣлаетъ герцогу Шартрскому, если, оказавъ ему свое содѣйствіе къ достиженію польскаго престола, когда послѣдній сдѣлается вакантнымъ, дастъ ему затѣмъ залогъ своей дружбы въ особѣ одной изъ принцессъ, дочерей своихъ. Вы должны выставить этотъ бракъ звеномъ, которое еще тѣснѣе свяжетъ съ Царемъ короля и исполнитъ желанія Е. К. В., всегда стремившагося къ союзу между ними, старавшагося подготовить его и теперь дѣлающаго все зависящее отъ него, чтобы заключить его поскорѣе и содѣлать его столь же счастливымъ, сколько и соотвѣствующимъ интересамъ обѣихъ коронъ. Наконецъ, къ этимъ общимъ увѣреніямъ вы можете прибавить все, что, по вашему мнѣнію, способно возбудить и укрѣпить довѣріе. Старайтесь разомъ подготовить пути и къ достиженію цѣли возведенія герцога Шартрскаго на польскій престолъ, и къ заключенію союза, первоначально порученнаго вашимъ заботамъ.

Но вы понимаете, конечно, что эти два дѣла не могутъ ни идти рука объ руку, ни смѣшиваться, ибо между ними нѣтъ ничего общаго, такъ какъ союзный договоръ долженъ носить такой характеръ, чтобы въ немъ могли

нord ou de l'empire que l'on jugera à propos d'y appeler, et il faut établir cette distinction entre ces deux objets dès le commencement de votre négociation, en faisant remarquer que la conclusion de l'alliance, loin d'apporter aucun obstacle aux mesures que l'on peut prendre d'ailleurs pour le mariage dont il est question, servira à en dérober le secret au public, aussi bien que des liaisons plus particulières que l'on sera en état de prendre entre le roi et le Czar, pour assurer l'élection de Pologne et pour établir sur cet événement des liaisons encore plus étroites et plus solides entre l'une et l'autre monarchie.

Comme il ne vous sera pas difficile de faire remarquer que le secret est absolument nécessaire pour le succès de ce projet, vous pourrez vous servir de cette considération dans la suite, pour modérer la vivacité que l'on pourrait marquer de la part du Czar pour la déclaration et pour l'accomplissement du mariage proposé pour m-gr le duc de Chartres; en sorte que, s'il est possible, l'on ne soit pas obligé de le faire avant que d'avoir les sûretés convenables par rapport à l'élection, et que le Czar puisse croire que son intérêt propre demande qu'il observe ce ménagement pour mieux assurer la couronne à la princesse, sa seconde fille, et pour ne la marier qu'en la plaçant sur le trône.

участвовать не только Англія и Швеція, но и другія сѣверныя или имперскія государства, которыхъ признано будетъ нужнымъ призвать къ этому участию. Это различіе вы должны установить при самомъ началѣ переговоровъ и объяснить, что заключеніе союза не только не послужитъ препятствіемъ къ устройству брака, о коемъ идетъ рѣчь, но еще поможетъ скрыть ото всѣхъ и этотъ бракъ, и частное соглашеніе между королемъ и Царемъ по вопросу о мѣрахъ обезпеченія избранія польскаго короля, соглашенія, которое послужитъ основаніемъ еще болѣе тѣсныхъ и прочныхъ связей между двумя монархіями.

Такъ какъ вамъ не трудно будетъ доказать, какъ необходимо для успѣха предпріятія сохранять его въ тайнѣ, то вы впослѣдствіи можете этимъ соображеніемъ умѣрить излишнюю пылкость, съ которою съ царской стороны будутъ, можетъ быть, стремиться объявить во всеуслышаніе и совершить предлагаемый бракъ съ герцогомъ Шартрскимъ. Словомъ, надо устроить по возможности такъ, чтобы не быть вынужденными на бракъ ранѣе, чѣмъ не получится полная увѣренность въ избраніи и чтобы въ то же время Царь думалъ, будто его собственный интересъ заставляетъ его соблюдать осторожность для вѣрнѣйшаго обезпеченія короны принцессы, его младшей дочери, для чего лучше обвинять ее лишь тогда, когда можно будетъ прямо посадить ее на престолъ.

A l'égard des secours d'argent qui seraient nécessaires pour fortifier le parti du Czar dans une diète d'élection, il y serait pourvu de la part de S. A. R. Mais on a connu en plusieurs occasions semblables quelle est l'avidité des polonais et le peu de fonds que l'on peut faire sur leurs promesses, et s'il en était question, il faudrait en user à cet égard avec toute la circonspection nécessaire pour ne pas excéder ce qu'il serait possible de faire alors pour le succès des vues que l'on se serait proposées; il faut surtout éviter de prendre d'avance des engagements sur ce sujet dans la cour où vous êtes, parce que ce serait dissiper prématurément et sans fruit des moyens qu'il faut réserver pour en disposer librement selon les conjonctures, en sorte qu'ils pussent servir à fortifier en effet le parti du Czar plutôt qu'à satisfaire l'avidité de ceux qui y sont déjà attachés par d'autres liens.

Vous voyez donc que S. A. R. ne veut rien oublier pour former une alliance solide et durable entre le roi et le Czar, sur le fondement du maintien de la paix et de la garantie réciproque des traités d'Utrecht, de Bade, de la Haye, de Londres, de Stockholm et de Neustadt, et qu'elle vous confie l'étendue que vous pouvez donner aux effets de ces garanties.

Elle vous confie de même les raisons qu'elle a de désirer que vous

Что касается денежных суммъ, необходимыхъ для усиленія партіи Царя въ польскомъ избирательномъ сеймѣ, то ихъ доставить Е. К. В. Но многочисленные примѣры доказали уже, какъ велика жадность поляковъ и какъ мало можно разсчитывать на ихъ общанія. Поэтому, когда рѣчь зайдетъ о расходахъ, вамъ надо дѣйствовать съ большою осмотрительностію, чтобы не идти въ этомъ отношеніи дальше того, что необходимо для успѣха предположенныхъ цѣлей. Слѣдуетъ въ особенности избѣгать преждевременныхъ обязательствъ по этому предмету съ дворомъ, при которомъ вы находитесь, ибо это значило бы заранѣе и безплодно растрачивать средства, которыя надо приберечь, дабы впослѣдствіи располагать ими свободно, смотря по требованію обстоятельствъ, и съ тѣмъ, чтобы дѣйствительно усилить партію Царя, а не удовлетворять жадность тѣхъ, кои и безъ того, по другимъ причинамъ, принадлежатъ къ ней.

Итакъ, изъ всего сказаннаго вы видите, что Е. К. В. не упускаетъ изъ вида ничего, что можетъ способствовать прочному и продолжительному союзу короля съ Царемъ, имѣющему цѣлю сохраненіе мира и взаимную гарантію трактатовъ утрехтскаго, баденскаго, гагскаго, лондонскаго, стокгольмскихъ и виштадтскаго, а равно видите и то, насколько онъ поручаетъ вамъ распространить дѣйствіе этихъ гарантій.

Е. К. В. довѣрилъ вамъ также и причины, побуждающія его желать,

évitiez, s'il est possible, comme inutile et même désavantageux tout engagement particulier sur ce qui a rapport à l'ordre des successions de France, d'Angleterre et de Moscovie.

Vous remarquerez de même dans ce que je vous écris par ses ordres, qu'elle croit qu'il est non-seulement convenable, mais nécessaire de traiter des intérêts du roi de la Grande-Bretagne conjointement avec ceux du roi, et qu'elle vous prescrit les différents degrés de facilité que vous pouvez apporter successivement à cet égard pour surmonter, s'il est possible, les obstacles qui naissent de la mésintelligence qui s'est élevée entre le roi de la Grande-Bretagne et le Czar, et qu'elle remet à votre prudence l'usage que vous pouvez faire du mémoire contenant les réponses du premier de ces deux princes pour parvenir à la même fin.

Elle a voulu aussi vous faire expliquer, que quoiqu'elle se propose de faire entrer la couronne de Suède dans le même traité d'alliance et de la comprendre sous les mêmes garanties, elle vous laisse la liberté de vous conduire à cet égard selon la connaissance que vous avez du gouvernement de cette couronne, en sorte que vous puissiez remplir ce que S. A. R. souhaite dans le temps et de la manière que vous jugerez le plus convenable pour éviter les difficultés, qui pourraient naître du peu de concert qui règne entre le roi et le sénat de Suède.

чтобы вы избѣгли, по возможности, бесполезныхъ и даже невыгодныхъ частныхъ обязательствъ касательно порядка престолонаслѣдія во Франціи, въ Англіи и въ Московіи.

Вы усмотрите тоже въ этомъ, написанномъ по его приказанію, письмѣ моемъ, желаніе Е. К. В., чтобы вы вели переговоры объ интересахъ короля Великобританскаго заодно съ интересами короля. Съ этою цѣлію онъ предписываетъ вамъ вкратцѣ тѣ мѣры, посредствомъ коихъ вы должны последовательно стараться устранить, если возможно, препятствія, порожденные не-удовольствіемъ, возникшимъ между королемъ Великобританскимъ и Царемъ. Въ то же время Е. К. В. предоставляетъ вашему благоразумію воспользоваться для этой цѣли мемуаромъ, заключающимъ отвѣты перваго изъ сказанныхъ государей.

Е. К. В. желалъ также, чтобы вамъ было разъяснено, что, хотя онъ намѣренъ приобщить и шведскую корону къ союзному договору и распространить на нее тѣ же гарантіи, но въ этомъ отношеніи предоставляетъ вамъ дѣйствовать вполне свободно, сообразуясь съ вашими собственными свѣдѣніями насчетъ правительства этого государства. Исполните желаніе Е. К. В. касательно этого вопроса въ такое время и такими способами, какіе покажутся вамъ болѣе подходящими, въ видахъ избѣжанія затрудненій, могущихъ произойти отъ господствующихъ между королемъ и сенатомъ шведскимъ несогласій.

Vous aurez vu de même ses intentions sur les objets qui peuvent regarder le mariage de m. le duc de Chartres et son élévation à la couronne de Pologne, aussi bien que sur les mesures qu'il est nécessaire de prendre pour suivre cette ouverture, sans s'exposer au danger de prendre des engagements trop grands sans être assuré d'en recueillir le fruit, et elle est bien persuadée qu'après avoir confié ses résolutions et ses vues sur des points aussi importants, vous apporterez tous vos soins pour les conduire à une heureuse fin.

Je crois qu'avant de sortir des matières que j'ai traitées jusqu'à présent, il est nécessaire de vous faire une observation générale qui aura aussi son application sur les points qui restent à traiter dans la suite de cette dépêche.

Vous aurez remarqué vous-même que quoique mm. Schafiroff et Osterman semblent être les ministres que le Czar ait choisis pour traiter avec vous, il ne vous avait pas été possible jusqu'à présent d'en avoir une certitude entière, et que les autres ministres et les favoris de ce Prince qui se flattaient chacun de leur côté d'y avoir quelque part, s'efforçaient de vous engager à leur faire des confidences dont ils pussent se servir, pour s'attirer des ordres de leur maître sur le même sujet. Il a paru que dans cette obscurité vous avez cru devoir ménager des occasions de voir et d'entretenir m. Jagoujinski et que vous avez

Вы познакомились также и съ желаніями Е. К. В. по вопросамъ, касающимся брака герцога Шартрскаго и его возведенія на польскій престолъ, а равно и мѣръ, кои необходимо принять для того, чтобы слѣдовать этому направленію, не подвергаясь опасности взять на себя черезъ-чуръ большія обязательства прежде, чѣмъ будутъ обезпечены плоды оныхъ. Е. К. В. увѣренъ, что, ознакомившись съ довѣренными вамъ планами и намѣреніями его, вы приложите всѣ усилія къ приведенію этого дѣла къ счастливому концу.

Мнѣ кажется, что прежде, чѣмъ перейти къ другимъ предметамъ, которые остается еще рассмотреть въ этой депешѣ, я долженъ сдѣлать одно общее замѣчаніе, имѣющее отношеніе также и къ послѣдующему.

Вы замѣтили и сами, что хотя, повидимому, Царь избралъ для переговоровъ съ вами Шафирова и Остермана, но что удостовѣриться въ этомъ вполнѣ, вамъ еще не удалось и что прочіе министры и любимцы этого Монарха, желающіе получить свою долю участія въ этомъ дѣлѣ, всячески стараются вывѣдать отъ васъ какія-нибудь секретныя свѣдѣнія, на основаніи коихъ они могли бы добиться отъ своего Государя порученія тоже участвовать въ переговорахъ. Кажется, что въ этой неизвѣстности вы сочли полезнымъ искать встрѣчъ и разговоровъ съ Ягужинскимъ и что вамъ удалось довольно близко сойдтись съ нимъ, хотя ничто въ его образѣ дѣйствій не указы-

été lié assez étroitement avec lui, quoique rien dans sa conduite n'ait donné lieu de croire qu'il eut changé de sentiment, depuis ce que vous avez su de ses liaisons intimes avec le ministre de l'empereur, et depuis qu'il vous a lui-même déclaré qu'il croirait que l'alliance de la France serait inutile et même à charge au Czar, et que ce Prince trouverait des avantages bien plus solides dans les liaisons qu'il prendrait avec la cour de Vienne; et il paraît aussi que vous ne croyez pas pouvoir faire aucun fonds sur les dispositions de m. le chancelier Golofkin, ni sur les sentiments de m. Tolstoy.

Peut-être que lorsqu'il sera question de suivre la négociation dont vous êtes chargé, le Czar se fixera absolument sur le choix d'un ou de plusieurs de ses ministres pour traiter avec vous; il est même de votre habilité de ne pas vous ouvrir sur les principaux points de vos ordres, jusqu'à ce que ce choix vous ait été déclaré, et cela vous est important non-seulement pour vous mettre en état de vous expliquer avec plus de sûreté, mais pour ne pas demeurer exposé aux effets de la défiance et de la division qui régneront entre tous ceux qui ont part à la confiance de ce Prince.

Il est vraisemblable, par tout ce que l'on a pu pénétrer jusqu'à présent, que vous aurez pour commissaires de la part de ce Prince mm. Schafiroff et Osterman, et il paraît que c'est ce qui peut arriver

ваеть, чтобы онъ измѣнилъ свое мнѣніе съ тѣхъ поръ, какъ вы узнали объ его интимности съ императорскимъ министромъ и съ тѣхъ поръ, какъ онъ самъ объявилъ вамъ, что считаетъ союзъ съ Франціею бесполезнымъ и даже обременительнымъ для своего Государя, которому, на его взглядъ, несравненно выгоднѣе вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Кажется также, что вы сами не очень-то рассчитываете ни на расположеніе канцлера Головкина, ни на чувства Толстого.

Можетъ быть, когда дѣло дойдетъ до продолженія порученныхъ вамъ переговоровъ, Царь окончательно выберетъ, для веденія оныхъ, одного или нѣсколькихъ изъ этихъ министровъ. Вамъ слѣдуетъ даже открыться насчетъ главнѣйшихъ пунктовъ полученныхъ вами приказаній не ранѣе, какъ когда выборъ этотъ будетъ вамъ объявленъ. И это важно для васъ не потому только, что вы тогда можете съ бѣльшей безопасностію высказаться, но и потому еще, что иначе вы рискуете подвергнуться дѣйствию взаимныхъ недовѣрія и вражды, царствующихъ между приближенными Царя.

Изъ всего, что удалось разузнать до сихъ поръ, представляется вѣроятнымъ, что уполномоченными со стороны этого Монарха будутъ Шафировъ и Остерманъ. И это кажется всего благоприятнѣе. Они оба участвовали во всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ въ разное время, въ видахъ подготовленія путей къ заклю-

de mieux, puisque l'un et l'autre, étant entrés dans toutes les mesures qui ont été prises en différentes occasions pour préparer les moyens d'établir une étroite union entre le roi et le Czar, ils seront sans doute plus disposés à contribuer à la perfection de cet ouvrage. Vous n'ignorez pas cependant que le premier de ces deux ministres est un homme avantageux qui porte dans les conférences d'affaires une hauteur et une fermeté apparente, capable de faire désespérer de tout succès et qui soutient même longtemps ce caractère; mais l'on a souvent éprouvé que ces démonstrations, lorsqu'elles ne lui réussissent pas, sont suivies de plus de modération, et que l'on parvient à le réduire à ce point par une persévérance constante à soutenir sans dûreté et par des raisons solides, ce qui est juste et équitable en soi, aussi longtemps qu'il forme et qu'il soutient des prétentions que l'on ne peut accorder; c'est sur la connaissance que j'ai de ce qui s'est passé dans les conférences où il est entré pendant le séjour du Czar à Paris, que je vous fais cette remarque; vous l'aurez, sans doute, faite vous-même dans les occasions fréquentes que vous avez déjà eues de conférer avec lui; mais il y a une observation plus importante à vous faire sur la situation où vous vous trouverez lorsque vous recevrez cette dépêche.

Le Czar étant passé au Levant avec une partie considérable de ses forces, et l'objet qui l'avait déterminé à former cette entreprise étant devenu infiniment plus considérable qu'il ne l'était par les révo-

чению тѣснаго союза между королемъ и Царемъ, вслѣдствіе чего, безъ сомнѣнія, и болѣе расположены къ успѣшному окончанію этого дѣла. Вамъ извѣстно, что первый изъ сказанныхъ министровъ человекъ заносчивый, ведущій дѣла въ совѣщанія съ надменностію и твердостію, способными заставить отчаяться въ успѣхѣ. Онъ обыкновенно довольно долго выдерживаетъ этотъ характеръ. Но неоднократный опытъ доказалъ, что, когда эти выходки не удаются ему, онъ становится гораздо умѣреннѣе. Довести его до этого надо слѣдующимъ образомъ: покуда онъ будетъ выдумывать и предъявлять притязанія, на которыя невозможно согласиться, надо съ непоколебимымъ постоянствомъ, но безъ рѣзкости, одними и тѣми же вѣскими доводами, поддерживать требованія, сами по себѣ правильныя и справедливыя. Я говорю вамъ это на основаніи знанія того, что происходило здѣсь на совѣщаніяхъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, во время пребыванія Царя въ Парижѣ. Вы, впрочемъ, навѣрное и сами сдѣлали это наблюденіе, такъ какъ много разъ имѣли случай совѣщаться съ нимъ. Но я долженъ замѣтить вамъ нѣчто поважнѣе насчетъ положенія, въ которомъ вы будете находиться, когда получите эту депешу.

Царь отправился на востокъ съ значительной частію своихъ войскъ. Революція, происшедшая въ Персіи, такъ благоприятствуетъ его видамъ и по-

lutions arrivées en Perse, qui favorisent encore ses vues et lui offrent de plus grandes espérances, l'on ne peut avoir de certitude sur le temps du retour de ce Prince dans sa capitale. Comme m. de Schafiroff y est resté, et que le séjour que vous avez fait peut vous avoir donné des occasions de connaître l'étendue des ordres et des pouvoirs qu'il a reçus du Czar par rapport à votre négociation, vous pouvez mesurer sur cette connaissance l'étendue des ouvertures que vous lui ferez, et il n'y a aucun inconvénient à lui confier que vous avez reçu des pleins pouvoirs et ne pas lui dissimuler que S. A. R. souhaite si sincèrement l'union de la France avec S. M. Czarienne, qu'elle se porterait avec plaisir à la cimenter par le mariage de m. le duc de Chartres avec l'une des princesses, filles du Czar. Il n'y a pas lieu de douter que sur cette ouverture m. de Schafiroff ne vous marque beaucoup de vivacité pour avoir des éclaircissements plus particuliers. Il sera même autorisé à le faire par rapport aux ouvertures plus étendues où il est entré avec vous, et par ce que m. de Schleinitz et m. le prince Dolgorouky peuvent lui avoir écrit; mais quand même il supposerait qu'il aurait reçu des ordres particuliers du Czar de suivre cette affaire en son absence, vous devez vous contenter de soutenir ses espérances par des termes généraux et affectueux, jusqu'à ce que vous ayez connu bien distinctement que le Czar lui a confié ses dernières intentions, ce que je ne crois pas, ou

даеть ему такіа блестящія надежды, что планы, ради которых онъ предпринялъ этотъ походъ, безконечно расширились теперь, влѣдствіе чего нельзя съ достовѣрностію предвидѣть, когда именно Монархъ этотъ вернется въ свою столицу. Такъ какъ Шафировъ остался, и вы, можетъ быть, имѣли случай узнать, какъ широки приказанія и полномочія, полученные имъ отъ Царя относительно вашихъ переговоровъ, то вы можете, руководствуясь этими свѣдѣніями, позволить себѣ соотвѣтственную откровенность съ нимъ. Ничто не пренятствуетъ даже сообщить ему по секрету, что вы получили полномочія и, пожалуй, можно довѣрить ему, что Е. К. В. такъ искренно желаетъ союза Франціи съ Его Царскимъ Величествомъ, что съ удовольствіемъ согласился бы скрѣпить его бракомъ герцога Шартрскаго съ одною изъ принцессъ, дочерей Царя. Не подлежитъ сомнѣнію, что при этомъ заявленіи Шафировъ выкажетъ самое живое стремленіе узнать подробности дѣла. Онъ даже будетъ имѣть право на это, въ виду большей откровенности, съ которой онъ самъ говорилъ съ вами и въ виду того, что Шлейницъ и Долгорукій вѣроятно писали ему. Но еслибы онъ даже сталъ увѣрять васъ, будто Царь особенно приказалъ ему вести это дѣло въ его отсутствіе, вы всетаки поддерживайте въ немъ надежду, но отнюдь не выходя изъ общихъ, хотя и любезныхъ выраженій, до тѣхъ поръ, пока не удостовѣритесь вполнѣ въ дѣйствительномъ

au moins jusqu'à ce que le prince Dolgorouky soit arrivé à Moscou, et vous pouvez alors concerter plus sûrement avec lui les mesures qu'il convient de prendre pour conduire sagement votre négociation et pour en accélérer le mouvement, s'il est vrai qu'il y ait quelque danger d'être prévenu par l'empereur, que l'on suppose qui s'est déterminé à faire au Czar des propositions plus avantageuses et plus praticables que toutes celles qu'il lui avait faites jusqu'à présent.

Vous jugerez aisément que quand même le Czar aurait pris la résolution de rejeter les nouvelles propositions que l'on dit que l'empereur lui a faites, et qu'au contraire il aurait pris le parti de s'unir absolument avec la France, ce Prince ne pourrait s'expliquer de ses véritables dispositions qu'après avoir achevé son entreprise du Levant, par rapport au besoin qu'il aurait d'une diversion de la part de la cour de Vienne, si les turcs prenaient part à la guerre qu'il vient d'entreprendre.

Ce qu'il faut conclure de cette observation est que si les ministres du Czar, suivant cette maxime, demeuraient dans la réserve avec vous quant à présent ce ne serait pas absolument une raison de croire que ce Prince ne voulut pas entrer dans des liaisons plus étroites avec la France, mais seulement que son intérêt présent demanderait qu'il différât et de le faire, et de s'en expliquer. Cette conjecture pourrait même tenir lieu d'une certitude entière, si vous étiez bien assuré que le Czar

полученіи имъ довѣренности отъ Царя, что весьма сомнительно или, по крайней мѣрѣ, до пріѣзда Долгорукаго въ Москву. Тогда вы можете вѣрнѣе посоветоваться съ нимъ, какъ вамъ поразумнѣе повести это дѣло и побыстрѣе двинуть его впередъ, что необходимо, если въ самомъ дѣлѣ существуетъ опасность быть предупрежденными императоромъ. А онъ, кажется, рѣшился таки сдѣлать Царю болѣе выгодныя и болѣе удобоисполнимыя предложенія, чѣмъ все то, что предлагалъ до сихъ поръ.

Вы понимаете, что еслибъ даже Царь твердо рѣшился отвергнуть новыя, сдѣланныя ему, говорятъ, императоромъ предложенія и, наоборотъ, рѣшилъ непремѣнно вступить въ союзъ съ Франціей, то онъ все же можетъ высказать свои истинныя намѣренія не ранѣе, какъ по окончаніи своего предпріятія на востокъ. Ибо, если турки вздумаютъ вмѣшаться въ начатую имъ войну, ему понадобится диверсія вѣнскаго двора.

Выводъ изъ этого замѣчанія такой: еслибъ, движимые этимъ соображеніемъ, царскіе министры отнеслись къ вамъ теперь нѣсколько сдержанно, то изъ этого еще не слѣдуетъ положительно, будто Государь ихъ не хочетъ болѣе тѣснаго союза съ Франціей. Это значить только, что интересы настоящей минуты вынуждаютъ его отложить какъ самое дѣйствіе, такъ и объясненіе насчетъ его. Это обстоятельство могло бы даже замѣнить полную утѣ-

не prit pas d'ailleurs des engagements contraires avec l'empereur, et ce sera principalement sur cette connaissance que vous pourriez établir solidement les règles de votre conduite dans les circonstances présentes.

Si les choses en étaient au point que je suppose, que vous eussiez lieu de croire que les dispositions de la cour, où vous êtes, fussent bonnes à notre égard, et que ses résolutions ne fussent suspendues que par des ménagements qui finiraient avec la guerre du Levant, il faudrait alors, en témoignant toujours de l'empressement de cimenter les liaisons qu'on se propose de former entre la France et la Russie, modérer ses mouvements, tâcher d'établir assez de confiance pour engager les ministres du Czar à vous confier les raisons de leurs retardements, et, en s'accommodant à leur situation, si on ne pouvait pas les porter à traiter dès à présent, attendre avec patience le moment où ils se croiraient plus libres d'agir selon les véritables intérêts et selon les vues de leur maître. Et la seule observation qui me reste à vous faire à cette occasion est, que si les choses étaient en cet état, il ne faudrait vous ouvrir sur les facilités que vous serez en état d'apporter pour la conclusion du traité que l'on se propose de faire, qu'autant que vous le jugerez absolument nécessaire pour ménager et pour fortifier les bonnes dispositions que vous auriez remarquées.

ренность, если только вы несомненно убѣдитесь, что Царь не вступилъ ни въ какія противоположныя обязательства съ императоромъ. Въ виду существующихъ обстоятельствъ, вы, главнымъ образомъ, на свѣдѣнiяхъ объ этомъ предметѣ и должны прочно основать свой собственный планъ дѣйствiй.

Еслибы дѣла дѣйствительно находились въ томъ положенiи, какъ я предположилъ, т.-е. еслибы вы имѣли основанiе думать, что дворъ, при которомъ вы состоите, хорошо расположенъ, а только рѣшенiе его приостановлено необходимой осторожностью, которая прекратится вмѣстѣ съ окончанiемъ восточной войны, то вы должны, попрежнему выказывая ревностное желанiе скрѣпить замышляемый союзъ между Францiей и Россiею, тѣмъ не менѣе сдерживать порывы русскаго двора. Постарайтесь настолько войти въ ихъ довѣрiе, чтобы царскiе министры откровенно высказали вамъ причины своей медлительности. Сами же прилаживайтесь къ ихъ положенiю и, если нельзя теперь же приступить къ переговорамъ, терпѣливо выждите момента, когда они сочтутъ возможнымъ дѣйствовать, сообразно съ истинными интересами и цѣлями ихъ Монарха. Миѣ остается только замѣтить вамъ еще на этотъ случай, что если положенiе въ самомъ дѣлѣ таково, то вы должны лишь настолько объяснить, какія съ своей стороны имѣете средства облегчить заключенiе предположеннаго союза, насколько это покажется вамъ крайне необходимымъ для сохраненiя и укрѣпленiя замѣченнаго вами хорошаго расположенiя.

Cette réserve deviendrait encore plus nécessaire, même avec m. de Schafiroff, s'il vous faisait connaître, qu'il ne fut pas autorisé à engager le Czar, son maître, et il est de votre habilité de le mettre dès les premiers temps sur la défensive sur ce point, en lui faisant quelque question précise, soit sur l'étendue des engagements que le Czar voudrait prendre en notre faveur dans quelques uns des cas de l'alliance, soit sur quelque autre point, parce que le refus de sa part de donner des assurances formelles vous mettrait en plein droit de ne vous pas expliquer plus particulièrement de votre côté sans qu'il eût aucun sujet de s'en plaindre; et pendant que vous témoigneriez en général de l'impatience du retour du Czar pour perfectionner votre ouvrage, vous réserveriez les moyens de le conclure lorsque le moment en serait venu; mais c'est sur quoi l'on peut seulement donner des conseils et des vues, et c'est à vous à juger de l'usage que l'on peut en faire, et à vous conduire selon les connaissances plus particulières que vous aurez.

Je dois encore vous dire que j'ai remarqué dans le compte que vous rendez des conférences que vous avez eues avec quelques uns des ministres du Czar, qu'ils ont affecté de vous alarmer, en supposant que l'empereur aurait fait faire au Czar des propositions qui tendraient à faire rentrer ses forces dans la Basse-Allemagne pour les intérêts du

Такая сдержанность становится еще необходимѣе даже съ Шафировымъ, если онъ повѣдаетъ вамъ, что не уполномоченъ Царемъ, своимъ Государемъ, принимать какія-либо обязательства отъ его имени. И вы должны съ самаго же начала искусно поставить его въ оборонительное положеніе въ этомъ отношеніи, первый задавъ ему нѣсколько точныхъ вопросовъ насчетъ объема того, что Царь разсчитываетъ сдѣлать въ нашу пользу, въ случаѣ заключенія союза, или насчетъ чего другого. Его отказъ отъ всякихъ формальныхъ объясненій дастъ вамъ полное право, въ свою очередь, воздержаться отъ подробныхъ объясненій, на что онъ не можетъ ужъ тогда жаловаться. Вы будете, конечно, показывать, будто съ нетерпѣніемъ ждете возвращенія Царя, желая окончить свое дѣло, а между тѣмъ сохраните про себя, какими средствами думаете совершить его, когда наступитъ моментъ. Впрочемъ, я на этотъ счетъ могу только высказать свои взгляды и совѣты, а ужъ это ваше дѣло судить, насколько они могутъ быть вамъ полезны, и поступать вы должны, сообразуясь съ своими, болѣе точными свѣдѣніями.

Вотъ что еще я долженъ вамъ сказать. Изъ вашихъ отчетовъ о совѣщаніяхъ вашихъ, съ различными царскими министрами, я замѣтилъ, что они стараются напугать васъ намеками на будто бы сдѣланныя императоромъ Царю предложенія, клонящіяся ко вторичному вступленію его войскъ въ Нижнюю Германію, для поддержки тамъ интересовъ герцога Голштинскаго.

duc de Holstein. Cette supposition est bien éloignée de la manière de penser de la cour de Vienne; au contraire elle ne craint rien tant que cet événement; il n'y a rien aussi qu'elle ne mît en œuvre pour le détourner, si elle en était menacée, et ce que monsieur de Schafiroff vous a laissé entendre lui-même d'un prétendu concert sur ce point, est une affectation pour procurer quelque satisfaction au duc de Holstein, dont il porte visiblement les intérêts soit dans la vue de plaire à la Czarine, soit pour d'autres vues particulières, et vous avez pu remarquer vous-même qu'en même temps qu'on a voulu vous alarmer par la supposition d'un concert entre plusieurs puissances et le Czar pour lui procurer un équivalent du Sleswick, les ministres du Czar vous ont assuré eux-mêmes que ce Prince ne voulait pas renouveler la guerre à cette occasion.

Je crois aussi que la découverte que vous avez cru faire par la secrétairerie du duc de Holstein, et que l'on vous a fait payer bien cher, était un artifice préparé pour augmenter vos alarmes et pour vous engager à faire quelque fausse démarche sur ce fondement; le temps achevera de vous découvrir ce mystère dont plusieurs circonstances vous auront fait apercevoir l'artifice; vous savez mieux que personne que la cour, où vous êtes, en est remplie, et vous n'ignorez pas aussi quel est

Эти намеки далеки отъ настоящихъ воззрѣній вѣнскаго двора, который, напротивъ, больше всего на свѣтѣ боится такого событія, и еслибъ оно грозило ему, онъ сдѣлалъ бы все возможное для предотвращенія его. Все, что вамъ самъ Шафировъ говорилъ о мнимомъ соглашеніи на этотъ счетъ, просто уловка, посредствомъ которой онъ думалъ добиться чего-нибудь въ пользу герцога Голштинскаго, объ интересахъ коего онъ видимо хлопочетъ, можетъ быть въ угоду Царицѣ, а можетъ быть и изъ какихъ-нибудь личныхъ видовъ. Да вы и сами не могли не замѣтить, что въ то самое время, какъ васъ пробовали запугать воображаемымъ соглашеніемъ нѣсколькихъ державъ съ Царемъ, по вопросу о доставленіи герцогу вознагражденія за Шлезвигъ, царскіе министры увѣряли васъ, что Государь ихъ не возобновитъ войны по этому поводу.

Я думаю, что и полученные вами черезъ секретаріатъ герцога Голштинскаго свѣдѣнія, за которыя вы заплатили очень дорого, тоже не болѣе, какъ хитрость, устроенная съ цѣлю еще сильнѣе застрашать васъ и заставить сдѣлать какой-нибудь невѣрный шагъ, слѣдуя этимъ даннымъ. Время поможетъ вамъ раскрыть тайну этой продѣлки, въ коварствѣ коей навѣрное ужъ убѣдили васъ многія обстоятельства. Вамъ лучше, чѣмъ кому-либо, извѣстно, какъ часто приобѣгаютъ къ подобнымъ продѣлкамъ при томъ дворѣ, при которомъ вы состоите и вы также знакомы съ характеромъ Бассевича. Легкомысліе и неосторожность

le caractère de m. Bassewitz; la légèreté et l'imprudence sont ses moindres défauts, et sa fécondité en imaginations sans règle et sans mesure qu'il donne pour des réalités, n'avance pas les affaires du duc, son maître.

En général S. A. R. verrait avec plaisir que ce prince pût obtenir quelque équivalent de ses pertes; mais elle ne peut agir contre les engagements qu'elle a pris par rapport au Sleswick; vous savez mieux que personne qu'elle n'y a consenti qu'à la dernière extrémité et lorsqu'elle a connu que le rétablissement de la paix du nord et le salut de la Suède pouvait dépendre de cette démarche; c'est aussi ce que vous pourrez faire observer aux ministres du Czar, s'il arrivait qu'ils fissent des instances sur ce point, en leur faisant connaître que l'extrémité où la Suède se trouvait réduite, et ce qu'elle avait à craindre des forces du Czar, n'a pas permis de délibérer sur la garantie du Sleswick, lorsqu'il en a été question.

Vous jugerez aisément aussi que toute proposition qui tendrait à procurer la satisfaction du duc de Holstein aux dépens de quelque portion que ce soit des états, que le roi de la Grande-Bretagne possède dans l'empire, ne peut être écoutée de notre part, et qu'ainsi si l'on pouvait entrer dans quelque expédient à cet égard, ce serait seulement sur le fondement d'engager le roi de Danemark à se charger de donner

суть наименьшіе изъ его недостатковъ, а его изобрѣтательность въ сочиненіи разнаго беспорядочнаго и непомѣрнаго вздора, который онъ выдастъ за дѣйствительные факты, мало помогаетъ дѣламъ герцога, его государя.

Говоря вообще, Е. К. В. былъ бы очень радъ, еслибы герцогъ получилъ какое нибудь вознагражденіе за свои потери; но самъ дѣйствовать въ ущербъ принятымъ, по отношенію къ Шлезвигу, обязательствамъ онъ не можетъ. Вы лучше всѣхъ знаете, что эти обязательства онъ принялъ только въ послѣдней крайности и лишь тогда, когда убѣдился, что отъ этого зависятъ миръ на сѣверѣ и спасеніе Швеціи. Такъ вы и можете сказать царскимъ министрамъ, еслибъ они стали настаивать на этомъ пунктѣ. Объясните имъ, что чрезвычайное истощеніе Швеціи и опасность, которой грозили ей силы Царя, не допускали долго разсуждать тогда о гарантіи Шлезвига, разъ о немъ зашла рѣчь.

Вы понимаете, разумѣется, что мы не можемъ даже и выслушивать никакихъ предложеній, клонящихся къ удовлетворенію герцога Голштинскаго насчетъ какой бы то ни было части владѣній короля Великобританскаго въ имперіи. Поэтому, если и можно присоединиться къ какой-либо попыткѣ этого рода, то развѣ лишь въ томъ случаѣ, если цѣлю таковой будетъ убѣдить короля датскаго дать что-нибудь въ замѣнъ Шлезвига. Если дѣло при-

quelque sorte d'équivalent du Sleswick. Si les choses en étaient au point que m. le duc de Holstein, désabusé des idées mal réglées de son ministre, entrât dans ces vues, S. A. R. ne refuserait pas alors de joindre ses offices à ceux des autres puissances qui s'intéressent en sa faveur; mais il faut que vous évitiez avec soin de faire aucune ouverture précise sur ce sujet jusqu'à ce que le temps en ait préparé le succès; elles ne serviraient présentement qu'à exciter la vivacité des partisans de ce prince auprès du Czar et à vous attirer des traverses peut-être difficiles à surmonter. Il faudrait qu'en même temps que vous ferez observer, lorsque vous serez obligé de vous expliquer sur ce sujet, que la garantie que le roi a donnée du Sleswick ne permet pas à S. M. de prendre des engagements contraires, vous y ajoutiez que cependant S. A. R. est touchée de ses disgrâces et de ses pertes, et qu'elle verrait avec plaisir qu'il pût s'ouvrir des moyens de lui en procurer quelque équivalent, autant qu'il sera possible de le faire sans enfreindre les traités qui ont rétabli la tranquillité du nord.

Entre les moyens qui peuvent contribuer au succès de votre négociation, il paraît que l'un des plus efficaces serait celui d'accorder au Czar la reconnaissance du nouveau titre qu'il a pris.

Cette démarche qui en aucun temps ne peut être d'une légère considération, mérite encore beaucoup plus d'attention dans une cir-

метъ такой оборотъ, что герцогъ Голштинскій рѣшится не довѣрять болѣе безпорядочнымъ фантазіямъ своего министра и войдетъ въ сказанные виды, то Е. К. В. не откажется и съ своей стороны посредничать въ его пользу вмѣстѣ съ другими, принимающими въ немъ участіе, державами. Но вы должны тщательно избѣгать опредѣленныхъ разговоровъ объ этомъ до тѣхъ поръ, пока время не подготовитъ успѣхъ дѣла. Теперь же вы можете только возбудить усиленные приставанія сторонниковъ герцога къ Царю и можете самому себѣ создать такія препятствія, которыя потомъ трудно будетъ превозмочь. Когда вамъ придется высказаться по всему этому вопросу, объясните, что король, разъ гарантировавши Шлезвигъ, не можетъ теперь принять обязательствъ прямо противоположнаго характера; но тутъ же прибавьте, что тѣмъ не менѣе Е. К. В., тронутый его, герцога, несчастіями и потерями, очень желалъ бы выслушать отъ него самого изложеніе тѣхъ мѣръ, которыя могли бы легче всего доставить ему соотвѣтствующее вознагражденіе, поскольку это возможно сдѣлать, не нарушая трактатовъ, возстановившихъ миръ на сѣверѣ.

Въ числѣ средствъ, могущихъ способствовать успѣху вашихъ переговоровъ, наиболѣе дѣйствительнымъ было бы, кажется, признаніе вновь принятаго Царемъ титула.

Это дѣйствіе во все времена могло бы быть совершено лишь по зрѣ-

constance où le roi est mineur, et quoique m-r le régent exerce sans contredit toute l'autorité de S. M. pendant la régence, il n'est pas douteux que si ceux que S. A. R. a appelés aux délibérations des affaires de l'état étaient consultés sur ce point, ils opineraient à ce que cette démarche fut remise au temps où le roi pourrait lui-même s'expliquer de ses intentions, et cette opinion paraîtrait d'autant mieux fondée, que si l'on entendait par le titre d'empereur donner une qualité plus éminente que celle de roi, S. M. ne pourrait en aucun cas admettre un pareille titre.

Il faut donc des raisons bien fortes pour autoriser S. A. R. à reconnaître, au nom du roi, la qualité que le Czar vient de prendre. Elle se portera cependant à le faire, si on lui ouvre les voies, premièrement par la conclusion d'une alliance avantageuse à la couronne, que l'on puisse dire qui ne se serait point faite sans cette condescendance de la part du roi. En second lieu il faudrait que le Czar déclarât qu'il ne prétend pas et qu'il ne prétendra en aucun temps, ni en aucun cas, que le titre d'empereur ne lui donne aucune prééminence, ni prérogatives nouvelles par rapport au roi ou à la couronne de France, ni que pour raison de cette qualité les ministres en France ou dans les cours étrangères puissent former aucune prétention nouvelle ou apporter aucun

ломъ обсужденіи, теперь же, во время несовершеннолѣтія короля, оно заслуживаетъ особеннаго вниманія. Хотя герцогъ-регентъ безспорно пользуется, во все время регентства, королевскою властію во всемъ ея объемѣ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя сомнѣваться, что еслибы лица, призванныя Е. К. В. къ участию въ совѣтахъ по государственнымъ дѣламъ, были спрошены о сказанномъ предметѣ, они высказались бы за отсрочку рѣшенія до того времени, когда король будетъ въ состояніи самъ объяснить свои желанія. Такое предположеніе кажется тѣмъ болѣе основательнымъ, что если титуломъ императора думаютъ приобрѣсти санъ выше королевскаго, то Е. В. ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить признанія подобнаго титула.

Слѣдовательно, нужны очень вѣскія причины, чтобы побудить Е. К. В. признать, отъ имени короля, недавно принятый Царемъ титулъ. Тѣмъ не менѣе онъ сдѣлаетъ это, если ему облегчать къ тому путь. Облегчить же будетъ можно, во-первыхъ, заключеніемъ союза, настолько выгоднаго для Франціи, чтобы можно было сказать, что онъ не состоялся бы, еслибы со стороны короля не была оказана подобная любезность. Во-вторыхъ, надо, чтобы Царь сдѣлалъ формальное заявленіе, что онъ не претендуетъ и никогда и ни при какомъ случаѣ не будетъ претендовать на приобрѣтеніе, вмѣстѣ съ титуломъ императора, какихъ-либо преимуществъ, или новыхъ прерогативъ по отношенію къ королю и коронѣ французскимъ, а равно, что и министры его во Франціи, или

changement au cérémonial qui a été jusqu'à présent observé entre eux et les ministres du roi.

A ces conditions, et lorsque vous connaîtrez clairement, que le Czar voudra travailler de toutes ses forces à l'élévation du duc de Chartres sur le trône de Pologne, S. A. R. croira être assez autorisée à vous promettre de reconnaître le Czar en qualité d'empereur et à lui en laisser prendre la qualité dans le traité et dans les autres actes, que vous pourrez signer au nom du roi; mais il faut que vous suspendiez de faire cette déclaration d'une manière précise et absolue, afin de vous réserver un moyen aussi puissant pour engager le Czar par toutes les voies possibles à admettre le roi de la Grande-Bretagne dans le traité d'alliance, et vous pouvez faire envisager encore comme un avantage la proposition, que vous en ferez à cette occasion, puisqu'en effet le Czar obtiendrait d'un seul coup la reconnaissance de deux puissances, dont l'exemple emporterait la même démarche de la part de toutes celles de l'Europe, et vous saurez bien faire usage de cette considération avec les ménagements nécessaires pour remplir à cet égard les intentions de S. A. R.

Il est inutile de vous faire remarquer que vous aurez encore dans l'intervention ou dans l'admission de la couronne de Suède au traité

при иностранныхъ дворахъ не стануть изъяснять, въ силу титула, новыхъ притязаній, или требовать какого либо измѣненія въ церемоніалѣ, соблюдавшемся доселѣ между ними и королевскими министрами.

На этихъ условіяхъ и когда вы удостовѣритесь, что Царь согласенъ всеми силами содѣйствовать возведенію герцога Шартрскаго на польскій престолъ, Е. К. В. сочтетъ себя въ правѣ обѣщать признаніе за Царемъ императорскаго титула и допустить именованіе его этимъ титуломъ въ договорѣ и въ прочихъ актахъ, какіе могутъ быть подписаны вами отъ имени короля. Но подождите дѣлать объ этомъ точное и безусловное заявленіе. Держите въ запасѣ столь могущественное средство и старайтесь всеми возможными мѣрами склонить Царя къ допущенію короля Великобританскаго въ союзный договоръ. Можете еще выставить какъ выгодное преимущество, предложеніе, которое вы по этому случаю сдѣлаете: и въ самомъ дѣлѣ, Царь получилъ бы такимъ образомъ сразу признаніе двухъ великихъ державъ, примѣръ коихъ принудить и все прочія европейскія государства поступить точно также. Вы ужъ съумѣете, конечно, воспользоваться этимъ соображеніемъ и будете дѣйствовать такъ осторожно, что выполните все желанія Е. К. В. на этотъ счетъ.

Излишне обращать ваше вниманіе на то, что вступленіе, или допущеніе шведской короны къ участию въ союзномъ договорѣ подаетъ вамъ новый поводъ къ удовлетворенію Царя въ отношеніи его новаго сана. Титулъ, ко-

d'alliance, une nouvelle occasion de contribuer à la satisfaction du Czar par rapport à sa nouvelle dignité; et que les qualités qu'il prendra et qui lui seront données dans ce traité, établiront la même règle à l'égard des autres puissances, qui traiteront désormais avec lui.

Vous ne pourriez pas refuser aux instances du Czar de proposer au roi de Suède l'entrevue que ce Prince désirait d'avoir avec lui; il n'est pas vraisemblable qu'il eût formé ce dessein uniquement pour se procurer la satisfaction de le voir et de l'assurer de son amitié; les princes agissent ordinairement sur d'autres principes, et le Czar pourrait avoir eu des desseins plus étendus, peut-être contraires à la tranquillité de la Basse-Allemagne et par conséquent opposés aux engagements du roi et aux vues présentes de S. A. R.

Peut-être aussi que le Czar, occupé de l'établissement de l'ordre de sa succession, se proposait de ménager dans cette entrevue avec le roi de Suède le mariage du prince George de Hesse-Cassel avec la princesse, sa fille aînée; cette disposition n'aurait rien que de conforme aux intérêts du roi, et S. A. R. vous promet dès à présent de contribuer à en avancer l'effet par vos offices lorsqu'il en sera question, mais avec mesure, en sorte que cette affaire et les effets dont elle pourrait être suivie, ne puissent préjudicier aux vues de S. A. R., ni retarder le progrès de la négociation dont vous êtes chargé.

торый онъ приметъ и который будетъ данъ ему въ договорѣ, установить тоже правило и для прочихъ державъ, кои стануть заключать съ нимъ условія въ послѣдствіи.

Вы не можете, конечно, отказать Царю въ просьбѣ передать королю шведскому желаніе Монарха лично увидаться съ нимъ. Совершенно неѣроятно, чтобъ ему хотѣлось просто только увидать его и увѣрить въ своей дружбѣ. Обыкновенно государи руководствуются иными правилами, и Царь легко можетъ имѣть другіе, болѣе обширные планы, можетъ быть враждебныя спокойствію Нижней Германіи, а, слѣдовательно, и противныя обязательствамъ короля и теперешнимъ видамъ Е. К. В.

Возможно также, что Царь, озабоченный установленіемъ порядка престолонаслѣдія, намѣревается завести рѣчь, при свиданіи съ королемъ шведскимъ, о бракѣ принца Георга Гессенъ-Кассельскаго съ принцессой, своей старшей дочерью. Такое желаніе вполнѣ соотвѣтствовало бы интересамъ короля, и Е. К. В. теперь же разрѣшаетъ вамъ, когда дойдетъ до того дѣла, своимъ посредничествомъ содѣйствовать его ускоренію но, однако, съ соблюденіемъ извѣстной мѣры, такъ чтобы это дѣло и его возможные послѣдствія не послужили въ ущербъ видамъ Е. К. В. и не задержали успѣха порученныхъ вамъ переговоровъ.

Je vous ai déjà marqué que j'étais persuadé que vous aviez été abusé, par les confidences que l'on vous a faites sur les prétendues liaisons projetées et même formées entre plusieurs puissances, de concert avec le Czar en faveur du duc de Holstein, et que par conséquent la dépense que vous avez faite à cette occasion, était inutile. Je sais qu'il y a des cas où il faut donner quelque chose au hasard, mais il faut, lorsqu'on a reconnu l'artifice, être précautionné pour une autre occasion et surtout réserver les gratifications de quelque considération pour les temps où les services rendus sont la preuve des bonnes intentions; c'est même le seul moyen de réussir parce que, lorsque l'on a inutilement usé cette ressource, l'on voit augmenter les obstacles par la multitude des prétentions qui se forment, en sorte que l'on rencontre autant d'opposition qu'il y a de personnes avides dans une cour, et celle où vous êtes, est aussi féconde qu'aucune autre dans cette espèce d'hommes; ainsi il faudra que vous soyez très-mesuré dans la destination que vous ferez des 80 mille écus, que le roi d'Angleterre fera remettre à votre disposition, lorsqu'il paraîtra quelque ouverture favorable à ses intérêts, et vous en userez avec la même discrétion pour les 40 mille écus que S. A. R. veut bien employer aux mêmes usages, en cas qu'elle trouve dans ce moyen les facilités nécessaires pour parvenir à former une

Я уже замѣтилъ вамъ, что, по моему убѣжденію, злоупотребили вашей довѣрчивостію ложнымъ секретнымъ сообщеніемъ мнимаго соглашенія условленнаго или даже состоявшагося уже между Царемъ и нѣсколькими державами, въ пользу герцога Голштинскаго и что, слѣдовательно, вы напрасно сдѣлали, по этому случаю, бесполезный расходъ. Я знаю, что бываютъ случаи, когда поневолѣ приходится дѣйствовать на авось. Но разъ узнаешь обманъ, надо быть осторожнѣе и въ особенности приберегать сколько нибудь значительное вознагражденіе до той поры, когда оказанныя услуги являются нагляднымъ доказательствомъ добрыхъ намѣреній. Это даже единственное средство имѣть успѣхъ, потому что когда безъ нужды прибѣгаютъ къ этому источнику, то препятствія увеличиваются, вслѣдствіе возрастанія безчисленныхъ требованій, такъ что, наконецъ, образуется столько же противниковъ, сколько при дворѣ имѣется корыстолюбивыхъ лицъ. А вамъ извѣстно, что тотъ дворъ, при коемъ вы состоите, не менѣе всякаго другого изобилуетъ людьми этого сорта. Поэтому вамъ слѣдуетъ быть очень осмотрительнымъ въ распредѣленіи тѣхъ 80 тыс. экю, которые король англійскій отдастъ въ ваше распоряженіе, когда переговоры примутъ сколько-нибудь благопріятный для него оборотъ. И такъ же осторожно должны вы поступать съ 40 тыс. экю, которые Е. К. В. согласенъ употребить для той же цѣли, въ случаѣ, если это поможетъ ему достигъ заключенія

alliance solide à des conditions raisonnables, et que l'on puisse préparer au moins le succès des autres avantages qui intéressent sa maison.

La part que le Czar veut bien prendre à ce qui regarde le frère de m. le p-ce de Valachie, suffit pour porter S. A. R. à entrer dans tous les moyens possibles de contribuer à le tirer de l'oppression. Il faut que cela soit ménagé avec discrétion, non-seulement pour ne pas l'exposer à un plus grand danger, si son évasion étant découverte, le vaisseau où il se serait embarqué, venait à être arrêté avant sa sortie des ports ou dans sa route, mais encore pour ne pas donner lieu aux turcs d'exercer leur ressentiment contre la nation française, qui a de très grands établissemens dans le Levant et qui y fait un commerce considérable; ainsi en donnant à l'ambassadeur du roi des ordres sur ce sujet, l'on ne peut se dispenser de remettre à sa prudence de choisir le temps et les moyens pour ne pas tomber dans d'aussi grands inconvénients, et il est vraisemblable qu'avec ces précautions l'on parviendra à procurer au Czar la satisfaction qu'il désire à cet égard, et si on ne parvenait pas à le faire avant le retour de ce Prince à Moscou, vous pourrez l'assurer en lui rendant compte de ce que je vous marque, qu'en cette occasion, comme en toute autre, S. A. R. se portera toujours avec empressement à tout ce qui pourra lui faire connaître le désir qu'elle a de mériter l'honneur de son amitié.

прочнаго союза на разумныхъ условіяхъ и если можно, по крайней мѣрѣ, хотъ подготовить осуществленіе прочихъ, касающихся его дома, выгодъ.

Участіе, благосклонно принимаемое Царемъ въ братѣ кн. Валахскаго, вполне достаточно, чтобы побудить Е. К. В. всѣми мѣрами содѣйствовать освобожденію его отъ угнетенія. Но это надо сдѣлать осторожно. Иначе можно, во-первыхъ, подвергнуть помянутаго брата еще большей опасности, въ случаѣ, еслибы бѣгство его было открыто и корабль, на которомъ онъ спасся, задержанъ ранѣе выхода изъ порта, или въ пути. Во-вторыхъ, можно—а этого надо больше всего избѣгать—вызвать месть турокъ противъ французовъ, имѣющихъ большія учрежденія и ведущихъ обширную торговлю въ Левантѣ. Поэтому, давая на этотъ счетъ приказаніе королевскому послу, мы вынуждены представить его благоразумію выборъ времени и средствъ, дабы иначе не подвергнуться большимъ неудобствамъ. По всѣмъ вѣроятіямъ намъ удастся, принявъ всѣ необходимыя предосторожности, исполнить удовлетворительно желаніе Царя. Но еслибы это не удалось еще сдѣлать, когда онъ вернется въ Москву, вы сообщите ему то, что я вамъ пишу теперь, и увѣрите Монарха, что въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, Е. К. В. съ величайшей готовностію сдѣлаетъ все, что можетъ доказать ему желаніе Е. К. В. заслужить честь пользованія его дружбою.

Elle sera bien aise aussi que m. le prince de Valachie n'ignore pas qu'elle a pour lui les sentiments d'estime qu'il mérite.

A l'égard des intérêts du roi Stanislas auprès du Czar, aussi longtemps qu'il séjournera hors de la Pologne, qu'il bornera ses prétentions à la conservation du titre de roi pendant sa vie, et qu'il insistera seulement sur l'assurance de la restitution des biens qui ont été confisqués sur lui et qui sont demeurés en séquestre, rien ne doit empêcher que vous ne lui rendiez les bons offices qui dépendront de vous, en tout ce que vous croirez qui ne sera pas opposé aux vues et aux intentions du Czar, et en ce qui ne sera pas contraire aussi au projet de l'élévation de m-gr le duc de Chartres à la couronne de Pologne. C'est tout ce qu'il y a à vous prescrire sur ce sujet, et c'est aussi tout ce que le roi Stanislas peut justement attendre de notre part.

Après avoir écrit cette dépêche j'ai encore fait l'examen des points contenus dans toutes vos lettres et je n'ai trouvé que deux questions de quelque conséquence, sur lesquels je ne vous ai pas expliqué les intentions de S. A. R.

La première est celle qui regarde la vue que le Czar aurait de faire entrer l'Espagne dans le traité d'alliance. La bonne intelligence rétablie avec cette couronne et affermie par les nouveaux liens qui viennent d'unir encore plus étroitement les intérêts de l'une et de l'autre monarchie, lève tout doute à cet égard; mais comme il faudrait perdre

Е. К. В. будетъ также очень радъ, если кн. Валахскому сдѣлается извѣстно, какъ онъ уважаетъ его.

Что касается до поддерживанія интересовъ короля Станислава при царскомъ дворѣ, то покуда онъ живетъ вдали отъ Польши, не требуетъ ничего, кромѣ права пожизненно носить титулъ короля и удостовѣренія въ возвращеніи ему конфискованныхъ и оставшихся подъ запрещеніемъ имѣній его, ничто не препятствуетъ вамъ оказывать ему всѣ тѣ добрыя услуги, какія могутъ зависѣть отъ васъ. Лишь бы эти услуги, по собственному вашему признанію, не касались чего либо противнаго видамъ и намѣреніямъ Царя, а также и не противорѣчили плану возведенія герцога Шартрскаго на польскій престолъ. Вотъ и все, что можно предписать вамъ на этотъ счетъ, какъ впрочемъ и все, на что король Станиславъ въ правѣ разсчитывать съ нашей стороны.

Написавъ эту депешу, я еще разъ просмотрѣлъ ваши письма и нашелъ въ нихъ только два вопроса, взгляды на кои Е. К. В. еще не изложилъ вамъ.

Первый изъ нихъ заключается въ намѣреніи Царя включить Испанію въ союзный договоръ. Возстановившіяся хорошія отношенія съ этой державой, скрѣпленныя новыми узами, недавно еще тѣсно соединившимися интересами обѣихъ монархій, устраняютъ всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. Но такъ

un temps long et précieux pour faire intervenir le roi d'Espagne dans la négociation et pour faire passer un ministre de sa part auprès du Czar, il paraît plus naturel et plus simple de ne pas suspendre à cette occasion la conclusion de l'alliance et de comprendre nommément ce prince entre les puissances qui pourront y être admises, en sorte que l'on pourra facilement dans la suite donner ce nouveau degré de perfection au traité.

La seconde et dernière question qui me reste à résoudre, est de savoir si l'on peut rappeler et garantir par le traité ceux que le Czar a faits avec la Pologne, la Prusse et le Danemark. Il faudrait, pour pouvoir décider ce point, voir ces traités et examiner s'ils n'ont rien de contraire aux intérêts ou aux engagements du roi et de ses alliés, et c'est ce qu'il vous sera aisé de juger, si l'on veut vous en donner communication; en ce cas S. M. consentirait à ce qu'il en fut fait mention et à les garantir, au lieu que s'ils contenaient des conditions incompatibles avec les engagements du roi ou qui nous fussent absolument étrangères, il vous est aisé de remarquer qu'il ne serait pas possible de les énoncer dans l'alliance et encore moins de les garantir; et si l'on vous objectait à cette occasion que le roi demande que l'on insère dans ce même traité le rappel de ceux d'Utrecht, de la Haye et de Londres, vous pouvez faire connaître que ces traités étant publiés et établissant

какъ потребуется много времени на приглашеніе короля испанскаго къ участию въ переговорахъ и на прибытіе его министра къ Царю, а время для насъ драгоцѣнно, то, казалось бы, проще и естественнѣе, не отсрочивая по этому случаю заключенія союза, наименовать сказаннаго государя въ числѣ тѣхъ державъ, кои могутъ быть допущены къ договору. Такимъ образомъ, впоследствии можно безъ труда дополнить союзъ и въ этомъ отношеніи.

Второй и послѣдній вопросъ, который мнѣ остается разрѣшить, состоитъ въ томъ, слѣдуетъ ли упоминать и гарантировать въ договорѣ трактаты, заключенные Царемъ съ Польшею, съ Пруссіею и съ Даніею. Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, надо видѣть сказанные трактаты и посмотрѣть, нѣтъ ли въ нихъ чего противнаго интересамъ или обязательствамъ короля и его союзниковъ, о чемъ вы и сами легко можете судить, если вамъ покажутъ договоры. Если нѣтъ, Е. В. согласится и упомянуть, и гарантировать ихъ. Но если въ нихъ заключаются условія, несовмѣстныя съ обязательствами короля, или безусловно намъ чуждыя, то вы сами понимаете, что о нихъ нельзя упоминать въ договорѣ и еще менѣе гарантировать ихъ. Если же вамъ замѣтять по этому поводу, что король требуетъ же упоминанія о трактатахъ утрехтскомъ, гатскомъ и лондонскомъ, вы можете возразить, что сказанные трактаты обнародованы и служатъ основою мира, который и составляетъ

les fondemens de la paix dont le maintien est l'objet de l'alliance que l'on se propose, il est indispensablement nécessaire de les rappeler et de les garantir, de même que ceux qui ont rétabli la paix du nord.

L'importance de l'affaire qui vous est confiée, le grand nombre de matières qu'elle renferme, et la connaissance que l'on a du génie des ministres du Czar, toujours difficiles et hardis à retracter ou à nier ce qu'ils ont promis le plus affirmativement, ne permet pas de se promettre que vous soyez en état de conclure l'alliance sans essayer de longs délais et beaucoup de contradictions; mais il faut avec une conduite simple et uniforme être encore plus ferme qu'ils ne sont entreprenants et artificieux, et il suffit que vous demeuriez dans vos principes soutenus de bonnes raisons, sans humeur et sans vivacité, pour les amener au point de se rendre traitables. Il ne faut pas que les menaces de se jeter dans d'autres intérêts vous intimident; le Czar ne peut se préparer les moyens de soutenir et d'étendre sa considération dans l'Europe que par une alliance avec le roi. L'empereur et la plupart des princes de l'empire craignent trop sa puissance et son voisinage pour se porter en aucun cas à favoriser ses desseins, les couronnes du nord sont dans les mêmes dispositions, et ce serait s'abuser que de croire que des considérations particulières pussent y apporter

собственно предметъ предлагаемаго союза, вслѣдствіе чего ихъ также необходимо упомянуть и гарантировать, какъ и договоры, коими возстановленъ миръ на сѣверѣ.

Важность порученнаго вамъ дѣла, множество заключающихся въ немъ вопросовъ и знакомство съ духомъ царскихъ министровъ, дѣлающихъ затрудненія на каждомъ шагѣ и всегда готовыхъ дерзко изворачиваться, или прямо отрицать то, что они обѣщали самымъ положительнымъ образомъ, не позволяютъ надѣяться, чтобы вы успѣли заключить союзъ, не испытавъ долгихъ проволочекъ и множества противорѣчій. Но вы должны, дѣйствуя всегда просто и одинаково, показать еще болѣе твердости, чѣмъ они предпріимчивости и коварства. Не выказывайте ни гнѣва, ни неудовольствія, но оставайтесь неизмѣнно вѣрны разъ высказаннымъ основнымъ правиламъ, поддерживаемымъ вѣскими доводами, и вы добьетесь того, что они сдѣлаются сговорчивѣе. Не пугайтесь ихъ угрозъ вступить въ другіе союзы; помните, что Царь не можетъ поддержать и распространить свое вліяніе въ Европѣ иначе, какъ посредствомъ союза съ королемъ. Императоръ и прочіе имперскіе государи слишкомъ боятся его могущества и его сосѣдства и, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не станутъ благопріятствовать его планамъ. Сѣверныя государства вполнѣ раздѣляютъ эти взгляды, и было бы очень ошибочно думать, будто какія бы то ни было частныя соображенія могутъ измѣнить ихъ.

quelque changement. Il ne faut pas laisser remarquer que l'on agit sur ces principes, mais on peut en tirer un très-grand avantage pour émousser la vivacité et modérer les prétentions des ministres du Czar.

Ce n'est pas seulement sur les choses que l'on a pu prévoir, que l'on peut supposer qu'il se trouvera des difficultés. Il y en aura sans doute un grand nombre d'autres par rapport aux vues et aux prétentions du Czar, que l'on a ignorées jusqu'à présent ou sur lesquelles on n'a pu avoir son jugement que par conjecture; ainsi je compte qu'avant de rien conclure vous serez obligé de demander de nouveaux ordres sur les contre-projets qui vous auront été communiqués, et il faut même que vous teniez cette conduite, pour ne pas prendre sur vous des engagements plus étendus que S. A. R. ne vous permet de le faire; c'est précisément dans ces cas où il ne faut pas épargner la dépense des courriers, il faut seulement avoir attention à réduire à leur juste point de vue les questions qui doivent être mises en délibération, pour ne pas perdre de temps, ni multiplier inutilement les expéditions et la dépense.

Je finirai cette lettre par l'article qui regarde l'explication que le Czar vous a demandée, comme un préalable nécessaire avant que d'entrer en matière avec vous.

L'on a ignoré pendant quelque temps de quelle part l'on avait divulgué le secret de la négociation, qui avait été entamée pendant le

Нѣтъ надобности показывать, что мы дѣйствуемъ, имѣя это въ виду, но можно весьма выгодно воспользоваться этимъ положеніемъ для того, чтобы поудержать излишнюю живость и умѣрить притязанія царскихъ министровъ.

Можно ожидать препятствій не по однимъ лишь тѣмъ вопросамъ, которые предусмотрѣны нами. Навѣрное встрѣтится множество другихъ, имѣющихъ отношеніе къ планамъ и замысламъ Царя, которые намъ еще неизвѣстны, или о которыхъ мы могли судить лишь гадательно. Поэтому вамъ придется, я полагаю, прежде, чѣмъ подписывать что-либо, испросить новыхъ приказаній насчетъ контръ-проектовъ, которые вамъ вѣроятно представятъ. Вы даже должны поступить такимъ образомъ, дабы не взять на себя обязательствъ болѣе обширныхъ, чѣмъ это дозволено вамъ Е. К. В. И вотъ въ этихъ случаяхъ не надо стоять за расходами на курьеровъ. Только нужно стараться не расширять объема и давать надлежащую постановку каждому изъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ, дабы не терять времени и не увѣличивать, безъ надобности, разѣздовъ и расходовъ.

Въ заключеніе письма я коснусь того объясненія, котораго Царь требовалъ отъ васъ, какъ необходимаго вступленія къ переговорамъ съ вами.

Мы долгое время сами не знали, кто разоблачилъ секретъ переговоровъ, начатыхъ во время пребыванія Царя въ Парижѣ, и признаюсь, что мы

сѣjour du Czar à Paris, et je vous avoue que l'on avait soupçonné quelqu'un des ministres du Czar de cette imprudence; l'on a été pleinement détrompé depuis, et l'on a su que ce secret était échappé à une personne de ce pays-ci, qui n'en avait pas assez compris les conséquences; mais cette personne qui a d'ailleurs de bonnes intentions, n'ayant présentement aucune part aux affaires du gouvernement, il n'est plus à craindre qu'il arrive rien de semblable par la même voie, et l'on a pris d'ailleurs toutes les mesures nécessaires pour s'assurer d'un profond secret sur tout ce qui sera désormais traité entre le roi et le Czar.

Je dois vous dire, à cette occasion, qu'ayant su que les ennemis de m. le baron de Schleinitz lui avaient rendu de mauvais offices auprès du Czar, dans la supposition qu'il n'était pas agréable à S. A. R., et que de ma part j'avais fait des plaintes de sa conduite, j'ai cru que la justice et la vérité demandaient également que je rendisse témoignage à son mérite et à ses droites intentions, et S. A. R. en a rendu le même témoignage; c'est la seule raison qui m'ait engagée à vous marquer de lui rendre tous les bons offices qui dépendraient de vous; en effet c'est un ministre qui nous a paru toujours très-zélé pour le service du Czar, et à qui nous n'avons jamais eu rien à reprocher.

Il ne me reste qu'à vous assurer, m., que vous estimant autant que je le fais, je serai toujours très-aise de vous en donner des marques.

подозрѣвали въ этой неосторожности котораго-нибудь изъ министровъ Царя. Вслѣдствіи мы однакоже разувѣрились въ этомъ, узнавъ, что тайна выболтана была однимъ изъ нашихъ, лицомъ, не сообразившимъ всѣхъ послѣдствій своей нескромности. Но такъ какъ это лицо, впрочемъ весьма благонамѣренное, не имѣетъ въ настоящее время никакого участія въ дѣлахъ правленія, то повторенія подобной выходки съ его стороны нечего бояться болѣе. Къ тому же мы приняли теперь такія мѣры, которыя вполне обезпечиваютъ отнынѣ ненарушимость тайны всякихъ переговоровъ между королемъ и Царемъ.

Я долженъ вамъ сказать по этому случаю, что узнавъ, какъ враги бар. Шлейница повредили ему въ глазахъ Царя разказами, будто онъ непріятель Е. К. В. и будто я съ своей стороны тоже жаловался на его образъ дѣйствій, я счелъ долгомъ справедливости и истины засвидѣтельствовать его достоинства и честность его образа мыслей, что засвидѣтельствовалъ также и Е. К. В. Это единственная причина, побудившая меня поручить вамъ заступиться за него, насколько это будетъ въ вашихъ силахъ. И въ самомъ дѣлѣ, это министръ, который всегда казался намъ ревностнѣйшимъ слугою Царя и котораго мы сами никогда ни въ чемъ не могли упрекнуть.

Мнѣ остается только увѣрить васъ, м. г., что, истинно уважая васъ, я всегда буду радъ случаю доказать вамъ свое уваженіе на дѣлѣ.

№ 37. Plein pouvoir pour m. de Campredon.

Le 13 octobre 1722.

Louis, par la grâce de Dieu roi de France et de Navarre, à tous ceux qui ces présentes verront, salut.

Le désir, que nous avons toujours conservé de resserrer plus étroitement les nœuds de l'amitié qui subsiste entre nous et notre très-cher et très-aimé frère le Czar de toutes les Russies, nous portant à concourir de concert avec lui aux mesures convenables pour le maintien et pour l'affermissement de la tranquillité publique, généralement rétablie par la pacification des troubles qui avaient agité l'Europe pendant tant d'années, nous confiant entièrement en la capacité, expérience, zèle et fidélité pour notre service de notre cher et bien-aimé le s-r de Campredon, notre ministre plénipotentiaire auprès de notre dit frère. Pour ces causes et autres bonnes considérations à ce nous mouvant, de l'avis de notre très-cher et très-aimé oncle le duc d'Orléans, Régent, nous avons commis, ordonné et député, et par ces présentes signées de notre main commettons, ordonnons et députons le s-r de Campredon, et lui avons donné et donnons plein pouvoir, commission et mandement spécial pour

№ 37. Полномочія г. де-Кампредону.

13-го октября 1722.

Людовикъ, Божією милостію король Франціи и Наварры, всѣхъ, кои сіи полномочія увидятъ, привѣтствуетъ.

Всегдашнее наше желаніе скрѣпить тѣснѣе узы дружбы, существующей между нами и нашимъ дрожайшимъ и возлюбленнымъ братомъ, Царемъ Всей Россіи, побуждастъ насъ принять сообща съ нимъ соотвѣтствующія мѣры для сохраненія и утвержденія общаго спокойствія, возстановленнаго замиреніемъ смуть, столько лѣтъ потрясавшихъ Европу, каковое дѣло мы вполнѣ вѣриемъ способности, опыту, рвенію и вѣрности къ нашей службѣ нашего дорогаго и любезнаго г. де-Кампредона, нашего полномочнаго министра при сказанномъ братѣ нашемъ. Въ силу этихъ причинъ и иныхъ благихъ соображеній, къ тому насъ побуждающихъ, и по совѣту нашего дрожайшаго и возлюбленнаго дяди, герцога Орлеанскаго, регента, мы опредѣлили, повелѣли и поручили и настоящимъ, собственноручно нами подписаннымъ письмомъ опредѣляемъ, повѣлеваемъ и поручаемъ г. де-Кампредону и дали и даемъ ему полномочіе, порученіе и особенное повелѣніе, нашимъ именемъ и въ сказанномъ качествѣ нашего полномочнаго министра, условиться съ однимъ, или

en notre nom, en la dite qualité de notre ministre plénipotentiaire convenir avec un ou plusieurs ministres de notre dit frère, pareillement munis de ses pleins pouvoirs en bonne forme, arrêter, conclure et signer tels traités d'alliance, articles et conventions qu'il avisera bon être, voulant qu'il agisse en cette occasion avec la même autorité que nous ferions et pourrions faire, si nous y étions présents en personne, encore qu'il y eut quelque chose qui requit un mandement plus spécial non contenu en ces dites présentes. Promettant en foi et parole de roi d'avoir agréable, tenir ferme et stable à toujours, accomplir et exécuter ponctuellement tout ce que le dit s-r de Campredon aura stipulé, promis et signé en vertu de présent pouvoir sans jamais y contrevenir, ni permettre qu'il y soit contrevenu pour quelque cause ou sous quelque prétexte que ce puisse être, comme aussi d'en faire expédier nos lettres de ratification en bonne forme, pour être échangées dans le temps dont il sera convenu. Car tel est notre plaisir, en témoins de quoi nous avons fait mettre le scel de notre secret sur ces présentes.

Donné à Versailles, le 13 octobre 1722.

иѣсколькими министрами сказаннаго брата нашего, также снабженными его формальными полномочіями, рѣшить, заключить и подписать такіе союзные договоры, статьи или конвенціи, какіе онъ сочтетъ за благо, желая, чтобы онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ съ тою же властію, какъ сдѣлали или могли бы сдѣлать мы сами, еслибы мы лично при томъ присутствовали, хотя бы и было что-либо, для чего потребуется болѣе особенное повелѣніе, не заключающееся въ сказанномъ настоящемъ письмѣ. Обѣщаемъ честію и словомъ короля считать угоднымъ намъ, держать навсегда твердо и непоколебимо, соблюдать и въ точности исполнять все, что сказанный г. де-Кампредонъ постановитъ, обѣщаетъ и подпишетъ въ силу настоящаго полномочія, никогда не нарушая и не дозволяя нарушить того, по какой бы причинѣ и подъ какимъ бы предлогомъ ни было, какъ равно и отправить составленные по надлежащей формѣ наши тому ратификаціи, дабы оныя были обмѣнены въ назначенный для того срокъ. Ибо такова наша воля, въ удостовѣреніе чего мы повелѣли приложить къ симъ полномочіямъ нашу государственную печать.

Дано въ Версалѣ, 13 октября 1722 года.

№ 38. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 14 octobre 1722.

Je vous envoie aujourd'hui, m., les deux officiers qui sont demeurés ici depuis longtemps. Ils vous remettront les instructions et le pouvoir qui vous sont nécessaires, pour suivre la négociation dont vous êtes chargé.

De même qu'il y a eu des raisons particulières de suspendre jusqu'à présent le cours de cette affaire, il y a aujourd'hui de très-fortes de désirer qu'elle ait un succès aussi prompt qu'il sera possible, et vous ne pouvez apporter trop de soins pour en préparer les moyens, en attendant que le retour du Czar vous mette en état de perfectionner cet ouvrage. Il est seulement de votre prudence de vous conduire de manière avec les ministres qui sont demeurés à Moscou, que sans témoigner un empressement trop marqué et sans vous ouvrir au-delà des justes bornes, vous ne leur laissiez pas ignorer les dispositions où l'on est de notre part, et que vous êtes autorisé à entrer dans toutes les vues, qui ne seront pas opposées aux engagements que le roi a pris par les traités qui ont rétabli de toutes part la tranquillité publique. Il semble qu'il devrait suffire, pour s'assurer du succès de votre négociation, de

№ 38. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 14 октября 1722.

М. г.,

Я посылаю къ вамъ сегодня такъ долго уже остававшихся здѣсь чиновниковъ. Они вручатъ вамъ инструкціи и полномочія, необходимыя вамъ для продолженія порученныхъ вамъ переговоровъ.

Какъ до сихъ поръ особенныя причины побуждали замедлить теченіе этого дѣла, такъ точно нынѣ важныя причины заставляютъ желать настолько быстро двинуть его къ успѣху, насколько это окажется возможнымъ, и вы должны приложить всѣ старанія подготовить, въ ожиданіи возвращенія Царя, всѣ средства довести этотъ трудъ до желаннаго конца. Это предоставляется вашему благоразумію, но вы должны дѣйствовать такъ съ оставшимися въ Москвѣ министрами, чтобы, не выказывая черезъ-чуръ явной торопливости и не пускаясь съ ними въ чрезмѣрную откровенность, въ то же время объяснить имъ, что у насъ очень расположены и вы уполномочены войти во всѣ планы, не противорѣчающія обязательствомъ, принятымъ королемъ по трактатамъ, коими возстановлено общее спокойствіе. Казалось бы, для обезпеченія успѣха вашихъ переговоровъ достаточно привести въ основаніе ихъ то

poser pour fondement que la considération du Czar dans l'Europe ne peut être solidement établie qu'autant qu'il y formera des liaisons, qui le mettent en état de prendre part aux évènements qui y surviendront, puisqu'aucune autre alliance que celle de la France ne peut remplir cette vue pour le Czar. Les distances, qui séparent la France de la Grande-Russie, ne laissent aucun lieu de craindre que leurs intérêts puissent les diviser; au contraire, s'il survenait des troubles dans l'Europe, l'on peut dire que le roi et le Czar auraient les mêmes ennemis à combattre et les mêmes intérêts à soutenir; ainsi les liaisons entre S. M. et le Czar sont, pour ainsi dire, autant ou plus une reconnaissance de ce que l'ordre des affaires générales de l'Europe a naturellement établi, que l'effet du concert entre l'une et l'autre couronne.

L'on ne peut révoquer en doute ce que je viens de vous marquer de l'intérêt qui les unit, même sans le secours des traités. Il serait bien aise de démontrer, que les sujets de l'un et de l'autre état peuvent réciproquement tirer de grands avantages de l'union et du concert que l'on se propose d'établir; enfin tout ce qui peut déterminer deux grandes puissances à s'unir étroitement, concourt à la même fin entre la France et la Grande-Russie; la distance qui sépare ces deux grandes puissances, ne laisse pas lieu de craindre de part et d'autre des entreprises capables d'altérer leur union. Elles n'ont, au contraire, que des

соображеніе, что положеніе Царя тогда лишь можетъ прочно установиться въ Европѣ, когда онъ заручится въ ней союзами, которые дозволятъ ему принять участіе въ европейскихъ событіяхъ, а что такого рода союзникомъ можетъ быть для него, одна лишь Франція. Разстояніе, отдѣляющее ее отъ Великороссіи, устраняетъ всякое опасеніе ссоры между ними изъ-за столкновенія интересовъ. Напротивъ, въ случаѣ смутъ въ Европѣ, королю съ Царемъ придется, можно сказать, бороться противъ однихъ и тѣхъ же враговъ, поддерживать одни и тѣ же интересы. Такимъ образомъ, союзъ между Е. В. и Царемъ является скорѣе естественнымъ слѣдствіемъ установившагося въ Европѣ порядка вещей, чѣмъ дѣйствіемъ соглашенія между коронами.

Неопровержимо и несомнѣнно, что, какъ я сейчасъ сказалъ, общность интересовъ соединяетъ ихъ даже помимо договоровъ. И нетрудно доказать, что подданные того и другого государства могутъ извлечь большія выгоды изъ предположенныхъ соглашеній и союза. Словомъ, у Франціи съ Великороссіею имѣются въ наличности всѣ условія, могущія побудить двѣ великія державы къ союзу между собою. Благодаря разстоянію, отдѣляющему эти два могущественныя государства, нечего опасаться, чтобы которое-нибудь изъ нихъ предприняло что-либо такое, что могло бы испортить ихъ отношенія. Передъ

ennemis communs à combattre, et leurs sujets peuvent trouver dans leur commerce réciproque des avantages considérables.

Il n'en est pas de même des autres liaisons que le Czar pourrait se proposer de prendre avec d'autres puissances. La plupart ont assez fait connaître, par l'inquiétude qu'elles ont marquées des progrès et des établissemens nouveaux du Czar, combien elles craignaient qu'il ne se mît en état de prendre part aux affaires de l'Europe et en particulier à celles de l'empire. Il n'est pas possible que le Czar ait ignoré que la cour de Vienne est entrée dans toutes les mesures, qui ont été concertées pour arrêter, même par la force, le cours des prospérités du Czar et pour l'obliger à abandonner les grands établissemens qu'il a maintenus.

Les maximes de cette politique subsisteront toujours, aussi longtemps que ce Prince sera à portée de prendre part aux affaires de l'empire, et si les effets de ces maximes paraissent suspendus, ce n'est que depuis qu'il s'est engagé dans une entreprise qui peut durer plusieurs campagnes. et où la cour de Vienne trouve le double avantage de voir occupées, dans des contrées éloignées et pour des conquêtes plus capables d'affaiblir que de fortifier un état, les forces dont elle craignait le voisinage, en même temps que la jalousie, que les progrès du Czar peuvent donner aux turcs, délivre l'empereur de toute crainte pour la

ними лишь общіе враги, съ которыми обоимъ слѣдуетъ бороться, а подданные ихъ найдутъ въ торговлѣ значительныя обоюдныя выгоды.

Въ совѣтѣ иномѣ видѣ представляются союзы, которые Царь могъ бы заключить съ другими державами. Большая часть изъ нихъ, безпокойствомъ, обнаруженнымъ ими, при видѣ успѣховъ и новыхъ завоеваній Царя, достаточно показали, какъ онѣ боялся участія его въ европейскихъ вообще и въ частности въ имперскихъ дѣлахъ. Не можетъ же Царь не знать, что вѣнскій дворъ участвовалъ во всѣхъ планахъ, составлявшихся съ цѣлію остановить, хотя бы то силою, развитіе благоденствія Царя и заставить его отказаться отъ удержанныхъ имъ великихъ завоеваній.

Руководящія начала этой политики будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока Монархъ этотъ будетъ въ состояніи вмѣшиваться въ дѣла имперіи. И если эта политика кажется пріостановленной на время, то единственно лишь съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ предпріятіе, могущее длиться нѣсколько лѣтъ, что доставляетъ вѣнскому двору двойную выгоду: во-первыхъ, военныя силы, соудства которыхъ онъ такъ боялся, заняты въ отдаленныхъ странахъ, завоеваніями, способными скорѣе ослабить, чѣмъ усилить государство. Во-вторыхъ, зависть турокъ къ успѣхамъ Царя освобождаетъ императора отъ вся-

frontière de Hongrie et le met en état de porter ses attentions et ses forces sur d'autres objets.

Dans cette situation, il n'y a pas lieu d'être surpris que la cour de Vienne se serve de toute sorte de moyens pour affermir la confiance du Czar. Elle a trop d'intérêt à l'occuper dans le Levant, pour ne pas s'efforcer de dissiper jusqu'au moindre ombrage capable de l'engager à rassembler ses forces dans le nord. Elle n'est même pas sans espérance que les troupes, que le Czar a formées avec tant de travaux et de peine, perissant dans ces contrées éloignées; ce Prince les rétablirait difficilement, et je vous avoue que je crois le Czar trop éclairé pour ne pas distinguer les motifs qui font agir en cette occasion, et pour ne pas sentir que les marques d'empressement que l'on fait paraître aujourd'hui de ce côté-là, partent des mêmes principes et tendent à la même fin, que tant de projets formés contre le Czar, dont je puis dire que l'exécution n'a été arrêtée que par le refus que nous avons fait d'y concourir de notre part, l'avis de S. A. R. ayant toujours été, comme vous le savez mieux que personne, de finir les affaires du nord par les voies de conciliation.

Il me semble qu'il est démontré, par tout ce que je viens de vous observer en général, qu'aussi longtemps que la cour de Vienne verra le Czar occupé dans des contrées éloignées, dans le risque de perdre ou

каго страха за венгерскую границу, и позволяеть ему обратить въ другія стороны свои силы и свое вниманіе.

Не удивительно, что, при такихъ обстоятельствахъ, вѣнскій дворъ всѣчески старается поддержать увѣренность въ Царѣ. Онъ слишкомъ заинтересованъ въ томъ, чтобы дать ему занятіе на Востокѣ, и потому долженъ, конечно, стараться разсѣять малѣйшее сомнѣніе, которое могло бы побудить его сосредоточить свои силы на сѣверѣ. Онъ даже питаетъ тайную надежду, что войска, съ такимъ трудомъ образованныя Царемъ, погибнуть въ тѣхъ отдаленныхъ странахъ, а что пополнить и вновь организовать ихъ Монарху будетъ не легко. Признаюсь, Царь, при своей проницательности, и самъ, мнѣ кажется, разобралъ уже побудительныя причины, дѣйствующія въ этомъ случаѣ и понимаетъ, что выказываемое теперь извѣстной, помянутой стороной усердіе имѣетъ своимъ началомъ и своей конечной цѣлю то же, что и безчисленные планы, составлявшіеся противъ Царя и неудавшіеся, могу сказать, единственно вслѣдствіе отказа нашего участвовать въ нихъ. Мы же отказались потому, что, какъ вамъ лучше всѣхъ извѣстно, Е. К. В. всегда желалъ устроить сѣверныя дѣла путемъ мирнаго соглашенія.

Мнѣ кажется, что все, объясненное мною въ общихъ чертахъ, доказываетъ, что покуда вѣнскій дворъ будетъ видѣть Царя занятымъ въ отдален-

d'affaiblir ses forces principales, et avec l'avantage pour elle d'être délivrée de la crainte des entreprises des turcs, elle n'oubliera rien pour ménager et même pour flatter ce Prince; mais que s'il bornait ses projets à s'assurer de quelques établissemens sur la mer Caspienne, sans prendre d'engagement contre les turcs, et qu'il devint libre de porter son attention à d'autres objets, il verrait cette même cour reprendre les mêmes liaisons contre ses intérêts et tout mettre en usage pour le priver, s'il était possible, de la part que ses établissemens, ses forces et encore plus la supériorité de ses lumières et de son courage le mettent en état de prendre dans tous les événemens qui peuvent survenir.

Le parallèle de ce que le Czar doit attendre de notre part, par la considération de nos propres intérêts, qui nous engagent à nous unir à lui, et de ce qu'il a de trop justes sujets de prévoir de la part de la cour de Vienne, qui a des intérêts bien opposés et qui agit sur des principes absolument contraires aux nôtres à cet égard, devrait suffire pour faire connaître à ce Prince combien l'alliance du roi doit être préférée, et les avantages qu'il peut en espérer.

Il est vrai qu'il y a un cas où le Czar semblerait être dans la nécessité d'avoir des liaisons avec la cour de Vienne; c'est celui où ces deux puissances se trouveraient engagées en même temps dans une guerre

ныхъ странахъ и подвергающимся опасности ослабить свои главныя силы, что ставить его, вѣнскій дворъ, въ выгодную возможность не бояться турокъ, онъ не упуститъ ни одного случая выказать вниманіе и польстить этому Монарху. Но если послѣдній, ограничась извѣстными завоеваніями на Каспійскомъ морѣ, не свяжетъ себя никакимъ обѣщаніемъ дѣйствовать противъ турокъ и сохранить свободу обратить свое вниманіе на другіе предметы, то онъ увидитъ, какъ сказанный дворъ опять вступить съ другими въ союзъ противъ его интересовъ и постарается лишить его, если возможно, той доли участія въ могущихъ произойти событіяхъ, на которую даютъ ему право его завоеванія, его могущество и, еще болѣе того, его просвѣщенность и мужество.

Сравненіе того, чего Царь можетъ ожидать отъ насъ, въ виду собственныхъ нашихъ интересовъ, побуждающихъ насъ искать союза съ нимъ, съ тѣмъ, что онъ такъ справедливо можетъ предвидѣть со стороны вѣнскаго двора, интересы коего прямо противоположны и который въ дѣйствіяхъ своихъ руководится началами, безусловно противоположными нашимъ, этого сравненія достаточно, чтобы доказать Царю, насколько предпочтительнѣе для него союзъ съ королемъ и какихъ выгодъ онъ можетъ отъ него ожидать.

Есть, правда, одно условіе, при которомъ Царю могъ бы, повидимому, сдѣлаться необходимымъ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Это, еслибы обѣ державы одновременно вели войну съ турками. Помните, вы въ прежнихъ пись-

contre les turcs, et il semble, par ce que vous avez écrit en d'autres occasions, que ce soit aussi l'un des motifs que m. Jagoujinski a employé avec le plus de vivacité, pour établir la nécessité des relations entre le Czar et l'empereur; mais il est aisé de concilier ce point avec les mesures qu'il est question de prendre aujourd'hui entre la France et la Grande-Russie. Ces mesures n'ont rien en elle-mêmes qui engage le Czar contre les intérêts de l'empereur, ni qui le prive en quelque manière que ce soit d'avoir des liaisons avec ce prince, par rapport à leurs intérêts communs contre les turcs et même à d'autres égards en ce qui ne tendra pas à troubler la tranquillité publique.

D'ailleurs on suppose un cas qui n'est pas encore arrivé, quelques mouvements que l'on se soit donné à Constantinople, de la part des émissaires de la cour de Vienne pour exciter les défiances de la Porte contre le Czar, et nous ne sommes pas même sans espérance de détourner l'effet de ces intrigues, par les mesures qui ont été prises de notre part, si le Czar, connaissant ses véritables intérêts, veut bien remettre à d'autres conjonctures les projets que l'on suppose qu'il a formés de ce côté-là, pour porter ses attentions sur des objets bien plus importants.

Enfin quand on supposerait que la cour de Vienne concevrait de l'ombrage des liaisons d'amitié que se prendraient entre le roi et le Czar, ce ne serait pas une raison pour l'un, ni pour l'autre de ces deux

махъ своихъ упоминали, что это именно было однимъ изъ соображеній, кои приводилъ Ягужинскій въ объясненіе необходимости союза Царя съ императоромъ. Но этотъ пунктъ очень легко согласить съ тѣми мѣрами, о которыхъ идетъ теперь рѣчь между Франціей и Россією. По существу ихъ, въ этихъ мѣрахъ нѣтъ ничего, что обязывало бы Царя дѣйствовать противъ интересовъ императора, ни даже чего-либо такого, что препятствовало бы ему вступить хотя бы и въ договоръ съ нимъ, по вопросамъ общихъ интересовъ ихъ противъ турокъ, или по какимъ-либо другимъ, лишь бы послѣдніе не клонились къ нарушенію общаго спокойствія.

Впрочемъ, здѣсь говорится о такой случайности, которая еще не произошла, сколько агенты вѣнскаго двора ни хлопочутъ въ Константинополѣ, стараясь возбудить подозрѣнія Порты противъ Царя. Мы даже надѣемся уничтожить дѣйствіе этихъ интригъ, для чего нами и приняты уже мѣры. Это и удастся, если Царь, понявъ свои истинные интересы, согласится отложить до болѣе удобнаго времени тѣ планы, которые, какъ предполагаютъ, составилъ въ этомъ отношеніи, и обратить свое вниманіе на предметы, болѣе важные.

Наконецъ, еслибы даже вѣискій дворъ и былъ недоволенъ дружескими отношеніями, устанавливающимися между королемъ и Царемъ, то это все же

monarques pour renoncer aux avantages de leur union, et de même qu'aucune puissance n'est en droit de se plaindre des liaisons, qui n'ont pour objet que le bien et le repos public, l'on pourrait dire que celles qui s'en plaindraient découvriraient des desseins contraires à l'un et à l'autre; enfin quelque jalousie que l'empereur pût prendre de ces liaisons, il n'est pas douteux que si le cas arrivait, d'une déclaration de guerre avec les turcs, son intérêt le porterait à y prendre la même part qu'il y a prise en toutes occasions.

L'on sait qu'entre les motifs qui portent l'empereur à rechercher le Czar, la vue de procurer la couronne de Pologne au prince Eugène de Savoie est celle, dont il est le plus touché. Il est certain que ce projet, que l'empereur a lui-même détourné dans d'autres circonstances, ne pourrait réussir qu'autant que le Czar en favoriserait et même en assurerait le succès.

Les vues qu'a eues le Czar sur cette couronne pour l'établissement d'une des princesses, ses filles, semblent donner une assurance entière, que quand il ne serait pas éloigné de ce dessein par d'autres considérations, l'intérêt de sa maison l'engagerait à rejeter cette proposition, et s'il le fait, comme l'on ne peut en douter, il est vraisemblable que pour se mettre dans une entière sûreté sur ce point, il prendra ses

еще не причина ни для того, ни для другого монарха отказываться отъ выгоды своего союза. Ни одна держава не имѣть права жаловаться на союзъ, преслѣдующій единственно лишь цѣли общаго блага и спокойствія, и можно сказать, что тѣ, которые стануть жаловаться, тѣмъ самымъ обнаружатъ замыслы, враждебныя тому и другому. Кромѣ того, какъ бы императоръ ни завидоваль сказанному союзу, не подлежитъ сомнѣнію, что, въ случаѣ войны съ турками, его собственные интересы заставятъ его принять въ ней участіе, какъ онъ и всегда до сихъ поръ принималъ.

Извѣстно, что въ числѣ причинъ, побуждающихъ его заискивать въ Царѣ, самое важное для императора—желаніе посадить на польскій престолъ принца Евгенія Савойскаго. Несомнѣнно, что этотъ планъ, исполненію коего императоръ самъ прежде воспротивился, можетъ удаться лишь при содѣйствіи Царя, ибо онъ одинъ можетъ обезпечить ему успѣхъ.

Но принимая во вниманіе, что Царь самъ имѣть виды на этотъ престолъ, для помѣщенія одной изъ принцессъ, дочерей своихъ, можно, кажется, считать за достовѣрное, что еслибы, при другихъ условіяхъ, онъ и не прочь былъ отъ упомянутаго плана, то теперь интересъ его собственного дома заставить его отказаться отъ такого предложенія. Если же онъ поступитъ такимъ образомъ—а въ этомъ едвали можно сомнѣваться—онъ, вѣроятно, постарается обезпечить этотъ пунктъ, рѣшившись окончательно на исполненіе составлен-

dernières résolutions pour l'exécution du projet qu'il a formé; ainsi le moment de la décision de ce qui a rapport à la personne et aux intérêts de m-gr le duc de Chartres peut n'être pas éloigné, et la circonstance demande que vous y apportiez toute l'attention nécessaire, conformément à ce qui vous est expliqué d'ailleurs des intentions de S. A. R.

Si vous avez besoin de raisons, pour traverser les démarches qui pourraient être faites auprès du Czar en faveur de m. le prince Eugène, vous en avez une bien simple et bien naturelle; c'était lui qui était destiné à commander l'armée que l'on se proposait, il y a peu d'années, à Vienne de faire agir contre le Czar. Les troupes impériales qui devaient en former le principal corps, étaient déjà à portée de s'assembler, et je vous répète encore qu'une parole de la part du roi aurait mis le dernier sceau au projet.

Il est bien aisé de juger que les mêmes principes, sur lesquels on agissait alors subsistant en leur entier, et le chef de l'entreprise étant placé sur le trône de Pologne, le Czar éprouverait à la première occasion combien il aurait travaillé contre ses propres intérêts en élevant le prince Eugène.

Vous ferez de tout ou partie de ces faits et de ses observations l'usage que vous jugerez le plus convenable selon la portée de ceux avec qui vous aurez à traiter, et selon la connaissance que vous aurez

наго имѣ плана. Слѣдовательно, моментъ рѣшенія вопроса, касающагося особы и интересовъ герцога Шартрскаго, можетъ быть недалекъ, и дѣло, по-этому, требуетъ всего вашего вниманія. Впрочемъ, желанія Е. К. В., сообразно съ кони вы должны дѣйствовать, объяснены вамъ въ другомъ мѣстѣ.

Если вы увидите, что на Царя дѣйствуютъ въ пользу принца Евгенія, усѣху чего вамъ надо мѣшать, то у васъ есть самое простое и естественное возраженіе: это онъ назначенъ былъ командовать войсками, которыя въ Вѣнѣ, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, собирались выставить противъ Царя. Императорская армія, долженствовавшая составить главный корпусъ этихъ войскъ, была уже готова къ походу и, повторяю вамъ, король однимъ своимъ словомъ могъ дать ходъ этому замыслу.

Не трудно понять, что начала, руководившія политикой тогда, существуютъ полностью и нынѣ. И еслибъ глава всего предпріятія взомель на польскій престолъ, Царь, при первомъ же удобномъ случаѣ, убѣдился бы, насколько онъ дѣйствовалъ противъ своихъ интересовъ, помогая возвышенію принца Евгенія.

Всеми, или частію изложенныхъ фактовъ и соображеній вы воспользуетесь, какъ найдете нужнымъ, смотри по тому, съ кѣмъ вамъ придется вести переговоры и какія предубѣжденія—а вамъ они, конечно, извѣстны—придется

des préjugés que vous croirez qu'il sera nécessaire de détruire, pour préparer le succès de votre négociation; mais dans tous les cas vous éviterez tout ce qui pourrait sentir la déclamation contre les intentions de la cour de Vienne, et vous saurez bien, en plaçant en plusieurs temps et comme de simples réflexions, ce que vous direz, y conserver toute la force nécessaire pour en assurer l'effet.

Je n'ai qu'à me remettre à ce que je vous marque d'ailleurs et à vous assurer, m., de l'estime sincère que j'ai pour vous.

№ 39. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 14 octobre 1722.

S. A. R. n'ayant jamais varié d'intention, m., ni de conduite dans le désir qu'elle a eu de former une alliance étroite entre la France et S. M. Czarienne, elle ne peut croire que les choses diverses et même contraires les unes aux autres, qui vous ont été dites en Moscovie, ou qu'on nous a rapportées ou insinuées ici, et la réserve qu'on a gardée à votre égard sur ces prétextes, puissent venir de ce Prince, que S. A. R. a connu par elle-même et dont elle a reconnu, dans les entretiens qu'elle a eus avec lui, les lumières, la droiture, la précision et la solidité; ce

уничтожить, чтобы добиться успѣха дѣла. Но вы должны всячески избѣгать такихъ выражений, которыя могли бы отзываться обвиненіемъ противъ замысловъ вѣнскаго двора. Вы, конечно, счѣтете высказать все это въ разное время, какъ бы мимоходомъ, въ видѣ простыхъ соображеній, но такъ, чтобы ваши замѣчанія сохраняли свою силу и не оставались безъ дѣйствія.

Мнѣ остается сослаться на замѣтки, уже посланныя мною вамъ прежде и увѣрить васъ, м. г., въ моемъ къ вамъ совершеннѣйшемъ почтеніи.

№ 39. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 14 октября 1722.

М. г.,

Относительно вопроса о заключеніи тѣснаго союза между Франціею и Его Царскимъ Величествомъ, Е. К. В. никогда не измѣнялъ ни мнѣнія, ни образа дѣйствій своихъ. Поэтому онъ не можетъ повѣрить, чтобы различными и даже противорѣчивыя заявленія, слышанныя вами съ Москвѣ и переданныя намъ тутъ отчасти прямо, отчасти намеками, наконецъ, сдержанностью, которую, подъ этимъ предлогомъ, соблюдали относительно васъ, чтобы все это исходило отъ Монарха, котораго Е. К. В. знаетъ лично и въ просвѣ-

qui l'a déterminé à m'ordonner de vous écrire que vous preniez les mesures nécessaires pour pouvoir vous adresser au Czar lui-même, lorsqu'il sera de retour, afin de lui déclarer immédiatement les véritables intentions et dispositions de S. A. R. et de savoir de lui-même ce qu'il peut désirer de nous, et qu'il reconnaisse d'une part combien le désir de se lier avec lui est sincère, et que d'autre part il soit persuadé que ce qui n'aura passé que par lui et par nous ne trompera jamais. Vous ne marcherez sûrement qu'après vous être expliqué avec lui personnellement, parce qu'il n'a aucun ministre qui ne tremble en lui faisant quelque ouverture, dans la crainte qu'elle ne lui soit désagréable, et qui ne l'altère et ne la déguise plutôt que de s'exposer à lui déplaire. Si une fois vous aviez su par lui-même ses vues générales à notre sujet et les principaux objets qu'il a, et que vous lui eussiez déclaré aussi personnellement les bonnes intentions de S. A. R., il pourrait donner des ordres positifs et précis à quelqu'un de ses ministres d'entrer dans le détail, sans quoi ils sont trop timides pour oser lui rapporter naturellement tout ce que vous pourriez leur communiquer, et si vous ne prenez cet expédient, nous demeurerons exposés comme par le passé à des incertitudes et nous marcherons toujours à l'aventure.

S. A. R. ne peut pas donner une preuve plus certaine du désir

щности, прямоѣ, твердости и вѣрности слову котораго онѣ имѣлъ случай убѣдиться изъ бесѣдъ своихъ съ нимъ. Вотъ почему онѣ приказалъ мнѣ написать, чтобы, по возвращеніи Царя, вы непременно добились личнаго свиданія съ нимъ, непосредственно ему самому передали желаніе и расположеніе Е. К. В. и отъ него же самого узнали, чего онѣ желаетъ отъ насъ. Объясните ему самому, что мы искренно желаемъ союза съ нимъ и что въ томъ, что будетъ исходить прямо отъ него и отъ насъ, не можетъ быть никакого обмана. Вы будете въ состояніи дѣйствовать съ увѣренностію лишь послѣ такого личнаго объясненія съ Царемъ, потому что ни одинъ изъ его министровъ не смѣетъ высказаться передъ нимъ откровенно, боясь какъ бы не раздражить его этимъ, и каждый изъ нихъ скорѣе скроетъ истину или представитъ дѣло въ искаженномъ видѣ, чѣмъ подвергнется опасности заслужить его неодобреніе. Разъ вы отъ него самого узнаете, каковы вообще его виды на насъ и его главныя цѣли и тоже лично ему выскажете благія намѣренія Е. К. В., онѣ, конечно, дасть тогда кому-нибудь изъ своихъ министровъ положительные и точныя приказанія на счетъ подробностей дѣла. Иначе они не посмѣютъ доложить ему въ точности все, что вы имъ сообщите, и если вы не примете указанной мѣры предосторожности, мы попрежнему останемся въ недоумѣніи и будемъ идти на удачу.

Е. К. В. не можетъ дать болѣе неопровержимаго доказательства искрен-

sincère qu'elle a, d'établir des liaisons étroites et solides entre la France et la Grande-Russie, que de proposer le mariage de m-gr le duc de Chartres avec une des princesses, filles du Czar. Elle tournerait ses vœux vers l'aînée, comme il est naturel; mais comme celui qui l'épousera, est destiné à être le successeur du Czar à l'empire de la Grande-Russie, les deux princes se compromettraient l'un et l'autre, parce que m-gr le duc de Chartres est héritier présomptif de la couronne de France. Par cette considération, qui est une preuve de la sincérité de S. A. R. et pour y en ajouter une seconde, qui n'est pas moins sûre, elle propose le mariage du prince, son fils, avec la princesse cadette, dans la vue d'élever ce prince de concert avec le Czar au trône de Pologne, lorsqu'il viendra à vaquer. Pour lors ce prince pourrait, suivant les exemples connus, abdiquer la couronne de Pologne, si le cas l'exigeait, et l'empire de Russie aurait dans un roi de France, son gendre, un allié très-sûr; et si le prince restait en Pologne, il aurait en lui d'une part un surveillant fidèle pour tout ce qui peut dépendre de la Pologne, et en même temps un gage certain de la fidélité et de l'attention de la France pour tout ce qui pourrait regarder ses intérêts dans le reste de l'Europe. Heureusement on trouve dans ce prince toutes les qualités, qui conviennent au Czar dans un candidat pour la Pologne. Il est d'une maison amie du Czar et qui ne peut avoir aucun intérêt opposé, entièrement détaché

ности своего желанія установить тѣсный и прочный союзъ между Франціею и Великороссіею, какъ предложивъ руку герцога Шартрскаго одной изъ принцессъ, дочерей Царя. Онъ естественно предпочелъ бы старшую. Но такъ какъ супругу этой принцессы предназначено наследовать Царю на престолѣ великороссійской имперіи, а герцогъ Шартрскій предполагаемый наследникъ французскаго престола, то высокіе супруги могли бы стать помѣхой одинъ другому. Это соображеніе, само по себѣ доказывающее искренность Е. К. В., заставляетъ его еще убѣдительнѣе доказать эту искренность, предлагая руку принца, сына своего, младшей принцессѣ съ тѣмъ, чтобы герцогъ, совокупными усиліями Е. К. В. и Царя, возведенъ былъ на польскій престолъ, когда онъ сдѣлается вакантнымъ. Такимъ образомъ, этотъ принцъ могъ бы, въ случаѣ надобности и слѣдуя бывшимъ уже примѣрамъ, отречься отъ польскаго престола, а Россійская имперія приобрѣла бы вѣрнѣйшаго союзника, въ лицѣ французскаго короля, своего зятя. Если же герцогъ остался бы въ Польшѣ, онъ наблюдалъ бы (выгоды Россіи) во всемъ, что зависитъ отъ Польши и въ то же время служилъ бы вѣрнымъ залогомъ вниманія и усердія Франціи къ интересамъ Россіи въ остальной Европѣ. И, къ счастью, герцогъ обладаетъ всѣми достоинствами, какихъ Царь можетъ желать отъ кандидата на польскій престолъ. Онъ принадлежитъ къ дружественному Царю дому, не могу-

des intérêts des maisons et des puissances voisines de la Pologne, éloigné de tout appui, capable de troubler les libertés de la nation; ce qui est avec raison le principal objet de la prudence et de la politique du Czar, qui, en maintenant le gouvernement de ce royaume dans l'état où il est, et en ménageant l'amitié de la nation avec celle du prince qui est sur le trône, se fait de la Pologne un boulevard pour ses frontières et un chemin ouvert, sûr et facile pour aller contre ses ennemis. Par cet établissement le Czar placerait sur le trône de Pologne un prince qui aurait en même temps des intérêts communs avec lui et des intérêts opposés aux autres voisins de la Pologne; de sorte que par ce moyen et en conséquence de l'étroite union qui se formerait entre la France et la Grande-Russie, dont la Pologne serait le lien, il serait plus facile au Czar d'avoir une influence supérieure dans les affaires générales de l'Europe, et de les faire tourner conformément à ses intérêts et à ceux de la France qui ne peuvent jamais être opposés.

J'ai voulu ajouter ses réflexions à celles de la dépêche instructive, pour vous mettre encore plus en état de faire connaître la sincérité et les bonnes intentions de S. A. R.

щему имѣть никакихъ враждебныхъ ему интересовъ, ничѣмъ не связанъ съ интересами царствующихъ домовъ и державъ, сосѣднихъ съ Польшею и удаленъ отъ всякой опоры, которая могла бы нарушить вольности польской націи. Последнее же, по справедливости, составляетъ главный предметъ заботливости и политики Царя, который, охраняя существующее положеніе правительства въ этомъ государствѣ и поддерживая дружескія отношенія между націей и занимающимъ ея тронъ государемъ, дѣлаетъ себѣ изъ Польши прикрытіе своихъ границъ и всегда открытый, вѣрный и удобный путь къ своимъ врагамъ. Способствуя упомянутому воцаренію, Царь помѣститъ на престолѣ Польши принца, одновременно и связаннаго общими интересами съ нимъ, и враждебнаго интересамъ другихъ сосѣдей Польши. Этимъ путемъ и благодаря тѣсному союзу, имѣющему быть заключеннымъ между Франціею и Великороссіею, союзу, связующимъ звеномъ коего служила бы Польша, Царю легче было бы приобрѣсти преобладающее вліяніе въ общеевропейскихъ дѣлахъ и давать имъ направленіе, соответствующее интересамъ его и Франціи, которые никогда не могутъ быть противоположны другъ другу. Я для того прибавилъ всѣ эти соображенія къ помѣщеннымъ уже въ инструкціяхъ, чтобы вы еще лучше могли разъяснить искренность и благія намѣренія Е. К. В.

№ 40. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 14 octobre 1722.

Il s'est passé ici, m., une circonstance fort singulière, dont nous avons gardé le secret à celui qui nous l'a confiée, mais dont je crois devoir vous instruire, afin que vous en fassiez l'usage que vous jugerez à propos, et que la connaissance que je vous en donnerai vous serve de moyen, s'il est nécessaire, pour détruire le soupçon qu'elle peut avoir causé, et qui pourrait peut-être nuire au progrès de votre négociation.

Vous savez que m. le m-al de Villeroy avait été établi gouverneur du roi, et qu'outre la marque de confiance que la destination par le feu roi à cette place lui avait donnée dans le public, il s'était donné pour fort zélé pour le bien public du royaume, par une ostentation qui lui est naturelle; ce qui lui avait donné un air de considération, aux yeux de quelques étrangers et du public ignorant qui ne pénètre pas l'intérieur et qui ne connaît ni le caractère des personnes principales, ni les véritables ressorts du gouvernement. En effet m. le m-al de Villeroy n'y a jamais eu aucune part sérieuse, et a eu si peu de véritable crédit, que S. A. R., importunée de l'imprudance de ses discours, a été enfin obligée de le priver de sa place de gouverneur du roi et de l'en-

№ 40. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 14 октября 1722.

М. г.,

Здѣсь случилось происшествіе, весьма странное, которое мы, исполняя обѣщаніе, данное лицу, намъ его сообщившему, держали въ секретѣ, но которое я считаю нужнымъ довѣрить вамъ, дабы вы могли воспользоваться имъ, если найдете это удобнымъ. Можетъ быть знакомство съ обстоятельствомъ, которое я вамъ сейчасъ сообщу, поможетъ вамъ уничтожить вызванное имъ подозрѣніе, которое иначе можетъ помѣшать успѣху вашихъ переговоровъ.

Вы знаете, что маршалъ де Виллеруа былъ назначенъ воспитателемъ короля и что, независимо отъ высокаго положенія въ обществѣ, доставленнаго ему назначеніемъ его на этотъ постъ покойнымъ королемъ, онъ еще и самъ постоянно старался, со всемъ свойственнымъ ему тщеславіемъ, выказывать чрезвычайное рвеніе къ государственнымъ дѣламъ. Все это поставило его очень высоко во мнѣніи нѣкоторыхъ иностранцевъ и невѣжественнаго общества, не заглядывающаго въ глубь вещей и не знающаго ни характера главныхъ лицъ, ни истинныхъ пружинъ правительства.

Въ дѣйствительности маршалъ Виллеруа никогда не игралъ въ немъ важной роли и вліяніе его было такъ ничтожно, что когда Е. К. В. со-

voyer à Lyon, où il est relégué; ce qui n'a pas fait plus de bruit, ni d'embarras que si on avait renvoyé le moindre officier de la maison du roi. Plusieurs mois avant que cette disgrâce lui arrivât, le p-ce Dolgorouky reçut ordre du Czar de dire à ce maréchal, en grande confiance, qu'il ne voulait point se déterminer à conclure l'alliance que S. A. R. lui proposait de former, qu'il ne fût assuré qu'elle serait approuvée par le dit maréchal, et qu'il n'eût des assurances de sa part qu'il la trouvait convenable aux intérêts du roi, son pupille. Le m-al fut lui-même si étonné de cette ouverture, que dans le moment il vint en rendre compte à S. A. R., la suppliant de ne pas croire qu'il se fût attiré cette marque de confiance du Czar par aucune démarche, ni aucun discours, et la priant de lui dicter ce qu'il devait répondre. S. A. R. et moi avons laissé entièrement ignorer à m. le p-ce Dolgorouky que nous avons eu connaissance de la démarche, qu'il avait eu ordre de faire auprès du m-al de Villeroy. Nous avons cru qu'il suffisait de ne pouvoir pas douter, que le p-ce Dolgorouky ne connut parfaitement d'une part le peu d'influence que le m-al de Villeroy avait et pouvait avoir à l'avenir dans le gouvernement, et que d'autre part il ne put pas douter que l'autorité de S. A. R. ne pouvait recevoir aucune atteinte après la majorité du roi, et qu'elle devait demeurer entière et devait

скучившись слушать его неосторожныя рѣчи, вынужденъ былъ, наконецъ, лишить его должности воспитателя короля и послать его въ Лионъ, откуда ему воспрещенъ выѣздъ, то это не произвело ни болѣе шума, ни болѣе хлопотъ, чѣмъ еслибы выслали какого-нибудь самаго мелкаго придворнаго чиновника. За нѣсколько мѣсяцевъ до этой, постигшей маршала, немилости, Царь приказалъ кн. Долгорукову тайно отъ всѣхъ сказать ему, что онъ, Царь, ни за что не рѣшится на предлагаемый ему Е. К. В. союзъ, не удостоившись, что сказанный маршалъ этотъ союзъ одобряетъ и не получивъ отъ него доказательствъ того, что онъ считаетъ его полезнымъ для интересовъ короля, своего воспитанника. Это заявленіе до того изумило самого маршала, что онъ тотчасъ же передалъ его Е. К. В., умоляя его не думать, будто онъ, маршалъ, какими-либо поступками или словами своими навлекъ на себя это довѣріе Царя, и прося, въ то же время, сказать ему, что онъ долженъ отвѣчать. Е. К. В. и я не показали Долгорукову и вида, что намъ извѣстно, какое заявленіе ему приказано было сдѣлать марш. де-Виллеруа. Мы считали достаточной для себя увѣренность, что Долгорукову отлично извѣстно съ одной стороны, какой ничтожной долей вліянія на правительство пользуется, или можетъ пользоваться въ будущемъ де-Виллеруа, съ другой же, что власть Е. К. В. ничуть не уменьшится съ совершеннолѣтіемъ короля. Долгорукій не могъ сомнѣваться, что власть эта сохранится въ полномъ объемѣ и еще уве-

être encore plus grande et plus puissante lorsque la minorité sera finie, non-seulement par sa qualité d'héritier présomptif de la couronne, qui seul aurait droit d'administrer le royaume, jusqu'à ce que le roi eût l'âge et les connaissances nécessaires pour gouverner par lui-même, mais encore par le crédit et la supériorité que lui a donné la manière, dont il a ménagé la gloire et les intérêts du royaume avec les puissances étrangères et rétabli ses finances et ses forces intérieures, laquelle a affermi à juste titre son gouvernement.

Il est bon, et je crois même nécessaire, que vous réserviez pour vous seul le secret que je vous confie; il pourra vous être d'un grand usage pour juger des véritables dispositions de la cour où vous êtes, et peut-être pour pénétrer le motif des incertitudes que vous pourriez y remarquer dans la suite. Il n'y a qu'à se remettre à votre prudence sur les moyens que vous devez employer pour surmonter cet obstacle, s'il subsistait encore, et je vous assurerai seulement que j'ai toujours en vous, m., une confiance parfaite.

личится и укрѣнится тогда не только потому, что, въ качествѣ предполагаемаго наследника престола, Е. К. В. одинъ имѣть право управлять королевствомъ, откуда король не достигнетъ лѣтъ и познаній, необходимыхъ для самостоятельнаго управленія, но еще и потому, что его предшествовавшая правительственная дѣятельность по охраненію славы и интересовъ королевства передъ иностранными державами, по возстановленію его финансовъ и внутреннихъ силъ, справедливо укрѣпила его положеніе въ правительствѣ и дала ему особенныя права на вліяніе и на преобладающее значеніе.

Вамъ хорошо бы и, я думаю, даже нужно сохранить про себя сообщаемую мною тайну. Она можетъ быть вамъ полезна для уразумѣнія истиннаго расположенія двора, при коемъ вы находитесь, а, можетъ быть, и для выясненія причинъ нерѣшительности, которую вы можете замѣтить впоследствии. Въ выборѣ средствъ, которыми вамъ слѣдуетъ бороться съ этимъ препятствіемъ, если оно еще существуетъ, мы вполне полагаемся на ваше благоразуміе, и я буду только просить васъ, м. г., вѣрить моему къ вамъ всегдашнему полному довѣрію.

№ 41. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Мémoire à joindre à celui de mylord Carteret pour envoyer à
m. de Campredon.

le 14 octobre 1722.

Quoique le mémoire de mylord Carteret réponde aux principaux points, que les ministres du Czar regardent comme un obstacle à la réconciliation de ce Prince avec le roi de la Grande-Bretagne, l'on a cru devoir rassembler ce que ce prince a lui-même répondu, lorsqu'on lui a confié les dispositions que m. de Campredon a remarquées toutes les fois, qu'il a voulu travailler à cette réconciliation, et l'on rapportera ici ses réponses sans aucune liaisons.

Le roi de la Grande-Bretagne est persuadé que si le c-te Kinsky a proposé, de la part de l'empereur, de procurer la restitution du duché de Sleswick au duc de Holstein et de donner Bremen et Verden en échange au roi de Danemark, ce n'est pas que l'empereur soit dans cette disposition, mais que ce serait seulement un artifice pour mieux découvrir les dispositions du Czar à l'égard de l'Angleterre.

Il n'est pas vrai que le roi de la Grande-Bretagne ait jamais eu

№ 41. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Заниска, посылаемая г. де-Кампредону, въ дополненіе къ мемуару
лорда Кэртерета.

14 октября 1722.

Хотя мемуаръ лорда Кэртерета даетъ отвѣтъ на всѣ главные пункты, признаваемые царскими министрами за препятствіе къ примиренію ихъ Монарха съ королемъ великобританскимъ, тѣмъ не менѣе признано необходимымъ собрать во едино все то, что сказанный государь отвѣчалъ на сообщеніе ему того расположенія, которое Кампредонъ замѣчалъ каждый разъ, какъ пытался заговорить о поминутномъ примиреніи. Отвѣты эти приводятся здѣсь какъ они есть, безъ всякой связи.

Король великобританскій убѣжденъ, что если гр. Кинскій и предлагалъ отъ имени императора содѣйствовать возвращенію герцогства шлезвигскаго герцогу Голштинскому, а королю датскому отдать взаменъ того Бременъ и Верденъ, то совѣтъ не потому, чтобы императоръ въ самомъ дѣлѣ намѣревался сдѣлать это, а потому, что онъ хотѣлъ, посредствомъ этой хитрости, развѣдать настоящіе планы Царя относительно Англіи.

Неправда, чтобы король великобританскій когда-либо прибѣгалъ къ

recours aux offices du roi de Prusse auprès du Czar; c'est uniquement par ceux de S. A. R. qu'il veut se réconcilier avec ce Prince.

L'on ne peut garantir la disposition, que le Czar se propose de faire pour l'ordre de la succession, que lorsqu'on en sera instruit.

La conduite du ministre du Czar à Londres ne permettait pas de garder de plus grands ménagements pour lui, et le roi de la Grande-Bretagne n'est pas disposé à faire des soumissions à cette occasion; au contraire, il prétend que c'est lui qui a été offensé.

Ce prince n'a pas apporté d'obstacle à la rupture du premier mariage du duc de Mecklembourg; c'est une affaire ecclésiastique dont il ne se mêle pas.

A l'égard de l'exécution militaire, c'est l'empereur qui a donné le décret, et c'est de lui dont il faut se plaindre; le roi de la Grande-Bretagne ne pouvait refuser de l'exécuter en qualité de directeur du cercle de la Basse-Saxe.

Il n'y aura point de difficulté sur le fonds promis pour des gratifications; l'on pourra en disposer, lorsque la négociation se traitera, à des conditions que le roi d'Angleterre puisse accepter, et qu'on sera disposé à redresser l'article de la paix de Neustadt qui regarde ses intérêts comme électeur d'Hannover.

Les discours de Bassewitz et ses projets sont chimériques: le roi

посредничеству короля прусскаго въ своихъ дѣлахъ съ Царемъ. Онъ желаетъ примириться съ этимъ Государемъ единственно при содѣйствіи Е. К. В.

Распоряженія Царя насчетъ престолонаслѣдія можно гарантировать, только познакомившись съ оными.

Поведеніе царскаго министра въ Лондонѣ не позволяло оказывать ему долге знаки уваженія, и на этотъ счетъ король великобританскій вовсе не намѣренъ извиняться, напротивъ, онъ считаетъ себя оскорбленнымъ.

Государь этотъ и не думалъ препятствовать расторженію перваго брака герцога Мекленбургскаго. Это церковное дѣло, а онъ въ таковыя не вмѣшивается.

Насчетъ военной экзекуціи декретъ изданъ императоромъ, и на него и жаловаться слѣдуетъ. Въ качествѣ правителя нижне-саксонскаго округа, король великобританскій не могъ отказаться отъ исполненія этого декрета.

Насчетъ обѣщанныхъ наградныхъ суммъ затрудненій не будетъ. Ими можно располагать, какъ скоро переговоры будутъ вестись на такихъ условіяхъ, которыя король англійскій можетъ принять, и если согласится исправить статью ништадтскаго договора, касающуюся его интересовъ, какъ курфюрста ганноверскаго.

Рѣчи и планы Бассевича основаны на химерахъ: король датскій никогда не возвратитъ Шлезвига. Если, что вовсе не легко, его отнять си-

de Danemark ne rendra jamais le Sleswick. Si on le lui enlevait par force, ce qui serait fort difficile, et qu'on le remit au duc de Holstein, il ne pourrait pas s'y maintenir, et il est absurde qu'il voulût transporter ses droits sur ce duché à un prince étranger, lui, qui peut parvenir également aux couronnes de Suède et de Danemark.

L'idée d'obtenir du Czar la Courlande, pour l'équivalent du Sleswick, est encore une pure imagination; le Czar la veut garder pour lui.

Les autres ouvertures de Bassewitz, pour un équivalent du Sleswick, et ses projets de cessions d'autres états et de supplément de revenus sont aussi peu sensés que tout le reste.

Le roi d'Angleterre sera très-aise, comme on l'a déjà remarqué, de négocier son accommodement par les offices de S. A. R. Il ne fera pas difficulté d'envoyer un ministre auprès du Czar, quand l'on sera d'accord sur les faits, et qu'il croira que son honneur et ses intérêts le permettront.

Le roi de la Grande-Bretagne est persuadé que quelque raideur que les ministres du Czar fassent paraître, ce Prince ne peut former d'alliance solide qu'avec la France et ses aillés, et qu'il ne peut rien se promettre des liaisons qu'il prendrait avec la cour de Vienne, particulièrement par rapport à la garantie et à la sûreté de ses nouvelles acquisitions.

люю и отдадутъ герцогу Голштинскому, то онъ тамъ не удержится, а со стороны короля было бы нецѣлостію передавать свои права на это герцогство иностранному принцу, когда онъ можетъ одинаково получить со временемъ короны и шведскую, и датскую.

Мысль получить отъ Царя Курляндію, взаимѣнъ Шлезвига, опять-таки чистѣйшая фантазія: Царь намѣренъ сохранить Курляндію для себя.

Прочія сообщенія Бассевича насчетъ вознагражденія за Шлезвигъ, его планы уступокъ другихъ государствъ и добавочныхъ доходовъ также лишены смысла, какъ и все остальное.

Какъ уже было замѣчено, король англійскій очень радъ будетъ вести переговоры о примиреніи черезъ посредничество Е. К. В. Онъ не сдѣлаетъ затрудненія по вопросу объ отправкѣ министра къ Царю, когда насчетъ фактовъ достигнуто будетъ соглашеніе, и его честь, и его интересы дозволить ему это.

Король великобританскій убѣжденъ, что какую бы суровость ни выказывали царскіе министры, по Государь ихъ не можетъ заключить никакого прочнаго союза помимо Франціи и ея союзниковъ. Отъ союза съ вѣнскимъ дворомъ ему нечего ждать, особенно по отношенію къ гарантіи и безопасности его новыхъ пріобрѣтеній.

Весьма не бесполезно было бы разобрать хорошенько связи, видимо су-

Il est de quelque conséquence d'examiner les liaisons, qui paraissent entre les ministres de Vienne et de Berlin près du Czar. Ce peut être un effet des dispositions particulières de m. de Mardefeldt, mais cela ne répond pas aux démonstrations extérieures de ces deux cours.

Le roi de la Grande-Bretagne est très-content de la manière, dont m. de Campredon s'est conduit à son égard, et des bons offices qu'il lui a rendus. Ce prince a une entière confiance en lui, et si ses ministres à Stockholm ou ailleurs avait fait quelque démarche contraire à ces dispositions, ce ne pourrait être que contre ses intentions, mais il ne faut pas que m. de Campredon croie trop légèrement aux rapports que l'on fait souvent dans la vue d'attirer la confiance.

Il paraît que le roi de Suède ne devrait pas rejeter absolument les ouvertures qui regardent le duc de Holstein.

№ 42. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Projet de traité à présenter.

Envoyé à m. de Campredon le 14 octobre 1722.

Le sérénissime et très-puissant Prince et Seigneur Louis XV, par la grâce de Dieu roi de France et de Navarre

пществующія между вѣнскимъ и берлинскимъ министрами при царскомъ дворѣ. Можетъ быть это и слѣдствіе личнаго расположенія Мардефельда, но оно какъ-то не вяжется съ отношеніями, наружно проявляемыми обоими этими дворами.

Король великобританскій очень доволенъ образомъ дѣйствій г. де-Кампредона относительно его и услугами, которыя онъ ему оказалъ. Этотъ государь вполнѣ довѣряетъ ему, и если его министры въ Стокгольмѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ поступили когда-либо въ противоположномъ этому расположенію смыслѣ, то они сдѣлали это противъ его воли. Но все же г. де-Кампредону не слѣдуетъ очень ужъ легко принимать на вѣру всякія слухи, которыя часто дѣлаются съ цѣлію поселить недовѣріе.

Королю шведскому не слѣдовало бы, кажется, безусловно отвергать всякія предложенія, касающіяся герцога Голштинскаго.

№ 42. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Проектъ договора для представленія царскимъ министрамъ.

Посланъ Кампредону 14 октября 1722.

Свѣтлѣйшій и могущественнѣйшій Монархъ и Государь Людовикъ XV, Божією милостію король Франціи и Наварры.

Et le sérénissime et très-puissant Prince et Seigneur Pierre 1-^r,
par la grâce de Dieu etc.

Ayant toujours conservé le désir de resserrer plus étroitement les
nœuds de l'amitié qui subsiste entre eux et d'en étendre les conditions,
pour l'avantage réciproque de leurs couronnes et pour le bien général,
en prenant de concert les mesures convenables pour le maintien et pour
l'affermissement de la tranquillité publique, généralement rétablie par la
pacification des troubles qui avaient agité l'Europe pendant tant d'années,
et dont la durée avait seule suspendue l'effet des bonnes intentions de
Leurs Majestés Très-Chrétienne et Czarienne, elles ont été mues du même
désir d'achever un ouvrage aussi salutaire et elles ont nommé pour cet
effet, savoir

De la part de S. M. T. C. le s-r de Campredon, son ministre
plénipotentiaire auprès du Czar;

Et de celle de S. M. Cz. les sieurs.

Lesquels, après s'être réciproquement communiqué leurs pleins pou-
voirs à cet effet, dont ils se sont donné des copies, sont convenus du
traité d'alliance défensive dont la teneur s'ensuit.

Art. 1.

Il y aura dès ce jour pour toujours à l'avenir entre S. M. T. C.
et S. M. Cz., leurs héritiers, successeurs, royaumes, états et sujets une

И свѣтлѣйшій и могущественнѣйшій Монархъ и Государь Петръ I, Бо-
жіею милостію и пр.

Сохраняя всегда желаніе скрѣпить тѣснѣ узы дружбы, существующей
между ними и распространить условія ея, къ обоюдной выгодѣ обѣихъ ко-
ронъ и къ общему благу, принявъ сообща мѣры къ поддержанію и упроче-
нію общаго спокойствія, всюду возстановленнаго замиреніемъ смуть, кои
столько лѣтъ волновали Европу и однѣ были причиною того, что осуществле-
ніе добрыхъ намѣреній Ихъ Христіаннѣйшаго и Царскаго Величества до сихъ
поръ откладывалось, Ихъ Величества, движимые одинаковымъ желаніемъ до-
вести до конца столь благое дѣло, съ этою цѣлію назначили, именно:

Со стороны Е. Х. В. г. де-Кампредона, полномочнаго министра Е. В.
при особѣ Царя;

А со стороны Е. Ц. В. господъ

Кои, обоюдно предъявивъ другъ другу полученныя на то полномочія
свои и обмѣнявшись копіями оныхъ, постановили договоръ оборонительнаго
союза, содержаніе коего слѣдуетъ:

Статья 1.

Отнынѣ и навсегда впредь будутъ существовать между Е. Х. В и Е.
Ц. В., ихъ наслѣдниками, преемниками, государствами, землями и подданными

amitié et une correspondance sincère et constante et une alliance étroite, qui seront observées de telle manière, que Leurs dites Majestés embrasseront mutuellement les intérêts l'un de l'autre, procureront leur bien et leurs utilité réciproques et empêcheront de tout leur pouvoir qu'il n'y soit apporté aucun préjudice, ni trouble, et se communiqueront en bons et fideles alliés leurs avis et conseils, pour parvenir à la même fin.

Art. 2.

La présente alliance défensive n'ayant pour objet que de conserver et de maintenir la tranquillité publique, rétablie dans toute l'Europe, et de détourner tout ce qui pourrait la troubler, Leurs Majestés T. C. & Cz. déclarent que, par le présent traité d'alliance, elles n'entendent porter aucun préjudice à qui que ce soit, et qu'en conséquence tous rois, princes ou états qui seront mus du même zèle pour le bien et la chrétienté, pourront y être admis du consentement des parties contractantes.

Art. 3.

Leurs Majestés étant persuadées, que le plus sûr moyen de parvenir à la fin qu'elles se proposent, est la garantie entre elles des traités

искреннія и постоянныя дружба и сношенія и тѣсный союзъ, кои будутъ соблюдаемы такимъ образомъ, что Ихъ сказанныя Величества станутъ взаимно раздѣлять интересы одинъ другого, обоудно дѣйствовать на благо и пользу другъ другу, всѣми своими силами препятствовать причиненію которому-либо изъ нихъ какого-либо ущерба или безпокойства и, съ этими цѣлями, сообщать другъ другу свои мнѣнія и совѣты, какъ подобаетъ добрымъ и вѣрнымъ союзникамъ.

Статья 2.

Такъ какъ предметомъ настоящаго оборонительнаго союза служить единственно сохраненіе и поддержаніе возстановленнаго во всей Европѣ общаго спокойствія и устраненіе всего, что могло бы оное нарушить, то И. X. и Ц. В. объявляютъ, что они настоящимъ союзнымъ договоромъ своимъ не желаютъ причинять ущерба кому бы то ни было и поэтому всѣ короли, владѣтельные государи и государства, которые одушевлены тѣмъ же рвеніемъ къ добру и христіанству, могутъ быть приняты въ ихъ союзъ, съ согласія обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Статья 3.

Ихъ Величества, будучи убѣждены, что наиболѣе вѣрнымъ средствомъ къ достиженію предположенной ими цѣли послужить гарантія трактатовъ,

qui servent de base et de fondement à la paix, dont toute l'Europe jouit présentement, elles sont convenues et promettent de garantir réciproquement et dans tous leurs points et articles les traités d'Utrecht du 11 avril 1713, de Bade du 7 septembre 1714, de la Haye du 4 janvier 1717 et de Londres du 2 août 1718 d'une part, -- et les traités de Stockholm du 1er octobre 1719 entre le roi de la Grande-Bretagne et la couronne de Suède, du 1 février 1720 entre la même couronne et le roi de Prusse, et celui de Neustadt du 10 septembre 1721 entre sa dite Majesté Cz. et le roi de Suède. En sorte que la dite garantie ait son effet dans tous les cas, où il serait fait quelque entreprise au préjudice des dits traités, et spécialement s'il arrivait que l'une des parties contractantes fut troublée, soit dans ses anciens domaines et états, soit dans la paisible jouissance de tout ce qu'elles possèdent chacune de leur part en vertu des susdits traités *).

*) Observation mise en marge de l'art. 3.—L'on n'a pas fait ici de mention des traités de Westphalie, de Nimègue et de Riswick; ils sont suffisamment rappelés dans les derniers traités de paix pour ce qui peut intéresser la couronne, et cette énumération, qui semble multiplier les engagements du Czar, ne serait peut-être pas agréable à plusieurs des puissances de l'empire. Si l'on en juge autrement ou si le Czar le désire, il sera bien facile d'exprimer ces traités.

составляющихъ основу и оплотъ мира, коимъ вся Европа пользуется въ настоящее время, постановили и обѣщаютъ обоюдно гарантировать, во всѣхъ ихъ пунктахъ и статьяхъ, съ одной стороны, трактаты: утрехтскій, отъ 11 апрѣля 1713 г., баденскій, отъ 7 сентября 1714 г., гарскій, отъ 4 января 1717 г. и лондонскій, отъ 2 августа 1718 г., съ другой стороны—трактаты: стокгольмскіе, заключенные: октября 1719 г. между королемъ великобританскимъ и короною шведской, 1 февраля 1720 г. между тою же короною и королемъ прусскимъ, и ништадтскій, заключенный 10 сентября 1721 г. между сказаннымъ Его Царскимъ Величествомъ и королемъ шведскимъ. Такъ что сказанная гарантія должна проявлять свое дѣйствіе во всѣхъ случаяхъ, когда было бы предпринято что-либо въ ущербъ сказанныхъ трактатовъ, въ особенности же, еслибы случилось, что одна изъ договаривающихся сторонъ подверглась нападению, въ старинныхъ ли своихъ владѣніяхъ и государствахъ, или же въ спокойномъ пользованіи тѣмъ, чѣмъ онѣ владѣютъ, каждая съ своей стороны, въ силу вышесказанныхъ трактатовъ *).

*) Написанное на поляхъ примѣчаніе къ пункту 3:

Здѣсь не упомянуты договоры вестфальскій, нимвегскій и рисвикскій. Всѣ условія ихъ, которыя представляютъ извѣстный интересъ для короны, въ достаточной мѣрѣ содержатся въ послѣднихъ мирныхъ договорахъ, а перечисленіе, съ виду какъ бы увеличивающее обязательства Царя, могло бы, можетъ быть, не поправиться нѣкоторымъ имперскимъ державамъ. Если на этотъ счетъ будутъ много мнѣнія и если Царь пожелаетъ того, договоры эти легко будетъ наименовать.

Art. 4.

Les garanties, stipulées par l'art 3, n'apporteront aucun obstacle et ne dérogeront en aucune manière aux autres traités ou alliances que les parties contractantes pourraient avoir avec d'autres rois, princes ou états, en tant que les dit traités ou alliances ne sont pas contraires au présent traité, ni à l'amitié et à la bonne intelligence qui seront toujours exactement observées de part et d'autre.

Art. 5.

Quoique Leurs Majestés T. C. & Cz. déclarent, par le premier article de la présente alliance, qu'elles traitent en Leur nom³ et en celui de leurs héritiers et successeurs, S. M. T. C. a bien voulu accorder aux instances de S. M. Cz. et promettre, qu'elle reconnaitra l'ordre qu'elle établira pour sa succession à la couronne, et qu'en conséquence le prince, que S. M. Cz. désignera pour lui succéder, sera compris dans le présent traité comme dès à présent Sa dite Majesté T. C. le reconnaît et le comprend.

Art. 6.

S'il arrivait, ce qu'à Dieu ne plaise, que la paix, établie par les traités dont la garantie a été stipulée par le 3-e art. de cette alliance,

Статья 4.

Постановленнымъ пунктомъ 3 гарантіи не служатъ препятствіемъ и ни въ какомъ отношеніи не нарушаютъ другихъ договоровъ, или союзовъ, которые могутъ быть у договаривающихся сторонъ съ какими-либо иными королями, государями или государствами, поскольку сказанные договоры или союзы не противорѣчатъ ни настоящему договору, ни дружбѣ и добрымъ отношеніямъ, которыя будутъ всегда въ точности соблюдаться той и другой стороной.

Статья 5.

Хотя П. Хр. и Ц. В. объявляютъ пунктомъ первымъ настоящаго союзнаго договора, что они договариваются отъ своего имени и отъ имени своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, Е. Х. В. соблаговолилъ согласиться на просьбу Е. Ц. В. и общаетъ признать порядокъ, который будетъ Е. Ц. В. установленъ въ престолонаслѣдіи послѣ него, и вслѣдствіе того Государь, котораго Е. Ц. В. назначить своимъ преемникомъ, подразумѣвается въ настоящемъ договорѣ, такъ какъ сказанное Е. Х. В. нынѣ же признаетъ и подразумѣваетъ его.

Статья 6.

Еслибы случилось, чего Боже сохрани, что миръ, установленный трактатами, гарантія коихъ постановлена пунктомъ 3 настоящаго союзнаго

fut altérée ou rompue par quelque puissance que ce soit, les parties contractantes prendront toutes les mesures nécessaires pour en obtenir la réparation. Elles emploieront d'abord leurs offices les plus pressants à cet effet, et elles tâcheront de détourner ceux qui voudraient former de pareilles entreprises, afin d'empêcher que la tranquillité publique ne soit altérée; mais si les remontrances et les soins étaient inutiles, alors Leurs Majestés T. C. & Cz. concerteraient les moyens de pourvoir à la sûreté de la partie offensée et de lui procurer la pleine et entière réparation de ce qu'elle aurait souffert à cette occasion dans ses états, biens, sujets, droits et dignité.

Art. 7.

Si l'on était obligé d'employer la force pour procurer la dite réparation, les parties contractantes conviendront plus spécialement, selon l'exigence des cas, de la nature des secours qu'elles se donneront, soit par mer, soit par terre, ou en argent, en sorte que la grande distance qui sépare leurs états, n'apporte aucun obstacle, ni retardement à l'effet des présentes stipulations.

Art. 8.

(Cet article est laissé en blanc).

Nota. — Si S. M. Cz. désire que l'on convienne, dès à présent, de

договора, былъ нарушенъ или прерванъ какою бы то ни было державой, то договаривающіяся стороны примутъ всѣ мѣры, необходимыя для того, чтобы получить въ томъ удовлетвореніе. Съ этой цѣлю онѣ сначала употребятъ свое посредничество, настоятельнымъ образомъ стараясь отговорить тѣхъ, кто задумалъ бы подобное предпріятіе, дабы не допустить нарушенія общаго спокойствія. Но еслибы представленія и хлопоты оказались безплодными, то тогда И. Х. и Ц. В. условятся между собою насчетъ способовъ охранить безопасность оскорбленной стороны и доставить ей полное и всестороннее удовлетвореніе за претерпѣнный ею въ этомъ случаѣ ущербъ въ ея владѣніяхъ имуществѣ, подданныхъ, правахъ и достоинствахъ.

Статья 7.

Еслибы, для полученія сказаннаго удовлетворенія, пришлось употребить силу, то договаривающіяся стороны условятся отдѣльно, смотря по требованію данныхъ обстоятельствъ, насчетъ свойства помощи, которую они подадутъ другъ другу, моремъ или сушею, или деньгами, такъ, чтобы огромное разстояніе, раздѣляющее ихъ владѣнія, не причинило ни препятствія, ни задержки дѣйствию настоящихъ постановленій.

Статья 8.

(Для этой статьи оставлено мѣсто).

Примѣчаніе.—Если Е. Ц. В. желаетъ, чтобы свойство помощи, которая должна быть обоюдно оказана въ случаяхъ, предусматриваемыхъ союзнымъ

la qualité des secours que l'on devra se donner dans les cas de l'alliance, cet article sera sans doute aisé à régler, puisque les conditions doivent être réciproques.

Art. 9.

Il sera permis et libre à la partie qui sera attaquée, de lever des soldats, d'acheter des vaisseaux, des munitions et des armes dans tout les états de l'autre allié, et la même permission ne pourra être accordée aux ennemis de l'attaqué.

Art. 10.

S'il arrivait que l'on fut obligé d'avoir recours à la voie des armes, il ne sera point fait de paix, ni de trêve, sans y comprendre celui des alliés qui n'aura pas été attaqué; en sorte qu'il ne puisse souffrir aucun dommage en haine des secours qu'il aura donnés.

Art. 11.

Comme il est de l'intérêt de toute l'Europe et de celui du nord en particulier, qu'il ne soit rien innové dans les constitutions du royaume de Pologne, Leurs Majestés T. C. & Cz. promettent réciproquement de contribuer à maintenir la liberté de l'élection à la couronne de Pologne, dans la république, contre tous ceux qui voudraient y donner atteinte.

договоромъ, было обусловлено теперь же, то этотъ пунктъ, безъ сомнѣнія, легко будетъ составить, такъ какъ условія должны быть обоюдны.

Статья 9.

Сторона, подвергшаяся нападенію, будетъ пользоваться правомъ и свободою набирать солдатъ, покупать корабли, амуницію и оружіе во всѣхъ владѣніяхъ другой союзной стороны, но то же разрѣшеніе не можетъ быть даровано врагу того, на кого учинено нападеніе.

Статья 10.

Еслибы случилось, что вынуждены будутъ прибѣгнуть къ оружію, то не будетъ заключаемо ни мира, ни перемирія, безъ включенія въ оныя и того изъ союзниковъ, который не подвергался нападенію, дабы онъ не могъ претерпѣть какой-либо вредъ, въ отмстку за оказанную имъ помощь.

Статья 11.

Такъ какъ интересы всей Европы и въ особенности сѣвера требуютъ, чтобы въ учрежденіяхъ королевства польскаго не было производимо никакихъ нововведеній, то И. X. и Ц. В. взаимно обѣщаютъ другъ другу содѣйствовать сохраненію свободы выбора короля въ польской республикѣ противъ всякаго, кто вздумалъ бы нарушить оную свободу.

Art. 12.

Il y aura une pleine et entière liberté de commerce entre les sujets des deux couronnes tant par mer, que par terre et autres eaux, et en attendant que l'on soit plus spécialement convenu, par un traité, sur le fait du commerce, Leurs Majestés T. C. & Cz. promettent réciproquement de faire jouir leurs sujets dans les états l'une de l'autre, des traitements les plus favorables et de leur accorder tous les privilèges, prérogatives, exemptions et avantages dont jouissent dans leurs états les nations les plus favorisées, en observant de leur part les lois et coutumes qui y sont établies.

Art. 13.

Le présent traité d'alliance défensive et de garantie durera et demeurera dans toute sa force et vertu, pendant l'espace de dix ans, à compter du jour de l'échange des ratifications.

Art. 14.

Il sera approuvé et ratifié par Leurs Majestés T. C. & Cz. et les lettres de ratification en seront échangées à dans l'espace de trois mois ou plutôt, s'il est possible.

En foi de quoi.

Статья 12.

Будеть существовать полная и невозбранная свобода торговли между подданными обѣихъ коронъ какъ моремъ и иными водными путями, такъ и сушею; а покуда будетъ выработанъ отдѣльный договоръ на счетъ торговли, И. Х. и Ц. В. обоюдно общаются самымъ благосклоннымъ образомъ относиться къ подданнымъ одинъ другого во владѣніяхъ каждаго и даровать имъ тамъ всѣ привиллегіи, преимущества, освобожденіе отъ пошлинъ и выгоды, какими пользуются въ ихъ государствахъ наиболѣе благопріятствуемыя націи, соблюдая съ своей стороны законы и обычаи, въ тѣхъ государствахъ установленные.

Статья 13.

Настоящій договоръ оборонительнаго союза и гарантій будетъ продолжаться и сохранять всю свою силу и дѣйствіе въ теченіе десяти лѣтъ, считая со дня обмѣна ратификацій.

Статья 14.

Онъ будетъ одобренъ и ратификованъ Ихъ Х. и Ц. В. и ратификаціи будутъ обмѣнены въ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (со дня подписанія), или, если возможно, то и ранѣе.

Въ удостовѣреніе чего.

№ 43. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 19 octobre 1722.

Monseigneur,

J'ai reçu la dépêche dont il a plu à votre éminence de m'honorer le 11 septembre. Il est certain, comme elle le remarque, que la cour de Vienne, rivale perpétuelle de la France, garde si peu de ménagement dans toutes les occasions où elle croit pouvoir nous nuire, qu'elle n'aurait aucune raison légitime de trouver mauvais qu'on tint la même conduite à son égard, puisqu'elle est la première à violer assez publiquement la délicatesse et même la bonne-foi, qui doivent être observées entre les puissances alliées; cependant comme la politique et les conjonctures ne souffrent pas toujours qu'on use ouvertement de représailles, je suivrai exactement l'esprit de votre éminence. J'en ai même déjà fait l'usage convenable dans une visite que je rendis avant-hier à m. Schafiroff, pour lui faire mon compliment sur les heureux succès du Czar, parce qu'une légère indisposition l'avait empêché de se trouver à la fête, qui se donna dimanche dernier au château, où je fus obligé d'assister. J'ai lieu de croire que m. Schafiroff a pris une entière confiance en moi, depuis qu'il m'a connu particulièrement par le moyen du jeune baron

№ 43. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 19 октября 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Денеша, которую вы соблаговолили прислать миѣ 11 сент., получена мною. Вы совершенно справедливо изволили замѣтить, что вѣискій дворъ, исконный соперникъ французскаго, самъ такъ мало стѣсняется въ своихъ постоянныхъ стараніяхъ повредить намъ, чѣмъ только можетъ, что не имѣетъ никакого права сѣтовать, если бы мы съ нимъ поступили точно также, тѣмъ болѣе, что онъ первый почти открыто нарушаетъ и деликатность, и даже добросовѣстность, обязательно соблюдаемыя дружественными державами другъ передъ другомъ. Однако, такъ какъ политика и обстоятельства данной минуты не всегда позволяютъ открытое возмездіе, то я буду въ точности сообразоваться съ миѣніемъ в. в. Я даже уже и началъ дѣйствовать въ этомъ смѣслѣ вчера, дѣлая визитъ Шафирову. Миѣ надо было принести ему поздравленія, по случаю успѣховъ Царя, а между тѣмъ легкое нездоровье не позволило ему присутствовать на дававшемся, въ воскресенье, во дворцѣ, праздникѣ, на которомъ я принужденъ былъ быть. Я имѣю основаніе думать, что Шафировъ чувствуетъ ко миѣ полное довѣріе съ тѣхъ поръ, какъ, благодаря молодому Шлейницу, ближе познакомился со мною; по крайней мѣрѣ ми-

de Schleinitz; au moins ai-je remarqué plus d'une fois que ce ministre m'a parlé sans réserve même de ses affaires personnelles, comme de l'ingratitude de m. Osterman qui, lui devant sa fortune, en agit très-mal envers lui. Mais ces détails étant ici hors d'œuvre, j'aurai l'honneur de dire à votre éminence, qu'après avoir témoigné à m. Schafiroff ma joie sur les conquêtes du Czar, son maître, et le plaisir que cette nouvelle ferait au roi et à Son Altesse Royale, j'ajoutai qu'en conséquence de ses ordres, qui étaient de suivre le désir qu'elle me connaissait de donner en toutes occasions des marques de ma bonne-volonté pour le service de S. M. Czarienne, je ne pouvais m'empêcher de l'avertir, que les puissances de l'Europe avaient des sentiments bien différents au sujet de son expédition en Perse; que la France souhaitait sincèrement qu'elle fût heureuse, persuadée que les vertus héroïques du Czar, soutenues de ses grandes lumières et de sa prudence consommée, mettraient de justes bornes à ses conquêtes, pour ne pas donner aux turcs une jalousie capable de les contraindre à tourner leurs armes contre S. M. Czarienne, qui se trouverait par là engagée dans une guerre, dont les suites et la durée pourraient n'être pas avantageuses; que les turcs étaient même vivement excités d'ailleurs à prendre cette résolution, et que, pour en cacher la manœuvre, dont le but était de tenir le Czar

нистръ этотъ, какъ я замѣтилъ, говорилъ со мною вполне откровенно даже о своихъ личныхъ дѣлахъ, напримѣръ, о неблагодарности обязаннаго ему своей карьерой и, несмотря на то, очень дурно поступающаго съ нимъ Остермана. Но эти подробности къ дѣлу не относятся. Поэтому, имѣю честь сообщить в. в., что, выразивъ Шафирову, какъ меня радуютъ побѣды Царя, его Государя, и какое удовольствіе вѣсть о нихъ доставить королю и Е. К. В., я прибавилъ, что, повинаясь приказаніямъ Е. К. В., повелѣвающаго мнѣ всегда слѣдовать собственному моему, хорошо извѣстному ему желанію при всякомъ случаѣ доказывать свою готовность служить Его Царскому Величеству, я не могу не предупредить его, что нѣкоторыя европейскія державы совсѣмъ иначе относятся къ царской экспедиціи въ Персію. Франція, сказала я, искренно желаетъ счастливаго исхода оной, ибо увѣрена, что геройскія доблести Царя, поддерживаемыя его высокою просвѣщенностію и общеизвѣстной осторожностію, побудятъ его ограничить разумными предѣлами свои завоеванія, дабы они не возбудили зависти турокъ, которые способны обратить, въ такомъ случаѣ, свое оружіе противъ Его Царскаго Величества. Такая случайность вовлекла бы Царя въ войну, продолжительность и послѣдствія которой могли бы оказаться, пожалуй, и невыгодными. Турокъ ужъ и подстрекаютъ къ тому весьма усиленно, съ очевидной цѣлію держать Царя въ отдаленіи, въ надеждѣ, что и армія, и репутація его подвергнутся такимъ

éloigné, dans l'espérance que ses forces et sa réputation souffriraient des échecs propres à diminuer sa gloire avec la crainte de ses envieux, on débitait dans le public, que le grand-seigneur avait rassemblé beaucoup d'officiers et ingénieurs français pour les employer contre ce Monarque; que m-r de Schafiroff, instruit comme il l'était des véritables dispositions et des maximes des autres cours à l'égard de celle-ci, sentirait aisément le faux de pareilles insinuations, déjà surannées par l'usage qu'on en fait depuis si longtemps; ne pouvant douter d'ailleurs que si quelque puissance de l'Europe voit sans peine et même avec satisfaction les heureux succès de Sa Majesté Czarienne, c'était la France seule, par toutes les raisons que nous avons examinées autrefois, et dont lui, m. de Schafiroff, était convenu; auxquelles je pouvais ajouter les offices d'amitié et de considération dans les cas, qui s'étaient présentés, d'en donner de bonnes preuves à ce Prince.

M. de Schafiroff m'a répondu qu'il recevait ces avis comme une marque de mon amitié pour lui et de ma bonne volonté pour les intérêts de son Maître; qu'il avait déjà appris, de plusieurs endroits et de Constantinople même, que la cour de Vienne, n'étant pas en grand crédit à la Porte, se servait de celui de l'Angleterre pour porter le grand-seigneur à la guerre contre le Czar, et que ces deux cours y

пораженіямъ, вслѣдствіе коихъ уменьшится его слава, а вмѣстѣ и страхъ, внушаемый имъ завистникамъ. Чтобы скрыть эти интриги, распускають слухъ, будто султанъ завербовалъ въ свою службу множество французскихъ офицеровъ и инженеровъ, которыхъ собирается употребить въ дѣйствіе противъ Монарха (русскаго). Шафировъ, прибавилъ я, зная очень хорошо расположеніе и правила, коими другіе дворы руководствуются въ отношеніи россійскаго, легко пойметъ, сколько лжи въ этихъ слухахъ, къ тому же несвоевременныхъ уже въ силу одной своей давности. Не можетъ онъ также сомнѣваться въ томъ, что если какая нибудь изъ европейскихъ державъ безъ огорченія и даже съ удовольствіемъ смотритъ на успѣхи Его Царскаго Величества, такъ это именно одна лишь Франція и это по причинамъ, не разъ обсуждавшимся нами въ былое время, и имъ самимъ, Шафировымъ, признаннымъ справедливыми; я съ своей стороны, въ дополненіе къ сказанному рапѣ, могу указать на дружескія услуги и на знаки уваженія, оказываемые (Франціей) россійскому Монарху при каждомъ представляющемся къ тому случаѣ.

Шафировъ отвѣчалъ, что принимаетъ эти свѣдѣнія, какъ доказательство моей дружбы къ нему и готовности служить интересамъ его Государя. По его словамъ, до него ужъ изъ многихъ источниковъ и, между прочимъ, изъ самаго Константинополя доходилъ слухъ, что вѣнскій дворъ, не пользуясь самъ большимъ вліяніемъ на Порту, старается черезъ посредство англійскаго двора

travaillaient fort vivement, mais que ce Prince croyait pouvoir être assuré, par des raisons très solides, que les turcs verraient d'autant plus tranquillement ses progrès, qu'ils seraient d'une nature à ne leur donner aucun sujet légitime de jalousie, ni de crainte; sans compter que l'expérience devait leur avoir appris qu'aussitôt, qu'ils se seraient engagés dans une guerre contre la Russie et la Perse, l'empire et les venitiens avec leurs alliés ne manqueraient pas de profiter d'une conjoncture si favorable et qui jetterait les turcs dans de très grands embarras; mais que, quoiqu'il en put arriver, S. M. Czarienne était en état, par les dispositions qu'elle avait faites, de ne rien craindre ni du côté de l'Asie, ni du côté du nord, et que l'Angleterre se donnait des mouvements aussi inutiles qu'ils étaient envenimés contre le Czar, pour exciter les puissances voisines et éloignées à s'opposer, à ce que messieurs de Hanovre prétendent, à l'augmentation de celle de Russie; que cet argument était très faux, et que tant que l'on laisserait le Czar en repos, il ne se mettrait point au hasard de perdre un pouce de terre des acquisitions avantageuses qu'il avait faites par la dernière paix; mais que si la démangeaison prenait à quelqu'un de l'attaquer, il espérait pouvoir assez bien se défendre et se servir utilement des forces de terre et de mer, que la providence divine et ses longs travaux lui ont

склонить султана къ войнѣ противъ Царя. Оба помянутые двора сильно хлопочать объ этомъ, но Царь имѣетъ весьма основательныя причины думать, что турки лѣтъ спокойнѣе отнесутся къ его успѣхамъ, что послѣдніе, по самому свойству своему, не будутъ въ состояніи внушить имъ ни зависти, ни страха. Независимо отъ этого, опытъ навѣрное научилъ ужъ ихъ, что какъ только они начнутъ войну съ Россіей и Персіей, такъ имперія и венеціанцы съ своими союзниками не замедлятъ воспользоваться столь благопріятнымъ обстоятельствомъ, а это поставило бы, конечно, турокъ въ большое затрудненіе. Но, что бы ни произошло, Его Царское Величество обезпечилъ себя, принятыми имъ мѣрами, настолько, что не боится ничего ни со стороны Азіи, ни со стороны сѣвера, и потому усилія Англіи побудить сосѣднія и отдаленныя державы воспротивиться нежелательному господамъ гановерцамъ усиленію русскаго государства, эти усилія столь же тщетны, сколько и проникнуты злобой къ Царю. Всѣ доводы Англіи фальшивы, потому что, если Царя не будутъ затрогивать, Онъ самъ никакъ не станетъ подвергать себя риску потерять хотя бы одинъ вершокъ земли изъ выгодныхъ приобрѣтеній, доставшихся ему по послѣднему миру. Но если кому нибудь вздумается напасть на него, то онъ надѣется быть въ состояніи защищаться не дурно и съ пользою для себя употребить доставленные ему божественнымъ Промысломъ и собственными его трудами сухопутныя и морскія силы противъ врага тщеславнаго и непримиримаго. Вся вина лежитъ

procurées, contre un ennemi fier et irréconciliable, quoiqu'il soit dans le tort par la violation des traités et des égards que les têtes couronnées se doivent réciproquement, et auxquels le Czar était extrêmement sensible. Je ne voulus point demander d'explication sur cette matière, mais hier, plusieurs ministres russes ayant dîné chez moi avec les étrangers, m. Jagoujinsky, qui était de bonne humeur, assura le premier ministre du duc de Holstein, qui le pressait sur le sort de son maître, que le Czar l'assisterait efficacement à son retour, et qu'il n'attendait qu'une occasion favorable pour le faire avec éclat. M. Jagoujinsky ajouta même que la France ne serait pas longtemps en paix avec l'empereur, et que, comme l'Angleterre ne manquerait pas de prendre le parti du dernier, le Czar se servirait de cette occasion pour remettre le duc de Holstein en possession de ce qui lui avait été enlevé injustement, par rapport à son patrimoine et au droit légitime qu'il a à la couronne de Suède. Ce n'est pas la première fois que m. Jagoujinsky a donné les mêmes assurances, mais l'exécution dépendra des conjonctures, et il est évident, par tout ce que j'apprends ici, que le Czar ne manquera pas de se servir de toutes celles qui se présenteront, pour se venger du roi d'Angleterre et même du roi de Danemark, dont le ministre en cette cour-ci, malgré toute la pénétration qu'il se pique d'avoir au

на этомъ врагѣ, ибо онъ нарушилъ трактаты и то уваженіе, которое всѣ коронованныя лица обязаны выказывать другъ другу, а Царь къ этому очень чувствителенъ. Я не хотѣлъ спрашивать объясненій на этотъ счетъ, но вчера, когда у меня обѣдали нѣсколько русскихъ и иностранные министры, первый министръ герцога Голштинскаго сталъ неотступно спрашивать Ягужинскаго объ участи, ожидающей герцога, его государя. Ягужинскій, бывшій въ хорошемъ расположеніи духа, съ видомъ увѣренности отвѣчалъ ему, что Царь, по своемъ возвращеніи, окажетъ ему дѣйствительную помощь и что онъ ждетъ только удобнаго случая сдѣлать это блестящимъ образомъ. Ягужинскій прибавилъ даже, будто Франція недолго сохранитъ миръ съ императоромъ, а такъ какъ Англія не преминетъ стать на сторону послѣдняго, то Царь воспользуется этимъ случаемъ, чтобы возвратить герцогу Голштинскому какъ несправедливо отнятыя у него владѣнія, такъ и законно принадлежащія ему права на шведскій престолъ. Ягужинскій не въ первый разъ утверждаетъ такія вещи, но выполненіе ихъ будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Между тѣмъ, изъ всего, что я узнаю здѣсь, для меня очевидно, что Царь не упуститъ ни одного изъ случаевъ, какіе только представятся, отомстить королю англійскому, а также и датскому, хотя министръ этого послѣдняго при здѣшнемъ дворѣ, мнящій себя человѣкомъ въ высшей степени проникательнымъ, и воображающъ, будто его вѣчныя похвалы могуществомъ своего государя сдѣ-

suprême degré, croit qu'en prônant les forces de son maître, il rendra ses lauriers inflétrissables et son péage du Sund à l'abri de toute sorte d'insulte. On a cependant des idées bien différentes à Moscou, et l'on y est persuadé que le Czar, après avoir conquis ce qui lui convient sur les Perses, tournera toutes ses vues et toutes ses forces du côté de la mer Baltique pour faire respecter sa puissance et son commerce avec autant d'éclat qu'ils ont été méprisés par le passé. Quoiqu'il en soit, la fortune paraît d'accord avec sa prudence. Il a surmonté des difficultés surprenantes dans sa marche, et sa présence imprime le respect et la crainte à tous les peuples chez qui il passe. La copie de la lettre des habitants de Bakou, qui est la seule ville forte de la province de Chirvan, fera juger à v. é. du contenu de ses manifestes; cette lettre ne sera point rendue publique; et comme m. de Jagoujinsky dépêcha un courrier au Czar, pendant qu'il était chez moi, et qu'il me demanda si je n'avais rien à lui faire savoir, je crus suivre les intentions de v. é. et remplir mon devoir en écrivant à m. Tolstoy la lettre, dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie. Les expressions en sont un peu outrées, mais elles seront du goût de m. Tolstoy, qui en fera peut-être un bon usage auprès du Czar, par l'ambition qu'il a de vouloir passer pour ministre favori, à présent surtout que ses conseils

даютъ его лавры неувидаемыми и навсегда обезпечуть отъ всякаго ущерба его право на пошлины за проходъ судовъ черезъ Зундъ. Въ Москвѣ, однакоже, существуютъ совсѣмъ другія мнѣнія. Здѣсь убѣждены, что, завоевавъ у Персіи все, что ему нужно, Царь обратитъ и вниманіе, и всѣ силы свои къ Балтійскому морю и заставить уважать свое могущество и свою торговлю на немъ въ такой же мѣрѣ, въ какой ими прежде пренебрегали. Какъ бы тамъ ни было, а счастье, повидимому, благопріятствуетъ Его видамъ. Онъ преодолѣлъ изумительныя трудности въ своемъ походѣ и Его присутствіе внушаетъ уваженіе и страхъ всѣмъ народамъ, въ землю конхъ Онъ вступаетъ. Изъ копіи адреса жителей Баку, единственнаго укрѣпленнаго города въ Ширванской области, в. в. увидите содержаніе царскихъ манифестовъ. Этотъ адресъ не будетъ обнародованъ. Ягужинскій, сидя у меня, отправлялъ письмо съ курьеромъ къ Царю и при этомъ спросилъ меня, не хочу-ли и я передать ему что-нибудь. Мнѣ казалось, что я поступлю сообразно съ намѣреніями в. в. и исполню свой долгъ, если пошлю Толстому письмо, копію коего имѣю честь при семъ приложить. Выраженія немножко преувеличены, но они во вкусѣ Толстого, который можетъ быть изъ-за нихъ постарается благопріятно подѣйствовать на Царя. Вѣдь онъ составляетъ свое самолюбіе въ томъ, чтобы казаться любимымъ министромъ, особенно теперь, когда его совѣты оказались столь удачными, а вліяніе Царицы, его покровительницы, повидимому, сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Это обстоятель-

ont réussi, et que le crédit de la Czarine, sa protectrice, paraît plus grand qu'il n'a jamais été. Cette conjoncture confirme l'opinion où l'on est ici, que le Czar a destiné sa couronne à sa fille aînée; on avait même cru qu'il pourrait la marier à l'aîné des Narichkin, mais on m'a assuré qu'il était fiancé à une nièce de l'amiral Apraxin, et pour ce qui est du mariage du fils du Czaréwitz avec la plus jeune des princesses, je doute que m. Jagoujinsky en ait écrit au Czar, ni qu'il ose même faire usage de cette proposition qu'après en avoir conféré avec la Czarine, qui est la seule capable d'en faire l'ouverture. Elle sera d'ailleurs apparemment réservée ou pour le retour du Czar, ou lors du voyage que m. Jagoujinsky a dit lui-même qu'il ferait à Astrakan, pour rendre compte au Czar de plusieurs malversations, sur lesquelles il a besoin d'ordres secrets.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 44. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Soissons, le 20 octobre 1722.

Quoique depuis qu'on s'est aperçu des projets éloignés que le Czar formait, on n'a pas douté que, pendant sa grande expédition, il se

ство подтверждаетъ распространенное здѣсь мнѣніе, что Царь назначаетъ престолъ своей старшей дочери. Одно время думали даже, что онъ, можетъ быть, отдать ее замужъ за старшаго Нарышкина, но теперь я слышалъ, что онъ помолвленъ съ одною изъ племянницъ адмирала Апраксина. Что же касается до брака сына Царевича съ младшей принцессой, то я сомнѣваюсь, чтобы Ягужинскій посмѣлъ написать объ этомъ Царю, ни даже вообще заикнуться о подобномъ предложеніи иначе, какъ по совѣщаніи съ Царицей, которая одна бы только и могла высказать что-либо подобное. Вѣроятно, впрочемъ, рѣчь объ этомъ отложить до возвращенія Царя, или же до поѣздки Ягужинскаго, который, какъ я слышалъ отъ него самого, поѣдетъ въ Астрахань для доклада Царю о разныхъ злоупотребленіяхъ, насчетъ конхъ нужно получить отъ него секретныя распоряженія.

Имѣю честь и пр.

№ 44. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Суассонъ, 20 октября 1722.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали о задуманномъ Царемъ планѣ отдаленныхъ предпріятій, мы не сомнѣвались, что онъ намѣревается держать въ не-

proposait de tenir en suspens toutes les puissances qui paraissaient souhaiter son alliance, pour, dans cette espérance, n'avoir aucune des puissances de l'Europe contraire et empêcher celles, avec qui il n'aurait pas voulu prendre des liaisons, de se lier et former des projets contre lui, on n'a pas douté aussi, comme il a paru par plusieurs indices, et particulièrement par la circonstance que je vous ai écrite du mal de Villeroi, qu'il paraissait ou faisait semblant de douter que l'alliance, que le Czar formerait avec la France pendant la minorité, pût se soutenir avec avantage et préférence à la majorité, on a cru que tout ce qu'on écrirait ou qu'on vous ferait dire sur ce sujet produirait peu d'effet. Etant instruit que m. Dolgorouky pensait à s'en retourner, il fallait attendre ce temps-là, pour désabuser le Czar et pour donner lieu à ce ministre, qui ne peut avoir d'autre intérêt que de dire la vérité à son Maître et qui est très-instruit, de lui rapporter les choses comme elles sont, et lui rendre compte d'une part, que jamais le royaume n'a été dans un état plus florissant qu'il va être à la fin de la minorité; que l'autorité et le gouvernement de S. A. R. et mon administration sous ses ordres sont invariables et seront encore plus fermes et plus indépendants à la majorité qu'à présent, et d'autre part, que les sentiments de S. A. R. à l'égard de l'union avec le Czar n'ont jamais varié, de sorte que l'ar-

рѣшительномъ положеніи всѣхъ державъ, выказавшія желаніе вступить съ нимъ въ союзъ, дабы, поддерживая въ каждой изъ нихъ надежду, не возстановить противъ себя ни одну изъ европейскихъ державъ и не допустить тѣхъ изъ нихъ, съ которыми самъ онъ не желаетъ заключать союза, вступить въ союзъ и въ соглашеніе съ кѣмъ-либо противъ него. Несомнѣвались мы также, что, какъ указывали многіе признаки, въ особенности же описанное вамъ мною происшествіе съ мар. де-Виллеруа, Царь опасается, или прикидывается опасаящимся, будто союзъ, заключенный имъ съ Франціей во время несовершеннолѣтія, утратитъ всѣ выгоды и преимущества свои при совершеннолѣтіи. Вотъ поэтому-то мы и думали, что чтобы мы ни писали, или ни передавали вамъ, все это не произведетъ никакого дѣйствія. Узнавъ, что Долгорукій собирается вернуться на родину, мы сочли за лучшее подождать его отъѣзда и тогда вывести Царя изъ заблужденія, доставивъ этому министру, который не можетъ имѣть никакого интереса скрывать истину отъ своего Государя и самъ хорошо знакомъ съ положеніемъ, случай представить ему вещи такъ, какъ онѣ есть. Онъ скажетъ въ своемъ отчетѣ, во-первыхъ, что никогда еще королевство не было въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ будетъ при концѣ несовершеннолѣтія. Во-вторыхъ, что власть и правительство Е. К. В. и мое управленіе подъ его начальствомъ незыблемы и при совершеннолѣтіи станутъ еще крѣпче и еще независимѣй, чѣмъ теперь. Наконецъ, въ третьихъ, что

rivée du p-ce Dolgorouky et les relations qu'il pourra faire, vont vous mettre en état de détruire toutes les préventions, que le Czar peut avoir mises sur ces différents sujets, et faire connaître, si l'on peut conclure cette alliance.

Dans ces intervalles je n'ai rien négligé de tout ce qui pourrait être avantageux au Czar, lorsque j'ai été informé, que la Porte commençait à prendre quelque jalousie des projets du Czar; j'ai dépêché un bâtiment à Constantinople et un exprès par terre pour ordonner à m. de Bonnac d'employer tout le crédit du roi auprès du seigneur et du grand-vizir, pour l'empêcher de prendre des résolutions contraires aux liaisons, que la cour ottomane a formées avec le Czar, et lorsque j'ai été informé que la cour de Vienne voulait faire revivre l'offre, qui avait été faite par le Czar lui-même autrefois à l'empereur, d'élever à la couronne de Pologne le prince Eugène et de lui proposer de concert cette couronne, j'ai renouvelé mes instances à la Porte pour la porter à ne pas mécontenter le Czar, de peur qu'il ne favorisât cette proposition dont le succès serait très-désavantageux tant au grand-seigneur qu'au Czar: le voisinage d'un prince qui voudrait acquérir de la gloire en Pologne, qui ne manquerait pas de former des projets ou contre les états du grand-seigneur, ou contre ceux du Czar, et de ne faire cesser de faire à la Porte et dans toutes les cours de l'Europe tous les mouvements

миѣніе Е. К. В. насчетъ союза съ Царемъ никогда не измѣнялось. Такимъ образомъ, прибытіе Долгорукова и его докладъ поставятъ васъ въ возможность и разсѣять всѣ, можетъ быть имѣющіяся у Царя, предубѣжденія насчетъ этихъ различныхъ вопросовъ, и увѣдомить насъ, можно-ли заключить этотъ союзъ.

Между тѣмъ, узнавъ, что Порта начинаетъ съ нѣкоторой завистью по-сматривать на планы Царя, я принялся дѣятельно охранять его выгоды. Я послалъ въ Константинополь корабль и нарочнаго курьера, сухимъ путемъ, съ инструкціей де-Бонаку, пустить въ ходъ все вліяніе короля на султана и на великаго визиря, чтобы воздержать ихъ отъ дѣйствій, противныхъ смыслу союза, заключеннаго Оттоманской Портой съ Царемъ. А когда меня извѣстили, что вѣнскій дворъ намѣревается вновь вызвать къ жизни нѣкогда самимъ Царемъ сдѣланное императору предложеніе, возвести принца Евгенія на польскій престолъ, сообщая предложивъ ему эту корону, я снова сталъ настоятельно совѣтовать Портѣ не раздражать Царя, хотя бы изъ опасенія, что иначе онъ станетъ благопріятствовать сказанному предложенію, успѣхъ коего приведетъ къ послѣдствіямъ, одинаково невыгоднымъ какъ для Царя, такъ и для султана. Именно: у нихъ будетъ сосѣдомъ государь, который, желая пріобрѣсти славу въ Польшѣ, не преминетъ составлять разныя затѣи противъ владѣній то султана, то Царя, и интриговать въ Портѣ и при дру-

pour déterminer ce qui pourrait être désavantageux au Czar pendant son absence.

L'expédition que je vous ai envoyée et les relations de m. Dolgorouky détruiront parfaitement l'opinion, que les ministres du Czar ont conçue des motifs du retardement de mes instruction, et ne permettront plus de croire, que nous voulussions attendre le succès des projets du Czar pour prendre un parti avec lui.

Quelque recherche que j'aie faite sur des bruits, pareils à ce qu'un ministre du Czar vous a dit des sentiments des anglais, je n'ai point trouvé qu'ils eussent de fondement; mais ce qui me décide sur ce qu'il y a lieu de penser sur les anglais, c'est que si le Czar veut écouter une conciliation avec le roi de la Grande-Bretagne et qu'il veuille bien charger m. le duc d'Orléans de la ménager, je suis persuadé que le roi de la Grande-Bretagne s'y rendra, et vous aurez vu dans la dépêche, que je vous ai envoyée par les s-rs Puylaurant et Massip, que c'est le moyen le plus sûr de déranger toutes les ligue, qui se peuvent former contre le Czar entre l'empereur et les princes du nord et de la Basse-Allemagne.

La conduite uniforme de S. A. R. dans toutes les cours de l'Europe sur ce qui regarde le Czar, doit le persuader, plus que toute autre chose, de la persévérance des sentiments de S. A. R. sur l'alliance; quoi-

гихъ европейскихъ дворахъ, стараясь подвинуть ихъ, въ отсутствіи Царя, на какое-либо враждебное ему движеніе.

Отправленные мною къ вамъ вещи и докладъ Долгорукаго совершенно уничтожатъ составленное, можетъ быть, царскими министрами мнѣніе о причинахъ замедленія въ присылкѣ вамъ инструкцій. Имѣ нельзя ужъ будетъ думать, будто мы хотимъ выждать, каковъ будетъ успѣхъ Царя прежде, чѣмъ рѣшиться на союзъ съ нимъ.

Какъ я ни старался развѣдать, дѣйствительно-ли англичане замышляютъ что-нибудь подобное тому, что вы слышали отъ одного изъ царскихъ министровъ, я не могъ открыть ни малѣйшихъ слѣдовъ справедливости этихъ слуховъ. Но, что рѣшительнѣе всего доказываетъ мнѣ, какое мнѣніе слѣдуетъ имѣть объ англичанахъ, это то, что если Царь захочетъ примириться съ королемъ великобританскимъ и согласится поручить хлопоты объ этомъ примиреніи герцогу Орлеанскому, то я убѣжденъ, что король великобританскій пойдетъ на это. Изъ депеши, посланной вамъ съ Пюилораномъ и Масиномъ, вы увидите, что это было бы вѣрнѣйшимъ средствомъ разстроить всякія, могущія составиться противъ Царя лиги между императоромъ и государями сѣверными и ниже-германскими.

Совершенно одинаковый, при всѣхъ европейскихъ дворахъ, образъ дѣйствій Е. К. В., по отношенію къ Царю, долженъ бы скорѣе всего убѣдить

qu'elle se soit aperçue, que le Czar voulait gagner la majorité, elle n'a point voulu redoubler ses instances et faire violence à ces préjugés, et a laissé tranquillement rouler le temps, qui approche de la majorité qui lui fera connaître, que dans les insinuations que S. A. R. lui a fait faire, elle n'a cherché qu'à faire connaître au Czar la continuation et l'uniformité de ses sentiments, et qu'en offrant au Czar de conclure avant la majorité, elle n'avait en vue que la plus grande sûreté et les avantages du Czar. M. Dolgorouky ne peut point faire de relation au Czar qui ne confirme cette vérité, et m. de Schafiroff a tant de pénétration, qu'il suffit de lui avancer des choses vraies pour être assuré qu'elle seront reconnues telles.

Pour la considération que S. A. R. et moi, en particulier, aurons toujours pour les choses qui peuvent être agréables à m. le b-on de Schafiroff, j'ai fait en faveur de m. Schleinitz ce que S. A. R. n'a fait pour aucun prince du sang, ni pour aucun ministre étranger, qui est, que malgré la règle générale sur laquelle on a fait le retranchement de tous les effets, dont chaque partie lui a donné des déclarations, par lesquels règles m. de Schleinitz devait perdre tout ce qu'il avait mis en actions dans l'intention de gagner; malgré cette loi prescrite par un arrêt du conseil de régence, S. A. R. n'a pas pu exempter de la règle m. de

последняго въ неизмѣнности мнѣнія Е. К. В. насчетъ союза, хотя онъ и замѣтилъ, что Царю хочется подождать совершеннолѣтія. Е. К. В. не желалъ настаивать и, такъ сказать, насиловать его предубѣжденіе, и онъ спокойно давалъ пройти времени, приближающемуся нынѣ къ совершеннолѣтію, наступленіе коего докажетъ Царю, что, приказывая передать ему то или другое, Е. К. В. старался лишь убѣдить его въ непрерывности и неизмѣнности своихъ чувствъ, а предлагая заключить союзъ раньше совершеннолѣтія, онъ имѣлъ въ виду лишь большую безопасность и выгоды самого Царя. Докладъ Долгорукова можетъ только подтвердить Царю эту истину, а Шафировъ такъ проницателенъ, что ему достаточно сказать правду, чтобы онъ тотчасъ же разобралъ несомнѣнность этой правды.

Изъ вниманія, съ которымъ Е. К. В. и въ особенности я относимся всегда къ тому, что можетъ быть пріятно бар. Шафирову, я сдѣлалъ для Шлейница то, чего Е. К. В. не дѣлалъ ни для какого принца крови, ни для какого иностраннаго министра. Именно: несмотря на общее правило, на основаніи котораго прекращено исполненіе по всѣмъ цѣностямъ, о чемъ сторонами ему и сдѣлано заявленіе, въ силу каковаго правила Шлейницъ долженъ былъ потерять всѣ деньги, вложенныя имъ въ акціи съ цѣлю выигрыша; несмотря на этотъ законъ, постановленный рѣшеніемъ совѣта регентства, Е. К. В., хотя и не могъ сдѣлать для Шлейница исключенія изъ правила,

Schleinitz, mais elle lui a dédommagé de manière qu'elle conservera tout ce qu'il a porté.

Si une fois il y avait des liaisons formées entre la France et le Czar, dans lesquelles le roi d'Angleterre eût part, le roi et le roi de la Grande-Bretagne travailleraient volontiers à procurer au duc de Holstein un équivalent, dans lequel on donnerait au Czar toute la part qu'il pourrait désirer, pour remplir les bienséances de sa protection au duc de Holstein sans se commettre avec personne.

Avant la bataille de Poltawa, le Czar, ou pour mieux dire ses ministres qui résidaient en Pologne, dont m. Dolgorouky, qui était en France, était un, après avoir gagné les principaux de la république et les avoir attachés au Czar, pensèrent à faire un roi de Pologne de leur façon, et n'ayant trouvé aucun sujet en Pologne qui voulût se livrer à leur vues, pensèrent à offrir cette couronne au prince Eugène, et m. Denhoff fut chargé de lui écrire directement sur ce sujet; mais le prince Eugène le remercia sur-le-champ par une lettre fort polie, de la bonne volonté des polonais et du Czar; il y a apparence, que cette ancienne proposition a donné occasion à l'empereur de faire faire la même proposition au Czar, dans l'espérance qu'elle pourra être un motif pour l'engager dans les liaisons qu'il propose, pour s'assurer pendant quelques années que le Czar

распорядился, однакоже, чтобъ его удовлетворили такъ, что онъ сохранить полностью весь свой дѣйствительный взносъ.

Какъ скоро между Франціею и Царемъ установился бы союзъ, съ участіемъ въ ономъ короля англійскаго, король и король великобританскій охотно похлопотали бы о доставленіи герцогу Голштинскому вознагражденія, причемъ Царю была бы предоставлена въ этомъ дѣлѣ такая роль, какую онъ самъ пожелаетъ, чтобы соблюсти исполнѣ обѣщанное герцогу Голштинскому покровительство, не ссорясь изъ за этого ни съ кѣмъ.

До битвы подъ Полтавой Царь, или, лучше сказать, Его находившіеся въ Польшѣ министры, въ числѣ коихъ былъ и назначенный потомъ во Францію Долгорукій, задумали посадить на польскій престолъ короля своего изобрѣтенія, для чего подкупили и расположили въ пользу Царя главѣйшихъ магнатовъ республики. Но не найдя въ Польшѣ никакого отклика на этотъ ихъ замыселъ, они вздумали предложить ея корону принцу Евгенію и поручили Денгофу написать объ этомъ непосредственно ему самому. Но принцъ Евгеній отказался немедленно же очень вѣжливымъ письмомъ попросивъ его поблагодарить Царя и поляковъ за ихъ доброе расположеніе. Но всѣмъ вѣроятіямъ, это то старинное предложеніе подало императору поводъ повторить его Царю въ надеждѣ, что оно послужитъ лишнимъ средствомъ склонить его къ союзу, въ который онъ старается вовлечь его, съ цѣлю на нѣсколько лѣтъ обезпечить себя отъ

n'agira point contre lui, et éluder les liaisons, contraires à ses intérêts, que le Czar pourrait prendre; mais quelque ruse que l'on emploie, il ne se peut jamais former de liaison solide entre le Czar et l'empereur, surtout si le Czar continue à vouloir faire passer sa succession à une des princesses, ses filles.

Je ferai toucher de l'argent au s-r Anthouard et je ne vous laisserai manquer de rien; tâchez seulement de réussir dans la commission importante dont vous êtes chargé, qui couronnera vos services et dont le succès me mettra en état de vous procurer plus facilement les récompenses que vous méritez.

№ 45. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 9 novembre 1722.

Monseigneur,

L'importance, dont je crois être sûr que votre éminence soit exactement informée, des mouvements du Czar et du succès de sa campagne, m'oblige de lui envoyer la traduction ci-jointe de la lettre qu'il a écrite au sénat le 27 octobre, d'Astrakan, où il est arrivé le 15 du même mois. Le courrier, qui a apporté cette lettre, n'a été que neuf jours en

враждебныхъ со стороны Царя дѣйствій и не допустить его вступить въ другой, неблагоприятный для его интересовъ союзъ. Но къ какимъ бы хитростямъ ни прибѣгали, а между Царемъ и императоромъ никогда не можетъ быть прочнаго союза, особенно, если Царь попрежнему захочетъ передать свой престолъ одной изъ принцессъ, дочерей своихъ.

Я перешлю деньги д'Антуару и вы не будете ни въ чемъ нуждаться. Постарайтесь только успѣть въ порученномъ вамъ важномъ дѣлѣ, долженствующемъ увѣнчать ваши заслуги. Этотъ успѣхъ облегчитъ мнѣ возможность доставить вамъ заслуженную вами награду.

№ 45. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 9 ноября 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Полагаю, вамъ въ точности извѣстна вся важность дѣйствій Царя и его военныхъ успѣховъ. Эта самая важность побуждаетъ меня послать в. в. прилагаемый переводъ письма, присланнаго Царемъ сенату, 27 окт., изъ Астрахани, куда онъ прибылъ 15 того же мѣсяца. Курьеръ, привезшій означенное письмо, пребылъ всего девять дней въ дорогѣ, что представляется просто не-

chemin, ce qui paraît impraticable et donne croyance à quelques avis particuliers de l'arrivée de S. M. Czarienne à Voronetz, près du Tanais, à cent lieues d'ici, à ce qu'on prétend, pour faire exécuter lui-même l'ordre qu'il a donné d'envoyer à Astrakan les bois, nécessaires pour construire cet hiver une flotte propre à suivre, la campagne prochaine, le dessein qu'il a formé de se rendre maître de Chamackhy et de la province du Ghilan. Il n'a pu y réussir présentement, faute de vivres, les bâtimens, dont on s'est servi pour lui en envoyer d'Astrakan, étant si mauvais, qu'ils ont péri deux fois de suite, ce qui l'a obligé de se retirer, après avoir mis bonne garnison à Derbent et à Tarkou (Targhou) et ordonné la construction d'un fort avec une ville, à l'embouchure de la rivière Soulak dans la mer Caspienne, où ce Prince a découvert un bon port, que trois îles mettent à l'abri des orages et dont l'entrée est commode. Il a ordonné au sénat de faire tenir des chevaux prêts sur sa route, de manière qu'il pourra être à Moscou dans quinze jours ou trois semaines. On croit qu'il ira faire un tour à Pétersbourg et qu'il compte d'être de retour à Astrakan vers la fin du mois de mars prochain. On est persuadé aussi, que les turcs ne s'opposeront en aucune manière à ces desseins; le dernier courrier venu de Constantinople en a apporté des assurances. J'ai même reçu par cette voie une lettre de m. le marquis de Bonnac, qui me marque que les turcs seront bien aises de n'avoir pas d'occasion

вѣроятнымъ и заставляетъ вѣрить нѣкоторымъ частнымъ слухамъ о прибытіи Царя въ Воронежъ, находящійся близъ Дона, въ ста миляхъ отсюда. Говорятъ, будто онъ пріѣхалъ съ цѣлію самому наблюдать за исполненіемъ сдѣланнаго имъ распоряженія о высылкѣ въ Астрахань лѣса, нужнаго для постройки нынѣшней зимою флота, съ помощію котораго онъ собирается овладѣть, въ будущую кампанію, Шамахою и Гиланской областью. Въ нынѣшній разъ это ему не удалось, вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ, такъ какъ суда, на которыхъ онъ былъ отправленъ въ Астрахань, оказались такъ плохи, что разбивались два раза подрядъ. Это принудило Царя отступить, оставивъ значительный гарнизонъ въ Дербентѣ и въ Тарку (Таргу). Кромѣ того, онъ повелѣлъ построить крѣпость и городъ при устьѣ рѣки Сулакъ, у Каспійскаго моря, гдѣ Монархъ нашелъ прекрасный портъ, съ очень удобнымъ входомъ и защищаемый отъ бурь тремя островами. Царь повелѣваетъ сенату заготовить лошадей на всемъ его пути, такъ что онъ можетъ прибыть въ Москву недѣли черезъ двѣ, или три. Полагаютъ, что онъ съѣздитъ въ Петербургъ и рассчитываетъ вернуться въ Астрахань къ концу будущаго марта. Здѣсь увѣрены также, что турки не станутъ ни въ какомъ случаѣ пренятствовать Царю въ Его планахъ; удостовѣреніе въ томъ привезено послѣднимъ курьеромъ, бывшимъ сюда изъ Константинополя. Я получилъ съ тѣмъ же курьеромъ

de rompre avec le Czar; que leur jalousie est principalement causée par les fréquents courriers que les tartares envoient à Constantinople, et qu'on faisait partir un capigi-bachi, avec caractère d'envoyé, pour s'informer de la vérité. Le résident russe écrit en conformité, et lorsque le jeune Schleinitz a donné à m. d'Osterman la copie de ce que son père lui a écrit des bons offices de S. A. R. à la Porte, il a répondu simplement qu'il était nécessaire de s'en éclaircir avec le ministre du Czar à Constantinople. Je crois qu'il ne l'est pas moins, monseigneur, que votre éminence soit informée des avis qu'on reçut avant-hier ici de Hollande, par m. Kourakin, de Vienne et de Hambourg, par les résidents du Czar, et de Hanovre, par une personne qui le sert en secret. Les lettres de ces quatre ministres s'accordent unanimement à assurer qu'il y a un traité d'alliance offensive et défensive signé entre l'empereur et le roi d'Angleterre, par lequel ces deux princes se garantissent réciproquement leurs possessions et prétentions, savoir: l'empereur — Gibraltar et Port-Mahon à l'Angleterre, et S. M. Britannique — les prétentions de l'empereur en Italie et nommément les états de Toscane et de Parme; en sorte que si l'Espagne continue à prétendre la restitution de Gibraltar, l'empereur joindra ses forces à celles de l'Angleterre contre la France et l'Espagne, pour en faire décider la possession en faveur des anglais.

письмо отъ маркиза де-Бонака, сообщающаго мнѣ, что турки будутъ очень рады не доходить до разрыва съ Царемъ и что зависть ихъ возбуждаютъ, главнымъ образомъ, часто приѣзжающіе въ Константинополь татарскіе посланніе, а теперь они отправляютъ, въ качествѣ посланца, нѣкоего капиджи-пашу, которому поручено разузнать все достоверно. Въ этомъ же смыслѣ пишетъ и русскій резидентъ, такъ что, когда молодой Шлейницъ представилъ Остерману копію письма своего отца, сообщающаго ему о посредничествѣ Е. К. В. у Порты, тотъ отвѣтилъ только, что надо спросить на этотъ счетъ объясненій у царскаго министра въ Константинополь. Полагаю также, что вашему высокопреосвященству извѣстны свѣдѣнія, полученныя здѣсь третьяго дня изъ Голландіи отъ Куракина, изъ Вѣны и Гамбурга отъ тамошнихъ царскихъ резидентовъ и изъ Гановера отъ одного, въ тайнѣ служащаго ему лица. Донесенія этихъ четырехъ министровъ единогласно свидѣтельствуютъ, что между императоромъ и королемъ англійскимъ подписанъ оборонительный и наступательный союзъ, которымъ оба эти государя обоюдно гарантируютъ другъ другу свои владѣнія и претензіи. Именно: императоръ Англіи — Гибралтаръ и Портъ-Магонъ, а его британское величество — императору, претензіи послѣдняго на Италію, т.-е., именно, тосканскія и пармскія владѣнія. Такимъ образомъ, если Испанія будетъ попрежнему настаивать на возвращеніи Гибралтара, императоръ соединится съ Англіей противъ Франціи и Испаніи, дабы отстоять

qui, de leur côté, agiront de concert avec l'empereur contre les mêmes couronnes, pour empêcher l'exécution de ce qui a été stipulé en faveur du prince Don-Carlos, par rapport aux états de Toscane. Votre éminence sera sans doute bien instruite du fondement que peut avoir cette nouvelle, mais comme elle est écrite de quatres différents endroits, et que le comte de Kinsky s'est vanté, il y a longtemps, qu'il y avait une pareille négociation sur le tapis, la chose ne paraît pas hors de vraisemblance.

M-r de Mardefeldt, envoyé de Prusse, a de fréquentes conférences avec les ministres de cette cour-ci; je crois que c'est au sujet des affaires de Pologne, dans lesquelles il promet sans doute d'agir selon l'intention du Czar, s'il veut exécuter le traité, qu'ils ont ensemble par rapport à la Courlande, lequel le roi de Prusse a refusé autrefois de remplir de sa part. Mais le retour du Czar est si prochain, qu'il ne se décidera rien avant son arrivée à Moscou. Il serait à souhaiter que le prince Dolgorouky y fût bientôt pour exécuter les commissions, dont m-r de Schleinitz marque que S. A. R. veut le charger lorsqu'il prendra congé d'elle, et qu'il plût à votre éminence de me mettre en état de la seconder en ce qu'elle jugera du service du roi.

J'ai l'honneur etc. etc.

обладаніе имъ за англичанами. А тѣ, въ свою очередь, стануть дѣйствовать противъ тѣхъ же державъ, заодно съ императоромъ, дабы не допустить приведенія въ исполненіе сдѣланнаго въ пользу принца Донъ-Карлоса постановленія насчетъ тосканскихъ владѣній. Вашему высокопреосвященству, безъ сомнѣнія, извѣстно, насколько это извѣстіе основательно; но имѣя въ виду, что оно сообщается съ четырехъ разныхъ сторонъ и что Кинскій давно уже хвастался, будто подобные переговоры существуютъ, оно не представляется виѣ всякихъ вѣроятій.

Прусскій посланникъ Мардефельдъ имѣетъ частыя совѣщанія съ министрами здѣшняго двора. Я думаю, что рѣчь у нихъ идетъ о дѣлахъ Польши, и что Пруссія обѣщаетъ, вѣроятно, дѣйствовать въ нихъ согласно съ желаніями Царя, если только онъ согласится привести въ исполненіе заключенный между ними договоръ насчетъ Курляндіи, тотъ самый, который прусскій король отказался прежде исполнять со своей стороны. Но пріѣздъ Царя такъ уже близокъ теперь, что до его возвращенія въ Москву ничего не рѣшатъ окончательно. Было бы очень желательно, чтобы кн. Долгорукій поскорѣе прибылъ сюда и исполнилъ порученіе, которое, по сообщенію Шлейница, Е. К. В. хочетъ дать ему при прощаніи. Желательно также, чтобы в. в. сооблаговостили поставить меня въ возможность сдѣлать здѣсь, что вы найдете необходимымъ для интересовъ короля.

Имѣю честь и пр.

№ 46. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 13 novembre 1722.

Monseigneur,

J'ai reçu la dépêche, dont il a plu à votre éminence de m'honorer le 5 octobre. Je me suis servi utilement des sages réflexions qu'elle contient, sur l'importance de tourner les desseins du Czar sur des objets moins éloignés que la Turquie et plus convenables aux intérêts du roi. M. Osterman, à qui j'ai parlé le premier à cet égard, n'a pu inférer autre chose, de la manière dont je m'en suis expliqué, qu'une attention aimable de S. A. R. pour l'avantage et la gloire du Czar et un désir sincère de prendre avec lui des liaisons solides sur le fondement de maintenir la tranquillité générale en Europe. Ce ministre m'a fort remercié de cette ouverture et de la bonne volonté de S. A. R., dont m. de Schleinitz lui avait encore donné une nouvelle preuve, par le compte des démarches que votre éminence faisait faire à la Porte, pour empêcher qu'elle ne s'engageât à une rupture contre le Czar. Il m'a dit qu'il en rendrait compte à ce Prince par un exprès, aussi bien que du soin que je m'étais donné pour faciliter la réconciliation du duc de Holstein avec le roi de Suède, qu'il avait fort à coeur, comme une chose

№ 46. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 13 ноября 1722.

Ваше высокопреосвященство,

Депеша, коей вы удостоили меня 5 октября, получена мною. Я воспользовался содержащимися въ ней вѣрными мнѣніями насчетъ того, какъ важно обратить вниманіе Царя на предметы менѣе отдаленные, чѣмъ Турція, и болѣе соотвѣтствующіе интересамъ короля. Прежде всѣхъ я говорилъ объ этомъ съ Остерманомъ и въ такихъ выраженіяхъ, что онъ не могъ усмотрѣть въ нихъ ничего, кромѣ вниманія Е. К. В. къ славѣ и выгодамъ Царя и искренняго желанія его вступитъ съ нимъ въ прочный союзъ, имѣющій цѣлію сохранить спокойствіе Европы. Этотъ министръ усердно благодарилъ меня за эти свѣдѣнія и за доброе расположеніе Е. К. В., въ несомнѣнности коего удостовѣрилъ его и Шлейницъ, приславшій докладъ о стараніяхъ в. в. не допустить Порту до разрыва съ Царемъ. Остерманъ сказалъ, что съ нарочнымъ курьеромъ сообщить обо всемъ этомъ Государю, а также и о моихъ стараніяхъ привести къ примиренію герцога Голштинскаго и короля шведскаго, чего онъ, Остерманъ, сердечно желалъ бы, такъ какъ это было бы равно полезно обоимъ государямъ и установило бы полное довѣріе между Ихъ Царскимъ и шведскимъ Величествами. Честь этого принадлежитъ опять-таки вамъ, при-

utile à ces deux princes et propre à établir une parfaite confiance entre leurs Majestés Czarienne et suédoise. L'honneur vous en était encore destiné, ajouta-t-il en riant, et je vous avoue à présent, que je suis obligé de céder à votre intégrité; que j'ai tâché d'en empêcher l'effet, dans la pensée, où j'ai été, de pouvoir moyenner cette affaire par le ministère de m. Bestouchef. J'ai répondu à m. Osterman qu'il m'apprenait là un paradoxe, que je n'aurais jamais deviné, que le Czar, son Maître, m'avait prié lui-même de travailler à cette réconciliation, qui m'aurait été fort indifférente, si je n'avais jugé, par l'empressement avec lequel on m'en a prié, qu'il y allait de la gloire et de l'intérêt de Sa Majesté Czarienne; d'autant plus que j'ai rencontré de la part du roi de Suède des difficultés, dont m. Bestouchef ne serait peut-être jamais venu à bout. M. de Bassewitz, ministre de Holstein, est entré alors, et j'en ai pris occasion d'ajouter, que le dit Bestouchef avait été trois mois en Suède sans parler de cette affaire; que sa majesté suédoise, sur mes représentations, n'avait point rejeté ses offices, qu'elle lui avait même déclaré, qu'un ministre de Holstein serait bien reçu de sa part à traiter une affaire qui ne pouvait admettre aucune médiation; que sur cette avance, le roi de Suède avait cru que ce ministre partirait, comme on l'avait promis de la part du duc de Holstein; mais qu'au lieu de cela, on avait

бавиль онъ, смѣясь, и я признаюсь вамъ теперь, когда вынужденъ уступить вашей непоколебимой честности, что я старался прежде помѣшать вамъ, думая устроить это дѣло черезъ Бестужева. Я отвѣчалъ Остерману, что слышу отъ него загадку, которой самъ не отгадалъ бы никогда, ибо Царь, его Государь, самъ просилъ меня похлопотать объ этомъ примиреніи, которое лично меня интересуеть единственно лишь потому, что изъ того, какъ меня усердно просили о немъ, я понялъ, что дѣло это касается славы и интересовъ Его Царскаго Величества. Кромѣ того, я взялся за него еще и потому, что король шведскій противопоставлялъ разныя такія затрудненія, съ которыми Бестужеву, вѣроятно, никогда не удалось бы справиться. Въ эту минуту вошелъ голштинскій министръ Бассевичъ, и я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы прибавить, что сказанный Бестужевъ цѣлые три мѣсяца пробылъ въ Швеціи, даже и не упомянувъ объ этомъ дѣлѣ. Только по моимъ представленіямъ его шведское величество не отвергъ его посредничества, хотя все же заявилъ ему, что имъ будетъ принять хорошо и голштинскій министръ, которому были бы поручены переговоры о дѣлѣ, въ сущности не допускающимъ никакого посредничества. Шведскій король думалъ, что, послѣ такого заявленія, Бестужевъ уѣдетъ, какъ то и было обѣщано герцогомъ Голштинскимъ. А вмѣсто того ему прислали новыя инструкціи настаивать на непремѣнномъ признаніи титула королевскаго высочества прежде, чѣмъ герцогъ

donné de nouveaux ordres à Bestoucheff d'insister sur la déclaration positive d'altesse royale, avant que le duc de Holstein eût fait les démarches convenables; que cette prétention choquait la dignité royale; que sa majesté suédoise me répétait en dernier lieu la même chose qu'elle m'avait déjà expliqué plusieurs fois sur ce sujet; qu'elle était encore dans les mêmes bonnes dispositions de rendre son amitié et sa protection au duc de Holstein, mais qu'elle déclarait en même temps que, si cette affaire, qui trainait depuis tant de mois, ne se terminait avant l'assemblée de la diète, elle ne recevrait plus de ministre de Holstein en Suède, et qu'elle voulait être excusée devant Dieu et les hommes des événements, après que le duc aurait laissé échapper l'occasion de regagner les bonnes grâces et la protection du roi, son oncle. M. Bassewitz voulut s'emporter là-dessus et insinuer que cette déclaration était trop dure, que son maître était sous la protection du Czar, qu'il ne s'en départirait point, qu'il ne ferait aucune démarche sans son consentement, ou qui pût le priver des avantages que la gloire du Czar l'obligeait de lui procurer, et, qu'au bout du compte, le roi de Suède ne pouvait rien faire contre les intérêts de son maître; qu'il laisserait plutôt venir les choses à l'extrémité, en conservant ses droits avec sa misère. M. Osterman, qui avait apparemment fait beaucoup d'avances de son

Голштинскій сдѣлаеть что-либо съ своей стороны. Такая претензія была просто оскорбительна для королевскаго достоинства. Между тѣмъ, его шведское величество еще и въ послѣднее время повторилъ мнѣ тоже, что не разъ говорилъ объ этомъ предметѣ и раньше. Онъ попрежнему расположенъ возвратить герцогу Голштинскому и расположеніе свое и покровительство, но въ то же время заявляетъ, что если это дѣло, тянувшееся уже столько мѣсяцевъ, не кончится прежде открытія засѣданій сейма, то онъ, король, не пуститъ больше министра герцога Голштинскаго въ Швецію. Ни Богъ, ни люди не обвинять его, короля, за могущія произойти событія, если герцогъ упуститъ этотъ случай вновь приобрести милость и покровительство короля, своего дяди. Бассевичъ попробовалъ-было придти въ негодованіе по этому поводу. Онъ принялся возражать, что это заявленіе короля слишкомъ сурово; что его государь находится подъ покровительствомъ Царя, отъ котораго не откажется и не сдѣлаеть ничего безъ его согласія, равно какъ и ничего такого, что могло бы лишить его тѣхъ выгодъ, которыя Царь, ради славы своей, обязанъ ему доставить, что, въ концѣ-концовъ, король шведскій ничего не можетъ ему сдѣлать, и онъ, герцогъ, готовъ лучше предоставить дѣламъ дойти до крайности, предпочитая остаться нищимъ, но сохранить свои права. Остерманъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, на собственный страхъ наобѣщавшій много кое-чего голштинцамъ, былъ, видимо, поставленъ въ затрудненіе этой выходкой.

chef aux holsteinois, parut fort embarrassé de cette boutade, à laquelle je répondis, comme en passant, qu'à la vérité le Czar était assez puissant pour pouvoir donner un royaume au duc de Holstein et lui procurer d'autres avantages fort éclatants, mais qu'il y avait de l'injustice à rejeter sur le roi de Suède la lenteur de la réconciliation, puisqu'il y avait plus de six mois, que j'avais déclaré, par son ordre, qu'il était prêt à consommer cette affaire, dont on l'avait recherché, et par considération pour le Czar, sur le pied dont il était encore question à présent, et qu'on ne devait nullement trouver mauvais que, pendant la consistance de l'animosité entre les deux parties, sa majesté suédoise refusât l'admission d'un ministre de Holstein à Stockholm, lorsque les états du royaume seront assemblés; que j'en laissais m. Osterman le juge; que je le croyais persuadé que l'intérêt du Czar, son Maître, était à présent de soutenir la Suède, bien loin de contribuer à son affaiblissement; qu'il m'avait déclaré plusieurs fois qu'il voulait vivre en bonne intelligence avec cette couronne, et observer religieusement la dernière paix, dont lui, Osterman, avait été l'instrument; que les divisions n'avaient d'autre objet et n'auraient d'autres effets, que de chagriner les deux princes et d'éloigner celui de la bonne volonté, que le Czar pouvait avoir pour le duc de Holstein; qu'en mon particulier, je n'y étais

Я же, какъ бы мимоходомъ, замѣтилъ въ отвѣтъ, что безспорно, Царь достаточно могущественъ, чтобы дать даже цѣлое королевство герцогу Голштинскому и предоставить ему множество другихъ блестящихъ выгодъ, но что все же несправедливо обвинять короля шведскаго въ медленности, съ какою подвигается дѣло примиренія. Вотъ ужъ полгода, какъ я, по его приказанію, заявилъ, что онъ готовъ на предложенное ему примиреніе и готовъ, изъ уваженія къ Царю, именно на тѣхъ условіяхъ, о которыхъ и нынѣ еще идетъ рѣчь. И никто, конечно, не можетъ сердиться, если, при продолжающейся враждебности обѣихъ партій, его шведское величество отказывается допустить въ Стокгольмъ министра герцога Голштинскаго въ то время, когда тамъ будутъ происходить засѣданія государственнаго сейма. Я прошу г. Остермана быть судьей въ этомъ дѣлѣ. Я полагаю, онъ и самъ убѣжденъ, что интересы Царя, его Государя, не только не требуютъ теперь дальнѣйшаго ослабленія Швеціи, но, наоборотъ, ему скорѣе выгодно поддерживать ее. Царь самъ не разъ заявлялъ мнѣ, что желаетъ жить въ добрыхъ отношеніяхъ съ этой короной и свято сохранять мирный договоръ, заключенію коего содѣйствовалъ онъ, Остерманъ. Распри могутъ имѣть предметомъ и единственными послѣдствіями своими лишь причиненіе огорченія обоимъ монархамъ и замедленіе въ осуществленіи тѣхъ добрыхъ желаній, которыя Царь питаетъ по отношенію къ герцогу Голштинскому. Что же до меня лично, то я играю во всемъ

que pour des offices amiables, dans la seule vue de servir les trois princes intéressés en cette affaire, et que c'était à leurs ministres de prendre le parti qu'ils jugeraient convenable. M. Osterman répondit, que l'intention du Czar était véritablement de ne rien faire pour le duc de Holstein qui fût contraire au roi de Suède, ni à la paix; qu'il souhaitait sincèrement la réconciliation de ces deux princes, en procurant simplement le titre d'altesse royale au duc, qu'il n'était question que d'en avoir l'assurance, lorsqu'il ferait les démarches convenables envers le roi de Suède, et que, si je pouvais donner cette assurance, la chose serait sans difficulté de ce côté-ci, où l'on ne voudrait pas s'exposer à une démarche infructueuse, dont le déshonneur rejaillirait en partie sur le Czar. Je répliquai qu'on exigeait une chose impraticable, et que tout ce que je pouvais faire était de donner un extrait de la lettre qui m'avait été écrite, contenant la déclaration dont j'ai parlé ci-dessus. M. Bassewitz, qui désire sincèrement la réconciliation, en parut satisfait; il doit avoir une conférence avec les ministres russes, et il faut voir ce qui y sera résolu.

J'allai ensuite chez m. de Schafiroff, dans le dessein seulement de lui témoigner la part que je prenais à la dispute, qu'il avait eue ce matin dans le sénat avec le chancelier Golofkin et le prince Menschi-

этомъ лишь роль доброжелательнаго посредника, имѣющаго лишь одну цѣль: послужить всѣмъ тремъ, заинтересованнымъ въ вопросѣ, государямъ, а ужъ это дѣло ихъ министровъ, принять такое рѣшеніе, какое покажется имъ наиболѣе подходящимъ. Остерманъ отвѣчалъ, что Царь, дѣйствительно, не намѣренъ дѣлать для герцога Голштинскаго ничего такого, что было бы противно интересамъ короля шведскаго или сохраненія мира. Онъ искренно желаетъ примиренія этихъ двухъ государей и думаетъ, что его можно достигъ простымъ признаніемъ за герцогомъ титула королевскаго высочества. Теперь требуется только знать достоверно, что это будетъ сдѣлано, если герцогъ обратится, какъ слѣдуетъ, къ королю шведскому, и если я, Кампредонъ, могу дать такое удостовѣреніе, то съ здѣшной стороны дѣло не встрѣтитъ затрудненій, ибо тутъ не желаютъ дѣлать напрасныхъ попытокъ, безславіе за неудачу конхъ падеть отчасти на Царя. Я возразилъ, что это требованіе для меня невыполнимое, и что все, что я могу сдѣлать, это вручить выдержки изъ письма, полученнаго мною и содержащаго заявленіе, о которомъ я только что говорилъ. Бассевичъ, въ самомъ дѣлѣ искренно желающій примиренія, повидимому, удовлетворился этимъ. У него должно произойти на-дняхъ совѣщаніе съ русскими министрами. Увидимъ, что тамъ порѣшатъ.

Затѣмъ я поѣхалъ къ Шафирову, единственно съ цѣлію выразить ему свое участіе, по случаю ссоры его въ то утро, въ сенатѣ, съ канцлеромъ Головкинымъ и съ кн. Меншиковымъ *), послѣ которой обѣ стороны послали по

*) См. С. М. Голикова „Дѣянія“ IX, 228.

koff, après laquelle chaque parti a dépêché un courrier au Czar. Ces deux derniers sont ennemis du baron, parce qu'il est opposé à leurs malversations; le premier procureur, nommé Pissareff, est dans les mêmes intérêts; ils mettent tout en usage pour chagriner m. de Schafiroff, et en dernier lieu ils ont prétendu qu'il rendit compte de l'argent des postes, dont le Czar lui a fait présent. Le procureur voulait que m. de Schafiroff sortit du sénat, parce qu'il s'agissait de ses intérêts particuliers, et il y eut là-dessus des paroles qui passent la vivacité. M. de Schafiroff me raconta lui-même toute cette scène, après quoi nous parlâmes de l'affaire de Perse. Je lui demandai s'il croyait que le Czar y retournât, et s'il ne trouvait pas que ce Prince hasarderait beaucoup, pour sa personne et pour ses intérêts, de s'attirer, en s'éloignant ainsi de ses états, la guerre avec les turcs, dont le plus heureux succès ne pourrait aboutir qu'à affaiblir considérablement son armée, si nécessaire au soutien de sa gloire, de sa réputation et de ses importantes conquêtes, dont plusieurs puissances ne dissimulaient pas une jalousie qui pourrait éclater par l'éloignement des forces du Czar, quand même les succès de la guerre contre les turcs seraient tels qu'il le pouvait désirer; que je lui faisais ces réflexions par le zèle que j'avais pour les intérêts de Sa Majesté Czarienne, et que j'espérais qu'il ne

курьеру къ Царю. Оба послѣдніе враги барона, потому что онъ возстаеъ противъ ихъ взяточничества. Оберъ-прокуроръ, Писаревъ, стоитъ за нихъ, и всѣ они вмѣстѣ стараются всячески оскорблять Шафировъ. Теперь они вздумали требовать у него отчета въ употребленіи почтовыхъ суммъ, которыя Царь подарилъ ему. Прокуроръ требовалъ, чтобы Шафировъ оставилъ засѣданіе сената, такъ какъ тамъ разбиралось лично до него касавшееся дѣло. Изъ-за этого возникла ссора, перешедшая за предѣлы простого горячаго спора. Шафировъ разсказалъ мнѣ всю эту сцену, а затѣмъ мы заговорили о персидскихъ дѣлахъ. Я спросилъ, думаетъ ли онъ, что Царь опять отправится въ Персію и не находитъ-ли онъ, что, оставаясь въ такомъ отдаленіи отъ своего государства, Монархъ сильно рискуеъ вызвать, невыгодную и для его особы, и для его интересовъ, войну съ турками. Война эта, даже и при самомъ блестящемъ успѣхѣ, можетъ лишь привести къ значительному ослабленію его арміи, столь необходимой для сохраненія его славы, личной репутаціи и большихъ завоеваній. Многія державы не скрываютъ своей зависти ко всему этому, и легко могутъ, видя царскія войска занятыми въ дали, начать враждебныя противъ него дѣйствія, даже и въ случаѣ счастливаго исхода турецкой войны. Я прибавилъ, что размышленія эти вызваны во мнѣ заботой объ интересахъ Его Царскаго Величества и что, надѣюсь, онъ, Шафировъ, не сомнѣвается въ добромъ расположеніи Е. К. В. въ томъ же смыслѣ и въ его искреннемъ жела-

doutait point des bonnes intentions de S. A. R., dans les mêmes vues, et du désir sincère qu'elle avait d'affermir et d'augmenter l'amitié et la bonne intelligence entre les deux couronnes, fort différente en cela de plusieurs autres, qu'il connaissait aussi bien que moi, sans qu'il fût nécessaire que j'étendis mes réflexions sur cette matière. M. de Schafiroff m'a assuré, qu'il était très convaincu de cette vérité; qu'il remarquait en toute occasion l'affection et la bonne volonté de la France, que m. Osterman avait eu ordre de me remercier des démarches, que votre éminence avait assuré m. de Schleinitz, qu'elle devait faire à la Porte pour le maintien de la paix; qu'il ne manquerait pas d'en faire un bon usage au retour du Czar, qui était très prochain, ce Prince étant attendu ici dans huit jours, mais que toute sa bonne volonté serait inutile, si l'on restait toujours dans le silence de la part de S. A. R., et qu'elle me laissât ici sans pouvoirs et sans instructions; que les ministres du Czar à Paris lui avaient écrit plusieurs fois, que votre éminence m'avait dépêché des courriers, qu'on ne les voyait cependant point arriver depuis si longtemps, que les malintentionnés en prenaient occasion de nous rendre de très mauvais offices; et que, si S. A. R. avait véritablement envie de faire quelque chose de solide avec le Czar, il était temps de nous mettre en état ici d'en persuader ce Prince; qu'il ne croyait pas qu'il retournât en Perse; que sa présence ici serait plus

ни упрочить и расширить согласіе и дружбу обѣихъ коронъ. Его дѣйствія не похожи въ этомъ отношеніи на дѣйствія другихъ, которыхъ онъ, Шафировъ, знаетъ также хорошо, какъ и я, и о которыхъ нѣтъ, поэтому, надобности распространяться. Шафировъ отвѣчалъ, что глубоко убѣжденъ въ этомъ и во всемъ видитъ проявленіе дружбы и расположенія Франціи. Остерману поручено выразить мнѣ благодарность за усилія в. в., о чемъ вы сами передавали Шлейнцу, не допустить Порту до нарушенія мира. Онъ, Шафировъ, не преминетъ воспользоваться этимъ, когда Царь вернется, что случится ужъ скоро теперь, ибо Монарха ждутъ не далѣе, какъ черезъ недѣлю. Но, при всей своей доброй волѣ, онъ ничего не въ состояніи сдѣлать, если Е. К. В. будетъ попрежнему молчать и оставлять меня здѣсь безъ полномочій и безъ инструкцій. Царскіе министры въ Парижѣ не разъ писали ему, Шафирову, будто в. в. посылаете ко мнѣ курьеровъ; но таковыя сюда такъ давно уже не прибывали, что это дастъ неблагонамѣреннымъ людямъ случай оказывать намъ весьма плохія услуги. И если Е. К. В. въ самомъ дѣлѣ желаетъ завязать какія-нибудь прочныя отношенія съ Царемъ, то пора ему доставить намъ средство фактически доказать это Монарху. По мнѣнію Шафирова, Царь едва ли вернется въ Персію, ибо, послѣ всего уже сдѣланнаго Имъ, Его присутствіе болѣе необходимо здѣсь. Не станетъ Онъ также искать поводовъ къ

nécessaire après les mesures qu'il avait prises, et qu'il pouvait m'assurer, qu'il éviterait soigneusement de donner occasion de rupture aux turcs, bien loin de la rechercher, ses intérêts et sa gloire demandant qu'il donnât ses principaux soins aux affaires de l'Europe et particulièrement à celles de Pologne, qui le regardaient de fort près.

Tout ce que j'ai pu alléguer à m. de Schafiroff, sur le silence de votre éminence, a été la proximité de la majorité du roi; que cela m'avait même paru dans l'esprit du Czar qui était persuadé, que les mesures prises après cet événement seraient plus solides. Je suis de même sentiment, a répondu m. de Schafiroff, et nous verrons ce que le p-cc Dolgorouky nous apportera, ne doutant point que votre cour ne soit informée des avis, que nous avons reçus de plusieurs endroits, de la signature d'un traité d'alliance offensive et défensive entre l'empereur et l'Angleterre contre la France et l'Espagne.

J'ai l'honneur etc. etc.

№ 47. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 27 novembre 1722.

Je profite, m., du peu des moments qui me restent, avant le départ de l'ordinaire, pour vous marquer que l'on a appris, par une voie sûre,

разрыву съ турками, напротивъ, всячески постарается избѣгнуть такового, ибо и интересы, и забота о славѣ Своей заставляютъ Его посвятить главное вниманіе европейскимъ и въ особенности столь близко касающимся Его польскимъ дѣламъ.

Единственный доводъ, который я могъ привести Шафирову въ оправданіе молчанія в. в., это—близость совершеннолѣтія короля, и что мнѣ кажется, и самъ Царь тоже убѣжденъ, что если союзъ заключится послѣ этого событія, то онъ будетъ прочнѣе. Я того же мнѣнія, отвѣчалъ Шафировъ. Увидимъ, какія свѣдѣнія привезетъ намъ Долгорукій, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, вашему двору тоже извѣстенъ дошедшій до насъ съ разныхъ сторонъ слухъ о томъ, что Англія подписала оборонительный и наступательный союзъ съ императоромъ противъ Франціи и Испаніи.

Имѣю честь и пр.

№ 47. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 27 ноября 1722.

М. г.,

Пользуюсь нѣсколькими минутами, остающимися до отправленія почты, чтобы сообщить вамъ полученное изъ хорошаго источника извѣстіе о томъ,

que le Czar a pris la résolution de laisser le commandement de son armée du Levant à son amiral, et qu'il se proposait d'en partir incessamment pour se rendre à Moscou à Noël prochain. L'on sait aussi qu'il n'a pris cette résolution que sur ce qu'il avait appris que les préparatifs considérables, que font les turcs, étaient destinés contre lui, et qu'ils avaient résolu de lui déclarer la guerre avant l'ouverture de la campagne prochaine, en sorte qu'il a cru être dans la nécessité non-seulement de préparer les forces, qu'il doit leur opposer, mais encore de prendre des liaisons étroites avec la cour de Vienne, et les mêmes avis que l'on a reçus marquent encore que m. Jagoujinsky, qui doit être chargé de les ménager, devait partir incessamment et avant le retour du Czar à Moscou, pour se rendre auprès de l'empereur et préparer le succès de sa négociation.

Comme les liaisons, qui se forment entre deux aussi grandes puissances pour des intérêts aussi considérables, emportent ordinairement des condescendances réciproques et presque toujours des engagements plus étendus que l'objet présent, l'on peut croire que d'un côté l'empereur fera tous ses efforts, pour engager le Czar à déclarer le Czaréwicz son successeur à la couronne et pour disposer ce Prince à cesser de traverser les vues du roi de Pologne, en faveur du prince électoral, son fils, et que d'ailleurs le Czar exigera de l'empereur de ne pas s'opposer, après la paix avec les turcs, aux entreprises qu'il voudrait faire en

что Царь рѣшился поручить своему адмиралу командованіе восточной арміей, а Самъ собирается немедленно же уѣхать оттуда и къ Рождеству прибыть въ Москву. Извѣстно также, что онъ порѣшилъ все это, узнавъ, что турки вооружаются такъ сильно противъ него и что они намѣреваются объявить ему войну еще до открытія будущей кампаніи, такъ что онъ счелъ необходимымъ не только приготовиться противостать ихъ силамъ, но еще и заключить тѣсный союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ значится, что хлопоты объ этомъ союзѣ поручены Ягужинскому, который долженъ немедленно же, еще до возвращенія Царя въ Москву, отправиться къ императору и подготовить тамъ почву для успѣха переговоровъ.

Подобные союзы, между двумя столь великими державами и ради интересовъ, столь значительныхъ, ведутъ обыкновенно къ взаимнымъ уступкамъ, причемъ принимаемые обязательства рѣдко ограничиваются однимъ вызвавшимъ ихъ предметомъ. Можно поэтому предвидѣть, что императоръ употребитъ все усилія склонить Царя, во-первыхъ, къ объявленію Царевича своимъ наслѣдникомъ, во-вторыхъ, къ прекращенію противодѣйствія видамъ польскаго короля въ пользу курфюрста, сына его, а что Царь, съ своей стороны, потребуетъ отъ императора, чтобы онъ не мѣшалъ, послѣ мира съ турками, его

Basse-Allemagne, en faveur du duc de Holstein et en haine de la maison de Hanovre.

Ces objets, qui sont les premiers qui se présentent aux yeux, ne sont peut-être pas les seuls qui peuvent entrer dans de semblables liaisons, mais il est toujours certain que quand même elles ne s'étendraient pas dès à présent à tout ce qu'elles pourraient renfermer, elles mettraient au moins des obstacles à celles qu'on voudrait former entre le roi et le Czar, quelque naturelles qu'elles soient et quelque avantage que l'on en pût espérer de toutes parts.

C'est à vous, qui êtes sur les lieux et qui êtes instruit des vues que nous nous sommes proposées, à juger des démarches que vous croirez pouvoir faire pour suspendre, s'il est possible, les engagements que le Czar s'est proposé de prendre avec l'empereur, dans la supposition d'une déclaration de guerre des turcs, qui n'aura peut-être pas lieu; l'on pourrait peut-être se servir utilement de l'intérêt de la Czarine, dont il paraît que le crédit s'est relevé, pour éloigner des liaisons qui emporteraient dès à présent et dans la suite l'élévation du Czaréwitz, neveu de l'empereur, au préjudice des princesses, filles du Czar, et qui lui ôteraient même l'espérance d'en placer une sur le trône de Pologne et de faire à cette occasion une alliance, qui lui procurerait dans tous les temps un puissant appui. Je sais de quelle importance il est de traiter cette

предпріятіямъ въ Нижней Германіи, въ пользу герцога Голштинскаго и въ отместку ганноверскому дому.

Вотъ предметы, первые представляющіеся уму, когда рѣчь заходитъ о подобномъ союзѣ, хотя, можетъ быть, они и не одни составятъ условія онаго. Но еслибы даже условія этого союза покуда еще и не простирались такъ далеко, какъ это возможно, все же онъ послужитъ препятствіемъ къ заключенію союза между королемъ и Царемъ, какъ бы таковой ни былъ естественъ и какія бы разностороннія выгоды ни представлялъ собою.

Вы тамъ на мѣстѣ, вы знаете, какія задачи мы себѣ поставили, слѣдовательно, вамъ лучше судить, что надо сдѣлать, чтобы удержать, если возможно, Царя отъ союза съ императоромъ, на который онъ рѣшается въ предположеніи войны съ турками, которой, можетъ, еще и не будетъ. Нельзя ли, можетъ быть, найти опору въ интересахъ Царицы, вліяніе которой, повидимому, усилилось; ей выгодно устранить союзъ, влекущій за собой и теперь, и въ будущемъ возвышеніе Царевича, племянника императора; ибо оно можетъ совершиться лишь насчетъ принцессъ, дочерей Царя, и даже лишить Царицу надежды посадить одну изъ этихъ дочерей на польскій престолъ и заключить при этомъ бракъ, который навсегда обезпечилъ бы ей могущественную опору. Я знаю, что обо всемъ этомъ надо говорить съ величайшей осторожностію,

matière avec une extrême circonspection; mais les liaisons, que vous avez avec les ministres attachés à la Czarine, peuvent vous donner des moyens de le faire sans vous commettre, et d'ailleurs vous saurez bien trouver d'autres voies pour arriver à la même fin.

Je crois encore, que de même que l'intérêt du roi demande que vous fassiez tous vos efforts pour détourner, s'il se peut, tout ce qui pourrait jeter le Czar dans des intérêts opposés à ceux de S. M., demande aussi que, si vous aviez lieu de croire, que les choses fussent trop engagées d'ailleurs, pour compter absolument sur le succès de vos soins, vous évitiez d'expliquer, dans les efforts que vous feriez pour suspendre et pour faire changer les résolutions du Czar, quelles seraient les conditions que l'on demanderait de sa part, dont la cour de Vienne pourrait prendre quelque ombrage, et que jusqu'à ce que vous puissiez avoir quelque espérance bien fondée de réussir, vous ne vous servissiez que des raisons de convenance commune, des assurances des dispositions sincères, où l'on est ici, d'entrer dans tout ce qui pourra contribuer à la satisfaction du Czar, en telle sorte que l'on ne puisse pas faire un mauvais usage d'une ouverture qui aurait été faite sans nécessité et sans espérance de succès. Je me remets du reste à votre bon esprit de l'usage que vous pouvez faire de l'avis, que je vous donne, et du peu de réflexions, que j'y ai ajoutées. Il suffit que vous connaissiez l'importance de la matière, dont il est question, et combien elle intéresse le roi et

но ваши связи съ приближенными къ Царицѣ министрами позволять вамъ дѣйствовать, не компрометируя себя. А впрочемъ, вы найдете средство и иными путями достигъ той же цѣли.

Я думаю, однако, что хотя вы и обязаны, въ интересахъ короля, всѣми силами постараться отвлечь, по возможности, Царя отъ плановъ, противоположныхъ королевскимъ, но тѣ же интересы повелѣваютъ вамъ дѣйствовать осторожно. Если бы вы увидали, что дѣло зашло уже такъ далеко, что на успѣхъ вашихъ стараній вполне рассчитывать нельзя, избѣгайте слишкомъ подробныхъ объясненій. Усиливаясь задержать или измѣнить рѣшенія Царя, не упоминайте о тѣхъ его требованіяхъ, которыя могли бы вызвать неудовольствіе вѣнскаго двора и покуда у васъ не будетъ вполне основательной надежды на успѣхъ, высказывайте только общія соображенія о выгодахъ и увѣренія въ искренности нашего желанія сдѣлать все, отъ насъ зависящее, для удовлетворенія Царя. Вообще говорите такъ, чтобы вашими заявленіями не могли злоупотребить, тѣмъ болѣе, что они дѣлались бы тогда безъ нужды и безъ надежды на успѣхъ. Впрочемъ, я полагаюсь на васъ. Съ вашимъ умомъ, вы сумѣете воспользоваться сообщаемымъ извѣстіемъ и моими небольшими разсужденіями по этому поводу. Разъ вамъ извѣстна важность дѣла

l'état, pour ne pas douter, que vous n'y apportiez toute votre attention et tous vos soins. J'en aurai toujours un très particulier, m., de faire valoir vos services, et vous recevrez en toutes occasions des marques de l'estime particulière que j'ai pour vous.

№ 48. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 4 décembre 1722.

J'ai reçu, peu de moments après le départ de ma lettre du dernier ordinaire, m., celle que vous m'avez écrite le 29 octobre, avec la relation de l'expédition du Czar et la carte des lieux, où il a porté ses armes, que j'ai exposée au roi, et qui lui a fait beaucoup de plaisir, parce qu'il a vu plus en détail ce qu'il avait déjà parcouru, dans le journal de l'expédition de S. M. Czarienne, qui m'avait été donné par le jeune p-ce Kourakin, et sur la carte maritime, que le Czar a ci-devant envoyée à l'académie des sciences; à quoi S. M. a donné une attention qui n'est point ordinaire aux princes de son âge, et qui n'a pas pour fondement la simple curiosité, mais l'intérêt personnel qu'elle prend à la gloire du Czar, qui n'est pas seulement l'effet de la vénération, que

и до какой степени связаны съ нимъ интересы короля и государства, вы несомнѣнно приложите къ нему все вниманіе и всѣ заботы свои. Я же, м. г., всегда буду особенно стараться выставить ваши заслуги, и никогда не упущу случая доказать вамъ на дѣлѣ свое глубокое уваженіе.

№ 48. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 4 декабря 1722.

М. г.,

Нѣсколько минутъ спустя послѣ отправки, съ послѣдней почтой, моего письма къ вамъ, я получилъ ваше отъ 29 октября, съ отчетомъ о походѣ Царя и съ приложеніемъ карты тѣхъ мѣстностей, куда онъ перенесъ свое оружіе. Послѣднюю я показалъ королю и она ему доставила большое удовольствіе, потому что онъ могъ подробнѣе прослѣдить на ней то, что уже прежде просмотрѣлъ въ доставленномъ мнѣ молодымъ Куракинымъ журналѣ экспедиціи Его Царскаго Величества и по морской картѣ, когда то присланной Царемъ въ академію наукъ. Е. В. отнесся ко всему этому со вниманіемъ, рѣдкимъ въ государѣ его лѣтъ и не изъ одного только любопытства, а изъ личнаго участія къ славлѣ Царя. Независимо отъ нашихъ всегдашнихъ стараній внушить ему глубокое почтеніе къ этому Монарху, въ сердцѣ короля живо

nous tâchons de lui inspirer pour ce Prince, mais le souvenir qu'elle a de la tendresse, avec laquelle le Czar en usa avec lui dès son enfance, dans toutes les occasions où il le vit, qui a été un présage bien flatteur des espérances qu'il en concevait et qui ont fortifié les nôtres, qui augmentent prodigieusement chaque jour. Il est confirmé, que m. Jagoujinsky doit se rendre incessamment à Vienne; cette démarche donnerait moins d'ombrage et attirerait moins d'attention, si l'on pouvait bien être assuré, que le Czar, qui connaît certainement ses véritables intérêts, ne fait passer ce ministre à Vienne que par un effet de sa prudence, et seulement dans la vue de mieux reconnaître les intentions de cette cour à son égard et de pénétrer la vérité des démarches qu'elle a faites, pour lui susciter des occupations, qui lui ôtent les moyens de perfectionner ses établissemens dans le nord et de maintenir la grande considération qu'ils lui ont acquis, dans l'empire et dans tout le reste de l'Europe. Cette connaissance seule suffirait, pour s'assurer que, si la circonstance engageait le Czar à garder quelques ménagemens pour ne pas multiplier ses embarras, dans le moment présent, et pour conduire plus facilement ses vues par rapport à la Pologne, il demeurerait dans le principe constant et invariable, qu'il ne peut former des liaisons solides et durables qu'avec la France; mais vous savez mieux que personne, combien m. Jagoujinsky a paru dans tous les temps partisan de la cour de Vienne,

воспоминаніе о той нѣжности, съ которой относился къ нему Царь, когда онъ еще ребенкомъ имѣлъ случай видѣть его. Эта нѣжность представляла весьма лестное предзнаменованіе надеждъ, возникшихъ тогда въ Царѣ и укрѣпила наши надежды, усиливающіяся съ тѣхъ поръ каждый день. Слухъ о предстоящей въ скоромъ времени поѣздкѣ Ягужинскаго въ Вѣну подтверждается. Эта поѣздка менѣе тревожила бы и менѣе обращала бы на себя вниманія, еслибы существовала увѣренность, что Царь, безъ сомнѣнія, хорошо понимающій свои интересы, посылаетъ сказаннаго министра въ Вѣну единственно съ цѣлію разузнать намѣренія тамошняго двора по отношенію къ нему и развѣдать истину насчетъ его стараній запутать его въ такіа дѣла, которыя лишили бы его возможности довершить свое утвержденіе на сѣверѣ и сохранить огромное вліяніе, прибрѣтенное имъ этимъ въ имперіи и во всей остальной Европѣ. Такая увѣренность служила бы достаточной порукой въ томъ, что еслибы обстоятельства и вынудили Царя къ нѣкоторой осторожности ради того, чтобъ не увеличивать затрудненій настоящей минуты и мочь спокойно проводить свои планы въ Польшѣ, то все же онъ сохранитъ, какъ постоянное и неизмѣнное начало, убѣжденіе, что прочный продолжительный союзъ онъ можетъ заключить только съ Франціей. Но вамъ лучше всѣхъ извѣстно, какимъ сторонникомъ вѣнскаго двора былъ всегда Ягужинскій и какъ,

et par conséquent, combien il est à craindre qu'il ne profite de la confiance, que son maître, a en lui pour lui faire prendre, à l'occasion des circonstances présentes, des engagements plus étendus, qu'il ne convient à ses véritables intérêts, et capables d'ôter les moyens de perfectionner l'ouvrage important, qui est confié à vos soins. Vous savez combien le roi et S. A. R. en désirent l'accomplissement. Les intérêts réciproques et pour le présent, et pour l'avenir y concourent également et ne peuvent varier en aucun des cas, qui peuvent satisfaire le goût du Czar et augmenter sa gloire. Tout, en un mot, se réunit pour former cette union, et vous êtes maintenant instruit de l'empressement, que l'on a de notre part pour y parvenir; c'est à vous à profiter de toutes ces circonstances, pour en avancer l'effet et pour dissiper les préjugés qui pourraient encore y former quelque obstacle.

Nous n'avons pas discontinué un moment d'agir à la Porte pour dissiper les alarmes, que les projets du Czar sur la mer Caspienne peuvent y avoir excités. Le Czar peut avoir été informé par son résident, combien les soins de M. le M^s de Bonnac lui ont été utiles dans plusieurs occasions; il n'a jamais eu d'ordre plus pressant de veiller aux intérêts du Czar, que dans cette occasion; mais je ne puis pas vous assurer qu'ils y aient eu un effet si décidé, qu'ils l'ont eu dans plusieurs

поэтому, основательно опасение, что онъ, пожалуй, воспользуется довѣріемъ своего Государя и убѣдить его принять при настоящихъ обстоятельствахъ, обязательства болѣе широкія, чѣмъ это совмѣстно съ его интересами. А разъ это случится, мы лишимся возможности довести до конца порученное вамъ важное дѣло, осуществленія коего, вы знаете, такъ желаютъ король и Е. К. В. Оно въ равной степени обусловливается обоюдными интересами и въ настоящемъ, и въ будущемъ, и интересы эти останутся неизмѣнными во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые могутъ соответствовать желаніямъ Царя и увеличить славу Его. Словомъ, тутъ соединяются всѣ благоприятныя для этого союза условия и вамъ теперь извѣстно, какъ усердно стараемся мы достигъ его. Слѣдовательно, ваше дѣло теперь пользоваться всякимъ случаемъ подвинуть его впередъ и разсѣять предубѣжденія, могущія служить къ тому препятствіемъ.

Мы не минуты не переставали вліять на Порту въ смыслѣ успокоенія возбуждаемыхъ въ ней видами Царя на Каспійское море опасеній. Вѣроятно, царскій резидентъ въ Константинополѣ увѣдомилъ его, какъ полезна была ему много разъ поддержка мар. де - Бонака. Въ настоящую же минуту ему особенно настоятельно приказано бдительно охранять интересы Царя. Но я, однако, не могу увѣрить, чтобы его усилія оказались и теперь столь же дѣйствительными, какъ много разъ прежде, и чтобы ему вполнѣ удалось устранить всѣ опасенія Порты. Я убѣжденъ, что эти опасенія разсѣялись бы скоро

autres occasions, et qu'ils aient effacé entièrement toutes les craintes de la Porte. Je suis persuadé qu'elles ne subsisteraient pas longtemps, si le grand-vizir croyait, que les établissements, que le Czar vient de faire sur la mer Caspienne, fussent bornés; une déclaration de notre part des intentions du Czar bien articulée, bien positive et bien autorisée pourrait calmer le grand-vizir et conjurer tout d'un coup la tempête. C'est à vous de profiter des découvertes que vous pourrez faire, pour vous expliquer avec le Czar, lorsqu'il sera revenu à Moscou, supposé que les connaissances, que vous aurez acquises, vous mettent à portée de lui parler sur un point si délicat et si important, en l'assurant que nous ferons toutes les démarches qu'il pourra souhaiter de nous, pourvu qu'elles ne compromettent point la vérité, dont S. A. R. fait profession, et la réputation de droiture et de bonne-foi, qui doit faire les prémices du règne du roi et qui est le principe, sur lequel nous tâchons de lui inspirer le désir et de lui suggérer les moyens de fonder et de soutenir la gloire de son gouvernement.

еслибы великій визирь получилъ увѣренность, что Царь ограничится недавно сдѣланными имъ на Каспійскомъ морѣ завоеваніями. Еслибы мы могли, удостоверить его съ нашей стороны, предъявить точно изложенное, положительное и формальное заявленіе Царя въ этомъ смыслѣ, великій визирь тотчасъ успокоился бы и буря утихла бы немедленно же. Вы должны воспользоваться секретными извѣстіями, которыя можете сообщить и объясниться съ Царемъ, когда онъ вернется въ Москву, предполагая, конечно, что положеніе, приобретенное вами, вслѣдствіе знакомства вашего съ обстоятельствами, позволяетъ вамъ говорить съ нимъ о такомъ важномъ и щекотливомъ предметѣ. Увѣрьте его также, что мы сдѣлаемъ все, что онъ пожелаетъ, съ однимъ лишь условіемъ, чтобы ни въ чемъ не нарушалась истина, соблюденіе которой Е. К. В. всегда провозглашалъ своимъ правиломъ. Правдивость и честь должны ознаменовать собою и начало царствованія короля. Мы всегда старались внушить ему желаніе и доставить средства построить на этихъ именно началахъ славу своего правленія.

№ 49. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 11 décembre 1722.

Les deux lettres, que vous m'avez écrites le 30 octobre et le 2 novembre, sont arrivées ensemble, le 5 de ce mois. Je ne vous marquerai rien de particulier sur les détails qu'elles contiennent des évènements de la campagne du Czar, quoiqu'ils soient très-intéressants et que j'aie été très-aise de pouvoir en rendre compte au roi et à S. A. R., en leur faisant remarquer toutes les positions de la carte, qui était jointe à vos dépêches.

Le point important aujourd'hui est de savoir, à quoi le Czar se fixera, entre les différentes vues qu'on lui attribue. Il paraît, par la variété des avis, qui vous ont été donnés sur ce sujet, que les propres ministres du Czar sont eux-mêmes peu instruits de ses desseins, et peut-être peu en état de contribuer à le déterminer, dans les cas, où il y aurait matière à délibération sur ce qui serait le plus convenable à la gloire et aux intérêts de ce Prince; mais cette obscurité ne peut désormais durer longtemps, l'arrivée du Czar à Moscou et la nécessité, où il se trouvera sans doute de prendre une dernière résolution, par rapport aux mouvements des tures et à l'explication qu'ils lui ont fait demander sur la

№ 49. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 11 декабря 1722.

Два письма, отправленные вами 30 октября и 2 ноября, получены здѣсь одновременно, 5 числа тек. мѣс. Не могу сказать вамъ ничего особеннаго насчетъ заключающихся въ нихъ подробностей событій царскаго похода, хотя они очень интересны, и мнѣ очень пріятно было сообщить ихъ королю и Е. К. В., показывая имъ всѣ позиціи на приложенной вами къ депешамъ картѣ.

Главный вопросъ теперь въ томъ, на которомъ изъ приписываемыхъ ему плановъ остановится Царь. Судя по разнообразію слышанныхъ вами на этотъ счетъ мнѣній, надо думать, что собственные министры Царя весьма мало знакомы съ его планами и, можетъ быть, такъ же мало могутъ вліять на его рѣшеніе, когда потребуется обсудить, что наиболѣе соотвѣтствуетъ славію и интересамъ ихъ Государи. Но эта неизвѣстность не можетъ ужъ долго продолжаться теперь. Возвращеніе Царя въ Москву и вѣроятная необходимость для него окончательно рѣшиться на что нибудь, по отношенію къ движеніямъ турокъ и объясненіямъ, которыхъ они требуютъ отъ него насчетъ его дальнѣйшихъ плановъ, все это дастъ возможность узнать, въ какую сто-

suite de ses desseins, fera connaître de quel côté il portera ses vues, et ce que l'on peut désormais attendre des assurances qu'il a souvent fait donner qu'il désire de former des liaisons étroites avec le roi.

Je compte d'apprendre, dans peu de jours, par vos lettres l'arrivée auprès de vous des deux officiers que je vous ai renvoyés il y a deux mois. Les instructions, dont je les ai chargés, vous mettront en état d'agir avec une entière assurance, quand même les évènements auraient apporté quelque changement aux dispositions qui subsistaient encore lorsqu'elles vous ont été envoyées, parce qu'elles vous donneront une connaissance entière des motifs des résolutions de S. A. R., en sorte que vous pourrez aisément en faire l'application, selon les connaissances que vous aurez acquises depuis, et il suffit que vous soyez assuré qu'elle n'a pas varié dans ses principes, ni dans l'objet qu'elle a toujours eu en vue, c'est-à-dire dans le désir de contribuer de toute l'autorité, qui lui est confiée, à établir entre le roi et le Czar des liaisons étroites et durables, telles qu'elles conviennent parfaitement aux intérêts de l'une et de l'autre couronne; ainsi je n'ai qu'à remettre à votre prudence le soin de faire des ordres, qui vous ont été confiés, l'usage que vous croirez qui pourra conduire à l'objet que l'on s'est proposé de notre part.

Je vous ferai seulement cette observation, que si vous remarquez

рону онъ обратить свои взоры и насколько можно разсчитывать впредь на столько разъ утвердительно выраженное имъ желаніе вступить въ тѣсный союзъ съ королемъ.

Разсчитываю узнать на-дняхъ изъ вашихъ писемъ о прибытіи къ вамъ тѣхъ двухъ чиновниковъ, которые посланы мною два мѣсяца тому назадъ. Порученныя имъ инструкции поставятъ васъ въ возможность дѣйствовать съ полной увѣренностію даже и въ такомъ случаѣ, еслибы событія внесли нѣкоторое измѣненіе въ расположеніе, существовавшее въ то время, когда эти инструкции были вамъ посланы. Ибо онѣ настолько обстоятельно познакомятъ васъ съ мотивами рѣшеній Е. К. В., что вамъ легко будетъ примѣнять ихъ къ дѣлу, смотря по собраннымъ вами съ тѣхъ поръ свѣдѣніямъ. Къ тому же вамъ достаточно знать, что Е. К. В. не измѣнитъ ни основныхъ мыслей своихъ, ни предмета, который онъ всегда имѣлъ въ виду, т.-е. рѣшимость свою вѣренной ему властію содѣйствовать установленію между королемъ и Царемъ союза тѣснаго и прочнаго, такого, какой въ совершенствѣ соотвѣтствуетъ интересамъ обѣихъ коронъ. Поэтому мнѣ остается только положиться на ваше благоразуміе, предоставивъ вамъ воспользоваться довѣренными вамъ распоряженіями такъ, какъ, по вашему, будетъ лучше для достиженія предположенной нами цѣли.

Сдѣлаю вамъ только одно замѣчаніе. Если вы замѣтите, что планы и

que les projets et les engagements du Czar, du côté du Levant, dans la circonstance présente l'obligeassent à ménager la cour de Vienne, il serait de votre habileté de ne pas combattre inutilement une résolution, regardée comme nécessaire et même importante, mais en même temps de faire connaître combien il importe au Czar, pour des circonstances qui ne sont peut-être pas éloignées, de ne pas prendre à cette occasion avec la cour de Vienne des engagements, qui puissent lui ôter la liberté de suivre d'ailleurs ses intérêts et de se lier avec le roi pour soutenir ses établissemens dans le nord, le commerce de ses sujets et la considération que sa puissance doit désormais lui donner, non-seulement dans les affaires de l'empire, mais dans celles de toute l'Europe. Vous saurez bien développer cette vue et en faire usage, si les choses en étaient au point, où il ne fut pas possible d'achever présentement l'ouvrage important qui est remis à vos soins, et peut-être que la vue de mettre un jour la seconde des princesses, filles du Czar, sur le trône de Pologne ne serait pas un faible motif pour l'empêcher de prendre des engagements contraires aux liaisons qu'il lui convient de former avec le roi dans cette vue.

обязательства Царя на востокъ вынуждаютъ его беречь, при существующихъ обстоятельствахъ, свои отношенія къ вѣнскому двору, то искусная политика предписываетъ вамъ не вести безполезной борьбы съ рѣшеніемъ, очевидно необходимымъ и важнымъ. Но въ то же время вы должны разъяснить, какъ важно для Царя, въ виду событій, можетъ быть уже недалекихъ, не связывать себя въ настоящемъ случаѣ такими обязательствами съ вѣнскимъ дворомъ, которыя могли бы лишить его свободы дѣйствій по отношенію къ другимъ его интересамъ, и какъ не менѣе важно для него вступить въ союзъ съ королемъ для сохраненія своихъ завоеваній на сѣверѣ и для поддержанія торговли его подданныхъ и того вліянія, на которое его могущество даетъ ему отнынѣ право въ дѣлахъ не только имперіи, но и всей Европы. Вы, конечно, суждете развить эти мысли и воспользоваться ими въ случаѣ, еслибы положеніе дѣлъ не привело теперь же къ желанному концу порученное вамъ заботамъ важное дѣло. Можетъ быть, надежда посадить со временемъ младшую изъ принцессъ, дочерей своихъ, на польскій престолъ послужитъ не маловажнымъ средствомъ отвратить Царя отъ обязательствъ, противорѣчащихъ союзу, въ который ему необходимо вступить для этой цѣли съ королемъ.

№ 50. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 18 décembre 1722.

Vos deux lettres, du 6 et du 9, novembre m'ont été rendues ensemble, le 12 de ce mois.

Je conçois aisément la peine où vous seriez, si vous n'étiez pas instruit des intentions de S. A. R. à l'arrivée du Czar à Moscou; mais il n'est pas possible que les deux officiers, chargés des nouveaux ordres et des pouvoirs qu'elle vous donne, ne soient pas arrivés à Moscou peu de jours après la date de votre dernière lettre, et par conséquent près de six semaines avant l'arrivée du Czar.

Il n'est pas difficile de démêler, à travers l'obscurité qui règne dans les relations de l'expédition du Czar, que les succès de sa campagne n'ont pas répondu à son attente; la puissance et l'autorité de ce Prince le mettront en état de réparer facilement et même d'augmenter les forces qu'il a employées à cette entreprise; mais il n'est pas douteux que les efforts qu'il fera, pour la soutenir, et les dispositions qu'il sera obligé de prendre, pour prévenir les effets de la jalousie que la Porte prendrait, sans doute, de ses conquêtes et de ses établissements sur la

№ 50. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 18 декабря 1722.

Два письма ваши, отъ 6 и 9 ноября, доставлены мнѣ оба заразъ, 12 чис. тек. мѣс.

Я очень понимаю, какъ неприятно было бы ваше положеніе, еслибы вы не имѣли еще инструкцій Е. К. В., когда Царь пріѣдетъ въ Москву. Но два чиновника, которымъ поручено отвезти вамъ новыя распоряженія Е. К. В., навѣрное прибыли въ Москву нѣсколько дней спустя, послѣ отправки послѣдняго изъ помянутыхъ писемъ вашихъ, слѣдовательно, мѣсяца за полтора до пріѣзда Царя.

Сквозь туманъ, облакающій извѣстія о царскомъ походѣ, не трудно разглядѣть, что успѣхъ этого похода не соответствовалъ ожиданіямъ Царя. Могущество и власть этого Монарха дадутъ ему возможность скоро исправить и даже еще усилить армию, служившую ему въ этомъ предпріятіи. Но несомнѣнно, что его усилія поддержать это предпріятіе и мѣры, которыя онъ вынужденъ будетъ принять въ предупрежденіе вѣроятныхъ послѣдствій зависти Порты къ его новымъ завоеваніямъ и къ утвержденію его на Каспійскомъ морѣ, лишать его возможности содержать на сѣверѣ силы, достаточныя

mer Caspienne, lui ôteraient les moyens de conserver dans le nord les forces nécessaires, pour y maintenir sa considération dans tout l'éclat où il l'a portée.

Je dois vous dire, mais pour votre instruction particulière, que les avis, que l'on reçoit de Constantinople, n'assurent pas aussi affirmativement que ceux que l'on a reçus à Moscou, que la Porte n'ait point été alarmée des progrès du Czar sur la mer Caspienne, et comme elle fait un puissant armement, il est de la prudence du Czar de considérer s'il lui convient de prendre un engagement avec les turcs, armés comme ils le sont, et de commencer une guerre capable d'occuper toutes ses forces, pendant plusieurs campagnes, lorsque les intérêts les plus pressants demanderaient qu'il portât ses attentions ailleurs et qu'il regardât comme un point capital pour lui d'affermir ses établissements dans le nord, qui seront toujours le principe et la base de la considération qu'il aura dans toute l'Europe.

C'est dans cette supposition que rien n'a été oublié, de la part du roi, pour dissiper les ombrages, que les turcs pouvaient prendre de la puissance et des entreprises du Czar, et pour les détourner de lui déclarer la guerre, comme on sait qu'ils en étaient fortement sollicités. Vous jugez bien qu'il n'est pas indifférent, pour régler notre conduite de ce côté, de savoir quels sont les sentiments de la cour où vous êtes à cet égard, et qu'il ne conviendrait pas que les turcs pussent nous repro-

для поддержанія тамъ его вліянія во всемъ томъ блескѣ, до какого онъ его довелъ.

Я долженъ сказать вамъ, но лишь для вашего собственнаго свѣдѣнія, что полученныя нами извѣстія изъ Константинополя далеко не съ такой увѣренностію, какъ полученныя въ Москвѣ, отрицають опасенія, возбужденныя въ Портѣ успѣхами Царя на Каспійскомъ морѣ. А такъ какъ она сильно вооружается, то благоразуміе повелѣваетъ Царю разсудить, удобно ли ему, при такомъ ихъ вооруженіи, начинать съ турками войну, которая можетъ продлиться нѣсколько лѣтъ, тогда какъ самыя насущныя интересы заставляютъ его обращать вниманіе въ другую сторону. Для него самое важное теперь укрѣпить свои завоеванія на сѣверѣ, потому что они будутъ всегда началомъ и основою его вліянія во всей Европѣ.

Именно въ виду этого, со стороны короля сдѣлано все возможное, чтобы разсѣять опасенія, вызванныя въ туркахъ могуществомъ и предприимчивостію Царя и отклонить ихъ отъ объявленія ему войны, что имъ, какъ извѣстно, настойчиво совѣтовали. Вы понимаете, разумѣется, что намъ, для рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, совсѣмъ не безразлично знать, каковы въ этомъ отношеніи расчеты двора, при которомъ вы состоите. Мы

cher d'avoir voulu les mettre dans une fausse confiance, pendant que du côté du Czar l'on serait indifférent sur leurs résolutions et que l'on se proposerait même d'engager une rupture avec eux, pour des vues, qui auraient pu s'accomplir plus heureusement et avec moins d'inconvénient dans d'autres circonstances.

Vous n'avez pas ignoré combien de fois les alliés de la France lui ont reproché, pendant les trois ou quatre dernières années de la guerre du nord, d'avoir seule empêché les turcs d'attaquer le Czar, avec des forces considérables, pour traverser par cette diversion l'établissement de sa puissance sur la mer Baltique. L'on avait dès lors en vue de notre part de perfectionner les premières liaisons d'amitié que l'on avait établies par le traité d'Amsterdam; et il semble que cette connaissance, qui ne sera pas échappée au Czar, ne doit laisser aucun doute à ce Prince de la sincérité de nos intentions, puisqu'il est certain que nos démarches alors, pour prévenir une puissante diversion de ses forces, ne pouvaient avoir pour objet que le désir de voir affermir des établissements, qui pouvaient seuls nous mettre en état de nous unir plus étroitement avec lui. Ce Prince et ses ministres peuvent juger de nos intentions et de leurs véritables intérêts, en comparant cette conduite et celle que nous avons toujours tenue depuis, avec les démarches des autres puissances de l'Europe, et c'est ce que vous saurez bien leur faire ob-

не желаемъ, чтобы турки могли насъ упрекнуть, будто мы хотѣли внушить имъ обманчивую увѣренность, между тѣмъ какъ со стороны Царя будутъ исполнѣ равнодушны къ ихъ рѣшенію и, пожалуй, даже постараются вызвать ихъ на разрывъ ради цѣлей, которыя могли бы быть достигнуты, при другихъ обстоятельствахъ, болѣе спокойно и съ меньшими неудобствами.

Вамъ не безызвѣстно, сколько разъ, въ послѣдніе три или четыре года сѣверной войны, союзники Франціи упрекали ее за то, что она одна помѣшала туркамъ напасть на Царя съ значительными силами и этой диверсіею помѣшала ему утвердить свое господство на Балтійскомъ морѣ. Мы уже въ то время имѣли въ виду расширить и укрѣпить первыя дружескія связи, установленныя амстердамскимъ договоромъ. Казалось бы, это, конечно, не ускользнувшее отъ него обстоятельство должно было убѣдить Царя въ искренности нашихъ желаній, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что наши тогдашнія старанія отклонить готовившуюся противъ него сильную диверсію не могли имѣть иной цѣли, какъ желаніе укрѣпить его пріобрѣтенія, которыя одни могли способствовать нашему съ нимъ союзу. Монархъ и его министры могутъ судить о нашихъ цѣляхъ, сравнивъ наши тогдашнія поступки и весь нашъ послѣдующій образъ дѣйствій съ поступками другихъ европейскихъ державъ. Вы, безъ сомнѣнія, съумѣете указать имъ на это, если они будутъ по преж-

server, si l'on continue de supposer de leur part, que nous agissons avec trop de réserve, puisque vous pouvez faire connaître que les effets ont depuis longtemps prévenu les engagements, et que nous n'aurons rien oublié pour préparer les moyens de rendre nos liaisons avec le Czar solidement et réciproquement utiles.

Il est certain que rien n'y contribuerait davantage que de faire entrer le roi de la Grande-Bretagne dans les mêmes engagements ou, au moins, de calmer le ressentiment du Czar contre ce prince; vous en aurez vu les raisons, dans la dépêche instructive, et vous ne pouvez apporter trop d'attention à saisir les moments, propres à jeter le fondement de cette conciliation, autant que vous pourrez le faire sans abandonner votre objet principal.

Je ne puis vous répondre aujourd'hui sur la demande de m. le duc de Holstein. En général il n'est pas possible d'engager le roi dans de nouvelles dépenses, lorsque les fonds manquent pour les besoins les plus pressants.

нему находить насъ черезъ-чуръ сдержанными. Вы можете сказать, что на дѣлѣ послѣдствія давно уже предупредили обязательства и нами не упущено ничего, что могло сдѣлать прочнымъ и обоюдно выгоднымъ союзъ нашъ съ Царемъ.

Несомнѣнно, что ничто не способствовало бы этому такъ, какъ вступленіе въ тотъ же союзъ и короля Великобританскаго, или, по крайней мѣрѣ, смягченіе вражды Царя противъ этого государя. Инструкціи разъяснили вамъ причины этого, и вы должны съ особеннымъ стараніемъ ловить всякій случай, который представитъ вамъ возможность подвинуть дѣло этого примиренія, насколько вы вообще можете сдѣлать это, не рискуя главной своей цѣлю.

Я не могу отвѣчать вамъ сегодня насчетъ просьбы герцога Голштинскаго. Вообще же нельзя обязывать короля къ новымъ расходамъ, когда на самыя насущныя нужды не хватаетъ суммъ.

№ 51. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 25 décembre 1722.

La lettre, que vous m'avez écrite le 13 novembre, m'a été rendue, m., le 19 de ce mois. J'aurais beaucoup d'inquiétude pour les dépêches instructives que je vous ai envoyées, au mois d'octobre dernier, si je n'étais pas aussi persuadé, que je le suis, de la confiance que l'on peut prendre aux deux officiers qui en ont été chargés. J'espère que vos premières lettres m'en apprendront enfin des nouvelles et que les instructions, que vous aurez reçues par eux, vous auront mis en état de former le plan de votre conduite avant l'arrivée du Czar à Moscou.

L'on parle diversement dans toutes les cours de l'Europe sur les desseins de ce Prince, selon les diversités des passions et des intérêts. L'on suppose assez généralement qu'il apportera tous ses soins, pour éviter de nouveaux engagements dans le Levant, et qu'il donnera sa principale attention aux affaires du nord et de la Basse-Allemagne et à perfectionner les établissements de sa marine et du commerce de ses sujets; mais ce bruit est seulement fondé sur ce que l'on suppose que, comme son intérêt demande qu'il tienne cette conduite, il est vraisemblable qu'il ne s'en écartera pas, ou que s'il est obligé de le faire, ce ne sera pas pour longtemps.

№ 51. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 25 декабря 1722.

М. г.,

Письмо ваше отъ 13 ноября вручено мнѣ лишь 19 числа тек. мѣс. Я сильно беспокоился бы за участь инструкцій, посланныхъ вамъ въ прошломъ октябрѣ мѣс., еслибы не былъ вполне увѣренъ въ совершенной благонадежности двухъ чиновниковъ, которымъ онѣ поручены. Надѣюсь найти извѣстія о нихъ въ ближайшихъ письмахъ вашихъ, а также, что полученные черезъ нихъ инструкціи позволятъ вамъ, еще до возвращенія Царя, составить планъ дѣйствій.

О замыслахъ этого Государя при разныхъ европейскихъ дворахъ говорить разное, смотря по расположенію и интересамъ каждаго. Вообще же полагаютъ, что онъ постарается не запутывать долѣе свои дѣла на Востокъ и посвятить главное свое вниманіе дѣламъ сѣвернымъ и нижнегерманскимъ и усовершенствованію своего флота и торговли своихъ подданныхъ. Но это мнѣніе основано лишь на томъ предположеніи, что такъ какъ такой образъ дѣйствій предписывается ему его интересами, то, вѣроятно, онъ и будетъ ему слѣдовать, а если и уклонится въ сторону, то не надолго.

Si cette conjoncture se trouvait véritable, ce serait le cas où le Czar devrait se porter à prendre des liaisons avec la France, et où il conviendrait aussi au roi d'entrer dans les mêmes vues, puisque c'est seulement en suivant ce plan que son alliance peut nous être de quelque utilité.

№ 52. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 6 janvier 1723.

Monseigneur,

La dépêche, dont il a plu à v. é. de m'honorer, le 27-e novembre, ne m'a été rendue qu'hier, quoique le même ordre ait apporté des lettres de Paris du 4-e décembre.

L'avis, qu'on a donné à v. é. du retour du Czar, s'est vérifié, et elle aura vu, par mes précédentes lettres, que la perte de 32 bâtimens sur la mer Caspienne, jointe aux autres difficultés qu'il a rencontrées, l'ont obligé à revenir, après avoir couru risque de la vie, en sorte que si la tempête, qu'il a essuyée en retournant de Derbent à Astrakan, eût duré encore quelques heures, il serait infailliblement péri avec toute sa suite. Il a laissé au fort de Sainte-Croix un ingénieur français, nommé Brigni. Il en a envoyé un autre, nommé d'Alençon, à Resch, dans Ghilan,

Если это предположеніе окажется справедливымъ, то Царь долженъ будетъ желать союза съ Франціей, и въ такомъ случаѣ королю выгодно будетъ войдти въ тѣ же виды, такъ какъ только при условіи слѣдованія такому плану дѣйствию союзъ его можетъ принести намъ нѣкоторую пользу.

№ 52. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 6 января 1723.

Ваше высокопреосвященство,

Депеша отъ 27-го ноябрю, которою в. в. угодно было почтить меня, была мнѣ вручена только вчера, хотя тотъ же курьеръ отдалъ мнѣ письмо изъ Парижа отъ 4-го декабря.

Увѣдомленіе, полученное в. в. о возвращеніи Царя, оправдалось, и вы увидите изъ моихъ предъидущихъ писемъ, что потеря 32-хъ судовъ на Каспійскомъ морѣ, въ соединеніи съ другими встрѣченными имъ затрудненіями, заставила Царя вернуться послѣ того, какъ жизнь его подверглась опасности, такъ какъ, еслибы буря, которую онъ выдержалъ на возвратномъ пути изъ Дербента въ Астрахань, продлилась еще нѣсколько часовъ, онъ неминуемо погибъ бы со всей своей свитой. Онъ оставилъ въ укрѣпленіи Св. Креста фран-

avec une garnison, que le commandant de ce district, qui est opposé à Mirwéis, a demandée, et il a donné le commandement de la garnison de Derbent au lieutenant-colonel de Vilier, en sorte que je suis privé par-là de l'espérance d'être informé au juste de tout ce qui s'est passé pendant la campagne. Je sais en général qu'il s'en faut beaucoup qu'elle ait eu le succès, que le Czar s'en était promis, sur les assurances que le gouverneur d'Astrakan lui avait données, que cette entreprise était sans difficultés et sans risque par la révolte des persans. Ce gouverneur, qui se nomme Volinsky, en considération de cette bonne nouvelle, avait épousé une Narichkin, nièce du Czar, peu de jours avant son départ de Moscou pour Astrakan, et m-r Tolstoy, par l'ambition d'être seul auprès de son maître, avait presque seul soutenu dans le conseil la nécessité et l'avantage de cette entreprise, et comme Volinsky serait mort sous le bâton sans la protection de la Czarine, on croit que la faveur de m-r Tolstoy diminuera beaucoup, à cause du mauvais succès de ses conseils. En effet la conquête de Derbent et du fort de Sainte-Croix coûte au Czar 15,000 chevaux, plus de 4000 hommes de troupes réglées, un plus grand nombre de cosaques et un million de roubles; en sans compsorte que, s'il continue cette entreprise, ce ne sera que par vanité et dans la seule vue d'assurer son commerce avec la Perse, sans penser à

пузскаго инженера Брини. Другого, по имени д'Алансона, онъ послалъ съ гарнизономъ въ Решъ, въ Гиланъ, о чемъ просилъ правитель этой области, враждебной Миръ-Бейсу. Командованіе же дербентскимъ гарнизономъ вручено Царемъ подполковнику Вилье, вслѣдствіи чего я лишень надежды имѣть вѣрныя извѣстія обо всемъ, что происходило во время кампаніи. Я знаю вообще, что она далеко не имѣла того успѣха, на который надѣялся Царь, основываясь на увѣреніи астраханскаго губернатора, утверждавшаго, что, благодаря возстанію персовъ, предпріятіе это будетъ легко и безопасно. Этого губернатора, по имени Волынскаго, въ награду за привезенную имъ хорошую вѣсть, Царь, за нѣсколько дней до своего отъѣзда въ Астрахань, женилъ на своей племянницѣ Нарышкиной. Толстой, желающій быть единственнымъ приближеннымъ своего Государя, почти одинъ защищалъ въ совѣтѣ необходимость и выгоды этого предпріятія. А такъ какъ Волынский безъ заступничества Царицы умеръ бы подъ батогами, то думаютъ, что плохой успѣхъ совѣтовъ Толстого сильно поколеблетъ его значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, завоеваніе Дербента и укрѣпленіе Св. Креста стоило Царю 15,000 лошадей, болѣе 4,000 человекъ регулярнаго войска, не считая гораздо большаго числа казаковъ и миліона рублей.

Такъ что, если онъ будетъ продолжать это предпріятіе, то только изъ честолюбія и съ единственной цѣлью обезпечить свою торговлю съ Персіей, не думалъ о новыхъ завоеваніяхъ. Къ тому же одинъ, давно уже поселившійся

faire de nouvelles conquêtes, d'autant plus qu'un persan, établi en ce pays-ci et qui a de très bonnes nouvelles de ce qui se passe en Perse, m'a assuré que Mirwéis étant de la famille de Tamerlan, de la secte favorisée par les turcs et à laquelle la plupart des peuples sont attachés, ne pouvait pas manquer de rester maître absolu de ce grand royaume; que l'air est si mauvais dans la province de Ghilan, que les étrangers ne peuvent pas y vivre; que les hommes même du pays y sont presque tous infirmes; qu'il n'y a que les femmes qui cultivent le riz et les mûriers qui produisent une quantité de soie excellente, dont les anglais et les hollandais font le commerce par Alep, d'où ils commercent sur la frontière de Ghilan et n'y restent que peu de jours, concluant de là que quand même le Czar s'emparerait du Ghilan, ce qui est très-difficile, il ne pourrait pas le garder. Quoiqu'il en soit, il paraît certain que le Czar ne retournera point à Astrakan. L'amiral Apraxin, m. Tolstoy et le prince de Valachie, que ce Prince y a laissés, reviennent. On ne sait pas encore si le premier, qui est fort âgé, sera chargé du commandement de la continuation de cette entreprise, et en attendant le Czar, qui est très mécontent du gouverneur d'Astrakan, a donné la direction de tout au vice-gouverneur, nommé Kikin, fils de celui qui a été empalé pour l'affaire du Czaréwitz, et il a laissé m. de Roumianzoff à Kasan pour veiller à la construction des bâtimens, nécessaires à rem-

здѣсь персіянинъ, имѣющій прекрасныя свѣдѣнія обо всемъ, что дѣлается въ Персіи, увѣрялъ меня, что Миръ-Вейсъ, происходящій изъ рода Тамерлана и принадлежащій къ уважаемой турками сектѣ, къ которой принадлежитъ и большая часть народа, непремѣнно овладѣетъ всѣмъ этимъ обширнымъ государствомъ. Онъ говорилъ далѣе, что иностранцы не могутъ жить въ Гиланѣ по причинѣ его дурного климата, вслѣдствіе котораго все тамошнее мужское населеніе разслаблено и только женщины разводятъ тамъ рисъ и шелковичныя деревья и производятъ большое количество превосходнаго шелку, которымъ англичане и голландцы ведутъ торговлю чрезъ Алеппо. Они остаются тамъ лишь нѣсколько дней и оттуда ведутъ торговлю на границѣ Гилана. Изъ всего этого онъ выводилъ заключеніе, что если Царю и удастся трудное дѣло овладѣнія Гиланомъ, онъ все же не будетъ въ состояніи удержать его за собою. Какъ бы то ни было, кажется достовѣрнымъ, что Царь не вернется болѣе въ Астрахань. Адмиралъ Апраксинъ, Толстой и принцъ Валахскій, которыхъ Государь тамъ оставилъ, возвращаются. Неизвѣстно еще, будетъ ли первому изъ нихъ, уже весьма престарѣлому, поручено дальнѣйшее командованіе этой экспедиціею; а пока Царь, очень недовольный астраханскимъ губернаторомъ, поручилъ все управленіе вице-губернатору Кикину, сыну того, который былъ посаженъ на колъ по дѣлу Царевича. Въ Казани же для наблюденія за постройкой судовъ, нужныхъ для

placer ceux qui sont p ris sur la mer Caspienne. On en construit aussi quelques uns   Voronetz, ce qui, joint aux autres pr paratifs qui se font en Ukraine et sur toutes les fronti res de Turquie, persuade le public que la guerre entre la Porte et la Russie est infaillible. Mais il y a de fortes raisons, et dont peu de personnes sont instruites, qui assurent le contraire et peuvent faire croire avec fondement que, si les turcs ne sont point les agresseurs, la tranquillit  ne sera point alt r e entre ces deux  tats.

La premi re de ces raisons est que le Czar est las de la guerre, qu'il court risque, en la faisant aux turcs, d'affaiblir ses forces, qu'il est tr s incertain que l'empereur le soutienne dans cette guerre, que la conqu te d'Asoph lui serait inutile,   moins qu'il ne se rendit ma tre de la Crim e, d'o  il pourrait alarmer Constantinople, au lieu que d'Asoph, qui lui a co t  des sommes immenses, il ne peut faire entrer aucun vaisseau de guerre dans la mer Noir, en sorte que la flotte qu'il tiendrait ne lui serait d'aucun usage, et par la m me raison les turcs ne peuvent venir   lui de ce c t -l  avec des forces capables de l'inqui ter.

En second lieu le Czar a remarqu , par plusieurs exp riences, que toutes les fois qu'il s' loigne de ses  tats, il y trouve   son retour des d sordres consid rables, des divisions et des altercations entre ses ministres,

зам ны погибших на Каспійскомъ мор , онъ оставилъ Румянцева. Н сколько судовъ строятся также въ Воронеж , что, вм ст  съ другими военными при-готовлениями въ Украин  и по всей турецкой границ , уб ждаетъ общество въ неизбежности войны между Портой и Россіей. Но есть бол е в скіе, хотя и мало кому изв стные, доводы, говорящіе въ пользу противоположнаго мн нія. Они приводятъ къ не лишенному основанія заключенію, что, если турки сами не начнутъ войны, то миръ между этими двумя государствами останется ненарушеннымъ.

Первый изъ этихъ доводовъ тотъ, что Царь утомленъ войною и, объявивъ таковую Турціи, рискуетъ ослабить свои военныя силы. Притомъ онъ далеко не ув ренъ, что императоръ поддержитъ его въ этой войн . Завоеваніе же Азова было бы ему полезно лишь въ томъ случа , еслибы онъ овлад лъ также и Крымомъ, откуда могъ бы угрожать Константинополю. Между т мъ какъ изъ Азова, стоявшаго ему уже громадн хъ суммъ, онъ не можетъ ввести въ Черное море ни одного военного корабля, такъ что содержимый имъ тамъ флотъ не приносилъ бы ему никакой пользы. По той же причин  и турки не могутъ напасть на него съ этой стороны съ такими силами, которыя могли бы повредить ему.

Вторая причина та, что неоднократно опытъ уб дилъ Царя, что каждый разъ, какъ онъ удаляется изъ своего государства, онъ находитъ, по воз-

aussi nuisibles à son service, qui est négligé pendant ce temps-là, qu'elles sont dangereuses, puisqu'elles inspirent l'esprit de faction et de révolte, dont il ne paraît que trop d'étincelles dans un vaste pays où la sévérité du gouvernement, le naturel féroce des peuples et les changements qu'on apporte à leur religion, à leur manière de vivre, à leurs vêtements et à leurs autres coutumes, les trouveront toujours disposés à entrer dans toutes les révolutions, sans que la vue des supplices puisse les corriger, en sorte, que si le Czar s'engageait dans une guerre qu'on peut qualifier d'inutile dans la conjoncture présente, et dont les événements seraient très incertains, puisqu'il aurait à la fois sur les bras toutes les forces des turcs et celles des différentes espèces de tartares, qu'il vient d'exciter contre lui, il pourrait se trouver réduit à des extrémités très fâcheuses, tant par rapport au dehors qu'au dedans, pendant surtout que l'Angleterre sera en droit de lui susciter des ennemis et des embarras, comme on suppose ici que cette couronne y travaille de tout son pouvoir.

J'ai fait faire ces réflexions à m-rs de Schafiroff et Osterman séparément. Ils en sont convenus, et je ne puis douter que le Czar et ses ministres ne fassent humainement tout ce qui est en leur pouvoir

вращеніи значительные безпорядки. Между министрами его происходят ссоры и распри, столь же вредныя для пренебрегаемой въ это время службы, сколь и опасныя, ибо поддерживаютъ непокорный и мятежный духъ, котораго и безъ того уже слишкомъ достаточно въ обширной странѣ, гдѣ строгость правительства, свирѣпыя нравы народа и измѣненія, вносимыя въ нихъ религію, образъ жизни, одежду и другіе обычаи, находятъ ихъ всегда готовыми къ возмущенію, отъ котораго не можетъ ихъ отучить даже видъ казней. Такимъ образомъ, если бы Царь затѣялъ войну, которую при существующихъ обстоятельствахъ можно назвать бесполезной и исходъ которой сомнителенъ, имѣя въ виду, что Царю придется вѣдаться за-разъ со всѣми силами турокъ и разнаго рода татарами, которыхъ онъ недавно возстановилъ противъ себя, онъ могъ бы быть доведенъ до весьма печальныхъ крайностей, какъ внѣ, такъ и внутри государства, въ особенности, пока Англія будетъ имѣть право всюду создавать ему враговъ и затрудненія, надъ чѣмъ она, какъ здѣсь полагаютъ, хлопочетъ изо всѣхъ силъ. Я навелъ на эти размышленія Шафировъ и Остермана, каждаго отдѣльно. Они съ этимъ согласились, и я увѣренъ, что Царь и его министры сдѣлаютъ все человѣчески возможное, чтобы избѣгнуть разрыва съ Турціею.

Мнѣніе это я основываю не столько на ихъ увѣреніяхъ, сколько на поступкахъ, совершаемыхъ ими съ этой цѣлью. Они уже послали въ Константинополь 100,000 дукатовъ и при каждомъ случаѣ посылаютъ еще. Къ этимъ

pour éviter une rupture avec les turcs. Je fonde moins cette opinion sur les assurances qu'ils m'en donnent, que sur les démarches que je leur vois faire dans ce dessein. Ils ont déjà envoyé cent mille ducats à Constantinople, ils y en envoient encore par toutes les occasions. Ils joignent à ces moyens de pressantes instances pour que je prie m. le marquis de Bonnac de travailler au maintien de la paix, de n'y épargner ni soins, ni argent, offrant de vouloir convenir avec le sultan à l'amiable, de tout ce qui pourra l'affermir et qui sera de sa convenance, par la médiation et même sous la garantie du roi, s'il est nécessaire. Ils m'ont déjà prié de passer les mêmes offices auprès de l'envoyé turc qui a passé Asoph et qui est attendu incessamment ici, m'assurant que c'était moins la crainte de la guerre qui leur faisait tenir cette conduite, que celle qu'elle n'apportât un obstacle aux liaisons que le Czar voulait prendre avec le roi, et que s'il avait obligation à Sa Majesté de la conservation de la paix, il lui en témoignerait sa reconnaissance en d'autres occasions.

Nonobstant toutes ces raisons, il y a tant de duplicité parmi ces gens-ci, qu'il n'est pas possible d'assurer qu'ils n'aient de tout autres desseins que ceux qu'ils paraissent avoir, et que la mission de m-r Jagoujinsky n'ait pour objet quelques uns des avis qu'on a donnés à v. é. Cependant à en juger par les circonstances, par le crédit que la Czarine conserve, par la haine que le Czar porte au fils du Czaré-

средствамъ они присоединяють неотступныя просьбы о томъ, чтобы я попросилъ маркиза де-Бонака постараться о сохраненіи мира, не щадя для этого ни хлопотъ, ни денегъ. При этомъ они предлагаютъ войти въ полюбовное соглашеніе съ султаномъ насчетъ всего, что можетъ быть ему удобно и подкрѣпить миръ сдѣлавъ это при посредничествѣ и даже, если нужно, при поручительствѣ короля. Они меня уже просили оказать имъ ту же услугу по отношенію къ турецкому посланнику, который проѣхалъ Азовъ и со дня на день ожидается сюда. Они увѣряли меня, что руководятся при этомъ не столько страхомъ войны, сколько опасеніемъ, чтобы она не послужила препятствіемъ къ союзу, въ который Царь хотѣлъ вступить съ королемъ, и что еслибы онъ былъ обязанъ Е. В. сохраненіемъ мира, то въ другомъ какомъ-нибудь случаѣ доказалъ бы ему свою благодарность.

Несмотря на всѣ эти доводы, эти люди такъ двоедушны, что нельзя утверждать, что у нихъ нѣтъ другихъ намѣреній, кромѣ тѣхъ, которыя они высказываютъ, и что порученіе Ягужинскаго не имѣетъ своимъ предметомъ, чего либо, подобнаго свѣдѣніямъ, полученнымъ в. в. Впрочемъ, если судить по положенію дѣлъ, по вліянію, сохраняемому Царицей, по ненависти Царя къ сыну Царевича и по достовѣрности того, что Ягужинскій не получилъ никакихъ пред-

witz et par la certitude que m-r Jagoujinsky n'a reçu aucune instruction du ministère, il y a lieu de croire, que s'il va à Vienne, ce n'est que dans la vue d'amuser cette cour par des apparences flatteuses, pour la détourner de faire à la Porte des démarches au préjudice du Czar, qui, ayant appris l'arrivée d'un corps de troupes ottomanes à Tiflis(?), a craint que la guerre serait infaillible, et qu'il devait travailler à la cour de Vienne pour en prévenir les effets. D'un autre côté v. é. peut se souvenir que, dès le temps que j'étais à Pétersbourg, j'ai eu l'honneur de lui marquer que m-r Jagoujinsky devait faire un voyage. M-r de Levoorde, parent de m-r de Rottembourg, l'avait précédé. On ne sait ce qu'il est devenu depuis. Quelques uns croient qu'il a été à Londres et qu'il concourt à persuader, que la mission de m-r Jagoujinsky a eu pour objet d'enlever le prince Kurakin, dont le voyage en France, contre les ordres de son Maître est un grand préjugé, et je suis persuadé que S. A. R. ne fera pas plaisir au Czar de le protéger. V. é. sait qu'il a été du complot du Czaréwitz et qu'on est persuadé ici que le s-r Caradin, son secrétaire et son confident, ne s'est tué que pour éviter d'être mis à la torture, pour découvrir ce qu'il savait des intrigues de son maître. Quoiqu'il en soit de ces différentes matières et du retour de m-r Jagoujinsky, qu'on assure être fort prochain, et quelques bonnes que soient les dispositions qu'on me témoigne ici pour la conclusion de l'al-

писаній отъ министерства, то есть основаніе думать, что если онъ и поѣдетъ въ Вѣну, то развѣ съ цѣлью провести этотъ дворъ показною лестью и помѣшать интригамъ его въ Портѣ въ ущербъ Царю, который, узнавъ о прибытіи оттоманскихъ войскъ въ Тифлисъ (?), боится, что война сдѣлается неизбежною и считаетъ нужнымъ предупредить ее, сойдясь съ вѣнскимъ дворомъ. Съ другой стороны в. в. можетъ быть припомните, что я, еще въ бытность свою въ Петербургѣ, имѣлъ честь сообщать вамъ о предстоящей поѣздкѣ Ягужинскаго.

Левенвольдъ, родственникъ Роттенбурга, уѣхалъ раньше его. Съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Многіе думаютъ, что онъ былъ въ Лондонѣ, гдѣ старался всѣхъ убѣдить, будто Ягужинскому поручено увести князя Куракина, поѣздка котораго во Францію, въ противность приказаніямъ его Государя, представляетъ большое преступленіе. И я увѣренъ, что Е. К. В. не сдѣлаетъ большаго удовольствія Царю, покровительствуя ему. В. в. знаете, что онъ принималъ участіе въ заговорѣ Царевича, и здѣсь увѣрены, что его секретарь и повѣренный, Карадинъ, лишилъ себя жизни единственно изъ страха пытки, которой его могли подвергнуть для того, чтобы добиться отъ него раскрытія всѣхъ извѣстныхъ ему интригъ его господина. Чтò бы не вышло изъ всего этого и изъ близкаго, говорятъ, возвращенія Ягужинскаго и какое бы распо-

liance, j'irai bride en main, jusqu'à ce que j'aie une preuve suffisante du fond qu'on peut faire sur le succès, et je ne manquerai pas, en attendant, de mettre en mouvement des ressorts secrets auprès de la Czarine pour lui faire craindre un évènement, qui lui serait si préjudiciable et qui lui viendrait de la part d'une personne, qu'elle n'aime point et qu'elle ne ménage que par l'amitié que le Czar lui porte. Cette Princesse a beaucoup d'esprit, de pénétration et de politique, et l'on a souvent par son canal réussi à des affaires très difficiles. Sa fermeté à ne point abandonner le Czar dans toutes ses marches a extrêmement augmenté son crédit. Elle a même sauvé l'armée de ce Prince, à laquelle elle a fait faire halte plusieurs fois, lorsqu'il prenait quelques heures de repos, pendant, les grandes chaleurs; ses troupes auxquelles il avait ordonné de marcher, se trouvaient en même endroit à son réveil, et demandant, qui avait été le général qui donnait des contre-ordres, c'est moi, disait cette Princesse en ce présentant, parce que vos gens seraient crevés de chaleur et de soif tandis que le Monarque, pour qui ils sacrifient si généreusement leur vie, jouissait du repos dont ils avaient eux-mêmes un extrême besoin.

Ce Prince fit son entrée à Moscou mardi dernier. Deux bataillons de ses gardes à pied qu'il a ramenés, le suivaient, montés sur des che-

ложеиіе къ заключенію союза не выказывали мнѣ, я буду соблюдать сдержанность, пока не получу достаточнаго доказательства, что можно разсчитывать на успѣхъ; а пока я не премину привести въ дѣйствіе тайныя пружины, чтобы напугать Царицу и заставить ее опасаться одного событія, которое могло бы причинить ей вредъ, происходя отъ одной особы, которую она совѣмъ не любитъ, но относится къ ней осторожно, потому что Царь расположенъ къ ней. Государыня очень умна, проницательна и дипломатична и черезъ нее часто достигаютъ успѣха въ очень трудныхъ дѣлахъ. Ея рѣшимость никогда не покидать Царя въ его походахъ, очень усилила ея вліяніе. Она даже спасла армію Государя, которой она часто доставляла отдыхъ.

Остановившись, однажды, на нѣсколько часовъ отдохнуть во время сильныхъ жаровъ, онъ приказалъ своимъ войскамъ идти далѣе, но при пробужденіи нашелъ ихъ на томъ же мѣстѣ. Онъ спросилъ, какой генералъ отмѣнилъ его приказанія. «Это я, сказала, входя, Государыня. Ваши люди измучились бы отъ жары и жажды, въ то время, какъ ихъ Монархъ, за котораго они такъ великодушно жертвуютъ своею жизнью, пользуется отдыхомъ, столь необходимымъ и для нихъ».

Вѣздъ Государя въ Москву совершился въ прошлый вторникъ. Два батальона пѣшей гвардіи, приведенной имъ съ собою, сопровождали его верхами на лошадяхъ, которыхъ доставили имъ бояре и министры. Царицѣ

vaux que les boyards et les ministres leur avaient fournis. La Czarine était précédée de deux compagnies de grenadiers. Son maréchal suivait, et immédiatement après cette Princesse, dans un carosse à six chevaux, la Czarine douairière, la duchesse de Mecklembourg avec les dames de leur suite qui étaient aussi dans plusieurs carosses à six chevaux sur des traîneaux. Après cela venaient deux compagnies de grenadiers, quantité de trompettes, de timbales, de haut-bois et de tambours suivis de quelques généraux, après lesquels on voyait porter les clefs de la ville de Derbent sur un bassin d'argent, couvert d'un taffetas rouge, devant le Czar, qui suivait immédiatement, très-bien monté et l'épée à la main en qualité de colonel de ses gardes. Il était suivi du reste de ce corps. Il traversa en cet ordre toute la ville de Moscou. Il y avait des tables dressées aux deux arcs de triomphe, sous lesquels il passa, et tous les seigneurs et boyards, dont les maisons étaient sur son chemin, lui présentèrent des rafraichissements. Le duc de Holstein se trouva sous le premier arc de triomphe. Le Czar descendit de cheval, le salua, l'embrassa et resta quelques moments avec lui à table.

Avant-hier, jour de Noël selon le vieux stile, ce prince et tous les ministres étrangers, furent admis à saluer le Czar et la Czarine au vieux château de Préobrajensky. Le jour précédent, les envoyés de Suède et de Danemark avaient eu leur première audience. Le Czar témoigna

предшествовали двѣ роты гренадеръ, за которыми слѣдовалъ маршалъ. А непосредственно за Государыней, въ каретѣ, запряженной шестеркой лошадей, ѣхали вдовствующая Царица и герцогиня Мекленбургская съ дамами своей свиты, которыя также ѣхали въ каретахъ, запряженныхъ шестерками лошадей и поставленныхъ на полозья. Затѣмъ шли двѣ роты гренадеръ, множество трубачей, литавриковъ, гобоистовъ и барабанщиковъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ генераловъ. За ними, на серебряномъ блюдѣ, покрытомъ красною тафтою, несли ключи города Дербента передъ Царемъ, который слѣдовалъ непосредственно за ними верхомъ на превосходной лошади и со шпагою въ рукѣ въ качествѣ полковника своей гвардіи. За нимъ слѣдовала остальная часть отряда. Въ этомъ порядкѣ прошли они всю Москву. У обоихъ триумфальныхъ воротъ, черезъ которыя прошелъ Царь, были разставлены накрытые столы, а всѣ вельможи и бояре, мимо домовъ которыхъ онъ проходилъ, подносили ему угощеніе. У первыхъ воротъ находился герцогъ Голштинскій. Царь сошелъ съ лошади, обнялъ его и посидѣлъ съ нимъ нѣсколько минутъ за столомъ.

Третьяго дня, въ день Рождества (ст. ст.) герцогъ и всѣ иностранные министры допущены были къ поздравленію Царя и Царицы въ старомъ Преображенскомъ дворцѣ; а наканунѣ шведскій и датскій послы удостоились первой аудіенціи. Первому изъ нихъ Царь высказалъ искреннее желаніе на-

au premier un désir sincère de vivre en bonne amitié et intelligence avec le roi et la couronne de Suède. Le reste des fêtes, qui dureront jusqu'aux Rois, se passeront en visites, festins et mascarades. Quelques uns croient qu'immédiatement après le carnaval, le Czar ira prendre les eaux à Olonetz, et qu'il se rendra de là à Pétersbourg; mais il y a apparence qu'il réglera ses démarches sur celles des turcs, par rapport à la continuation de la paix ou pour la guerre.

Votre éminence jugera aisément, que pendant tous ces embarras il ne m'a pas été possible d'entretenir le Czar en particulier. Cependant, comme je sais que m-rs de Schafiroff et Osterman, chacun de leur côté, ont averti ce Prince, que je ne voulais m'offrir qu'à lui des ordres que j'avais reçus, le dernier de ces ministres me dit avant-hier à l'oreille, que tout allait bien, qu'il n'osait pas m'entretenir en présence des ministres étrangers, mais qu'il viendrait chez moi, qu'il m'avertissait en attendant, que le Czar voulait me faire l'honneur de dîner et de boire chez moi à la santé du roi à l'occasion du couronnement de Sa Majesté, mais qu'il ne pouvait encore me dire le jour, et que ce ne serait que lorsque je l'aurais entretenu en particulier. Ainsi j'espère, dans peu de jours, de pouvoir mander quelque chose de nouveau à votre éminence. Elle a eu raison de croire, que j'aurais eu bien des difficultés à essayer, tant par rapport à la nature des affaires, dont elle a bien voulu me charger,

ходиться въ дружбѣ и согласіи со шведскими короной и королемъ. Праздники, которые продлятся до Крещенія, пройдутъ въ визитахъ, пирахъ и маскарадахъ. Многіе думаютъ, что тотчасъ послѣ масляницы Царь поѣдетъ въ Олонецъ на воды, а оттуда поѣдетъ въ Петербургъ. Но есть вѣроятіе, что, по отношенію продолженія мира или войны, онъ сообразуетъ свои поступки съ дѣйствіями турокъ.

В. в. легко поймете, что за всѣми этими хлопотами нельзя было говорить съ Царемъ наединѣ. Но я знаю, что гг. Шафировъ и Остерманъ передали Государю, каждый съ своей стороны, о моемъ желаніи ему одному сообщить полученные мною приказанія. Остерманъ шепнулъ мнѣ вчера, что все идетъ хорошо, но что онъ не можетъ говорить со мною въ присутствіи другихъ иностранныхъ министровъ, а пріѣдетъ ко мнѣ; пока же извѣстилъ меня, что Царь хочетъ оказать мнѣ честь отобѣдать у меня и выпить за здоровье короля по случаю коронованія Е. В. Но онъ, Остерманъ, не можетъ назначить мнѣ дня и скажетъ объ этомъ при свиданіи наединѣ. Поэтому, я надѣюсь въ скоромъ времени сообщить в. в. что-нибудь новенькое. Вы были правы, думая, что мнѣ придется выдержать много трудностей, какъ въ отношеніи самой сущности дѣла, которое в. в. угодно было мнѣ поручить, такъ и вслѣдствіе настроенія и противорѣчивыхъ интересовъ русскихъ министровъ. Шафировъ и Остерманъ

qu'en égard à la disposition et aux différents intérêts des ministres russes. M-rs Schafiroff et Osterman sont aujourd'hui les seuls acteurs des affaires étrangères; mais le premier a beaucoup d'ennemis, et je remarque avec peine, que m-r. Osterman paraît emporter la confiance. Il faut malgré moi, que je me conforme à cette situation, en ménageant m-r Schafiroff, qui est de mes amis, qui a de très bons sentiments pour la France et qui hait mortellement m-r Osterman. Celui-ci s'opposera de tout son pouvoir à la réconciliation du roi d'Angleterre, l'autre, par raison, y apportera quelques facilités. Je mettrai tout en usage pour concilier ces deux contrastes. L'espérance d'une récompense considérable sera le meilleur argument, et je crois déjà pouvoir assurer votre éminence, que les principales difficultés rouleront sur ce qui regarde l'Angleterre, et comme il est nécessaire de travailler sur un fondement solide, dès l'ouverture de la négociation, d'établir des principes invariables; que S. A. R. veut, que je ne me départe en aucune manière de celui de la concurrence de l'Angleterre ou, du moins, à toute extrémité, de la garantie des traités, qui la regardent et qui assurent le repos de la Basse-Allemagne, et que d'un autre côté, quand même je trouverais le moyen de rendre le traité commun entre la France et l'Angleterre, les ministres du Czar prétendront pour cela, que je sois spécialement autorisé de la part de sa majesté britannique, ou bien, qu'elle envoie

теперь единственные дѣятели по иностраннымъ дѣламъ; но у перваго много враговъ, и я съ безпокойствомъ замѣчаю, что, повидимому, Остерманъ пользуется бѣльшимъ довѣріемъ. Я долженъ поневолѣ сообразоваться съ этимъ положеніемъ дѣлъ, поступая осторожно съ Шафировымъ, который принадлежитъ къ моимъ друзьямъ, очень хорошо относится къ Франціи и смертельно ненавидитъ Остермана. Послѣдній будетъ всѣми силами противиться примиренію съ англійскимъ королемъ, первый изъ благоразумія выкажетъ болѣе сговорчивости. Я употреблю всѣ усилія, чтобы согласить эти противорѣчія. Обѣщаніе значительной награды будетъ наилучшимъ средствомъ, и, мнѣ кажется, я могу уже увѣрить в. в., что главныя затрудненія будутъ вращаться на томъ, что касается Англіи. Имѣя въ виду, что необходимо съ самаго начала переговоровъ держаться твердыхъ основаній и установить неизмѣнныя правила и что Е. К. В. не дозволяетъ мнѣ ни въ какомъ случаѣ отступать отъ требованія участія Англіи (въ союзѣ) или, въ крайнемъ случаѣ, отъ гарантій касающихся до нея договоровъ, обезпечивающихъ спокойствіе нижней Германіи; съ другой стороны, что еслибы я даже и нашелъ средство одновременно приобщить къ союзу Францію и Англію, царскіе министры потребуютъ, чтобы я былъ на то уполномоченъ его британскимъ величествомъ, или же, чтобы онъ прислалъ сюда министра, на что тотъ ни за что не соглашается, не

ici un ministre, ce qu'elle ne veut absolument point faire, avec raison, qu'elle ne soit assurée des conditions de l'alliance et de la manière, dont il serait reçu. J'ai cru, que si je pouvais, par mon zèle ardent et par mon travail, porter les choses au point, que le Czar, se rendant aux instances de S. A. R., consentit à se réconcilier avec sa majesté britannique, l'expédient, le plus naturel et le moins sujet à l'embarras, serait de dresser le traité en la manière, que j'ai l'honneur de le marquer ci-joint à v. é. Le roi d'Angleterre y trouverait son entière satisfaction et la sûreté qu'il désire pour ses états de la Basse-Allemagne, qui est, je crois, l'objet, qui l'intéresse le plus fortement dans les conjonctures présentes. Si je suis donc obligé de donner un projet de traité, avant d'avoir reçu la réponse de v. é., et après avoir fait tout ce qui aura dépendu de mes soins pour engager les russes à m'en donner un eux-mêmes, je crois, que v. é. approuvera, que je suive celui, dont j'ai l'honneur de lui envoyer la copie sous l'adresse du s-r Brugnier, pour plus grande sûreté.

безосновательно желая сначала удостовѣриться, какъ его примутъ, а также и въ условіяхъ союза; мнѣ кажется, еслибы мнѣ удалось горячимъ рвеніемъ и трудами довести Царя до того, чтобы онъ, уступая настояніямъ Е. К. В., согласился примириться съ его британскимъ величествомъ, наиболее естественнымъ и не подающимъ повода къ затрудненіямъ средствомъ къ тому будетъ составленіе договора по тому образцу, который я имѣю честь при семъ приложить. Король Англіи найдетъ здѣсь полное удовлетвореніе и увѣренность въ безопасности своихъ владѣній въ Нижней Германіи, что, я полагаю, составляетъ въ данномъ случаѣ главный предметъ его интереса.

Если, сдѣлавъ все, что въ моихъ средствахъ, чтобы заставить русскихъ самихъ дать мнѣ свой проектъ договора, я вынужденъ буду самъ дать имъ таковой до полученія отвѣта отъ в. в., то я надѣюсь на одобреніе в. в., если буду слѣдовать тому, копію съ котораго я имѣю честь доставить вамъ для большей вѣрности въ письмѣ г-на Брюне.

№ 53. М. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 29 janvier 1723.

Monseigneur,

J'ai reçu le même jour la dépêche, dont il a plu à votre éminence de m'honorer le 18 décembre, et le paquet avec les lettres de notification de la mort de madame la duchesse douairière d'Orléans, pour le Czar et pour m-r le duc de Holstein. Ce paquet n'était accompagné d'aucune dépêche de votre éminence, mais seulement d'un mémoire sans seing, qui m'explique la manière, dont Son Altesse Royale veut, que je porte le grand deuil. Je m'y conformerai exactement, et j'espère que votre éminence aura la bonté de me bonifier cette dépense extraordinaire. M-r Poussin me marque lui-même, qu'il avait ouvert ce paquet, et qu'ayant vu, que c'était des lettres de notification, il me les avait envoyées. Je les remettrai au Czar, aussitôt qu'il me sera possible, c'est-à-dire qu'il le voudra, car il est si occupé depuis dix jours, que personne ne peut lui parler, et ses occupations dureront vraisemblablement encore quelques jours. Votre éminence sait déjà, qu'elles roulent sur les différends, arrivés entre quelques ministres pendant l'absence du Czar. Ce Prince, pour voir clair, s'il peut, dans les malversations, qui

№ 53. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 29 января 1723.

Ваше высокопреосвященство,

Я въ одинъ и тотъ же день получилъ депешу, которую в. в. соблагволили написать мнѣ 18 декабря, и пакетъ съ извѣщающими о смерти вдовствующей герцогини Орлеанской письмами къ Царю и герцогу Голштинскому. Къ пакету не приложено никакой депеши отъ в. в., а только записка безъ подписи, съ объясненіемъ предписываемыхъ Е. К. В. правилъ о ношеніи мною глубокаго траура. Я исполню это въ точности и надѣюсь, что в. в. будете столь добры принять на счетъ казны этотъ сверхсмытный расходъ. Пуссенъ самъ извѣщаетъ меня, что вскрывалъ пакетъ и послалъ его мнѣ, увидавъ, что тамъ извѣстительныя письма. Я передамъ ихъ Царю, какъ только будетъ возможно, т.-е. какъ только онъ самъ захочетъ, потому что онъ ужъ дней десять такъ занятъ, что никому не удастся поговорить съ нимъ, и эти занятія продлятся, вѣроятно, еще нѣсколько дней. В. в. извѣстно уже, что предметомъ этихъ занятій служатъ недоразумѣнія, происшедшія между нѣсколькими министрами въ отсутствіе Царя. Чтобы разъяснить, если возможно, и привести въ порядокъ путаницу взяточничества, составляющаго

sont toujours ici l'origine des brouilleries, et tacher d'y mettre ordre, a établi au village de Préobrajensky, où il loge, un conseil, composé de m-r le comte Bruce, de m-rs Marcoff et de Pouchkin, sénateurs, comme principaux commissaires, avec plusieurs officiers des gardes en qualité d'assesseurs. Le Czar est lui-même président de ce conseil, qui se tient régulièrement tous les matins depuis quatre heures jusqu'à dix et bien souvent l'après midi, et, afin que tous ceux, qui y ont part, puissent s'y trouver, il leur a ordonné de loger dans le village ou aux environs. Le Czar a lui-même exclu de ce conseil le chancelier Golofkin, comme ennemi déclaré de m-r Schafiroff, et le prince Menchikoff, comme partie, et Pisareff, procureur général, autre partie litigante, a récusé m-r le prince Dolgorouky et Galitzin, aussi sénateurs, comme amis de m-r Schafiroff. Au moment, que le public a vu commencer cet examen, plusieurs personnes ont donné des mémoires contre m-r de Schafiroff; mais selon toutes les apparences et les avis secrets, que je reçois de bon lieu, les affaires de ce ministre iront bien, le Czar lui ayant dit avant-hier, que ce qui le regardait, était fini, et qu'il devait produire ses chefs d'accusation contre Pisareff, ce qu'il fait avec preuves démonstratives, en sorte, qu'on croit, que ce dernier, qui a volé plus de huit cent mille roubles au Czar au canal de Ladoga, dont il a eu la direction, et qui a m-r Jagoujinsky pour ennemi, succombera, ce qui sera un prélude pour

здѣсь всегдашній источникъ ссоръ, Монархъ учредилъ въ селѣ Преображенскомъ, гдѣ онъ живетъ теперь, совѣтъ, въ составъ коего вошли гр. Брюсъ, сенаторы Марковъ и Пушкинъ, въ качествѣ главныхъ комиссаровъ, и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ, въ качествѣ ассессоровъ. Царь самъ председательствуетъ въ этомъ совѣтѣ, засѣдающемъ ежедневно по утрамъ, отъ четырехъ до десяти часовъ, а зачастую и послѣ полудня. Чтобы никто изъ членовъ не пропускалъ засѣданій, имъ всѣмъ велѣно переѣхать жить въ село или его окрестности. Царь самолично исключилъ изъ совѣта канцлера Головкина, какъ открытаго врага Шафирова, Меншикова и генералъ-прокурора Писарева, какъ тяжущіяся стороны, а сенаторовъ кн. Долгорукаго и Голицына отвелъ, какъ друзей Шафирова. Какъ только въ обществѣ разнеслась вѣсть объ этомъ слѣдствіи, многія личности представили доносы на Шафирова. Однако, по всѣмъ вѣроятіямъ и по тайнымъ свѣдѣніямъ, получаемымъ мною изъ хорошаго источника, дѣла этого министра пойдутъ хорошо. Царь еще третьяго дня сказалъ ему, что все его лично касающееся кончено и чтобъ онъ изложилъ свои обвиненія противъ Писарева. Онъ излагаетъ и представляетъ документальныя доказательства, такъ что, по общему мнѣнію, Писаревъ, обокравшій Царя болѣе чѣмъ на 800 тыс., при постройкѣ Ладожскаго канала, которымъ онъ завѣдывалъ, и вдобавокъ ненавидимый

m-r le prince de Menchikoff, qui a sa très-grande part dans les voleries. Elles ont même donné occasion à la brouillerie entre lui et m-r Schafiroff, et comme le Czar a besoin d'argent pour réparer les pertes, qu'il a faites à son expédition de Perse, il y a apparence, que le dénouement de cette scène se terminera à retirer une partie des richesses immenses du prince Menchikoff, qui feint d'être malade depuis le retour du Czar, n'étant sorti qu'une fois de sa maison.

Quoique les ruses et la mauvaise foi de ce ministère-ci soient infinies, et que m-r Osterman m'ait déjà manqué trois fois de parole sur l'audience particulière, qu'il m'avait promise auprès du Czar, on peut vraisemblablement croire, que ce n'est point la faute de ce ministre, et que le Czar veut peut-être d'un côté attendre le retour de m. Jagoujinsky, qu'on dit être prochain, et l'arrivée du prince Dolgorouky, qui a passé Riga, et de l'autre finir les affaires domestiques, qui l'occupent présentement, et voir clair dans celles de m-r Schafiroff, dont il ne peut se passer pour les négociations étrangères, avant d'entamer celles, dont je suis chargé. Il est très vraisemblable aussi, que le Czar veut être instruit de ce qui se passera après la majorité du roi, et cette opinion paraît d'autant mieux fondée, que m-rs les princes Kurakin, père et fils, continuent dans leurs relations d'assurer, que ni l'autorité de S. A. R., ni le ministère de votre éminence ne subsisteront après la majorité, et que

Ягужинскимъ, погибнетъ, а это будетъ, значить, вступленіемъ къ гибели и Меншикова, имѣющаго очень большую долю во всѣхъ этихъ воровствахъ. Они-то именно и послужили причиною его ссоры съ Шафировымъ. А такъ какъ Царю нужны деньги, для покрытія расходовъ, причиненныхъ персидской экспедиціей, то очень возможно, что вся эта исторія кончится отобраніемъ въ казну части громаднаго состоянія Меншикова. Онъ прикидывается теперь больнымъ; съ самаго возвращенія Царя онъ всего одинъ разъ выходилъ изъ дому.

Хотя хитрость и недобросовѣстность здѣшняго министерства безконечны и хотя Остерманъ ужъ три раза обманулъ меня, не доставивъ, какъ обѣщалъ, частную аудіенцію у Царя, но можно, пожалуй, допустить, что это въ самомъ дѣлѣ произошло не по его винѣ. Можетъ быть Царь просто, во-первыхъ, ждетъ скорого ужъ, говорить, возвращенія Ягужинскаго и прибытія проѣхавшаго уже Ригу кн. Долгорукаго, во-вторыхъ, хочетъ кончить занимающія его въ настоящую минуту домашнія дѣла и, прежде чѣмъ приниматься за порученные мнѣ переговоры, выяснить дѣло Шафирова, безъ котораго не можетъ обойтись въ иностранныхъ дѣлахъ. Очень вѣроятно также, что Царь желаетъ узнать, какъ сложатся обстоятельства, при совершеннолѣтіи короля. Это предположеніе кажется тѣмъ основательнѣе, что кн. Куракины, отецъ и сынъ, продолжаютъ увѣрять въ своихъ донесеніяхъ, будто ни власть Е. К. В., ни ми-

ce qu'ils appellent la vieille cour et l'ancienne, reprendront entièrement le dessus. Je sais même, que m. Kurakin, le père, a écrit ici, pour se justifier du voyage qu'il a fait en France, que c'était par l'invitation de votre éminence, qu'il était allé à la cour. Il est vrai, que les relations de m-r Schleinitz sont bien différentes, mais malheureusement il est suspect ici et n'y a d'autre appui, ni ami, que m-r Schafiroff, qui n'ose, de peur de se rendre suspect lui-même, faire usage des avis très avantageux, qu'il lui donne, et qui prouvent évidemment la convenance et même la nécessité de prendre d'étroites liaisons entre Sa Majesté et le Czar. Quoiqu'il en soit, comme Schafiroff m'a dit, qu'il doutait, qu'Osterman eût parlé à ce Prince pour me procurer une audience particulière, je me servirai de la publique, que j'aurai sans doute à l'occasion du deuil, pour en dire un mot en secret au Czar et tâcher d'éclaircir ce soupçon.

Pour ce qui regarde les turcs, j'ai déjà eu l'honneur de détailler à votre éminence les raisons, qui pouvaient persuader avec fondement, que le Czar voulait éviter une rupture avec eux, et je suis encore dans le même sentiment, quoique l'on fasse venir ici de Livonie et de Finlande plusieurs régiments de dragons et d'infanterie et qu'on travaille de tous côtés aux préparatifs d'une campagne. Je crois le Czar trop prudent pour s'engager dans une guerre, qui diminuerait considérable-

нистерство в. в. не переживуть совершеннолѣтія и будто снова восторжествуетъ то, что они величаютъ старымъ или прежнимъ дворомъ. Я знаю, что Куракинъ отецъ писалъ сюда, оправдывая свою поѣздку во Францію тѣмъ, будто в. в. пригласили его посѣтить французскій дворъ. Донесенія Шлейница посятъ, правда, иной характеръ. Но, къ несчастію, у него нѣтъ здѣсь ни друзей, ни опоры, кромѣ Шафирова, а Шафировъ, боясь возбудить подозрѣнія противъ самого себя, не смѣетъ сообщать даваемыхъ ему Шлейницемъ весьма полезныхъ свѣдѣній, изъ коихъ явствуется польза и даже необходимость тѣснаго союза между Е. В. и Царемъ. Какъ бы то ни было, Шафировъ сказалъ, что Остерманъ едва ли просилъ у Царя частной аудіенціи для меня, и потому я воспользуюсь официальной, по случаю траура, и въ тайнѣ попрошу Царя разъяснить мнѣ это дѣло.

Что касается турокъ, то я ужъ имѣлъ честь подробно объяснять в. в. причины, дающія основанія думать, что Царь желалъ бы избѣжать разрыва съ ними. Я и теперь такъ думаю, несмотря на то, что изъ Ливоніи и Финляндіи приведено сюда нѣсколько драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ и всюду дѣлаются приготовленія къ войнѣ. По моему, Царь слишкомъ остороженъ, чтобы начинать войну, которая, даже и при самомъ счастливомъ исходѣ, все же значительно уменьшитъ его силы. Кавалерія, которую онъ бралъ съ

ment ses forces, quelque succès qu'elle pût avoir. Toute la cavalerie, qu'il avait menée à Astrakan, est ruinée, et ses finances sont en très mauvais état. La mauvaise récolte de l'année passée, la quantité prodigieuse des grains, qui ont péri sur la mer Caspienne, rendront la fourriture des magasins difficile, et il est déjà mort, par la disette, plus de vingt mille personnes aux environs de Nijny. On a cru d'abord que c'était la peste, mais les médecins, qu'on y a envoyés, après un examen fort exact, ont rapporté, que cette maladie n'était point contagieuse, qu'elle ne provenait que du mauvais grain, que les gens ont mangé. Il est rougeâtre et ressemble assez à l'yvraye, ayant été gâté, à ce qu'on juge, par des brouillards envenimés. Les personnes, au moment qu'elles ont mangé de ce pain, sont devenues étourdies, avec de grandes contractions de nerfs, en sorte que ceux, qui ne sont pas morts le 9-e jour, ont perdu les mains et les pieds, qui leur sont tombés, comme il arrive en ce pays-ci, lorsque ces membres ont été gelés. Aucun des remèdes, dont on se sert dans les maladies contagieuses, n'ont opéré sur les malades, et il n'y a que ceux, qui ont pris de bonnes nourritures et mangé d'autre pain, qui ont échappé. La dissertation, que les médecins ont faite à cette occasion, est très curieuse, et si je puis en avoir une copie, j'aurai l'honneur de l'envoyer à votre éminence. Or comme cette maladie peut avoir de fâcheuses suites, par la difficulté de trouver de bon seigle

собою въ Астрахань, вся разстроена и финансы его тоже очень плохи. Заготовить провиантъ окажется очень нелегко, ибо на Каспійскомъ морѣ погибло огромное количество зерна, а прошлогодняя жатва была такъ плоха, что въ окрестностяхъ Нижняго умерло отъ голода болѣе двадцати тыс. человѣкъ. Сначала приняли это за чуму, но посланные на мѣсто врачи, изслѣдовавъ въ точности болѣзнь, донесли, что она не заразная, а происходитъ отъ употребленія въ пищу плохого хлѣба. Рожь красноватая и похожа на зерно куколя. Думаютъ, что она попорчена ядовитыми туманами. По употребленіи ея въ пищу, люди чувствуютъ головокруженіе, потомъ страшныя судороги и кто не умираетъ на 9-й день, тотъ лишается рукъ и ногъ, которыя отпадаютъ, подобно тому, какъ это бываетъ здѣсь съ отмороженными членами. Ни одно изъ средствъ, обыкновенно употребляемыхъ при заразахъ, не оказалось дѣйствительнымъ противъ этой болѣзни. Ея избѣгли только пользовавшіеся хорошей пищею и неупотреблявшіе сказаннаго хлѣба. Докладъ врачей объ этомъ случаѣ чрезвычайно любопытенъ, и если мнѣ удастся достать копію съ него, я пришлю ее в. в. Итакъ, во-первыхъ, болѣзнь эта можетъ имѣть дурныя послѣдствія, ибо трудно достать столько хорошей ржи, чтобъ ее хватило на продовольствіе населенія и арміи—громадное количество попорченной приказано сжечь—во-вторыхъ, случайности войны съ турками мо-

pour la subsistance des habitants et d'une armée, et par la quantité du mauvais, qu'on a ordonné de brûler, et que d'ailleurs les évènements d'une guerre contre les turcs pourraient affaiblir tout d'un coup et peut-être sans ressource les forces et la considération du Czar, il est apparemment, au moins jusqu'à présent, que les mouvements, qu'il fait faire à ses troupes, n'ont pour premier motif que d'en faire montre à l'envoyé turc, qu'on fait marcher fort lentement. On veut par ce même moyen gagner du temps, afin d'être prêt à tout évènement et faire connaître, que, bien loin de vouloir accepter la loi de la part de la Porte, on est en état de lui en imposer. C'est ce que m-r Schafiroff et m-r Osterman m'ont assez fait sentir dans les conversations, que nous avons eues sur cette matière, et au sujet de l'Angleterre, m'ayant dit sur le premier point, que si les turcs prétendaient, que le Czar abandonnât ses conquêtes du côté de la Perse, ce serait le moyen de les lui faire continuer, au lieu que, si les turcs voulaient entrer en accommodement par la voie de la médiation de la France, il n'y aurait certainement point de rupture, et que la bonne intelligence se fortifierait au contraire entre les deux états, et à l'égard du second point, que le Czar ne souffrirait plus, qu'aucune puissance lui prescrivit des lois, comme l'Angleterre avait ci-devant fait et prétendait encore faire. Je supplie très humblement votre éminence de ne pas douter un moment des soins attentifs et empressés, que j'apporterai pour la réconciliation de cette couronne avec

гуть сразу, а, пожалуй, и безвозвратно ослабить и могущество, и славу Царя. Поэтому очевидно, что, теперь по крайней мѣрѣ, всѣ передвиженія войскъ производятся единственно лишь съ цѣлю напугать турецкаго посланника, котораго везутъ сюда чрезвычайно медленно. Хотятъ тоже выиграть время, а вмѣстѣ и показать, что не только не намѣрены подчиняться требованіямъ Порты, но сознаютъ себя въ силахъ ей предписать законы. Именно въ такомъ смыслѣ довольно ясно высказались Шафировъ и Остерманъ, разговаривая со мною объ этомъ и объ Англіи. Насчетъ перваго пункта они сказали, что если турки возмѣютъ претензію заставить Царя отказаться отъ завоеванныхъ имъ у Персіи земель, то это будетъ лучшимъ средствомъ побудить его продолжать свои завоеванія; между тѣмъ, если они войдутъ, при посредничествѣ Франціи, въ соглашеніе, то разрыва навѣрное не произойдетъ и, напротивъ, добрыя отношенія обоихъ государствъ укрѣплятся. Насчетъ втораго пункта замѣтили, что Царь не потерпитъ болѣе, чтобы какая бы то ни было держава предписывала ему законы, какъ Англія дѣлала это прежде и пытается дѣлать снова. Всенекорѣйше умоляю в. в. не сомнѣваться ни минуты въ заботливыхъ и усиленныхъ стараніяхъ моихъ привести къ примиренію этой короны съ Царемъ, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ умень-

le Czar dans toutes les occasions, que j'en aurai, propres à diminuer l'amertume, qui subsiste de ce côté-ci. Je ne manquerai pas au moins d'établir pour fondement, qu'il n'est pas possible, que le roi prenne aucun engagement contraire à ceux, que Sa Majesté a formés avec ses alliés, et je prétends même me servir de ce raisonnement pour prouver la solidité des liaisons, qui se prendront avec la France.

Il paraît que les affaires du duc de Holstein vont en décadence en cette cour-ci. Sa conduite peu régulière et les fanfaronnades de quelques uns de ses ministres, qui ont agi en certaines occasions, quoique de peu d'importance, comme si leur maître était déjà en possession d'une partie de l'autorité du Czar, contribuent beaucoup à l'indifférence, que ce Prince a témoignée au duc de Holstein depuis son retour. Il avait loué une maison à un quart de lieue de la ville, où il donnait de petits bals aux filles de marchands étrangers. Il travaillait à y représenter un opéra allemand, où il faisait le premier rôle, qu'il avait même répété plusieurs fois, en présence des spectateurs, que je viens de nommer. Le feu a pris, il y a trois jours, à cette maison et a consumé en un moment les décorations et les habits avec la maison. On doute généralement, que cet incendie soit un effet du hazard, d'autant plus, qu'il n'est pas arrivé le moindre accident aux maisons voisines; en sorte que

шить существующее здѣсь противъ нея раздраженіе. Я, по крайней мѣрѣ, не премину установить, какъ основное, то положеніе, что король не можетъ вступить ни въ какое обязательство, противное тѣмъ, которыя приняты имъ на себя по отношенію къ своимъ союзникамъ. Я разсчитываю даже воспользоваться этимъ доводомъ, какъ доказательствомъ прочности союза съ Франціею.

Положеніе герцога Голштинскаго при здѣшнемъ дворѣ клонится, повидимому, къ упадку. Его нѣсколько безпорядочное поведеніе и хвастливая заносчивость нѣкоторыхъ его министровъ, не разъ, хотя и въ незначительныхъ случаяхъ, поступавшихъ такъ, какъ будто ихъ государь ужъ пользуется отчасти царскою властію, не мало содѣйствовали тому равнодушію, которое Монархъ выказываетъ герцогу Голштинскому со времени своего возвращенія. Послѣдній нанялъ, въ четверти мили отъ города, домъ, гдѣ задавалъ вечера, на которые приглашалъ дочерей иностранныхъ купцовъ. Онъ задумалъ поставить тамъ нѣмецкую оперу, въ которой самъ долженъ былъ исполнять главную роль. Онъ ужъ и репетировалъ ее нѣсколько разъ, въ присутствіи сейчасъ названныхъ особъ. Три дня тому назадъ этотъ домъ загорѣлся и во мгновеніе ока сгорѣлъ совсѣмъ съ декораціями и костюмами. Всѣ вообще сомнѣваются, чтобъ этотъ пожаръ былъ дѣломъ случая, тѣмъ болѣе, что содѣяніе дома не пострадали нисколько. И эти маленькія приключенія, въ соединеніи съ другими, болѣе значительными, подають поводъ думать, что гер-

ces petites circonstances, jointes à d'autres, plus considérables, font croire, que m-r le duc de Holstein ne sera pas entièrement satisfait sur les grandes espérances, qu'il avait formées, lorsqu'il est venu en Russie.

N° 54. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 26 février 1723.

Monseigneur,

P. S. J'ouvre cette lettre, qui était déjà fermée, pour avoir l'honneur de dire à votre éminence, que m. Schafiroff vient d'être mis sur l'échafaud pour y être décapité, suivant la teneur de sa sentence, portant en même temps sa dégradation et la confiscation de tous ses biens. Il avait déjà la tête sur le bloc, et le bourreau la hache levée pour lui couper la tête, lorsqu'on a crié grâce, cette peine ayant été changée, à ce qu'on m'a assuré, en un exil perpétuel, avec toute sa famille, en Sibérie. Pisareff, qui était procureur du sénat, a été dégradé de tous ses emplois, ses biens confisqués et condamné à servir toute sa vie en qualité de soldat. Le secrétaire du sénat a eu si fort les quenoutes, qu'on croit qu'il en mourra. Il y a des gens, qui se flattent encore, que m. Schafiroff sera rétabli, la chose n'étant pas sans exemple, et d'autres consi-

цогъ Голштинскій нѣсколько ошибется въ тѣхъ великихъ надеждахъ, которыя питалъ, приѣзжая въ Россію.

N° 54. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 26 февраля, 1723.

Ваше высокопреосвященство,

P. S. Вскрываю уже запечатанное, было, письмо, чтобы имѣть честь сообщить в. в., что Шафирова вводили сейчасъ на эшафотъ. Его должны были казнить, согласно приговору, въ коемъ значилось также, что онъ разжалуется и все имѣнія его конфискуются. Онъ уже положилъ на плаху голову и палачъ поднималъ топоръ, собираясь отрубить ее, какъ объявлено было помилованіе. Я слышалъ, что смертная казнь замѣнена ему вѣчной ссылкой со всемъ семействомъ въ Сибирь. Писаревъ, бывшій прокуроръ сената, отставленъ отъ всехъ должностей, лишень всехъ правъ и имущества, которое конфисковано, и разжалованъ навсегда въ солдаты. Секретарь сената такъ нещадно бить кнутомъ, что, говорить, не вынесетъ этого. Многіе здѣсь надѣются еще, что Шафировъ опять попадетъ въ милость, чему уже бывали примѣры; другіе же думаютъ, что

dèrent aussi, que m. Jagoujinsky sera arrêté, à son retour, sur des accusations, que sa femme, qu'il a fait passer pour folle, a données contre lui. Tout le ministère tremble avec raison, et le Czar en a de très fortes pour tenir la conduite, qu'il tient envers des gens, que les exemples de sévérité ne sont point capables de rendre fidèles à leur Maître. J'aurai l'honneur de rendre compte à votre éminence des suites de cette inquisition, qui, apparemment, recommencera à Pétersbourg. J'ajouterai seulement à ce que dessus, que m-r Osterman, que je vis hier, me dit, qu'il était exempt de la mascarade, qu'il travaillera pendant ce temps-là à dresser un contre-projet, qu'il avait de la peine à dissuader le Czar, que mon opiniâtreté à mêler l'Angleterre dans notre traité ne venait que de mon inclination pour cette couronne, me répétant, que si mes ordres étaient positifs et irrévocables sur l'admission de l'Angleterre, il ne fallait pas compter, que la négociation allât plus loin, et sur ce que je lui dis, que la France était obligée par tant de traités solennels à pourvoir à la sûreté des états du roi de la Grande-Bretagne, dont celui de Stockholm était l'un des principaux, il me dit que cette condition était suffisamment assurée par la garantie, où le Czar voulait entrer, des traités d'Utrecht, de Bade, de la Haye et de Londres, en sorte que, voulant contracter une alliance solide avec la France et connaissant, qu'elle avait stipulé les susdits états par les mêmes traités, on

Ягужинскій будетъ, въ свою очередь, арестованъ по возвращеніи, на основаніи доносовъ на него его жены, которую онъ объявилъ сумасшедшей.

Всѣ министры трепещутъ и не безъ причины, а Царь имѣетъ очень сильныя поводы поступать такъ, какъ онъ поступаетъ съ людьми, которыхъ никакіе примѣры строгости не могутъ заставить вѣрно служить своему Государю. Я буду имѣть честь увѣдомить в. в. объ исходѣ слѣдствія, которое навѣрное возобновится въ Петербургѣ. Прибавлю къ вышеизложенному, что я видѣлъ вчера Остермана, который сказалъ мнѣ, что освобожденъ отъ маскарада и будетъ работать надъ составленіемъ контръ-проекта. Онъ говорилъ мнѣ, что ему трудно разубѣдить Царя въ томъ, что я не изъ личнаго расположенія къ англійской коронѣ такъ упорно настаиваю на включеніи ея въ нашъ союзный договоръ, и повторилъ еще разъ, что если мнѣ даны положительныя и безвозвратныя инструкции насчетъ включенія Англіи въ союзъ, то нечего и разсчитывать на продолженіе переговоровъ. Я ему замѣтилъ, что Франція многими трактатами торжественно обязалась охранять безопасность владѣній короля великобританскаго и что въ числѣ этихъ трактатовъ главнѣйшій—стокгольмскій. Онъ отвѣчалъ, что это положеніе достаточно обезпечено согласіемъ Царя гарантировать утрехтскій, баденскій, гагскій и лондонскій трактаты. Разъ онъ желаетъ вступитъ въ прочный союзъ съ Франціей и знаетъ, что она сказанными

devait être assuré, qu'il n'y dérogerait en rien, et qu'il ne troublerait pas une paix, qu'il avait intérêt de maintenir et de garantir lui-même. Par où votre éminence jugera, que tout le nœud de cette affaire n'est qu'un point d'honneur, dont le Czar est extrêmement jaloux, d'autant plus, qu'au bout du compte, quand le Czar le voudrait, il ne peut pas attaquer la Basse-Allemagne, sans s'attirer, pour ainsi dire, toute l'Europe sur les bras. Mais ce sont des réflexions, qui n'échapperont pas aux grandes lumières de votre éminence, et je ne fais en cela que lui rendre un fidèle compte de tout ce qui est de ma connaissance. J'espère partir pour Pétersbourg dans dix ou douze jours, au plus tard, et en même temps de pouvoir dépêcher le sieur Massip.

№ 55. Sentence rendue contre m-r de Schafiroff, dont la lecture lui a été faite sur un échafaud, devant le portail du sénat, le vendredi 26 février 1723.

Ledit baron de Schafiroff, ayant été atteint et convaincu de plusieurs malversations: 1-e) d'avoir, contre les ordres du Czar et malgré le sénat, procuré à son frère plus de gages, qu'il n'en devait avoir; 2-e) d'avoir, pour cet effet, falsifié le protocole et refusé de sortir pendant qu'on devait y traiter une affaire, qui le regardait, selon la teneur de

трактатами поручилась за вышеупомянутыя (англійскія) владѣнія, можно быть вполне увѣреннымъ, что онъ не отступитъ отъ союза и не нарушитъ мира, сохраненіе и гарантія коего самому ему выгодны. Изъ этого, в. в. можете видѣть, что вся суть дѣла заключается въ вопросѣ чести, которую Царь оберегаетъ очень ревниво. Къ тому же Царь вѣдь и не можетъ же, наконецъ, напасть на Нижнюю Германію, не навлекая на себя вражду, можно сказать, почти всей Европы. Впрочемъ, всѣ эти соображенія не ускользнуть, конечно, отъ просвѣщеннаго вниманія в. в., и я только въ точности передаю вамъ въ этомъ случаѣ все, что мнѣ извѣстно. Надѣюсь дней черезъ десять - двѣнадцать, не позже, выѣхать въ Петербургъ и въ то же время послать Массипа съ депешами.

№ 55. Приговоръ, произнесенный противъ Шафирова и объявленный ему на эшафотѣ, передъ главнымъ выходомъ сената, въ пятницу 26 февраля 1723 г.

Имѣя въ виду, что сказанный баронъ Шафировъ былъ обвиняемъ и уличенъ во многихъ лихоимствахъ, а именно: 1) въ противность царскому приказу и вопреки сенату, выдавалъ своему брату жалованья больше, чѣмъ тому слѣдовало; 2) съ этой цѣлію имъ поддѣланъ протоколъ и онъ, несмотря на предписывающій то указъ, отказался выйти изъ залы засѣданія, когда тамъ

l'ordonnance, qui le veut ainsi, et, au contraire, de s'être érigé en espèce de directeur dans le sénat, dont il renversait les meilleures opinions pour le service du Maître; 3-e) que le Czar lui ayant fait présent des postes, pour les mettre sur un bon pied pour l'utilité du royaume et du commerce, en sorte que la dépense fût tolérable, il ne s'en est servi que pour son propre usage, sans payer même les frais du postillon; nonobstant les défenses sévères, sous peine de la vie, de receler des effets appartenant à Gagarin et le serment, qu'il fit lui-même alors, de n'en avoir aucun, il s'est trouvé qu'il en avait caché, et enfin d'avoir, en plusieurs autres rencontres préféré par avarice ses intérêts propres au bien du service, il a été condamné à avoir la tête coupée et ses biens confisqués.

En cet endroit de la sentence le secrétaire de la chancellerie, qui en faisait la lecture devant lui, s'est arrêté, et Schafiroff, témoignant du mépris pour la mort, qu'il semblait être prêt à recevoir avec beaucoup de grandeur d'âme, présenta lui-même sa tête sur le bloc. Alors le bourreau, ayant pris sa hache, un officier des gardes, qui était là présent de la part du Czar, l'arrêta en lui notifiant la grâce de Sa Majesté Czarienne, après quoi on continua la lecture de la sentence en la manière suivante: Mais Sa Majesté, en considération des longs et importants services, que ledit Schafiroff a rendus à l'état, lui a donné la vie aux con-

обсуждалось дѣло, его лично касавшееся, а, напротивъ, явился какъ бы указчикомъ сената и разстроивалъ лучшія его разсужденія, направленные на служеніе Монарху; 3) Царь подарилъ ему почты для того, чтобы онъ устроилъ ихъ какъ можно лучше, на пользу государства и торговли и въ уменьшеніе расходовъ, а онъ, вмѣсто того, употреблялъ ихъ на свою лишь личную пользу, не платя даже почтальонамъ; не взирая на строжайшее запрещеніе подъ страхомъ смертной казни не скрывать имущества, принадлежавшаго Гагарину и несмотря на то, что самъ онъ присягнулъ, что такового у себя не имѣть, какъ оказалось, утаилъ оное; наконецъ, и во многихъ другихъ случаяхъ, корысти ради, соблюдалъ собственную свою пользу въ ущербъ службѣ, за что и приговаривается къ отсѣченію головы и къ конфискаціи имущества.

Дойдя до этого мѣста приговора, читавшій его секретарь канцеляріи остановился. Шафировъ же, показывая презрѣніе къ сметри, которую видимо готовъ былъ принять съ полнымъ величіемъ души, самъ положилъ голову на плаху. Тогда палачъ взялъ въ руки топоръ, но гвардейскій офицеръ, присутствовавшій тутъ отъ имени Царя, остановилъ его и объявилъ высочайшее царское помилованіе, послѣ чего чтеніе приговора продолжалось въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Но Его Величество, во вниманіе къ продолжительнымъ и важнымъ заслугамъ, оказаннымъ государству сказаннымъ Шафировымъ, даруетъ ему жизнь съ тѣмъ, что всѣ имѣнія его будутъ конфискованы и самъ

ditions, que tous ses biens seront confisqués et qu'il sera envoyé dans les frontières les plus éloignées de la Sibérie, ce qui sera exécuté au plus tôt.

№ 56. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 5 mars 1723.

Monseigneur,

Voici le 6-e jour, qu'on nous fait courir les rues et la campagne dans des chaloupes découvertes, traînées dans la boue et la pluie sur le corps, car il n'y a plus de neige. La journée de mardi, qui était l'anniversaire du mariage de Leurs Majestés Czariennes, finit par un grand repas, où plus de 500 masques furent régalez. Il y eut un très beau feu d'artifice. Rien n'y fut épargné de tout ce qui peut satisfaire la nation, mais on laissa une entière liberté aux étrangers sur les grands verres, ce qui s'est même pratiqué en toutes les autres occasions depuis le retour du Czar. Pendant que ce Prince était au lieu de l'assemblée, d'où la marche devait commencer, il envoya le chancelier Golofkin et les autres sénateurs au sénat. C'était pour y recevoir la soumission de m-rs les princes Dolgorouky et Galitzin, sénateurs, lesquels avaient été condamnés à un mois de prison et à quinze cent roubles d'amende pour

онъ сосланъ въ самыя отдаленныя окраины Сибири, что и будетъ исполнено въ ближайшемъ времени.

№ 56. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 5 марта 1723.

Ваше высокопреосвященство,

Вотъ ужъ шестой день, какъ насъ заставляютъ разѣзжать по улицамъ и по загороднымъ мѣстамъ въ открытыхъ шлябкахъ, влекомыхъ по грязи и поливаемыхъ дождемъ, такъ какъ снѣгъ ужъ стаялъ. Во вторникъ, въ годовщину бракосочетанія Ихъ Величествъ, день закончился громаднымъ пиромъ, на которомъ угощались болѣе 500 масокъ. Былъ великолѣпный фейерверкъ. Сдѣлано было все, что можетъ понравиться русскимъ, но иностранцевъ пить не принуждали изъ большихъ кубковъ, чего, впрочемъ, со времени возвращенія Царя, не дѣлали также и при другихъ случаяхъ. Оставаясь самъ на мѣстѣ сборища, откуда шествіе должно было тронуться въ путь, Монархъ послалъ канцлера Головкина и прочихъ сенаторовъ въ сенатъ. Они должны были принять тамъ просьбу о помилованіи отъ кн. Долгорукова и Голицына, сенаторовъ, приговоренныхъ къ мѣсячному заключенію и къ уплатѣ полутора тыс. штрафа за то, что

avoir signé l'ordre, par lequel m-r Schafiroff faisait donner cent roubles d'appointements à son frère, et qui a été le prétexte de sa perte. Les princes Dolgorouky et Galitzin, après avoir demandé pardon de cette connivence, ont reçu leur grâce et ont paru le soir au festin. Il n'en a pas été de même du baron Schafiroff, qui n'a point trouvé d'ami dans son malheur et qui partira, dans 15 jours, à ce qu'on assure, pour son exil à plus de quinze cent lieues d'ici. Tous ses biens sont confisqués, sa femme et ses enfants ont été chassés de leur maison, et il ne reste à ce ministre des grandes richesses, qu'il avait amassées, que cinquante sols qu'on lui donne par jour, et les charités, qu'on veut lui faire. Je ne puis croire encore, que sa disgrâce soit sans retour. Le Czar l'a aimé, il lui a rendu de signalés services. On ne le tient point en prison, on le laisse chez une de ses filles sous une garde ordinaire, et le Czar lui envoie tous les jours son médecin. Mais comme les motifs de ce traitement sont inconnus, l'évènement seul vérifiera ce qu'il en faut attendre. La commission, ou chambre ardente, continue l'examen et les procédures des autres malversations, ce qui ne manquera pas d'envelopper bien du monde et de procurer au Czar des sommes considérables, qu'on lui a volées. Ce Prince, nonobstant les mauvais chemins et les inondations, doit partir dans trois ou quatre jours pour Pétersbourg avec la Czarine et leur cour. Les ministres étrangers ne pourront avoir des chevaux que la semaine sui-

подписали приказъ, которымъ Шафировъ назначалъ сто рублей жалованія своему брату, приказъ, послужившій ближайшимъ поводомъ его гибели. Долгорукий и Голицынъ просили прощенія за свое соучастіе, были прощены и вечеромъ явились на пиръ. Иная участь постигла барона Шафирова, у котораго не нашлось ни одного друга въ несчастіи и котораго отправляютъ, говорятъ, недѣли черезъ двѣ въ ссылку, болѣе чѣмъ за 1½ тыс. миль отсюда. Всѣ его имѣнія конфискованы, жена и дѣти выгнаны изъ дому, и отъ всего собраннаго имъ богатства у министра этого остались теперь лишь ежедневно выдаваемые ему 50 су, да милостыня, которую кто-нибудь вздумаетъ подать ему. Не могу я все еще повѣрить, чтобы она была безвозвратна. Царь его любилъ и заслуги его громадны. Его не держатъ въ тюрьмѣ, а оставили у одной изъ дочерей, подъ обыкновеннымъ карауломъ, и Царь каждый день посылаетъ къ нему своего врача. Но такъ какъ неизвѣстно, почему это дѣлается, то только событія покажутъ, на чтѣ можно разсчитывать. Слѣдственная коммиссія или сыскной приказъ продолжаетъ разслѣдованіе другихъ злоупотребленій, и это неминуемо вовлечетъ подъ судъ много лицъ и доставитъ Царю много украденныхъ у него суммъ. Несмотря на плохія дороги и на половодье, Монархъ, дня черезъ три-четыре, уѣзжаетъ съ Царицей и со всѣмъ дворомъ въ Петербургъ. Иностраннымъ министрамъ нельзя

vante, de manière que s'il ne survient pas de la gelée, il ne sera pas possible que nous nous rendions à Pétersbourg avant le mois de mai, parce que, dès que les rivières sont ouvertes, les chemins sont impraticables avant l'écoulement des eaux. Je ferai cependant tout mon possible pour suivre de près le Czar et être à portée d'approfondir le succès du voyage de m-r Jagoujinsky, qui est arrivé ici depuis trois jours. Je sais déjà, qu'il n'a point été à Vienne et que, selon toutes les apparences, tout le mystère de sa mission n'a roulé que sur le choix de quelque prince, propre à épouser l'ainée des filles du Czar, et dont les bonnes qualités personnelles ne soient pas soutenues de bien, ni de protection pour former quelque difficulté sur tout ce qu'on pourra exiger de lui, soit par rapport à la religion, soit à l'égard des autres conditions, qu'on voudra lui prescrire. Quoiqu'il en soit, le baron de Levenvold, qui est parent de m-r le comte de Rottembourg, ayant passé à plusieurs cours d'Allemagne, par ordre du Czar, s'est fixé à celle de Hesse-Hombourg, où m. Jagoujinsky l'est allé joindre dans un grand incognito, après avoir fait plusieurs fausses marches pour cacher la véritable. Il a amené deux princes de cette cour, qu'il a laissés à Riga et que m-r Levenvold conduit à Pétersbourg, où on les croit déjà arrivés. Le plus âgé de ces princes a 23 ans. Il s'appelle Casimir-Guillaume et est fils de Fridérik de Hesse-Hombourg, mort en 1708. Ce prince, c'est-à-dire Fridérik, avait

будеть достать лошадей раньше, какъ на будущей недѣлѣ, такъ что, если не подмерзнетъ, намъ придется уѣхать въ Петербургъ не ранѣе мая мѣс., ибо когда рѣки разольются, то до слитія водъ проѣзда совсѣмъ не бываетъ. Я стараюсь, однако же, выѣхать тотчасъ вслѣдъ за Царемъ и разубаю, какой успѣхъ имѣлъ Ягужинскій, вернувшійся сюда три дня тому назадъ. Мнѣ извѣстно уже, что онъ въ Вѣнѣ не былъ и что, повидимому, вся тайна его поѣздки заключалась въ выборѣ какого-нибудь такого принца, годнаго въ женихи старшей дочери Царя, который обладалъ бы хорошими личными качествами и въ то же время не пользовался бы ни настолько большимъ состояніемъ, ни покровительствомъ, чтобы это могло составить препятствіе въ вопросѣ о религіи, или о другихъ условіяхъ, которыя могутъ быть поставлены ему. Какъ бы то ни было, бар. Левенвольдъ, родственникъ гр. Роттембурга, объѣздивъ, по приказанію Царя, нѣсколько германскихъ дворовъ, остановился на Гессенъ-Гомбургскомъ, куда пріѣхалъ за нимъ и Ягужинскій, сохранявшій строгое инкогнито и нѣсколько разъ дѣлавшій большіе объѣзды, чтобы скрыть настоящую цѣль своей поѣздки. Отъ сказаннаго двора онъ привезъ двухъ принцевъ, оставленныхъ имъ въ Ригѣ. Въ Петербургъ ихъ проводитъ Левенвольдъ, и полагаютъ, что они уже прибыли туда.

Старшему изъ принцевъ 23 года. Имя его Казиміръ-Вильгельмъ и онъ сынъ Фридриха Гессенъ-Гомбургскаго, скончавшагося въ 1708 г. Этотъ

fait connaissance avec le Czar en Hollande et lui avait même proposé d'épouser une princesse russe, qui lui fut refusée à cause de son grand âge. Le prince Casimir, son fils, a un régiment en Frise. Il a servi sous le feu roi de Suède, et on le croit un sujet propre à remplir la vue du Czar de donner à sa fille aînée, à qui il destine sa couronne, un mari, qui puisse procurer des successeurs sans être Czar lui-même. L'autre prince, nommé Louis-Jean, fils de Fridérik-Jacques, duc régent de Hesse-Hombourg, frère de Casimir-Guillaume, n'a que quinze ans; mais il n'y a nulle apparence, que son voyage ici aie rapport à une alliance avec la princesse Elisabeth, seconde fille de Sa Majesté Czarienne, qu'elle veut établir d'une manière plus honorable; en sorte que quand il ne se rencontrerait pas la raison, que votre éminence sait, sur laquelle j'ai eu l'honneur de l'entretenir par ma lettre du 26 février, et dont je joins ici le duplicata, pour plus grande sûreté, il y en a plusieurs autres, qui doivent persuader, que le Czar ne pense pas au jeune prince de Hombourg pour un mariage, mais seulement pour l'élever à sa cour et en faire dans la suite un officier général de confiance dans ses armées. Ainsi je crois, que votre éminence peut compter, que la commission de m-r Jagoujinsky s'est bornée à l'emplette de ces deux princes, qu'il n'a sûrement point été à Vienne, et que les ordres, dont elle m'a chargé ici, pourront avoir un bon succès, si S. A. R. veut remettre l'affaire de

принцъ, т.-е. Фридрихъ, познакомился съ Царемъ въ Голландіи и тогда же предлагалъ ему жениться на какой нибудь русской принцессѣ, но получилъ отказъ, влѣдствіе своихъ преклонныхъ лѣтъ. Принцъ Казиміръ, его сынъ, имѣетъ во Фрисландіи полкъ. Онъ служилъ у покойнаго шведскаго короля и его считаютъ личною, подходящей для видовъ Царя, желающаго дать своей старшей дочери, назначаемой имъ въ наслѣдницы престола, такого мужа, который былъ бы способенъ доставить наслѣдниковъ, не будучи самъ Царемъ. Другой принцъ, по имени Людовикъ-Іоаннъ, сынъ Фридриха-Іакова, герцога регента Гессенъ-Гомбургскаго, брата Казиміра-Вильгельма. Ему всего 15 лѣтъ, и нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы его прибытіе сюда имѣло связь съ бракомъ принцессы Елизаветы, второй дочери Его Царскаго Величества, для которой онъ мѣтитъ на болѣе почетный союзъ. Еслибъ даже не существовало извѣстной в. в. причины, о которой я имѣлъ честь увѣдомлять васъ въ письмѣ отъ 26 февраля (для большей вѣрности, прилагаю при семъ дубликатъ онаго), то есть много другихъ, удостовѣряющихъ вполнѣ, что Царь не разсчитываетъ на юнаго принца Гомбургскаго, какъ на жениха, а намѣревается лишь воспитать его при своемъ дворѣ для того, чтобы сдѣлать со временемъ своимъ довѣреннымъ генераломъ въ арміи. Такимъ образомъ, в. в. можете быть увѣрены, что миссія Ягужинскаго ограничивалась заполученіемъ двухъ помянутыхъ принцевъ, что

l'Angleterre après la consommation de celles, qui regardent uniquement la France. M-r Osterman, à qui je parlai un moment avant-hier à la mascarade, me dit, qu'il avait traduit le projet et qu'il saisirait le premier loisir du Czar, pour travailler à ce qu'il y aurait à changer, afin que je puisse expédier un courrier, le plus tôt qu'il serait possible. M-r Osterman ajouta, que le Czar comptait sur le titre impérial, m-r le prince Dolgorouky l'ayant assuré, que S. A. R. en était convenue. Je lui répondis, que cette démarche était si importante, qu'il faudrait de puissantes raisons pour y engager le roi et que S. A. R. pût faire voir auparavant la conclusion d'une alliance, utile à la couronne, ce qui était encore bien éloigné; m-r Osterman me répéta là-dessus ce qu'il m'a déjà dit plusieurs fois, qu'il ne tiendrait qu'à S. A. R. de ressentir les effets de l'amitié la plus parfaite de la part du Czar, son Maître, si elle voulait bien, pour le présent, se fixer aux seuls intérêts qui regardent directement les deux monarchies, comme à l'unique moyen de les combiner solidement; que pour commencer même à donner une marque essentielle de sa confiance à S. A. R., ce Prince me ferait incessamment communiquer les propositions de l'envoyé ture, les réponses, qui y seront faites, et les vues, que le Czar avait du côté de la Perse, dans l'espérance que S. A. R. en ferait l'usage d'un bon ami et continuerait d'employer le

онъ въ Вѣнѣ не былъ и что дѣло, мнѣ порученное, можетъ имѣть успѣхъ, если Е. К. В. угодно будетъ отложить вопросъ объ Англіи до окончательнаго разрѣшенія тѣхъ, которые касаются исключительно Франціи. Остерманъ, перемолвившій со мною нѣсколько словъ третьяго дня, въ маскарадѣ, сказалъ мнѣ, что перевелъ проектъ и, желая дать мнѣ возможность какъ можно скорѣе послать курьера, улучшить первую же свободную у Царя минуту и попросить просмотрѣть, что тамъ слѣдуетъ измѣнить. Остерманъ прибавилъ, что Царь разсчитываетъ на императорскій титулъ, такъ какъ кн. Долгорукій увѣрилъ его, что Е. К. В. согласился на то. Я возразилъ, что это поступокъ такой важности, что только особенныя причины могутъ заставить короля рѣшиться на него, и, чтобъ убѣдить его, Е. К. В. нужно указать ему на заключенный уже полезный для короны союзъ, до чего еще, однако, очень далеко. На это Остерманъ отвѣтилъ повтореніемъ того, что уже не разъ говорилъ, т.-е., что отъ Е. К. В. зависитъ получить фактическія доказательства дружбы Царя къ его государю, ему стоитъ лишь ограничиться въ настоящее время обсужденіемъ однихъ, непосредственно касающихся обѣихъ монархій интересовъ и изысканіемъ средствъ прочно согласить эти интересы. Царь же, желая дать Е. К. В. существенное доказательство своего къ нему довѣрія, теперь же прикажетъ сообщить мнѣ предложенія турецкаго посланника, отвѣты, ему данные, и планы свои относительно Персіи. Монархъ надѣется

crédit de Sa Majesté à la Porte pour le maintien de la paix, que le Czar ne voulait point troubler par toutes les bonnes raisons, dont nous avions parlé ensemble. Je répondis à m-r Osterman, qu'il pouvait assurer le Czar, qu'il ne se trompait pas dans la bonne opinion, qu'il avait de la sincérité des intentions de S. A. R. à son égard, et que de mon côté je ne manquerais pas de lui rendre tous les services qui pourraient dépendre de mes soins, ayant ordre d'informer directement m-r de Bonnac des moyens d'y contribuer, pourvu que la vérité ne fût point commise dans les offices, qu'il passerait à la Porte de la part de Sa Majesté. M-r Osterman me répondit, que le Czar en agirait en cela avec toute la droiture et la confiance, que méritaient les bons offices que S. A. R. lui avait déjà rendus, et en me quittant il me demanda encore, si le roi ne lui ferait pas notifier son couronnement et sa majorité. Hier ce ministre, m'ayant joint en traversant l'assemblée des masques, me dit, qu'il avait ce matin travaillé avec le Czar et que, dans deux ou trois jours, il serait en état de me communiquer ses résolutions et de me donner un contre-projet. J'en avertis m-r le prince Dolgorouky, qui me dit, qu'il n'avait pas encore trouvé l'occasion de parler à Sa Majesté Czarienne, mais qu'il la cherchait et qu'il me priait de ne pas dépêcher mon courrier, avant qu'il m'eût entretenu sur sa précédente conversation.

при этомъ, что Е. К. В. воспользуется этими свѣдѣніями, какъ слѣдуетъ доброму другу, и попрежнему станетъ употреблять влияние Е. В. на Порту для сохраненія мира, котораго Царь, по причинамъ, о которыхъ мы уже говорили, отнюдь не желаетъ нарушать. Я отвѣчалъ, что онъ можетъ вполне подтвердить Царю справедливость его хорошаго мнѣнія объ искреннемъ отношеніи къ нему Е. К. В., а также сказать, что и я, съ своей стороны, не премину служить ему, какъ только могу, тѣмъ болѣе, что мнѣ повелѣно даже прямо сноситься съ де-Бонакомъ насчетъ того, какъ лучше сдѣлать это, но съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы въ томъ, что будетъ передано Портѣ отъ имени Е. В., не было никакихъ отступленій отъ истины. Остерманъ заявилъ, что Царь будетъ строго соблюдать въ своихъ дѣйствіяхъ прямоту и довѣріе, достойныя уже оказанныхъ ему Е. К. В. добрыхъ услугъ, и, уходя, спросилъ, извѣститъ ли король Царя о своемъ совершеннолѣтіи и коронованіи. Вчера этотъ министръ, встрѣтивъ меня въ маскарадѣ, сказалъ, что работалъ поутру съ Царемъ и днѣ черезъ два-три сообщить мнѣ его мнѣіе и контръ-проектъ. Я увѣдомилъ объ этомъ кн. Долгорукаго, который сказалъ, что ему не удалось еще поговорить съ Царемъ, но онъ ищетъ къ тому случая и проситъ меня не посылать курьера прежде, чѣмъ онъ передастъ мнѣ свой разговоръ.

№ 57. Lettre de m. de Campredon au roi.

Moscou, le 13 mars 1723.

Il arrive quelquefois que les engagements, pris dans un temps, doivent céder à la force des conjonctures dans un autre, surtout par rapport à un état, qui peut être sujet à d'aussi grandes révolutions que celui-ci, quelque soin que le Czar prenne d'y affermir sa domination par des exemples de sévérité, où il y a moins de naturel de sa part, contre l'opinion commune, que de nécessité, pour contenir des peuples, chez qui l'aversion de la politesse et de la justice est si enracinée, que la crainte de la punition n'est point capable de leur faire pratiquer les préceptes d'honneur, de probité et d'étude, que Sa Majesté Czarienne leur donne, et qu'il pratique lui-même avec une attention, qui surpasse, pour ainsi dire, l'humanité. Aussi est-il vrai de dire, que ce grand Prince a fait des prodiges, et si l'intérieur de la plupart de ses sujets n'a point changé, on remarque au moins à l'extérieur une métamorphose si considérable, que ceux, qui ont connu la Russie il y a 30 ans et qui voyent ce qui s'y pratique aujourd'hui, sont obligés de convenir, qu'il fallait un Monarque aussi courageux, aussi éclairé, aussi laborieux pour produire une si heureuse et si générale révolution. En effet, Sire, son

№ 57. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Москва, 13 марта 1723.

Часто случается, что обязательства, принятыя въ данную эпоху, должны уступить силѣ обстоятельствъ, по прошествіи извѣстнаго времени, въ особенности, когда дѣло касается государства, столь подверженнаго политическимъ переворотамъ, какъ Россія, хотя Царь и старается, примѣрами строгости, укрѣпить въ немъ свою власть. Эта строгость обусловливается не столько природнымъ правомъ Царя, какъ вообще думаютъ, сколько необходимостію сдерживать народъ, въ которомъ до того вкоренилось отвращеніе къ просвѣщенію и къ справедливости, что даже страхъ наказаній не въ состояніи заставить его слѣдовать правиламъ чести, честности и наукамъ, преподаваемымъ ему Его Царскимъ Величествомъ, подающимъ въ нихъ примѣръ съ постоянствомъ, можно сказать, сверхъестественнымъ. И надо сознаться, что великій Государь этотъ сдѣлалъ по-истинѣ чудеса. Если внутренне большая часть его подданныхъ остались такими же, какъ и были, то, по крайней мѣрѣ, наружно въ нихъ замѣчается перемѣна столь значительная, что тѣ, кто знали Россію 30 лѣтъ тому назадъ, вынуждены, видя, что нынѣ происходитъ въ ней, сознаться, что только такой мужественный, просвѣщенный и

attention pour policer ses peuples, pour les rendre utiles à son état et pour porter sa gloire au plus haut point, où elle pouvait monter, a été infinie, pour tirer sa noblesse de la nonchalance indigne de l'homme, où elle était plongée, et la rendre propre à le servir dans ses armées de terre et de mer, pour lequel ils avaient une aversion invincible jusqu'à ces derniers temps. On l'a vu faire la fonction de tambour et celle de charpentier et monter par degrés à la dignité de général et d'amiral, observant dans chaque emploi avec la dernière exactitude l'obéissance, la subordination due aux supérieurs, et la discipline, qu'il voulait être observée dans l'un et l'autre genre de ces services. C'est de cette manière, avec des travaux et une patience inconcevables, qu'il est parvenu à former de bons officiers de terre et de mer, d'excellents soldats, une armée de plus de cent mille hommes de troupes réglées, une flotte de 60 vaisseaux, dont vingt sont de ligne, qu'il augmente toutes les années de cent cinquante galères, avec lesquelles on l'a vu traverser la mer Baltique, et capable de transporter une armée considérable en très peu de temps dans les états de ses voisins. Je dis en très peu de temps, car il n'est pas compréhensible avec quelle diligence ces sortes de desseins s'exécutent ici. Celui de l'expédition de Perse fut formé au mois de janvier. Tout fut prêt au commencement de mai, et, s'il avait été servi fidèlement dans les détails et que les fréquents orages sur la mer

трудолюбивый Монархъ могъ произвести столь счастливый и всеобщій переворотъ. И дѣйствительно, Ваше Величество, онъ безпрерывно трудится надъ тѣмъ, чтобы просвѣтить свой народъ, сдѣлать его полезнымъ государству и возвеличить до высшей ступени славы, какой только онъ можетъ достигнуть, а равно и надъ тѣмъ, чтобы вывести дворянство изъ недостойнаго людей бездѣйствія, въ которое оно было погружено, и сдѣлать его способнымъ къ военной. сухопутной и морской службѣ, къ которой оно, до самаго послѣдняго времени, чувствовало непреодолимое отвращеніе. Царь самъ исполнялъ обязанности барабанщика и плотника, и постепенно, переходя изъ чина въ чинъ, дослужился до генерала и адмирала, все время безусловно соблюдая повиновеніе и подчиненіе старшимъ и съ неуклонной точностію подчиняясь дисциплинѣ, которую онъ желалъ ввести въ тотъ или другой родъ службы. Такимъ образомъ, благодаря неутомимымъ трудамъ и терпѣнію, удалось ему образовать превосходныхъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, отличныхъ солдатъ, болѣе чѣмъ сто- тысячную регулярную армію и флотъ въ 60 кораблей, изъ коихъ 20 линейныхъ, флотъ, еще ежегодно усиливаемый имъ 150 галерами. Съ этими галерами онъ переплывалъ Балтійское море и въ состояніи въ самое короткое время перевести значительную армію во владѣніи своихъ сосѣдей. Говорю въ самое короткое время, потому что трудно представить себѣ, съ какой быстротой исполняются

Caspienne n'eussent pas fait périr ses vaisseaux, il aurait pénétré jusqu'à la province de Ghilan dès sa première campagne. Sa passion dominante est la marine, qu'il considère avec raison comme une des colonnes la plus solide, des états, que la Providence a placés sur les bords de la mer. Il met au second rang ses forces de terre pour sa sûreté, et comme il n'ignore point que le principal moyen de les entretenir se trouve dans la navigation et le commerce, il a une attention extrême à les faire fleurir, comme les canaux, qui fournissent les richesses et l'abondance au souverain et à ses sujets, sans lesquels il ne leur serait pas possible de suffire aux besoins de l'état. Il a établi un conseil pour chacun de ces départements avec des présidents et des conseillers. Ils doivent rendre compte au sénat, qui est proprement le conseil souverain, de même que les collèges ou conseils de justice, des finances, des domaines et des mines et manufactures, dont les règlements sont presque les mêmes qui s'observent en France. Le Czar a joint à ces établissements celui d'un conseil héraldique pour y vérifier les armes de sa Da et leur en donner de nouvelles, en sorte qu'à l'avenir il n'y aura que ceux, qui se rendront recommandables par leurs études dans les sciences ou par leurs actions à la guerre, qui jouiront du privilège des Das. Il a même destiné à la bravoure, au courage et à la fidélité des ordres de distinction

здѣсь замысли этого рода. Планъ персидскаго похода составленъ былъ лишь въ январѣ. Къ началу мая все ужъ было готово. И еслибы весь планъ въ точности исполненъ былъ во всѣхъ подробностяхъ, а частія въ Каспійскомъ морѣ бури не разбили бы его кораблей, Царь уже въ первую кампанію достигъ бы Гилана. Его главную страсть составляетъ флотъ, который онъ справедливо считаетъ одной изъ крѣпчайшихъ опоръ государствъ, волею Провидѣнія помѣщенныхъ на берегахъ морскихъ. Сухопутное войско онъ считаетъ второстепенной силой въ дѣлѣ обороны, и зная, что наибольшая часть средствъ для содержанія оныхъ доставляется мореплаваніемъ и торговлей, онъ чрезвычайно заботится о ихъ процвѣтаніи, равно какъ и о проведеніи каналовъ, дающихъ и государю, и его подданнымъ изобиліе и богатство, безъ коихъ они не могли бы удовлетворить нуждамъ государства. Онъ учредилъ въ каждомъ приказѣ совѣтъ съ предсѣдателемъ и совѣтниками. Совѣты эти обязаны представлять отчеты въ сенатъ, который есть въ сущности верховный совѣтъ. То же должны дѣлать и совѣты или коллегіи юстиціи, камеръ, ревизіонъ, штатсъ-конторы, бергъ и мануфактуръ, уставы и внутренній строй коихъ почти такой же, какъ во Франціи. Къ этимъ учрежденіямъ Царь присоединилъ еще геральдическій совѣтъ для провѣрки гербовъ дворянъ и выдачи имъ новыхъ. Отнынѣ преимуществами дворянства будутъ пользоваться только лица, отличившіяся изученіемъ наукъ или военными подвигами. Царь

et des récompenses, pour donner à ses sujets une émulation, qui leur était ci-devant inconnue. Il a tenu la même conduite à l'égard de son clergé, qui vivait avant son règne dans une ignorance et une superstition effroyables. Il a formé un synode composé des évêques et autres prélats les plus capables. Il ne doit pourvoir à aucun bénéfice, que le prétendant n'ait été examiné et trouvé capable de le remplir avant d'être présenté au Czar, qui ordonne l'expédition de sa commission. Ce synode connaît de toutes les causes ecclésiastiques. Son instruction ou les règlements, qu'il doit suivre, sont compilés partie des décrétales des papes modernes et partie des observations, qu'il a faites en France ou dans les autres pays, sans distinction de religion. Il a ordonné la réforme et la règle des monastères d'hommes et de filles, qui vivaient, il y a quelques temps, dans un grand désordre et dissipaient inutilement la plus considérable partie des revenus de l'état, dont ils étaient en possession. Il en a destiné la moitié à l'établissement de plusieurs séminaires et écoles, dans tous les lieux, où la chose s'est trouvée praticable, afin qu'il ne manquât rien, de tout ce qui pouvait dépendre de ses soins, pour former de bons ecclésiastiques et des élèves, capables de remplir dignement les charges civiles et militaires de ses vastes états. Pour réussir même à procurer un avantage si considérable à ses sujets,

учредилъ даже, для возбужденія въ своихъ подданныхъ доселѣ невѣдомаго имъ соревнованія, ордена, выдаваемые за храбрость, мужество и вѣрность, и иного рода награды. Подобнаго же образа дѣйствій придерживался онъ и относительно духовенства, коснѣвшаго, до его царствованія, въ ужасающихъ невѣжествѣ и суевѣріи. Онъ учредилъ синодъ, состоящій изъ епископовъ и иныхъ наиболѣе способныхъ сановниковъ церкви. Синодъ этотъ не имѣетъ права распорядиться ни однимъ приходомъ, не провѣривъ сначала, способно ли просящее его лицо занимать это мѣсто, и не сдѣлавъ представленіе о томъ Царю, который самъ выдаетъ приказъ объ опредѣленіи въ должность. Синоду подвѣдомственны всѣ церковныя дѣла. Уставъ или регламентъ, согласно коему онъ долженъ дѣйствовать, составленъ отчасти на основаніи декретовъ позднѣйшихъ папъ, отчасти на основаніи наблюденій, лично сдѣланныхъ Царемъ во Франціи и въ другихъ странахъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Онъ приказалъ также преобразовать и измѣнить уставы мужскихъ и женскихъ монастырей, которые недавно еще были полны безпорядковъ и бесполезно растрчивали значительную часть государственныхъ доходовъ, находившихся въ ихъ пользованіи. Половину этихъ доходовъ онъ опредѣлилъ на устройство семинарій и школъ вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ. Ибо онъ хочетъ сдѣлать все, отъ него зависящее и возможное для образованія хорошихъ священниковъ и учениковъ, способныхъ съ честію зани-

dont la volonté s'est toujours opposée à ce louable dessein, il a été obligé de faire faire le dénombrement de toute sa Da, auquel on travaille encore, et de choisir, pour ainsi dire par force, ceux, qui se trouvent avec des dispositions propres à profiter de l'établissement de ces séminaires et de ces écoles. Et voilà, Sire, en raccourci, ce que les russes appellent violences et sévérité extrême, par l'unique raison que les connaissances, que le Czar a acquises dans les pays où il a voyagé, sont tombées dans un génie excellent, soutenu de réflexions solides d'un jugement net et pénétrant, d'une mémoire prodigieuse, d'un courage, qui le fait respecter et obéir sans la moindre répugnance, et d'une prudence consommée pour l'exécution de tous les grands projets, qu'il a formés pour le bien de l'intérieur de ces états, après en avoir étendu les frontières par des acquisition considérables, qui l'ont rendu le plus grand terrien de toute l'Europe et le plus puissant Prince du nord. Ce qu'il y a de plus extraordinaire, c'est qu'il n'est redevable de ses grandes lumières qu'à son propre travail, quelques uns de ses parents, qui voulaient le priver du trône, n'ayant eu aucun soin de son éducation. Aussi la Russie, à peine connue autrefois par son nom, est-elle devenue aujourd'hui l'objet de l'attention de la plupart des puissances de l'Europe, qui recherchent son amitié, ou par crainte de la voir dans des

мать гражданскія и военныя должности въ его обширныхъ владѣніяхъ. Для болѣе вѣрнаго достиженія цѣли, столь выгодной для подданныхъ, которые всегда противились его похвальнымъ намѣреніямъ, онъ вынужденъ былъ даже приказать сдѣлать продолжающуюся еще и теперь перепись всему дворянству и, такъ сказать, силою выбрать изъ его среды тѣхъ, которые окажутся способными воспользоваться благами новоучрежденныхъ семинарій и школъ. И вотъ, Государь, въ краткомъ очеркѣ, то, что русскіе называютъ насиліемъ и чрезмерной строгостію. Все дѣло въ томъ, что пріобрѣтенныя Царемъ, въ различныхъ его путешествіяхъ, свѣдѣнія упали на добрую почву великаго генія, одареннаго высокимъ разсудкомъ, умомъ свѣтлымъ и проницательнымъ, громадной памятью и мужествомъ, вызывающимъ уваженіе и безпрекословное повиновеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь обладаетъ чрезвычайной осторожностію въ исполненіи великихъ плановъ, составленныхъ имъ ко благу его государства, предѣлы коего онъ расширилъ завоеваніями, настолько значительными, что они сдѣлали его владѣтелемъ наибольшей страны въ Европѣ и самымъ могущественнымъ изъ сѣверныхъ государей. Но что всего необыкновеннѣй, такъ это то, что всѣ свои громадныя познанія Царь пріобрѣлъ собственнымъ трудомъ, такъ какъ его родные, стремившіеся лишить его престола, не позаботились вовсе дать ему образованія. И вотъ, благодаря ему, Россія, недавно еще едва извѣстная по имени, теперь стала предметомъ вниманія большей

intérêts opposés, ou par l'avantage qu'elles espèrent de son alliance. Les premières se flattent que le sujet de leur crainte finira avec la vie du Czar; mais cette opinion peut être mal fondée par les sages mesures, qu'il prend pour l'établissement de sa famille et par l'affection que la Czarine s'est acquise parmi toutes les personnes, capables de soutenir ses établissements. Cette Princesse a un génie supérieur et un courage peu commun à son sexe. C'est par ces deux endroits qu'elle s'est si bien emparée des bonnes grâces du Czar que sa fortune paraît inaltérable, en sorte qu'elle aura la satisfaction de voir régner sa fille aînée, à laquelle l'opinion commune est que le Czar donnera bientôt un époux, qu'il aura le loisir, avant sa mort, de former et de mettre en état de gouverner sur les maximes, qu'il aura vues pratiquer, et de procurer des successeurs à sa couronne sans la porter lui-même. Sur ce principe ont été persuadés, et la chose est très vraisemblable, que le sujet du voyage de m-r. Jagoujinsky n'a été que d'amener à Pétersbourg deux princes de Hesse-Hombourg, sous prétexte qu'ils veulent entrer au service de Russie, et en effet afin que le Czar puisse dans la suite, choisir celui, qu'il jugera capable de remplir son idée. Mais je m'aperçois, peut-être déjà trop tard, que cette digression ennuiera Votre Majesté. Je lui en demande très humblement pardon. Je l'ai crue relative

части европейскихъ державъ, которыя всѣ ищутъ ея дружбы, одиѣ изъ боязни ея враждебности ихъ интересамъ, другія изъ-за выгодъ, кои надѣются получить отъ союза съ нею. Первыя разсчитываютъ, что со смертію Царя исчезнетъ всякій поводъ къ опасеніямъ. Но такой разсчетъ можетъ оказаться неосновательнымъ, благодаря разумнымъ мѣрамъ, принимаемымъ Царемъ для устройства своего семейства, и любви, приобретенной Царицей среди всѣхъ людей, способныхъ послужить опорой этимъ распоряженіямъ Царя. Эта Государыня обладаетъ замѣчательнымъ умомъ и мужествомъ, рѣдко составляющими удѣлъ ея пола. Этими-то двумя качествами она такъ завладѣла любовію Царя, что ея положеніе, очевидно, неизмѣнимо, и она будетъ имѣть счастье видѣть на престолѣ свою старшую дочь. По общему мнѣнію, Царь скоро дастъ послѣдней мужа, котораго успѣетъ еще при жизни своей научить управлять дѣлами, согласно правиламъ, нынѣ полагаемымъ въ основу оныхъ, и который дастъ наслѣдниковъ престолу, не занимая таковой самъ. Поэтому здѣсь убѣждены—и это кажется весьма правдоподобно—что Ягужинскій ѣздилъ за-границу затѣмъ лишь, чтобъ привести въ Петербургъ двухъ принцевъ Гессенъ-Гомбургскихъ, будто бы желающихъ поступить на русскую службу, а въ дѣйствительности для того, чтобы Царь могъ выбрать изъ нихъ того, котораго сочтетъ наиболѣе подходящимъ для выполненія своихъ плановъ. Но я замѣчаю—можетъ быть ужъ и поздно—что это отступленіе можетъ надоесть В. В. Все-

à la matière, qui s'est présentée, et qu'elle ne serait pas indigne de l'attention de Votre Majesté.

Elle aura vu, au commencement du contre-projet, qui m'a été délivré par m-r Osterman, que le Czar désire et espère, que Votre Majesté voudra bien lui donner le titre d'Empereur, qu'il prétend n'être point une nouveauté et avoir été en usage sous plusieurs de ses prédécesseurs, assurant même que cette complaisance avait été promise au p-ce Dolgorouky, ci-devant son ministre auprès de Votre Majesté. J'ai répondu, qu'il faudrait qu'elle eût de puissantes raisons pour faire une démarche aussi importante que délicate et dont l'exemple procurerait au Czar l'avantage, que plusieurs puissances de l'Europe lui refusaient encore à cet égard; que je ne pouvais m'expliquer positivement sur cette matière, mais que je savais au moins, à n'en pouvoir douter, que si le Czar prétendait, par ce nouveau titre, apporter la moindre variation ou changement au rang et au cérémonial, ci-devant usité entre les ministres de Votre Majesté et les siens, en quelque lieu et en quelque occasion que ce puisse être, elle ne se porterait jamais à accorder la titulature demandée, qui ne pouvait être d'ailleurs que la suite et l'effet de l'établissement d'une sincère amitié et d'une alliance utile entre Votre Majesté et le Czar; à quoi m. Osterman a répliqué, que ce Prince n'avait jamais prétendu autre chose, que le titre d'Empereur, sans vouloir rien innover à l'ancien cérémonial, déclaration, qui avait été faite

покорѣйше прошу извиненія. Я думалъ, что оно имѣетъ отношеніе къ предмету рѣчи и будетъ небезинтересно для В. В.

В. В. усмотрите, въ началѣ переданнаго мнѣ Остерманомъ контръ-проекта, что Царь желаетъ и надѣется, что В. В. не откажете признать за нимъ титулъ Императора. Онъ утверждаетъ, что титулъ этотъ не новъ, онъ былъ употребляемъ при многихъ его предшественникахъ, и увѣряетъ даже, будто эта любезность общаа была кн. Долгорукому, бывшему царскому министру при особѣ В. В. Я отвѣчалъ, что нужны очень вѣскія причины, чтобы побудить В. В. къ такому серьезному поступку, долженствующему доставить Царю выгоды, въ которыхъ ему отказываютъ еще многія европейскія державы. Я не могу высказаться опредѣленнѣе на этотъ счетъ, но знаю достовѣрно, что если Царь разсчитываетъ на малѣйшее измѣненіе въ рангѣ и церемоніалѣ, доселѣ соблюдавшихся между министрами его и В. В., гдѣ бы и при какомъ бы случаѣ ни было, то В. В. никогда не согласится употреблять требуемый титулъ. Впрочемъ, признаніе его вообще можетъ явиться лишь какъ слѣдствіе установленія искренней дружбы и полезнаго союза между В. В. и Царемъ. На это Остерманъ возразилъ, что Монархъ никогда и не разсчитывалъ ни на что, кромѣ одного титула Императора, не требуя ника-

au ministre de Prusse, lorsqu'il avait reconnu cette dignité de la part du roi, son maître.

Cependant, comme on ne peut prendre trop de précautions avec cette cour-ci, je supplie très humblement Votre Majesté de me faire savoir, si elle veut que je demande, comme une condition exclusive, cette même déclaration par écrit, pour prévenir les inconvénients, que le Czar pourrait former dans la suite, et couper la racine aux prétentions, dont la source est inépuisable en Russie, supposé qu'elle me permette de laisser prendre au Czar le titre d'Empereur dans le traité, dont il lui a plu de me confier la négociation et dont le succès produira, selon toutes les apparences, l'établissement de m. le duc de Chartres sur le trône de Pologne, lorsqu'il viendra à vaquer, en épousant la princesse Elisabeth, seconde fille du Czar.

Votre Majesté m'a commandé d'en faire la proposition à ce Prince, lorsque j'aurai reconnu avec certitude, qu'il veut sincèrement travailler à cet établissement de concert avec Votre Majesté. Or comme je savais, à n'en pouvoir douter, qu'il avait entièrement abandonné les vues, qui l'avaient fait agir autrefois en faveur du prince Eugène, par rapport à la couronne de Pologne, qu'il a un intérêt très essentiel d'y conserver la liberté de l'élection dans la république, d'empêcher que personne n'y donne atteinte, et par conséquent de s'opposer de toutes ses forces à ce

кихъ измѣненій въ церемоніалѣ, какъ это и было заявлено прусскому министру, когда тотъ призналъ титулъ отъ имени короля, своего государя.

Однако, имѣя въ виду, что съ здѣшнимъ дворомъ всегда надо принимать предосторожности, я всепокорнѣе умоляю В. В. увѣдомить меня, не слѣдуетъ ли мнѣ потребовать, какъ условія, безъ котораго дѣло не можетъ состояться, чтобы подобное заявленіе сдѣлано было Царемъ письменно. Это предупредить недоразумѣнія, которыя Царь могъ бы впослѣдствіи возбудить, и отнять почву у притязаній, неистощимыхъ въ Россіи. Я предполагаю это на тотъ случай, если В. В. позволите мнѣ титуловать Царя Императоромъ въ договорѣ, переговоры о коемъ В. В. угодно было поручить мнѣ и заключеніе коего повело бы, по всѣмъ вѣроятіямъ, къ занятію е. в. герцогомъ Шартрскимъ польскаго трона, когда таковой сдѣлается вакантнымъ, и къ браку его съ принцессой Елизаветой, младшей дочерью Царя.

В. В. повелѣли мнѣ сдѣлать это предложеніе Царю, когда я удостовѣрюсь, что онъ готовъ, за-одно съ В. В., содѣйствовать тому. А такъ какъ мнѣ совершенно достовѣрно извѣстно, 1) что Царь давно бросилъ планы, заставлявшіе его хлопотать прежде въ пользу принца Евгенія, какъ кандидата на польскій престолъ; 2) что весьма существенные интересы заставляютъ его стремиться къ сохраненію свободы выборовъ въ республикѣ и къ недопу-

que la cour de Vienne n'exécute le projet, qu'elle a formé conjointement avec le roi Auguste, d'assurer la succession à sa couronne au prince électoral, son fils, qu'il est vivement piqué des démarches, qu'il sait que l'empereur et le roi d'Angleterre ont faites à la Porte, pour exciter le grand-seigneur à une rupture contre lui, enfin qu'il doit apporter tous ses soins à mettre la couronne de Pologne sur la tête d'un prince, dont l'amitié lui soit assurée, qu'il n'y en a point en Europe, qui puisse mieux remplir cette idée que monseigneur le duc de Chartres, ni procurer à sa fille un établissement plus honorable, motif, auquel la Czarine est extrêmement sensible, et que d'un autre côté le voisinage du Czar, la facilité de porter ses forces à la frontière de Pologne, le parti considérable, qu'il y a déjà et qui peut s'augmenter au point de favoriser, sans beaucoup d'obstacles, l'élection du candidat, qu'il plaira à Votre Majesté de protéger de concert avec le Czar, toutes ces raisons, Sire, que j'avais approfondies depuis plusieurs mois, en préparant secrètement les moyens de les rendre efficaces, m'ont fait juger, qu'il n'y avait pas de risque à faire au Czar l'ouverture de ce mariage, comme la suite de l'alliance à conclure avec Votre Majesté. Je m'en suis acquitté avec toutes les précautions et le secret, qui m'ont été prescrits de sa part. La Czarine seule était présente à l'audience, que j'ai eue sur ce sujet, ce qui ne s'était point encore pratiqué à l'égard d'aucun ministre étranger, et qui prouvait d'avance,

щенію ограниченія этой свободы кѣмъ бы то ни было, а, слѣдовательно, и сопротивленію всѣми силами успѣху составленнаго вѣнскимъ дворомъ и королемъ Августомъ плана утвердить наслѣдникомъ короны сына послѣдняго, курфюрста; 3) что Царь глубоко оскорбленъ хорошо извѣстными ему интригами въ Портѣ императора и короля англійскаго, подстрекающихъ султана къ войнѣ съ нимъ; наконецъ, 4) что онъ долженъ, во что бы то ни стало, стараться возложить польскую корону на голову такого принца, въ дружбѣ коего онъ могъ бы быть увѣренъ, а никто, во всей Европѣ, не удовлетворяетъ этому требованію лучше герцога Шартрскаго, равно какъ и никто не представляетъ болѣе почетнаго супружества для его дочери, соображеніе, къ которому Царица весьма чувствительна. Такъ какъ, съ другой стороны, сосѣдство Царя, легкость перехода его войскъ черезъ границу Польши, существованіе у него тамъ значительной партіи, могущей еще увеличиться настолько, что онъ можетъ почти безпрепятственно добиться избранія кандидата, которому В. В. угодно будетъ покровительствовать, за-одно съ Царемъ, всѣ эти причины, которыя я, Государь, вотъ ужъ нѣсколько мѣсяцевъ изучаю, въ тайнѣ подготавливая исполненіе задуманнаго—убѣдили меня, что нѣтъ никакого риска предложить Царю вышеупомянутый бракъ, какъ послѣдствіе имѣющаго состояться союза съ В. В. Я сдѣлалъ это тайно и со всѣми предосторожностями, предписан-

que cette ouverture, dont le Czar était déjà informé par m. le prince Dolgorouky, serait bien reçue de la part de Leurs Majestés Czariennes; et soit que le Czar n'aie pas voulu confier à m-r Osterman tout ce qui s'est passé à cette audience secrète, soit pour d'autres causes, qui ne me sont pas connues, dans le même temps, qu'il a chargé ce ministre de négocier avec moi sur l'alliance, et après qu'il a été informé des conditions, qui devaient en faire le fondement, il a ordonné au prince Dolgorouky de me déclarer, que la proposition du mariage lui était très agréable et que, si j'étais autorisé à en traiter, elle pourrait se conclure ici en même temps que l'alliance défensive; que la chose était même nécessaire pour avoir le temps de prendre de justes mesures, en vue de l'affaiblissement journalier de la santé du roi Auguste. J'ai répondu à m-r le prince Dolgorouky, qu'outre que je croyais, que cette grande affaire serait réservée à ses soins et qu'il pourrait repasser auprès de Votre Majesté pour la consommer, jusqu'à présent je n'avais que des ordres généraux de pénétrer si elle serait agréable, et d'en faire ensuite la proposition; mais que si le Czar voulait expliquer ses intentions, j'aurais l'honneur d'en rendre compte à Votre Majesté et que j'espérais, qu'elle me mettrait en état de signer quelque assurance sur ce sujet, n'étant pas possible d'aller plus avant, puisque ce serait travailler à rendre impraticable l'évènement de l'élévation de monseigneur le duc de

ными мнѣ В. В. На аудіенціи, на которой шла объ этомъ вопросѣ рѣчь, присутствовала одна Царица, чего никогда еще не дѣлалось ни для одного иностраннаго министра и что заранѣе показывало, что предложеніе, о которомъ кн. Долгорукій сообщалъ уже Царю, будетъ хорошо принято Ихъ Царскими Величествами. Потому ли, что Царь не пожелалъ довѣрить Остерману того, что было говорено на этой секретной аудіенціи, или по другой какой, неизвѣстной мнѣ причинѣ, только, поручивъ этому министру вести со мною переговоры насчетъ союза и сообщить ему условія, долженствующія составить основу онаго, Государь приказалъ Долгорукому объявить мнѣ, что брачное предложеніе ему очень пріятно и что если мнѣ поручено вести переговоры о немъ, то бракъ могъ бы быть заключенъ здѣсь же, одновременно съ договоромъ объ оборонительномъ союзѣ, что даже и необходимо, такъ какъ надо заблаговременно принять мѣры, въ виду ежедневно слабѣющаго здоровья короля Августа. Я отвѣчалъ Долгорукому, что я полагалъ, это великое дѣло будетъ предоставлено его заботамъ, и онъ, для совершенія его, снова поѣдетъ къ В. В. Кромѣ того, мною получено покуда лишь приказаніе въ общихъ чертахъ разузнать, благопріятно ли примутъ предложеніе и затѣмъ уже сдѣлать его. Но если Царь соблаговолитъ высказать мнѣ свое мнѣніе, я буду имѣть честь сообщить его В. В. и надѣюсь, что В. В. упол-

Chartres au trône de Pologne, non-seulement si l'on pensait à consommer le mariage avant ce temps, mais même si quelque personne que ce fût avait connaissance du projet, qui serait formé à cet égard. M-r le prince Dolgorouky convint de cette vérité et il me dit, que c'était aussi l'intention du Czar, son Maître, mais qu'il désirait, que ce qui serait signé pour l'assurance du mariage de monseigneur le duc de Chartres avec la princesse Elisabeth, le fût ici, et qu'il serait nécessaire de convenir des conditions de la dot en cas de veuvage, et que la princesse ne fût pas obligée de changer de religion. Ma réponse fut, que je n'étais point instruit sur ces particularités et que j'ignorais d'ailleurs, s'il était compatible avec les constitutions de la Pologne d'avoir une reine de religion contraire à celle qui s'y professe; qu'il n'y avait pas une grande différence entre la grecque et la catholique et enfin, que comme il ne pouvait être question présentement, que de l'assurance du mariage, on pourrait, dans la suite, convenir des autres circonstances, qui y ont rapport, et des mesures à prendre pour conduire à un heureux succès l'évènement, qui peut seul en produire la consommation.

M-r le prince Dolgorouky parut être de mon avis et il me dit, qu'il en rendrait compte au Czar, et hier, m'étant rendu chez m-r le prince Dolgorouky, à cause d'une indisposition, qui l'empêche de sortir, il me confirma, que ce Prince était résolu de contracter cette alliance, s'il plaisait à Votre Majesté de m'instruire de ses intentions, par rapport

номочите меня подписать какое-нибудь условіе на этотъ счетъ, такъ какъ далѣе зайти пока едва-ли возможно. Ибо планъ возведенія герцога Шартрскаго на польскій тронъ сдѣлался бы невыполнимымъ, коль скоро бракъ совершился бы ранѣе, или даже просто кто-нибудь узналъ бы о нашемъ проектѣ на этотъ счетъ. Съ этимъ Долгорукій согласился и сказалъ, что Царь, его Государь, то же думаетъ, но желаетъ, чтобы условіе, насчетъ брака герцога Шартрскаго съ принцессой Елизаветой, подписано было здѣсь, причемъ необходимо опредѣлить условія приданого, въ случаѣ вдовства, и необходимость перемѣны вѣры для принцессы. Я отвѣчалъ опять, что насчетъ частныхъ дѣлъ инструкцій не имѣю и не знаю даже, допускаетъ ли польская конституція исповѣданіе королевой иной, противъ господствующей въ странѣ, вѣры. Кажется, между греческимъ и римскимъ исповѣданіями разница не велика, да, наконецъ, теперь вѣдь дѣло только въ обезпеченіи брака, о прочихъ же касающихся его обстоятельствахъ и о томъ, какъ довести до счастливаго конца дѣло, служащее условіемъ самаго брака, можно договориться впоследствии.

Повидимому, Долгорукій согласился съ этимъ и обѣщалъ доложить все Царю. Такъ какъ онъ не совсѣмъ здоровъ и не можетъ выходить, я отпраздновалъ вчера къ нему. Онъ сообщилъ мнѣ, что Монархъ согласенъ на бракъ,

à la dot et à la religion, et de m'autoriser spécialement pour conclure quelques articles en conséquence, me répétant, qu'il n'y avait pas de temps à perdre dans une affaire, qui intéressait également les deux monarques. Je répondis à m-r le prince Dolgorouky, que j'aurai l'honneur de rendre compte à Votre Majesté de sa conversation, et qu'aussitôt, qu'il lui aurait plu de me donner ses ordres, je ne manquerai pas de l'en avertir et de les exécuter avec toute l'exactitude nécessaire.

Ces matières m'ont paru mériter l'envoi d'un courrier, que je prends la liberté de dépêcher aujourd'hui à Votre Majesté avec la très humble prière de le faire expédier pour son retour le plus tôt qu'il sera possible, afin que le Czar ne puisse pas croire, comme il a fait jusqu'à présent, qu'on cherche à l'amuser par des longueurs affectées, uniquement pour l'empêcher d'entrer dans les autres intérêts, qui lui sont présentés, ce qu'il paraît être de l'intérêt de Votre Majesté de prévenir.

Ce Prince partit lundi au soir pour Pétersbourg, et la Czarine le suivit le lendemain à la même heure, au bruit du canon de toute la ville, nonobstant un grand dégel, qui rend les chemins très difficiles. Ses différents conseils ne partiront que dans trois semaines, parce qu'ils doivent achever les procédures commencées contre le baron de Schafiroff, qui sera transféré d'ici à Jaroslaw, sur la route d'Archangel, pour être conduit ensuite à Kiachta sur la frontière de la Chine et des états

если В. В. угодно будетъ дать мнѣ инструкціи на-счетъ приданого и вѣроисповѣданія и спеціальныя полномочія на заключенія условія по этимъ вопросамъ. Долгорукій повторилъ нѣсколько разъ, что въ такомъ, одинаково интересующемъ обоихъ монарховъ дѣлѣ, нельзя терять времени. Я отвѣчалъ, что немедленно буду имѣть честь доложить обо всемъ В. В. и увѣдомлю его тотчасъ, какъ получу приказанія В. В., которыя исполню въ точности.

Ради такихъ обстоятельствъ, казалось мнѣ, стоитъ послать нарочнаго курьера, котораго я и взялъ смѣлость отправить къ В. В. сегодня же, съ всепокорнѣйшей просьбою прислать его обратно, какъ можно скорѣе. Иначе Царь можетъ опять подумать, какъ думалъ до сихъ поръ, будто его хотятъ провести умышленнымъ оттягиваніемъ дѣла, съ единственной цѣлію не допустить его принять другія предложенія, которыя ему дѣлаютъ и которыя, мнѣ кажется, въ интересахъ В. В. предупредить.

Монархъ уѣхалъ въ понедѣльникъ вечеромъ въ Петербургъ, а на другой день, въ тотъ же часъ, провожаемая палубою изъ всѣхъ городскихъ орудій, выѣхала и Царица, несмотря на сильно испортившую дороги оттепель. Различные совѣтники и начальники уѣдутъ не ранѣе, какъ черезъ три недѣли, ибо имъ надо закончить судъ надъ Шафировымъ, котораго перевезутъ отсюда въ Ярославъ, по пути въ Архангельскъ. А оттуда его, согласно приговору Царя,

de Sa Majesté Czarienne, conformément à la sentence, rendue contre ce ministre, dont elle a changé la peine de mort en celle d'un exil perpétuel pour avoir contrevenu à ses ordonnances. On avait cru, que m-r de Schafigroff serait pardonné en considération de ses longs et importants services; mais ses ennemis l'ont, sans doute, empêché, et toute espérance pour lui vient de s'évanouir par le don, que le Czar a fait de sa maison de Moscou à m-r Tolstoy et de celle de Pétersbourg avec une terre sur la Newa à m-r le prince Dolgorouky, qui a été son ministre auprès de Votre Majesté.

Toutes ces occupations sérieuses et désagréables n'ont point empêché le Czar de donner la meilleure partie des huit jours de la semaine passée au plaisir, qu'il prend tous les ans, de se promener avec sa cour et les autres personnes de distinction des deux sexes, déguisés en habits de toutes sortes de nations et de professions, mais le visage découvert. Cette promenade s'est faite ici en plusieurs espèces de bâtimens de mer, placés sur des traîneaux et menés par des chevaux, quoiqu'il n'y eût plus de neige. Le Czar montait une frégate de trente canons avec tous ses agrès et voiles déployées. Il était précédé par une chaloupe en forme de brigantin, dans laquelle était le grand maréchal de la fête, dont m-r le comte Bruce, grand maréchal d'artillerie, faisait les fonctions, ayant à sa proue des timbales et des trompettes. La Czarine était dans une barge couverte et magnifiquement ornée. Cette Princesse

замѣнившаго ему смертную казнь пожизненною ссылкой за ослушаніе царскихъ приказаній, отвезуть въ Кяхту, на границу Китая и владѣній Его Царскаго Величества. Думали, что Шафировъ будетъ прощенъ, во вниманіе къ его продолжительной и полезной службѣ; но должно было враги его не допустили до этого, и всякая надежда пропала для него съ тѣхъ поръ, какъ Царь подарилъ недавно московскій домъ его Толстому, а петербургскій и имѣніе на Невѣ Долгорукову, тому самому, что былъ министромъ при В. В.

Всѣ эти серьезныя и непріятныя занятія не помѣшали Царю посвятить добрую половину прошлой недѣли удовольствію, которое онъ ежегодно доставляетъ себѣ. Это—катанье со всѣмъ дворомъ и прочими знатными лицами обоого пола, наряженными въ разнообразныя національныя и профессиональныя костюмы, но безъ масокъ. Снѣгъ уже сошелъ, но тѣмъ не менѣе катались здѣсь въ разнаго рода морскихъ судахъ, поставленныхъ на полозья и запряженныхъ лошадьми. Царь ѣхалъ въ 30-пушечномъ фрегатѣ, вполне оснащенномъ и съ распушенными парусами. Впереди, въ шлюпкѣ въ видѣ бригантины, съ трубами и литаврами на носовой части онаго, ѣхалъ распорядитель праздника, главный начальникъ артиллеріи, гр. Брюсъ. Царица помѣщалась въ закрытой и великолѣпно разукрашенной баржѣ. Она одѣта

était habillée en amazone; les autres dames étaient vêtues de même, mais de différentes couleurs et façons d'habits.

Tous les hommes étaient dans des chaloupes découvertes, jusqu'aux marchands étrangers déguisés en matelots. M. le duc de Holstein, vêtu à la romaine avec toute sa suite, suivait immédiatement la Czarine et précédait le bâtiment, où j'étais avec les autres ministres étrangers. La marche, composée de 64 de ces bâtiments, commençait ordinairement à trois heures et finissait à sept du soir. Le premier jour, après avoir fait trois tours dans une campagne à une lieue de la ville, on alla dans la place du château en traversant trois arcs de triomphe, dressés en mémoire de la paix.

Le 3-e jour, qui était l'anniversaire du mariage de Leurs Majestés Czariennes, toute la mascarade fut régalée d'un grand souper en une maison bâtie exprès sur les fossés de la ville, et il y eut le même soir un beau feu d'artifice. Dimanche, la mascarade fut terminée par le spectacle de voir brûler la vieille maison de Préobrajensky, qui est la même où le Czar se retira au commencement de son règne pour éviter la révolution, dont il était menacé. Cette retraite a été l'origine de tout ce qu'il a fait depuis de merveilleux. C'est là où il a commencé de lever des soldats, qui pour cette raison portent encore le nom de Préobrajensky. C'est le premier régiment de ses gardes, composé de deux mille

была амазонкой; прочія дамы имѣли тотъ же костюмъ, но иного фасона и различныхъ цвѣтовъ.

Мужчины всѣ сидѣли въ открытыхъ шляпкахъ, между прочимъ и иностранные купцы, наряженные матросами. Герцогъ Голштинскій, одѣтый, какъ и вся его свита, въ римское одѣяніе, слѣдовалъ непосредственно за Царицей, а за нимъ судно, гдѣ находился я съ прочими иностранными министрами. Катанье, въ которомъ участвовало 64 судна, начиналось въ 3 часа и оканчивалось въ 7 часовъ вечера. Въ первый день прокатились три раза по полю, версты за три отъ города, затѣмъ направились къ кремлевской площади, пройдя черезъ трое триумфальныхъ воротъ, построенныхъ въ память мира.

На 3-й день, въ годовщину бракосочетанія Ихъ Царскихъ Величествъ, всѣмъ ряженнымъ предложенъ былъ ужинъ, въ нарочно для того построенномъ домѣ на городскомъ валу, а вечеромъ былъ превосходный фейерверкъ. Въ воскресенье маскарадъ закончился зрѣлищемъ сожженія старого дома, въ Преображенскомъ, того самого дома, въ который Царь, въ началѣ своего царствованія, удалился, избѣгая грозившаго ему возмущенія. Здѣсь положено было начало всѣмъ, совершеннымъ имъ впоследствии, чудесамъ. Тутъ онъ сталъ впервые набирать солдатъ, вслѣдствіе чего полкъ и получилъ названіе преображенскаго. Это первый гвардейскій полкъ, состоящій изъ 2000 отбор-

hommes d'élite, auquel sont subordonnés ceux de Sémenofsky, d'Astrakan, de Lefort et de Boutirsky de même force, et dont les officiers ont le pas sur ceux de tous les autres régiments.

Avant de mettre le feu à la maison, qui était de bois et qui fut consumée en moins d'une heure, le Czar y fit entrer tous les masques et leur présenta à boire de sa main. La Czarine fit la même chose aux dames dans ses appartements de la maison neuve, ensuite de quoi on tira un feu d'artifice, et Leurs Majestés prirent congé de toute l'assemblée.

Je n'ai l'honneur de rendre compte à Votre Majesté de ces détails, que pour ne lui laisser rien ignorer de ce qui se passe en ce pays et pour lui prouver l'exactitude de mon zèle ardent en toutes les choses, qui peuvent mériter sa curiosité. La circonstance de l'estime et de la tendresse, que le Czar témoigne en toutes occasions pour Votre Majesté, en est une de cette nature. Il m'a même fait dire plusieurs fois, qu'il désirait passionnément, qu'elle lui fit notifier son couronnement et sa majorité, parce qu'il avait dessein de la faire complimenter sur ces heureux évènements par une personne de distinction.

нѣйшихъ солдатъ. Кромѣ него, въ гвардію входятъ еще, равные ему по численности, семеновскій, астраханскій, лефортовскій и бутырскій полки, офицеры коихъ пользуются преимуществами передъ офицерами всѣхъ прочихъ полковъ.

Прежде чѣмъ поджечь деревянный домъ, сгорѣвшій до тла менѣе, чѣмъ въ часъ, Царь пригласилъ туда всѣхъ ряженныхъ и собственноручно угощалъ ихъ виномъ. Царица сдѣлала то же съ дамами, въ покояхъ новаго дома, а затѣмъ зажгли фейерверкъ и Ихъ Величества распростились съ собраніемъ.

Я затѣмъ имѣю честь сообщить всѣ эти подробности В. В., чтобы представить В. В. полную картину всего происходящаго здѣсь и доказать тщательность и горячее рвеніе, съ какими я собираю все, что можетъ заслуживать вниманіе В. В. Первое мѣсто въ числѣ такихъ вещей занимаютъ почтеніе и нѣжность, при всякомъ удобномъ случаѣ выказываемыя Царемъ къ В. В. Мнѣ даже нѣсколько разъ говорили, отъ его имени, о его страстномъ желаніи, чтобы В. В. заявили ему официально о совершеннолѣтіи и о коронованіи, потому что онъ намѣренъ послать знатное лицо для принесенія В. В. поздравленій, по случаю этихъ счастливыхъ событій.

№ 58. M. de Campredon au cardinal Dubois.

Moscou, le 13 mars 1723.

Monseigneur,

... Au reste, il n'y a rien que d'agréable dans la personne de la princesse Elisabeth. On peut dire que c'est une beauté pour la taille, le teint, les yeux et les mains. Les défauts, s'il y en a, seront du côté de l'éducation et des manières; car on m'a assuré, qu'elle a de l'esprit, à l'aide duquel il ne sera pas impossible de rectifier ce qui manquera, par les soins de quelque personne habile et entendue qu'on pourrait mettre auprès de sa personne, si l'affaire se conclue, n'y ayant rien au monde que j'aie tant à cœur, que la satisfaction de m-r le duc de Chartres et celle de v. é.

№ 59. Le sieur de La Vie au cardinal Dubois.

St.-Pétersbourg, le 22 mars 1723.

Monseigneur,

Le Czar est arrivé en cette ville depuis quelques jours en parfaite santé. Quoique le public ne fût informé du temps qu'il y était attendu

№ 58. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Москва, 13 марта 1723.

Ваше высокопреосвященство,

... Впрочемъ, принцесса Елизавета сама по себѣ особа чрезвычайно милая. Ее можно даже назвать красавицей, въ виду ея стройнаго стана, ея цвѣта лица, глазъ и рукъ. Недостатки, если таковыя вообще есть въ ней, могутъ оказаться лишь въ воспитаніи и въ манерахъ. Меня увѣрили, что она очень умна. Слѣдовательно, если въ сказанномъ отношеніи найдется какой-нибудь недостатокъ, его можно будетъ исправить, назначивъ къ принцессѣ, если дѣло сдѣлается, какую-нибудь свѣдущую и искусную особу. Что касается меня, то я больше всего въ мірѣ желаю угодить его высочеству, герцогу Шартрскому и в. в.

№ 59. Отъ г. де-Лави къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 22 марта 1723.

Ваше высокопреосвященство,

Вотъ ужъ нѣсколько дней, какъ Царь прибылъ сюда, въ возжелѣнномъ здравіи. Хотя народъ не былъ извѣщенъ о времени его прибытія и только

que par le signal de quelques fusées, pour avertir ceux de la forteresse de tirer le canon, cependant, en moins d'une demi-heure, la grande avenue, par où ce Prince devait passer, quoique longue d'une grande demi-lieue, fut d'abord pleine de monde pour le voir. Il est bon d'observer, qu'autant qu'il est craint des grands de son état, il est adoré (s'il est permis de se servir de cette expression) de la populace.

Sa Majesté Czarienne arriva ici pareillement mercredi dernier en parfaite santé. L'on ne saurait assez exprimer la joie, que leur heureux retour cause aux habitants de cette nouvelle capitale, ni la misère qu'ils ont souffert pendant leur absence, ce qui, joint à la mauvaise récolte des grains l'année précédente et à la décadence du commerce en général, nous aurait apporté la famine. Mais par les sages précautions qu'on prend pour rétablir ici l'abondance, en tirant de l'étranger les grains nécessaires et favoriser le commerce à l'avenir, il y a lieu d'espérer que le peuple sera bientôt soulagé et que l'argent, qui depuis longtemps est d'une rareté inexprimable dans le commerce, recommencera bientôt à circuler.

Le duc de Holstein, qui a couché la nuit dernière à 30 verstes d'ici, est attendu à tout moment. Il n'en est pas de même de m. de Campredon et des autres ministres étrangers, qui sont encore à Moscou;

Нѣсколько ракетъ, которыми поданъ былъ сигналъ къ стрѣльбѣ изъ орудій въ крѣпости, дали знать о томъ, тѣмъ не менѣе не прошло и часу, какъ вся широкая, около мили въ длину, дорога, по которой долженъ былъ ѣхать Монархъ, была запружена народомъ, собравшимся посмотрѣть на него. Надо замѣтить, что насколько русскіе вельможи боялись его, настолько же простой народъ его обожаетъ (если позволительно употребить это выраженіе).

Ея Величество Царица также пріѣхала сюда въ прошлую среду въ добромъ здоровьѣ. Невозможно выразить, какъ радуются ихъ пріѣзду жители этой новой столицы и какъ они страдали отъ ихъ отсутствія, которое, въ соединеніи съ плохимъ урожаемъ прошлаго года и общимъ упадкомъ торговли, грозило намъ голодомъ. Но, судя по мудрымъ мѣрамъ, принимаемымъ здѣсь съ цѣлю возстановленія изобилія припасовъ привозомъ нужнаго хлѣба изъ за-границы и поощренія торговли въ будущемъ, можно надѣяться, что народъ скоро будетъ облегченъ и деньги, давно уже ставшія большою рѣдкостью въ торговлѣ, снова появятся въ обращеніи.

Съ минуты на минуту ожидаютъ пріѣзда герцога Голштинскаго, почевавшаго вчера въ 30 верстахъ отъ города. Иное дѣло г. де-Кампредонъ и прочіе иностранныя министры. Они все еще въ Москвѣ и такъ какъ отъ отъездовъ дороги испортились, то имъ, надо полагать, не удастся пріѣхать ранѣе нѣсколькихъ недѣль.

le dégel et les pluies ayant gâtés les chemins, il est à présumer, qu'ils ne pourront arriver ici de quelques semaines.

La princesse Marie Alexiewna, sœur du Czar, âgée de 66 ans, est morte samedi dernier 9 courant v. style à midi. Son corps ayant été ouvert, on a trouvé dans ses reins deux pierres, qu'on dit peser près d'une demi - livre. L'on prépare les choses nécessaires pour ses funérailles, qu'on doit faire jeudi prochain.

L'on travaille à force à mettre la flotte de vaisseaux et de galères, tant à Cronsloot qu'à Réval, en état de sortir à l'ouverture des glaces. L'on croit que ce n'est qu'à dessein de tenir en exercice les officiers de marine et les matelots, comme on a fait l'année dernière.

№. 60. Lettre de M. de Campredon au roi.

St.-Petersbourg, le 16 avril 1723.

Sire,

Les grandes difficultés que j'ai rencontrées dans mon voyage, qui a été de 24 jours de Moscou ici, au lieu que je l'ai fait en cinq pendant l'hiver, m'ont empêché de pouvoir plus tôt avoir l'honneur de rendre compte à Votre Majesté de ce qui s'est passé en ce pays depuis mon départ. J'ai passé le Wolga à Twer, où l'on peut s'embarquer pour Astrakan, cette rivière étant partout navigable. Je suis venu par des

Въ прошлую субботу, 9 тек. мѣс. ст. ст., въ 12 часовъ дня скончалась 66 лѣтъ отъ-роду принцесса Марія Алексѣевна, сестра Царя. Тѣло ея анатомировали и у нея въ почкахъ нашли два камня, вѣсомъ, говорятъ, около полуфунта. Дѣлаются приготовленія къ погребенію, имѣющему совершиться въ будущій четвергъ.

Усиленно работаютъ надъ приведеніемъ и въ Кроншлотъ, и въ Ревель корабельнаго и галернаго флотовъ въ такое состояніе, чтобы они могли выйти въ море тотчасъ по вскрытіи льда. Думаютъ, что это дѣлается, по примѣру прошлаго года, единственно для упражненія офицеровъ и матросовъ въ морскомъ дѣлѣ.

№ 60. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 16 апрѣля 1723.

Государь,

Большія трудности, встрѣченныя мною въ путешествіи изъ Москвы, длившемся 24 дня, вмѣсто 5, употребляемыхъ на этотъ путь зимою, помѣшали мнѣ имѣть честь раньше дать В. В. отчетъ обо всемъ, происшедшемъ здѣсь, со времени моего отъѣзда. Я переѣхалъ Волгу въ Твери, откуда можно

chemins épouvantables jusqu'à Nowgorod, ville autrefois fameuse et qui avait ses princes particuliers, jusqu'au temps de Bazile le Tyran, qu'on nomme ici le grand, lequel l'a réuni à ses autres états par des voies de sévérité, usitées en ce siècle-là parmi la nation russe. Nowgorod est aujourd'hui peu de chose. Elle a seulement conservé son siège épiscopal, et celui qui l'occupe est le plus accrédité des évêques auprès du Czar. La rivière de Wolhoff, qui va se jeter dans le lac de Ladoga, sépare la ville en deux et y cause de grandes inondations, à cause que le terrain est extrêmement bas; mais le cours de la rivière est si peu rapide, que ces inondations sont plus périlleuses pour les voyageurs que pour les habitants des environs. J'en ai fait l'expérience par la perte d'une partie de mon équipage, et j'ai couru risque d'être noyé moi-même, un coup de vent ayant jeté le bâtiment, où j'étais embarqué, contre une jetée, qui brisa une partie du bord. Cet accident ne différa mon départ que d'une nuit, et j'arrivai le lendemain au soir à Pristow *), qui est le commencement de ce côté-là de ce qu'on appelle la perspective. C'est une levée revêtue de poutres, de 28 lieues de France de long, percée en droite ligne de Pristow à Pétersbourg, à travers des bois et des marais, impraticables jusqu'au présent règne. Le Czar fait continuer ce chemin en droite ligne jusqu'à Moscou, distant de 200 lieues de Péters-

проплыть до Астрахани, такъ какъ эта рѣка судоходна на всемъ своемъ протяженіи. По ужасающимъ дорогамъ доѣхалъ я до Новгорода, когда-то знаменитаго и имѣвшаго своихъ отдѣльныхъ князей до той эпохи, когда Василій Тиранъ (т. е. Иванъ Васильевичъ Грозный), называемый здѣсь великимъ, присоединилъ его къ прочимъ своимъ владѣніямъ посредствомъ насилій, обычныхъ въ тотъ вѣкъ у русскаго народа. Нынѣ Новгородъ имѣетъ мало значенія. Онъ сохранилъ только отдѣльную епархію и архіепископъ оной пользуется наибольшимъ довѣріемъ Царя (Ѳеодосій Яновскій). Впадающая въ Ладожское озеро рѣка Волховъ раздѣляетъ городъ на двѣ половины и причиняетъ тамъ часто большія наводненія, такъ какъ почва очень низка. Но теченіе рѣки такъ медленно, что эти наводненія представляютъ больше опасности для путешественниковъ, чѣмъ для окрестныхъ жителей. Я извѣдалъ это на опытѣ, ибо потерялъ часть своего багажа и самъ чуть не утонулъ, когда порывомъ вѣтра нашу барку ударило о плотину такъ что часть борта раскололась. Это приключеніе задержало меня, впрочемъ, всего на одну ночь и я на другой же день вечеромъ прибылъ въ Пристовъ *), откуда начинается по сю сторону то, что здѣсь называютъ перспективой. Это выложенная деревянными балками плотина, длиною въ 28 французскихъ лье, проложенная по прямой линіи, отъ Пристова до Петербурга, черезъ лѣса и болота, до нынѣшняго царствованія считавшіеся непроходимыми. Царь строить

*) У Берхгольца—Бризда (III, стр. 52).

bourg, et, pour rendre la navigation de la rivière de Wolhoff plus facile en remontant, il a fait construire un chemin sur pilotis au bord de l'eau, au moyen duquel les hommes et les chevaux peuvent traîner les bateaux jusqu'à Twer par une petite rivière, qui se jette dans le Wolhoff. Son dessein est même de faire creuser un canal pour la jonction de quelques autres rivières avec celle de Moscou, en sorte que, s'il réussit, comme les ingénieurs français, qui en ont fait le plan et pris les niveaux, le croient, on pourra aller par eau du lac de Ladoga à Astrakan et amener, avec moins de frais pour la flotte russe, les bois de chêne, que le Czar est obligé de tirer des environs de Casan, situé sur le Wolga.

Votre Majesté sait, que la navigation du lac de Ladoga est extrêmement dangereuse à cause du grand nombre de rochers, dont il est rempli et qui font périr tous les ans une grande quantité de bâtiments, qui y viennent de Nowgorod avec des vivres pour Pétersbourg, dont les environs sont fort stérils et ne produisent aucune espèce de grains, nécessaires à la nourriture des habitants.

Le Czar, pour remédier à cet inconvénient, fait travailler depuis plusieurs années à un canal, qui, devant traverser sept grandes rivières, en rend l'établissement très-difficile. Il a envoyé tout récemment sur les lieux le lieutenant-général Munick, saxon, habile dans le génie, pour examiner les moyens de perfectionner ce grand ouvrage, qui lui coûte

тeпeрь такую же дорогу дальше, до самой Москвы, отстоящей отъ Петербурга на 200 лье. А чтобы облегчить плаваніе вверхъ по Волхову, онъ приказалъ устроить вдоль берега дорогу на сваяхъ, идя по которой, люди и лошади могутъ тащить лодки до Твери, черезъ небольшую рѣчку, впадающую въ Волховъ. Онъ собирается даже вырыть каналъ, который соединялъ бы нѣсколько другихъ рѣчекъ съ рѣкою Москвою. И если, какъ утверждаютъ изслѣдовавшіе мѣстность и дѣлавшіе планъ французскіе инженеры, это удастся ему, то можно будетъ изъ Ладоги проѣхать водою до самой Астрахани и гораздо дешевле теперешняго доставлять для русскаго флота дубъ, который Царю приходится возить изъ окрестностей, расположенной на Волгѣ Казани.

В. В. извѣстно, что плаваніе по Ладожскому озеру чрезвычайно опасно, такъ какъ въ немъ много подводныхъ камней, о которые ежегодно разбивается множество судовъ, идущихъ изъ Новгорода съ съѣстными припасами въ Петербургъ, въ бесплодныхъ окрестностяхъ коего не производится никакого хлѣба, нужнаго для продовольствія жителей. Для устраненія этого неудобства, Царь ужъ много лѣтъ строить каналъ, прорытіе коего весьма трудно, такъ какъ на его пути встрѣчаются семь большихъ рѣкъ. Недавно посланъ имъ на мѣсто работъ генералъ-лейтенантъ Минихъ, саконецъ, искусный инженеръ, которому поручено изыскать средство докончить это великое сооруженіе. Оно

déjà plus de 8 millions de roubles et au-delà de trente mille hommes, qui y sont morts, quoique, par l'ignorance et la malice des russiens, qui ne peuvent souffrir l'établissement de Pétersbourg, celui du canal de Ladoga soit encore peu avancé; c'est aussi en partie le sujet de la dispute d'entre le malheureux Schafiroff et Pissareff, procureur général du sénat, qui a eu pendant quelques temps la direction de l'ouvrage du canal, auquel m. de Schafiroff a prétendu et prouvé, qu'il avait volé des sommes considérables. Cependant ce dernier a été si fort chargé par ses ennemis, qu'on a rendu contre lui la sentence, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à Votre Majesté. On assure même, que depuis on a découvert des correspondances suspectes, qu'il avait dans quelques cours étrangères, et que c'est pour cette raison, qu'au lieu de l'envoyer en Sibérie, on l'a fait venir à Nowgorod jusqu'à nouvel ordre. Mais je crains d'ennuyer Votre Majesté par ces détails. Si elle les trouve dignes de sa curiosité, je tâcherai dans la suite de la satisfaire par l'attention la plus exactes et le zèle le plus ardent pour tout ce qui pourra y contribuer.

Le courrier, que j'ai dépêché à m. le marquis de Bonnac au mois de novembre dernier, à la sollicitation des ministres du Czar, ainsi que j'ai eu l'honneur d'en rendre compte, me vint joindre à Nowgorod. Il était accompagné d'un autre courrier du résident de Russie à la Porte Ottomane. Il me dit que les dépêches, qu'il m'apportait, étaient fort pres-

стоило уже Царю болѣе 8 мил. рублей и слишкомъ 30 тыс. погибшихъ на работахъ людей, а все-таки, благодаря невѣжеству и злонамѣренности русскихъ, ненавидящихъ Петербургъ, Ладожскій каналъ подвинулся очень мало. Онъ-то и послужилъ отчасти причиною ссоры между несчастнымъ Шафировымъ и оберъ-прокуроромъ сената, Писаревымъ, который управлялъ одно время работами, причемъ, какъ Шафировъ утверждалъ и доказалъ, имъ украдены значительныя суммы. Однако, враги послѣдняго извели на него такія обвиненія, что противъ него постановленъ приговоръ, который я имѣлъ уже честь сообщить В. В. Говорятъ даже, будто ужъ послѣ приговора открыта какая-то подозрительная переписка его съ нѣкоторыми иностранными дворами, вѣдствие чего будто бы его и не отправили въ Сибирь, а перевели въ Новгородъ, впредь до новаго распоряженія. Но я боюсь наскучить В. В. этими подробностями. Если же В. В. находите ихъ безъинтересными, я постараюсь съ горячимъ рвеніемъ и тщательнымъ вниманіемъ собрать всѣ свѣдѣнія, могущія удовлетворить любопытство В. В.

Въ Новгородѣ меня догналъ курьеръ, посланный мною въ ноябрѣ къ марк. де-Бонаку, по просьбѣ царскихъ министровъ, о чемъ я уже имѣлъ честь доносить. Съ нимъ вмѣстѣ ѣхалъ и курьеръ русскаго резидента при Портѣ Оттоманской. Мой объяснилъ, что привезенныя имъ денешніе безотлагательно важны,

sentes, que le grand-visir avait envoyé avec lui un de ses agas jusqu'à Moscou, où Nizli-Mechmet, ministre du grand-seigneur, était encore, et que ce dernier l'avait chargé d'une lettre pour m. le chancelier Golofkin, par laquelle il se plaignait des mouvements qui se faisaient sur la frontière, ajoutant qu'il espérait, que mon courrier le rejoindrait à Kieff avec la réponse. Par ce qui n'était pas chiffré dans les lettres de m. le marquis de Bonnac, je compris, qu'il était important, pour le maintien de la paix entre la Russie et la Porte, que le Czar fût informé en diligence des résolutions du grand-seigneur. Je fis repartir sur-le-champ mon courrier pour Pétersbourg avec une lettre à m. Osterman, où je lui marquais, qu'il était du service de son Maître que je pusse bientôt le joindre, et que c'était à lui de m'en procurer les moyens. En effet le chancelier Golofkin, ayant été rencontré sur la route par mon courrier avec la lettre de l'envoyé turc, il donna ordre qu'on me fournit des chevaux de poste, en sorte que, m'étant rendu de Pristow à Pétersbourg en deux jours, j'avertis d'abord m. Osterman de mon arrivée. Il me fit dire, que devant le lendemain faire baptiser un enfant, dont le Czar serait parrain avec la princesse aînée, sa fille, il ne pouvait venir chez moi, mais qu'il m'invitait à cette cérémonie, pendant laquelle on trouverait peut-être occasion de s'entretenir. Je me servis de cette intervalle pour déchiffrer les lettres de m. le marquis de Bonnac, dont

что великій визирь послалъ съ нимъ одного агу въ Москву, гдѣ все еще находится султанскій министръ Низли-Мехметъ, и что этотъ послѣдній поручилъ ему передать канцлеру Головкину письмо, въ которомъ онъ жалуется на передвиженіе войскъ на границѣ и выражаетъ надежду, что мой курьеръ привезетъ ему отвѣтъ въ Кіевъ. Изъ нешифрованной части писемъ де-Бонака я понялъ, что, въ интересахъ сохраненія мира между Россіей и Портою, необходимо тотчасъ же увѣдомить Царя о намѣреніяхъ султана. Я немедленно послалъ своего курьера въ Петербургъ, съ письмомъ къ Остерману, котораго извѣщалъ, что ради интересовъ его Государя, мнѣ нужно видѣть его какъ можно скорѣй и что онъ, Остерманъ, долженъ помочь мнѣ въ этомъ. Дѣйствительно, канцлеръ Головкинъ, встрѣченный въ дорогѣ моимъ курьеромъ, передавшимъ ему письмо турецкаго посланника, приказалъ немедленно доставить мнѣ почтовыхъ лошадей, такъ что я въ два дня доѣхалъ изъ Пристова въ Петербургъ и первымъ дѣломъ извѣстилъ о своемъ пріѣздѣ Остермана. Онъ прислалъ сказать мнѣ, что не можетъ посѣтить меня самъ, такъ какъ у него завтра крестины ребенка, восприемниками коего будутъ Царь и старшая Царевна, но просить меня пріѣхать на церемонію, во время которой удастся, можетъ быть, поговорить. Я воспользовался свободнымъ временемъ, чтобы дешифровать депеши де-Бонака, кони которыхъ имѣю честь при

j'ai l'honneur de joindre ici la copie, et j'allai chez m. Osterman, où je vis le Czar et ses ministres. Mais m. Osterman m'ayant prié de ne point déranger la joie de la fête, qui dura jusqu'à bien avant dans la nuit, il n'y fut question d'aucune affaire.

Le lendemain, qui était avant-hier, m. le chancelier Golofkin me fit prier d'aller chez m. Jagoujinsky, où les autres ministres du Czar se rendraient pour conférer avec moi sur les affaires de Turquie. J'y trouvai, avec m-rs Golofkin et Jagoujinsky, m-rs Tolstoi et Osterman. Ce dernier, portant la parole, me dit, que le Czar, informé par son résident à la Porte des résolutions, qui y avaient été prises, et des bons offices, que m. le marquis de Bonnac continuait de lui rendre par ordre de Votre Majesté, leur avait ordonné de savoir de moi plus particulièrement ce que ce ministre me marquait, afin que Sa Majesté Czarienne pût prendre les mesures convenables à la conjoncture et au maintien de la paix, autant qu'il serait possible. Je répondis, que les intentions de Sa Majesté ayant toujours été de donner à ce Prince des marques de son amitié et de contribuer de tout son pouvoir au bien de ses affaires, elle avait commandé à son ambassadeur à la Porte et à moi d'agir sur ce principe. Que le Czar ne pouvait pas douter de notre bonne volonté et de notre exactitude en l'exécution de ses ordres, et que pour lui en donner une nouvelle preuve, je ne ferais aucune difficulté de communiquer à ses ministres les avis, que j'avais reçus de m. le marquis

семъ приложить, и поѣхалъ къ Остерману, гдѣ встрѣтилъ Царя и его министровъ. Но Остерманъ просилъ меня не разстраивать праздника, длившагося далеко за полночь, такъ что о дѣлѣ разговора не было.

На другой день, т.-е. позавчера, канцлеръ Головкинъ прислалъ просить меня къ Ягужинскому, куда придутъ и прочіе царскіе министры для совѣщанія со мною насчетъ турецкихъ дѣлъ. Я встрѣтилъ тамъ, кромѣ Головкина и Ягужинскаго, Толстого и Остермана. Послѣдній, заговоривъ прежде всѣхъ, сказалъ, что увѣдомленный своимъ резидентомъ при Портѣ о принятыхъ имъ рѣшеніяхъ и о добрыхъ услугахъ, неуклонно оказываемыхъ ему марк. де-Бонакомъ, по повелѣнію В. В., Царь приказалъ имъ узнать отъ меня подробности сообщенія этого министра, дабы Его Царское Величество могъ принять мѣры соотвѣтствующія обстоятельствамъ и, если возможно, сохраненію мира. Я отвѣчалъ, что В. В., желая доказать Царю свою дружбу и всѣми силами содѣйствовать его благу, приказали своему посланнику при Портѣ и мнѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Царь не можетъ сомнѣваться въ нашемъ доброжелательствѣ и въ точномъ исполненіи нами приказаній В. В., въ доказательство коихъ я охотно сообщаю его министрамъ свѣдѣнія, полученные мною отъ марк. де-Бонака. Изъ свѣдѣній этихъ явствуетъ, что Царю, ихъ Государю,

de Bonnac, par lesquels ils verraient que le Czar, leur Maître, devait s'attendre à une guerre infaillible de la part des turcs, s'il n'abandonnait son entreprise de Perse, d'autant plus que la Porte avait pris sous sa protection Daoud-kan, et qu'elle croyait être assurée de la même chose de la part de Mireveis. Là-dessus je lus à ces messieurs les lettres de m. le marquis de Bonnac, à l'exception de celle du premier février, où il marque, qu'il n'a aucune nouvelle ni du vaisseau, ni du courrier, que monseigneur le cardinal Dubois avait assuré les ministres du Czar auprès de Votre Majesté avoir dépêché à son ambassadeur, ce qui aurait eu un mauvais effet, quoique j'aie beaucoup de raisons de croire, que m. Osterman a lu cette lettre, parce qu'elle est venue de Constantinople par un courrier russe et qu'elle a été ouverte avant de m'être rendue.

Les ministres du Czar, après m'avoir écouté tranquillement, m'ont répondu, que ce Prince, ayant accepté la médiation et les offices de Votre Majesté pour terminer les différends entre lui et le grand-seigneur, et m'ayant communiqué ses dernières résolutions, dont j'ai eu l'honneur de lui rendre compte par le s-r Massip, que je lui ai dépêché le 29 mars, dans lesquelles Votre Majesté pourrait remarquer toute la modération compatible avec la gloire du Czar et avec la sûreté de son commerce avec la Perse, ils ne croyaient pas, que ce Prince pût en faire davantage pour

слѣдуетъ неминуемо ждать войны съ турками, если онъ не броситъ своего предпріятія противъ Персіи, тѣмъ болѣе, что Порта взила подъ свое покровительство Дауда-хана и увѣрена, что того же попроситъ отъ нея и Миръ-Вейсъ. Затѣмъ я прочелъ этимъ господамъ письма де-Бонака, за исключеніемъ письма отъ 1-го февраля, въ которомъ онъ сообщаетъ мнѣ, что не получалъ никакихъ извѣстій ни о кораблѣ, ни о курьерѣ, которыхъ, по увѣренію кардинала Дюбуа, данному имъ царскимъ министромъ при В. В., онъ будто бы отправилъ къ посланнику. Это письмо произвело бы дурное дѣйствіе, и я о немъ умолчалъ, хотя имѣю основаніе думать, что Остерманъ читалъ его, такъ какъ оно доставлено мнѣ изъ Константинополя русскимъ курьеромъ и было, очевидно, вскрыто раньше, чѣмъ попасть въ мои руки.

Царскіе министры выслушали меня спокойно и затѣмъ отвѣчали: Монархъ принялъ посредничество и услуги В. В. въ дѣлѣ недоразумѣній своихъ съ султаномъ и сообщилъ мнѣ свое послѣднее рѣшеніе (я оное имѣлъ честь довести до свѣдѣнія В. В. черезъ Массина, посланнаго мною къ В. В. 29 марта), изъ коего В. В. могли убѣдиться, что Царь выказываетъ всю умѣренность, какая только совместима съ его славою и съ безопасностію его торговли съ Персіей. По мнѣнію ихъ, министровъ, ему даже невозможно сдѣлать еще больше для сохраненія мира. Допустить утвержденіе турокъ на

le maintien de la paix; qu'il ne pouvait absolument souffrir que les turcs s'établissent sur les bords de la mer Caspienne, comme ils avaient le même intérêt d'empêcher qu'ils s'approchât de la mer Noire, et qu'enfin, si le grand-seigneur voulait lui déclarer la guerre sur le prétexte frivole de l'unité de religion avec Daoud-kan et les lesguis, auteurs du ravage de Chamachi, il faudrait bien s'y résoudre, ajoutant par manière de réflexion, qu'ils ne pouvaient croire, qu'il convînt aux intérêts de Votre Majesté, ni au commerce de plusieurs nations, que les turcs s'agrandissent du côté de la Perse, quoique le Czar n'ignorât pas que leur jalousie et l'animosité du peuple étaient principalement fomentés par le roi de la Grande-Bretagne, ce qui était fort éloigné des voies de réconciliation, que j'avais tâché de préparer avec tant de zèle et d'attention; qu'ils rendraient compte au Czar, leur Maître, de ce que je leur avais communiqué; qu'ils me feraient savoir ses intentions, et que ce Prince me prierait de renvoyer une seconde fois mon interprète à Constantinople.

Je répondis à ces ministres, que je me porterais toujours très volontiers à tout ce qui pourrait contribuer à la satisfaction du Czar, pourvu que dans les démarches, qu'il exigerait de m-r le m-is de Bonnac, la vérité ne fût point compromise, et qu'on ne pût jamais reprocher à Votre Majesté d'avoir passé des offices susceptibles du moindre soupçon de variation; que, quoiqu'il ne convînt point à ses intérêts, nou

Каспійскомъ морѣ онъ точно также ни подъ какимъ видомъ не можетъ, какъ и они не могутъ, ради своихъ интересовъ, позволить ему приблизиться къ Черному морю. Наконецъ, если султану непремѣнно хочется объявить ему войну, подъ пустымъ предлогомъ единовѣрія съ опустошителями Шемахи, Даудъ-ханомъ и лезгинцами, то Царю поневолѣ придется же рѣшиться на нее. Въ видѣ собственныхъ размышленій министры прибавили, что едва ли распространеніе турецкихъ владѣній въ Персіи можетъ соотвѣтствовать интересамъ В. В., или торговымъ интересамъ какой бы то ни было націи. Но что, впрочемъ, Царю извѣстно, что зависть турокъ и враждебное настроеніе народа возбуждаются, главнымъ образомъ, королемъ великобританскимъ, что сильно противорѣчитъ тому примиренію, путь къ которому я такъ ревностно и заботливо старался приготовить. Наконецъ, министры обѣщали сообщить Царю, своему Государю, все мною имъ сказанное и увѣдомить меня о его намѣреніяхъ, а теперь передали мнѣ его просьбу послать опять своего переводчика въ Константинополь.

Я отвѣчалъ этимъ министрамъ, что всегда съ величайшей охотой сдѣлаю все угодное Царю, лишь бы въ дѣйствіяхъ, которыхъ онъ потребуетъ отъ марк. де-Бонака, не было никакихъ уклоненій отъ истины, и никто не могъ бы никогда упрекнуть В. В. въ посредничествѣ въ дѣлѣ, хотя бы въ

plus qu'à ceux de tous les princes chrétiens, que les turcs s'agrandissent du côté de la Perse, comme ces ministres l'avaient remarqué, les soins que Votre Majesté voulait bien se donner pour empêcher une guerre, qui pourrait avoir de fâcheuses suites, avaient pour premier objet l'intérêt du Czar; que c'était à lui de juger ce qui y conviendrait le mieux, ou de la paix, ou de la guerre, me fixant sur le tout à le prier de ne me faire rien dire, ni écrire, qui ne fût entièrement conforme à la vérité, s'il voulait que je continuasse à lui rendre les services, qui dépendraient de mes soins, comme je l'avais fait jusqu'à présent avec beaucoup de bonne volonté et de droiture.

M-r Osterman me répondit, que le Czar en était persuadé, qu'il avait un désir sincère de vivre en paix avec la Porte et qu'il m'en donnerait de nouvelles preuves en peu de jours, dont je pourrais avoir l'honneur de rendre compte à Votre Majesté et à son ambassadeur à Constantinople. Je vous répète, ai-je répliqué à m-r Osterman, que le roi, mon maître, n'a d'autre intérêt en cela que celui qui peut regarder le Czar, mais dans le même temps qu'il assure, que ses troupes ne feront plus aucun mouvement du côté de la Perse, si les turcs tiennent la même conduite, et que ceux-ci du leur déclarent, qu'ils regarderont comme une infraction à la paix la moindre démarche contre les Kiou (lesguis), pour faire de nouvelles conquêtes, on apprend et il est vrai, qu'un co-

малѣйшей степени подозрительномъ. Хотя безспорно, какъ замѣтили министры, не въ интересахъ В. В. и никого вообще изъ христіанскихъ государей допускать расширеніе турецкаго владычества до Персіи, но благосклонныя старанія В. В. помѣшать, могущей привести къ печальнымъ послѣдствіямъ, войнѣ имѣютъ въ виду прежде всего интересы Царя. Его дѣло судить, что для него лучше: миръ или война; Я же ограничиваюсь просьбой не заставлять меня ни писать, ни говорить ничего, что не было бы строго согласно съ истиной. На этомъ условіи я буду продолжать служить ему во всемъ, что только отъ меня зависить, какъ дѣлалъ это до сихъ поръ, охотно и честно.

Остерманъ отвѣчалъ, что Царь въ этомъ увѣренъ, искренно желаетъ жить въ мирѣ съ Портой и на-дняхъ же дастъ мнѣ въ томъ новое доказательство, которое я могу имѣть честь сообщить В. В. и послу В. В. въ Константинополь. Повторяю вамъ, возразилъ я Остерману, что король, мой государь, лишь по-стольку интересуется этимъ дѣломъ, по-скольку оно касается Царя. Но какъ скоро Царь, зная заявленіе турокъ, что они сочтутъ нарушеніемъ мира малѣйшее движеніе войскъ къ землѣ лезетскаго народа (лезгиновъ), съ цѣлю новыхъ завоеваній, увѣряетъ съ своей стороны, что войска его не двинутся къ Персіи, если турки останутся тоже спокойными, а въ то же время приходитъ достовѣрное извѣстіе, что русскій полковникъ съ двумя

lonel russe avec deux bataillons s'est rendu maître de la province de Guilan, la meilleure de la Perse; il est fort à craindre que cette nouvelle ne détermine brusquement les turcs à la guerre, et que le grand-visir, tout bien intentionné qu'il est pour la paix, ne soit plus le maître de la conserver.

La province de Guilan, m'a répondu m-r Osterman, qui s'est soumise volontairement à notre empire et qui a même appelé ses troupes en très petit nombre, n'a nul rapport à Daoud-kan, aux lesguis, ni aux tures. Nous n'avons encore aucune part à cette conquête, dont la nouvelle est seulement venue par le gouverneur d'Astrakan, quoique nous espérons qu'elle sera plus véritable, que celle de la soumission de Mirevais à la Porte.

Comme les russiens sont d'une méfiance extrême, je n'ai pas cru qu'il convint d'appuyer davantage sur la nécessité d'abandonner entièrement l'entreprise de Perse. J'attendrai ce qu'ils me diront des résolutions du Czar sur ce sujet et j'aurai l'honneur d'en rendre un compte exacte à Votre Majesté. Je crois en attendant pouvoir l'assurer, que quelque bonne contenance qu'on tienne ici, et quelque fermeté qu'on affecte, on n'y est guère en état de soutenir une guerre contre les turcs, ni du côté de la Perse, ni du côté d'Asoff. Les finances de la Russie sont en mauvais état. La disette des grains commence à se faire sentir vive-

баталіонами овладѣлъ лучшей персидской провинціею, Гианомъ, то есть серьезное основаніе опасаться, что это извѣстіе заставитъ турокъ сразу рѣшиться на войну и что великому визирю, при всемъ его миролюбіи, все же не удастся сохранить миръ.

Гианъ, возразилъ Остерманъ, добровольно подчинившійся нашей имперіи и даже просившій о присылкѣ небольшого русскаго отряда, не имѣетъ никакого отношенія ни къ Даудъ-хану, ни къ лезгинцамъ, ни къ туркамъ. Мы вовсе еще и участія не принимали въ этомъ новомъ завоеваніи, о которомъ только что получили извѣстіе отъ астраханскаго губернатора, хотя и надѣемся, что оно окажется не дѣйствительнѣе подчиненія Миръ-Вейса Портъ.

Принимая во вниманіе чрезвычайную подозрительность русскихъ, я не считалъ нужнымъ настаивать долѣе на необходимости для нихъ бросить совсѣмъ начатое въ Персіи дѣло. Подожду, что они мнѣ скажутъ о рѣшеніи Царя на этотъ счетъ, каковое буду имѣть честь въ точности донести В. В. Покуда же могу, какъ мнѣ кажется, увѣрить В. В., что какъ бы тутъ русскіе ни храбрились и сколько бы твердости ни выказывали, а все же не въ состояніи вести войну съ турками ни въ Персіи, ни со стороны Азова. Русскіе финансы плохи и голодъ даетъ себя чувствовать весьма сильно. Кавалерія безъ лошадей, ибо они погибли всѣ въ послѣднюю кампанію, а

ment. La cavalerie est démontée par la perte de tous les chevaux, qui ont servi la précédente campagne, et les troupes en général ne sont point payées il y a 17 mois, ce qui n'était pas arrivé pendant la dernière guerre, qui a presque dépeuplé les provinces des environs de Moscou, où la plupart des meilleurs terres de l'Europe sont incultes, faute de paysans et par les mauvais traitements qu'ils reçoivent de leurs maîtres; en sorte qu'il est à présumer que le Czar, qui d'ailleurs veut briller et faire montre de ses forces, de ce côté-ci, fera tout ce qui dépendra de lui pour éviter la guerre de l'autre, pourvu qu'il puisse conserver quelque établissement sur la mer Caspienne pour la sûreté de son commerce et la conservation de sa gloire.

Je crois que ce ne peut être que dans la même vue, qu'il veut aller en personne, avec toute sa flotte, aux environs de Réval et de Riga. Au moins n'ai-je pu découvrir jusqu'à présent que cet armement naval, qu'il a résolu de faire toutes les années pour exercer sa marine, ait aucun objet particulier. Quelques uns prétendent qu'il enverra une escadre dans la Méditerranée, mais cet avis ne paraît pas encore bien certain. La présence de m-r Jagoujinsky à la conférence, que j'ai eue avec les ministres du Czar, fait juger, que ce Prince a dessein de le substituer en la place du baron de Schafiroff, ou au moins de le faire entrer dans les affaires les plus secrètes, afin d'être plus

войскамъ за 17 мѣсяцевъ не плачено жалованіе, чего въ прошлую войну не случалось ни разу. Война эта обезлюдилѣ сосѣднія съ Москвою мѣстности, гдѣ лучшія въ Европѣ земли остаются необработанными, за неимѣніемъ крестьянъ, которые бѣгутъ отъ жестокаго обращенія съ ними господъ. Въ виду всего этого надо полагать, что Царь, стремящійся во что бы то ни стало блистать и выказать свое могущество здѣсь, сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, чтобы избѣжать войны тамъ, съ условіемъ лишь сохраненія какого либо пункта на Каспійскомъ морѣ для обезпеченія торговли и укрѣпленія славы его.

Я думаю, что онъ съ подобною же цѣлію собирается самолично отправиться со всѣмъ своимъ флотомъ къ Ревелю или къ Ригѣ. По крайней мѣрѣ мнѣ не удалось до сихъ поръ узнать ничего, что указывало бы на какую-нибудь особенную цѣль этихъ морскихъ вооруженій, которыя онъ и прежде намѣревался производить ежегодно для упражненія флота. Многіе говорятъ, будто Царь пошлетъ эскадру въ Средиземное море; но это слухъ не вполнѣ достовѣрный. Присутствіе Ягужинскаго на моей конференціи съ царскими министрами приводитъ меня къ мысли, что Государь намѣренъ поставить его на мѣсто Шафирова, или, по крайней мѣрѣ, посвятить его въ наиболѣе секретныя дѣла, дабы быть увѣреннымъ въ сохраненіи и тайны, и вѣрности. В. В., конечно, извѣстно уже, что подавшее поводъ къ столькимъ предположеніямъ

assuré du secret et de la fidélité. Votre Majesté saura déjà que le voyage mystérieux de m. Jagoujinsky qui a donné tant d'occupation aux spéculatifs, s'est terminé à amener ici deux princes cadets de la maison de Hombourg, fils du prince de ce nom, qui sert les Hollandais en qualité de lieutenant-général. L'un n'a que dix-huit ans, et l'autre seize. Ils sont fort pauvres, et il paraît que le Czar les a choisis exprès pour élever, selon ses désirs, celui qu'il jugera digne d'épouser la princesse, sa fille, à laquelle il destine sa couronne, après sa mort. C'est au moins le jugement le plus vraisemblable, qu'on peut porter jusqu'à présent de cet événement.

Celui du lit de justice, que Votre Majesté a tenu, et ce qui s'y est passé, fait l'admiration de ceux qui ont quelque connaissance de la langue française en ce pays-ci. M. Osterman m'a dit, qu'il se ferait un grand plaisir d'en expliquer les principales circonstances au Czar, son maître, qui témoigne en toutes occasions prendre beaucoup de part en ce qui intéresse la personne de Votre Majesté, à laquelle il souhaite un long, glorieux et florissant règne. On peut dire, Sire, que ce sont les vœux de toute l'Europe, et que la joie du rétablissement de la santé de Votre Majesté a été universelle.

Je n'ai aujourd'hui rien de nouveau à me donner l'honneur de lui marquer, touchant la négociation, dont elle m'a chargé, et il n'est pas

тайнственное путешествіе Ягужинскаго окончилось приглашеніемъ сюда двухъ младшихъ принцевъ Гомбургскаго дома, сыновей герцога этого имени, который служить генераль-лейтенантомъ въ Голландіи. Одному изъ нихъ 18, другому 16 лѣтъ. Они очень бѣдны и, кажется, Царь выбралъ ихъ нарочно, чтобы воспитать въ духѣ своихъ желаній того изъ нихъ, котораго онъ признаетъ достойнымъ руки его старшей дочери, назначаемой имъ въ наслѣдницы престола. Этимъ, по крайней мѣрѣ, правдоподобіе всего объясняется сказанное событіе.

Судебное засѣданіе (lit de justice), которое В. В. изволили держать и все, что на ономъ произошло, составляетъ предметъ восхищенія всѣхъ лицъ здѣсь, знакомыхъ съ французскимъ языкомъ. Остерманъ говорилъ мнѣ, что для него будетъ истиннымъ удовольствіемъ объяснить важнѣйшія явленія этого засѣданія Царю, который всегда съ большимъ участіемъ относится ко всему, касающемуся особы В. В. и желаетъ В. В. продолжительнаго, славнаго и цвѣтущаго царствованія. Можно смѣло сказать, Государь, что это желаніе раздѣляется всей Европой и что радость, по поводу выздоровленія В. В., была всеобщей.

Не могу имѣть сегодня чести сообщить В. В. что-либо новаго насчетъ возложенныхъ на меня переговоровъ. И никакихъ перемѣнъ въ этомъ отно-

à présumer, qu'il y arrive de changement, avant qu'il lui ait plu m'honorer de ses ordres par le retour du courrier, que j'ai pris la liberté de lui dépêcher, la principale et pour ainsi dire la seule difficulté qui regarde la réconciliation du roi d'Angleterre subsistant toujours, sur le pied, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte. Il paraît même qu'elle est augmentée par l'opinion, où l'on est ici, que les déclarations des turcs, tendantes à la guerre, sont suscitées par ce prince. Je profiterai cependant avec l'attention, qui m'est prescrite, de toutes les occasions favorables pour tâcher, s'il est possible, de faire changer cette disposition, à quoi je ne vois aucune apparence avant que l'union soit établie entre Votre Majesté et le Czar.

№ 62. M. de Campredon au cardinal Dubois.

St.-Pétersbourg, le 1 mai 1723.

Monseigneur,

Je ne manquerai pas de prendre toutes les connaissances possibles des revenus du Czar et de toutes les impositions sur les peuples, qui forment ces revenus. Cette matière est d'une grande étendue, fort difficile à débrouiller, à cause de la multiplicité des objets, de peu d'ordre, qu'il y a eu jusqu'à présent dans la perception et même dans l'é-

шеніи не предвидится, покуда В. В. не соблаговолите удостоить меня своими приказаніями съ курьеромъ, котораго я взялъ смѣлость послать къ В. В. Главное и, можно сказать, единственное препятствіе къ успѣху, состоящее въ примиреніи съ королемъ великобританскимъ, остается неизмѣнно такимъ же, какъ я имѣлъ честь докладывать В. В. Кажется даже, что оно увеличилось вслѣдствіе составившагося здѣсь убѣжденія, что воинственное настроеніе турокъ возбуждается этимъ государемъ. Я, впрочемъ, буду со всемъ предписаннымъ мнѣ рвеніемъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы постараться, по возможности, измѣнить это настроеніе, хотя долженъ сознаться, что не вижу никакихъ вѣроятій успѣха, покуда не состоится союзъ В. В. съ Царемъ.

№ 62. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 1 мая 1723.

Ваше высокопреосвященство,

Не премину собрать все, какія можно, свѣдѣнія о доходахъ Царя и обо всехъ, уплачиваемыхъ народомъ податяхъ, составляющихъ эти доходы. Предметъ этотъ весьма обширный и очень запутанный, по причинѣ множества входящихъ въ него статей, разнообразія въ родахъ налоговъ и безо-

таблissement du grand nombre de provinces, et de la diversité des espèces d'impositions, sans compter que les personnes employées au recouvrement des revenus du Czar, sous prétexte de garder le secret, en diminuent toujours le montant et ont une si grande adresse à embrouiller leurs registres par la multiplicité des écritures, qu'il est impossible à Sa Majesté Czarienne avec toute son application, qui est infinie, d'empêcher, qu'on ne le vole impunément.

Je travaillerai cependant avec toute l'exactitude et le soin, dont je puis être capable pour donner à votre éminence la satisfaction, qu'elle désire à cet égard. J'aurai aussi l'honneur de lui écrire deux fois par semaine, lorsque j'aurai quelque matière, digne de son attention ou de sa curiosité, mais les fêtes de Pâques, qui ne finirent ici que dimanche dernier, ont tenu toutes sortes d'affaires dans l'inaction. Le Czar est parti, il y a trois jours, pour aller à Cronslot, à Péterhoff et dans ses autres maisons pour en visiter les travaux et sa flotte. On ne sait pas encore quand il reviendra. Il n'a que peu de personnes à sa suite. Il a coutume de se retirer ainsi quelquefois dans un grand particulier pour former ses projets en repos et dresser des mémoires, de ce qui s'est passé dans son pays, et des observations qu'il a faites dans ses différents conseils. On croit qu'à son retour il paraîtra quelque changement dans le gouvernement et dans les personnes, qui y ont part. Le prince Go-

рядка, до сихъ поръ существующаго въ способахъ взиманія оныхъ, а также и въ распредѣленіи большей части провинцій. Къ тому же еще лица, заведующія сборомъ царскихъ доходовъ, всегда уменьшаютъ цифру ихъ, якобы для сохраненія тайны, и при этомъ умѣютъ такъ искусно запутывать свои отчеты безконечной перепиской, что Его Царское Величество, при всемъ своемъ изумительномъ трудолюбіи, все же не можетъ достигъ того, чтобъ его не обкрадывали безнаказанно.

Буду однакоже тщательно и всѣми силами стараться удовлетворить в. в. въ этомъ отношеніи, какъ вы того желаете. Буду также имѣть честь два раза въ недѣлю писать вамъ, когда встрѣтятся что-либо заслуживающее серьезнаго вниманія, или любопытнаго; но теперь всѣ дѣла были отложены, вслѣдствіе пасхальныхъ праздниковъ, окончившихся здѣсь лишь въ прошлое воскресенье. Царь уѣхалъ тому три дня назадъ. Онъ поѣдетъ въ Кроншлотъ, въ Петергофъ и въ прочіе загородные дворцы осмотрѣть работы тамъ и флотъ. Когда онъ вернется, еще неизвѣстно. Съ нимъ поѣхало очень мало лицъ. Онъ имѣетъ обыкновеніе удаляться такимъ образомъ, время отъ времени, въ уединеніе, чтобы на покой обдумать свои планы и включить въ свои записки какъ все случившееся въ его государствѣ, такъ и наблюденія, сдѣланныя имъ въ различныхъ совѣтахъ. Полагаютъ, что, по возвращеніи его, произой-

litzin, qui avait la direction des travaux de Cronslot, y est allé pour la remettre au major-général Mamonoff. Apparemment que le Czar ne craint plus tant la rupture des turcs, puisque le départ du prince Golitzin pour l'Ukraine est différé.

M. Osterman vint avant-hier me prier, de la part de son Maître, d'écrire, par la voie de Vienne, à m-r de Bonnac de la manière dont j'ai eu l'honneur de rendre compte au roi, il y a huit jours, et de mettre tout en usage afin que la négociation, pour terminer les différends d'entre le Czar et la Porte au sujet des affaires de la Perse, se continuât jusqu'à une heureuse conclusion. Je me suis acquitté de cette commission et j'ai cru en cela ne m'écarter en rien de la volonté de Sa Majesté.

M. Osterman me demanda encore, si je n'avais pas de nouvelle de l'arrivée du s-r Massip. Je le crois à Paris dès le 16 d'avril et j'espère pouvoir l'apprendre de votre éminence par l'ordinaire qui arrivera dimanche. Je ne sais cependant que penser de la longue absence du p-ce Dolgorouky. J'en apprendrai peut-être des nouvelles par le jeune Schleinitz, qui est en chemin de Moscou depuis trois semaines.

дуть нѣкоторыя перемѣны въ управленіи и въ лицахъ, оное составляющихъ. Князь Голицынъ, завѣдывавшій работами въ Кроншлотѣ, поѣхалъ туда для сдачи своей должности генераль-маіору Мамонову. Повидимому, Царь не боится болѣе скорого разрыва съ турками, ибо отъѣздъ кн. Голицына въ Украинну отложенъ.

Остерманъ пріѣзжалъ третьяго дня просить меня, отъ имени своего Государя, чтобы я написалъ (отправивъ письмо черезъ Вѣну) де-Бонаку въ томъ смыслѣ, какъ имѣлъ честь доносить королю недѣлю тому назадъ, т.-е., чтобы онъ употребилъ всѣ усилія продлить и окончить благополучно переговоры объ улаженіи недоразумѣній между Царемъ и Портой, по поводу персидскихъ дѣлъ. Я эту просьбу исполнилъ и думаю, что ни въ чемъ не нарушилъ тѣмъ волю Е. В.

Остерманъ спрашивалъ еще, не имѣю-ли я извѣстій о прибытіи Маскина. По моему, онъ долженъ быть въ Парижѣ съ 16 апрѣля, и я надѣюсь узнать о томъ отъ в. в. съ слѣдующей почтой. Не знаю, однако, что и думать о долгомъ отсутствіи кн. Долгорукова. Надѣюсь получить свѣдѣнія объ этомъ отъ молодого Шлейница, ужъ три недѣли, какъ выѣхавшаго изъ Москвы.

№ 63. Lettre de m. de Campredon au roi.

St.-Petersbourg, le 31 mai 1723.

Sire,

Je n'eus pas l'honneur d'écrire l'ordinaire dernier à Votre Majesté. Je n'avais point de matières dignes de son attention, et le Czar avait pris ce jour-là pour dîner chez moi avec tous ses ministres. Ce Prince commença la santé de Votre Majesté avec beaucoup de marques d'amitié, et m-r de Jagoujinsky, son favori, m'assura, dans la conversation, qu'il était présentement persuadé de la sincérité des intentions de Votre Majesté pour lui, qu'il y répondait de sa part avec tous les sentiments de cordialité qu'elle pouvait désirer, et qu'il ne souhaitait rien avec plus de passion, que de cimenter avec elle les nœuds de l'amitié la plus parfaite et la plus solide. Ce ministre ajouta, qu'il était temps d'y travailler, d'établir en même temps un commerce utile aux deux nations et d'en jeter les fondements avant que Sa Majesté Czarienne s'embarquât sur sa flotte, afin qu'à son départ elle pût donner les ordres nécessaires pour l'avancement de cet ouvrage, si longtemps suspendu au préjudice des deux nations. Il me dit aussi, que le Czar avait levé les défenses pour le transport des sels de France à Archangel et pour la pêche de Kola et des environs, et que si les français étaient les premiers à y former

№ 63. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 31 мая 1723.

Государь,

Я не имѣлъ чести писать Вашему Величеству съ послѣдней почтой. Не было ничего достойнаго вниманія В. В., да и Царь выбралъ этотъ день, чтобы пріѣхать со всѣми своими министрами обѣдать ко мнѣ. Монархъ выразилъ самое дружеское расположеніе, выпивая здоровье В. В., а любимецъ его, Ягужинскій, высказалъ мнѣ, что Царь вполне увѣренъ теперь въ искренности расположенія В. В. къ нему, съ своей стороны отвѣчаетъ на него сердечнымъ чувствомъ и ничего не желаетъ такъ страстно, какъ скрѣпить узы самой полной и прочной дружбы съ В. В. Министръ прибавилъ, что пора приступить къ этому, учредивъ въ то же время выгодную для обоихъ народовъ торговлю и надо положить основанія всего этого до отбытія Его Царскаго Величества съ флотомъ, дабы онъ могъ, передъ отъѣздомъ, сдѣлать всѣ распоряженія, необходимыя для окончанія этого дѣла, столь долго откладывавшагося, къ ущербу обоихъ народовъ. Онъ сказалъ мнѣ также, что Царь отмѣнилъ указъ, запретившій ввозъ французской соли въ Архангельскъ и рыбную ловлю въ Колѣ и ея окрестностяхъ и что Царю было бы очень

des établissemens, Sa Majesté Czarienne le verrait avec un extrême plaisir. Cet objet, Sire, est fort considérable et peut être d'un grand profit, parce qu'avec le temps et la protection du Czar les sujets de Votre Majesté pourraient s'emparer de la meilleure partie de la pêche de la baleine. Il y a encore un autre objet, plus important, qui est le commerce de la Chine et de la Perse par la Russie. Je pourrai faire voir, lorsque Votre Majesté me l'ordonnera, que les soies peuvent se tirer de ces pays-là à plus de la moitié meilleur marché par la Russie que par Smyrne et Alep. L'occasion est favorable pour un pareil établissement. Le Czar manque à présent de fonds pour la continuation de ce commerce; il y a même quelque refroidissement avec l'empereur de la Chine, en sorte qu'il aurait peut-être besoin de l'appui de Votre Majesté pour un raccommodement, et comme il lui aura la principale obligation des lieux qu'il conservera sur la mer Caspienne et par rapport à la Perse, il m'a fait dire, qu'il serait bien juste que les français eussent part aux avantages, qui en résulteront.

En effet, Sire, il semble qu'il n'est plus question des ports que le Czar a occupés de ce côté-là. Les turcs ont fait connaître à m-r de Bonnac, qu'ils ne désiraient point s'approcher de la mer Caspienne, pourvu qu'il laissât les lesguis en repos. Le Czar a déclaré y être résolu, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur d'en informer Votre Majesté, et

пріятно, еслибы французы первые устроили тамъ свои заведенія. Это обстоятельство, Государь, чрезвычайно важное и могущее принести большія выгоды, потому что со временемъ, пользуясь покровительствомъ Царя, подданные В. В. могли бы завладѣть болѣею частию китовой ловли. Есть и другое обстоятельство, еще болѣе важное; это торговля съ Китаемъ и Персіею черезъ Россію. Если В. В. прикажите, я могу доказать, что черезъ Россію шелки изъ этихъ странъ можно получать вдвое дешевле, чѣмъ черезъ Смирну и Алеппо. Случай благоприятствуетъ устройству такихъ сношеній. У Царя нѣтъ теперь средствъ продолжать эту торговлю и существуетъ даже нѣкоторое охлажденіе между нимъ и китайскимъ императоромъ. Поэтому, ему можетъ, понадобится поддержка В. В. для извѣстнаго примиренія, и онъ велѣлъ сказать мнѣ, что такъ какъ онъ будетъ тогда, главнымъ образомъ, В. В. обязанъ сохраненіемъ нѣкоторыхъ своихъ владѣній на Каспійскомъ морѣ и вообще по дѣламъ съ Персіею, то будетъ вполне справедливо, чтобы французы имѣли свою долю въ получаемыхъ отъ того выгодахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Государь, повидимому, нѣтъ болѣе и рѣчи о портахъ, занятыхъ Царемъ въ этой сторонѣ. Турки заявили марк. де-Бонаку, что не намѣрены приближаться къ Каспійскому морю, если Царь, въ свою очередь, оставитъ въ покоѣ лезгинцевъ. Царь, какъ я уже имѣлъ честь докладывать

quoiqu'il ait appris avec peine, que les turcs se sont rendus maîtres de la Géorgie, sous prétexte que Wacktang-kan de Tiflis, ayant marché contre le kan d'Erivan et contre Tamas schack et ayant été repoussé par leurs troupes, s'était mis sous la protection de la Porte pour ne pas tomber entre les mains de ses ennemis, je suis persuadé que ce ne sera pas une occasion de guerre de la part de Sa Majesté Czarienne et qu'elle se contentera de garder ses conquêtes, pourvu que les turcs ne l'y troublent point, en s'approchant des bords de la mer Caspienne. J'ai demandé à ce Prince, s'il avait quelque ordre à me donner au sujet de cette nouvelle de la conquête de la Géorgie; mais il m'a répondu, qu'il avait donné des déclarations si précises, qu'il croyait devoir en attendre le succès, après que Nizli-Mohamet-aga serait arrivé à Constantinople, d'autant plus que le grand-vizir témoignait ne vouloir entrer en négociation, que lorsque ce ministre l'aurait informé de bouche de sa négociation de Moscou et qu'il aurait fait voir en original les pièces, dont m-r de Bonnac lui avait communiqué la copie. Cet ambassadeur croit que, pourvu que les choses restent dans cette situation, et que le Czar ne fasse commettre aucune hostilité, la négociation pourra se terminer à son avantage.

В. В., объявилъ, что такъ и намѣренъ поступить. И хотя его очень огорчило извѣстiе, что турки овладѣли Грузiей, подъ тѣмъ предлогомъ, будто Вахтангъ, ханъ тифлисскiй, напавшiй на хана Эриванскаго и на шаха Тамаса и отброшенный войсками этихъ послѣднихъ, отдался подъ покровительство Порты, чтобы не попасть въ руки враговъ, тѣмъ не менѣе я увѣренъ, что Его Царское Величество не объявитъ войны по этому случаю и удовлетворится тѣмъ, что удержать за собою завоеванныя имъ области, лишь бы турки не нарушали тамъ его спокойствiя приближенiемъ своимъ къ берегамъ Каспiйскаго моря. Я спрашивалъ Монарха, не дастъ ли онъ мнѣ какихъ-нибудь приказанiй по поводу этого новаго завоеванiя Грузiи; но онъ отвѣчалъ мнѣ, что далъ такiя точныя объясненiя, что считаетъ нужнымъ выждать, какое они произведутъ дѣйствiе, когда Низли-Могаметъ-ага вернется въ Константинополь. Это тѣмъ необходимѣе, что великiй визирь прямо высказалъ нежеланiе вступать въ переговоры раньше, чѣмъ этотъ министръ устно доложитъ ему о переговорахъ своихъ въ Москвѣ и покажетъ оригиналы документовъ, сообщенныхъ ему марк. де-Бонакомъ лишь въ копияхъ. Маркизь думаетъ, что если дѣла останутся въ теперешнемъ положенiи и если Царь не начнетъ враждебныхъ дѣйствiй, то переговоры можно будетъ кончить выгоднымъ для него образомъ.

№ 64. M. de Campredon au cardinal Dubois.

St.-Petersbourg, le 11 juin 1723.

Monseigneur,

Il y eut hier ici une grande fête à l'occasion du jour de naissance du Czar. Elle a duré depuis midi jusqu'à aujourd'hui trois heures du matin. Il n'a pas été permis à personne de sortir du sénat pendant tout ce temps-là. On y a bu une infinité de santés, quelques unes avec de l'eau de vie de grains, présentée dans des cuillères de bois par des officiers des gardes, qui forçaient à les avaler. J'en suis à demi mort, et hors d'état de pouvoir avoir l'honneur d'écrire au roi par cet ordinaire. Je tâcherai de m'acquitter de ce devoir par le prochain et d'envoyer à votre éminence quelques nouveaux éclaircissements sur le commerce. Je répondrai aussi à une lettre, que j'ai reçue hier de m-rs les directeurs du conseil des Indes. En attendant j'aurai l'honneur de dire à votre éminence, que les ministres du Czar m'ont assuré, qu'il accorderait à la flûte la Gironde toutes les facilités praticables. Je voudrais qu'elle fût déjà arrivée, parce qu'étant nécessaire qu'elle reparte promptement, je ne puis faire contracter pour les marchandises de son retour des marchés, qu'on serait obligé d'exécuter, s'il lui arrivait accident en chemin. Si le conseil m'avait averti de son dessein l'hiver passé,

№ 64. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 11 іюня 1723.

Ваше высокопреосвященство,

Вчера, по случаю дня рожденія Царя, давался здѣсь большой пиръ. Пиръ этотъ длился съ двѣнадцати часовъ дня до трехъ часовъ ночи и во все это время никого не выпускали изъ зданія сената. Выпито безконечное множество тостовъ, нѣкоторые простой хлѣбной водкой, которую гвардейскіе офицеры подносили въ деревянныхъ ложкахъ, силою принуждая всѣхъ проглатывать ее. Я еле живъ отъ этого и рѣшительно не въ состояніи воспользоваться честью писать королю съ этой почтой. Постараюсь выполнить эту обязанность со слѣдующей, а также и прислать в. в. нѣсколько новыхъ объясненій насчетъ торговли. Отвѣчу тоже и на письмо, полученное вчера отъ гг. директоровъ индійскаго совѣта. Покуда имѣю честь доложить в. в., что царскіе министры положительно обѣщались мнѣ предоставить флейту „Жиронда“ (судно) всѣ преимущества, какія только возможны. Хотѣлось бы мнѣ, чтобъ она была уже здѣсь, потому что, какъ ей надо очень скоро уѣхать опять, то я и не могу заключить для нея на обратный путь контракты на товары, за которые пришлось бы платить, еслибъ съ ней что-нибудь случилось въ дорогѣ. Еслибы совѣтъ увѣдомилъ меня о своемъ намѣреніи прошлой зимою, то онъ

il aurait eu ces marchandises à beaucoup meilleur marché. Ce sera même un miracle, si je puis lui procurer sa cargaison sans faire de traites, car il ne faut pas compter de pouvoir vendre toute la cargaison à son arrivée, par les raisons détaillées dans mon précédent mémoire. Le conseil doit savoir aussi que les vins, amenés dans les grandes chaleurs, se gâtent, et il serait fâcheux d'ailleurs, que je fusse éloigné sur la flotte du Czar lorsque la Gironde arrivera.

№ 65. Lettre de m. de Campredon au roi.

St.-Petersbourg, le 13 juin 1723.

Sire,

En rendant compte à Votre Majesté des différents établissemens, que le Czar avait formés pour soutenir et augmenter sa puissance, j'ai eu l'honneur de remarquer, qu'il donnait, par inclination, ses soins les plus attentifs à celui de sa marine. Rien ne prouve mieux cette vérité, que ce que ce Prince vient de faire pour honorer la mémoire de ce qui y a donné occasion. Il y a 80 ans, que le grand-père de Sa Majesté Czarienne fit venir d'Angleterre, par Archangel à Moscou, un petit bâtiment ou, pour mieux dire, un modèle de vaisseau de guerre de la grandeur d'une très-petite chaloupe, qu'il nomma St. Nicolas, d'une

могъ бы получить эти товары по гораздо болѣе сходнымъ цѣнамъ. Будетъ даже чудомъ, если мнѣ удастся доставить ей грузъ, не прибѣгая къ тратамъ, ибо, по причинамъ, подробно изложеннымъ въ моемъ послѣднемъ мемуарѣ, ей нельзя надѣяться продать весь свой грузъ, тотчасъ по приходѣ. Совѣтъ долженъ также знать, что вина портятся отъ перевозки во время сильныхъ жаровъ и, кромѣ того, жаль будетъ, если „Жиронда“ прибудетъ въ то время, когда я уѣду съ царскимъ флотомъ.

№ 65. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 13 іюня 1723.

Государь,

Давая Вашему Величеству отчетъ о различныхъ учрежденіяхъ, введенныхъ Царемъ для поддержанія и увеличенія своего могущества, я имѣлъ честь указать, что, по природной склонности, онъ наиболѣе заботъ и вниманія посвящаетъ флоту. Ничто не доказываетъ этого лучше, какъ то, что Монархъ этотъ сдѣлалъ недавно для оказанія почести памяти предмета, послужившаго первымъ проявленіемъ морского дѣла здѣсь, 80 лѣтъ тому назадъ. Дѣдъ Его Царскаго Величества приказалъ привезти изъ Англіи, черезъ Архангельскъ, въ Москву, небольшое судно, или, лучше сказать, модель военного корабля,

*) Голиковъ, IX, стр. 262; Берхгольцъ, III, стр. 176.

structure assez grossière selon l'usage de ce temps-là. Il est à présumer que l'intention du Czar, Michel Fedorowitch, était de faire construire quelques vaisseaux sur ce modèle; mais l'effet en fut réservé au Czar présentement régnant, lequel, dans sa jeunesse ayant ouï parler du vaisseau le St.-Nicolas, qu'on avait conservé dans l'arsenal, voulut le voir, et le trouvant presque entièrement rongé par les vers, il le fit doubler de cuivre par dehors et, dès qu'il eut la liberté d'agir par lui-même, il fit construire un plus grand bâtiment sur le lac de Péréjaslaw, où il allait se promener toutes les fois, qu'il en avait le loisir; ça était là le principe du goût que ce Prince a pris pour la marine. Il l'a déjà poussé à une grande perfection, et pour en célébrer la mémoire, il a fait venir le St.-Nicolas de Moscou pour le placer à Cronslot, comme l'auteur de sa flotte.

Aussitôt qu'il sut ce bâtiment arrivé à Slusselbourg, où l'on vient par eau du lac Ladoga et qui est à quatre lieues de Pétersbourg, il s'y rendit avec dix galères. Il ordonna à sa flottille de bouyers et de barges de l'aller attendre au cloître de Newsky, où il voulait arriver le 9 de ce mois, veille du jour de sa naissance, ce qui fut exécuté, notwithstanding un grand orage de tonnerre et de pluie. On m'avait averti, que je ferais plaisir au Czar de le complimenter sur ce divertissement, et je me rendis au cloître à son arrivée.

величиною въ очень маленькую шлюпку, довольно грубой постройки того времени. Надо полагать, что Царь Михаилъ Федоровичъ намѣревался построить нѣсколько кораблей по образцу этого суденышка, наименованнаго имъ „Св. Николаемъ“. Но это дѣяніе предназначено было нынѣ царствующему Государю. Онъ еще въ юности, услыхавъ о кораблѣ „Св. Николаѣ“, который сохранялся въ кладовыхъ, пожелалъ его видѣть и, найдя его почти совершенно изъѣденнымъ червями, велѣлъ обшить его снаружи мѣдью. Какъ только онъ получилъ возможность дѣйствовать вполне свободно, онъ приказалъ построить судно большого размѣра, и постоянно, въ свободное время, катался на немъ по Переяславскому озеру. Это-то и было началомъ любви этого Монарха къ флоту. Онъ уже довелъ его до значительнаго совершенства и, для оказанія ему почести, приказалъ привезти „Св. Николая“ изъ Москвы и помѣстить его въ Кроншлотъ, какъ прародителя флота.

Какъ только онъ узналъ о прибытіи этого судна въ Шлиссельбургъ, отстоящій отъ Петербурга на четыре французскихъ лье и куда попадаютъ водою изъ Ладожскаго озера, Царь отправился туда съ 10 галерами. Флотилии изъ буеровъ и баржъ онъ приказалъ дожидаться его у Невскаго монастыря, куда собирався прибыть самъ 9 числа текущаго мѣсяца, наканунѣ дня своего рожденія. Приказаніе это было исполнено, несмотря на сильнѣйшую грозу съ

La flottille, au nombre de cent bouyers, yachts ou barges, était rangée en bataille sur la rivière, avec autant de pavillons de commandement qu'il y en a à la flotte, et l'on avait placé sur une hauteur, qui commande le port, onze pièces de canons de fonte. Aussitôt que le Czar parut avec ses dix galères et quelques yachts, celle qui faisait l'avant-garde salua le pavillon de l'amiral de sept coups, les autres en firent autant, à l'exception de celle qui remorquait le St.-Nicolas portant pavillon impérial. Elle rendit le salut après que toute la flottille le lui eût donné, et l'artillerie du cloître se fit entendre, au moment que le Czar eût mouillé l'ancre. Les ministres et autres seigneurs de la cour, qui avaient suivi ce Prince, montèrent au cloître, tandis qu'il changeait d'habit, et m'étant informé du moment qu'il descendrait de son yacht, je me rendis sur le pont, où j'eus l'honneur de le saluer et de le complimenter sur la grande et belle famille que le petit St.-Nicolas avait produite. Je remarquai, que ce compliment avait beaucoup plu au Czar. Il me prit par la main, me montra lui-même la structure de ce bâtiment et me raconta quelques unes des particularités, que j'ai eu l'honneur de rapporter ci-dessus. Je suivis ce Prince jusqu'au cloître, où sa première action fut d'aller à l'église entendre matines, ce qu'il pratique toutes les veilles des grandes fêtes et des dimanches, se donnant la peine

дождемъ. Мнѣ сообщили, что Царю будетъ пріятно, если я поздравлю его съ этимъ торжествомъ, и я отправился въ монастырь ко времени его прибытія.

Флотилія, состоящая изъ ста буеровъ и яхтъ, или баржъ, выстроилась по рѣкѣ въ боевомъ порядкѣ. На судахъ находилось столько же командирскихихъ флаговъ, сколько ихъ имѣется во флотѣ, а на возвышеніи, господствующемъ надъ гаванью, помѣстили одиннадцать чугунныхъ пушекъ. Какъ только показался Царь съ своими 10 галерами и нѣсколькими яхтами, шедшая впереди салютовала адмиральскій флагъ семью выстрѣлами, прочія сдѣлали то же самое, за исключеніемъ той, которая вела на буксирѣ „Св. Николая“ съ развѣвавшимся на немъ императорскимъ штандартомъ. Эта яхта отвѣтила салютомъ только послѣ салютованія ея всей флотиліей, а монастырская артиллерія начала пальбу, когда Царь приказалъ стать на якорь. Министры и прочіе придворные вельможи, сопровождавшіе Царя, отправились въ монастырь, а онъ сталъ переедѣваться. Я же, узнавъ, когда онъ сойдетъ съ яхты, взошелъ на палубу и имѣлъ честь принести ему поздравленіе съ многочисленной и прекрасной семьей, произведенной на свѣтъ „Св. Николаемъ“. Поздравленіе это замѣтно очень понравилось Царю. Онъ взялъ меня за руку, самъ показалъ мнѣ строеніе этого судна и рассказалъ нѣкоторыя подробности, которыя я имѣлъ честь изложить выше. Я послѣдовалъ за Монархомъ въ монастырь, гдѣ первымъ дѣломъ его было пойти въ церковь къ заутренѣ. Онъ это дѣлаетъ всегда

de chanter avec les officiants, pour les accoutumer à l'exactitude et marquer en même temps en sa personne la fonction de patriarche, dont il a supprimé la dignité, à cause de l'abus qu'en faisaient ceux, qui en étaient revêtus.

Jeudi matin, quoique la pluie continuât, le Czar, avec sa flottille en ordre de bataille, partit du cloître de Newsky et arriva sur les dix heures devant le sénat, où il fut salué de toute l'artillerie de la forteresse et de la mousqueterie de 2500 hommes, qui était sous les armes dans la place, ce qui fut réitéré, pendant qu'on chantait le Te Deum. Le Czar, au sortir de l'église, se rendit au sénat avec la Czarine et les princesses, où les ministres étrangers eurent l'honneur de leur baiser la main. On se mit à table à une heure, et il fallut y rester jusqu'à deux du vendredi matin, n'étant permis à personne de sortir de la chambre, quoique le Czar allât dormir depuis trois heures jusqu'à cinq, selon sa coutume. A son retour, on recommença à boire au bruit du canon d'une très-belle frégate, placée exprès devant les fenêtres du sénat. Le dessein du Czar avait été de se promener dans son jardin et d'y donner une collation, tandis qu'on tirerait un beau feu d'artifice préparé sur la rivière, mais la pluie ne l'ayant pas permis, il ordonna qu'on amenât le feu d'artifice devant le sénat. Le temps, que dura cette manœuvre,

наканунѣ большихъ праздниковъ и воскресеній, причеъ задаеъ себѣ трудъ иѣтъ вмѣстѣ съ совершающими службу священниками, дабы приучить ихъ къ точности и въ то же время показать, что его особа представляетъ патріарха, должность котораго онъ уничтожилъ, вслѣдствіе злоупотребленій лицъ, носившихъ этотъ санъ.

Въ четвергъ утромъ, несмотря на продолжавшій лить дождь, Царь отплылъ съ построенной въ боевомъ порядкѣ флотиліей отъ Невскаго монастыря и прибылъ къ сенату къ 10 часамъ, гдѣ его привѣтствовали салютами изъ всей крѣпостной артиллеріи и изъ ружей выстроенныхъ на площади 2500 солдатъ. Салюты эти повторялись и во время молебна. По выходѣ изъ церкви, Царь съ Царицей и Царевнами отправились въ сенатъ. Тамъ иностранные министры имѣли честь цѣловать имъ руки. За столъ сѣли въ часъ пополудни, а оставаться пришлось до двухъ часовъ утра пятницы, такъ какъ никому не позволялось выходить изъ комнаты, хотя Царь уходилъ отдыхать, по обыкновенію, отъ 3 до 5 часовъ. По возвращеніи его, попойка началась снова, подъ громъ выстрѣловъ съ великолѣпнаго фрегата, нарочно помѣщеннаго какъ разъ напротивъ оконъ Сената. Царь намѣревался устроить прогулку и угощеніе въ дворцовомъ саду, во время заготовленнаго на рѣкѣ чудеснаго фейерверка; но дождь помѣшалъ этому, и Царь велѣлъ перевезти фейерверкъ къ сенату. Покуда совершалось это перемѣщеніе, солдатъ, выстроенныхъ на площади, угощали водкой. Это милостивое угощеніе Царь преподнесъ имъ собственноручно и самъ первый выпилъ за

фут employé à faire boire de l'eau de vie à tous les soldats rangés dans la place. Ils reçurent cette faveur de la propre main du Czar, qui but le premier à leur santé. A son retour dans la salle de l'assemblée, deux officiers des régiments de Préobrajensky et de Sémenofsky, suivis de quelques soldats, qui portaient un baquet d'eau de vie de grain, en présentèrent à chaque personne deux grandes cuillères de bois, qu'il fallut boire de gré ou de force, tant hommes que femmes. Je n'ai jamais eu une si grande frayeur, qu'à l'approche de ces calices de douleurs pour moi, qui faisaient les délices de tant d'autres. Le plus jeune des princes de Hesse-Hombourg en fut accablé et s'endormit dans le moment. Enfin le feu d'artifice parut, et avant de sortir il fallut boire à la porte, qui était soigneusement gardée, un grand verre de vin. Le Czar fut de fort bonne humeur toute la journée. Il me fit l'honneur de m'adresser souvent la parole. Il dit, entre autre chose, que la construction des vaisseaux en France était la meilleure de l'Europe, que Le Ferme, vaisseau français, qu'il a fait renouveler entièrement et qui sera lancé dimanche à l'eau, était celui qu'il aimait le mieux de toute sa flotte. Il parla avec beaucoup de jugement des belles actions des amiraux français, anglais et hollandais. Il n'oublia pas monseigneur le comte de Toulouse, et il dit, que si ce prince avait su l'état de la flotte ennemie, combinée dans le dé-

ихъ здоровье. Когда онъ вернулся въ залу ассамблеи, вошли два гвардейскіе офицера, преображенскаго и семеновскаго полковъ, сопровождаемые солдатами, несшими боченки съ хлѣбной водкой. Офицеры подносили каждому изъ присутствующихъ по двѣ большихъ деревянныхъ ложки этой водки, которую всѣмъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, пришлось волей-неволею пить. Я въ жизни своей не боялся ничего такъ, какъ приближенія этой чаши скорби для меня, служащей столькимъ другимъ чашею утѣхъ. Младшаго изъ принцевъ Гессенъ-Гомбургскихъ водка ошеломила сразу и онъ тутъ же уснулъ. Наконецъ, зажгли фейерверкъ и передъ выходомъ, у дверей, тщательно оберегаемыхъ, надо было выпить еще по стакану вина. Царь весь день былъ въ отличномъ расположеніи духа. Онъ сдѣлалъ мнѣ честь нѣсколько разъ обращаться ко мнѣ съ рѣчью. Между прочимъ онъ сказалъ, что строеніе французскихъ кораблей лучшее въ Европѣ и что „Лефермъ“ *), французскій корабль, который весь обновленъ теперь и будетъ спущенъ въ воскресенье, любимый корабль его во всемъ флотѣ. Онъ говорилъ, обсуждая ихъ вполнѣ правильно, о подвигахъ адмираловъ французскихъ, англійскихъ и голландскихъ, причѣмъ не забылъ графа Тулузскаго. По его мнѣнію, еслибы этотъ принцъ зналъ настоящее положеніе непріятельскаго флота, спрятавшагося въ проливѣ, онъ одержалъ бы блестящую побѣду, такъ какъ достоверно, — что во флотѣ этомъ было не

*) Корабль „Лефермъ“ купленъ въ Англіи въ 1713 г., timberованъ въ Спб., на элингѣ, 1723 г. „Списокъ“ стр. 11.

troit, il aurait remporté une victoire complète, étant certain que chaque vaisseau n'avait que deux boulets à tirer par canon. J'ai remarqué dans ces différentes occasions, que j'avais fait ma cour au Czar, étant le seul des ministres étrangers qui l'ait complimenté au cloître de Newsky sur l'arrivée du vaisseau le St.-Nicolas, et le jour de la Pentecôte, qui était hier, à l'occasion de la fête... selon l'usage des cours du nord il n'y a point ici, et lorsqu'on veut saluer Leurs Majestés Czariennes, en ces sortes de rencontre, il faut les attendre au sortir de l'église, dans un café, où elles entrent quelquefois, ou sur le bord de la rivière, lorsqu'elles s'embarquent pour retourner au palais. C'est de cette dernière façon que j'eus l'honneur de baiser la main au Czar, à la Czarine et aux deux princesses, quoiqu'il plût à verse. Le Czar me dit, qu'il m'était obligé d'avoir passé la rivière par un si mauvais temps.

Ce Prince partira dans quelques jours pour Cronslot, où toute la cour, hommes et femmes, avec les ministres étrangers seront obligés de le suivre pour faire honneur au St.-Nicolas. Ce sera un voyage fort incommode. Il faut le faire par eau, quelque temps qu'il fasse, concher dans des bateaux et mener avec soi de quoi régaler les officiers de marine. C'est pour cette raison et à cause des fréquentes promenades, qui se font sur l'eau, que les ministres étrangers sont dans la nécessité

болѣ двухъ зарядовъ на орудіе. При этихъ различныхъ случаяхъ я замѣтилъ, что изъявилъ особенное почтеніе Царю, такъ какъ я одинъ изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ поздравилъ его въ Невскомъ монастырѣ съ прибытіемъ „Св. Николая“ и съ днемъ рожденія въ Троицынъ день, т.е. вчера... (въ этомъ мѣстѣ въ оригиналѣ пропускъ. По смыслу судя, въ подлинной депешѣ, должно быть, говорится, что большихъ утреннихъ приемовъ во дворцѣ, по случаю царскихъ дней и праздниковъ) ...какъ это принято при другихъ сѣверныхъ дворахъ, здѣсь не бываетъ. Поэтому лица, желающія принести поздравленія Ихъ Царскимъ Величествамъ, должны дожидаться, пока они выйдутъ изъ церкви, или въ кофейнѣ, куда они заходятъ иногда, или же на берегу рѣки у того мѣста, гдѣ они садятся въ лодку, въ которой возвращаются во дворецъ. Такимъ именно способомъ я имѣлъ честь, несмотря на проливной дождь, поцѣловать руку Царю, Царицѣ и обѣимъ царевнамъ. Царь благодарилъ меня за то, что я въ такую погоду переправился черезъ рѣку.

Монархъ этотъ уѣдетъ, черезъ нѣсколько дней, въ Кроншлотъ, куда весь дворъ, мужчины и дамы, равно какъ и всѣ иностранные министры должны будутъ сопровождать его, для возданія почестей „Св. Николаю“. Путешествіе будетъ довольно безпокойное. Какова бы ни была погода, совершить его придется водою, ночевать на судахъ, да еще захватить съ собою угощеніе морскимъ офицерамъ. Поэтому-то и по причинѣ частыхъ прогулокъ по водѣ

d'avoir un double équipage et d'entretenir un bouyer et une barge avec dix matelots et une espèce de pilote.

Il n'est point venu de nouvelles de Turquie depuis celles, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à Votre Majesté. Le grand-vizir attendait l'arrivée de Nizli-Mahomet-aga pour prendre une résolution décisive, et il y a apparence, que ce sera pour la continuation de la paix, si le Czar peut conserver les ports et lieux, qu'il occupe sur la mer Caspienne. C'est à ce dessein qu'il a fait partir le major-général Matiuchkin avec quatorze mille hommes, qui doivent déjà être arrivés à Derbent, d'où une partie passera à Guilan pour soutenir cette dernière conquête. Quoique Votre Majesté soit informée directement par m. de Bonnac, de ce qui se passe à Constantinople, je ne manquerai pas d'avoir l'honneur de lui rendre compte des nouvelles, que m'en apportera mon interprète, dont j'attends bientôt le retour. Il serait à souhaiter, que le s-r Massip, que j'ai eu l'honneur de dépêcher à Votre Majesté de Moscou, arrivât avant le départ du Czar pour la flotte. La fierté naturelle de ces gens-ci les empêche depuis quelques jours de m'en demander des nouvelles, mais je remarque, qu'ils commencent à reprendre leurs premiers sentiments de crainte, qu'on n'a cherché qu'à les amuser.

On parle déjà du voyage de Moscou pour l'hiver prochain. On dit même, que la cérémonie du couronnement de la Czarine s'y fera, que le Czar l'associera à l'empire, et qu'il déclarera en même temps l'ordre

иностранные министры и вынуждены держать двойной составъ прислуги и буеръ, или баржу съ десятью матросами и лоцманомъ.

Изъ Турціи не получалось никакихъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я уже имѣлъ честь докладывать В. В. Великій визирь ожидалъ прибытія Низли-Магомета-аги и по всѣмъ вѣроятіямъ миръ не нарушится, если Царю можно будетъ сохранить за собою порты и мѣстности, занятые имъ на Каспійскомъ морѣ. Съ этой именно цѣлью онъ отправилъ туда генераль-маіора Матюшкина съ 14000 войска, который, вѣроятно, прибылъ уже теперь въ Дербентъ, а отъ туда пошлетъ отрядъ въ Гиланъ, для охраненія этой завоеванной области. Хотя В. В. получаете непосредственно отъ маркила де-Бонака увѣдомленіе о томъ, что происходитъ въ Константинополѣ, но я все же буду имѣть честь сообщить В. В. свѣдѣнія, которыя привезетъ мнѣ мой переводчикъ, возвращеніе коего я ожидаю въ скоромъ времени. Было бы желательно, чтобы г. Массипъ, котораго я имѣлъ честь послать къ В. В. изъ Москвы, прибылъ сюда ранѣе отъѣзда Царя къ флоту. Природная гордость здѣшнихъ людей мѣшаетъ имъ, вотъ уже нѣсколько дней, прямо спросить меня о немъ, но я замѣчаю, что къ нимъ возвращается ихъ прежнее опасеніе, будто ихъ хотѣли провести.

Поговариваютъ уже о поѣздкѣ въ Москву будущей зимою. Говорятъ даже, что тамъ произойдетъ коронованіе Царицы, что Царь приобщитъ ее къ

de la succession. Ce qu'il y a de certain, c'est que le crédit de la Czarine augmente journellement, et que ce n'est que pour lui faire plaisir, que le Czar tient éloigné à la campagne le prince de Moldavie, dont la fille avait paru pendant quelque temps attirer l'attention de ce Monarque.

№ 66. Lettre de m. de Campredon au roi.

St.-Petersbourg, le 5 juillet 1723.

Sire,

Ma santé a été si mauvaise pendant quinze jours, qu'il ne m'a pas été possible, les deux précédents ordinaires, d'avoir l'honneur de rendre compte à Votre Majesté des nouvelles de ce pays-ci. Elles seront l'unique objet de mes relations, jusqu'à ce qu'il ait plu à Votre Majesté de m'honorer de ses ordres décisifs sur la négociation qu'elle m'a commandé de commencer avec le Czar. Par le défaut de connaissance de ces dernières intentions Sa Majesté Czarienne paraît inquiète de ce retardement, qui procurera peut-être au duc de Holstein l'avantage de la conclusion de son mariage avec une des princesses russiennes, que la Czarine presse extrêmement, peut-être moins par prédilection pour le duc de Holstein, que par l'envie qu'elle a de voir ses filles établies avant la mort du Czar et son sort assuré pour l'avenir.

правленію и установить порядок престолонаслідія. Достовѣрно, что вліяніе Царицы усиливается съ каждымъ днемъ и что только ради Ея удовольствія Царь держитъ въ отдаленіи, въ деревнѣ, господаря Молдавскаго, дочь котораго, казалось одно время, обратила на себя вниманіе Монарха.

№ 66. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 5 іюля 1723.

Государь,

Я былъ такъ боленъ, въ теченіи двухъ недѣль, что не въ состояніи былъ пользоваться честью сообщать В. В. вѣсти отсюда. Эти вѣсти только и могутъ составлять предметъ моихъ донесеній, покуда В. В. не благоугодно будетъ удостоить меня точными приказаніями насчетъ переговоровъ, которые мнѣ приказано было начать съ Царемъ. Его Царское Величество видимо обезпокоенъ этой неизвѣстностію насчетъ намѣреній В. В. и очень можетъ быть, что она доставитъ герцогу Голштинскому выгодную возможность вступить въ бракъ съ одною изъ русскихъ принцессъ. Царица сильно хлопочетъ объ этомъ, можетъ быть, не столько изъ расположенія къ герцогу, сколько изъ желанія опредѣлить дочерей еще при жизни Царя и тѣмъ обезпечить свою собственную будущность.

Sur les bruits que les ministres du duc de Holstein ont répandus dans le public de la conclusion de ce mariage, dont on ne parle cependant en aucune manière ici, j'ai tâché de pénétrer, s'il y avait de la réalité; mais autant qu'il est possible de le savoir, cette affaire consiste encore dans de belles apparences et dans l'occasion, que le duc de Holstein et ceux de sa suite fournissent par leurs discours et par leurs démarches à donner croyance aux bruits, que m. de Bassewitz a débités en Suède. J'en ai parlé sans aucune affectation à m. le prince Dolgorouky, qui m'a rendu visite, il y a trois jours, comme d'une nouvelle dite du dehors. Il m'a protesté, qu'il n'en avait aucune connaissance et qu'il était persuadé que les choses étaient à cet égard sur le même pied, que lorsque nous étions à Moscou, m'insinuant néanmoins, qu'il ne serait pas extraordinaire, que le Czar, se voyant négligé de la part de Votre Majeste, après les assurances qu'elle lui avait fait donner à Paris du désir de s'unir à lui, et ce qui s'était passé depuis ici, il fût fatigué de cette incertitude et acceptât ce qui lui était assuré d'ailleurs au défaut de la France, dont il avait assez témoigné souhaiter l'union.

Ce qu'il y a de certain c'est que le Czar et la Czarine font depuis peu de grandes caresses au duc de Holstein. Ce Prince lui porta avant-hier un paquet, qu'il avait reçu de Stockholm, avec la nouvelle, que les états de Suède lui avait accordé le titre d'Empereur et au duc ce-

Когда до меня дошли распространенные министрами герцога Голштинскаго слухи объ этомъ бракѣ, о которомъ, впрочемъ, здѣсь и не думаютъ говорить, я постарался разузнать, что во всемъ этомъ есть вѣрнаго. Насколько я могъ узнать, все дѣло заключается покуда въ блестящихъ надеждахъ и въ собственномъ поведеніи герцога Голштинскаго и его министровъ, своими рѣчами и поступками дающими поводъ довѣрять слухамъ, распускаемымъ Басевичемъ въ Швеціи. Я, безъ всякой принужденности, какъ о вещи, слышанной стороною, заговорилъ объ этомъ съ пріѣхавшимъ ко мнѣ третьяго дня съ визитомъ Долгорукимъ. Онъ увѣрялъ меня, что ничего объ этомъ не знаетъ и убѣжденъ, что дѣло это находится въ томъ же положеніи, какъ и во время пребыванія нашего въ Москвѣ. Однако высказалъ тутъ же, что не было бы ничего удивительнаго, еслибы Царь, видя пренебреженіе къ себѣ В. В., несмотря на данныя ему еще въ Парижѣ увѣренія въ желаніи В. В. вступить съ нимъ въ союзъ, и въ виду того, что произошло здѣсь, утомился, наконецъ, этой неизвѣстностію и принялъ то, что вполнѣ обезпечено за нимъ въ ущербъ Франціи, которой достаточно доказалъ свою готовность на союзъ съ нею.

Досто вѣрно, что Царь и Царица стали съ нѣкоторыхъ поръ необыкновенно ласковы къ герцогу Голштинскому. Монархъ привезъ ему на-длинхъ полученный имъ изъ Стокгольма пакетъ съ извѣстіемъ, что шведскій сеймъ

lui d'altesse royale. Cette nouvelle fut accompagnée de grands témoignages de joie et d'embrassements de la part du Czar. On avait même débité, que la succession à la couronne de Suède avait été assurée au duc; mais je sais que c'est un bruit prématuré et que quoique les choses paraissent aussi bien disposées en faveur du duc, qu'elles le sont mal pour le roi de Suède, il n'est pas vraisemblable qu'elles aient encore été jusqu'à enfreindre les lois rigoureuses établies, pour ne point parler de nouvelles successions pendant la vie du roi et de la reine de Suède, d'autant plus que ces lois sont cimentées par les serments les plus solennels et établissent les peines les plus affreuses contre ceux, qui y contreviendraient. Il est néanmoins à présumer, que le ministre du duc de Holstein, qui est à Stockholm, appuie des offices et de la bourse de celui du Czar, voie de la possibilité au changement désiré par le duc, son maître, puisque le s-r Stamke, son envoyé ici, m'en insinua quelque chose dans une visite, qu'il me rendit il y a quelques jours à l'occasion de ma maladie. Il me dit d'abord que le duc, son maître, était extrêmement satisfait de la réponse faite de la part de Votre Majesté au s-r Dumont, qu'elle avait fait dire à ce ministre, qu'elle voyait avec plaisir, que ses affaires prenaient un bon train en Suède, et que sur ce qu'il avait représenté, qu'on disait qu'elle appuierait le dessein de faire tomber la succession de cette couronne à un prince de Hesse-

призналъ его Императоромъ, а герцога королевскимъ высочествомъ. Передавая это извѣстіе, Царь выражалъ большую радость и обнималъ и цѣловалъ герцога. Толковали даже, будто наслѣдіе шведскаго престола утверждено за герцогомъ; но я знаю, что эти слухи преждевременны. Хотя положеніе дѣлъ кажется столь же благопріятнымъ для герцога, сколько невыгоднымъ для короля шведскаго, но все же невѣроятно, чтобы дошло уже до нарушенія строго установленныхъ законовъ, воспреещающихъ всякія рѣчи о престолонаслѣдіи при жизни шведскихъ короля и королевы, тѣмъ болѣе, что законы эти скрѣплены торжественной присягой и нарушители оныхъ подвергаются жестокимъ наказаніямъ. Тѣмъ не менѣе, можно предположить, что министръ герцога Голштинскаго въ Стокгольмѣ, поддерживаемый услугами и кошелькомъ царскаго министра, считаетъ возможной перемѣну, которой такъ желаетъ его государь. На вѣчто въ этомъ родѣ намекалъ мнѣ его здѣшній посланникъ, Штамке, пріѣзжавшій навѣстить меня, по случаю моей болѣзни. Онъ прежде всего объяснилъ мнѣ, что герцогъ, его государь, очень обрадованъ отвѣтомъ, даннымъ, отъ имени В. В., Дюмону, которому будто бы В. В. приказали сказать, что очень довольны благопріятнымъ для герцога оборотомъ дѣлъ въ Швеции. Когда же Дюмонъ представилъ, что, по слухамъ, В. В. намѣрены поддерживать планъ наслѣдованія престола однимъ изъ гессенъ-кассельскихъ

Cassel, elle lui avait fait réponse, qu'elle se garderait bien de faire aucune démarche désagréable à la nation suédoise et préjudiciable aux intérêts du duc de Holstein, à quoi m. Stamke ajouta, que ce prince aurait des obligations infinies à Votre Majesté, si elle voulait bien contribuer à faire assurer dès à présent le droit qu'il a à la couronne de Suède, et qu'il me priait d'avoir l'honneur de l'informer de sa très humble remontrance, n'étant pas content du s-r Dumont, qui restait à Paris contre ses ordres, et pour ainsi dire malgré lui.

Je répondis à m-r Stamke que je n'ignorais pas l'affection que Votre Majesté portait au duc, son maître; mais qu'étant absent de Suède depuis deux ans, je ne savais pas, si les prétentions de son altesse s'accorderaient aux lois du royaume et à la volonté des états. Ce ministre répliqua, que l'évènement d'une reconnaissance de la succession à la couronne de Suède ne serait peut-être pas éloigné, si la chose était appuyée par Votre Majesté. Elle sera instruite par le s-r d'Antouard de ce qui se passe en ce pays-là, d'où il ne me donne aucun avis détaillé, quoiqu'il ait le chiffre et les adresses nécessaires pour cela.

Ce qu'il résulte de ces circonstances est que la situation du roi de Suède paraît fort triste, et qu'il s'est attiré par une conduite peu conforme à ses intérêts et à sa satisfaction des affaires, que la nation, jalouse de sa liberté et portant au-delà des bornes de la raison l'auto-

принцевъ, то В. В. приказали будто бы отвѣтить, что никогда не сдѣлаете ничего непріятнаго шведской націи и враждебнаго интересамъ герцога Голштинскаго. При этомъ Штамке объяснилъ еще, что герцогъ былъ бы безконечно обязанъ В. В., еслибы В. В. сооблаговолили содѣйствовать утвержденію его теперь же въ правахъ наслѣдства шведскаго престола, и просилъ меня взять на себя честь передать В. В. это его покорнѣйшее представленіе, такъ какъ герцогъ недоволенъ Дюмономъ, остающимся въ Парижѣ, въ противность его приказаній и такъ сказать, противъ его воли.

Я отвѣчалъ Штамке, что мнѣ не безъизвѣстно расположеніе В. В. къ герцогу, его государю, но, живя уже 2 года вдали отъ Швеціи, я не знаю, согласуются ли притязанія его свѣтлости съ законами этого королевства и съ волею его сейма. Министръ отвѣчалъ мнѣ, что событіе признанія престолонаслѣдія въ Швеціи произошло бы, можетъ быть, очень скоро, еслибы дѣло это было поддержано В. В. Полагаю, д'Антуаръ увѣдомляетъ В. В. обо всемъ, происходящемъ въ этой странѣ. Мнѣ онъ ни о чемъ не пишетъ подробно, хотя у него есть и шифръ и адреса для этого.

Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ слѣдуетъ, что положеніе шведскаго короля очень печально. Поступками, нимало не соотвѣтствующими ни интересамъ его, ни удовлетворенію его желаній, онъ запутался въ такихъ дѣлахъ,

rité qu'elle s'est acquise, pourra pousser fort loin et donner au Czar l'occasion qu'il cherche peut-être d'établir, dès à présent, le duc de Holstein sur le trône de Suède.

Au moins l'armement considérable, qu'il fait et dont tous ses ministres ignorent le motif, donne-t-il lieu de croire, qu'il a un pareil dessein, dont il est très capable. Cet armement consiste en 22 vaisseaux de ligne, huit frégates, plusieurs brûlots et galiotes à bombes et 70 galères, sur lesquelles on doit embarquer incessamment trente bataillons, qui feront un corps de 16 à 17 mille hommes, sans compter les soldats qui sont ordinairement sur les vaisseaux. Il est vrai que l'escadre de Cronslot n'a de vivres que pour deux mois. Mais j'apprends qu'on en embarque à Réval, en sorte que cet armement, qui n'avait paru d'abord qu'un jeu, devient fort sérieux, étant certain que les troupes sont en marche pour s'embarquer, que le Czar, après avoir été dix jours à Péterhoff avec la Czarine, s'est enfermé pendant cinq à son retour, a travaillé seul dans son cabinet, sans y admettre même aucun de ses ministres, et que son conseil de guerre s'est assemblé pendant trois nuits consécutives, sans que personne ait pu encore pénétrer ce qui s'y est délibéré. On sait seulement, que s'est sur une résolution prise selon la coutume de Sa Majesté Czarienne, qui doit se rendre à Cronslot après la fête de St. Pierre qui se célébrera samedi prochain.

въ которыхъ, ревниво относящійся къ своей свободѣ и переходящій предѣлы разумнаго въ пользованіи приобрѣтенной имъ власти, народъ можетъ зайти очень далеко и подать Царю, можетъ быть, искомый имъ поводъ теперь же помѣстить герцога Голштинскаго на шведскій престолъ.

По крайней мѣрѣ, дѣлаемая имъ большія вооруженія, цѣли которыхъ не знаетъ ни одинъ изъ его министровъ, даютъ основаніе думать, что онъ замыслилъ нѣчто подобное, на что онъ вполнѣ способенъ. Вооруженія эти состоятъ въ снаряженіи 22 линейныхъ кораблей, 8 фрегатъ, нѣсколькихъ брандеровъ и бомбардирскихъ судовъ и 70 галеръ, на которыхъ будутъ скоро помѣщены тридцать баталіоновъ, что составитъ отъ 16 до 17 тыс. солдатъ, не считая тѣхъ, которые всегда находятся на корабляхъ. Правда, что кроншлотская эскадра снабжена припасами лишь на два мѣсяца. Но я узналъ, что посадка войскъ на суда произойдетъ въ Ревелѣ, такъ что эти вооруженія, имѣвшія сначала видъ простой забавы, становятся теперь весьма серьезны. Достоверно, что войска выступили уже къ мѣсту посадки, что Царь, пробывши 10 дней въ Петергофѣ съ Царицей, вернулся сюда, и въ теченіе 5 дней работалъ одинъ, запершись у себя въ кабинетѣ, куда не допускался даже никто изъ министровъ; наконецъ, что военный совѣтъ собирался три ночи подрядъ и никто до сихъ поръ не могъ узнать предмета этихъ совѣщаній. Извѣстно

Quoique l'envoyé de Danemark ne puisse croire que cet armement doive regarder les états du roi, son maître, il est dans une grande inquiétude, à cause que le Czar a rappelé brusquement le ministre, qu'il avait en Danemark. Il me dit qu'il présenterait un mémoire à ce prince pour s'éclaircir de ses desseins et qu'il me communiquerait la réponse, sur laquelle on ne pourra rien tabler de certain, supposé que le Czar aie le dessein de rétablir par la force le duc de Holstein dans le duché de Sleswig, comme on le lui a promis. Mais ce projet paraît impraticable et sans solidité. Le Czar n'embarque aucune cavalerie. Sa flotte n'osera paraître devant celle du Danemark, s'il est vrai surtout qu'elle soit jointe par une escadre de vaisseaux anglais, et du côté de la terre le voisinage des troupes de Hannover mettra facilement le roi de Danemark en état de se garantir de tout le mal que les russiens pourraient vouloir lui faire.

Une descente dans le Mecklembourg, qui peut être encore un des objets du Czar, pour pénétrer de là dans le pays de Hannover ou en Holstein, paraît encore moins praticable. Ce serait donner un sujet légitime à l'empereur et à tout l'empire de s'y opposer, et il ne peut pas tomber dans la pensée, qu'on formât une pareille entreprise sans cavalerie, quoique j'aie découvert que tous les officiers, que le duc de Hol-

только, что рѣчь шла о рѣшеніи, по обыкновенію, уже принятомъ Его Царскимъ Величествомъ. Послѣ празднованія дня св. Петра, который приходится въ будущую субботу, Царь долженъ ѣхать въ Кроншлотъ.

Хотя датскій посланникъ и не можетъ думать, чтобы эти вооруженія относились и до владѣній короля, его государя, тѣмъ не менѣе, онъ сильно встревоженъ тѣмъ, что Царь внезапно отозвалъ своего министра изъ Даніи. Онъ сказалъ мнѣ, что представилъ Монарху мемуаръ, съ требованіемъ объясненія насчетъ его плановъ, и сообщилъ мнѣ отвѣтъ, изъ котораго, впрочемъ, допуская, что Царь намѣренъ, какъ это было обѣщано тому, силою возратить герцогу Голштинскому герцогство Шлезвигское, нельзя будетъ вывести никакого опредѣленнаго заключенія. Вообще же этотъ проектъ едва ли серьезенъ и исполнимъ. Кавалеріи Царь на суда не беретъ. Флотъ его не осмѣлится выступить противъ датскаго, въ особенности, если справедливо, что къ послѣднему присоединилась англійская эскадра. А съ суши близость ганноверскихъ войскъ даетъ королю датскому возможность безъ труда защититься отъ вреда, который русскіе вдумаютъ ему причинить.

Еще менѣе исполнимой представляется высадка въ Мекленбургъ, которую тоже можетъ имѣть въ виду Царь, съ цѣлью пробраться оттуда въ Ганноверъ или въ Голштинію. Это значило бы дать императору и всей имперіи законный поводъ къ сопротивленію. Къ тому же, хотя я и слышалъ, что гер-

stein tient à ses gages dans son pays, aient ordre de se tenir prêts pour un évènement fort prochain.

Un troisième objet que le Czar peut avoir, est d'aller avec sa flotte devant la ville de Danzig pour en exiger une bonne somme d'argent, dont il a grand besoin. Il a un prétexte pour tenir cette conduite. Lorsque, pendant la précédente guerre, les suédois arrêtaient les vaisseaux, de quelque nation qu'ils fussent, qui venaient en Russie, le Czar fit de son côté prendre plusieurs danzickois qui allaient en Suède. Il les relacha ensuite au moyen d'une convention, par laquelle la ville de Danzig s'obligea de ne plus naviguer en Suède et de lui fournir cent mille sacs de blé, dont elle n'a payé que la moitié, le roi Auguste de Pologne lui ayant défendu de payer le reste. Quelques uns prétendent que le Czar veut exiger le paiement avec l'intérêt et voir en même temps, s'il pourrait faire quelque chose en faveur du duc de Holstein par rapport au duché de Sleswig, soit en intimidant le roi de Danemark, soit par des voies réelles de fait, étant certain d'ailleurs, qu'il est mécontent de ce prince tant à cause du péage du Sund, dont il voudrait avoir la franchise pour ses vaisseaux, que des mauvais traitements que son résident prétend avoir reçu à la cour danoise à l'occasion du cérémonial. Il paraît néanmoins que c'est ce résident, qui a

погъ Голштинскій послалъ всѣмъ состоящимъ у него на жалованіи офицерамъ приказъ держаться на готовѣ къ имѣющему скоро произойти событію, невозможно допустить, чтобъ за подобное предпріятіе брались безъ кавалеріи.

Третьей цѣлью дѣйствій Царя можетъ быть намѣреніе отправиться съ флотомъ къ Данцигу и потребовать отъ него уплаты значительной суммы денегъ, которыя очень нужны Царю. Предлогъ къ такому поступку у него есть. Когда, во время послѣдней войны, шведы захватывали всѣ корабли, идущіе въ Россію, какой бы націи они ни принадлежали, Царь приказалъ, съ своей стороны, захватить нѣсколько данцигскихъ кораблей, направившихся въ Швецію. Впослѣдствіи онъ ихъ отпустилъ, заключивъ съ Данцигомъ сдѣлку, въ силу которой городъ обязывался не посылать болѣе кораблей въ Швецію и поставить Царю сто тысячъ кулей зерноваго хлѣба. Хлѣбъ этотъ поставленъ былъ лишь на половину, ибо остальную король польскій Августъ запретилъ Данцигу поставлять. Полагаютъ, что Царь хочетъ потребовать уплаты стоимости хлѣба съ $\frac{1}{10}$, а въ то же время и посмотреть, нельзя ли будетъ сдѣлать что-нибудь для герцога Голштинскаго насчетъ герцогства Шлезвигскаго, запугавъ короля датскаго, а нѣтъ, такъ и силою. А что онъ недоволенъ этимъ государемъ, это вѣрно; недоволенъ за взиманіе пошлинъ въ Зундѣ, проходъ черезъ который Царь хочетъ сдѣлать свободнымъ для своихъ судовъ, и за дурное, какъ тотъ утверждаетъ, обращеніе съ его резидентомъ при датскомъ дворѣ, въ церемоніалѣ. Кажется, впрочемъ, что это тотъ самый резидентъ, который просилъ

demandé à venir découvrir de bouche au Czar des choses d'importance, qu'il ne pouvait pas lui écrire; mais on m'a assuré que ces rapports s'étaient bornés à donner à son maître des idées fort désavantageuses des forces et des finances du roi de Danemark.

Celles du Czar ne sont à présent en guère meilleur état. Ses finances sont épuisées. Il y a quatorze mois que ses officiers n'ont reçu leurs gages. Les chefs des régiments, qui doivent s'embarquer, sont la plupart occupés à faire le dénombrement de ses sujets. Les magasins ne sont point remplis par la disette des grains, qu'on est obligé cette année de tirer du dehors pour les besoins de Pétersbourg. D'ailleurs Sa Majesté Czarienne est trop sage pour s'engager dans une nouvelle guerre du côté du nord, tant par ces raisons, que par celle de l'incertitude où il est encore, si les turcs ne la lui déclareront pas la campagne prochaine à cause du corps de 18 mille hommes, qu'il a envoyé en Perse sous les ordres du major-général Matiuchkin, qui, au préjudice de la parole, donnée au grand-vizir, formera peut-être quelques nouvelles entreprises de ce côté-là. Ainsi l'on peut juger, sans se tromper, que l'objet de l'armement présent du Czar ne peut être qu'un coup de main de peu de durée, qui regardera la ville de Danzig ou les intérêts du duc de Holstein en Suède. Il arrivera même peut-être, que tous ces grands appareils ne sont que pour la forme et que les troupes ne s'embarqueront point, comme des gens bien sensés le croient. Quoiqu'il en

позволенія устно сдѣлать Царю важныя донесенія, которыхъ нельзя довѣрять письму. Но я слышалъ, что всѣ эти донесенія ограничились сообщеніемъ Государю весьма неблагоприятныхъ свѣдѣній о состояніи арміи и финансовъ короля датскаго.

Положеніе Царя въ настоящую минуту нисколько не лучше. Его финансы истощены. Офицерамъ не плачено жалованіе ужъ за 14 мѣсяцевъ. Командиры полковъ, назначенныхъ къ посадкѣ на суда, почти всѣ заняты народной переписью. Магазины пусты, вслѣдствіе неурожая, вынудившаго и для продовольствія Петербурга покупать зерно за границей. Впрочемъ, Его Царское Величество слишкомъ благоразуменъ, чтобы начинать новую войну на сѣверѣ, какъ по изложеннымъ причинамъ, такъ и вслѣдствіе неувѣренности, не объявятъ ли весной турки войну ему самому. Поводъ можетъ подать посланный имъ къ Персіи 18-ти тысячный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Матюшкина, который начнетъ тамъ, пожалуй, какое-нибудь дѣйствіе, не взирая на слово, данное великому визирю. Итакъ, можно безошибочно сказать, что нынѣшнія вооруженія Царя приведутъ лишь къ кратковременной вспышкѣ противъ Данцига, или въ пользу герцога Голштинскаго въ Швеціи. Возможно даже, что, какъ многіе разумные люди и думаютъ, весь этотъ шумъ производится лишь для вида, а войска и вовсе не садутъ на суда. Впрочемъ, вы-

soit, on n'en sera éclairci au juste que par l'évènement, et je ne manquerai pas d'avoir l'honneur de rendre compte à Votre Majesté de ce que j'en apprendrai.

Depuis le départ des deux courriers que j'ai dépêchés à Constantinople, il n'en est pas venu de nouveau, non plus que de Perse, d'où l'on attend ici un ambassadeur au premier jour. Le premier de ces courriers m'écrivait de Bender, qu'il y a été très bien reçu, que le pacha l'a d'abord expédié pour Constantinople, et que l'on disait que la paix y avait été confirmée avec le résident de Russie.

Je ne prends pas la liberté d'informer Votre Majesté d'un différend que celui de Hollande a eu ici avec la garde de nuit, à l'occasion de quelques matelots hollandais, qui se divertissaient sur le quai, passé l'heure de la retraite. Le résident de Hollande ayant voulu protéger les matelots de sa nation, quelques uns de ses domestiques et sa femme même ont reçus des coups de bâtons, et il en obtiendra difficilement satisfaction, parce qu'il a pour partie la femme du général Ouchakoff, officier des gardes, qui est ennemie de celle du résident de Hollande. Ces sortes d'aventures sont fréquentes à Pétersbourg par l'impolitesse des russiens, pour ne pas dire plus. Aussi mets-je toute mon attention à les éviter pour ne point compromettre le caractère, dont il a plu à Votre Majesté de m'honorer en un pays, où le génie des habitants ne

яснить все это съ достоверностію могутъ лишь факты, и я буду имѣть честь неукоснительно сообщать В. В. все, что узнаю.

Со времени отъѣзда двухъ курьеровъ, посланныхъ мною въ Константинополь, не получалось никакихъ извѣстій ни оттуда, ни изъ Персіи, откуда долженъ прибыть въ скоромъ времени посланникъ. Первый изъ упомянутыхъ курьеровъ моихъ писалъ мнѣ изъ Бендеръ, что тамошній паша принялъ его отлично и тотчасъ же отправилъ въ Константинополь, гдѣ, по слухамъ, съ русскимъ резидентомъ подписанъ уже миръ.

Не беру на себя смѣлости описывать В. В. небольшое недоразумѣніе, происшедшее здѣсь у голландскаго резидента съ ночной стражей вслѣдствіе того, что нѣсколько голландскихъ матросовъ забавлялись на набережной въ ночное время. Голландскій резидентъ вздумалъ заступиться за своихъ соотечественниковъ матросовъ, но вышло такъ, что избили палками не только прислугу, но даже и жену его. Трудно ему будетъ добиться удовольствія за это, ибо противъ него дѣйствуетъ жена гвардейскаго генерала, Ушакова, ненавидящая жену резидента. Этого рода происшествія часто случаются въ Петербургѣ, вслѣдствіе невѣжества, чтобъ не сказать болѣе, русскихъ. Поэтому я особенно стараюсь избѣгать ихъ, дабы не уронить сана, которымъ В. В. угодно было облечь меня. Въ здѣшней странѣ духъ населенія вполнѣ согласуется съ суро-

дément point l'âpreté du climat, qu'on croirait, à voir le changement subit des russiens qui on pris de belles manières dans leurs voyages, influencer la nécessité de s'approprier à leur retour celles de leurs compatriotes.

№ 67. Lettre de M. de Campredon au roi.

St.-Petersbourg, le 13 août 1723.

Sire,

Après avoir eu l'honneur de rendre compte à Votre Majesté du motif de l'armement maritime du Czar, il est de mon devoir de l'informer du succès, qui, comme j'ai déjà eu l'honneur de le marquer, n'a point répondu aux grandes espérances, que le duc de Holstein et ses ministres en avaient conçues, et sur lesquelles Sa Majesté Czarienne avait certainement pris la résolution de faire avancer sa flotte sur les côtes de Suède, et même d'y envoyer ses galères pour favoriser le dessein, que les holsteinois assuraient être formé par la plus considérable partie de la nation suédoise de reconnaître le duc de Holstein pour successeur à la couronne et même de détrôner dès à présent le roi régnant. Sur les oppositions, qu'on était persuadé qu'il apporterait à cet événement monstrueux, le signal de l'exécution, à ce qu'on m'a assuré, devait être

востію климата, такъ что даже тѣ изъ русскихъ, которые за границею научаются порядочно держать себя, возвратившись домой, видятъ себя въ необходимости подлаживаться подъ общій тонъ своихъ соотечественниковъ.

№ 67. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

С.-Петербургъ, 13 августа 1723.

Государь,

Такъ какъ я имѣлъ честь доносить В. В. о цѣляхъ, предпринятыхъ Царемъ морскихъ вооруженій, то мой долгъ донести также и объ успѣхѣ оныхъ. Успѣхъ этотъ, какъ я уже имѣлъ честь указывать, не отвѣчалъ возложеннымъ на него герцогомъ Голштинскимъ и его министрами великимъ надеждамъ, коими, несомнѣнно, руководился и Царь, когда рѣшился послать флотъ къ берегамъ Швеціи, присоединивъ къ нему еще и галеры, долженствовавшія содѣйствовать исполненію одобряемаго, по увѣренію голштинцевъ, большею частью шведскаго народа замысла признать герцога Голштинскаго наслѣдникомъ престола и даже немедленно свергнуть нынѣ царствующаго короля. Мыѣ рассказывали, что ходъ дѣла предполагался слѣдующій: король сталъ бы, разумѣется, противиться исполненію сказаннаго чудовищнаго замысла; тогда къ герцогу явилась бы депутація отъ государственныхъ чиновъ

une députation des états de Suède au duc pour lui donner aussi bien qu'au Czar les assurances nécessaires d'un consentement tacite, mais qui deviendrait général, au moment que la flotte russe paraîtrait sur les côtes. Dans cette vue et aux pressantes instances du duc de Holstein le Czar avait dépêché la frégate le Samson, pour avertir ses partisans de l'arrivée de la flotte; mais comme la prétendue députation n'a point paru et que Sa Majesté Czarienne, dont l'honneur et la réputation sont engagés à ne donner aucune atteinte à la paix de Neustadt, ayant reconnu, que les avis qu'on lui avait donnés, étaient mal fondés, et que bien loin que toute la nation fût dans des dispositions si étranges, il y avait eu de grands débats dans les états, touchant les nouveaux titres d'Empereur et d'altesse royale pour le Czar et pour le duc de Holstein, sans qu'il ait été question d'autres choses, s'est contenté de prétexter son voyage à Réval du seul dessein d'exercer sa marine et de jeter les fondements du port de Rogerwik; et sans vouloir attendre même le retour de la frégate envoyée à Stockholm, il est revenu par terre à Pétersbourg lundi au soir, assez mécontent de son voyage. On m'a même assuré, qu'il avait pris ce parti pour se délivrer des importunités du duc de Holstein, qui désirait d'aller à Stockholm, et d'autres disent même en Holstein, où sa présence était nécessaire. Le Czar a quitté ce prince sans lui donner de réponse, ordonnant en secret à l'a-

Швеции, которая удостовѣрила бы и его, и Царя въ дѣйствительности согласія всего народа, нынѣ молчаливаго, по которое проявится открыто, какъ только флотъ появится у береговъ. Эта депутація должна была послужить сигналомъ къ началію дѣйствій. Въ расчетѣ на это, Царь согласился на убѣдительныя просьбы герцога Голштинскаго и послалъ фрегатъ „Самсонъ“ увѣдомить сторонниковъ его о скоромъ прибытіи флота. Между тѣмъ никакой депутаціи не явилось и Его Царское Величество, честь и доброе имя коего обязываютъ его ничѣмъ не нарушать ништадтскаго договора, увидалъ, что сообщенныя ему свѣдѣнія совершенно неосновательны и что не только большая часть народа не раздѣляетъ упомянутыхъ странныхъ стремленій, но что на происходившихъ въ сеймѣ большихъ преніяхъ насчетъ новаго титулованія Царя Императоромъ, а герцога королевскимъ высочествомъ, ни о чемъ другомъ не было даже и помину. Убѣдившись во всемъ этомъ, Царь выставилъ предлогомъ своего приѣзда въ Ревель желаніе взглянуть на упражненіе флота и на закладку порта въ Рогервикѣ и, не дождавшись даже возвращенія посланнаго въ Стокгольмъ фрегата, вернулся въ Петербургъ въ понедѣльникъ вечеромъ, весьма недовольный своею поѣздкой. Меня увѣряли даже, что онъ рѣшился на этотъ отъѣздъ, чтобы избавиться отъ приставаній герцога Голштинскаго, желавшаго отправиться въ Стокгольмъ, а по мнѣнію другихъ—

miral Apraxin de revenir avec toute la flotte à Cronslot. Mardi matin le Czar dépêcha un courrier à cet amiral avec ordre de rester avec la flotte aux environs de Biorko, où il y a une belle rade, d'où l'on présume qu'il veut lui faire faire l'exercice, avant qu'elle rentre dans le port. Ce Prince repartit lui-même d'ici hier matin avec la Czarine, les princesses et ses ministres. En même temps il fit dire à ceux des puissances étrangères de se rendre à Péterhoff, maison de plaisance, située à l'opposite de Cronslot. Nous partirons ce soir pour ce voyage, qui sera de quelques jours, fort fatigant et fort pénible pour une santé aussi peu propre, que la mienne, à soutenir les excès qu'on est forcé de faire en ces sortes de festins, sans compter les dépenses extraordinaires. On assure, que la cour partira pour Moscou dans la fin de septembre et qu'il sera question de grandes cérémonies du couronnement de la Czarine, de son admission à la régence et de l'établissement de la succession en faveur de la princesse Anne, fille aînée du Czar. Mais il ne me sera pas possible d'y assister, quoique le service de Voste Majesté le demande.

L'envie de se débarrasser des importunités du duc de Holstein n'a pas été la seule cause du voyage précipité, que le Czar a fait ici. Il avait appris par deux courriers, venus d'Ukraine, que les tartares y ont

въ Голштинію, гдѣ его присутствіе необходимо. Царь покинулъ этого герцога, не давъ ему никакого отвѣта и тайно приказавъ адмиралу Апраксину вернуться со всѣмъ флотомъ въ Кроншлотъ. Во вторникъ, поутру, Царь послалъ къ этому адмиралу курьера съ приказаніемъ держаться съ флотомъ въ окрестностяхъ Біоркэ. Тамъ прекрасный рейдъ, и полагають, что Царь хочетъ сдѣлать морскіе маневры прежде, чѣмъ флотъ вернется въ портъ. Вчера утромъ Монархъ опять уѣхалъ отсюда съ Царицей, съ принцессами и съ министрами. Иностранныхъ министровъ онъ велѣлъ пригласить въ Петергофъ, загородный дворецъ, расположенный на берегу, напротивъ Кроншлота. Мы поѣдемъ туда сегодня вечеромъ и пробудемъ нѣсколько дней. Это будетъ поѣздка очень утомительная и тяжелая для тѣхъ, чье здоровье такъ мало, какъ мое, приспособлено къ перенесенію обязательныхъ, на этого рода пирахъ, излишествъ, не говоря ужъ о лишннихъ расходахъ. Увѣряють, будто дворъ уѣдетъ, въ концѣ сентября, въ Москву и что тамъ произойдутъ большія церемоніи коронованія Царицы, провозглашенія ея будущей регентшей и утвержденіе наслѣдницей престола царевны Анны, старшей дочери Царя. Мнѣ, однако, невозможно будетъ присутствовать на всемъ этомъ, хотя служба В. В. и требовала бы того.

Причиною посѣпшнаго возвращенія Царя послужило не одно желаніе избавиться отъ надоедливости герцога Голштинскаго. Два, прибывшіе изъ Украйны курьера, привезли ему извѣстіе о нѣсколькихъ татарскихъ набѣгахъ,

fait quelque irruption, ce qui a occasionné le paiement des troupes russiennes, à qui il était dû 18 mois de solde. Celles qui sont aux environs de Moscou ont eu ordre de marcher en Ukraine, et celles qui sont de ce côté-ci, de se tenir prêtes pour le mois de septembre. Le public croit que c'est pour assister aux cérémonies, qui doivent se faire à Moscou, mais j'ai appris d'un endroit assez assuré, que le Czar, sous ce prétexte, médite une entreprise contre les tures. Elle regarde Asoff d'un côté et la continuation de ses conquêtes sur la Perse de l'autre. Ces deux affaires le tiennent fort à cœur, et ceux qui connaissent le caractère de ce Prince en tirent une conséquence certaine de l'indifférence, qu'il témoigne pour toutes les autres affaires, et du grand nombre de bâtimens et de galères, qu'il fait construire à Voronetz. Cependant l'intérieur de ses états, qui est dans un grand dérangement, mérite toute son attention, et s'il l'y donnait toute entière, il serait bientôt en état de faire pencher les affaires de l'Europe du côté qu'il voudrait favoriser. Il est vrai, qu'il paraît se flatter, que son dessein contre les tures ne l'occupera qu'une campagne. Mais il est à craindre, que l'ombrage qu'il donne à ses voisins ne les engage à former une ligue contre lui, et qu'ils ne se servent de l'occasion de son éloignement pour y réussir. L'envoyé de Danemark, que je connais depuis longtemps et qui me confie assez ses pensées, m'a dit, que le roi, son maître, ne pouvant se faire aimer du

вслѣдствіе чего русскимъ войскамъ роздано жалованіе, которое были имъ должны за полтора года. Войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Москвы, приказано выступить въ Украину, а здѣшнимъ — быть готовыми къ походу къ сентябрю мѣсяцу. Въ обществѣ полагаютъ, что это дѣлаются приготовленія къ московскимъ торжествамъ; но я, изъ довольно достовѣрнаго источника, узналъ, что Царь замышляетъ предпріятіе противъ турокъ. Цѣлю онаго служить, съ одной стороны, Азовъ, съ другой — дальнѣйшія завоеванія у Персіи. Эти два дѣла сильно занимаютъ его. Лица, хорошо знающія этого Государя, безошибочно заключаютъ о томъ изъ его равнодушія ко всѣмъ прочимъ дѣламъ и изъ множества сооружаемыхъ имъ въ Воронежѣ судовъ и галеръ. Между тѣмъ порядочно разстроенное внутреннее состояніе его государства заслуживаетъ его вниманія и еслибъ онъ обратилъ его исключительно на это, онъ скоро пріобрѣлъ бы возможность по собственной волѣ направлять дѣла всей Европы въ пользу того, чью сторону ему вздумалось бы принять. Впрочемъ, онъ видимо увѣренъ, что дѣло съ турками займетъ у него не болѣе одной кампаніи. Но можно бояться, что опасенія, внушаемыя имъ сосѣдямъ, побудятъ ихъ составить противъ него лигу и что они воспользуются для этого временнымъ его удаленіемъ. Мой давнишній знакомый, датскій посланникъ, часто откровенно бесѣдующій со мною, говорилъ, что такъ какъ, вслѣдствіе

Czar à cause de quelques différends, qu'ils ont entre eux, tant à l'égard du duc de Holstein que du mécontentement, que Sa Majesté Czarienne prétend avoir reçu en Danemark lors du séjour, qu'il y a fait, devait désormais songer à s'en faire craindre, qu'il mettait tout en usage pour empêcher l'élévation du duc de Holstein au trône de Suède et qu'il était assuré de trouver des puissances de même sentiment. Il s'étendit ensuite sur l'envie qu'avait le roi, son maître, de rentrer dans les bonnes grâces de Votre Majesté. Il ajouta que par ce moyen on porterait le Czar à être de la partie, et que ce dernier était l'instrument le plus propre à contribuer efficacement au maintien de la paix générale, et à s'opposer aux desseins ambitieux de la maison d'Autriche; qu'il n'était pas à douter, que l'empereur ne travaillât de tout son pouvoir à faire reconnaître roi des romains un prince de la maison de Lorraine; qu'il ne paraissait pas qu'un pareil événement convint aux intérêts de la France, que le roi, son maître, était très mécontent de la cour impériale et que, s'il était informé des vues de Votre Majesté par rapport au prince, qu'elle verrait plus volontiers succéder à cette couronne, il ne doutait point qu'il n'entrât dans les mesures, que Votre Majesté jugerait à propos de prendre à cet égard; qu'il avouait, que la conduite, que le roi, son maître, avait tenue pendant la précédente guerre, était un obstacle au rétablissement de la bonne intelligence, qu'il y avait ci-

кое-какихъ недоразумѣній, происшедшихъ частію изъ-за герцога Голштинскаго, частію изъ-за неудовольствій, будто бы испытанныхъ, по его увѣренію, Царемъ, во время пребыванія его въ Даніи, королю, его государю, не удастся заслужить расположенія Его Царскаго Величества, то ему остается теперь какъ-нибудь внушить ему страхъ. Король употребить всѣ средства помѣшать восшествію герцога Голштинскаго на шведскій престолъ и знаетъ, что есть державы, раздѣляющія это намѣреніе. Посланникъ распространился затѣмъ насчетъ желанія короля, своего государя, снова войти въ милость В. В. Онъ прибавилъ, что это было бы лучшимъ средствомъ заставить и Царя пристать къ союзу, а Царь лучше всѣхъ способенъ содѣйствовать сохраненію общаго мира и сдерживать честолюбивые замыслы австрійскаго дома. Не подлежитъ сомнѣнію, что императоръ изъ всѣхъ силъ хлопочетъ о признаніи королемъ римскимъ одного изъ принцевъ Лотарингскаго дома. Подобное распоряженіе едва ли можетъ соотвѣтствовать интересамъ Франціи. Между тѣмъ король, его государь, очень недоволенъ императорскимъ дворомъ, и еслибъ только ему сообщили, какого именно принца В. В. болѣе желали бы видѣть наслѣдникомъ этого престола, то, какъ онъ, посолъ, вполне увѣренъ, король непременно содѣйствовалъ бы мѣрамъ, какія В. В. угодно будетъ принять въ этомъ отношеніи. Посланникъ признаетъ, что образъ дѣйствій его государя въ послѣднюю

devant eu entre la couronne de France et la sienne, mais qu'outre que les déportements du ministre de France, qui était alors à Copenhague y avaient eu beaucoup de part, la paix devait avoir aboli ces sortes de ressentiments. En vue d'un bien réciproque et de l'utilité, que Votre Majesté pourrait retirer de l'alliance de Danemark, comme j'ai cru qu'il était de l'intérêt de Votre Majesté de ne point rejeter ces insinuations, j'ai répondu à m. Westphalen, qu'il m'avait toujours paru, que Votre Majesté avait des dispositions favorables pour le roi de Danemark, et que je ne manquerais pas de faire usage de celles, où il m'assurait qu'était le roi, son maître.

Le Czar fait quelques difficultés de donner une déclaration signée de sa main, pour la conservation de l'ancien cérémonial, que la couronne de Suède demande avant d'ordonner à son ministre de le reconnaître en qualité d'Empereur. Il y a quelque apparence, qu'il ne recevra ce nouveau titre qu'à cette condition et qu'il se déterminera à y consentir, quoique le roi de Prusse se soit contenté d'une pareille déclaration, signée par le ministre du Czar à Berlin; la même difficulté ne se rencontre point par rapport au duc de Holstein, et je supplie très humblement Votre Majesté de me faire savoir, si elle veut, que je le traite à l'avenir d'altesse royale.

войну составляет препятствіе къ возстановленію дружескихъ отношеній, когда-то существовавшихъ между коронами, французской и датской; но, не говоря уже о томъ, что этому много способствовало дурное поведеніе тогдашняго французскаго министра въ Копенгагенѣ, миръ долженъ былъ уничтожить этого рода недоразумѣнія. Въ виду обоюднаго блага и пользы, могущей произойти для В. В. отъ союза съ Данією, я, думалъ, что въ интересахъ В. В. лучше не отвергать эти намеки, отвѣчалъ Вестфалену, что В. В. всегда казались мнѣ весьма благорасположенными къ датскому королю и что я не премину сообщить В. В. о сообщенномъ имъ мнѣ настроеніи его государя.

Царь дѣлаетъ нѣкоторые затрудненія, по поводу подписанной его рукою деклараціи насчетъ соблюденія прежняго церемоніала, выдачу которой шведская корона ставила условіемъ признанія его Императоромъ. По всѣмъ вѣроятіямъ онъ только на этомъ условіи и получить свой новый титулъ, хотя король прусскій удовлетворился деклараціей, подписанной царскимъ министромъ въ Берлинѣ. По отношенію къ герцогу Голштинскому подобнаго затрудненія не существуетъ, и я умоляю В. В. увѣдомить, долженъ ли я величать его отнынѣ королевскимъ высочествомъ.

№ 68. Lettre de M. de Campredon au cardinal Dubois.

St.-Petersbourg, le 20 août 1723.

Monseigneur,

Notre départ pour Péterhoff a été différé jusqu'à présent, quoique la flottille de bouyers soit descendue avant-hier la rivière, à la suite du petit bâtiment venu de Moscou et au bruit de l'artillerie de la citadelle. On prétend, que le Czar veut l'introduire dans sa flotte, et que lorsqu'il retournera à Péterhoff on nous fera avertir de nous y rendre. Peut-être qu'on attend aussi pour cela l'ambassadeur de Perse, qui était resté malade à Nowgorod et à qui on a dépêché un courrier pour faire presser sa marche. Votre éminence sait que cet ambassadeur vient de la part d'un des fils du vieux sophi et comme il paraît, que Mirweis s'est mis sous la protection de la Porte, il y a lieu de croire, que le Czar se déclarera pour le parti opposé, d'autant plus qu'il est arrivé de ce pays-là des nouvelles, qu'on tient fort secrètes et par lesquelles on m'a dit avoir appris ici, que Mirweis faisait marcher un gros corps de troupes contre celles, que le Czar a envoyées en Guilan sous les ordres du major-général Matiuchkin. Ce qu'il y a de certain, c'est qu'on se prépare ici à une vigoureuse campagne pour soutenir l'entreprise de Perse. Il y aura

№ 68. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

С.-Петербургъ, 20 августа 1723.

Ваше высокопреосвященство,

Наша поѣздка въ Петергофъ до сихъ поръ откладывается, хотя флотилія буеровъ спустилась уже третьяго дня, при громѣ пушекъ съ цитадели, внизъ по рѣкѣ, предшествуемая привезеннымъ изъ Москвы маленькимъ судномъ. Говорятъ, будто Царь хочетъ ввести его въ свой флотъ и что когда онъ вернется въ Петергофъ, то и насъ пригласятъ туда. Можетъ быть также, что ждутъ заболѣвшаго въ Новгородѣ персидскаго посланника, къ которому посланъ курьеръ, чтобы поторопить его. В. в. извѣстно, что посланникъ этотъ присланъ сюда однимъ изъ сыновей стараго шаха. А такъ какъ Миръ-Вейсъ отдался, повидимому, подъ покровительство Порты, то надо полагать, что Царь приметъ противную сторону, тѣмъ болѣе, что, по полученнымъ отсюда и сохраняемымъ въ большой тайнѣ извѣстіямъ, Миръ-Вейсъ, какъ я слышалъ, выслалъ значительный отрядъ войскъ противъ царскаго отряда, посланнаго въ Гиланъ, подъ команду генераль-маіора Матюшкина. Достоверно, что здѣсь готовятся къ большому походу, имѣющему поддержать персидское предпріятіе. 10 сентября, для празднованія годовщины мира, назначенъ большой маскарадъ.

le 10 de septembre ici une grande mascarade pour célébrer l'anniversaire de la paix. On prétend que peu de jours après le Czar partira pour Moscou, qu'il ira à Voronetz voir les bâtimens, qu'il y a fait construire, tandis qu'on fera les préparatifs des grandes cérémonies, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à votre éminence, et qu'au printemps il pourrait bien attaquer Asoff ou retourner à Astrakan. Si c'est là le dessein du Czar, comme il y a beaucoup de vraisemblance, et qu'avant ce temps-là il ne soit pas assuré de l'alliance de la France, il n'est pas douteux qu'il ne recherche celle de l'empereur par le canal du général Baune, qu'il a envoyé à Vienne. Dans tous ces cas je suis fort à plaindre de me trouver sans ordre de votre éminence.

Je crois pouvoir assurer v. é., que c'est sans ordres du Czar que le vieux prince Kourakin est allé en France. Quelques uns croient ici, qu'il a fait ce voyage à l'instigation de l'empereur et de l'Angleterre pour donner de l'ombrage et pénétrer, où le roi en est avec cette cour-ci, et empêcher, s'ils peuvent, les liaisons à prendre entre Sa Majesté et le Czar. M. le prince Dolgorouky est même fort inquiet là-dessus, et il aurait été nécessaire, qu'il eût plu à v. é. de me fournir de quoi le rassurer. Ce ministre me paraît toujours très-bien intentionné. Il aime et honore v. é. et il ne tiendra pas à lui, que notre négociation n'ait un heureux succès.

Говорятъ, что черезъ нѣсколько дней затѣмъ Царь поѣдетъ въ Москву и затѣдетъ въ Воронежъ взглянуть на строящіяся тамъ корабли. А тѣмъ временемъ будутъ дѣлаться приготовленія къ большимъ церемоніямъ, о коихъ я имѣлъ честь докладывать в. в., и легко можетъ быть, что Царь весною нападетъ на Азовъ, или же вернется въ Астрахань. Если, какъ оно весьма правдоподобно, таково дѣйствительно намѣреніе Царя и если онъ не получитъ къ тому времени увѣренности въ союзѣ съ Франціею, то онъ, несомнѣнно, станетъ искать такового съ императоромъ, черезъ посредство посланнаго имъ въ Вѣну генерала Бона. Во всякомъ случаѣ, мое положеніе здѣсь, безъ инструкцій отъ в. в., поистинѣ жалко.

Мнѣ кажется, я могу положительно увѣрить в. в., что старый князь Куракинъ поѣхалъ во Францію безъ всякихъ порученій со стороны Царя. Многие здѣсь полагаютъ, что онъ предпринялъ эту поѣзку, по внушенію императора и Англичанъ, желающихъ возбудить подозрѣнія, развѣдать, въ какихъ отношеніяхъ находится король съ здѣшнимъ дворомъ и, если возможно, помѣшать союзу Е. В. съ Царемъ. Князь Долгорукій даже сильно обезпеченъ этимъ, и в. в. необходимо было бы дать мнѣ средство разубѣдить его. Сказанный министръ попрежнему кажется мнѣ весьма благопріятно настроеннымъ. Онъ любитъ и уважаетъ в. в., и не онъ будетъ виноватъ, если наши переговоры останутся безуспѣшны.

Je ne crois pas, que celle du roi de Prusse avec l'empereur soit encore tout-à-fait au point qu'on l'a marqué à v. é.; mais la personne, que le roi de Pologne tient ici pour ses affaires, a dit à un de mes amis, que le voyage du comte Fleming à Vienne pourrait bien mettre la dernière main à cette négociation. La mort du vieux duc de Courlande en est une qui donne une nouvelle occupation à m. de Mardefeldt. Je juge, qu'elle a occasionné son voyage, il y a déjà huit jours, dans le voisinage de Péterhoff; mais on a refusé de l'y laisser entrer avant que les autres ministres étrangers soient de la partie. Cet incident n'a d'ailleurs rien de marqué, que le plaisir que veut avoir le Czar de montrer lui-mêmes ses jardins, qui n'ont rien de remarquable, que par rapport à la dureté du climat.

№ 69. Lettre de m. de Campredon au roi.

St. Pétersbourg, le 3 septembre 1723.

Sire,

Le voyage que j'ai fait à Péterhoff, maison de plaisance du Czar, avec les autres ministres étrangers, m'a empêché d'avoir l'honneur d'écrire à Votre Majesté par le précédent ordinaire. J'ai eu celui de l'informer, que ce Prince, après être resté ici deux jours à son retour de

Не думаю, чтобы переговоры прусскаго короля съ императоромъ вполнѣ уже достигли той мѣры, какъ сообщено в. в. Но лицо, служащее здѣсь агентомъ короля польскаго, говорило одному моему знакомому, что очень возможно, что отправившійся въ Вѣну гр. Флемингъ приведетъ эти переговоры къ концу. Смерть стараго герцога Курляндскаго причиняетъ новыя хлопоты Мардефельду. Я думаю, что онъ именно вслѣдствіе этого ѣздитъ, недѣлю тому назадъ, въ окрестности Петергофа. Однако, его отказались допустить туда иначе, какъ съ прочими иностранными министрами. Этотъ случай не имѣетъ, впрочемъ, никакого значенія, кромѣ того, что Царю хочется самому показать всѣмъ свои сады, замѣчательные развѣ лишь тѣмъ, что процвѣтаютъ въ такомъ суровомъ климатѣ.

№ 69. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 3 сентября 1723.

Государь,

Вслѣдствіе совершенной мною вмѣстѣ съ прочими иностранными министрами поѣздки въ Петергофъ, загородный царскій дворецъ, я не могъ имѣть чести писать Вашему Величеству съ прошлой почтой. О томъ, что Монархъ, черезъ два дня по возвращеніи изъ Ревеля, уѣхалъ со всѣмъ семействомъ въ

Réval, était reparti avec sa famille, pour aller voir rentrer sa flotte à Cronslot et préparer en même temps la réception qu'il voulait faire au petit bâtiment le St. Nicolas, qui, comme Votre Majesté le sait, est le premier qui ait été construit en Russie et qui a donné occasion à l'établissement de la marine du Czar. Il le fit conduire en pompe de Pétersbourg à Cronslot avec sa flottille, composée de 120 yachts ou bouyers, montés par ses ministres et ses officiers, tant civils que militaires. Le St. Nicolas, à son arrivée à Cronslot, fut reçu au bruit de trois mille coups de canons. On le mit à l'eau pour faire le tour de la flotte, le Czar servant de pilote, le grand amiral Apraxin avec l'amiral Creutz de rameurs, tandis que le prince Menchikoff, qui est amiral du pavillon bleu, faisait les fonctions du grand amiral pour les saluts; cette fête fut terminée par un grand repas sous une tente au bord de la mer. Les hommes et les femmes y burent prodigieusement. Mais par bonheur Sa Majesté Czarienne ne nous fit appeler qu'à Péterhoff le lendemain de la cérémonie. On nous y conduisit dans un fort beau yacht, dont le roi de Prusse a fait présent au Czar. Ce Prince nous envoya chercher en chaloupe dès qu'il sut notre arrivée dans le port. Il nous reçut au bord du canal, qui conduit de la mer au pied de son château. Il est de mille pas en droite ligne sur 20 de largeur, revêtu de pierres avec des écluses fort propres pour l'entrée et la sortie de la flottille, qui fai-

Кроншлотъ, осмотрѣть флотъ и приготовить задуманную имъ встрѣчу маленькому ботику „Св. Николаю“, первому, какъ извѣстно В. В., построенному въ Россіи и послужившему началомъ учрежденія царскаго флота, я уже имѣлъ честь докладывать В. В. Царь повелѣлъ торжественно отвезти сказанное судно изъ Петербурга въ Кроншлотъ, въ сопровожденіи 120 яхтъ, или буеровъ, на которыхъ находились его министры и служащіе, какъ гражданскіе, такъ и военные. „Св. Николай“ вступилъ въ Кроншлотъ при громѣ трехъ тысячъ салютовъ изъ орудій. Его спустили на воду и обвели вокругъ всего флота, причемъ Царь правилъ рулемъ, генераль-адмиралъ Апраксинъ и адмиралъ Крюйсъ гребли, а кн. Меншиковъ, занимающій постъ адмирала синяго флага, исполнялъ должность генераль-адмирала при салютованіи. Торжество закончилось большимъ пиромъ въ палаткѣ, на берегу моря. И мужчины, и женщины пили при этомъ изумительно. Къ счастью, насъ Его Царское Величество пригласилъ въ Петергофъ лишь на другой день послѣ церемоніи. Повезли насъ туда на великолѣпной яхтѣ, подаренной Царю прусскимъ королемъ. Узнавъ о прибытіи нашемъ въ портъ, Государь выслалъ за нами шлюпку. Онъ встрѣтилъ насъ на берегу канала, ведущаго отъ моря къ дворцу. Каналъ этотъ прямой, имѣетъ тысячу шаговъ въ длину и 20 въ ширину, выложенъ камнемъ и снабженъ шлюзами, отлично приспособленными для входа и выхода флотилии, пре-

sait une haie fort curieuse dans ce canal. Il reçoit les eaux d'une fort belle cascade ornée de figures dorées, propres au sujet, ayant aux côtés deux grands jets d'eau de la grosseur du bras. Toute la terrasse qui fait face au jardin, n'est couverte que de gazon, mais il y a dessous quelques grottes rustiques avec des statues, qui sont assez belles. Le château est petit. On y a ajouté deux galeries avec des pavillons, qui ne sont pas achevés. On y voit de fort belles peintures, la plupart flamandes ou italiennes, et quelques pièces de la Chine fort curieuses. Il n'y avait que le duc de Holstein logé dans le château, les princes de Hesse couchant dans leurs yachts, de même que toutes les autres personnes de la cour, à l'exception du Czar et de la Czarine, qui logeaient à une petite maison, située dans le jardin au bord de la mer et qui se nomme „Mon plaisir“, à l'imitation d'une pareille maison qui est près de Berlin. Le Czar nous y conduisit d'abord et nous en montra tous les appartements. Ils sont petits, mais très commodes, imitant l'économie et la propreté hollandaise pour les cuisines, et le pavé de la terrasse qui est au bord de l'eau, ornée de tilleuls comme les canaux de La Haye. On y voit de fort belles peintures et des plafonds grotesques de la façon d'un sujet de Votre Majesté, qui est assez habile.

On entre dans cette maison par un jardin très bien entretenu. Il

интересно расположенной вдоль стѣны въ каналѣ. Водой его снабжаетъ великолѣбный фонтанъ, украшенный соотвѣтственными всему этому золочеными фигурами, по бокамъ которыхъ бьютъ два огромные водяные столба, толщиною въ руку. Вся терраса, обращенная къ саду, покрыта газонами, а подъ нею устроено нѣсколько просто отдѣланныхъ гротовъ, въ которыхъ поставлены довольно красивыя статуи. Дворецъ малъ. Къ нему прибавили недавно двѣ галереи съ павильонами, которые еще не окончены. Въ нихъ есть нѣсколько очень хорошихъ картинъ, большею частью фламандскихъ и итальянскихъ, и нѣсколько китайскихъ вещицъ, очень любопытныхъ. Во дворцѣ помѣстили одного герцога Голштинскаго. Принцы же Гессенскіе ночевали въ своихъ яхтахъ, точно такъ же, какъ и всѣ придворные. Царь и Царица помѣстились въ маленькомъ домикѣ, построенномъ въ саду, на берегу моря и названномъ „Mon plaisir“, въ подражаніе подобному же домику въблизи Берлина.

Туда-то Царь повелъ насъ прежде всего и показалъ намъ всѣ комнаты. Онѣ малы, но очень удобны и замѣтно подражаніе голландскимъ экономіи и опрятности въ кухняхъ, а также и въ вымощенной террасѣ на берегу моря, осѣненной липами, подобно гагскимъ каналамъ. Въ комнатахъ есть очень хорошія картины, а вычурные лѣнные потолки сработаны однимъ довольно искуснымъ работникомъ, подданнымъ В. В. Въ домъ входятъ черезъ садъ, прекрасно содержимый. Садъ этотъ квадратный и въ немъ съ двухъ боковыхъ сторонъ

est carré et environné de deux doubles berceaux, dont chacun aboutit à des chambres, d'où l'on peut se promener à couvert et très agréablement au bruit d'un grand jet d'eau, qui est au milieu du jardin.

Pour aller de là à une autre petite maison, appelée Marly, qui est à l'extrémité du jardin, le Czar nous fit monter avec lui sur de longs chariots soutenus par des rouleaux fort épais, qui ne gâtent point les allées. Avant d'arriver à ce Marly, qui ne ressemble point du tout à celui de Votre Majesté, on rencontre une grande pièce d'eau carrée au milieu de deux parterres, qui ne sont pas achevés, non plus que la petite rivière ou cascade que le Czar fait faire à-peu-près dans le goût de celle de Marly, mais pas à beaucoup près si longue. On fit jouer deux jets d'eau de 12 pouces de diamètre et de 50 pieds de hauteur. La maison a huit petites chambres en bas et autant en haut, de fort belles peintures sans autres meubles et, entre autre, un cabinet boisé d'un bois que le Czar a apporté de Perse. C'est une espèce de cèdre d'une beauté singulière, auquel ils donnent le nom de sinache. Le Czar nous fit voir les caves, qui sont dans l'eau, et un bassin en forme d'éventail, dont les séparations sont remplies de différents poissons. Le duc de Holstein fit les honneurs du dîner qu'on nous donna dans le château, et le lendemain le Czar nous honora de sa présence dans une

сдѣланы примыкающія къ комнатамъ двойныя бесѣдки изъ зелени, въ которыхъ можно, не будучи видимымъ, очень пріятно гулять при шумѣ большого фонтана, устроеннаго въ срединѣ сада.

Отправляясь оттуда въ другой маленькій домикъ, называемый Марли и находящійся на другой сторонѣ сада, Царь посадилъ насъ, вмѣстѣ съ собою, въ большія дроги, поставленныя на такія широкія колеса, что они нисколько не портятъ аллеи. У самаго Марли, нисколько не похожаго на принадлежащій В. В., имѣется большой четырехугольный прудъ, съ двумя неоконченными еще полисадниками по сторонамъ. Не оконченъ также и маленькій ручей или водопадъ, который Царь устраиваетъ здѣсь приблизительно въ томъ же вкусѣ, какъ и въ Марли, только гораздо меньшаго размѣра. При насъ пустили два фонтана 12-ти вершковъ въ діаметрѣ и 50-ти футовъ вышины. Въ домѣ восемь маленькихъ комнатъ внизу и столько же наверху, съ прекрасными картинами, но безъ мебели. Между прочимъ, одинъ кабинетъ отдѣланъ деревомъ, привезеннымъ Царемъ изъ Персіи. Это особенный родъ кедра, замѣчательно красивый. Персы называютъ его синахъ. Царь показалъ намъ устроенныя подъ водою погреба и бассейны, въ видѣ вѣера, въ отдѣленіяхъ коего размѣщены различныя породы рыбъ. Роль хозяина, на данномъ намъ во дворцѣ обѣдѣ, игралъ герцогъ Голштинскій, а Царь удостоилъ насъ своимъ присутствіемъ на другой день, въ садовой галереѣ, гдѣ столъ былъ накрытъ на 80 персонъ.

galerie du jardin, où il y avait une table de 80 personnes. Après que ce Prince eût dormi à son ordinaire, il nous fit dire de l'accompagner au canal, qui fournit de l'eau à Péterhoff. Il est dans une grande plaine sur la hauteur, où Sa Majesté Czarienne fait rassembler, à trois lieues de là, les eaux de trois ruisseaux, et cet ouvrage a été fait en six semaines, parce que la nature a contribué le principal à cet ouvrage. Quoiqu'il y ait plus de 30 jets d'eau, sans compter les cascades, ce canal fournit de quoi les faire jouer continuellement, et de ce qui est superflu le Czar a fait construire un moulin à scier et polir le marbre d'une manière très propre et très utile. La machine est simple; une seule roue donne le mouvement à trois autres machines, dont l'une scie, la seconde dégrossit et la troisième polit parfaitement le marbre, et un seul homme suffit pour le travail de chacune. Nous revînmes de ce moulin en bateau jusque dans le bassin de la terrasse supérieure.

Le Czar me fit l'honneur de me dire, que j'avais vu de si belles choses en France, qu'il doutait que je trouvasse rien de curieux à Péterhoff, ajoutant qu'il souhaiterait, que Votre Majesté eût une aussi belle vue à Versailles que celle de ce dernier lieu, d'où l'on découvre d'un côté la mer et Cronslot et de l'autre Pétersbourg. Je dis à ce Prince, que j'admiraïs avec beaucoup de raison, que pendant une si longue guerre et dans un climat si rude, il eût pu perfectionner ces belles

Послѣ его обычнаго послѣобѣденнаго сна, мы были приглашены сопутствовать ему къ каналу, черезъ который проведена вода въ Петергофъ. Каналь этотъ устроенъ по возвышенной равнинѣ, къ которой Его Царское Величество приказалъ стянуть воду изъ трехъ ручьевъ, протекающихъ за три мили отсюда. Всѣ работы, облегченныя, впрочемъ, условіями мѣстности, совершены въ полтора мѣсяца. Воды въ каналѣ такъ много, что 30 фонтановъ, не считая маленькихъ водопадовъ, могутъ бить постоянно и еще остается излишекъ, которымъ Царь воспользовался для сооруженной имъ водяной пильной и полировальной мастерской, очень чисто обрабатывающей мраморъ. Все сооруженіе очень просто. Одно колесо приводитъ въ движеніе три машины, изъ коихъ одна распиливаетъ, другая обтесываетъ, третья превосходно полируетъ мраморъ, управляемая каждая всего однимъ человѣкомъ. Изъ этой мастерской мы доѣхали въ лодкѣ до самаго бассейна верхней террасы.

Царь удостоилъ сказать мнѣ, что я, видѣвшій столько прекрасныхъ вещей во Франціи, едва ли найду что-нибудь любопытное въ Петергофѣ, и прибавилъ, что желалъ бы В. В. имѣть въ Версали такой же чудный видъ, какъ здѣсь, гдѣ съ одной стороны открывается море съ Кроншлотомъ, съ другой виденъ Петербургъ. Я отвѣчалъ Монарху, что меня поражаетъ основательнымъ изумленіемъ то, что онъ суждѣлъ, въ теченіе столь продолжительной войны и

choses, qu'il nous avait montrées, et que je croyais très dignes de la curiosité de Votre Majesté. Il me répondit, qu'il en ferait graver des planches, mais que, si je voulais, en attendant je pouvais en faire tirer le plan.

Dans les intervalles, que le Czar s'était retiré ou qu'il était à l'église, j'eus occasion d'entretenir quelques uns de ses ministres et entre autres m-rs Tolstoy et Osterman, qui sont très unis d'amitié. Le premier me demanda, si le vaisseau du conseil des Indes, pour lequel j'avais demandé quelque franchise, suivant les ordres de Votre Majesté, n'était pas encore arrivé; et m-r Osterman ajouta, qu'il était bien surprenant, que je n'eusse aucune réponse sur des affaires que le Czar avait crues fort intéressantes, puisque le s-r de Monmorillon, commis ou associé de m-r de Verton, lui avait fait connaître, que la marine de Votre Majesté avait un besoin extrême de plusieurs marchandises de Russie, pour lesquelles il offrait de traiter par son ordre, mais qu'on ne lui avait fait aucune réponse, ne pouvant croire que Votre Majesté, tenant un de ses sujets caractérisé, dont on connaît le zèle pour son service et pour l'affermissement de la bonne intelligence entre les deux couronnes, elle chargeât, à son insu, un particulier d'une affaire de cette importance, dont lui, m-r Osterman, m'avait fait la proposition de la part de Sa Majesté Czarienne.

въ такомъ суровомъ климатѣ, соорудить всѣ показанныя намъ великолѣпныя вещи, вполнѣ, по моему, заслуживающія вниманія В. В. Царь сказалъ, что велитъ вырѣзать гравюры всего этого, но что я могу, если хочу, снять покуда планъ.

Въ промежутки времени, когда Царь уходилъ отдыхать, или въ церковь, я имѣлъ случай разговаривать съ министрами, между прочимъ съ Толстымъ и Остерманомъ, очень дружными между собою. Первый спросилъ меня, прибылъ ли, наконецъ, корабль остъ-индскаго совѣта, для котораго я, по повелѣнію В. В., испрашивалъ кое-какія льготы. А Остерманъ прибавилъ, какъ изумительно, что я не получаю никакого отвѣта по дѣламъ, которыя Царь счелъ, было, весьма важными, такъ какъ Монморильонъ, приказчикъ или товарищъ де-Вертона, объявилъ ему, что флотъ В. В. чрезвычайно нуждается въ нѣкоторыхъ русскихъ товарахъ. Онъ даже предлагалъ, будто бы по приказанію В. В., заключить сдѣлку насчетъ этихъ товаровъ; но ему не дали никакого отвѣта, такъ какъ не допускали мысли, чтобы В. В., имѣя здѣсь акредитованное лицо, извѣстное своимъ рвеніемъ къ службѣ и заботами о скрѣпленіи дружескихъ отношеній обѣихъ коронъ, безъ вѣдома этого лица, частному человѣку поручали столь важное дѣло, которое онъ, Остерманъ, предложилъ мнѣ отъ имени Его Царскаго Величества.

Je répondis au ministre, que j'ignorais absolument, quels ordres le s-r de Monmorillon pouvait avoir reçu de la part de Votre Majesté, et que, pourvu qu'ils fussent exécutés à sa satisfaction, mes desirs seraient toujours remplis; mais qu'ayant reçu depuis deux jours une lettre d'un officier, qui est sur le vaisseau du conseil des Indes, de Réval, où ce vaisseau a relaché, je juge que cet officier était envoyé exprès, par ordre de Votre Majesté, en conséquence du compte, que j'avais eu l'honneur de lui rendre de la proposition, qu'il m'avait faite à Moscou et qu'il m'avait réitérée ici, touchant la fourniture de ses arsenaux de marine. M-rs de Tolstoy et Osterman me demandèrent, s'ils pouvaient donner cet avis au Czar et lui faire connaître, que sa demande pour quelques avances d'argent avait été acceptée. Je leur répondis, que je ne pouvais être instruit de ces particularités qu'après avoir entretenu m-r Deschariers, qui serait apparemment chargé de quelque ordre de Votre Majesté pour moi; mais qu'en attendant, comme quelques marchands anglais avaient attiré le vaisseau la Gironde à Réval, sous prétexte qu'il avait à bord des marchandises prohibées, et que le douanier, apparemment de concert avec ces marchands, ne voulait point le laisser venir à Cronslot sans un ordre exprès de Sa Majesté Czarienne, je les priais de le faire expédier le plus promptement possible. Cet ordre me fut remis quelques heures après, en sorte qu'il n'y aura pas de ma faute, ni

Я отвѣчалъ этому министру, что мнѣ рѣшительно ничего не извѣстно о приказаніяхъ, можетъ быть, данныхъ В. В. Монморильону, и если только онъ исполнилъ ихъ къ удовольствію В. В., то мнѣ больше ничего и не надо. Но самъ я, два дня тому назадъ, получилъ письмо отъ одного офицера, прибывшаго, на корабль индійскаго совѣта, въ Ревель, и думаю, что этотъ офицеръ нарочно присланъ В. В., вслѣдствіе моего всеподданнѣйшаго донесенія о предложеніи, сдѣланномъ мнѣ имъ, Остерманомъ, въ Москвѣ и повторенномъ здѣсь, касательно поставокъ въ морскіе арсеналы. Толстой и Остерманъ спросили меня, могутъ ли они сообщить это извѣстіе Царю и сказать ему, что его просьба объ уплатѣ нѣкоторой суммы впередъ будетъ исполнена. Я отвѣчалъ, что могу узнать это, лишь переговоривъ съ Дешарье, который навѣрное имѣетъ передать мнѣ какое-либо приказаніе В. В. Между тѣмъ, нѣсколько англійскихъ торговцевъ, подъ предлогомъ, будто на корабль „Жиронда“ находятся запрещенные товары, затащили его въ Ревель, а таможенное начальство, вѣроятно стакнувшееся съ этими торговцами, не хочетъ пускать его въ Кроншлотъ безъ особеннаго приказа Его Царскаго Величества, вслѣдствіе чего я и просилъ ихъ, министровъ, отправить этотъ приказъ какъ можно скорѣе. Приказъ былъ мнѣ выданъ нѣсколько часовъ спустя, такъ что если этотъ корабль не достигнетъ мѣста своего назначенія, то ужъ виноваты будемъ не я и не

de celle des ministres du Czar, si ce bâtiment n'arrive pas au lieu de sa destination. M-r Osterman me demanda, dans une autre occasion où je me trouvais seul avec lui, si je n'avais pas encore reçu les ordres de Votre Majesté, touchant la négociation entamée à Moscou; que plusieurs cours étrangères et particulièrement celle de Vienne la croyaient terminée par la signature d'un traité; que cette dernière en avait témoigné son inquiétude au Czar, qui ne pouvait comprendre, par quelles raisons Votre Majesté négligeait si fort son alliance, après avoir témoigné la désirer; que je ne pouvais douter que les intentions de ce Prince n'eussent été très bonnes et très sincères, mais, qu'outre qu'il n'était pas accoutumé à se voir méprisé, sa situation paraissait mériter moins d'indifférence sur une alliance, dont le principal avantage serait pour Votre Majesté. Je répondis à m-r Osterman, que j'étais persuadé, qu'il n'était arrivé aucun changement dans les bonnes intentions de Votre Majesté, par rapport au désir sincère qu'elle avait de s'unir étroitement avec le Czar, mais que la maladie de m-r le cardinal, premier ministre, jointe au séjour du vieux prince Kourakin à Paris et aux bruits qui s'étaient répandus, tant à l'égard du duc de Holstein, que de l'expédition de Sa Majesté Czarienne contre la Suède, en faveur de ce prince, pouvaient être les seules causes du retardement, dont il se plaignait.

M-r Osterman me répondit, que le séjour du p-ce Kourakin en

царскіе министры. Въ другой разъ, когда мы были одни съ Остерманомъ, онъ спросилъ меня, не получалъ ли я отъ В. В. какихъ-либо приказаній насчетъ начатыхъ въ Москвѣ переговоровъ. Многіе иностранные дворы, сказалъ онъ, въ особенности вѣнскій, считали ихъ уже оконченными и договоръ подписаннымъ. Сказанный дворъ выражалъ даже свое безпокойство Царю, который не можетъ понять, что за причина побуждаетъ В. В. такъ пренебрегать его союзомъ, заключенія коего В. В. сами желали. Вы не можете, прибавилъ Остерманъ, сомнѣваться въ искренности добраго расположенія Государя; но не говоря уже о томъ, что онъ не привыкъ къ пренебреженію, его положеніе, очевидно, должно было бы внушить менѣ равнодушія къ союзу, выгодному, главнымъ образомъ, В. В. Я отвѣчалъ, что убѣжденъ въ неизмѣнности искренняго желанія В. В. вступить въ тѣсный союзъ съ Царемъ, и думаю, что единственными причинами замедленія, на которое онъ жалуется, служатъ: болѣзнь е. в., кардинала, перваго министра, пребываніе стараго кн. Куракина въ Парижѣ, да слухи насчетъ герцога Голштинскаго и экспедиціи противъ Швеціи, будто бы замышляемой Его Царскимъ Величествомъ въ пользу этого принца.

Остерманъ возразилъ, что пребываніе кн. Куракина во Франціи не имѣетъ, въ глазахъ Царя, никакой иной причины, какъ только здоровье этого мини-

France n'avait d'autre raison, de la part du Czar, que la santé de ce ministre, qui assurait ne pouvoir trouver de soulagement que dans le bon air et l'habileté des médecins de Paris, et que si le Czar avait désiré négocier ailleurs qu'ici, ce n'aurait pas été le prince Kourakin qu'il aurait chargé de ses ordres; qu'à l'égard du duc de Holstein et de la Suède, le Czar ne ferait rien que de concert avec Votre Majesté, si elle le jugerait à propos, l'intention de ce Prince ayant toujours été que la Suède fût comprise dans l'alliance, et qu'on y travaillait sur ce pied-là sans s'expliquer davantage. Mais j'apprends d'ailleurs, par une voie sûre, qu'il se négocie à Stockholm une alliance défensive entre la Suède et le Czar, que les états y ont donné leur consentement et que le traité en est peut-être signé, ainsi que Votre Majesté en sera sans doute informée. D'ailleurs, on continue ici le même mystère sur le futur mariage du duc de Holstein avec l'une des princesses russiennes. Cependant ce prince a fait venir de Holstein, par Stockholm, un yacht, chargé de quelque argent avec quantité de nippes et d'habits, qu'on suppose être des préparatifs à une noce, qui suivra la cérémonie du couronnement de la Czarine; mais ce ne sont encore que des conjectures. Ce qui paraît de certain, c'est qu'après la mascarade, qui doit se faire le 10 de ce mois à l'occasion de la paix avec la Suède, le Czar

стра, увѣряющаго, будто ему необходимы, для поправленія, отличный воздухъ и искусство парижскихъ врачей. Еслибы Царь желалъ вести переговоры не здѣсь, а тамъ, онъ ужъ, конечно, не Куракина выбралъ бы въ свои уполномоченные. Что касается до принца Голштинскаго и Швеціи, то въ этомъ отношеніи Царь предприметь что-либо не иначе, какъ по соглашенію съ В. В., если В. В. согласны на то; самъ же Царь всегда намѣренъ былъ включить Швецію въ союзъ, и въ этомъ смыслѣ работаютъ, безъ дальнѣйшихъ объясненій. Впрочемъ, я изъ вѣрнаго источника слышалъ, что въ Стокгольмѣ ведутся переговоры насчетъ оборонительнаго союза между Швеціей и Царемъ и что сеймъ далъ на него согласіе, такъ что договоръ, можетъ быть, уже и подписанъ, о чемъ В. В. вѣроятно увѣдомлены. Къ тому же, насчетъ брака одной изъ русскихъ принцессъ съ герцогомъ Голштинскимъ по прежнему господствуетъ неизвѣстность. Между тѣмъ къ принцу этому прибыла изъ Голштиніи, черезъ Швецію, яхта, привезшая небольшую сумму денегъ и множество всякихъ нарядовъ и утвари. По общему мнѣнію, это представляетъ приготовленія къ свадьбѣ, долженствующей совершиться послѣ коронованія Царицы; но все это покуда одни предположенія. Что можно считать достовѣрнымъ, такъ это, что послѣ маскарада, назначеннаго на 10 число, въ празднованіе годовщины мира съ Швеціей, Царь уѣдетъ въ Москву, а оттуда проѣдетъ, какъ увѣряютъ, въ Воронежъ осматривать множество строящихся тамъ галерей и су-

partira pour Moscou, d'où l'on assure qu'il ira à Voronetz voir le grand nombre de galères et autres bâtimens, qu'il y fait construire, sans doute pour former quelque entreprise contre les turcs au printemps prochain. Quelques uns croient même que son dessein n'est point d'aller à Asoff, dont la conquête est facile, mais d'alarmer cette place dans les commencemens au moyen de sa flottille de Voronetz, qui peut entrer avec des troupes dans le Don, tandis qu'il agira avec plus de forces sur le Borysthène, par Kieff, dans le dessein de conquérir la Crimée et Caffa qui l'établiraient dans la mer Noire. Au moins sont ce là les réflexions de quelques personnes bien sensées. Elles paraissent avoir leur fondement dans les préparatifs de guerre, qui se font du côté de l'Ukraine, et je me souviens que, pendant que le Czar était occupé en Perse, m-r de Schafiroff me dit, que si les turcs prenaient part à cette affaire, Sa Majesté Czarienne les attaquerait avec succès du côté de la Crimée, dont les peuples étaient les plus dangereux ennemis de la Russie. Si le Czar part pour Moscou dans le mois de septembre, comme on le dit, il ne me sera pas possible de le suivre à cause des chemins, qui seront impraticables à tout autre qu'à ce Prince.

довъ, вѣроятно, предназначаемыхъ имъ для какой-нибудь экспедиціи противъ турокъ будущей весною. Нѣкоторые думаютъ даже, что онъ не пойдетъ на Азовъ, который завоевать нетрудно, а только въ началѣ произведетъ тревогу въ этой сторонѣ, отправивъ воронежскую флотилію съ войсками въ Донъ, самъ же будетъ въ это время дѣйствовать, съ бѣльшею частью своихъ силъ, изъ Кіева по Днѣпру, стараясь завоевать Крымъ и Кафу (Оеодосію), обладаніе коими утвердило бы его на Черномъ морѣ. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе многихъ, очень разумныхъ людей, и мнѣніе это, повидимому, оправдывается воинственными приготовленіями въ Украинѣ. Я помню даже, что, во время царской экспедиціи въ Персію, Шафировъ говорилъ мнѣ однажды, что если турки вмѣшаются въ это дѣло, то Его Царское Величество съ успѣхомъ нападетъ на нихъ въ Крыму, народы коего суть опаснѣйшіе враги Россіи. Если Царь уѣдетъ въ Москву въ сентябрѣ, какъ говорятъ, я сопровождать его не могу, потому что тогда дороги становятся ужъ непроѣздными ни для кого, кромѣ этого Государя.

№ 70. Lettre de m. de Campredon au cardinal Dubois.

St.-Petersbourg, le 10 septembre 1723.

Monseigneur,

Le prétendu patriarche de Russie, qu'on appelle le knes-papa, fut enterré hier avec les cérémonies convenables à cette dignité. Vous savez que le Czar, dont les prédécesseurs et lui-même s'étaient très mal trouvés de la grande autorité des patriarches, a supprimé cette dignité et s'en est approprié les fonctions. Il a même poussé la chose plus loin, car pour tourner son ancien clergé en ridicule, il a fait élire le knes-papa défunt, homme de condition à la vérité, mais le plus grand ivrogne de ses états, dont l'unique fonction était de s'enivrer dans les festins publics, accompagné de huit autres personnes du même caractère sous le nom de cardinaux. Le Czar a déjà fait choix d'un autre ivrogne pour succéder au feu patriarche, et il lui fera apparemment épouser sa veuve en troisième noce, car elle est femme du véritable patriarche dernier mort; la cérémonie de l'installation du nouveau patriarche se fera à Moscou. Le lieu du conclave est une petite île voisine de Préobrajensky, où il y a une maison de paysan. Les prétendus cardinaux s'y assembleront le jour qui leur sera indiqué. On les fera boire pendant

№ 70. Отъ г. де-Кампредона къ кардиналу Дюбуа.

Петербургъ, 10 септембра 1723.

Ваше высокопреосвященство,

Мнимый русскій патріархъ, именуемый княземъ-папой, похороненъ вчера, со всѣми, приличествующими этому сану, почестями. Вамъ извѣстно, что Царь, предшественникамъ котораго, да и ему самому тоже приходилось много терпѣть непріятностей вслѣдствіе чрезчуръ большой власти патріарховъ, уничтожилъ эту должность и самъ сталъ главою церкви. Онъ пошелъ даже дальше. Чтобы сдѣлать старинное духовенство смѣшнымъ, онъ приказалъ избрать покойнаго князя-папу, человека высокаго происхожденія, правда, но величайшаго пьяницу во всемъ государствѣ. Обязанность его и еще восьми, всегда сопровождавшихъ его и извѣстныхъ подъ именемъ кардиналовъ, лицъ состояла въ томъ, чтобы напиваться пьяными на всѣхъ пирахъ. Царь ужъ выбралъ новаго пьяницу, на мѣсто покойнаго патріарха, и, вѣроятно, женить его на вдовѣ послѣдняго, которую повѣнчаетъ, значить, въ третій разъ, ибо она была замужемъ также за послѣднимъ настоящимъ патріархомъ. Церемонія посвященія новаго патріарха совершится въ Москвѣ. Мѣстомъ собранія кардиналовъ служить островокъ неподалеку отъ Преображенскаго, на которомъ построена крестьянская изба. Мнимые кардиналы соберутся туда въ назна-

24 heures du vin et de l'eau de vie, sans leur permettre de dormir, et après cette belle préparation ils nommeront leur patriarche, qu'on verra sans doute ensuite à la mascarade, monté sur des bœufs, des ânes ou des cochons, comme cela s'est pratiqué l'année passée. Je ne sais quel personnage ce ridicule clergé fera aujourd'hui à la mascarade, ordonnée pour célébrer le jour de la paix. Elle commencera cet après-midi et elle durera huit jours, pendant lesquels le Czar nous fera promener et boire depuis le matin jusqu'au soir.

№ 71. Lettre de M. de Campredon au roi.

St.-Petersbourg, le 20 septembre 1723.

Sire,

Vendredi, le 10 de ce mois, jour de la signature de la paix, le Czar, la Czarine avec leur cour, suivis de près de mille masques de toute espèce, se rendirent au café, qu'on appelle „les Trois frégates“, situé de l'autre côté de la rivière auprès du sénat, où l'on avait placé l'ambassadeur de Perse sur un balcon, et les princesses, qui n'étaient point de la mascarade, voyaient le spectacle des fenêtres.

Le Czar était vêtu en matelot, de même que les princes de Hesse-

ченный день. Ихъ будутъ пить виномъ и водкой 24 часа подрядъ, не давая имъ спать; а потомъ, приготовившись такимъ прекраснымъ образомъ, они изберутъ себѣ новаго патриарха. Затѣмъ ихъ, вмѣстѣ съ нимъ, увидать, вѣроятно, по примѣру прошлаго года, въ маскарадѣ верхомъ на быкахъ, ослахъ или свиньяхъ. Не знаю, какую роль будетъ играть это шутовское духовенство на маскарадѣ, имѣющемъ быть въ честь годовщины мира. Маскарадъ начнется сегодня послѣ полудня и будетъ длиться цѣлую недѣлю, въ теченіе которой Царь заставитъ насъ пить и разгуливать съ утра до вечера.

№ 71. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 20 сентября 1723.

Государь,

Въ пятницу, 10 чис. тек. мѣс., въ годовщину подписанія мира, Царь и Царица отправились, въ сопровожденіи всего двора и болѣе 1000 разнороднѣйшихъ масокъ, въ кофейню „Трехъ фрегатовъ“, что на той сторонѣ рѣки, близъ сената. На сенатскомъ балконѣ помѣстили персидскаго посланника, а принцессы, не участвовавшія въ маскарадѣ, любовались зрѣлищемъ изъ оконъ.

Царь и принцы Гессенъ-Гомбургскіе наряжены были матросами. Герцогъ

Hombourg. M. le duc de Holstein avec sa cadrille, composée de 20 personnes, avait des habits à la romaine. La Czarine et sa suite étaient en amazones. Peu de temps après que les masques furent assemblés, on les fit ranger dans la place. Le prince Menchikoff, maréchal de la fête, fit enrégistrer toutes les cadrilles, et on donna à chacun des numéros pour observer le même ordre les jours suivants. La cadrille des ministres étrangers suivait immédiatement celle du duc de Holstein. Ces précautions prises, la marche commença par les musiciens et plaisants de la cour, le Czar battant de la caisse en très habile tambour. On fit de cette manière le tour de la place, lequel étant fini, l'ordre fut donné de s'embarquer dans les barges, bouyers et chaloupes préparées à cet effet, tandis que le Czar s'embarqua sur le petit bâtiment le St.-Nicolas portant le grand pavillon de l'empire. Il le conduisit à la voile, suivi de la flottille, à la forteresse, où l'on introduisit ce petit bâtiment au bruit de l'artillerie des remparts et de l'amirauté, après quoi le Czar étant entré dans la barge de la Czarine, on se rendit, à travers plusieurs canaux, au jardin du knes Michel Golowin, chef de l'amirauté par dérision. Les masques y furent régalez à la manière du pays en viandes froides, tabac, vin et eau de vie. A onze heures du soir on eut permission de se retirer à la clarté d'une infinité de flambeaux et des illuminations, ordonnées par toute la ville.

Голштинскій съ своей кадрилию, состоящей изъ 20 лицъ, одѣты были въ римскіе костюмы; Царица и ея свита — амазонками. Какъ только маски собрались, ихъ разставили на площади. Распорядитель праздника, кн. Меншиковъ, приказалъ сдѣлать списокъ всѣхъ кадрилией и всѣмъ роздали нумера, для соблюденія того же порядка и въ слѣдующіе дни. Кадриль иностранныхъ министровъ слѣдовала непосредственно за кадрилию герцога Голштинскаго. По водвореніи порядка, шествіе выступило въ путь, предшествуемое придворными музыкантами и шутами. Царь билъ въ барабанъ, какъ самый искусный барабанищикъ. Обошли вокругъ всей площади, послѣ чего данъ былъ знакъ садиться въ заранѣе приготовленныя баржи, буера и шлюпки, а Царь сѣлъ на маленькое судно „Св. Николая“, на которомъ развѣвался большой государственный штандартъ. Сопровождаемый флотиліей, онъ отвелъ его на парусахъ въ крѣпость, гдѣ и помѣстили ботикъ, при громѣ салютовъ крѣпостной и адмиралтейской артиллеріи. Затѣмъ Царь сѣлъ въ баржу Царицы и всѣ отправились разными каналами къ саду потѣшнаго главы адмиралтейства, Ивана Михайловича Головина. Тамъ масокъ угощали, по мѣстному обычаю, холодными мясными блюдами, табакомъ и водкой. Въ 11 часовъ всѣмъ разрѣшено было разойтись, при свѣтѣ безчисленнаго множества факеловъ и иллюминаціи, зажженной по всему городу.

Le lendemain, samedi, la mascarade s'assembla dans le jardin du Czar, où elle fut traitée à-peu-près comme chez le knes Golowin. La Czarine était ce jour-là déguisée en vendangeuse, portant un panier à la main avec des fruits et une petite bouteille de vin de Hongrie, dont elle donnait un verre à boire au Czar, toutes les fois qu'elle le rencontrait. Il y eut bal dans la galerie, où les princesses et les dames de leur suite dansèrent avec le duc de Holstein et les princes de Hombourg. La Czarine fit ranger autour des bassins quantité de plats remplis de fruits par un de ses cuisiniers déguisé, ayant un ruban en forme d'ordre, approchant de celui de Prusse. Quelques uns prétendent que c'est par raillerie, parce que le jeune comte Golofkin, qui porte cet ordre, fut assez maltraité à la débauche de Cronsloot par un officier préobrajensky.

La nuit étant venue, tout le jardin parut très-bien illuminé, et il ne fut permis de sortir qu'après qu'on eût eu tout le temps d'admirer ce spectacle.

Le dimanche, l'assemblée se tint dans le jardin de l'amiral Apraxin, mais il ne s'y passa rien de remarquable, parce que le Czar, étant indisposé, ne s'y trouva point, non plus que la Czarine.

Le lundi, la mascarade se rendit à l'île du grand chancelier Golofkin, qui est à trois lieues de la ville. Il y a un jardin spacieux, où l'on avait dressé plusieurs tentes, et où les masques furent traités comme

На слѣдующій день, въ субботу, маски собрались въ царскомъ саду, гдѣ ихъ угощали почти также, какъ у Головина. Царица наряжена была въ этотъ день сборщицей винограда. Въ рукахъ у нея была корзинка съ фруктами и небольшая бутылка венгерскаго вина, которымъ она угощала Царя, при каждой съ нимъ встрѣчѣ. Балъ давался въ галереѣ, гдѣ принцессы и ихъ придворныя дамы танцовали съ герцогомъ Голштинскимъ и съ принцами Гомбургскими. Вокругъ бассейновъ поставили множество блюдъ съ фруктами, что, по приказанію Царицы, исполнено было наряженнымъ поваромъ, въ орденской лентѣ, на подобіе прусской. Говорятъ, что это сдѣлано въ насмѣшку надъ имѣющимъ этотъ орденъ молодымъ гр. Головкинымъ, котораго одинъ преображенскій офицеръ оскорбилъ на оргіи въ Кроншлотѣ.

По наступленіи ночи, садъ освѣтился прекрасной иллюминаціею и разойдтись дозволено было лишь послѣ того, какъ всѣ налюбовались этимъ зрѣлищемъ.

Въ воскресенье собраніе состоялось въ саду адмирала Апраксина, но тамъ не случилось ничего замѣчательнаго, такъ какъ Царь чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ, и ни его, ни Царицы не было.

Въ понедѣльникъ маскарадъ отправился на отстоящій въ трехъ миляхъ отъ города островъ канцлера Головкина. Тамъ, въ обширномъ саду, устроены

les jours précédents. Le Czar s'y divertit à suivre avec sa musique un soleil de toile, porté par un homme dont le visage, qui passait au centre du soleil, représentait celui de cet astre. Le Czar fit trois tours du jardin en battant de la caisse, et étant arrivé près du pavillon de la Czarine, il fut arrêté comme inopinément par un plaisant habillé en cardinal, qui, de dessus une échelle, où il était monté, fit une harangue à la louange de Sa Majesté Czarienne, à ce qu'on m'a expliqué, d'une manière aussi fine que plaisante. L'ambassadeur de Perse arriva dans ce temps, et le Czar ayant repris son sérieux, fit asseoir ce ministre dans une tente, où il s'entretint quelques temps avec lui de choses indifférentes. La compagne se retira à 11 heures, à la faveur des illuminations, et le mardi elle se rassembla dans le jardin du prince Menchikoff; rien ne fut épargné de sa part par rapport à l'abondance et au bon goût des illuminations. Les tables étaient plus propres et mieux servies, et pour donner plus de lustre à sa magnificence, il avait pris pour masque l'habit et le collier de l'ordre de l'éléphant, tout couvert de pierreries. C'est apparemment pour cette raison que l'envoyé de Danemark ne parut point ce jour-là dans notre cadrille. Le Czar était en habit de cardinal, qu'il quitta, après avoir ordonné quatre prêtres, pour reprendre celui de matelot et faire la fonction de tambour à la suite du soleil, comme les jours précédents et nonobstant la présence de l'am-

были палатки, въ которыхъ масокъ угощали, какъ и въ предшествующіе дни. Царь забавлялся тѣмъ, что ходилъ съ музыкой за полотнянымъ солнцемъ, каковымъ наряженъ былъ человекъ, лицо коего, просунутое въ отверстіе по самой срединѣ солнца, изображало лицо этого свѣтила. Царь три раза обошелъ вокругъ сада, ударяя въ барабанъ, а когда онъ подошелъ къ павильону Царицы, его, какъ бы невзначай, остановилъ одинъ придворный шутъ, наряженный кардиналомъ, который, съ высоты лѣстницы, на которую онъ взобрался, произнесъ хвалебную рѣчь въ честь Ихъ Царскихъ Величествъ. Миѣ говорили, что рѣчь эта была столь же остроумна, какъ и смѣшна. Въ это время пріѣхалъ персидскій посланникъ; Царь пересталъ смѣяться, усадилъ этого министра въ палаткѣ и нѣсколько времени разговаривалъ съ нимъ о томъ и о другомъ. Общество разѣхалось въ 11 часовъ, при блескѣ иллюминаціи, а во вторникъ собралось въ саду кн. Меншикова. Въ отношеніи обилія угощенія и изящества убранства, онъ сдѣлалъ все, что только возможно. Столы были гораздо чище и лучше убраны, а самъ онъ, желая выказать все свое великолѣпіе, нарядился въ сѣлоны залитые брилліантами костюмъ и цѣпь ордена слона. Вѣроятно по этой причинѣ датскій посланникъ не появлялся въ этотъ день въ кадрили. Царь былъ въ нарядѣ кардинала, но снялъ его послѣ посвященія четырехъ священниковъ, переодѣлся опять матросомъ и снова, какъ наканунѣ, исполнялъ долж-

bassadeur de Perse, à qui l'on continue de faire beaucoup de civilités. A 9 heures du soir on croyait qu'il serait permis de se retirer à l'ordinaire pour voir les illuminations de la ville. Mais il arriva dans ce moment un courrier de Perse, avec la nouvelle de la prise de Bakou ou Baka par le major-général Matiuchkin, que le Czar avait envoyé de ce côté-là au commencement de l'été, avec un corps de 12 mille hommes, ainsi que j'ai eu l'honneur d'en rendre compte dans le temps. Votre Majesté sait que la ville de Bakou est située sur la mer Caspienne, entre Chammakhy et Guilan. C'est le meilleur port de toute la côte. On dit qu'il peut contenir 600 vaisseaux de guerre. Les habitants de cette ville avaient d'abord offert de se rendre, mais ayant appris que ceux de Derbent étaient très mécontents de la garnison russe, ils ne se sont soumis qu'après six jours de bombardement. La joie, que le Czar eut de cette bonne nouvelle, fut célébrée par une grande quantité de rasades jusqu'à minuit. Sa Majesté Czarienne nous fit voir le plan de l'attaque et du bombardement de la place et nous dit, qu'elle le rendait maître de toute la mer Caspienne et que la raison, pour laquelle les habitants s'étaient défendus, était qu'ils payaient annuellement au sopher de Perse 150 mille écus pour le bitume, qu'on appelle *oleum petrae*, dont il y a grande abondance aux environs de Bakou, et, qu'à la faveur des troubles, il s'étaient exemptés de payer cette imposition. Ce

ность барабанщика въ свитѣ солища, не взирая на присутствіе персидскаго посланника, за которымъ, по прежнему, очень ухаживаютъ. Полагали, что въ 9 часовъ вечера гостямъ позволятъ, по обыкновенію, уйдти смотрѣть городскую иллюминацію. Но случилось, что именно въ это время прибылъ курьеръ изъ Персіи, съ извѣстіемъ о взятіи Баку генераль-маіоромъ Матюшкинымъ, котораго, какъ я имѣлъ честь доносить въ свое время, Царь послалъ туда съ 12-тысячнымъ отрядомъ. В. В. извѣстно, что городъ Баку расположенъ на Каспійскомъ морѣ, между Шамахой и Гиланомъ. Это лучший портъ на всемъ берегу. Говорятъ, что въ немъ можетъ помѣститься 600 военныхъ кораблей. Жители этого города предложили, было, сдаться, но, узнавъ, что населеніе Дербента очень недовольно русскимъ гарнизономъ, они стали сопротивляться и сдались только послѣ 6-дневной бомбардировки. Радость Царя, при этой счастливой вѣсти, отпразднована была попойкой, продлившейся до полуночи. Царь показавъ намъ планъ атаки и бомбардировки крѣпости, рассказавъ, что взятіе этого города дѣлаетъ его властелиномъ всего Каспійскаго моря, а что населеніе сопротивлялось потому, что оно ежегодно уплачивало персидскому шаху 150 тыс. экю пошлины за избылующее въ окрестностяхъ Баку минеральное масло, называемое *Oleum petrae*, нынѣ же, пользуясь безпорядками, отказалось отъ этой пошлины. Что замѣчательно, Государь, въ этомъ

qu'il y a de plus remarquable, Sire, à cette conquête, c'est que la flotte a été construite la même année qu'elle a exécuté cette entreprise. Le Czar reçut fort gracieusement le compliment, que je lui en fis de la part de Votre Majesté.

Le jeudi, la mascarade s'assembla à l'amirauté des galères pour voir lancer à l'eau un fort beau yacht, dont la dorure et les ornements étaient très bien exécutés. Le Czar lui donna le nom d'Elisabeth, parce que c'était le jour de la naissance de la seconde des princesses, ses filles. On se rendit ensuite par eau à la place de la maison des postes, d'où la mascarade alla à pied dans le jardin de la Czarine, dont toutes les avenues et les allées étaient très bien illuminées et garnies d'une grande quantité de tables pour régaler tous les masques. Ceux de distinction furent conduits dans les appartements de la Czarine, où ils furent traités avec plus d'ordre et de magnificence qu'à l'ordinaire. L'ambassadeur de Perse fut placé avec les autres ministres étrangers, but et mangea de tout ce qui lui fut présenté. Après le souper il y eut bal jusqu'à l'heure qu'on tira le feu d'artifice sur la rivière. Il représentait la ville et le bombardement de Bakou et il fut très bien exécuté, quoiqu'on n'eût eu qu'un jour pour le préparer.

Avant-hier la mascarade fit le tour de la ville à pied. La Czarine et les principales dames étant montées sur des chariots, qu'on ap-

завоеваніи, такъ это то, что совершившій его флотъ построенъ только въ нынѣшнемъ же году. Царь очень милостиво принималъ принесенное ему мною, отъ имени В. В., поздравленіе.

Въ четвергъ маскарадъ собрался въ галерномъ адмиралтействѣ, смотрѣть на спускъ великолѣпной яхты, украшенія и позолота коей выполнены превосходно. Царь наименовалъ ее „Елизаветой“, такъ какъ это былъ день рожденія младшей изъ принцессъ, дочерей его. Затѣмъ водою отправились на почтамтскую площадь, а оттуда маскарадъ пѣшкомъ направился къ саду Царицы, всѣ аллеи и дорожки коего были очень красиво убраны и установлены множествомъ столовъ съ угощеніемъ для всѣхъ масокъ. Самые почетные приглашены были въ покои Царицы, гдѣ ихъ угощали съ большими, противъ обыкновеннаго, роскошью и порядкомъ. Персидскаго посланника помѣстили съ прочими иностранными министрами и онъ ѣлъ и пилъ все, что ему подавали. Послѣ ужина начался балъ, продолжавшійся до той минуты, какъ на рѣкѣ зажгли фейерверкъ. Онъ изображалъ городъ и бомбардировку Баку и былъ превосходно исполненъ, хотя на изготовленіе его употреблено всего одинъ день времени.

Третьяго дня маскарадъ обошелъ пѣшкомъ весь городъ. Царица и именитѣйшія дамы ѣхали въ экипажахъ, именуемыхъ вурсты *).

*) Wurswagen, открытыя линейки. Берхгольдъ, т. III, стр. 213

pelle wurstes, on se rendit d'abord chez le frère de l'amiral Apraxin et ensuite chez le knes Romadanofsky, vice-czar de Moscou, où le divertissement finit par une très grande profusion de boisson, dont plusieurs personnes se sentent encore. Je ne sais si on nous obligera d'être du voyage de Cronslot, où le Czar veut mener l'ambassadeur de Perse pour lui faire voir sa flotte et ses jardins de Péterhoff.

Quelques équivoques que soient les caresses en ce pays-ci, celles qu'on fait à l'ambassadeur de Perse ne laissent pas lieu de douter, que le Czar n'ait dessein de se servir de sa négociation pour s'agrandir à la faveur des troubles, qui continuent de désoler ses vastes états, en suscitant à Mirweis et aux turcs le plus d'ennemis et d'embarras qu'il pourra. Dans un entretien, que j'eus avec ce Prince pendant la mascarade, à l'occasion de la mort de m. le cardinal Dubois, dont il me demanda les circonstances, je fis tomber le discours sur l'arrivée de l'ambassadeur persan. Il me dit que c'était un homme de mérite, dont la fonction avait été de traiter avec les étrangers à la cour du vieux sophi, que les révoltés avaient crevé les yeux à ce prince et égorgé trois de ses fils, qui n'avaient pas voulu sortir d'Ispahan; qu'un 4-e, plus courageux que les autres, et que le vieux sophi jugeait le plus capable de lui succéder, s'était retiré à Tauris, où il se croyait en sûreté, et que c'était de sa part que venait l'ambassadeur de Perse; qu'il avait été une an-

лись сначала къ брату адмирала Апраксина, потомъ къ кн. Ромодановскому, вице-царю московскому, у котораго забава и закончилась громадной попойкой, отъ которой многіе еще и теперь не оправились. Не знаю, принудятъ ли и насъ также ѣхать въ Кроншлотъ, куда Царь хочетъ повезти персидскаго посланника показывать ему флотъ и петергофскіе сады.

Какъ ни двусмысленны вообще оказываемыя въ этой странѣ ласки, но тѣ, коими осыпаютъ персидскаго посланника, не оставляютъ сомнѣнія въ намѣреніи Царя воспользоваться переговорами съ нимъ, чтобы, подъ прикрытіемъ безпорядковъ, продолжающихъ разорять это обширное государство, расширить свои владѣнія, создавая Миръ-Вейсу и туркамъ какъ можно болѣе враговъ и затрудненій. Въ маскарадѣ, бесѣдуя съ Монархомъ о смерти кардинала Дюбуа, объ обстоятельствахъ которой онъ меня разспрашивалъ, я заговорилъ съ нимъ о прибытіи персидскаго посланника. Онъ рассказалъ мнѣ, что это очень хорошій человѣкъ, на обязанности коего лежало, при дворѣ стараго шаха, вести переговоры съ иностранцами; что бунтовщики выкололи глаза сказанному государю и задушили трехъ его сыновей, не хотѣвшихъ уйдти изъ Испагани; что четвертый, болѣе храбрый и котораго старый шахъ считалъ наиболѣе способнымъ наследовать ему, удалился въ Таврисъ, гдѣ считалъ себя въ безопасности и откуда прислалъ теперь посланника; что онъ

née entière en chemin, étant tombé entre les mains des rebelles, d'où il n'avait échappé qu'avec beaucoup de peine et que Mirweis était maître d'Ispahan, d'Ormus et de la plupart des autres provinces jusqu'au Guilan. Quoiqu'on tienne la négociation du persan fort secrète, j'ai appris qu'il offrait de céder au Czar à perpétuité ce qu'il a conquis, la province de Guilan et Chamaky, avec une entière liberté de faire le commerce de Perse par préférence à toute autre nation, s'il voulait faire agir un corps de troupes contre Mirweis pour le chasser du trône, qu'il a usurpé; et les apparences sont qu'on renverra bientôt ce ministre avec des espérances, qu'il ne sera pas facile de remplir, s'il est vrai que Mirweis se soit mis sous la protection des tures et que ces derniers veulent agir en sa faveur, comme je remarque qu'on le craint ici; au moins est-ce le prétexte des préparatifs qui se font en Ukraine et sur toute la frontière de Turquie.

J'ai cherché plusieurs fois occasion de pénétrer, si l'intention du Czar était d'attaquer la Porte, comme j'ai eu lieu de le croire sur les mouvements, que le Czar a fait faire de ce côté-là, appuyés des discours de m. le prince Dolgorouky, dont j'ai rendu compte à feu m. le cardinal Dubois par ma lettre du 30 juillet. Mais depuis ce temps-là les voyages continuels et les promenades du Czar ont si fort occupé ses ministres, qu'il n'a pas été possible de les voir qu'en passant, jus-

цѣлый годъ находился въ пути, такъ какъ попалъ въ руки бунтовщиковъ, отъ коихъ лишь съ великимъ трудомъ убѣжалъ и что Миръ-Вейсъ овладѣлъ Испаганью, Ормузомъ и болѣею частью областей до самаго Гилана. Хотя переговоры съ персомъ держатъ въ большой тайнѣ, мнѣ все же удалось узнать, что онъ предлагаетъ уступить Царю въ вѣчное владѣніе все, что имъ завоевано, гиланскую область и Шемаху, а также дозволить свободную торговлю съ Персією, преимущественно передо всѣми націями, если онъ выступитъ съ арміею противъ Миръ-Вейса и прогонитъ его съ похищеннаго имъ престола. Повидимому, персидскаго министра отошлютъ скоро назадъ, надававъ ему обѣщаній, которыя не легко будетъ исполнить, если правда, что Миръ-Вейсъ отдался подъ покровительство турокъ, а эти послѣдніе собираются принять его сторону, чего, какъ мнѣ кажется, здѣсь именно и опасаются. По крайней мѣрѣ, въ этихъ видахъ дѣлаются военныя приготовленія въ Украинѣ и на всей турецкой границѣ.

Я нѣсколько разъ старался выяснитъ, намѣренъ ли Царь напасть на Порту, какъ это заставляютъ предполагать совершаемыя, по его повелѣнію, передвиженія войскъ въ той сторонѣ, а равно и рѣчи кн. Долгорукаго, котораго я передавалъ покойному кардиналу Дюбуа, въ письмѣ отъ 30 іюля. Но съ тѣхъ поръ безпрерывныя поѣздки и прогулки Царя до того поглощали

qu'au jour, que le prince Menchikoff régala la mascarade dans son jardin, où, sur le soir, je joignis m. le prince Dolgorouky dans une allée, après lui avoir fait compliment sur son introduction dans le sénat. Il me demanda si je n'avais pas encore reçu d'ordre de Votre Majesté au sujet de notre négociation. Je lui répondis que, quoique j'espérasse en recevoir, lorsqu'elle aurait pris des arrangements, depuis la mort de son premier ministre, je n'étais pas surpris, qu'elle ne se fût point encore déterminée à cause de l'incertitude, où elle pouvait être avec raison des véritables intentions du Czar; que d'un côté les mouvements éclatants de ce Prince en faveur du duc de Holstein pouvaient persuader, qu'il avait pris des engagements formels avec lui, et que de l'autre, notwithstanding les paroles positives, qu'on m'avait données de vive voix et par écrit et que le Czar avait fait passer à Votre Majesté par son propre ministre, qu'il observerait religieusement la paix avec les turcs, si ces derniers ne l'attaquaient point, remettant la décision de ses différends avec la Porte à la médiation de Votre Majesté, comme une preuve convaincante de sa sincérité, il paraissait aujourd'hui par plusieurs circonstances, que le Czar voulait être l'agresseur, et qu'il n'aurait employé les offices des ministres de Votre Majesté à la Porte et ici, que pour gagner le temps nécessaire à se mettre en état de commencer une guerre, dont les suites, pouvant lui être très désavantageuses, comme

министровъ, что ихъ можно было видѣть лишь мимоходомъ. Только въ день угощенія масокъ кн. Меншиковымъ, мнѣ удалось, наконецъ, поймать въ аллеѣ Долгорукаго, котораго я и поздравилъ съ назначеніемъ его въ сенатъ. Онъ спросилъ меня, не получалъ ли я приказаній В. В. насчетъ нашихъ переговоровъ. Я отвѣчалъ, что хотя и надѣюсь ихъ получить тотчасъ же, какъ В. В. устроятъ дѣла послѣ смерти своего перваго министра, но вовсе не удивлюсь, если окажется, что В. В. все еще не рѣшились, въ виду полной неизвѣстности насчетъ истинныхъ плановъ Царя. Съ одной стороны явные дѣйствія его въ пользу герцога Голштинскаго какъ бы показываютъ, что онъ имѣетъ съ нимъ формальныя обязательства. Съ другой, несмотря на положительное слово, данное мнѣ устно и письменно и переданное Царемъ В. В. черезъ своего посланника, свято соблюдать миръ съ турками, если послѣдніе сами не нападутъ на него, предоставивъ разрѣшеніе недоразумѣній съ Портой посредничеству В. В., несмотря на то, что все это выставлялось убѣдительнымъ доказательствомъ искренности, теперь многія обстоятельства даютъ поводъ заключить, что Царь хочетъ явиться зачинщикомъ и что онъ пользовался посредничествомъ министровъ В. В. при Портѣ и здѣсь лишь съ цѣлью выиграть время для необходимыхъ приготовленій къ войнѣ. Послѣдствія оной могутъ быть и неблагоприятны для него, поэтому-то В. В., предупредивъ его обо всемъ,

étaient la droiture et l'amitié avec laquelle Votre Majesté avait agi à sa propre réquisition pour la prévenir, ce qui ferait juger à tout le monde, qu'il y aurait peu de solidité dans les engagements à prendre avec cette cour-ci, où je supplie Votre Majesté de croire qu'il faut en ces sortes d'occasions dire les choses plus crûment qu'ailleurs, pour les faire sentir.

M. le prince Dolgorouky me répondit, que j'avais pu remarquer en plusieurs rencontres, qu'il m'avait parlé sincèrement et en serviteur de Votre Majesté très bien intentionné pour l'union projetée entre elle et le Czar, son maître; qu'il en agirait toujours de même, et que sur ce principe il pouvait m'assurer, qu'il n'y avait encore aucun engagement pris avec le duc de Holstein; qu'à l'égard de la guerre entre les turcs elle pourrait avoir lieu, mais qu'il était persuadé, que le Czar ne serait point l'agresseur, qu'il n'y avait qu'une heure, que ce Prince, en lui parlant de la conquête de Bakou en présence de m. Osterman et du prince Menchikoff, avait dit, qu'il ne lui convenait en aucune manière de déclarer la guerre à la Porte, mais qu'il avait tout lieu de craindre qu'elle ne méditât de le surprendre, puisque depuis le retour de Mehemet-aga, on n'avait rien fait dire à son résident à Constantinople, quoiqu'il eût les pouvoirs et instructions nécessaires pour convenir, sous la médiation de Votre Majesté, de tous les moyens, propres à conserver

дружески и честно дѣйствовали, согласно его просьбѣ. Его же поступки заставляютъ каждаго усумниться въ прочности заключенныхъ съ царскимъ дворомъ связей. Присемъ умоляю В. В. вѣрить, что здѣсь, чтобы заставитьъ людей почувствовать, необходимо, въ извѣстныхъ случаяхъ, говорить съ ними гораздо рѣзче, чѣмъ съ другими.

Долгорукій возразилъ, что я не разъ имѣлъ случай убѣдиться, что онъ говорилъ со мною искренно и какъ слуга В. В., душевно желающій предложеннаго союза между В. В. и Царемъ. Онъ и всегда будетъ дѣйствовать такъ и, движимый этимъ правиломъ, увѣряетъ меня, что съ герцогомъ Голштинскимъ не принято никакихъ обязательствъ. Что же касается войны съ турками, то она возможна, но онъ, Долгорукій, убѣжденъ, что Царь зачинщикомъ не будетъ. Не далѣе, какъ чась тому, Монархъ, разговаривая съ нимъ о взятіи Баку, въ присутствіи Остермана и Меншикова сказалъ, что ему вовсе не желательно объявлять войну Портѣ, но есть основаніе опасаться, что она собирается напасть на него врасплохъ, потому что, со времени возвращенія Мехмета-аги, константинопольскому резиденту не сдѣлали еще никакого уведомленія, хотя тому даны и инструкціи, и полномочія заключить, при посредничествѣ В. В., договоръ насчетъ условій сохраненія мира. Съ другой стороны, турки не только овладѣли Грузіей, но и послали гарнизонъ въ 200 человекъ

la paix; que d'un autre côté les turcs s'étaient non-seulement emparés de la Géorgie, mais encore avaient envoyé une garnison de 200 hommes à Chemaky, capitale du Chirvan, ce qui donnait lieu de croire, qu'ils avaient dessein d'attaquer cette province, tandis qu'ils feraient marcher leurs principales forces du côté de l'Ukraine, ce qui le mettait dans la nécessité d'y tenir les siennes assemblées à tout évènement. Je dis à m. le prince Dolgorouky, que comme les deux parties avaient accepté les offices de Votre Majesté pour le maintien de la paix, celui qui serait l'agresseur serait dans le tort, et qu'il convenait mieux de toute manière que ce fussent les infidèles qu'un Prince, pour qui Votre Majesté avait eu des attentions de confiance peu ordinaire, preuves incontestables de son désir sincère de s'unir étroitement avec lui. M. le prince Dolgorouky me répondit, qu'il croyait que les dispositions étaient encore les mêmes de la part du Czar, et qu'il ne manquerait pas à la première occasion de faire usage de ce que je lui avais dit, qu'il ne tiendrait pas à lui, que sa négociation n'eût un heureux succès.

Votre Majesté sait, sans doute, que celle du général Boone auprès du duc de Mecklembourg est en train de réussir à la satisfaction du Czar, ce prince, à ce qu'on m'assure, ayant consenti de se soumettre aux lois de l'empire et aux décrets de l'empereur; mais je ne sais pas encore si m. Boone passera à Vienne, comme il en a eu l'ordre.

Parmi le nombre des ingénieurs, qui ont examiné le canal du La-

въ Шемаху, столицу Ширвана, изъ чего надо заключить, что они намѣрены вторгнуться въ эту область, между тѣмъ, какъ главные силы ихъ направятся въ Украйну. А это ставитъ и Царя въ необходимость держать тамъ, на всякій случай, и свои войска въ сборѣ. Я сказалъ Долгорукому, что такъ какъ обѣ стороны приняли посредничество В. В. въ дѣлѣ сохраненія мира, то виновнымъ будетъ зачинщикъ, и во всѣхъ отношеніяхъ лучше, чтобы таковымъ явились невѣрные, чѣмъ Монархъ, которому В. В. дали столько доказательствъ рѣдкаго вниманія и довѣрія, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ желаніи В. В. вступить съ нимъ въ тѣсный союзъ. Долгорукій отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, Царь расположенъ точно также и что онъ, Долгорукій, при первомъ же удобномъ случаѣ передастъ ему сказанное мною и ужъ не его будетъ вина, если переговоры не приведутъ къ успѣху.

В. В. извѣстно, вѣроятно, что переговоры, начатыя генераломъ Бономъ съ герцогомъ Мекленбургскимъ, оканчиваются уже именно такъ, какъ желалъ Царь, ибо герцогъ, я слышалъ, согласился подчиниться законамъ имперіи и декретамъ императора. Не знаю только, поѣдетъ ли Бонъ въ Вѣну, какъ то было ему приказано.

Изъ множества инженеровъ, изслѣдовавшихъ Ладожскій каналъ, лучше

doge, le s-r Brigni, sujet de Votre Majesté, a le mieux réussi. Il en a dressé un modèle, que le Czar et le sénat ont approuvé contre le sentiment de bien des gens, qui s'opposent à la réussite de cet important ouvrage, lequel, facilitant la communication par eau de Moscou à Pétersbourg, y procurera l'abondance très nécessaire pour la subsistance et pour le commerce des habitants. Mais pour assurer l'exécution d'un projet, que le Czar désire, passionnément, il doit aller sur les lieux, après qu'il aura fait voir sa flotte à l'ambassadeur de Perse, en sorte que le voyage de Moscou ne se fera qu'au 3-e décembre.

№ 72. Lettre de m. de Campredon au roi.

St.-Petersbourg, le 30 septembre 1723.

Sire,

J'ai reçu la dépêche, dont il a plu à Votre Majesté de m'honorer le 16 août, avec les ordres qui y étaient joints. Je n'ai pas manqué d'en faire l'usage, qu'elle me prescrit, par rapport au choix qu'elle a fait de monseigneur le duc d'Orléans pour son premier ministre. Le Czar, qui honore infiniment Votre Majesté et qui a une estime particulière pour Son Altesse Royale, a témoigné être très satisfait de cet évène-

всѣхъ исполнилъ свое дѣло Брини, подданный В. В. Онъ сдѣлалъ модель канала, одобренный Царемъ и сенатомъ, въ противность мнѣнія многихъ лицъ, старающихся помѣшать успѣху этого важнаго сооруженія, которое облегчитъ водяное сообщеніе Петербурга съ Москвою и доставитъ ему изобильные припасы, крайне необходимыя для продовольствія и для торговли населенія. Но чтобы обезпечить страстно желаемое Царемъ исполненіе этого плана, ему надо поѣхать самому осмотрѣть мѣстность. Онъ это и сдѣлаетъ, послѣ осмотра флота съ персидскимъ посломъ, такъ что поѣздка въ Москву состоится не ранѣе 3 декабря.

№ 72. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 30 сентября 1723.

Государь,

Я получилъ депешу и приложенные къ ней приказы, коими Вашему Величеству угодно было удостоить меня, 16 августа. Мною исполнено не медля все, что В. В. предписали мнѣ сдѣлать касательно избранія В. В. его высочества герцога Орлеанскаго въ первые министры. Царь, безконечно почитающій В. В. и питающій также глубокое уваженіе къ его высочеству, очень обрадованъ этимъ событіемъ. Онъ считаетъ его благоприятнымъ для сохране-

ment, dont il augure bien pour le maintien de la tranquillité générale, laquelle il paraît désirer présentement pour s'occuper de l'intérieur de ses états. C'est au moins la manière dont m-r Osterman s'en est expliqué avec moi, dans une conversation particulière, dont j'aurai l'honneur de rendre compte à Votre Majesté, après l'avoir informée de ce qui s'est passé à une fête que l'ambassadeur de Perse donna lundi dernier. Ismaïl-begh, qui est fort poli, en avait fait demander la permission au Czar au sortir de son audience de congé, qui fut des plus pompeuses qu'on ait encore vue en Russie. Le Czar lui remit sa lettre de créance, qu'il baisa, après l'avoir porté au front, et la tint sur ses deux mains pendant tout le temps qu'il fit sa harangue. Le Czar lui fit dire qu'il enverrait avec lui un ministre de sa part au sophi, son maître, et lorsqu'il sortit de l'audience, il fut salué par l'artillerie de tous les remparts. La maison de ce ministre était très bien illuminée et les tables servies de mets à la persane, confondus avec ceux de Russie pour se conformer, autant qu'il pouvait, à la manière du pays. Il alla recevoir le Czar avec toute sa suite au sortir de son canot, sa garde de 50 hommes et un lieutenant battant aux champs toutes les fois qu'il passait. Le Czar, étant entré dans la maison de l'ambassadeur, s'entretint quelques moments avec ses ministres, nous fit voir des pommes de son

нія общаго спокойствія, котораго и самъ, повидимому, желаетъ, намѣреваясь заняться устройствомъ внутреннихъ дѣлъ государства. По крайней мѣрѣ въ этомъ смыслѣ высказался Остерманъ въ бесѣдѣ со мною, о которой я буду имѣть честь доложить В. В. послѣ отчета о происходившемъ на данномъ, въ прошлый понедѣльникъ, персидскимъ посломъ, праздникѣ. Позволенія дать этотъ праздникъ Измаиль-бегъ, человекъ очень благовоспитанный, испросилъ у Царя тотчасъ послѣ прощальной аудіенціи, одной изъ самыхъ великолѣпныхъ, какія когда-либо виданы на Руси. Царь вручилъ ему вѣрительныя грамоты. Онъ ихъ приложилъ ко лбу, поцѣловалъ и потомъ держалъ въ рукахъ все время, покуда говорилъ рѣчь. Царь велѣлъ передать ему, что пошлетъ вмѣстѣ съ нимъ своего министра къ шаху, а когда посолъ вышелъ, возвращаясь съ аудіенціи, его привѣтствовали салютъ изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій. Домъ этого министра былъ прекрасно иллюминированъ, а за столомъ, чтобы сообразоваться, по возможности, съ обычаями страны, подавались въ перемежку кушанья персидскія и русскія. Самъ посолъ вышелъ со всей свитой встрѣтить Царя, при выходѣ его изъ лодки и каждый разъ, какъ онъ проходилъ, караулъ, состоящій изъ 50 солдатъ и лейтенанта, встрѣчалъ и провожалъ его барабаннымъ боемъ. Войдя въ домъ посла, Царь поговорилъ нѣсколько минутъ съ своими министрами, показалъ намъ созрѣвшіе у него

jardin transparentes, qu'on estime beaucoup en ce pays-ci, et se mit à table, ayant son chancelier à sa gauche et le duc de Holstein avec les princes de Hesse-Hombourg à sa droite, l'ambassadeur toujours debout derrière sa chaise pendant tout le repas, excepté les moments qu'il se retirait de temps en temps pour fumer à une pipe, qu'un de ses gens tenait toujours allumée à une fenêtre près de lui, ce qu'il avait aussi pratiqué lorsqu'il se promenait dans les jardins. J'étais placé vis-à-vis de Sa Majesté Czarienne à côté du prince de Menchikoff. L'ambassadeur porta d'abord les santés du Czar, de la Czarine et de sa famille. Il but ensuite celles des puissances amies du Czar, ce que ce Prince m'ayant expliqué lui-même en m'adressant la parole, je lui dis qu'il buvait principalement à la santé de Votre Majesté, à quoi le Czar répondit qu'il le pensait ainsi, n'y ayant point d'amitié plus solide que celle des princes éloignés. L'ambassadeur, qui m'avait fait dire par un médecin de ma connaissance, qui est auprès de lui, qu'il ne doutait point que Votre Majesté n'accordât la même bienveillance et amitié à son maître, établies par le feu roi entre les deux royaumes, et qu'il était instruit des bons offices qu'elle avait passés pour le maintien de la paix entre la Russie et la Porte, me regardant d'un air gai, but en particulier à la santé de Votre Majesté. Le Czar loua beaucoup l'esprit et

въ саду прозрачныя яблоки, которые здѣсь очень цѣнятся; затѣмъ сѣлъ за столъ, имѣя слѣва около себя канцлера, а справа герцога Голштинскаго и принцевъ Гессенъ-Гомбургскихъ. Въ теченіе всего обѣда посолъ стоялъ за стуломъ Царя, лишь время отъ времени отходя на минуту затянута изъ трубки, которую одинъ изъ лакеевъ держалъ на-готовѣ неподалеку у окна. Точно также онъ увертывался на минуту покурить и во время прогулки по саду. Я сидѣлъ за столомъ напротивъ Его Царскаго Величества, рядомъ съ княземъ Меншиковымъ. Посолъ провозгласилъ первый тостъ за здоровье Царя, Царицы и всего ихъ семейства, второй — за дружественныя Царю державы. Послѣдній тостъ Царь, обратясь ко мнѣ, самъ перевелъ мнѣ, на что я замѣтилъ, что, значить, онъ пьетъ, главнымъ образомъ, за здоровье В. В. На это Царь отвѣтилъ, что и самъ также думаетъ, ибо знаетъ, что самыя вѣрныя друзья его суть государи наиболѣе отдаленныхъ державъ. Посолъ, который ужъ раньше, черезъ одного знакомаго моего и состоящаго при немъ доктора, высказывалъ мнѣ свою надежду на то, что В. В. сохраните къ его государю такія же благосклонность и дружбу, какія установлены между обоими государствами покойнымъ королемъ, а также и говорилъ, что знаетъ о добрыхъ услугахъ В. В. въ дѣлѣ сохраненія мира между Россіей и Портой,—посолъ, весело глядя на меня, провозгласилъ отдѣльный тостъ за В. В. Царь съ боль-

les connaissances de ce ministre, dont la curiosité est extrême pour s'instruire à fonds de tout ce qu'il voit.

№ 73. Lettre de m. de Campredon au duc d'Orléans.

St.-Petersbourg, le 3 décembre 1723.

Monseigneur,

... Le Czar est indisposé d'un rhume, ce qui n'empêche pas que les conseils ne se tiennent chez lui le soir et le matin. M. Tolstoy, que je vis hier, me dit que le voyage de Moscou ne serait pas long; que le Czar irait prendre les eaux à Olonetz, à la fin de février, d'où il reviendrait ici pour aller ensuite à Riga. Quoique m-r Jagoujinsky tienne les mêmes discours, on ne peut y ajouter une entière croyance, puisque la paix ou la guerre avec les turcs décideront vraisemblablement des démarches du Czar. Les avis d'Ukraine marquent que les turcs font de grands préparatifs sur cette frontière et qu'ils ont déjà assemblé dans la Crimée 80 mille tartares, parmi lesquels sont les coubans, voisins des cosaques. Le Czar de son côté fait travailler 12 mille hommes à la flotte de Voronetz; son artillerie de campagne est partie d'ici pour Moscou. Cependant m. Jagoujinsky m'assura hier de la manière la plus forte, que si les turcs n'attaquaient points les conquêtes du Czar sur la mer

шой похвалою отзывался объ умѣ и познаніяхъ этого министра, очень любознательнаго и старающагося подробно изучить все, что видить.

№ 73. Отъ г. де-Кампредона къ герцогу Орлеанскому.

Петербургъ, 3 декабря 1723.

Ваше высочество,

... Царь простудился и несовсѣмъ здоровъ, что, однако, не мѣшаетъ ему засѣдать въ совѣтѣ, собирающемся у него по утрамъ и по вечерамъ. Я видѣлъ вчера Толстого, отъ котораго узналъ, что поѣздка въ Москву будетъ непродолжительна, что въ концѣ февраля Царь поѣдетъ въ Олонецъ на воды, вернется сюда ненадолго и поѣдетъ, затѣмъ, въ Ригу. Хотя то же говоритъ и Ягужинскій, но вѣрить имъ нельзя, ибо, очевидно, поступки Царя будутъ зависѣть отъ того, будетъ ли миръ или война съ турками. По извѣстіямъ изъ Украины видно, что турки дѣлаютъ обширныя приготовленія на тамошней границѣ. Въ Крыму ими собрано уже 80 тыс. татаръ, въ числѣ коихъ находятся и сосѣдніе съ казаками кубанцы. Царь готовится тоже. Надъ флотомъ въ Воронежѣ у него работаетъ 12 тыс. человѣкъ. Полевая артиллерія отправлена отсюда въ Москву. Между тѣмъ Ягужинскій настоятельнѣе

Каспийenne, il ne serait certainement point l'agresseur à leur égard. M. Tolstoi m'a donné les mêmes assurances, et en parlant du voyage de m. Charier, il dit que j'offrais trop peu des bois de chênes, dont le pied cube coûtait au Czar 36 kopecks. A l'égard des mâts et du goudron à prendre à Archangel, il croyait que la chose se ferait et qu'il en parlerait au Czar, dès qu'il serait visible. Comme en raisonnant avec m. Charier des différents moyens de tirer de ce pays-ci les choses nécessaires à la marine du roi, et qu'il louait beaucoup la construction des vaisseaux du Czar, je lui demandai, s'il croyait qu'il conviendrait mieux d'acheter un vaisseau de guerre tout fait; m. Charier répondit, que cela serait merveilleux et plus profitable que de prendre des bois de chêne, en sorte que, parlant confidemment et par manière de conversation à m. Tolstoi, je lui dis que, n'étant pas possible que le roi fit les avances, que le Czar avait demandées, par les raisons si souvent expliquées, et dont il ne pouvait pas disconvenir, je croyais que tout ce que je pouvais obtenir serait qu'on payât comptant les marchandises, que le Czar fournirait directement; mais que comme il trouvait de la difficulté sur le prix du bois de chêne, peut-être qu'il conviendrait mieux au Czar de vendre quelques uns de ses vaisseaux de guerre neufs, dont il avait au delà de ses besoins; que ce n'était pas cependant une propo-

утвѣрялъ меня вчера, что если турки не совершатъ нападенія на вновь завоеванныя Царемъ земли на Каспійскомъ морѣ, то самъ онъ ни коимъ образомъ не явится зачинщикомъ войны съ ними. То же самое утверждаетъ и Толстой. Разговаривая со мною о поѣздкѣ Шарье, онъ сказалъ, что я предлагаю слишкомъ мало за дубъ, кубическій футъ коего обходится Царю въ 36 копѣекъ. Насчетъ полученія въ Архангельскѣ мачтъ и дегтя, онъ полагаетъ, что это можно будетъ устроить и поговорить съ Царемъ, какъ только найдетъ возможность увидать его. Бесѣдуя со мною насчетъ средствъ закупить здѣсь нужные для королевскаго флота матеріалы, Шарье съ большою похвалою отзывался о постройкѣ царскихъ кораблей. Я спросилъ его, не будетъ ли, по его мнѣнію, лучше купить прямо готовый корабль? Шарье отвѣчалъ, что это было бы чудесно и несравненно выгоднѣе, чѣмъ брать дубъ. Вслѣдствіе этого, разговаривая по секрету съ Толстымъ, я какъ бы мимоходомъ замѣтилъ ему, что такъ какъ по причинамъ, столько разъ уже объясненнымъ и основательностью коихъ онъ, Толстой, самъ не въ состояніи отрицать, король никакъ не можетъ сдѣлать требуемой Царемъ ссуды, то единственное, чего я, мнѣ кажется, могу добиться, это—чтобы Царю уплачивали наличными деньгами за получаемые, непосредственно отъ казны, товары. Но, въ виду признанія имъ слишкомъ дешевой цѣны, предлагаемой за дубъ, можетъ быть Царь найдетъ для себя болѣе удобнымъ продать нѣсколько новыхъ военныхъ кораблей, ко-

sition que je lui faisais, n'en ayant nul ordre et ignorant même, si cela plairait au roi; que c'était seulement une idée qui m'était venue, et dont il ferait l'usage qu'il jugerait à propos. M. Tolstoi témoigna être fort aise de cette ouverture. Il me dit qu'il en parlerait au Czar et que, dans deux ou trois jours, il me ferait savoir sa réponse. Je vous supplie très humblement, monseigneur, de m'honorer de la vôtre sur cette vue, qui doit être tenue fort secrète, et c'est pour cette raison que je n'ai l'honneur d'en écrire qu'à vous seul. M. Tolstoi a élevé chez lui le s-r Magnan. Il me l'a fort recommandé, comme une personne fidèle et capable, et il m'a dit que, sachant qu'il devait aller en France, il lui avait fait obtenir son congé et le paiement de ce qui lui était dû ici, de manière que le s-r Magnan pourra partir aussitôt qu'il vous plaira, monseigneur, de l'ordonner. En réponse à la dernière lettre que j'ai eu l'honneur de vous écrire sur ce sujet, on m'assura hier, que m. Schafiroff avait été transféré de Novogorod dans la forteresse de Pétersbourg, sur de nouvelles découvertes, où l'on prétend que plusieurs personnes de considération seront impliquées.

торыхъ у него настроено больше, чѣмъ ему нужно. Однакоже, объяснилъ я, это не есть формальное предложеніе съ моей стороны, ибо у меня нѣтъ никакихъ приказаній на этотъ счетъ и я не знаю даже, пожелаетъ ли этого король. Это просто случайно пришедшая мнѣ въ голову мысль, которой онъ можетъ воспользоваться, какъ пожелаетъ. Толстой объявилъ, что очень радъ этому предложенію и сказалъ, что передать его Царю и, дня черезъ два или три, сообщить мнѣ отвѣтъ его. Всепокорнѣйше прошу и в. в. отвѣтить мнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и держать это въ тайнѣ, съ каковою цѣлью я и имѣю честь писать объ этомъ лишь вамъ однимъ. Толстой держалъ Маньяна у себя. Онъ усердно рекомендовалъ мнѣ его, какъ человѣка вѣрнаго и способнаго и сказалъ, что, зная о предстоящей поѣздкѣ его во Францію, выхлопоталъ ему отставку и уплату всего, что ему слѣдовало получить здѣсь. Такимъ образомъ, Маньянъ можетъ выѣхать тотчасъ, какъ будетъ угодно в. в. Насчетъ послѣдняго письма, которое я имѣлъ честь писать вамъ объ этомъ предметѣ, я слышалъ вчера за достовѣрное, что Шафировъ перевезенъ изъ Новгорода въ здѣшнюю крѣпость, вслѣдствіе новыхъ открытій, благодаря которымъ, говорить, многія знатныя лица будутъ привлечены къ слѣдствію.

№ 74. Мѣmoire sur les revenus du Czar et sur le gouvernement de ses états *).

I. Avant le règne du Czar aujourd'hui régnant il n'y avait presque aucune règle pour la perception des revenus du Prince.

Ils consistaient principalement en pelleteries, qui se vendaient au profit des Czars; non qu'il n'y eût des impositions établies sur les peuples, mais comme on n'avait qu'une connaissance très imparfaite de ce qu'elles devaient rapporter, le Prince en retirait peu de chose, et le reste retournait au profit des particuliers. Le Czar a mis beaucoup plus d'ordre dans la perception de ses revenus; ceux qui se tirent en argent sont fixes et de deux espèces, savoir: les revenus ordinaires et revenus extraordinaires; mais ceux qui consistent en impositions d'hommes, vivres et munitions varient, selon les besoins de l'état. Les revenus fixes ordinaires sont la taxe sur chaque maison de paysan, le tabac, le sel, et chaque paysan paie de taxe annuelle pour sa maison et sa terre la valeur de 68 kopecks (NB. que les terres, qui ont appartenues à des gentilshommes, demeurent exemptes, lors même qu'elles sont retournées à

*) La première partie de ce mémoire n'est qu'un résumé de celui, publié dans le recueil de la Société I. H., tome 40, pag. 426.

№ 74. Записка о доходахъ Царя и объ управленіи его государствомъ *).

До вступленія на престолъ нынѣ царствующаго Царя не было почти никакихъ правилъ для взиманія царскихъ доходовъ. Послѣдніе состояли преимущественно въ мѣхахъ, которые продавались въ пользу царей. Были тоже и установленныя съ народа подати, но такъ какъ никто хорошенько не зналъ, что они могутъ принести, то Государь получалъ весьма немного, а остальное шло въ пользу частныхъ лицъ. Нынѣшній Царь внесъ гораздо болѣе порядка въ это дѣло. Подати деньгами взимаются въ опредѣленномъ размѣрѣ и раздѣлены на два разряда: обыкновенныя и экстраординарныя; размѣръ же налоговъ, взимаемыхъ натурою, какъ-то: людьми, жизненными припасами, амуницией, — измѣняется, смотря по надобности государства. Обыкновенные постоянные (опредѣленнаго размѣра) доходы получаютъ съ налоговъ на крестьянскіе дворы, на табакъ, на соль и, кромѣ того, каждый крестьянинъ платитъ за жилище и за землю свои по 68 к. въ годъ (земли, принадлежащія, или, хотя и перешедшія въ пользованіе крестьянъ, но раньше принадлежавшія дворянамъ, оста-

*) Первая часть этой записки представляетъ лишь сжатое изложеніе записки такого содержанія, напечатанной въ сороковомъ томѣ „Сборника“, стр. 426.

des roturiers). Mais il s'en faut beaucoup que le Czar ne tire cette somme complète. Le paysan, en faisant quelque présent au commissaire chargé de la perception, est quitte de tout ou de partie de la taxe. Le gentilhomme profite de la construction des maisons, qui peuvent se démonter et se monter en quelques heures, pour en joindre plusieurs ensemble et ne payer que comme pour une.

Les moulins sont chargés d'une forte taxe; les propriétaires paient par an au Czar le quart du profit, qu'ils retirent de leurs moulins; la noblesse n'est pas exempte de cette taxe.

Chaque paysan paie par an pour son bain (presque tous les paysans en ont un) 15 kopecks. Les prêtres paient un rouble par an pour chaque bain.

Chaque curé paie une taxe de 6 kopecks par an pour chaque maison de sa paroisse et une particulière pour son caractère, sa femme et ses enfants. La même chose se pratique à l'égard des évêques et archevêques.

Il y a une autre taxe sur les biens meubles; elle varie selon la qualité des possesseurs. Les évêques et les couvents avaient jadis de grands biens, le Czar les avait réunis à son domaine, mais dans la crainte de quelque sédition, il leur en a depuis rendu une partie, en

ются свободными от этой платы). Но Царю достается далеко не вся сумма, получаемая такимъ путемъ; крестьяне, при помощи небольшого подарка сборщику податей, успѣваютъ вносить лишь часть слѣдуемаго, а иногда и вовсе ничего; дворяне, пользуясь простотою построекъ, которыя могутъ быть разобраны и собраны въ нѣсколько часовъ, съ помощью той же уловки, т. е. подарка, соединили нѣсколько домовъ вмѣстѣ и платили какъ бы за одинъ.

Мельницы обложены большимъ налогомъ; собственники оныхъ платятъ Царю четвертую долю всей получаемой ими съ мельницы прибыли, и отъ этого налога не освобождено и дворянство.

Крестьяне платятъ по 15 к. въ годъ за баню (почти у каждого крестьянина есть своя баня). Священники платятъ за нее по 1 руб. въ годъ.

Приходскіе священники обложены налогомъ въ 6 к. съ каждаго дома, принадлежащаго къ ихъ приходу и, кромѣ того, известную сумму за свой санъ, своихъ жену и дѣтей. Этотъ налогъ взимается такъ же съ епископовъ и архіепископовъ.

На движимыя имущества существуетъ особенный налогъ, размѣръ котораго измѣняется, смотря по званію собственниковъ имущества. Епископы и монастыри владѣли прежде громадными имѣніями. Царь присоединилъ было ихъ къ своимъ имуществамъ, но, опасаясь какого-нибудь возмущенія, онъ потомъ возвратилъ имъ часть этихъ имѣній, оставивъ только за собою право

se réservant la liberté de demander par trois ans un don gratuit de 20 ou de 30 roubles à chaque évêque et à chaque couvent, selon sa richesse. Les revenus fixes ordinaires sont évalués à 3.254,637 roubles, c'est-à-dire à 22.000,459 livres monnaie de France.

Les revenus extraordinaires et fixes, qui se paient aussi en argent, sont les droits, que l'on exige sur chaque maison de bourgeois et de paysans, pour les magasins de Pétersbourg et de Riga, pour les matériaux de l'amirauté de Réval, et la capitation qui se lève sur toutes personnes des deux sexes et de tout âge, depuis l'âge de 12 ans et au-dessus. L'on compte dix millions d'âmes, savoir: cinq millions d'hommes et autant de femmes et enfants, dans les états du Czar. Cette imposition peut monter à environ un million de roubles. Le Czar tire par an deux cent mille roubles sur la monnaie qui ne se fabrique plus qu'à Moscou. Les monnaies tirent la plus grande partie de leur or de la Chine.

Les droits d'entrée, qui se perçoivent en rixdales, que l'on ne reçoit que pour 50 kopecks, quoiqu'ils en valent 90, font encore un profit considérable.

Le Czar s'est réservé pour lui seul le droit de vendre dans tous ses états de la bière et de l'eau de vie, du tabac et du sel, et il en tire un revenu considérable. Les salines de Moscovie sont presque ré-

требовать отъ каждаго епископа и монастыря, смотря по состоянію ихъ, добровольнаго приношенія отъ 20 до 30 р. въ каждыя три года. Эти обыкновенныя постоянныя доходы исчисляются въ 3.254,637 рублей, т. е. въ 22.000,459 ливровъ французской монетою.

Доходы постоянныя экстраординарныя, уплачиваемыя также деньгами, получаютъ изъ налога, взимающагося съ каждаго мѣщанскаго и крестьянскаго дома на содержаніе магазиновъ въ Петербургѣ и въ Ригѣ и на матеріалы для адмиралтейства въ Ревелѣ, и изъ подушной подати, взимаемой со всѣхъ лицъ обоюго пола, начиная съ 12-лѣтняго возраста. Во владѣніяхъ Царя насчитывается 10 милліоновъ душъ, а именно: 5 милліоновъ мужчинъ и столько же женщинъ и дѣтей. Этотъ налогъ можетъ приносить, приблизительно, около милліона рублей. Царь получаетъ еще двѣсти тысячъ рублей въ годъ съ монеты, которая чеканится теперь исключительно въ Москвѣ. Большую часть золота монетный дворъ получаетъ изъ Китая.

Пошлина за привозъ, взимаемая риксдалями, которые принимаются всего въ 50 коп., хотя дѣйствительная стоимость ихъ 90 коп., также доставляетъ значительную выгоду.

Царь сохранилъ за собою монополію продажи въ своихъ имѣніяхъ пива, водки, табаку и соли, что доставляетъ ему весьма большой доходъ. Московскія соляныя копи почти совсѣмъ истощены и вслѣдствіе этого англичане и

дуге à rien, et par cette raison les anglais et les hollandais y en ont jusqu'à présent porté beaucoup, mais depuis que le Czar a fait rétablir les salines d'Astrakan, il compte pouvoir se passer de sel étranger.

Le commerce de Sibérie, qui consiste en pelleteries, en colle et en os de poisson, en fer et en cuivre, rapporterait au Czar encore un profit considérable, s'il ne se faisait pas sur cette partie des fraudes de la part des moscovites. L'on évalue les revenus du Czar en argent, tant ordinaires qu'extraordinaires, à sept millions huit cent vingt neuf mille huit cent trente six roubles, c'est-à-dire environ 46.978,466 livres.

La 2-e partie des revenus du Czar consiste en impositions en hommes; c'est ainsi que lorsque les cosaques et les circasses se soumirent au père du Czar d'aujourd'hui, ils s'engagèrent à lui fournir 60,000 cavaliers quand il voudrait, à la charge qu'ils seraient exempts des autres impositions. Cette contribution subsiste, mais le Czar a commencé à étendre jusque sur leur pays les charges, dont il devait être exempt. L'Ukraine, qui était un pays fort peuplé, l'est peu à présent par la grande quantité d'hommes que l'on en a tirés pour les travaux de Pétersbourg et du lac de Ladoga.

La plus grande contribution en hommes, que le Czar retire de ses états, est celle des recrues, qui montent tous les ans à 20,000 hommes.

голландцы привозили до сихъ поръ много соли сюда; но съ тѣхъ поръ, какъ Царь приказалъ возстановить астраханскія соляныя копи, онъ разсчитываетъ обойтись безъ иностранной соли.

Произведенія Сибири, состоящія изъ мѣховъ, изъ рыбихъ клея и костей, изъ желѣза и мѣди, точно также доставляли бы Царю значительныя выгоды, еслибы тутъ не происходило разныхъ мошенничествъ со стороны московитовъ. Денежныя доходы Царя, какъ обыкновенныя, такъ и экстраординарныя, исчисляются въ семь миллионѣвъ восемьсотъ двадцать девять тысячъ восемьсотъ тридцать шесть рублей, т. е. приблизительно 46.978,466 ливровъ.

Вторая часть доходовъ Царя заключается въ налогахъ людьми. Такъ, когда казаки и черкасы приняли подданство отъ нынѣшняго Царя, они обязались поставлять ему 60,000 всадниковъ каждый разъ, какъ ему понадобится, съ тѣмъ, чтобы отъ всѣхъ прочихъ налоговъ и податей они были освобождены. Эта контрибуція существуетъ и теперь, только Царь началъ уже распространять и на ихъ земли тѣ налоги, которые не должны были распространяться на нихъ. Украина, прежде довольно густо населенная, нынѣ порядочно обезлюдилась, вслѣдствіе того, что изъ нея слишкомъ много народу забрано для работъ въ Петербургѣ и на ладожскомъ каналѣ.

Наибольшая контрибуція людьми, взимаемая Царемъ съ своихъ владѣній, идетъ на пополненіе рекрутъ, которыхъ набирается ежегодно по 20,000

Chaque vingtaine de maisons de paysans fournit un homme, qui est conduit à Pétersbourg, ou à tel autre endroit marqué pour le rendez-vous, aux dépens des paysans.

Le Czar, voulant se réserver les moyens de trouver des soldats et des matelots dans les cas de nécessité, a profité de la coutume, où sont les grands seigneurs d'avoir à leur service 400 ou 500 domestiques, et il a fait enregistrer leurs noms pour pouvoir en prendre le quart ou la cinquième partie pour son service. Les peuples sont obligés aussi de lui fournir toute sorte d'ouvriers, comme maçons, charpentier etc. Chaque groupe de cinq cents paysans est obligé d'en donner un et de l'envoyer à ses frais au lieu de sa destination, où il reçoit ensuite un rouble par mois pour tout. Les autres ouvriers, comme horlogers, orfèvres, serruriers, cordonniers et autres de cette nature, vont à Pétersbourg, où ils sont enrôlés par classes et par noms. Ils sont obligés de se représenter tous les mois et de faire voir le progrès qu'ils font dans leur profession; s'ils n'en font aucun, ils sont d'abord punis par la privation de leurs appointements et enfin envoyés aux galères.

La partie la plus forte des revenus du Czar est le droit qu'il a de se faire fournir par ses sujets des grains, des fourrages et autres munitions de bouche; en sorte que, lorsqu'il a une armée sur pied, il

человѣкъ. Каждые двадцать крестьянскихъ дворовъ поставляютъ по одному рекруту, которые затѣмъ, на крестьянскій счетъ, отправляются въ Петербургъ, или въ другое какое, назначенное для сбора, мѣсто.

Желая обезпечить себѣ средства всегда найти солдатъ и матросовъ, Царь воспользовался обычаемъ вельможъ держать при домѣ отъ 400 до 500 слугъ; онъ приказалъ составить поименные списки этихъ людей и четвертую или пятую часть ихъ беретъ въ военную службу. На народѣ же лежитъ обязанность доставлять ему всякаго рода ремесленниковъ, какъ, напримеръ, каменщиковъ, плотниковъ и т. п. Каждая группа крестьянъ, состоящая изъ 500 человѣкъ, обязана доставлять ему одного такого работника, посылая его на свой счетъ въ то мѣсто, куда ему указано идти и гдѣ онъ получаетъ, затѣмъ, по рублю въ мѣсяцъ на все. Другіе ремесленники, какъ-то: часовщики, ювелиры, слесари, башмачники и прочіе въ этомъ родѣ, отправляются въ Петербургъ, гдѣ ихъ распредѣляютъ по классамъ и по именамъ. Они обязаны являться каждый мѣсяцъ и показывать, насколько они сдѣлали успѣха въ своемъ ремеслѣ; если они никакихъ успѣховъ не сдѣлаютъ, то ихъ подвергаютъ наказанію сначала лишеніемъ жалованія, а, наконецъ, и ссылкой на галеры.

Наиболѣе значительная часть доходовъ Царя доставляется ему принадлежащимъ ему правомъ требовать отъ своихъ подданныхъ доставки ему хлѣб-

не fait point d'autres dépenses que celles des gages de l'officier et de la paie du soldat, laquelle est d'un kopeck par jour. Cette imposition serait peu à charge aux paysans, s'ils n'étaient pas obligés d'amener leur quote-part à Pétersbourg à leurs frais et dépens.

Indépendamment de cette fourniture pour les troupes, chaque paysan est obligé d'en faire une autre d'une demi-tonne de seigle et d'autant d'avoine pour tous les officiers de plume, comme commissaires, chanceliers, conseillers, commis et secrétaires de chancellerie etc. La Russie fournirait à toutes ces dépenses, si les terres n'étaient pas aussi mal cultivées qu'elles le sont, car il y a plusieurs familles qui, ne pouvant plus payer la taxe, abandonnent leurs terres et se retirent dans les forêts, où elles vivent sans reconnaître leur souverain pour chef de leur religion. Il y a des défenses rigoureuses à tout gentilhomme de donner retraite à aucun de ces gens-là, ou bien on l'oblige à payer une taxe de 25 roubles pour chaque année, qu'il donne retraite à quelqu'un d'eux.

En général, la Russie est moins ruinée encore par les taxes exorbitantes, qu'elle paie, que par les exactions de ceux, qui sont chargés de la perception des droits. Le Czar n'y perd rien, parce qu'il s'empare de temps en temps des biens de ceux qui ont fraudé, mais les peuples

наго зерна, фуражу и прочихъ съѣстныхъ припасовъ; такъ что, когда онъ мобилизуетъ армію, всё его расходы состоятъ лишь въ жалованіи офицерамъ и солдатамъ, причемъ послѣдніе получаютъ лишь по одной копейкѣ въ день. Эта подать не была бы особенно обременительна для крестьянъ, еслибы ихъ не заставляли привозить причитающуюся съ нихъ часть въ Петербургъ на собственный счетъ и страхъ.

Независимо отъ этой поставки провіанта на армію, каждый крестьянинъ обязанъ поставлять еще полтоны пшеницы и столько же овса на долю гражданскихъ царскихъ чиновниковъ, каковы, напримѣръ, комиссары, служащіе въ канцеляріяхъ, совѣтники, писцы и секретари канцелярій и пр. Россія могла бы доставлять средства на всё эти расходы, еслибы земля обрабатывалась не такъ дурно; но теперь многія семьи, не будучи въ состояніи платить подати, бросаютъ свои земли и уходятъ въ лѣса, гдѣ живутъ, не признавая своего Государя за главу церкви. Дворянамъ строжайше воспрещено давать убѣжище такимъ людямъ, или же съ нихъ взыскиваютъ штрафъ въ 25 рублей за каждый годъ, который они продержатъ одного изъ нихъ.

Вообще же Россія гораздо менѣе разоряется отъ уплачиваемыхъ народомъ податей, чѣмъ отъ лихоимствъ тѣхъ лицъ, на которыхъ возложена обязанность собирать эти подати. Царь отъ этого ничего не теряетъ, потому что онъ, отъ времени до времени, конфискуетъ имущество провинившихся въ лихоимствѣ, но народу это не приноситъ никакого облегченія. Случается только,

не sont pas plus soulagés; il arrive seulement que ceux qui craignent, que le Czar ne prenne leurs biens, cachent leur argent, ce qui cause une rareté prodigieuse d'espèces. L'on prévoit même que cette rareté obligera le Czar à faire battre de nouvelle monnaie, qui sera donnée au public pour trois fois plus que sa valeur intrinsèque, et l'on craint avec raison que cet expédient n'achève de ruiner les peuples.

II. En même temps que le Czar a songé à assurer ses revenus, il a eu un soin particulier de civiliser ses peuples et de les tirer de la barbarie, dans laquelle ils vivaient. Il a jugé que rien n'était plus conforme au succès de cette vue, que de donner une forme solide à l'administration de la discipline ecclésiastique et de prendre des mesures pour l'éducation de la jeunesse et pour son instruction.

Pour remplir le premier objet il a établi un conseil ecclésiastique, dont il s'est fait déclarer le chef, et qu'il a composé d'un président, d'un vice-président, de 4 conseillers et de 4 assesseurs. Chacun de ceux, qui sont reçus dans ce conseil, jure de reconnaître le Czar juge souverain et chef du conseil ecclésiastique. Le Czar explique dans le règlement qu'il a fait pour cet objet: 1) les raisons qu'il a eues de former ce collège; 2) la nature des affaires de son ressort; 3) la charge, les devoirs et le pouvoir des directeurs.

что люди, имѣющіе основаніе бояться, какъ бы Царь не отобралъ у нихъ состояніе, скрываютъ свои деньги, вслѣдствіе чего звонкая монета чрезвычайно рѣдка. Предвидя даже, что это отсутствіе монеты вынудитъ Царя приказать отчеканить новую монету, которая будетъ пущена въ обращеніе съ номинальной цѣной, втрое превосходящей дѣйствительную стоимость ея, и не безъ основанія бояться, что это средство окончательно разоритъ народъ.

II. Одновременно съ заботами объ обезпеченіи своихъ доходовъ, Царь приложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы цивилизовать свой народъ и исторгнуть его изъ того варварства, въ которомъ онъ жилъ. Онъ разсудилъ, что для успѣшнаго достиженія этихъ цѣлей прежде всего необходимо поставить въ прочныя рамки администрацію и организацію духовенства и принять мѣры для воспитанія и образованія юношества *).

Въ видахъ первой изъ этихъ цѣлей онъ учредилъ духовный совѣтъ (Св. Синодъ), котораго главою объявилъ самого себя и который состоитъ изъ президента, вице-президента, 4 совѣтниковъ и 4 ассессоровъ. Каждое, допускаемое въ этотъ совѣтъ, лице приноситъ присягу въ томъ, что признаетъ Царя за главу и верховнаго судію духовнаго совѣта. Въ регламентѣ, составленномъ имъ для этого учрежденія, Царь объясняетъ: 1) какія причины побудили его учредить эту коллегію; 2) какого рода дѣла входятъ въ ея компетенцію; 3) свойство должности, обязанности и власть начальниковъ.

*) Ср. Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи, 1721 г. января 25. II. С. 3. № 3718.

Les raisons de cet établissement sont: 1) que plusieurs personnes rassemblées sont bien plus capables qu'un seul homme d'examiner une affaire difficile; 2) que l'on se soumet bien plus volontiers aux jugements, émanés d'un conseil que d'un seul homme, que l'on peut accuser de juger par passion au préjudice de la vérité; 3) que ceux qui composent ce conseil, étant choisis par le souverain, sont plus aisément d'accord avec lui et que rien n'est plus nécessaire pour le bien de l'église, que la parfaite union de l'autorité temporelle et de l'autorité ecclésiastique; 4) que lorsqu'il n'y a qu'un chef, une maladie ou tout autre accident le met hors d'état de juger, ce qui n'arrive point à un conseil; 5) que la justice et la vérité ne peuvent pas être sacrifiées par une assemblée de plusieurs personnes qui n'y ont pas le même intérêt, que pourrait avoir un seul; 6) que la crainte de déplaire au souverain ne retient pas un collège entier, comme elle pourrait retenir un seul chef; 7) que par l'établissement d'un collège qui réunit ensemble la puissance temporelle et la puissance ecclésiastique, on est à couvert de tous les désordres qui peuvent arriver, lorsqu'il y a un chef séparé de l'église; que, dans le dernier cas, s'il arrive quelque désunion entre le souverain et le chef de l'église, les ecclésiastiques, flattés de l'idée de grandeur du chef d'un corps, dont ils sont les membres, se déclarent sur le

Причины учрежденія коллегіи суть: 1) что нѣсколько человѣкъ, сообща обсуждающихъ что-либо, гораздо лучше могутъ рѣшить трудное дѣло, чѣмъ одинъ человѣкъ; 2) что люди, вообще, гораздо охотнѣй подчиняются приговору, постановленному цѣлымъ совѣтомъ, чѣмъ однимъ человѣкомъ, котораго можно заподозрить въ томъ, что онъ судить пристрастно и въ ущербъ истинѣ; 3) что лица, составляющія помянутый совѣтъ, будучи выбраны Государемъ, легче сойдутся съ нимъ во мнѣніяхъ, а для блага церкви всего необходимѣе безусловное единеніе властей свѣтской и духовной; 4) что когда существуетъ одинъ лишь начальникъ, то болѣзнь, или иная какая случайность лишаетъ его возможности производить судъ, съ совѣтомъ же этого произойти не можетъ; 5) что истина и справедливость не будутъ попираемы совѣтомъ изъ нѣсколько лицъ, которыя не могутъ имѣть въ этомъ такого интереса, какой возможенъ для единичной личности; 6) что боязнь прогнѣвить Государя не будетъ имѣть такого вліянія на совѣтъ, какъ на одного начальника; 7) что учрежденіе коллегіи, соединяющей въ себѣ и свѣтскую, и духовную власть, устраняетъ опасность всякихъ безпорядковъ, всегда возможныхъ при существованіи отдѣльнаго главы церкви; что въ послѣднемъ случаѣ, при возникновеніи какихъ-нибудь несогласій между Государемъ и главою церкви, духовенство, увлеченное мыслью о величіи главы того сословія, членовъ котораго оно представляетъ, немедленно становитъ на сторону ду-

champ pour l'autorité ecclésiastique, et que, se servant du nom de la religion pour tromper les faibles, ils leurs font croire que, bien loin de se rendre criminels par la rébellion, ils combattent pour Dieu, même lorsque dans le fond ils ne font que suivre un zèle mal entendu pour l'église; que l'on trouve plusieurs exemples de ces malheurs dans l'histoire de Constantinople et dans l'histoire des papes, qui, voulant s'élever au-dessus de tous les souverains, ont souvent donné lieu aux plus funestes révolutions, au lieu que, par l'établissement d'un conseil ecclésiastique, il n'y a personne qui paraisse avec cette pompe, capable d'en imposer au peuple. Enfin, que personne ne pouvant s'attribuer à lui seul des jugements qui sont l'ouvrage de tout un conseil, ne trouve pas de quoi flatter sa vanité, ni de quoi donner lieu à l'adulation; 8) que lorsqu'un des membres de ce collège tombe dans quelque faute, il est soumis à l'examen et à la censure de ses collègues, au lieu qu'un chef, en qui seul réside toute l'autorité ecclésiastique, n'est responsable de ses actions à personne, et que lorsqu'il faut assembler un concile général pour le juger, c'est un parti sujet à beaucoup d'inconvénients.

Les affaires qui sont du ressort de ce collège sont de deux espèces: la première sont les affaires générales, et la 2-e des affaires particulières. L'article des affaires générales consiste à savoir, si tout se fait avec

ховной власти и, пользуясь именемъ религiи для того, чтобы вводить въ заблужденіе слабыхъ, увѣряеть ихъ, что не только бунтъ не составляетъ преступленія, но что они борются за Бога даже и тогда, когда они, въ сущности, поддаются лишь плохо понятому усердію въ церкви; что примѣровъ подобныхъ бѣдствій насчитывается много и въ исторiи Константинополя, и въ исторiи папства, которое, стремясь возвыситься надъ всѣми государствами, очень часто порождало самыя бѣдственные революціи, тогда какъ при учрежденіи духовнаго совѣта не будетъ никого, кто могъ бы окружать себя той пышностію, которая такъ сильно вліяетъ на народъ. Наконецъ, что такъ какъ никто не будетъ имѣть возможности приписывать себѣ одному постановленія, являющіяся плодомъ труда цѣлаго совѣта, то не будетъ пытаться ничье тщеславіе и никто не станетъ служить предметомъ льстиваго поклоненія; 8) что въ случаѣ, если одинъ изъ членовъ коллегiи впадетъ въ ошибку, онъ подвергается слѣдствію и суду своихъ товарищей, тогда какъ глава, сосредоточивающій въ себѣ одномъ всю духовную власть, ни передъ кѣмъ не отвѣтствененъ за свои поступки, созваніе же вселенскаго собора, который только и можетъ его судить, представляетъ мѣру, часто весьма неудобную.

Вѣдѣнію учреждаемаго совѣта подлежатъ дѣла двоякаго рода: во-первыхъ, дѣла общія, во-вторыхъ, дѣла частныя. Параграфъ общихъ дѣлъ заключается въ обязанности знать, все ли дѣлается въ порядкѣ и согласно съ вѣ-

ordre et selon la religion et si l'on a pourvu suffisamment à l'instruction des fidèles. Les affaires partilulières regardent les évêques, les prêtres, les moines, les écoles et les laïques.

A l'égard du 1-er point le Czar ordonne: 1) de faire une recherche exacte de tous les livres de prières imprimés et d'examiner, si tous ces livres sont conformes à la St. Ecriture et s'ils ne contiennent point de puérilités inutiles; 2) si ces livres peuvent être d'un usage journalier et si, bien loin d'être propres à l'édification, ils ne peuvent pas faire naître dans l'esprit du peuple des doutes dangereux; 3) d'examiner les vies des saints, d'en retrancher les faits incertains et les histoires ridicules et fabuleuses, comme étant propres à donner aux personnes sensées du mépris pour la religion; 4) d'examiner soigneusement les superstitions, que l'on a présentées aux hommes faibles comme des moyens de faire leur salut, comme la tradition d'un couvent à Kieff, où l'on suppose que tout chrétien enterré ne peut manquer d'être sauvé, quand même il serait mort dans l'impénitence; 5) de retrancher les cérémonies qui se pratiquent en quelques endroits et qui tiennent encore de l'idolâtrie, ou qui y conduisent; 6) de faire une recherche exacte de toutes les reliques, sur lesquelles il y a un abus très-grand, ainsi que sur le corps de St. Etienne, qui se trouve en trois endroits, sur les clous de

рою и достаточно ли прилагается заботъ къ поученію вѣрующихъ. Дѣла частныя касаются епископовъ, священниковъ, монаховъ, школъ и мірянъ.

По отношенію къ первому параграфу Царь повелѣваетъ: 1) въ точности изслѣдовать всѣ печатныя священныя книги и разсмотрѣть, всѣ ли эти книги составлены согласно священному писанію и не содержится ли въ нихъ безполезныхъ пустяковъ; 2) могутъ ли эти книги служить вѣрующимъ для вседневнаго употребленія, или же, напротивъ, не только не годны для назиданія, но въ состояніи породить опасныя сомнѣнія въ умѣ народа; 3) пересмотрѣть всѣ житія святыхъ и вычеркнуть изъ нихъ недостовѣрные факты и смѣшныя, сказочныя исторіи, способныя людямъ здравомыслящимъ внушить презрѣніе къ религіи; 4) тщательно пересмотрѣть суевѣрія, которыя доселѣ выдавались слабымъ людямъ за средство спасти душу, каково, напримѣръ, преданіе одного кіевского монастыря, о которомъ увѣряютъ, будто каждый христіанинъ, погребенный въ монастырской землѣ, непременно будетъ спасенъ, хотя бы умеръ нераскаивнымъ; 5) уничтожить совершаемыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ церемоніи, которыя представляютъ еще остатокъ идолопоклонства, а подчасъ и ведутъ къ нему; 6) въ точности изслѣдовать всѣ мощи, которыми сильно злоупотребляютъ, равно какъ мощи св. Стефана, находящіяся въ трехъ различныхъ мѣстахъ, гвозди съ честнаго креста, млеко

la vrai croix, sur le lait de la St. Vierge etc.; 7) d'abolir l'abus qui se fait par quelques évêques qui, pour trouver les fonds nécessaires pour bâtir quelque nouvelle église, font fouiller la terre dans des déserts et en font tirer des images qu'ils donnent comme miraculeuses; 8) de remédier à la paresse des prêtres, qui, pour avoir plus tôt dit la messe, chantent plusieurs psaumes ou plusieurs hymnes à la fois.

A l'égard de l'instruction des fidèles, le Czar ordonne que l'on compose 3 petits livres usuels: le premier contenant les principaux dogmes de la foi et les 10 commandements de Dieu; le 2-e, les devoirs de chaque état; le 3-e un abrégé succinct de la doctrine, tant sur le dogme, que sur la morale; que ces livres soient divisés de manière qu'on puisse les lire au peuple en 3 mois, afin que les fidèles puissent entendre 4 fois par an ce qu'il est nécessaire qu'il sachent et qu'ils retiennent.

La 2-e partie des affaires, qui sont du ressort du collège ecclésiastique, est celle des affaires particulières qui regardent les différents ordres du clergé.

Sur les évêques, le Czar ordonne: 1) que chaque évêque aie chez lui et étudie les conciles généraux et provinciaux; 2) qu'ils sachent par eux-mêmes ce que ces conciles permettent et ce qu'ils défendent, afin qu'ils ne soient jamais obligés de s'en rapporter à ceux qui sont auprès

Пресвятой Дѣвы и пр.; 7) уничтожить злоупотребленіе, совершаемое нѣкоторыми епископами, которые, желая добыть средства, необходимыя для постройки какаго-нибудь новаго храма, принимаются рыть землю въ пустынныхъ мѣстностяхъ и вытаскиваютъ будто бы оттуда иконы, которыя выдаютъ за чудотворныя; 8) принять мѣры противъ лѣни священниковъ, поющихъ за-разъ нѣсколько псалмовъ или гимновъ, только чтобы поскорѣе спустить обѣдню.

Относительно поученія вѣрующихъ, Царь повелѣваетъ составить 3 небольшихъ книжки для всеобщаго употребленія. Въ первой должны заключаться всѣ главные догматы вѣры и 10 заповѣдей; во второй—обязанности каждаго христіанина по своему состоянію; въ третьей—краткое сжатое изложеніе правилъ вѣры и нравственности. Эти книги должны быть раздѣлены такъ, чтобы ихъ можно было читать народу каждыя три мѣсяца, дабы вѣрующіе могли четыре раза въ годъ слышать то, что они должны знать и помнить.

Вторая часть дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію духовной коллегіи, состоитъ изъ частныхъ дѣлъ, касающихся различныхъ разрядовъ духовенства.

Относительно епископовъ Царь повелѣваетъ: 1) чтобы каждый епископъ имѣлъ у себя и изучалъ постановленія вселенскихъ и мѣстныхъ соборовъ; 2) чтобы они сами лично знали, что именно разрѣшается и что запрещается этими соборами, дабы не быть вынужденными полагаться въ этомъ на окру-

d'eux; 3) que comme les évêques doivent employer tous leurs moments à leur instruction, ils doivent se faire lire pendant leurs repas les choses qui regardent leur ministère, excepté dans les jours qui portent leur excuse avec eux; 4) que s'il arrive dans un diocèse quelques cas difficiles à résoudre, l'évêque consulte le plus prochain évêque, et que s'il lui reste encore quelque doute, il en informe le conseil ecclésiastique; 5) que les évêques doivent observer les canons qui leur défendent de s'absenter de leur diocèse sans nécessité; 6) que les évêques aient soin que les moines vivent régulièrement et ne courent point comme autrefois; qu'on ne bâtisse point d'église superflue, qu'on ne rend point d'honneurs aux corps des morts, dont on n'aura point des témoignages irréprochables; 7) que chaque évêque aie auprès de sa maison une école pour l'instruction de la jeunesse; 8) que ceux qui auront étudié dans ces écoles, soient reçus par préférence aux autres à la prêtrise et aux dignités dans les cloîtres; que ceux qui seront reçus dans ces écoles, seront entretenus et nourris gratis; que pour cela on prendra, à proportion sur chaque couvent, la quantité de grains qui leur sera superflue; 9) que les évêques n'aient que le nombre de domestique qui leur sera absolument nécessaire; qu'ils n'aient point d'équipages fastueux, ce

жающихъ; 3) чтобы епископы, имѣя въ виду, что имъ необходимо посвящать все свободное время самообразованію, заставляли во время обѣда читать себѣ бумаги, относящіяся до ихъ службы, кромѣ дней праздничныхъ, болѣзни и т. п.; 4) чтобы въ случаѣ, если въ какомъ-либо епископствѣ произойдетъ какой-либо трудно разрѣшимый казусъ, епископъ посовѣтовался насчетъ его съ другимъ ближайшимъ епископомъ, а если и тогда въ совѣсти его останутся какія-либо сомнѣнія, то доложилъ бы духовному совѣту; 5) чтобы епископы соблюдали церковныя правила, запрещающія имъ безъ особенной надобности отлучаться изъ своихъ епархій; 6) чтобы епископы наблюдали за тѣмъ, чтобы монахи вели правильный образъ жизни, а не бѣгали всюду, какъ прежде, чтобы не строили излишнихъ храмовъ и не чествовали бы, какъ святыхъ, такія мертвыя тѣла, святость коихъ не доказана неопровержимымъ образомъ; 7) чтобы каждый епископъ имѣлъ въблизи своего дома школу для дѣтей; 8) чтобы молодые люди, обучавшіеся въ такихъ школахъ, имѣли преимущество передъ другими при принятіи въ священство, или при занятіи другихъ должностей въ монастыряхъ; чтобы обучающіеся въ епископскихъ школахъ содержались и кормились даромъ, для каковой цѣли съ каждого монастыря будутъ брать, соотвѣтственно ихъ имуществамъ, то количество зернового хлѣба, которое окажется у нихъ излишнимъ; 9) чтобы епископы держали при себѣ лишь самое необходимое количество слугъ и не держали роскошныхъ экипажей, такъ какъ это противно ихъ призванію; 10) чтобы епископы не

qui serait contraire à leur vocation; 10) que les évêques ne doivent point s'élever au-dessus de l'honneur qui leur est dû; que leur emploi est un emploi d'un grand travail, mais qui ne donne aucune distinction d'honneur; que les évêques doivent exercer avec modération et douceur le pouvoir des clefs, et qu'ils ne doivent jamais procéder à l'excommunication d'aucun fidèle qu'avec de grandes précautions, sans passion et à la dernière extrémité; le Czar indique à cette occasion la manière d'y procéder; 11) que chaque évêque doit visiter une ou deux fois l'an son diocèse; que plutôt que d'être incommodé aux prêtres et aux bourgeois, il doit camper près de la ville, où il doit séjourner; que comme l'évêque n'est point obligé de donner des repas, s'il le fait, il faut que ce soit à ses dépens et non à ceux d'aucun prêtre ou couvent; qu'il tiendra la main à ce que ses domestiques se conduisent sagement et ne donnent pas lieu au scandale; enfin que chaque évêque informera deux fois l'an le collège ecclésiastique de l'état de son diocèse.

Sur les écoles, les maîtres et les écoliers le Czar, persuadé que l'ignorance est la source des plus grandes erreurs, et que si quelques hérésies sont nées dans des siècles éclairés, il y en a eu un bien plus grand nombre et de plus dangereuses qui sont sorties du sein de l'ignorance, a voulu pourvoir à l'instruction de la jeunesse et, pour y par-

превозносились въ почестяхъ выше того, что имъ слѣдуетъ, ибо санъ ихъ возлагаетъ на нихъ великій трудъ, но вовсе не даетъ права на особенныя почести; равно епископы должны съ умѣренностью и кротостью пользоваться своей начальнической властью и лишь съ большою осторожностью, безъ пристрастія и только въ крайнихъ случаяхъ, прибѣгать къ отлученію вѣрующихъ отъ церкви. Царь указываетъ опредѣлительно, что надо дѣлать въ такихъ случаяхъ; 11) чтобы каждый епископъ, одинъ или два раза въ годъ, объѣзжалъ свою епархію; дабы не причинять беспокойства ни священникамъ, ни обывателямъ, епископы должны останавливаться около городовъ, гдѣ имъ придется быть; такъ какъ епископы не обязаны задавать обѣдовъ, то если имъ вздумается давать таковыя, они должны дѣлать это на свой счетъ, а не на счетъ какого-либо священника, или монастыря; они должны смотрѣть за тѣмъ, чтобы ихъ слуги вели себя хорошо и не подавали повода къ скандаламъ. Наконецъ, чтобы каждый епископъ два раза въ годъ докладывалъ духовной комиссіи о состояніи своей епархіи.

Относительно школъ, школьныхъ учителей и учащихся, Царь, убѣжденный, что невѣжество есть источникъ величайшихъ заблужденій и что если и въ вѣкъ образованія появлялись ереси, то все же наибольшее ихъ число и притомъ наиболѣе вредныя, происходили отъ невѣжества, пожелалъ обезпечить образованіе юношества и для этой цѣли повелѣлъ учредить школу

venir, il ordonne l'établissement d'un collège, où l'on montrera successivement la grammaire, la géographie et l'histoire, l'arithmétique, la géométrie, la rhétorique avec la poésie, la physique avec un peu de métaphysique, la politique de Puffendorf et la théologie; que ceux qui seront une fois entrés dans ce collège, n'en pourront sortir qu'après avoir fini le nombre d'années, nécessaires pour apprendre toutes les sciences qu'on vient de détailler; qu'en même temps que l'on aura soin de choisir des professeurs sans acception de personnes et seulement sur les preuves de leur talent, l'on aura attention de n'admettre aucun écolier qu'après qu'on aura reconnu en lui des dispositions et des talents; qu'en attendant que ce collège soit fondé, on établira dès à présent un séminaire pour l'éducation des jeunes enfants. Les règles, que le Czar prescrit pour ce séminaire, sont presque les mêmes qui s'observent dans nos collèges en France; que ceux des séminaristes, qui se seront perfectionnés dans quelque science, seront présentés au Czar, qui, après les avoir examinés, les emploiera à ce dont ils peuvent être capables.

Sur les prédicateurs: le pouvoir de prêcher ne doit être donné qu'à ceux qui ont été élevés dans les académies. Les prédicateurs ne doivent prêcher que le langage de l'écriture et des pères, la haine du vice, l'amour de la vertu, la charité et la piété en général. Ils ne doivent jamais rien dire qui puisse désigner personne en particulier; ils

(Духовная Академія), въ которой будутъ послѣдовательно обучать грамматикѣ, географіи, исторіи, ариѳметикѣ, геометріи, риторикѣ съ поэзіей, физикѣ съ краткой метафизикой, политикѣ Пуфендорфа и теологіи. Поступившіе въ эту школу могутъ выйти изъ нея не раньше, какъ по истеченіи извѣстнаго количества лѣтъ, необходимыхъ для изученія всѣхъ поименованныхъ наукъ. Профессоровъ должны тщательно избирать, безъ всякаго лицепріятія и лишь удостовѣрившись въ ихъ талантѣ, равно какъ и учениковъ должно принимать только послѣ испытанія ихъ способностей и талантливости. Въ ожиданіи, пока будетъ основана эта школа, для воспитанія дѣтей будетъ нынѣ же учреждена семинарія. Для этой семинаріи Царь предписалъ почти тѣ же правила, какія соблюдаются у насъ во Франціи въ нашихъ семинаріяхъ. Тѣ изъ семинаристовъ, которые достигнутъ особеннаго совершенства въ какой-либо наукѣ, будутъ представлены Царю, онъ подвергнетъ ихъ экзамену и затѣмъ опредѣлитъ ихъ къ такому занятію, къ которому они окажутся способны.

Относительно проповѣдниковъ сказано, что право говорить проповѣди можетъ быть даваемо лишь тѣмъ священникамъ, кои окончили курсъ въ академіи. Проповѣдники должны говорить въ своихъ проповѣдяхъ языкомъ священнаго писанія и св. отцевъ, внушать ненависть къ пороку, любовь къ добродѣтели, милосердіе и набожность вообще. Они никогда не должны дѣлать

doivent s'abstenir de tous gestes et de tous mouvements affectés et ne sortir en rien du caractère de l'homme, qui est uniquement destiné à annoncer la parole de Dieu, sans faste et seulement pour l'édification des fidèles.

Sur les laïques: tout chrétien doit avoir du respect pour ceux qui exercent le ministère de Dieu; il doit s'approcher une fois l'an au moins du sacrement de l'eucharistie; il doit fuir tout schismatique et toutes personnes qui, sous le voile de la religion orthodoxe, voudraient exercer des persécutions contre l'église. Aucun laïque, de quelque condition qu'il soit, ne pourra avoir dans sa maison ni chapelle, ni prêtre pour la desservir, et il ne doit fréquenter que la paroisse. Personne ne pourra prendre pour confesseur aucun prêtre coureur ou chassé d'une cure. Personne ne pourra obliger les prêtres à venir baptiser chez soi ses enfants. Toute personne, de quelque condition qu'elle puisse être, sera soumise sans restriction à la juridiction diocésaine. On ne pourra pas se marier hors de la paroisse du fiancé ou de la fiancée, moins encore hors du diocèse.

Sur les devoirs et fonctions du collège ecclésiastique: il examinera tous livres de théologie avant que de les laisser paraître; il jugera les personnes, qui seront accusées d'être schismatiques; il examinera les candi-

никакихъ указаній на какія-либо отдѣльныя личности; должны воздерживаться отъ всякихъ жестовъ и аффектированныхъ движеній и вообще во всемъ соблюдать характеръ чловѣка, призваннаго единственно провозглашать слово Божіе безъ чванства и исключительно лишь въ поученіе вѣрующимъ.

Насчетъ мірянъ сказано, что каждый христіанинъ долженъ уважать служителей Господа; каждый долженъ причащаться, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ; долженъ чуждаться всѣхъ схизматиковъ и бѣжать отъ того, кто, подъ видомъ православной вѣры, сталъ бы возбуждать гоненіе на церковь. Никакой мірянинъ, къ какому бы званію онъ ни принадлежалъ, не имѣетъ права содержать церковь въ своемъ домѣ, ни священника при ней, и каждый долженъ довольствоваться посѣщеніемъ своего прихода. Никто не долженъ брать себѣ въ духовники священника странствующаго или такого, который выгнанъ изъ прихода. Никто не имѣетъ права принуждать священника совершать обрядъ крещенія на дому. Всякое лицо, къ какому бы званію оно ни принадлежало и безъ исключеній, подлежитъ епархіальной юрисдикціи. Обрядъ вѣнчанія можетъ быть совершенъ не иначе, какъ въ приходѣ жениха или невѣсты, еще менѣе внѣ епархіи, къ коей принадлежать эти приходы.

Обязанности и функціи духовной коллегіи состоятъ въ слѣдующемъ: она разсматриваетъ всѣ теологическія книги, прежде выпуска ихъ въ свѣтъ; она судитъ лицъ, обвиняемыхъ въ расколѣ; она производитъ испытаніе кан-

датовъ въ епископы, разрѣшаетъ сомнѣнія епископовъ и завѣдуетъ администраціей церковныхъ имуществъ. Она постановляетъ способъ раздачи милостыни, дабы таковая не доставалась людямъ, въ ней нисколько не нуждающимся, въ ущербъ бѣднякамъ. Коллегія будетъ наблюдать затѣмъ, чтобы не было симоніи; будетъ имѣть надзоръ за распредѣленіемъ церковныхъ доходовъ; опредѣлитъ размѣры приходовъ и будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы ни за похороны, ни за крестины не взыскивались съ прихожанъ деньги. Наконецъ, президентъ духовной коллегіи долженъ присягнуть сохранять вѣрность Царю, принимать совѣты и мнѣнія своихъ собратьевъ, если найдетъ таковыя заслуживающими уваженія.

III. Рѣglement civil. Le Czar a réglé le rang, que les charges ou les emplois donneraient à ceux, qui en sont revêtus, et à leurs femmes et enfans. Il impose des peines très rigoureuses à ceux qui voudraient, au préjudice de ce règlement, prendre un rang qui ne leur serait pas dû. Il va même jusqu'à en infliger contre ceux, qui cèderaient volontairement leur rang à quelque personne d'un rang inférieur.

дидатовъ въ епископы, разрѣшаетъ сомнѣнія епископовъ и завѣдуетъ администраціей церковныхъ имуществъ. Она постановляетъ способъ раздачи милостыни, дабы таковая не доставалась людямъ, въ ней нисколько не нуждающимся, въ ущербъ бѣднякамъ. Коллегія будетъ наблюдать затѣмъ, чтобы не было симоніи; будетъ имѣть надзоръ за распредѣленіемъ церковныхъ доходовъ; опредѣлитъ размѣры приходовъ и будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы ни за похороны, ни за крестины не взыскивались съ прихожанъ деньги. Наконецъ, президентъ духовной коллегіи долженъ присягнуть сохранять вѣрность Царю, принимать совѣты и мнѣнія своихъ собратьевъ, если найдетъ таковыя заслуживающими уваженія.

Этотъ регламентъ подписанъ 25 епископами и 64 архимандритами, или настоятелями, и за нимъ слѣдуетъ формула присяги, которую всѣ архіепископы и епископы должны приносить при своемъ посвященіи и которой они клянутся никогда не вмѣшиваться ни въ какія политическія или гражданскія дѣла.

III. Регламентъ гражданскій *).—Царь табелью о рангахъ установилъ чины, кои присвоиваются различнымъ лицамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ, смотря по обязанностямъ и по мѣсту, занимаемому ими по службѣ. Онъ назначилъ весьма суровыя наказанія тѣмъ, которые вздумали бы, въ противность этому регламенту, занять не принадлежащій имъ чинъ. Наказанію подвергаются даже и такія лица, которые пожелали бы добровольно уступить свой чинъ другимъ лицамъ, чиномъ ниже.

*) Табель о рангахъ всѣхъ чиновъ, 24 января 1722. П. С. З. № 3890.

Il accorde les entrées libres à la cour aux fils des prince, comtes, barons et à ceux de la première noblesse; mais il ne donne aussi à la première noblesse aucun rang à titre de sa naissance, jusqu'à ce que, par quelque emploi ou caractère, ils en aient un de droit.

Il règle le rang que les dames et demoiselles de la cour, qui y sont attachées, auront entre elles.

Il accorde la noblesse de droit à tous ceux qui, par leurs services, auront acquis à la guerre le titre de major, dans les gardes celui de capitaine-lieutenant, dans l'artillerie celui d'ingénieur-major, dans la marine celui de capitaine du 3-e rang, et ne l'accordant à aucun autre emploi inférieur.

Il ordonne que si quelqu'un a un emploi inférieur, à celui qu'il avait précédemment, il conservera le rang attaché au premier emploi.

Que les personnes, revêtues d'un emploi civil, ne jouiront du rang, attaché à leur emploi, qu'après un certain nombre d'années de service.

Que les fils des nobles ne pourront avoir aucun emploi civil qu'après avoir passé par tous les emplois inférieurs.

Il veut que l'on ait 15 années de service de guerre pour avoir rang de colonel.

Il veut que tout soldat né roturier, qui, par ses services, devient

Свободный доступъ ко двору предоставляется сыновьямъ князей, графовъ, бароновъ и высшему дворянству. Но и высшему дворянству не присвоивается никакого чина единственно въ силу рожденія, оно приобретаетъ его лишь въ силу должности или званія, на которое имѣетъ право по службѣ.

Распредѣляются по рангамъ и дамы, и дѣвѣны, занимающія мѣста при дворѣ.

Дворянство получаютъ по праву всѣ лица, своими доблестями заслужившія на войнѣ чины: въ арміи майора, въ гвардіи—капитанъ-лейтенанта, въ артиллеріи—инженеръ-майора, во флотѣ—капитана 3-го ранга; офицерамъ низшихъ чиновъ дворянство не присваивается.

Царь постановилъ: что если какое-либо лицо, занимавшее прежде должность высшаго ранга, поступаетъ на должность ранга низшаго, то оно сохраняетъ чинъ, присвоенный первой должности; что чиновники гражданской службы будутъ пользоваться присвоеннымъ ихъ должности чиномъ лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ служенія; что сыновья дворянъ не могутъ занять никакой высшей гражданской должности иначе, какъ путемъ предварительнаго послѣдовательнаго служенія на низшихъ должностяхъ.

Онъ, Царь, постановляетъ, что военный чинъ полковника приобретается не ранѣе, какъ послѣ 15-лѣтней службы.

Онъ постановляетъ, что всякій солдатъ-простолюдинъ, который за за-

officier, acquierre la noblesse pour lui et ses enfants à naître, et qu'au cas qu'il ne lui en naisse point, le titre de noblesse restera sur la tête d'un de ses fils à son choix, qui seraient nés avant son élévation.

Que l'on donnera des armoiries à tous ceux, qui pourront rapporter des preuves de noblesse depuis 100 ans, quand même ils n'auraient aucun emploi militaire, ni civil.

Que toute personne, qui aura un emploi par commission, n'en ait le rang que tant qu'elle l'exercera.

Il ordonne, pour prévenir également les effets de l'avarice et de la prodigalité, que chacun règle ses habits, équipages et livrées proportionnellement au caractère qu'il a.

слуги свои произведенъ будетъ въ офицеры, получаетъ дворянство, которое передаетъ своимъ дѣтямъ, родившимся послѣ производства; если же дѣтей у него больше не родится, то онъ имѣетъ право передать свое благопріобрѣтенное дворянское званіе, по собственному выбору, одному изъ сыновей, рожденныхъ до пріобрѣтенія этого званія.

Дается гербъ всѣмъ лицамъ, которыя документально докажутъ свою принадлежность къ дворянству въ теченіи 100 лѣтъ, хотя бы такія лица и не служили ни въ военной, ни въ гражданской службѣ.

Лицо, занимающее извѣстную должность временно, по порученію, можетъ пользоваться присвоеннымъ этой должности чиномъ лишь въ теченіе того времени, когда будетъ исполнять должность.

Дабы одинаково предупредить дѣйствіе какъ скряжничества, такъ и расточительности, Царь повелѣваетъ, чтобы каждый употреблялъ платье, экипажи и ливреи, согласно регламенту и соотвѣтственно своему званію.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августъ, король польскій. Уп. XXXIX, 4, 265, 317; богианъ его: 116, 318; приѣздъ въ Варшаву 126; запрещеніе Данцигу исполнять общанія данныя Царю 358.

Алансонъ, де-, инженеръ, французъ, посланъ Царемъ въ Ренъ 281.

Аллартъ, баронъ Людвигъ, генералъ; слухъ о назначеніи его командиромъ арміи во время персидскаго похода 72.

Альбертъ, маркграфъ Бранденбургскій. Уп. 91, 92.

Анна Петровна, Царевна, старшая дочь Петра; ужинъ и фейерверкъ по поводу ея именинъ 50. Предположенія о ея бракѣ съ герцогомъ Шартрескимъ 53, 61; Царь не хочетъ выдать ее за Государя, имѣющаго свои владѣнія 57; похвалы ей Кампредона 58; о бракѣ ея съ принцемъ Георгомъ Гессенъ-Кассельскимъ 69; предположенія о наследованіи ею престола 247, 363. Уп. 138, 305; воспринимаетъ отъ кунели дитя у Остермана 330.

Антуанъ, де-, французскій агентъ въ Стокгольмѣ. Уп. 253, 353.

Апраксинъ, графъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ, ген.-адмиралъ и сенаторъ. Говорить противъ постройки порта въ Рогервикѣ 1; ему грозитъ опасность за злоупотребленія 5, 48; ѣдетъ съ Царемъ въ Астрахань 70; получаетъ приказъ возвратиться съ флотомъ въ Кроншлотъ 362; маскарадъ у него 382; уп. 31, 34, 282, 370.

Апраксинъ, графъ Петръ Матвѣевичъ, сенаторъ; избранъ въ президенты юстицъ-коллегии 35.

Астурийскій принцъ, наследникъ испанскаго престола. Упоминается по поводу брака его съ мадемуазель де-Монпансье 46; уп. 91.

Бальзакъ виконтъ; о его сочиненіи „Аристипъ“ упоминается 59.

Вассевичъ, министръ герцога Голштинскаго; сообщаетъ Кампредону объ отказѣ императора признать импер. титулъ Царя 19; уп. 22; увѣряетъ Кампредона что Царь обѣщалъ возстановить герцога въ его владѣніяхъ 26; уп. 32, 231, 232; приставанія его къ Кампредону 89, къ Ягужинскому 245; его характеристика, сдѣланная Дюбуа 200; безтактная выходка его 258, 259; искренно желаетъ примиренія своего государя съ королемъ шведскимъ 261.

Безенваль, де-, французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Швеціи; копія съ проекта его письма къ Царю 104; не имѣлъ никакихъ официальныхъ порученій 124, 143.

Вестужевъ, графъ Михаилъ Петровичъ, посланникъ въ Стокгольмѣ. Поручено помимо Кампредона устроить примиреніе шведскаго короля съ герц. Голштинскимъ 258.

Вождо, мадемуазель де-, дочь регента. Уп. 100.

Вонизаря, итальянецъ, служившій политическимъ агентомъ у Петра; уп. 97.

Бонъ, Германъ-Иоганъ, генералъ; посланъ въ Вѣну 368; успѣхъ его миссiи у герцога Мекленбургскаго 290.

Бонакъ, де-, маркизъ, французск. посолъ при Портѣ. Ему предписывается влѣять на Порту въ предупрежденіе войны съ Россіей: XXXVIII, I, 249, 270; переговоры его съ великимъ визиремъ LI; письма въ Кампредону 82, 255, 308, 330—333; русскій дворъ проситъ его посредничества 285; заявленія Порты ему 342. Уп. 86, 329, 333, 340, 351; думаетъ, что можно сохранить миръ 343.

Бриньи, инженеръ, французъ, приглашенный Петромъ на русскую службу; завѣдуетъ укрѣпленіемъ Св. Креста 281; дѣлаетъ модель Ладожскаго канала 291.

Брюнъ. Уп. 291.

Брюсъ, Романъ Вилимовичъ, ген.-лейтенантъ, начальникъ артиллеріи, бывшій одинъ изъ уполномоченныхъ на Аландскомъ конгрессѣ; уступаетъ герц. Голштинскому домъ 111; назначенъ членомъ слѣдствен. комиссiи 293; участвуетъ въ маскарадѣ 321.

Вутурлинь, Иванъ Ивановичъ, ген.-лейтенантъ, назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи 33.

Бурбоискій герцогъ, Людовикъ-Генрихъ; занялъ мѣсто перваго министра послѣ смерти герц. Орлеанскаго LXV; изложеніе его письма къ Кампредону LXV—LXIX.

Валахскій, князь, молдавскій господарь Дмитрій Кантеміръ, женатый на русской княжнѣ Трубецкой; его характеристика 114; просьба за брата 119, 207. Уп. 282, 352.

Вахтангъ, Царь Грузинскій, отдается подъ покровительство Порты 343.

Вертонь, де-, французскій посланникъ, долженствующій замѣнить Кампредона въ Петербургѣ; о его пріѣздѣ въ Петербургъ 54, 55. Уп. 111, 119, 374.

Вестфалень, датскій посланникъ въ Петербургѣ; разговоръ съ Лави 109. Уп. 111, 215; предложеніе о союзѣ, сдѣланное Кампредону 364—366.

Вейсбахъ, Иоганнъ генералъ-лейтенантъ; командуетъ войсками въ Украинѣ 141.

Вильруа, маршалъ Франціи, воспитатель Людовика XV; Долгорукій, по приказанію Царя, обращался къ нему за содѣйствіемъ 227, 228. Уп. 248.

Волынский, Артемій Петровичъ, быв. Астраханскій губернаторъ. Царь женитъ его на Нарышкиной 281; гнѣвъ на него Царя 281.

Гагаринъ, князь Матвій Петровичъ, казненный въ 1721 году. Уп. 302.

Георгъ I, король Великобританскій, курфирстъ ГанOVERскій и Брауншвейгъ-Люнебургскій. См. въ ст. Петръ I, Дюбуа и Кампредонъ.

Георгъ, принцъ Гессенъ-Кассельскій, братъ шведскаго короля; существовало предположеніе женитъ его на Царевнѣ Аннѣ Петровнѣ, о коемъ упоминается 12, 69, 98, 184; Кампредонъ упоминаетъ о возможности женитъ его на царевнѣ Елизаветѣ Петровнѣ 36, 60, 122. Уп. 205.

Гессенскій, ландграфъ, отецъ шведскаго короля. Уп. 69; письмо его къ Кампредону 122.

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, сенаторъ; отставленъ отъ должности президента камеръ-коллегіи 30; предлагается отозвать Шлейница 81; исключается Петромъ изъ слѣдств. комиссiи, какъ другъ Шафирова 293; подаетъ просьбу о помилованіи 303; получаетъ прощеніе 304. Уп. 78.

Голицынъ, князь Сергій Дмитріевичъ, сынъ кн. Дим. Мих.; назначается посломъ въ Испанію; (гдѣ и оставался съ 1723 г. до сент. 1727 г.) 78, 81.

Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ, второй сынъ канцлера; назначается посломъ въ Берлинъ 78.

Головинъ, Иванъ Михайловичъ, обер-сержантъ адмиралтейства; принимаетъ у себя масонъ 381, 382.

Головкинъ, графъ Гаврило Ивановичъ, канцлеръ. Уп. 20, 31, 78, 123, 194; ссора съ Шафировымъ 261; Царь исключаетъ его изъ слѣдств. комиссiи какъ врага Шафирова 293; принимаетъ просьбу Голицына и Долгорукова о помилованіи 303; приказываетъ доставить лошадей Кампредону 330; конференція 331; маскарадъ у него 382.

Гордонъ, Томасъ, контръ-адмиралъ; долженъ командовать флотомъ 102; вызванъ Царемъ въ Москву 103; Письма его къ пріятелю 108, 110.

Голштинскій герцогъ, Карлъ-Фридрихъ, получаетъ орд. Анд. Первозв. 44; его по-

ложеиіе при рускомъ дворѣ 297, 352; его притязанія на шведскую корону и на вознагражденіе за потерю Шлезвига III, V, XXVIII, XXIX, 16, 96, 201, 245, 356; дѣла его въ Швеціи 354, 359, 361; общанія, полученныя имъ отъ Царя III; перѣшительность относительно шведскаго короля, съ коимъ желаетъ примириться, но не смѣетъ безъ разрѣшенія Царя 72, 259; переговоры о примиреніи 10, 12, 14, 28, 32, 40, 121, 257; подаетъ записки и мемуаръ Царю, требуя отъ него рѣшительнаго отвѣта 89; его надежды и слухи, распускаемые имъ и его министромъ 26, 81; настойчивыя просьбы его Царю 98, 362; вопросъ о его бракѣ остается перѣшительнымъ 15, 90, 92, 353, 377; снаряженіе имъ четырехъ полковъ 72; личное его участіе въ разныхъ торжествахъ и ассамблеяхъ 49—51, 281, 321, 371, 372, 381, 382, 393. Уп. I, XVII, XXXVIII, XL, LXVIII, 13, 19, 25, 42, 48, 57, 58, 65, 74, 89, 97, 111, 133, 136, 160, 173, 176, 199, 200, 230, 232, 252, 261, 278, 325, 357, 366, 376; письмо къ нему герц. Орлеанскаго 292; Шведскій сенатъ признаетъ за нимъ титулъ высочества 354; призываетъ состоящихъ у него на жалованьи офицеровъ 350.

Датскій король, Фридрихъ IV. См. ст. Вестфаленъ и Петръ I.

Даудъ-бегъ, впоследствии ханъ, предводитель Лезгинцевъ, опустошившій Шемаху; отдается подъ покровительство Порты 332. Уп. 333.

Денгофъ. Уп. 252.

Димаръ, генералъ; письмо его къ Кампредону 16.

Долгоруковъ, князь Василій Лукичъ. Былъ посланникомъ въ Даніи, потомъ въ Парижѣ. Собирается воротиться въ Россію XXXVII, 30, 64, 120; донесенія Царю насчетъ общанія регента гарантировать распоряженіе Царя о престолонаслѣдіи XLVI, 30; возвращается въ Москву XLIX, I, 81, 88, 97, 294; передаетъ Кампредону порученіе Царя насчетъ предложенія герц. Шартрскаго I. Уп. 57, 122, 227, 228, 252, 256, 264, 340, 387; во Франціи надѣется на благопріятныя сообщенія его 125, 136, 197, 248, 250, 251, XXXVIII; донесенія 69, 75, 116, 196, 307; ищетъ слу-

чая поговорить съ Царемъ 308; ему поручаются переговоры о бракѣ герц. Шартрскаго съ цар. Елизаветой 318; веденіе ихъ 319, 320; получаетъ отъ Царя въ подарокъ конфискованное имѣніе Шафирова 321; бѣсѣда съ Кампредономъ 353; дружеское расположеніе его къ Франціи 368, 389; назначенъ сенаторомъ 388.

Долгоруковъ, князь Сергій Григорьевичъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ, сынъ Григ. Фед. Его донесеніе 116.

Долгоруковъ, князь Григорій Федоровичъ, сенаторъ. Царь вычеркиваетъ его имя изъ состава членовъ верховнаго суда, т. е. онъ другъ Шафирова 293; отданъ подъ судъ, приговоренъ и подаетъ просьбу о помилованіи 303; получаетъ прощеніе 304.

Донъ-Карлосъ, инфантъ испанскій; слухи о предложеніи имъ руки Елизаветѣ Петровнѣ 90, 91, 99, 100. Уп. 256.

Дюмонъ, министръ герцога Голштинскаго въ Парижѣ. Пишетъ, будто Кампредону приказано поддерживать герц. Голштинскаго 72. Уп. 89, 354, 355.

Дюбуа, кардиналъ, государственный министръ Франціи. Письма его къ Кампредону 117, 123, 136, 142, 144, 147, 149, 215, 223, 227, 247, 265, 269, 272, 275, 279; инструкціи Кампредону 151; дѣлается первымъ министромъ во Франціи VII; мотивы, изложенныя въ инструкціи: прочность союза съ Франціей IX; готовность французскаго министерства не стѣсняться вопросомъ о почетѣ VIII, 154; интересы Царя въ дѣлахъ Европы X; невозможность для Франціи участвовать въ планахъ Царя противъ владѣній англійскаго короля X; о гарантіи престолонаслѣдія XI, XII, XIII, 162, 163; о гарантіи трактатовъ 152, 177, 209; условія взаимной помощи войсками XI, XV, LVII, 161, 181; о субсидіяхъ XI, XIV, 161, 162, 165, 167—170; о примиреніи Царя съ королемъ Великобританскимъ и о включеніи его въ союзъ XVII, XVIII, 170—172, 252; о взаимной гарантіи владѣній XIX; объ участіи Швеціи въ союзѣ XXI, 182, 183, 184, 192; о дѣйствіяхъ Царя относительно Польши, престолонаслѣдія въ ней XXIII; объ отношеніяхъ короля къ польскимъ дѣламъ LVII; кандидату-

ра герц. Шартрскаго на польскій престолъ XXIII, LIX; интересы Франціи въ послѣднемъ вопросѣ XXIV, 186—190; необходимость отложить бракъ герц. Шартрскаго до фактическаго признанія его королемъ Польши XXV—XXVII, 188, 190; возможность противныхъ интересовъ Франціи предпріятій Царя XXVI, 166, 171, 173; расходы на русскихъ министровъ 206; расходование денежныхъ суммъ въ Польшѣ XXVIII, 191; о вознагражденіи герц. Голштинскаго за Шлезвигъ XXVIII, 201; о дѣлахъ его вообще 136; объ условіяхъ признанія императорскаго титула XXIX, XXX, 202—204; о торговлѣ съ Россіей XXXI, XXXII, 124, 178, 179; соображенія насчетъ политическаго положенія различныхъ государствъ и указанія Кампредону какъ дѣйствовать относительно вѣнскаго двора XXXIII, XXXIV, XXXIX, XL, 145, 170, 266, 274; настойчивыя предписанія непремѣнно лично Царю объяснить истинныя намѣренія регента и отъ него же лично узнать чего онъ желаетъ отъ Франціи, обѣщая безусловную тайну XXXIV, XXXV, 224; мотивы такого предписанія XXXV; опроверженія предполагаемаго мнѣнія Царя о непрочности договора, заключеннаго при несовершеннолѣтіи короля XXXVII, 248, 250; прочность положенія Дюбуа и регента XXXVIII, 248; сохраняетъ свой постъ и послѣ совершеннолѣтія короля LIII; Дюбуа всѣми силами поддерживаетъ Царя въ возникающихъ недоразумѣніяхъ съ Портой, XXXVIII, 249, 270, 276; настоятельное предписаніе на этотъ счетъ франц. послу при Портѣ XXXVIII, 249, 331; предписаніе Кампредону искать покровительства и опоры у Царицы XL, 266; интересы Франціи въ союзѣ съ Царемъ 125, 136, 219; поручаетъ Кампредону разузнать о царскомъ походѣ 143; невыгодность для Царя войны съ Турціей 144, 149, 276; вѣроломство относительно вѣнскаго двора Царя 145, 217, 218, 219; предписываетъ Кампредону осторожно, но старательно направлять мысли Царя въ известную сторону 149, 150; опровергаетъ мнѣніе русскаго двора объ измѣнчивости французскаго 163, 249, 251; объясненія насчетъ ра-

зоблаченія тайнъ переговоровъ 212; необходимость выяснить планы Царя 272, 276; предположеніе о различныхъ замыслахъ его 279, 280. Уп. XLI, 87, 332, 387; смерть его LXI, 386.

Евгеній Савойскій, полководецъ австрійскій. Существовавшее предположеніе о возведеніи его на польскій престолъ, о комъ упоминается: XXXIV, 221, 249, 252, 316; вражда его къ Россіи 222.

Елизавета Петровна, царевна, младшая дочь Петра. Предположенія о бракѣ ея съ принцемъ Георгіемъ 36, 60, 122; вступленіе ея въ совершеннолѣтіе 44; предположенія о бракѣ съ герц. Шартрскимъ XXXVI, XLI, L, LIX, LX, 166, 185, 316, 319; съ испанскимъ принцемъ 90; съ Царевичемъ 130, 247; ея характеристика 122, 324. Уп. 137, 187, 306; празднованіе дня ея рожденія 385.

Іаковъ, сынъ Іакова II, претендентъ на англійскій престолъ. Уп. 47.

Іоаннъ Грозный, Царь Московскій. Ошибочно называемый Кампредономъ Василій Тиранъ 327.

Измаиль-бегъ, персидскій посолъ. Прибытіе его и ласки оказываемыя ему русскимъ дворомъ 386; его предложеніе Царю 387; аудіенція 392; обѣдъ Царя у него 393.

Императоръ германо-римскій Карлъ VI. См. ст. Кинскій, Петръ I, Кампредонъ и Дюбуа.

Кампредонъ, французск. посланникъ, сначала въ Стокгольмѣ, потомъ въ Петербургѣ; донесенія его кардиналу Дюбуа 5, 22, 28, 34, 38, 47, 53, 65, 68, 71, 75, 79, 82, 93, 99, 112, 120, 126, 137, 241, 253, 257, 280, 292, 299, 303, 324, 338, 344, 367, 379; донесенія его королю 309, 326, 341, 345, 352, 361, 369, 380, 391; донесеніе герц. Орлеанскому 394; призываетъ въ Москву I, 5; пишетъ королю шведскому II, 6; убѣждаетъ герц. Голштинскаго и кор. шведскаго завести непосредственные переговоры III. Упоминается въ мемуарѣ англійскаго министерства V, VII—въ дополняющей этотъ мемуаръ запискѣ 230, 233. Уп. въ извлеченіи изъ инструкцій, полученныхъ имъ отъ Дюбуа VIII, X, XII, XIII, XIX, XX, XXII, XXVII, XXIX, XXXI. Уп. въ извл. изъ писемъ къ нему Дюбуа XXXII, XXXIV, XXXV, XXXVIII,

XXXIX, LIX; стѣуетъ на продолжительное немѣнѣе инструкцій, доноситъ о неблагопріятномъ впечатлѣніи, производимомъ на русскій дворъ замедленіемъ въ переговорахъ и о мнѣніи, составившемся вслѣдствіе того въ умѣ Царя и его министровъ XXXVII, 17, 23, 29, 43, 67, 81, 101, 263, 295, 368; Кампредону предписывается вести одновременно и нераздѣльно переговоры о союзѣ съ Франціею и о примиреніи Царя съ кор. великобританскимъ, со включеніемъ послѣдняго въ союзъ LIV, LV, XVII, XVIII, 172, 175, 176, 192; грозитъ, въ противномъ случаѣ, разрывомъ переговоровъ и коалиціей Англіи съ имперіей и др. державами LIV, LV. Предписывается ему просить формальнаго общанія Царя не нападать ни въ какомъ случаѣ на германскія владѣнія кор. великобритан. XX, LVI, 177; убѣждаетъ не настаивать на этихъ предписаніяхъ, въ виду того, что Царь не хочетъ и слушать о примиреніи иначе, какъ на условіяхъ требуемаго имъ удовлетворенія: настойчивость можетъ только отратить его и отъ союза съ Франціей, котораго онъ, отдѣльно отъ Англіи, очень желаетъ 290, 300, 307; 338; угрозы коалиціи русскій дворъ считаетъ вымысломъ 76; сказанное предписание отмѣняется условно: если положительно невозможно добиться успѣха иначе LIX, XIX, XX, 177; мотивировка убѣжденія въ необходимости для Франціи союза съ Россіей 60, 67, 122; какія торговыя выгоды извлечетъ изъ союза Франція 342; опасеніе, что враги Франціи, въ особенности вѣнскій дворъ, воспользуются въ ущербъ ей ея нерѣшительностію 24, 69, 99; признаки желанія Царя вступить въ союзъ съ императоромъ 368; невозможность служить интересамъ Швеціи безъ инструкцій 81, 98; официальная конференція съ русскими министрами XLI, XLVIII, LXII, 34, 54, 315, 331; частныя бесѣды съ Остерманомъ LXII, 11, 12, 16—19, 257—261, 300, 307, 337, 374, 376; съ Ягужинскимъ 13—16, 52; съ Шафировымъ 8, 10, 11, 20—22, 34, 53, 54, 59, 100, 241—244, 262—264; съ Толстымъ 9—11, 83; съ Долгорукимъ I, 388—390; съ Кинскимъ 134, 135; взаимныя отношенія

министровъ 11, 14, 289; секретная аудіенція XI, 318; придворныя празднества и маскарады 48—51, 288, 289, 302, 321, 344, 380—386; поѣздки Царя 43, 60, 72, 79; вѣроятныя политическія замыслы Царя 25, 27, 62, 74, 76, 77, 92, 94, 95, 133, 138, 141, 246, 336, 356—358; состояніе арміи и флота 112, 142, 296, 310, 335, 359; о вооруженіяхъ флота 25, 95, 356; состояніе финансовъ 27, 296, 335, 337, 359; неурожай и произведенная имъ эпидемія 296; военныя приготовленія на сѣверѣ 70; военныя приготовленія на югѣ и востокѣ 121, 141; передвиженія войскъ 86, 92, 387, 394; тревожныя извѣстія изъ Константинополя 82, 120, 254, 276, 329, 332; недоразумѣнія Россіи съ Портою 82, 284; русскій дворъ обращается за содѣйствіемъ къ Кампредону 285; предложеніе и принятіе посредничества Франціи, LI, 83; непосредственныя сношенія съ мар. де-Бонакомъ 82, 308, 340; признаки готовящейся войны 93, 121, 283, 364, 389; брачныя предложенія герц. Шарфгскаго XI, 53; дѣятельность слѣдственной комиссіи 293; чествованіе ботика (дѣд. рус. фл.) 345—350; поѣздка въ Петергофъ и его описаніе 360—374; перемѣны въ дипломатическомъ корпусѣ 77; въ личномъ составѣ высшихъ сановниковъ государства 30, 31, 340; переговоры о союзѣ и его условіяхъ X, XLV, 375—377; насчетъ гарантіи престолонаслѣдія XI, XII, XIII, XLVI, XLVII; 54, 66, 115, 135, 164; насчетъ субсидій XI; насчетъ участія другихъ державъ XLV, XLVI, XLVII, XLVIII, LVIII; объ условіяхъ взаимной помощи войсками XLV, XLIX, LVII; слухи о намѣреніяхъ Царя по вопросу о престолонаслѣдіи 15; война съ турками невыгодна для Царя 262, 283; повидимому онъ не желаетъ и не начнетъ ее 284; трудное путешествіе въ Петербургъ и описаніе дороги 326—328; насчетъ гарантій трактатовъ XLIV; о примиреніи съ королемъ англійскимъ XLIII; объ императорскомъ титулѣ XLIX, 19, 34, 39, 89, 307, 315, 366; о дѣлахъ герц. Голштинскаго: русскіе мѣшаютъ примиренію герц. Голштинскаго съ кор. шведскимъ и вліянію на него Кампредона III, 121; донесенія о кораблѣ „Жиронда“

344; о покупке корабельнаго дѣса и кораблей 375; донесеніе о сомнѣніяхъ русскаго двора въ прочности союза, заключеннаго при несовершеннолѣтій короля XXXVII. Ему предписывается не торопить переговоры, лѣстить самолюбію Царя, но ждать инструкцій и пользоваться всякимъ случаемъ оттянуть время XXIII, XXVII, LIX, 164, 170, 198, 199, 189; какого образа дѣйствія держаться относительно русскіхъ министровъ 194—198, 211; относительно Царя 267, 278; извѣстія о заговорахъ 33, 36, 39; о вышедшихъ и готовящихся указахъ 33; принесеніе присяги 65, 113; предписывается ускорить переговоры 215; сообщаетъ русс. министрамъ о вѣроломномъ образѣ дѣйствій державъ, особенно вѣнскаго двора 243; опровергаетъ слухъ о присутствіи франц. офицеровъ въ турецкой арміи 243; пишетъ къ Толстому 246; одинъ персіянинъ сообщаетъ ему о неблагопріятномъ климатѣ Гилана 282; условія посредничества съ Портой 333; приноситъ Царю поздравленія 347; избраніе князя-папы 379, 380. Уп. 1, 37, 102, 108, 213, 214, 234, 325.

Казиміръ-Вильгельмъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, сынъ принца Фридриха. Пріѣзжаетъ сынъ въ Петербургъ 305. Уп. 306, 314, 337, 371, 382, 393.

Карлъ XII, король шведскій. Упомянется VI.

Карлъ VI, императоръ Германско-Римскій. Уп. 65.

Каниджи-баши, турецкій посолъ. Прибытіе его въ Москву, LI, 74, 254; переговоры LIII, аудіенція у Царя 117.

Кикинъ, Иванъ Васильевичъ, вице-губернаторъ Астрахани. Уп. 282.

Кинскій, графъ, императорскій посолъ въ Петербургъ. Прибытіе въ Москву 9; слухи о приказаніи: заявить объ отказѣ признать императорскій титулъ 20; письма къ нему Фрейтага 21, 32; слухи объ отозваніи его 37, 39; отказывается отъ маскарада 45; участвуетъ въ маскарадѣ 49—51; ухаживаютъ за нимъ 98, 101; конференція съ русскими министрами 102, 123, 126; письмо къ нему Панцербитера 115; его свидѣнія не вѣрны 119; визиты къ Кампредону 134, 135; уп. 10, 11, 31, 80, 89, 145,

230; поддерживаетъ раепри герц. Голштинскаго съ королемъ шведскимъ 121; собирается ѣхать въ Вѣну 123; его предложенія русскому двору 127, 131.

Крюйсъ, Корнилій Ивановичъ, адмиралъ, уп. 370.

Куракинъ, князь Борисъ Ивановичъ. его подозрѣваютъ въ участіи въ заговорѣ Царевича 78; слухъ о намѣреніи тайно увести его изъ за границы 286; его письмо изъ Парижа 295; не имѣлъ никакихъ порученій отъ Царя 368, 376, 377.

Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ предыдущаго. Царь собирается послать его въ Парижъ 78, 81, 88; прибытіе въ Парижъ 120; уп. 148; донесенія его изъ Франціи 255, 294; доставляетъ Дюбуа журналъ и карту персидскаго похода 268.

Курляндская герцогиня Анна Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, племянница Петра. Предположенія о бракѣ ея съ герцогомъ Голштинскимъ 40, съ принцемъ Бранденбургскимъ 92.

Курляндскій, герцогъ, кончина его 369.

Картеретъ, лордъ, англійскій посланникъ въ Стокгольмъ. Уп. объ его мемуарѣ 203.

Лави, французск. комиссаръ, впоследствии консулъ въ Петербургъ. Его донесенія кардиналу Дюбуа 1, 37, 46, 102, 107, 110, 324; сообщеніе мелкихъ извѣстій 37; разсужденія о планахъ Царя 47, 103; извѣстія о вооруженіяхъ флота 38, 102; о четверномъ союзѣ 46; объ уплатѣ его долговъ 143.

Ламаркъ, де-, графъ, франц. посланникъ въ Стокгольмъ, обвиненіе его Шафировымъ въ передачѣ англичанамъ сообщенныхъ ему переговоровъ 21; уп. 56.

Лану, де-, капитанъ корабля, французъ. Отпущенъ въ отставку 2.

Лаура, итальянка, любовница Толстого. Отправляется въ Вѣну, Римъ и Венецію, въ качествѣ тайнаго политическаго агента Царя 139, 141.

Левенвольдъ, графъ. Поѣздка его съ порученіемъ за границу 286, 305.

Ледранъ, старшій чиновникъ французскаго департамента иностранныхъ дѣлъ, записка его о сношеніяхъ между Франціей и Россіей въ царствованіе Петра I, I.

Лонуа, де-, графиня, супруга царскаго камеръ-юнкера, служить при царевнахъ. Пользуется довѣріемъ старшей принцессы 58.

Любрасъ, де-баронъ Людвигъ-Пото, ниже-нерный полковникъ. Получаетъ приказаніе отправиться въ Рогервикъ и построить тамъ портъ 1.

Людвигъ Іоаннъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, братъ Казимира-Вильгельма, призываетъ въ Петербургъ 306; ошеломленный водкой, уснулъ за столомъ 349. Уп. 314, 337, 371, 382, 393.

Людвикъ XIII, французскій король. Письма его, гдѣ Царю присваивается титулъ императора 34, 39.

Людвикъ XIV, король французскій, уп. 23.

Людвикъ XV, король французскій, упоминаемый иногда подъ буквами Е. В. и В. В. Полномочія его Кампредону 213; проектъ договора его съ Царемъ 233; не можетъ рисковать потерей союзниковъ XVIII; заключенные ранѣ переговоры о союзѣ съ Россіей обязательства съ другими державами XX, XLIV; условия его содѣйствія о вознагражденіи герцога Голштинскаго XXXVIII. Уп. 60, 106, 158, 168, 209, 242, 268, 272; личное расположеніе его къ Царю 269; посредничаетъ между Россіей и Турціей I; достиженіе имъ совершеннолѣтія LIII; посылаетъ посла въ Ганноверъ LVI; желаетъ долгосрочнаго союза съ царемъ LVIII.

Мамонтовъ—Дмитріевъ, Иванъ Ильичъ, ген.-маіоръ, принимаетъ должность заведывающаго работами въ Кроншлотѣ 340.

Маньянъ, французъ, состоявшій на службѣ Толстого, рекомендованный имъ Кампредону 396.

Мардефельдъ, прусскій посланникъ въ Петербургъ. Бесѣды съ Кампредономъ 6; мнѣніе о немъ Ягужинскаго 15; участвуетъ въ маскарадѣ 49—51; предположенная поѣздка его въ Олоонецъ 31; не ѣдетъ туда 62; переговоры о бракѣ принца Филиппа Бранденбургскаго съ герц. Курляндской 92; надежды на союзъ Пруссіи съ Россіей 116; совѣщанія съ русскими министрами 123, 256; уп. 13, 27, 32, 34, 128, 369.

Марья Алексѣвна, царевна, сестра Петра. Ея кончина 326.

Массинъ, французскій капитанъ, повидимому служившій агентомъ въ Швеціи и Россіи, уп. 30, 68, 71, 96, 250, 301, 332, 340, 351.

Матвѣевъ, гр. Андрей Артамоновичъ, сенаторъ. Отставленъ отъ должности президента юстицъ-коллегіи 31, назначенъ членомъ высшаго суда 293.

Матюшкинъ, Михаилъ Афанасьевичъ, ген.-маіоръ, посланъ былъ въ Персію во главѣ 14,000 отряда 351, 367; уп. 359; овладѣлъ г. Баку 384.

Мекленбургскій, герцогъ Карлъ-Леопольдъ, женатый на племянницѣ Петра Екатерины Іоанновны. Согласенъ подчиниться законамъ имперіи 390; уп. X, XVII, XLVII, LVIII, LXIII, LXVI, 25, 42, 73, 88, 136, 160, 173, 176, 231.

Мекленбургская, герц. Екатерина Ивановна, дочь царя Іоанна Алексѣевича, уп. 288.

Меньшиковъ, князь Александръ Даниловичъ, любимецъ Петра, президентъ военной коллегіи. Приглашается на обѣдъ Кампредона 6; разговоръ съ Кампредономъ по поводу посольства его сына въ Парижъ 7; участвовать въ маскарадѣ 48, 50; ассамблея у него 79; отъѣздъ изъ Москвы и внезапное возвращеніе 137; ссора съ Шафировымъ 261; ему грозитъ судъ за злоупотребленія 5, 294; маскарадъ у него 383, 388; уп. 12, 31, 44, 45, 70, 112, 370, 389.

Меньшикова, княгиня Дарья Михайловна супруга кн. Александра Даниловича Меньшикова, урожденная Арсеньева. Уп. 6, участвуетъ въ маскарадѣ 48.

Миннихъ, Бургардъ-Христофоръ генералъ-лейтен. инженеръ, заведуетъ работами по Ладожскому каналу 328.

Михаилъ Федоровичъ, Царь. Выписалъ будто-бы изъ Англіи ботикъ „Св. Николай“ 346.

Миръ-Вейсъ, предводитель возстанія въ Персіи, вызвавшій вниманіе Петра и его персидскій походъ. Онъ умеръ въ 1718 г. и дѣло его продолжалъ сынъ его Миръ-Махмудъ, о которомъ и говорить Кампредонъ, по ошибкѣ называя его именемъ его отца. Уп. 281, 386, 387; благоприятные шансы его 282; отдается подъ покровительство Порты 332, 335, 367.

Монморильонъ, предлагаетъ Остерману

сдѣлку насчетъ русскихъ товаровъ 374; не получаетъ отвѣта 375.

Монпансье, мадемуазель де-французская принцесса, выданная замужъ за принца Астурійскаго, уп. 46, 100.

Морвилль, графъ де-французскій секретарь по иностраннымъ дѣламъ, уп. LXV.

Нарышкины, родственники Петра по матери, уп. 129.

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ. Предположеніе о бракѣ его съ царевной Анной и помолвка его съ Еленой Александровной, племянницей адм. Апраксина 247.

Нарышкина, Александра Львовна. Царь выдаетъ ее за Волынскаго 281.

Нали-Мехметъ, султанскій министръ, бѣдлившій посломъ въ Москву. Его письмо къ Головкину 330; Порты ожидаетъ его устныхъ донесеній 343, 351.

Орлеанскій, герцогъ Филиппъ II, регентъ Франціи упоминается также подъ буквами Е. К. В. Не посылаетъ инструкцій Кампредону II; совѣщается съ королемъ Великобританскимъ III; съ англійскими министрами LIV; назначаетъ Дюбуа первымъ министромъ VII; посылаетъ полномочіе Кампредону VIII; желаетъ установить тѣсный союзъ между королемъ и Царемъ IX, XXXV, 17, 152, 156, 196, 223, 249, 262, 272; условия объема союза 155; его мнѣніе насчетъ необходимости участія Англіи и Швеціи въ союзѣ XVII; не настаиваетъ на немедленномъ включеніи Швеціи въ союзъ XXII, 192; желаетъ возведенія герц. Шартрскаго на польскій престолъ, готовъ содѣйствовать этому всѣми силами XXIV, 185, 186; предпочитаетъ женить сына на царевнѣ Елизаветѣ XXV, XXXV; беретъ на себя расходы, могущіе потребоваться на избирательномъ сеймѣ въ Польшѣ XXVIII, 191; признаетъ Царя императ. въ замѣнъ обѣщанія его содѣйствовать возведенію герцога Шартрскаго на польскій престолъ XXXI, 204; уп. XXIII, XXVII, XXXIV, 46, 51, 60, 63, 76, 87, 106, 107, 122, 211, 213, 218, 242, 272; доволенъ Кампредономъ 119, 143, 147; условия содѣйствія герц. Голштинскому 202, 252; общается исполнить просьбу пр. Валахскаго 207; оказываетъ услугу Шлейницу 251; расположеніе его къ

Царю 148, 250; данные имъ многочисленные доказательства этого расположенія и искренности желанія союза XXXV, 189, 224, 225, 243, 257; прочность его власти и довѣріе къ нему короля XXXVIII, 229, 248; продолжаетъ управлять королевствомъ послѣ совершеннѣйшаго короля LIII; предлагаетъ свое посредничество для примиренія съ королемъ Великобританскимъ XLIII, 231, 232, 250; желаетъ продлить переговоры о бракѣ своего сына съ царевной Елизаветой и содержать ихъ въ глубокой тайнѣ LX; принимаетъ на себя исправленіе должности перваго министра LXI, 391; предлагаетъ посредничество въ дѣлахъ съ Портой 255; ставитъ условіемъ соблюденіе истины 308; смерть его LXV; дѣлалъ правдивость первымъ правиломъ своей политики 271; предписаніе его Кампредону о траурѣ по матери 292.

Орлеанская, герцогиня, мать регента. Извѣщеніе о ея смерти 292.

Остерманъ, баронъ, впоследствии графъ. Андрей Ивановичъ, тайный совѣтникъ. Официальная конференція съ Кампредономъ XLI—XLIX, 39, 315, 331, 376; бесѣды съ Кампредономъ LXII, 7, 8, 11, 12, 16 — 19, 40 — 43, 257—261, 297, 300, 307, 337, 374, 392; сообщаетъ ему царскій мемуаръ LXIII, неблагодарность его къ Шафирову 242; уп. 123, 193, 284, 389, разговоръ съ Шлейницемъ 255; выходка Бассевича ставитъ его въ затрудненіе 259; ему поручено выразить благодарность Кампредону 263; общается Кампредону аудіенцію 289; не исполнилъ этого обѣщанія 294; пользуется довѣріемъ Царя 290; обѣщаетъ Кампредону доставить контрпроектъ 308; крестины его ребенка 330, 331; вѣроятно читалъ секретную депешу де-Бонака 332.

Пармскій, герцогъ, ведетъ переговоры о бракѣ Донъ-Карлоса съ царевной Елизаветой 99.

Пене. Уп. 147.

Пенгало, французъ — кораблестроитель. Уп. о смерти его въ Петербургѣ 104.

Панцербютеръ. Уп. 115.

Пети, канцеляристъ франц. консульства. Уп. 111.

Петръ Алексѣевичъ, Царевичъ, внукъ

Царя, называемый иногда юный принцъ, а иногда Великій Князь Московскій. Старанія императора склонить Царя къ объявленію его наслѣдникомъ XXXIX, 65, 66, 128, 129, 132, 265; невыгодность его воцаренія для Царицы и Царевнѣ XL, 146, 266; предложеніе, сдѣланное вѣнскимъ дворомъ о его бракѣ съ Царевной Елизаветой 130, 247; ненависть къ нему Царя 285.

Петръ I, Царь, вполнѣдствіи Императоръ Всероссійскій. Проектъ договора его съ Людовикомъ XV, 324; прибытіе въ Москву I, XXXIX, XI, 1, 5, 79, 287; недовольство на шведскаго короля за нежеланіе того примириться съ герц. Голштинскимъ II, 28, 52; его общанія герц. Голштинскому III, 206, 245, 259—261; отвѣты на его просьбы 98; отношенія къ этому герцогу: неблагоклонное 297; благосклонное 353, 362; покровительство въ Швеціи 354; причины, побуждающія держать герц. при себѣ, 121, 133; расположеніе къ Людовику XV, 337, 393; желаніе союза съ Франціею XII, LXII, 8, 15, 341; недовѣріе къ ней, ея политикѣ и силамъ XXXVII, 23, 30, 97, 100, 249—251, 352, 376; онъ откладываетъ обѣщанное ранѣе свиданіе съ шведскимъ королемъ 6, 14; заключаетъ договоръ съ Тамасъ-ханомъ, который проситъ его о помощи LIII, LIV; персидскій походъ II, 93, 98, 253, 275, 281, 282; успѣхи во время похода 241; военныя разпоряженія 25, 70, 73, 81, 86, 141, 283, 295, 364, 394; внутреннія преобразованія 114, 309—313; личныя качества Царя 313; могущество Россіи 314; постройка судовъ и вооруженіе флота 80, 356; назначеніе начальниковъ отрядовъ, флота, крѣпостей и пр. 70, 80, 281—283; перемѣны въ гражданскомъ управленіи, 30, 33; учрежденіе ордена Александра Невскаго 44; опасность во время бури 280; негодованіе на короля Великобританскаго и требованіе удовлетворенія отъ него IV, XLIII, 16, 245, 333; франц. дворъ предлагаетъ ему свое посредничество въ дѣлѣ примиренія съ кор. Великобританскимъ XLIII, LIV; принимаетъ его на нѣкоторыхъ условіяхъ XLII—LXV, 16; предполагаемые замыслы его противъ Швеціи 356, 377; неудачная экспедиція въ Швецію

361, 362; замыслы противъ имперскихъ владѣній англійскаго короля VI, 25, 76, 133, 160, 173, 245, 357; противъ Дании 358; по отношенію къ Франціи VII; противъ персидскихъ бунтовщиковъ 62, 70, 77, 108; противъ Турціи 73, 74, 113, 121, 138, 141, 142, 277, 364, 378, 386, 388; завоеванія на востокъ XXXIX, LIII, LIV, 95, 254, 335, 384; радость его при взятіи Баку 384; планы въ пользу герц. Голштинскаго 25, 38, 41, 47, 74, 96, 176, 358, 388; его интересы, въ союзѣ съ Франціею IX, 58, 150, 156, 210, 216, 270; въ союзѣ съ императоромъ XXXIII, XXXIX, 95, 131, 133, 198, 220, 253, 265, 274; въ бракѣ герц. Шартрскаго съ одною изъ его дочерей XXIV, XXXVI, 55—57, 225, 317; въ дѣлахъ Польши и въ вопросѣ престолонаслѣдія въ ней XXIV, XXXVI, 221, 226, 274, 317; отношеніе его къ герц. Мекленбургскому, по положенію его дѣлъ X, 25; неизвѣстность его истинныхъ намѣреній, мѣшающая будто бы высказаться и французскому двору VII, 43, 76, 101, 153, 159, 160; причины, заставляющія его откладывать выборъ союзниковъ VII, 133, 154, 248; не назначаетъ официально полномочнаго министра для веденія переговоровъ съ Кампедономъ VIII, 193; его стараются склонить къ примиренію съ королемъ Великобританскимъ XVIII; зависть къ нему и вѣроломный образъ дѣйствій вѣнскаго двора XXXIII, 286; неискренность и причины его занескиваній у Царя XXXIV, 145, 219; враждебныя Царю интриги вѣнскаго двора у Порты 243, 244, 317; принцъ Евгений былъ и есть враждебенъ ему, невыгодность, поэтому, возведенія его на польскій престолъ XXXIV, 222, 249; Царь въ былое время самъ желалъ его вступленія на польскій престолъ 253; давно бросилъ этотъ проектъ 316; министры, изъ страха его немилости рѣдко рѣшаются говорить ему правду XXXV, 54, 224; недоразумѣнія съ Портой XXXVIII, XXXIX, 82, 332; возможность покончить дѣло миромъ 144, 145, 244, 270, 297, 331; обращеніе къ содѣйствію Кампедона 82, 85, 86, 285; принятіе посредничества Франціи LI; выраженіе благодарности Кампедону и де-Бонаку 83; переговоры съ Портой LI,

LI, 83, 342; русскій дворъ старается дѣйствовать подкупомъ 284; Россія не потерпѣть утвержденія Турціи на Каспійскомъ морѣ, хотя бы ей пришлось для этого воевать LI, 83, 395; пріемъ турецкаго посла LI, 117; старанія вѣнскаго двора склонить его къ признанію Царевича своимъ наслѣдникомъ XXXIX, 65, 128, 129, 132, 265; даетъ Кампредону аудіенцію въ присутствіи одной Царицы XLI, 318; принимаетъ предложеніе герц. Шарттрскаго, назначаетъ для переговоровъ объ этомъ Долгорукаго I, 318; переговоры о союзѣ поручаетъ Остерману XLI; добиваясь признанія императорскаго титула, не претендуетъ ни на какіе прерогативы XLIX, 35, 39, 67, 315; переговоры объ этомъ 89; поѣздки 52, 60, 72, 99, 103, 110, 112, 254, 339, 350, 368, 386; предположенія и слухи о поѣздкахъ 6, 17, 18, 24, 27, 79, 289, 336, 377, 394; предположенія о предстоящихъ распоряженіяхъ его насчетъ престолонаслѣдія 15, 28, 58, 63, 65, 66, 115, 129, 247; бесѣды съ Штапельбергомъ 23, 26; придворныя празднества и маскарады 48—51, 321, 323, 344, 380—386; распоряженія о присягѣ 65; гордость его и его министровъ 67, 245, 297, 301; отвѣтъ испанскому двору на предложеніе руки Донъ-Карлоса Царевичъ Елизаветѣ 90, 91; недовольство Царя донесеніями астраханскаго губернатора 93; стараніе расширить торговлю и вообще сношенія съ иностранцами 97; отношенія его къ дочери кн. Валахскаго 114, 352; слухи о возвращеніи его изъ похода 263, 265, 272, 275, 279, 280; онъ не желаетъ ни на кого нападать, но въ силахъ защититься ото всѣхъ 244, 333, 389; письмо его Сенату 253; признаки желанія его вступить въ союзъ съ императоромъ 269; нежеланіе войны съ Турціей 283, 295, 308, 334, 343; высказываетъ искреннее желаніе сохранить дружбу со Швеціей 288; желаетъ обѣдать у Кампредона и пить за здоровье короля 289; обѣдаетъ 341; учрежденіе слѣдственной комиссіи 293; занятія Царя въ совѣтѣ 293; ему трудно обойтись безъ Шафирова въ иностранныхъ дѣлахъ 294; справедливость Царя 300; переѣздъ двора въ

Петербургъ 304, 320, 324, 356, 362; цѣли приглашенія въ Петербургъ принцевъ Гессенъ-Гомбургскихъ 306, 314; раздражается имѣнія Шафирова 321; отмѣна указа, запрещающаго ввозъ франц. соли въ Астрахань 341; чествованіе ботика „Св. Николай“ 345—351, 370; милостивое обращеніе его съ Кампредономъ 349, 373; внезапно отзываетъ министра изъ Даніи 357; показываетъ Петергофъ иностраннымъ посламъ 371—374; легкое нездоровье Царя, не мѣшающее ему ежедневно засѣдать въ совѣтѣ 394. Уп. на всѣхъ стр.

Писаревъ-Скорняковъ, Григорій Григорьевичъ, быв. оберъ-прокуроръ сената. Враждебно дѣйствуетъ противъ Шафирова 262; является обвинителемъ Шафирова, который, въ свою очередь, обвиняетъ его 293; отставленъ отъ всѣхъ должностей и лишентъ всѣхъ правъ и имущества 299; заведывалъ одно время работами на Ладожск. каналѣ 329.

Пруссскій король, Фридрихъ-Вильгельмъ I. См. ст. Мардефельдъ и Кампредонъ.

Пуссенъ, франц. агентъ въ Гамбургѣ. Уп. 292.

Пуфендорфъ, Самуилъ. Уп. 410.

Пушкинъ-Мусинъ, Иванъ Алексѣевичъ, графъ, сенаторъ. Отставленъ отъ должности президента штатсъ-контормы 31; назначенъ членомъ высшаго суда 293.

Пушкинъ, графъ Платонъ Ивановичъ, бывший посланникомъ въ Парижѣ. Шафировъ обвиняетъ его въ лживости докладовъ Царю 20; онъ возбуждаетъ подозрѣнія Царя противъ Шлейница 30; неудачно старается понасть на мѣсто кн. Долгорукова 77.

Пюлоранъ. Уп. 71, 74, 250.

Ракочи, Трансильванскій князь, предводитель возстанія въ Венгріи. Уп. 121.

Рагузинскій, графъ Сава. Возвращается въ Петербургъ 140.

Ренкенъ, франц. рабочій, повѣсившійся въ Петербургѣ. Донесеніе о его погребеніи 111.

Ромодановскій, кн. Иванъ Ѳеодоровичъ, князь-кесарь. Маскарадъ у него 386.

Ротенбургъ, графъ, французскій посланникъ въ Берлинѣ. Уп. 286, 305.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ. Завѣдуетъ постройкою судовъ въ Казани 283.

Саксонскій курфюрстъ Августъ III, сынъ кор. польскаго Августа II. Уп. XXXIX.

Сандерсъ, контръ-адмиралъ, англичанинъ. Получаетъ приказаніе вооружить 16 шестидесяти-пушечныхъ кораблей и 60 галеръ 80.

Санъга, книжеская польская фамилія. Уп. 6, 137.

Сиверсъ, Петръ Ивановичъ, вице-адмиралъ, датчанинъ. Назначенъ командовать флотомъ въ Каспійскомъ морѣ 70; получаетъ повелѣніе вооружить шестнадцать 60-пушечныхъ кораблей 80. Уп. 103.

Сіеръ, французскій подполковникъ, служившій адъютантомъ шведскаго короля, потомъ секретаремъ франц. посольства въ Петербургѣ. Дѣлаетъ съ Кампредономъ визитъ Толстому 9; необходимость его для переговоровъ Кампредону 61; Царь спрашиваетъ его о здоровьи Кампредона 79; видится съ Толстымъ по порученію Кампредона 82.

Станиславъ Лещинскій, быв. король польскій. Объ условіяхъ поддержки Франціей его интересовъ 208.

Тахмасъ-ханъ, сынъ шаха персидскаго. Бѣгство его изъ Испагани LIII; договоръ его съ Царемъ LIII; отбрасываетъ непріятельскія войска 343.

Тамерланъ, Уп. 282.

Тирегольмъ, датскій консулъ. Уп. 109.

Толстой, графъ Петръ Андреевичъ, президентъ коммерцъ- и мануфактуръ-коллегій. Обиженіе его съ Кампредономъ 7, 9; бесѣды его съ Кампредономъ: о дѣлахъ герц. Голштинскаго 10, 11; о турецкихъ дѣлахъ 83, 85, 86; бесѣды его съ Царемъ 11; вражда къ Ягужинскому 14; отставленъ отъ должности президента коммерцъ-коллегии 30; ведетъ слѣдствіе о заговорѣ на жизнь Царя 33; арестуетъ иностранную корреспонденцію 39; поѣздка съ Царемъ 114; присылаетъ Кампредону письмо Бонака 82. Уп.: 13, 70, 194, 282, 394; преданъ Царицѣ и врагъ императора 132; подаетъ Царю мысль объ отправкѣ агента въ Венецію 139; старается показаться любимцемъ Царя 246; одинъ защищаетъ въ совѣтѣ персидскій походъ 281; получаетъ въ подарокъ конфискованный домъ Шафировъ 321; конференціи 331; разговоръ

съ Кампредономъ о поставкахъ для франц. морскаго арсенала 375, 395, 396.

Тулузскій, графъ, президентъ франц. морскаго совѣта. Уп. 143, 349.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, генералъ. Уп. 360.

Филиппъ, царь Македонскій. Уп. 59.

Филиппъ, принцъ Бранденбургскій. Переговоры о бракѣ его съ герц-ю Курляндскою 92.

Финчъ, англійскій уполномоченный на аландскомъ конгрессѣ. Письмо къ нему Кампредона 32; говоритъ, что дворъ его будетъ препятствовать всякой сдѣлкѣ съ Царемъ 71.

Флемингъ, графъ. Уп. 369.

Фока, Герасимъ греч. іеромон. Назначенъ настоятелемъ монастыря около Новгорода и получилъ приказаніе вести тайную переписку съ Лаурой 140, 141.

Фрейтагъ, графъ, императорскій министръ въ Стокгольмѣ. Письмо къ Кинскому 21, 22; уведомляетъ Кинскаго о письмахъ Кампредона 32.

Фридрихъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, умершій въ 1708 году. Познакомился съ Царемъ въ Голландіи 305, 306.

Фридрихъ-Іаковъ, герц.-регентъ Гессенъ-Гомбургскій. Уп. 306.

Фридрихъ, король Шведскій, изъ Цвейбрюкенскаго дома. Кампредонъ получаетъ отъ него письмо I; интересы его требуютъ его примиренія съ герцогомъ Голштинскимъ II; герцогъ присылаетъ съ этой цѣлью Бассевича III. Уп. LVIII; о свиданіи его съ Царемъ 6, 14, 16, 40, 205; о примиреніи съ герцогомъ Голштинскимъ 10, 12, 13, 14, 28, 40, 121, 233, 257, 260; желаетъ брака своего брата съ одною изъ дочерей Царя 69; безтактность его дѣйствій 74; изъ вниманія къ Царю не отвергаетъ посредничества Бестужева 258.

Царевичъ, Алексѣй Петровичъ, сынъ Петра I. Уп. LXIV, LXIX, 10, 59, 65, 130, 146, 282, 286.

Царица, Екатерина Алексѣевна, 2-я супруга Петра I, впоследствии Императрица Всероссійская. Кампредонъ, по предписанію Дюбуа, ищетъ ея покровительства и содѣйствія противъ вліянія Вѣны XL; участвуетъ въ маскарадѣ и празд-

нествахъ 48, 49, 50, 51, 321, 323, 348, 350, 371, 380—386; слухи о предстоящей коронаціи ея 351, 363, 377; присутствуетъ при аудіенціи Кампредона XL, 318; покровительствуетъ гер. Голштинскому 352, 353; объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ ей въ Гановертъ LXIII, LXVII; ея опасенія 113, 114; ея вліяніе 114, 246, 247, 285, 352; ея интересы въ бракахъ ея дочерей 130, 317; ея характеристика 287, 314. Уп. 22, 59, 128, 131, 132, 200, 288, 304, 320, 325, 356; невыгодность для нея воцаренія Царевича 146, 266; заступничество ея за Волинскаго 281; ея услуги Царю 287.

Царица вдовствующая, Прасковья Федоровна, вдова Царя Іоанна Алексѣевича. Уп. 288.

Царица Наталья Кирилловна, мать Петра, урожденная Нарышкина. Уп. 50.

Шавиньи, французскій посланникъ, отправленный, въ мартѣ 1723 г., королемъ въ Гановертъ, къ находившемуся тамъ англійскому двору LVI, LIX.

Шартрекій, герцогъ Луи-Филиппъ, старшій сынъ регента. Предположеніе о бракѣ его съ одной изъ принцессъ, дочерей Царя XXIV, XXV, XXXV, 4, 36, 53, 57, 58, 73, 74, 158, 225, 316, 317, 319; о доставленіи ему польскаго престола XXIII, XXXI, LIX, 61, 166, 185—190, 208, 225; предположенія о возможности восшествія его на французскій престолъ XXV, XXXVI, LX, 204. Уп.: XXVI, XXVII, 156, 186, 222; Кампредонъ официально проситъ для него у Царя руки принцессы Елизаветы XL; его предложеніе принято I. Уп. о бракѣ съ принцессой Елизаветой LIX, LX.

Шарье-де. Уп. 375, 395.

Шафировъ, баронъ Петръ Павловичъ, вице-канцлеръ. Политическія бесѣды съ Кампредономъ 8, 10, 20—22, 53, 59, 60, 100, 262—264, 295, 297; конференціи 34; его визиты къ Кампредону 20, 86, 87; визиты Кампредона къ нему 11, 241—244; слухи объ отставкѣ 31; приглашаетъ иностранныхъ министровъ въ маскарадъ 44; болѣзнь его 45; сена въ сенатѣ 261, 262; судъ надъ нимъ 293, 304; приговоръ 297, 301; помилованіе 302; надежды на полное прощеніе 321; слухи о мѣстѣ ссылки 320; арестъ и конфис-

кація имущества 321. Уп. 13, 15, 53, 54, 56, 62, 70, 90, 115, 123, 129, 148, 193, 199, 284, 294, 329, 336, 378; характеристика его, сдѣланная Дюбуа 195, 251; Дюбуа опровергаетъ свидѣнія, сообщенныя имъ Кампредону 200; неблагодарность къ нему Остермана 242; мнѣніе его насчетъ интригъ вѣнскаго двора 244; передаетъ Царю желаніе Кампредона переговорить съ нимъ лично 289; вражда съ Остерманомъ 290; горькая его участь 304; перевезенъ въ Новгородъ 396.

Шахъ Персидскій. Царь рѣшается объявить ему войну 70.

Шлейницъ, баронъ, царскій уполномоченный въ Парижѣ. Проектъ его 2; уп. объ обвиненіи его въ раскрытіи тайны переговоровъ 8, 11, 64, 100; о письмахъ его къ сыну и Шафирову 12, 53—55, 122, 143, 256; лживый доносъ на него Пушкина 30, 20; письмо къ нему Царя 68; слухи о назначеніи его на новую должность 78, 81, 88, 97, 132. Уп. 87, 116, 196, 263; причины заступничества за него франц. двора 212, 251; услуга, оказанная ему регентомъ 251; донесенія его 257, 295.

Шлейницъ, баронъ, сынъ парижскаго резидента. Сообщаетъ Кампредону секретныя свидѣнія 92; сообщаетъ ему извѣстія изъ Франціи 22, 29, 52, 340; показываетъ ему письма своего отца 53, 62, 255; бесѣды съ Кампредономъ 36, 56—57, 61, 63; милостивое отношеніе къ нему Царя 29. Уп. 241.

Штакельбергъ, ген.-лейтенантъ, долго служилъ во Франціи. Бесѣда наединѣ съ Царемъ 23, 26.

Штамке, посланникъ герц. Голштинскаго. Разговоръ его съ Кампредономъ 354, 355.

Ягужинскій, графъ Павелъ Ивановичъ, ген.-маіоръ и камергеръ Петра. Политическія бесѣды съ Кампредономъ по порученію Царя 13—16, 25, 52; частныя бесѣды съ Кампредономъ 27, 52, 71, 341, 394; его расположеніе къ императору 95, 96, 131, 193, 220; близость съ Кинскимъ, восхваляетъ его 132; даетъ обѣщаніе герцогу Голштинскому 97; назначенъ ген.-прокуроромъ сената 33; о поѣздѣ его за-границу 265, 269, 286; отъѣздъ туда и возвращеніе 294, 305;

поѣздка съ Царемъ 62; конференціи съ Кинскимъ 126; съ Кампедономъ (у него въ домѣ 331); предположеніе о поѣздкѣ въ Астрахань 247. Уп. 25, 39, 62, 113, 123, 128, 129; ненависть его къ Царицѣ 114; разговоръ съ Бассевичемъ о дѣлахъ герц. Голштинскаго 245; письмо къ Царю и предложеніе Кампедону 246;

его заграничная миссія не имѣть своимъ предметомъ союза съ императоромъ 285; ненавидитъ Писарева 294; доносъ на него жены 300; привозитъ въ Петербургъ принцевъ Гесс-Гомб. 306, 314, 337; предположеніе о назначеніи его вице-канцлеромъ 336.

...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...

...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ Сорока ВОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Быкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Быковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Троцинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II-ю, фонъ-Рибиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Ревнина. Со-

общено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнина. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзиннымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзиннымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіеся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцева, Бутурдина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіеся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собранны и изданы академикомъ А. О. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Ажанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауниц-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ

царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (внѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (внѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Анничковскомъ дворцѣ, подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поновымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикъ Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собранны и изданы А. Н. Булужиннымъ. Т. I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собранны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхиора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Юганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу.

3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесеніе французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. О. Карпова Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В. Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. О. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собранны и изданы Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхиора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собранны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауниц-Ритбергу. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты Императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесеніе ихъ Императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ф. Дубровиннымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Ч. I. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго Цѣна 3 р.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>На страницѣ.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
30	ламерколлеги	камерколлеги
158 въ примѣчаніи	<i>Нижѣ</i> , въ приложеніи къ <i>се-</i> <i>му</i> тому.	<i>Позже</i> , въ приложеніи къ слѣдующему тому
281	Брини	Бриньи
293	Марковъ	Матвѣевъ
82	quelques choses	quelque chose
84	sufferts	soufferts
86	réglés, vint	réglées, vingt
87	tâcherais	tâcherais
113	des	de
124	celle	celles
126	serons	seront
128	intérompu	interrompu
184	de princesse	des princesses
185	de	des
191	à	a
196	dernieres	dernières
230	liaisons	liaison
